15 марта агент ДФ В. Ю. Медзыховский в «Записке о современном экономическом положении Камчатки и роли Добровольного флота как посредника в сообщениях Камчатки с Россией» отметил, что «с назначением резиденцией губернатора Петропавловска, с постройкой целого ряда казённых зданий для администрации на сумму свыше 500 тыс. руб., увеличением населения, маленькая площадь у бухты совершенно застроилась». ДФ пользовался земельным участком у основания портовой косы со стороны Авачинской губы. В северной части ковша находились его деревянная пристань Г-образной формы, а также сарай, пакгаузы, узкоколейка (дековилька).

Одним из первых Медзыховский поднял вопрос о водоснабжении растущего города и необходимости расширения порта. «Местные родники, достаточные для селения, не будут в состоянии удовлетворить город водой. Наконец, ковш, так сказать, природный порт, вмещающий в себя несколько небольших судов, тесен для трёх-четырёх пароходов, имеющих надобность иногда одновременно находиться в Петропавловске». Он же предрекал городу будущность экономического средоточия полуострова: «Географические и экономические условия Камчатки таковы, что рано или поздно в ней должен образоваться такой центр, который, по всей вероятности, возникнет в Петропавловске, как самом подходящем для этого пункте».

17 марта пребывавший в Санкт-Петербурге В. В. Перфильев в своём представлении «возбудил» перед министром народного просвещения ходатайство о выделении интернату при ПГУ «хотя бы по 1 000 руб. в год».

2 апреля В. В. Перфильев обратился в дорожный отдел Главного управления по делам местного хозяйства МВД. Он просил отпустить 10 000 руб. на продолжение уже начатых работ «по обращению в постоянную колёсную дорогу времянки между Петропавловском и Большерецком». Её проложило почтово-телеграфное ведомство во время строительства в 1910 г. проводной линии между названными пунктами.

Губернатор сообщал: «До последнего времени на полуострове Камчатке колёсных дорог не было совершенно, и всё внутреннее сообщение и перевозка грузов между населёнными пунктами производились, главным образом, зимой на собаках. Летом же грузы перевозились только в исключительных случаях вьюком. Скорость перевозки на собаках или оленях, обуславливаемая характером местности, количеством снега, весом груза и прочим, определяется в среднем при грузе от 10 до 12 пудов на нарту и запряжке в 11–

15 собак или двух оленей, тремя-пятью верстами в час. Вьючная перевозка, как на олене, поднимающем до пяти пудов, так и на лошади, несущей пудов шесть, совершается обычно шагом и редко мелкой рысью. Подобная затруднительность сообщений не может не отражаться неблагоприятно как на дороговизне жизненных припасов, так и вообще на экономическом благосостоянии местного населения. Все жизненные потребности населения удовлетворяются доставленными морским путём в обмен на пушнину товарами, среди которых первое по количеству место занимают чай, табак и галантерея... Отсутствие дорог и обуславливаемая им медленность доставки товаров во внутренние селения с места их выгрузки в Петропавловске сильно повышают цены на все товары, даже в ближайших к Петропавловску посёлках. Так, например, кулёк муки в 1 пуд 15 фунтов, стоящий в Петропавловске 3 руб., в селении Начики, в 96 верстах от названного города, стоит 5 руб., а в селении Мильково (300 вёрст от Петропавловска) цена его доходит уже до 9–10 руб.».

Средства испрашивались для дальнейшего продолжения работ на прокладку дороги до селения Начики. Здесь предполагалось открыть казённый продовольственный склад, «что будет уже значительным облегчением для населения».

12 апреля В. В. Перфильев подал прошение об отставке по состоянию здоровья. Тем не менее, он продолжил исполнять свои обязанности.

14 апреля губернатор телеграфировал в МВД некоторые статистические сведения по Петропавловску в дополнение к сообщённым 30 ноября прошлого года: всего в городе насчитывается 1 189 жителей, в том числа 102 корейца, 108 китайцев, 28 японцев и девять иностранцев-европейцев. Имеется 21 торгово-промышленное предприятие, при этом фабрично-заводских нет; 304 строения, исключительно деревянных, общей стоимостью, не считая казённых и церковных зданий, в 700 000 руб. Из правительственных и общественных учреждений в городе имеются: две церкви, часовня, две школы, почтовое отделение, окружной суд, казначейство, канцелярия губернатора, уездное полицейское управление, радиостанция, больница и камера мирового судьи. Городской бюджет достигает всего лишь 2 000 руб., при этом в 1908 и 1909 гг. он составлял 1 783 руб. 67 коп. и 2 096 руб. 62 коп. соответственно.

18 апреля подписан акт приёма здания Петропавловской почтово-телеграфной конторы. Она размещалась на улице Большой (ныне Ленинская) в деревянном одноэтажном здании площадью 92 кв. сажени,

возведённом на кирпичных столбах под капитальными и наружными стенами и на деревянных стульях под половыми балками.

20 апреля В. В. Перфильев спрашивал у генерал-губернатора Н. Л. Гондатти: «Возможно ли при таких условиях [моё] возвращение в область? Очевидно, мне дано понять, что я должен уйти. Это я и решил сделать...» По окончании отпуска, проведённого в Санкт-Петербурге, он не получил никаких определённых сведений о дальнейшей служебной деятельности.

31 мая бывший губернатор области, находившийся в Петербурге, на запрос начальства заявил, что на Камчатке политическая жизнь отсутствует.

8 июня МВД известило главного начальника Приамурского края о том, что император освободил В. В. Перфильева от должности губернатора КО «по болезни». После отставки второй камчатский губернатор прожил недолго. Он скончался в 1914 г., будучи на излечении в подмосковном санатории.

(За время управления В. В. Перфильевым КО (1909—1912 гг.) в городе построено 22 здания. В некоторых из них стояли голландские печи, ванны, имелась канализация. Стены изнутри обшивались картоном, обклеивались бумагой и обоями. В доме губернатора печи были обтянуты бязью и сверху окрашены масляной краской, в остальных — оштукатурены, побелены известью.)

18 июня новым губернатором Камчатки стал действительный статский советник Николай Владимирович Мономахов, до назначения служивший вице-губернатором Приморской области, а до 1910 г. — вологодским губернатором.

23 июня отремонтировано здание городской больницы.

9 июля в Петропавловском уезде введён трёхлетний запуск на соболя ввиду его сильного истребления.

10 августа на заседании областного хозяйственного комитета решено: «Новых учеников в интернат пока не принимать и ходатайствовать перед его превосходительством господином губернатором... об отпуске из каких-либо источников на текущий год 8 000 руб. (3 000 — на отделку дома и 5 000 — на содержание и на будущее время 5 000 ежегодно)».

11 августа учитель-инспектор И. А. Циунчик сообщил, что интернат имеет две спальные комнаты, расположенные в разных зданиях, — для мальчиков и девочек. Вместо кроватей дети размещены на нарах. «Здание не вполне закончено». Из-за отсутствия средств учителя исполняли обязанности эконома и надзирателей, «что было крайне затруднительно, а порой даже невозможно...»

За весь 1911/12 учебный год населением пожертвовано всего 193 руб., интернат «при всём старании» задолжал 399 руб. Циунчик просил губернатора («ваше превосходительство») ходатайствовать перед «главным начальником края» («вашим высокопревосходительством») об отпуске просимых сумм.

24 августа, в день решающего боя Петропавловской обороны 1854 г., в присутствии горожан, генерал-губернатора Приамурскаго края Н. Л. Гондатти и губернатора Н. В. Мономахова торжественно освящена часовня-памятник на братской могиле павших защитников порта. Её построили по проекту К. А. Заранека.

Протоиерей Д. Шерстенников писал: «По инициативе губернатора Камчатской области Василия Власьевича Перфильева на пособие от государства, на средства пожарного общества и пожертвования разных лиц над братской могилой в 1910—1912 гг. по проекту областного инженера Заранека на пятисаженной высоте в горе воздвигнут величественный памятник — часовня... К памятнику от могилы ведёт цементовая лестница с широкой площадкой, в глубине которой, в основании памятника устроена цементовая ниша. С площадки с того и другого конца её к памятнику ведут ещё две такие же лестницы с удобными ступенями. Затем вы входите на вторую широкую площадку, облицованную по сторонам в гору в разбег дёрном и усыпанную морскою галькой. На средине площадки возвышается красивое здание часовни, увенчанной цементовым крестом. Конструкция памятника насколько проста, настолько же и изящна. Стены его восьмигранны, по четырём сторонам с боков поставлено по небольшой колонне. Вы открываете железную дверь с восьмиконечным крестом по средине, затем — вторую стеклянную дверь. Стенки внутри покрыты цементом, но украшений пока ещё нет. Здесь стоят жертвенник, образ Спасителя и знамёна, изнесённые из бывшей церкви. Теснота помещения (четыре аршина в диаметре) не позволяет поставить что-либо более...»

31 августа к приамурскому генерал-губернатору с представлением об отпуске средств для интерната при ПГУ обратился уже губернатор Н. В. Мономахов. За содержание в нём по правилам, утверждённым при В. В. Перфильеве, взималась плата в 5 или 10 руб., хотя большинство детей принимали бесплатно. «Плата, конечно, слишком ничтожная, если принять во внимание дороговизну жизни на Камчатке. Мною предложено хозяйственному комитету брать по 15 руб., а детей бедных родителей принимать на полное содержание, сколько их можно взять на поступившие пожертвования». Рассчитывать же на эти пожертвования всерьёз «решительно не

представляется возможным». Интернату требовались ежегодно конкретные суммы, и только тогда «можно будет принимать бесплатно беднейших детей Камчатской области на полное содержание лишь столько, сколько их можно содержать на поступившие пожертвования». Но ввиду того, что бедных «очень много и все они жаждут знания», Мономахов просил выделить на текущий год 3 000, на последующие — по 5 000 руб.

«Интернат при училище необходим, так как за отсутствием в области других учебных заведений сюда стекаются дети со всех мест обширной области. Поступают в училище и дети чиновников, а последние по службе родителей имеют право на бесплатное обучение. Ожидать значительной поддержки от города нельзя, так как Петропавловск с годовым бюджетом в 3 000 руб. сам нуждается в крупных пособиях».

Учитель-инспектор И. А. Циунчик предложил уделить больше внимания практической подготовке в ремесленном отделении ПГУ. Здесь обучались по желанию, и так как «будущие мастера будут люди более или менее образованные, то преподаватель должен стремиться к тому, чтобы оканчивающие училище, обучающиеся бондарному ремеслу, были вполне сведущи в бондарном деле. Обучение бондарному ремеслу не должно сводиться только к тому, чтобы научить сделать кое-как какую-либо новую посуду или починить старую, но и научить узнавать достоинства и недостатки бондарных изделий, сделанных другими. А для этого, прежде всего, необходимо требовать, чтобы каждая вещь, сделанная им самим, была прочная, вполне годна к употреблению и не была бы лишена и некоторого изящества... На Камчатке всякая вещь стоит дорого, да к тому же не всегда её можно и приобрести».

Циунчик составил программу обучения столярному и бондарному ремёслам, включавшую, помимо ознакомления с инструментами, изготовление важнейших предметов домашнего и промыслового обихода. Среди них: кухонная доска (учит правильно строгать доску), крышка к кадке с круглой ручкой (учит скалывать доски), крышка к кадке или к столу с двумя шпунтами, табурет или столик, рама оконная, рама портретная полированная, полка полированная с соединением на шипы, угол с соединением на скрытые шипы. В области бондарного дела: изготовление прямых клёпок для ведра, кадки и ванны, обручей, изогнутой клёпки, сборка ёмкостей и бочонка.

5 сентября уездный начальник Командорских островов передал КТПО шкуры, добытые с 1 октября 1911 г. по 1 сентября 1912 г.

Обществу сдано: 12 морских котов (120 руб.), 40 первосортных бобров (8 000 руб.), три второсортных бобра (300 руб.), 1 323 первосортных голубых песцов (23 814 руб.), 95 второсортных песцов (855 руб.), два белых песца (10 руб.), всего на 33 099 руб.

1 октября пришли гидрографические ледоколы «Таймыр» и «Вайгач», пробывшие в порту до 12-го числа. За время стоянки моряки посетили Паратунские горячие ключи.

29 октября объявлены справочные цены на рабочую силу по Петропавловску за август и сентябрь (руб. в день): чернорабочему, землекопу, обойщику, дерновщику — 2; маляру, конопатчику, стекольщику — 2,5; кузнецу, слесарю, штукатуру — 3; плотнику — 3,5; столяру, каменщику, печнику, кровельщику — 4. Подвода с лошадью обходилась нанимателю в 4–4,5 руб. в день.

1 ноября за подписями губернатора Н. В. Мономахова и областного инженера статского советника К. А. Заранека опубликованы правила возведения и содержания частных построек в городе. В них, среди прочего, говорилось: «1. Частные постройки и ремонт их производится не иначе как с дозволения местного начальства. 2. Утверждение планов и фасадов частных зданий и вообще размещение, постройки и перестройки принадлежат областному инженеру. 3. На рассмотрение областного инженера предоставляется как фасад, так и подробный план всех частей здания по этажам, разрезы оного».

Ноябрь. В Петропавловск прибыл окружной суд в составе: председателя В. И. Головченко, членов В. С. Масловского, Я. С. Неймана, А. А. Кокорева, секретаря П. А. Смирнова. Прокурорский надзор включал прокурора П. Г. Лефевра, его товарищей, то есть заместителей, П. Н. Шумилина и Н. В. Денисова, секретаря П. С. Савинского. Мировыми судьями участков назначены: Петропавловско-Командорского — Н. И. Шаталин, Гижигинского — М. Н. Успенский, Охотского — Н. М. Богданов и Чукотско-Анадырского — Горяинов. В следующем году были выстроены здания для суда и квартир служащих. Участок на берегу Авачинской губы с разбитым парком, примыкавший к земельной полосе радиостанции, получил название «Судейский городок».

19 декабря в типографии при канцелярии губернатора напечатана первая камчатская газета «Петропавловский листок объявлений». Это был, действительно, один лист писчей бумаги, запечатанный с обеих сторон довольно крупным текстом, стоивший 10 коп. Газета выходила ежедневно, кроме «дней послепраздничных». Кроме рекламы, здесь приводились местные новости, сообщения

с материка от Петербургского телеграфного агентства, заметки, небольшие публикации. Инициаторами выпуска «Листка» называют М. А. и Ф. Ф. Сомовых, позже его готовил чиновник особых поручений при губернаторе П. М. Клочков, за редактора подписывался вице-губернатор А. Г. Чаплинский.

21 декабря в Петропавловске открылось отделение Православного Камчатского благотворительного братства. На общем собрании прихожан его председателем избран благочинный камчатских церквей протоиерей Д. Шерстенников.

23 декабря благочинный Д. Шерстенников освятил второклассную учительскую школу, построенную за полгода. Место под неё в мае освятил посетивший город архиепископ Евсевий, он же заложил школу.

В 1912 г. в городе насчитывалось 316 зданий и сооружений, из них 135 нежилых, две церкви, часовня. На центральной улице (Большой, Главной) появилось керосинокалильное освещение в виде фонарей «Солнце» мощностью 2 000 «свечей», была протянута телефонная связь.

Губернатор Н. В. Мономахов просил выделить 55 000 руб. для строительства дома общественного собрания, «в котором могли бы ставить любительские спектакли, можно было танцевать, где была бы библиотека, бильярд и т. д. Потребность в таком доме сильно ощущается, наличие его послужило бы в значительной степени к объединению общества и дало бы возможность разнообразить жизнь людей, обрекших себя на службу на краю Северо-Востока с его более чем тяжёлыми условиями жизни».

В 1912 г. окончилась аренда пушных промыслов на Командорах. По этому поводу губернатор КО указывал, что многолетняя деятельность частных предпринимателей привела к неудовлетворительному состоянию пушного хозяйства, особенно котикового. Это подтолкнуло приамурского генерал-губернатора «возбудить вопрос о желательности эксплуатации промыслов средствами казны». Но ГУЗиЗ вновь сдало острова на четыре года частникам — торговому дому «Чурин и Ко». Ввиду заключённой между Россией, Англией, САСШ и Японией конвенции, промысел котиков в течение этого срока производиться не будет, арендная плата за бобров и песцов повышена. Товары на острова арендатор будет доставлять не на собственном пароходе, как это было раньше, а судами ДФ, и не три, а только два раза в год. «Принимая во внимание, что цена на пушнину регулярно поднимается, несомненно, и новый арендатор будет иметь значительные барыши от промысла».

Отмечено, что после заключения Вашингтонской конвенции хищнические набеги японских шхун на Командорские острова почти прекратились. Ввиду приостановки котикового промысла, заработок населения сильно уменьшился, островитянам его не хватало для покрытия всех нужд домашнего обихода. Поэтому у ГУЗиЗ «испрошен» кредит в размере недостающей суммы, обычно получаемой населением, и организованы общественные работы, «главным образом, по улучшению условий самих промыслов». Делался вывод: «таким образом, в годы запуска котиков население если и недополучит некоторые суммы, то нужды испытывать не будет».

В 1912 г. в ходе переселения на реке Камчатке обосновались 26 семей, 30 — в различных местностях западного побережья, ещё несколько — по берегам Авачинской губы, на реке Жупановой, на восточном берегу Камчатки и в других местах.

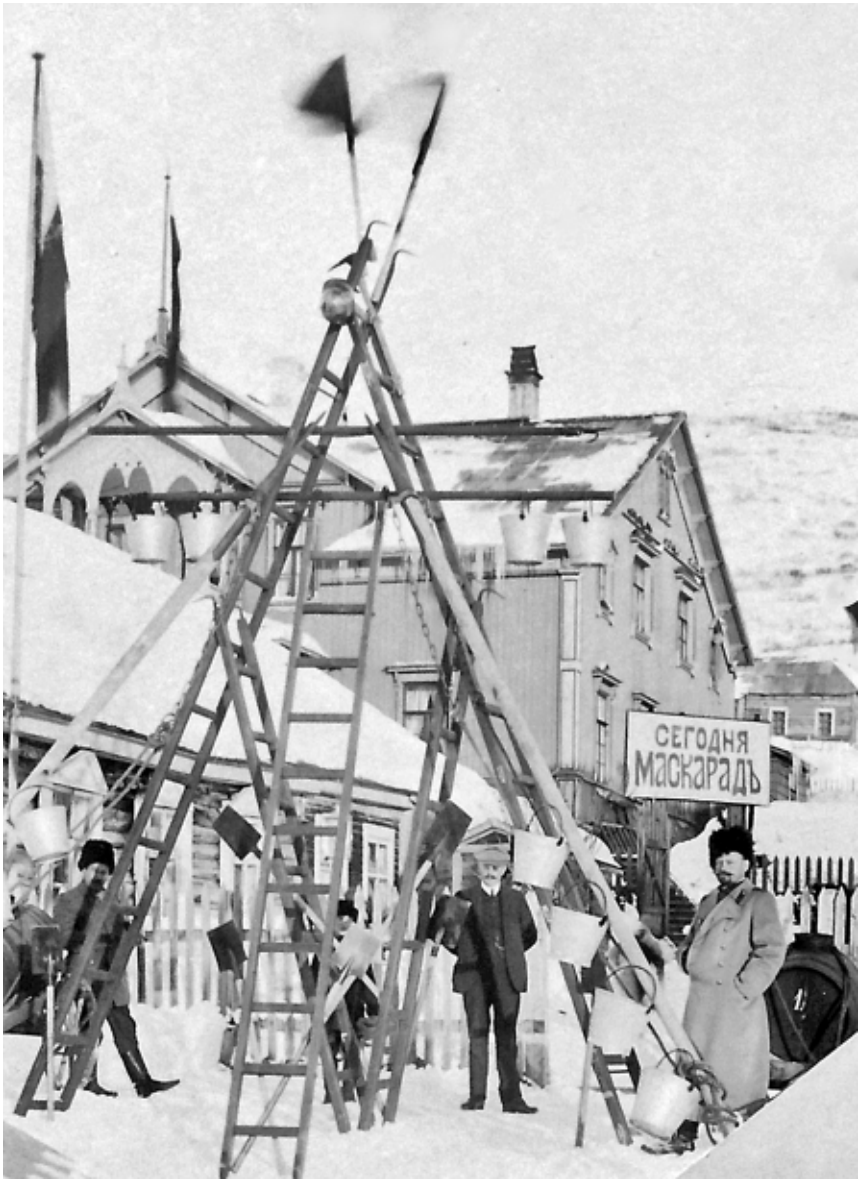
«Поселившиеся в 1912 г. в Тарьинской бухте переселенцы из Амурской области в количестве 31 семьи, — указывал в отчёте о состоянии области за 1912 г. Н. В. Мономахов, — на следующий же год поголовно, за исключением одной семьи, оттуда выехали и перебрались частью в город Петропавловск, частью в другие места, а некоторые обратно возвратились в Амурскую область». Это было связано и с дороговизной, и сложностью жизни на новых местах.

Два города КО — Петропавловск и Охотск «общественного самоуправления не имеют и по своему благоустройству стоят очень низко». Вот состояние Петропавловска по отчёту губернатора за 1912 г.: «Более или менее имеет вид небольшого городка Петропавловск, в котором благодаря заботам областной администрации появилось керосинокалильное освещение улиц, телефон между казёнными учреждениями и т. п. До этого же город Петропавловск, а Охотск и в настоящее время, ничем не отличаются по своему виду от селений области».

В 1912 г. Петропавловск посетили 62 судна: 41 русское, 12 норвежских, по четыре японских и китайских, одно американское. В городе отмечен один случай «смертоубийства» и один человек погиб от травмы («задавлен и упал с высоты»). Несмотря на наличие окружного суда, в городе тюрьмы не имелось, в необходимых случаях её заменяло арестное помещение при Петропавловском уездном ПУ. Осуждённых преступников для отбывания наказания отправляли во владивостокскую тюрьму. В арестном помещении «движение клиентуры» было таково: в течение года содержалось 44, выбыло трое, оставалось к 1 января 1913 г. 13 чел.

Губернатор В. В. Перфильев с семьёй

«Стенд» с имуществом Петропавловского вольного пожарного общества. На заднем плане — дом КТПО, начало 1910-х гг.

Городской праздник с фейерверком, начало 1910-х гг.

Отъезд на собаках в глубь полуострова, 1 декабря 1910 г.

Подготовка к поездке по Камчатке, 1910-е гг. (ККОМ, ГИ 29920/28)

Остатки сгоревшего почтово-телеграфного отделения

Снежные заносы в Петропавловске, 1910-е гг.

(ККОМ, ГИ 29920/24, 8, 13; ГИ 6619)

Снежные заносы (ККОМ, ГИ 29920/14; НВФ 3419)

Расчистка города от снега, 1910-е гг. (ККОМ, ККМГИ 6606)

Снежные заносы 1 мая 1911 г. (слева) и 1 мая 1912 г.
(ККОМ, НВФ 9488; ГИ 29920/21)

Городская панорама: на заднем плане — казначейские дома, справа — остатки сгоревшей почты (ККОМ, ГИ 29920/24)

Камчатский Петропавловский собор, соборный колокол. На переднем плане — магазин купца И. Л. Лазарева (ККОМ, НВФ 2689)

Один из солидных городских домов
(ККОМ, ГИ 29920/26)

Почтовая открытка. Улица Главная, она же Большая, названа Морской
(ККОМ, НВФ 2225)

На всю КО существовала единственная лечебница на пять коек в Петропавловске и колония прокажённых вблизи города. В Петропавловске — два врача, два фельдшера, одна повивальная бабка и четыре сестры милосердия. На содержание лечебницы потрачено 3 000, на колонию прокажённых — 3 112 руб. В 1912 г. отмечено 15 521 обращение за медицинской помощью, из них 15 420 амбулаторных посещений. В лечебнице побывал 101 пациент. «Эпидемических заболеваний, требовавших экстренных мер борьбы, не было».

В Петропавловске появилась ветеринарная лаборатория, ею заведовал ветинспектор, магистр С. А. Грюнер.

Всё население Петропавловского уезда насчитывало 8 991 чел. (4 848 мужского и 4 143 женского пола). В их числе: русские (муж./жен.) — 1 182/935; «туземные инородцы» — 3 597/3 187; корейцы — 27/1; китайцы — 20/–; японцы — 9/13; европейцы — 13/7. Родилось (в уезде/в городе): в браке — 301/64; вне брака — 40/11; умерло — 261/80. Население уезда в 1912 г. выросло на 80 чел. по сравнению с 1911 г.

По вероисповеданию население уезда делилось так (муж./жен.): православных — 5 223/2 673; раскольников — 93/81; католиков — 43/23; армяно-григорианцев — 1/–; лютеран-протестантов — 11/–; магометан — 17/–; конфуцианцев и буддистов — 39/7; язычников — 410/368.

Население Петропавловска составляло 1 690 чел. (1 095 мужского и 595 женского пола). В их числе: русские (муж./жен.) — 815/399; «туземные инородцы» — 39 без разбора полов; корейцы — 148/13; китайцы — 206/—; японцы — 52/7; европейцы — 6/5. Число жителей уменьшилось на 5 чел. против 1911 г. Распределение горожан по сословиям: 35 потомственных дворян, личных нет; 10 лиц «белого» духовенства; девять купеческого сословия; 470 мещан; 584 крестьянина; 106 казаков; 39 инородцев; 437 остальных сословий и иностранцев. Распределение горожан по вероисповеданию (муж./жен.): православных — 1 252; раскольников — 25; католиков — 13; магометан — 12; конфуцианцев и буддистов — 379; язычников — нет.

Строений в городе: две церкви, часовня, 178 жилых домов, 135 нежилых сооружений, всего 316 зданий. Количество животных — 43 лошади, 85 КРС, 115 свиней, 205 ездовых и охотничьих собак.

Население КО в 1912 г. отбывало такие государственные повинности: кочевые и оседлые инородцы вносили ясак и земский сбор соответственно, крестьяне — только земский сбор. В Петропавловском

уезде получено ясака с 1 062 душ — 2 894 руб. 53 коп., земского сбора с 1 356 душ — 522 руб. 06 коп.

1913

1 января четырёхклассное ПГУ по положению от 25 июня 1912 г. преобразовано в Петропавловское высшее начальное училище (ПВНУ). Младшие группы (классы) выделены в просто начальное училище, старшие составили четыре класса высшего начального. Теперь первый класс имел 17, второй — 18, третий — девять, четвёртый — шесть учащихся, всего 50 мальчиков и девочек. Кроме того, с 24 октября на педагогических курсах занимались: на первом курсе — пять, на втором — три слушателя.

В отдалённых уездах области наблюдали нечто доселе небывалое. Начальник Гижигинского уезда рапортовал губернатору: «Коряки чукотского лагеря Опыко и Хаятта в последних числах января над Пал-Палом днём в ясную погоду видели летящий по направлению к востоку шар с 12 пассажирами. Из представленных корякам рисунков летательных аппаратов они указали на дирижабль». Получивши рапорт, правитель канцелярии разослал всем полицейским чинам указание: собирать подробности. Первым откликнулся начальник Анадырского уезда: «Проверить достоверность сообщений в виденном в окрестностях селения Пенжино воздушном шаре не представляется возможным. Но по наведённым справкам слух подтверждён и проверялся на месте помощником начальника Гижигинского уезда».

Из Гижиги пришли подробности: «Во время поездок по селениям помощник начальника уезда господин Бяков из расспросов коряк выявил, что в долине реки Майны (приток реки Анадырь) и далее через Пал-Пал к бухте Корфа пролетел шар с людьми. Бяков нарисовал шар и дирижабль. Коряки с криком “Этта, этта!” указали на дирижабль. Людей они насчитали 12 человек, сидевших в байдаре, подвешенной к аэростату».

Дополнительные сведения доложили из Охотска: «19 января около пяти часов вечера на горизонте жителями были замечены три движущиеся точки. Одна, отделившаяся, оказалась аэропланом, который продержался в виду города несколько минут и возвратился, взяв направление к Инской бухте, где и скрылся в горах. Направление остальных летающих предметов проследить не удалось».

Все эти сообщения передали в Хабаровск генерал-губернатору. Тот к ним отнёсся с сомнением, спросил у начальника Охотского уезда Осмоловского: «Знают ли в Охотске, как выглядит аэроплан?»

2 февраля пришёл ответ: «В натуре жители аэроплана не видели, понятие имеют по картинкам. В данном случае видели аэроплан недалеко и ясно — по форме лодка с крыльями, скрывшаяся по направлению к Ине, на восток от Охотска. В то же время в Ине перепуганная жительница видела, как что-то с шумом пролетело над её домом».

Другие уезды сообщение об аэроплане не подтвердили, но против дирижаблей не возражали. Так, 13 марта из Наяхана телеграфировал ветеринарный врач Назаров: «В двух днях пути восточнее селения Кичиги в половине января коряки видели что-то вроде дирижабля. Опустился низко. Насчитали невооружённым глазом 12 пассажиров. Улетел направлением на восток». Через неделю похожее донёс начальник Анадырского уезда Скляренко: «Прибывший из Марково чуванец Иван Куркутский сообщил, что в последних числах февраля проживающие в горах Пал-Пала недалеко от реки Аттавеем коряки снова видели аэростат типа дирижабль. Летал настолько низко, что можно было насчитать на нём 12 чел. Направление полёта приблизительно на северо-восток, к бухте Провидения».

Н. В. Мономахов счёл своим долгом донести о дирижаблях и аэроплане правительству. Из столицы империи его отчитали за розыгрыш. Обиженный губернатор запретил впредь упоминать в переписке о летательных аппаратах...

27 января заключён брак между коллежским регистратором Н. С. Усовым, 26 лет, и дочерью петропавловского мещанина А. А. Колмакова девицей Софией, 18 лет. Поручители от жениха: горный инженер С. Д. Оводенко и прапорщик запаса 5-го Черниговского драгунского полка А. П. Журавский; от невесты: надворный советник Ф. Ф. Сомов и надсмотрщик Петропавловской радиотелеграфной станции Гейсалис.

2 февраля присоединена к православию 18-летняя молоканка Е. И. Косицына с оставлением прежнего имени Евдокия.

14 февраля убита 18-летняя «девица Анна», дочь камчадала Корякского селения Г. П. Осьмина.

Замёрз 42-летний крестьянин Екатеринбургской губернии Фома Саенко. 16 марта похоронен на городском кладбище.

16 февраля родился и 24-го был крещён Валентин, сын крестьянина Приморской области деревни Прокопьевки К. А. Колесниченко и его жены Е. Г. Колесниченко. Восприемники: начальник почтово-телеграфной конторы Н. С. Гордейчук и П. П. Пурина, жена коллежского секретаря А. А. Пурина.

23 февраля в Сероглазке сгорел в пожаре мещанин П. И. Саватеев, 38 лет.

2 марта родился и 10-го был крещён Александр, сын коллежского регистратора С. В. Фёдорова и его жены М. В. Фёдоровой. Восприемники: титулярный советник Я. Я. Линтер и П. П. Пурина.

23 марта в Санкт-Петербурге издан приказ по военному ведомству № 129: «Военный совет журналом от 12 апреля 1912 г. положил: 1) Упразднить местные команды: Сахалинскую на острове Сахалин и Петропавловскую-на-Камчатке... 2) Сформировать Сахалинскую и Петропавловскую-на-Камчатке пешие жандармские команды... 3) На сформирование означенных команд обратить личный состав нижних чинов местных команд... с их вооружением, снаряжением и обмундированием... 6) Подчинить... начальнику полицейского управления Уссурийской железной дороги (находившемуся во Владивостоке. — *С. Г.*) в строевом, инспекторском и хозяйственном отношениях на правах начальника дивизии, а в отношении исполнения этими командами полицейских обязанностей подчинить их по принадлежности губернаторам Сахалинской и Камчатской областей... Военный министр генерал-адъютант *Сухомлинов*».

Петропавловская пешая жандармская команда по штату имела 126 чел.: трёх офицеров Отдельного корпуса жандармов, врача, вахмистра, нескольких сверхсрочных унтер-офицеров и нижних чинов. При возникновении угрозы войны команда могла быть развёрнута в стрелковый батальон с передачей его военному ведомству.

24 марта приобщён к православию родившийся 10 сентября 1903 г. Кацио Мори, сын японского подданного Кацусобуро Мори, буддийской веры. Наречён Павлом. Восприемники: Т. И. Новограбленов и жена мещанина города Киева Е. Д. Кабанчук.

Замёрз камчадал Корякского селения П. П. Дурынин, 26 лет. (Зима в этом году оказалась очень суровой. По свидетельству Л. М. Старокадомского (середина июля): «Снега было гораздо больше, чем во время прежних наших посещений этих мест. Жители Петропавловска говорили, что давно у них не было такой жестокой зимы, как в этом году. Бухта у города вскрылась лишь в конце мая, весна была поздняя и холодная».)

8 апреля департамент земледелия ГУЗиЗ изучал прошение промышленников А. Г. Дембри и Х. П. Бирича, получивших в 1912 г. разрешение на один сезон ловить рыбу в реке Камчатке, о передаче им этого участка в долговременную (на 12 лет) аренду без торгов. Учитывая, что на этой реке уже имелся один «долгосрочный» участок, департамент полагал, что предоставить второй можно было бы

на семь лет, считая с 1 января 1913 г., на таких условиях: ежегодная уплата по 1 коп. за кв. сажень и по 5 коп. с каждого пуда приготовленной продукции. «Кроме того... должно быть поставлено в обязательство устроить на реке Камчатке рыборазводный завод, рассчитанный на выпуск 3 млн мальков с тем, чтобы в 1914 г. было выпущено 500 тыс., в 1915 г. — 1 млн, а начиная с 1916 г. выпускалось бы ежегодно по 3 млн мальков». (Завод Дембри, построенный на речке, впадавшей в Нерпичье озеро, текущей в 20 верстах от устья реки Камчатки, заработал в 1915 г. и ежегодно выпускал не менее 3 млн мальков нерки и кеты).

На таких же условиях промышленникам предоставлялся и второй участок на реке Большой. Департамент считал, что это «являлось бы по существу желательным, дабы обеспечить возможность дальнейшего развития промысловой деятельности этого крупнейшего в охотско-камчатских водах русского предприятия... Наилучшим способом примирения интересов рыбопромышленности и рыбоохранения явилось бы устройство рыбоводных заводов, возмещающих хотя бы отчасти тот ущерб, который наносится рыбным запасам вследствие производства крупного лова...»

21 апреля скончался «от старческой немощи» и 23-го был похоронен на городском кладбище 70-летний личный почётный гражданин К. Н. Шерстенников, бывший заштатный псаломщик из Вятской губернии.

24 апреля Владивостокская консистория указала о необходимости переноса церкви на место зимнего собора.

26 апреля император Николай II «высочайше» утвердил герб областного города Петропавловска-на-Камчатке. Его эскиз разработал некто Серебряков, просивший заплатить ему за это 30 руб. К эскизу дано такое описание: «В серебряном щите три чёрные сопки с исходящим пламенем». Щиты на областном и городском гербах отличаются: первый увенчан императорской короной, второй — золотой городской башней с тремя зубцами. Герб города окружали два золотых якоря, стянутые александровской орденской лентой. Эти элементы использовались как символы города и в последующие годы, но первоначальный задуманный облик герба был восстановлен лишь 16 декабря 1993 г. Сейчас городской герб в основном сохраняет первоначальный замысел, но несёт множество более поздних наслоений.

26 мая заключён брак между петропавловским мещанином И. Т. Новограбленовым, 23 года, и 19-летней дочерью крестьянина селения Паратунка девицей К. Г. Подпругиной. Таинство совер-

шили протоиерей Д. Шерстенников и псаломщики А. Моисеев и М. Тишков. Поручители «по женихе»: мещанин города Таганрога В. В. Кочергин и мещанин города Белгорода Курской губернии М. И. Бабкин; «по невесте»: «учитель Прок. Новограбленов и гражданин САСШ А. П. Кантор».

Весной состоялся первый выпуск педагогических курсов при ПВНУ. После испытаний свидетельства на звание учителя начального училища получили шесть человек: М. Г. Подпругин, Н. П. Яковлев, П. Т. Новограбленов, И. П. Ворошилов, И. А. Варрен и М. П. Косыгина. Трое из них обрели учительские должности на полуострове и уехали к месту службы, остальные отправились на материк продолжать образование. М. Г. Подпругин поступил в среднее техническое училище в Москве, Н. П. Яковлев и П. Т. Новограбленов — в учительский институт в Томске. Последний окончил этот институт и с 1918 г. трудился в родном ПВНУ.

28 мая «Товарищество на вере “Тихоокеанские морские промыслы С. Грушецкий и Ко”» сообщило департаменту земледелия ГУЗиЗ, что не может выполнить поставленное условие. «К крайнему нашему сожалению, мы никак не могли в этом году найти в России подходящего рыбовода, который согласился бы поселиться в Камчатке, что и лишает нас возможности произвести необходимые изыскания на месте и устроить в текущем сезоне рыбоводный завод, а следовательно, и выполнить обязательство о выпуске в 1914 г. первой партии мальков». Испрашивалось разрешение пригласить японца, «причём нами будут приняты меры к тому, чтобы под руководством японца наши служащие — русские подданные — на практике изучили бы это дело, дабы в будущем не быть в зависимости от иностранных руководителей». Товарищество «почтительнейше» просило отсрочки выпуска первой партии мальков до 1916 г.

8 июня 12 жителей селения Унтербергеровка (ныне Запорожье), староста И. Потужный, устроили сход «в присутствии его высокоблагородия господина помощника начальника уезда... Выслушали предложение о спорном участке земли общества с товариществом “С. Грушецкий и Ко”». Речь шла о том, может ли сельское общество уступить этот участок, «дабы дружелюбно сойтись обеими сторонами». Селяне рассуждали так: если участок отойдёт предпринимателю, то им негде будет ловить и запасать рыбу «своим трудом» и придётся сдавать её Грушецкому по его цене и на тех условиях, на каких он пожелает. Общим решением постановили: участок можно уступить при условии, если промышленник построит селянам «сруб с дерева на нейтральном берегу и поднимет его на

должную высоту, чтобы на этом срубе нам было можно приготовить рыбу впрок». При этом сруб надо набить галькой, чтобы его не унесло водой. Недостроенный на старом месте склад также перенести и для него устроить такой же сруб, чтобы не портились сложенные в нём товары. Правда, представитель компании на сходе не присутствовал, «но если бы таковой присутствовал, то общество могло бы сойтись и на других бы условиях, дабы всё сделать как лучше, то есть, не обижая себя и не делая вреда другим...» В итоге стороны к соглашению не пришли.

Причина противостояния селян с промышленником заключалась в том, что смотритель рыболовства Пушков отвёл Грушецкому новый участок так, что «спорная земля врезывается в отвод тупым треугольником площадью 310 кв. саженей. Здесь стоял недостроенный крестьянами деревянный склад, сооружение которого в 1912 г. остановил полицейский пристав ввиду возникшего спора. Спорное место было возвышенным, сухим и примыкало к удобному для притонения невода речному берегу. Дальше, то есть за пределами отвода Грушецкого, речной берег понижался до уровня моря и в половодье заливался.

29 июня «скоропостижно, от вина» скончался крестьянин Иркутской губернии П. П. Лончаков, 35 лет. Похоронен 1 июля на приходском городском кладбище по удостоверению Петропавловского ПУ № 3730 от 30 июня в присутствии протоиерея Д. Шерстенникова и псаломщика А. Моисеева.

8 июля подряд на 134 980 руб. на постройку пяти деревянных зданий для Петропавловского окружного суда отдан жившему во Владивостоке И. Монастырскому. Ему предстояло возвести: двухэтажный дом; такой же для одного члена суда, двух секретарей, двух помощников секретарей и двух канцелярских служащих; ещё один для квартиры председателя и прокурора; одноэтажный под квартиры двух членов суда и подобный дом для двух товарищей прокурора. Всё должно быть сооружено в течение 1914 г., в крайнем случае, к январю 1915 г. Подрядный договор устанавливал такие правила постройки: «1. Доски, принятые подрядчиком от казны для обшивки, подлежат тщательной выстружке и кантовке по чертежам, выданным производителем работ... Доски для обшивки должны быть по ширине в чистой их отделке одномерны. 2. Все указанные на чертеже пилястры, полотенца и карнизная резьба должны быть выполнены по чертежу без особой на то платы (резьба и полотенца производятся только по одной фасадной стене на каждом здании, а в губернаторском доме, кроме того, и на южной

стороне фасада). 3. ...Гвозди обшивки располагать правильно по шнуру, причём каждая доска должна быть обязательно прибита в каждой пробоине двумя гвоздями».

17 июля крещён родившийся 14 февраля Валентин. Его родители: «мещанин города Петропавловска Иоанн Емелианов Ларин и законная жена его Дарья Петрова, оба православного вероисповедания». Восприемники: «крестьянин Рязанской губернии Сапожниковского уезда села Макаровки Иоанн Александров Кулешов и дочь мещанина города Петропавловска девица Вера Николаева Козленкова».

Заключён брак между мещанином города Ромны Полтавской губернии Н. П. Оноприенко, 28 лет, и дочерью казака хутора Новокачалинского Платоно-Александровского станичного округа Уссурийского казачьего войска И. А. Овсюц, 18 лет. Поручители со стороны жениха: секретарь Петропавловского уездного ПУ коллежский регистратор А. И. Морозов и делопроизводитель канцелярии губернатора Е. Ф. Барыкин; со стороны невесты: казак Камчатской команды Т. К. Юшин и старший писарь канцелярии В. Л. Гредюшко.

25 июля «высочайше» утверждено решение Совета Министров: уполномочить министра торговли и промышленности по соглашению с морским министром и приамурским генерал-губернатором распределить между этими министерствами часть береговой полосы Петропавловской гавани.

28 июля присоединены к православию китайские подданные Ван Зинфу, 31 год (наречён Стефаном), Ле Сисун, 28 лет (Василий), Цюн Сан, 24 года (Феодор), Ван Феки, 27 лет (Владимир). Восприемники: у первого — старший чиновник особых поручений при губернаторе В. Р. Векентьев; у второго — казначей Петропавловского уездного казначейства надворный советник В. И. Ильинский; у третьего — правитель канцелярии губернатора надворный советник Ф. Ф. Сомов; у четвёртого — горный инженер С. Д. Оводенко.

31 июля областной инженер К. А. Заранек утвердил границы и план городской черты. Им пользовались вплоть до конца 1920-х гг.

Насмерть разбились при падении: один «с горы», второй — «с чердака» и были похоронены 5 августа крестьяне Приморской области Р. И. Скульский, 27 лет, и Рязанской губернии А. В. Макаров, 38 лет.

Июль. Военный транспорт «Якут» осмотрел в бухте Тарья могилу английского адмирала Д. Прайса. Командир транспорта капитан 2-го ранга Чепелев указал в рапорте: «Было бы желательно заменить

крест новым. Он был поставлен крейсером “Африка” в 1880 г., стал приходить в ветхость и, что хуже всего, во многих местах прострелен пулями, что может привести к справедливым нареканиям англичан, суда которых при посещении Петропавловска заходят в Тарью, о чём свидетельствуют камни с надписями судов, положенные у могилы».

11 августа — снова массовое «приобщение»: 21 китаец в возрасте от 20 до 40 лет, 10 наречены Даниилом, пятеро — Николаем. Восприемники: учитель Петропавловской второклассной духовной школы Г. Д. Сосновский, мировой судья Петропавловск-Командорского участка Н. И. Шаталин, чиновник особых поручений при губернаторе П. М. Клочков и мещанин города Малоярославца Калужской губернии Г. П. Поздняков.

19 августа полицейский пристав А. М. Пименов, пребывавший в устье реки Тигиль, докладывал губернатору, что при помощи местных жителей сумел организовать добычу каменного угля близь реки Анадырки, что примерно в семи верстах от реки Паланы. Но делать это промышленным способом, по его мнению, было невозможно, так как угольный пласт оказался весьма тонким (около шести вершков) и залегал под слоем земли на глубине примерно двух саженей. «По моему мнению, местным населением с большею пользою для казны и населения можно организовать добычу угля, находящегося тоже на берегу моря, около 25 вёрст к северу за рекой Лесновской. Там пласт угля примерно в пять четвертей и расположен в наклонном положении к морю. Он почти что обнажён и для эксплуатации... вполне достаточно и без особой затраты труда на земляные работы. Уголь же по наружному виду по качеству будет не хуже, чем уголь, что близь реки Палланской. Будет более правильно, если для освещения полной картины — на месте о возможности выгодной добычи угля — исследование сделает специалист, который может точно выяснить не только возможность добычи угля, но и его погрузку на пароход, которую я считаю весьма сложной, так как она может происходить исключительно во время морского прилива и отлива, да ещё и при тихой погоде».

21 августа заведующий портовыми изысканиями в Тихом океане инженер Г. Фаерман в ответ на полученное им 11 июля предписание отдела торговых портов Министерства торговли и промышленности сообщил о состоянии местного портового хозяйства. Оно состояло из трёх участков.

Крайняя южная оконечность Сигнального полуострова использовалась морским ведомством как угольная пристань и склад, зани-

мая участок длиной около 100 и шириной 50 сажен. Здесь располагались склады, пакгаузы и хранились на берегу конфискованные хищнические шхуны. Угольные склады с городом связывала дорога по берегу ковша вдоль мыса Сигнального. На участке морского ведомства стояли две ряжевые пристани. На участке, арендованном ДФ, имелись два пакгауза и свайная деревянная пристань, пригодная для причаливания судов с осадкой около 22 футов. Ею пользовались не только суда флота, но частные и казённые пароходы. К пристани подведена пресная вода, около неё стояли пять пакгаузов местных частных фирм. Пристань соединялась с городом хорошей грунтовой дорогой. Портовая коса длиной 220 при средней ширине 10 сажен служила местом выгрузки строительного материала (кирпича, леса, цемента, камня). От неё шла дорога в город.

25 августа ночью в сильный туман и дождь у входа в бухту Карагинскую сел на мель пароход ДФ «Кострома». Все люди (150 пассажиров) и часть груза были спасены, но снять с мели пароход не удалось. Его корпус был хорошо заметен с моря, использовался судоводителями как ориентир на подходе к бухте. Впоследствии поблизости возникло селение, названное Костромой.

27 и *29 августа* продолжилось приобщение. На сей раз православными стали четыре китайца и один кореец. У двух китайских подданных восприемниками стали начальник Камчатской миссии иеромонах Нестор и дочь начальника Петропавловского уезда С. М. Леха — девица Анна Станиславовна.

30 августа убит крестьянин Приморской области Г. Нечвогладов, 28 лет. Погребён на городском кладбище.

12 сентября на рыбалке зарезаны два мещанина города Николаевска-на-Амуре, 24 и 29 лет. Один похоронен на кладбище села Перфильевка, второй — на месте, на Шемлячинском промысле.

14 сентября приказом по Отдельному корпусу жандармов начальником Петропавловской пешей жандармской команды назначен ротмистр К. Н. Бологовской. Ещё два офицера команды — поручики П. Г. Птицын и Н. И. Пинегин. Нижние чины набраны из состава сибирских стрелковых полков и частично Сахалинской местной команды.

16 октября заключён брак между крестьянином М. Е. Котляровым, 29 лет, и крестьянкой А. К. Кармацкой, 24 года. Поручители от жениха: учитель начального училища И. И. Сибиряков и радиотелеграфист «Адмирала Завойко» М. П. Щербаков; со стороны невесты: младший фельдшер «из крестьян Камчатской области

Петропавловского уезда селения Сероглазка» Н. Н. Попов и крестьянин М. А. Якименко.

26 октября крещён родивший «вне брака» (теперь писали так, вместо «незаконнорожденный») день назад Мстислав, сын вдовы псаломщика А. К. Ивановой. Восприемники: петропавловский мещанин Н. П. Косыгин и мещанская вдова П. П. Брагина.

15 ноября от брюшного тифа умерли крестьянка из Соловарки и крестьянин из Начик.

16 ноября подписан акт приёмки законченных зданий МВД на улице Большой и Министерства финансов на улице Озёрной.

С последним пароходом навигации в город прибыла часть Петропавловской пешей жандармской команды в составе 25 нижних чинов и одного офицера. Остальных ожидали в 1914 г.

22 ноября скончался от тифа и 24-го был похоронен на городском кладбище казак Камчатской команды Ф. Н. Манаков, 23 года. Диагноз поставил врач Ч. К. Щипчинский.

9 и *10 декабря* последовательно от некоего «гнилистого заражения» умерли казак Камчатской команды В. А. Савинский, 23 года, и урядник команды М. И. Юшин, 38 лет. Оба похоронены 13-го числа на городском кладбище по удостоверениям ПУ № 415 и 416 от 12 декабря.

10 декабря в Сероглазке ушла в мир иной «от старческого истощения» 99-летняя вдова отставного казака И. И. Крупенина.

23 декабря разрешительное свидетельство на право разведки золота в Петропавловском уезде выдано Я. Е. Коневу.

В декабре большой пожар уничтожил здание почтово-телеграфной конторы.

В 1913 г. в приходе Камчатского Градо-Петропавловского собора родился 91 младенец (44 мальчика и 47 девочек), заключено 18 браков, скончались 100 чел. (58 мужского и 42 женского пола). Умерли 36 детей в возрасте до пяти лет (13 мальчиков, 23 девочки).

Комиссия по определению величины арендной платы за эксплуатацию частными лицами свободных участков земли в границах города наметила наиболее удобные площади для сдачи в аренду. Это — участки от сопки Мишенной на берегу Култучного озера по направлению к ферме. Свободные площади, имеющиеся в центре города, предложено использовать для казённых построек. Береговую полосу от склада фирмы Чурина до Церковного ручья выделить для бесплатного причала плавсредств. Берег губы от Култучного ручья до Мишенной горы — под базарную площадь. Береговая полоса Авачинской губы от сопки Никольской до Култучного

ручья частью занята вешалами для рыбы, строениями и чуринскими лесными складами. Комиссия упоминает следующие городские улицы: Первую, Вторую, Третью, переулки Больничный, Поперечный, Церковный.

По сведениям правителя областной канцелярии Закревского, в 1913 г. в Авачинской губе были арендованы один рыболовный и три засольных участка, причём действовали лишь два засольных, скупившие у местных жителей 42 664 кетины и 45 000 селёдок. Из них приготовили 7 000 пудов продукции. Это принесло в доход казны 389 руб. В прошлом, 1912 г., арендовались три засольных участка, но работали так же два. Они скупили 26 128 кетин и 5 785 кижучей, приготовили 5 785 пудов продукции, в казну заплачено 307 руб. 30 коп. попудного сбора и арендной платы. Вывод чиновника: «Для казны пространство этой бухты не представляет особой ценности, и рыболовные статьи на ней дают казне самый ничтожный доход».

Опубликована работа инженера С. Д. Оводенко «Горные богатства Камчатской области». В городской типографии напечатана первая на полуострове книга — «Обзор Камчатской области за 1912 г.». В ней говорилось: «Область делится на шесть уездов... Уезды подчинены начальникам уездов, в Петропавловском и Охотском уездах имеются приставы, в первом уезде — три, а во втором — один... В городе Петропавловске имеется прокурор, два товарища прокурора, четыре участковых мировых судьи, они же исполняют и обязанности судебных следователей... Во всей Камчатской области имеется лишь одно казначейство в городе Петропавловске, в прочих же уездах учреждение это заменяют кассы специальных сборщиков, установленных в каждом уездном правлении, кроме Чукотского. В Петропавловске находится Камчатская пешая жандармская команда... Численность населения Камчатской области на 1 января 1913 г. определяется в 34 492 души обоего пола... В Петропавловске 1 690 жителей, из них 595 женщин... Города Камчатской области — Петропавловск и Охотск — общественного самоуправления не имеют и по своему благоустройству стоят очень низко... В городе Петропавловске одно городское четырёхклассное учебное заведение... Кроме того, в отчётном году в Петропавловске были открыты педагогические двухгодичные курсы при городском училище...»

В 1913 г. на восточном берегу Камчатки арендованы 61 морской (12 русских и 49 японских) и 16 речных и бухтовых участков. Порядок на них обеспечивали младший смотритель рыболовства и 10 промысловых стражников. На западном берегу имелось

152 морских рыболовных, 17 рыболовных и 16 засольных речных участков. За этим большим хозяйством надзирали младший смотритель рыболовства и 22 стражника.

В 1913 г. Петропавловск посетили приамурский генерал-губернатор Н. Л. Гондатти, архиепископ Владивостокский и Камчатский Евсевий и известный в России протоиерей Иоанн Восторгов (проповедник, церковный писатель, миссионер, видный деятель монархического движения, председатель Русской монархической партии). По словам очевидца А. А. Пурина, «в это время Петропавловск переживал строительную горячку. Средства на строительство были исчерпаны, и для окончания работ требовались дополнительные ассигнования. Переписки с ведомствами ничего не давали. Целый ряд построек оставался в полузаконченном виде. Ознакомившись с положением на месте, генерал-губернатор Н. Л. Гондатти затребовал по телеграфу нужные кредиты, и в том же году мы получили возможность жить в прекрасных, тёплых и оборудованных квартирах... Приезд архиепископа Евсевия и протоиерея Иоанна Восторгова был связан с закладкой в Петропавловске духовного училища с интернатом, в котором должны были подготавливаться дети туземцев к миссионерской и духовной деятельности. Было выстроено большое прекрасное здание и открыто духовное училище».

Губернатор Н. В. Мономахов ходатайствовал перед высшими инстанциями о замене инженера Я. Я. Линтера на посту заведующего радиотелеграфной станцией другим лицом. Администрацию тревожили его стремление к самостоятельности и «демократическое» поведение. Отмечалось, что инженер «дерзок... непочтителен... старается занять независимое положение... не бывает на богослужениях...» Но найти замену этому специалисту было сложно, дело своё он знал отлично, и с этим приходилось считаться. Линтер получил разрешение на шестимесячный отпуск с целью изучения новинок беспроволочной телеграфии. Возвратившись из-за границы, он составил рапорт о результатах поездки и ходатайствовал о некоторых спешных улучшениях на станции. Приходилось инженеру отлучаться с Камчатки и в другие командировки — как участнику изысканий для строительства новых станций на Дальнем Востоке.

В 1913 г. широко отмечалось 300-летие Дома Романовых, то есть правящей царской династии, проводились торжественные действия. В память об этих событиях остался построенный городской базар, размещавшийся неподалёку от южного берега Култучного озера. Это был один крытый ряд прилавков и несколько лавочек, «на нём дата основания города и окончания строительства базара —

1740—1913 гг.». Как писал один из очевидцев, «при открытии этого базара летом 1913 г. и его "освящении" попами по тогдашнему обычаю я присутствовал, мне тогда было десять лет».

Священную персону государя императора почитали далеко не все. Вот одно из свидетельств: «Во время рейса на пароходе ДФ "Яна" рабочий рыбопромышленника Нацвалова Иван Найдуш распевал революционные песни, в коих позволял себе произносить оскорбительные для его императорского величества слова. Командир парохода арестовал Найдуша и по прибытии в Петропавловск составил протокол. Найдуш заключён под стражу при арестном доме». Что с ним произошло дальше, неизвестно. Похоже, что дело об оскорблении «августейшей особы» было попросту замято, дабы не осложнять жизнь местной администрации.

Построено здание Петропавловского вольного пожарного общества.

В Петропавловске жили 1 690, в КО— 34 492 чел.

1914

7 января — в городе чувствовалось сильное землетрясение. Останавливались часы, раскачивались лампы, трещали стены построек.

19 января поручик Петропавловской жандармской команды Павел Григорьевич Птицын, 32 года, православный, взял замуж мещанку Лифляндской губернии Констанцию Алиду Оттовну Ладзин, 22 года, лютеранку. Поручители «по женихе»: учитель Петропавловской второклассной школы Н. М. Смирнов и старший специалист по сельскохозяйственной части Департамента земледелия А. Е. Зеленин; «по невесте»: дворянин В. В. Любинский и коллежский советник Я. С. Нейман. Поручик П. Г. Птицын прибыл в город с последним пароходом в конце прошлого года вместе с частью людей жандармской команды. Их главная задача — сооружение казарменного помещения. Поначалу жандармы разместились в палатках возле Култучного озера.

24 января губернатор обратился к уездному начальнику с просьбой перечислить ЛМДО из городских сумм «заимообразно» 2 500 руб. для постройки отдельного здания. Это делалось по предложению «председательницы общества», по совместительству супруги губернатора. «Не встречая препятствий к удовлетворению просьбы, прошу вас перечислить в её распоряжение указанную сумму установленным порядком».

12 февраля в городе состоялись, возможно, что первые гонки на собаках. «Погода была хороша, но, к сожалению, очень тёплая, вследствие чего на льду выступил сильный рассол, затруднявший

езду, что, конечно, не могло не отразиться на быстроте бега. Старт находился на косе у памятника “Славы”, где был устроен красивый декорированный флагами киоск. На бега собралось много публики, которая с живым участием, высчитывая по часам, следила за пробегами, вступая в оживлённые споры». Состязания посетили губернатор с супругой и вице-губернатор.

Не всё сложилось благополучно. Обитатель селения Авача, желавший, «чтобы честь приза выпала на долю селения», собрал с него всех лучших, по его мнению, животин. «Но он ошибся в расчётах. Несъезженные собаки ни за что не желали бежать куда следует и предпочли отвезти сконфуженного каюра в совершенно обратную сторону. Этого и следовало ожидать. Удивительно только, что такой старый и опытный камчадал, как Рязанцев, упустил это из виду. Очевидно, не был знаком с басней дедушки Крылова “Лебедь, рак и щука”».

Первый приз — 55 руб. — получил «инородец» Сероглазки Василий Алексеев, проехавший на восьми собаках четыре версты и 200 саженей в 16 минут 56 секунд. Второй приз — 30 руб. — достался крестьянину села Завойко Егору Машихину, преодолевшему это же расстояние, тоже на восьми собаках, за 18 минут 13 секунд. Третий приз взял житель Авачи Алексей Наянов на 10 собаках — 18 минут 45 секунд. Призы вручала С. М. Мономахова.

13 февраля, в четверг, его превосходительство губернатор посетил питомник при ветеринарной лаборатории, где осмотрел вновь привезённых соболей, а попутно — голубых песцов, кроликов, зайцев и морских свинок.

14 февраля «Петропавловский листок объявлений» опубликовал приказ губернатора № 28: «Ввиду необходимости усиления ветеринарного наблюдения за рогатым скотом, подозреваемым в заражении повальным воспалением лёгких, в городе ветеринарный фельдшер коллежский регистратор Рублёв освобождается от возложенного на него санитарного надзора на Петропавловской сельскохозяйственной ферме, и надзор этот передаётся в непосредственное ведение ветеринарного инспектора».

«Листок» опубликовал несколько телеграмм. Одна из них, из Баку, известила, что «второй день продолжается пожар в Чёрном городке. Сгорело 18 резервуаров, вмещающих полмиллиона пудов нефти».

В восемь часов вечера в здании вольного пожарного общества состоялся спектакль «с благотворительной целью, весь сбор с которого поступит в пользу колонии прокажённых». Показаны: водевиль в одном действии «Ночное»; «концерт-монстр» при участии

А. Н. Коровяковой, А. Лех, К. И. Кодылева, М. С. Коровякова, П. М. Лоскуткова и малороссийского хора. Затем — «так называемый танцевальный вечер под названием “Камчатская вечёрка”» (утверждалось, что «впервые в Петропавловске»). Действо завершила беспроигрышная лотерея.

22 февраля от кровоизлияния в мозг скончался 44-летний помощник начальника Петропавловского уезда титулярный советник В. Е. Анкудинов. Похоронен 24-го числа на городском кладбище. «Давал глухую исповедь священник Пётр Васильев».

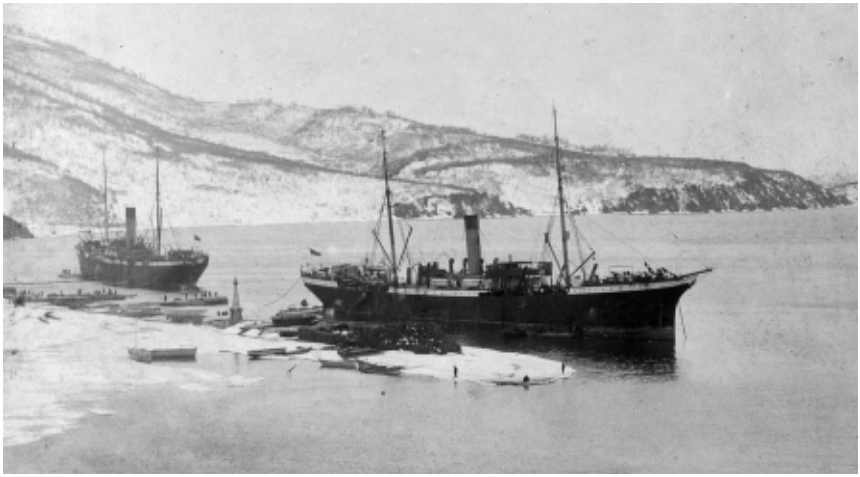
23 февраля восприемниками у родившегося 14 января Сергея стали вице-губернатор камер-юнкер двора его императорского величества статский советник А. Г. Чаплинский и жена начальника Петропавловского уезда В. Б. Лех. Мать младенца — жена умершего в 1913 г. казака Камчатской команды Ираида Ивановна Кошкарёва.

25 февраля заседал педсовет ПВНУ. Присутствовали: инспектор училища Е. И. Севастьянов, законоучитель отец Пётр Васильев, преподаватели А. А. Курилов, В. П. Мышкин, Н. И. Оселедько и А. Н. Яременко. Обсуждали «минимум письменных работ в каждом классе». Постановили: по русскому языку необходимо давать еженедельно одну письменную работу (пересказ, описание, повествование или рассуждение). Диктовки и грамматические упражнения сюда не входят.

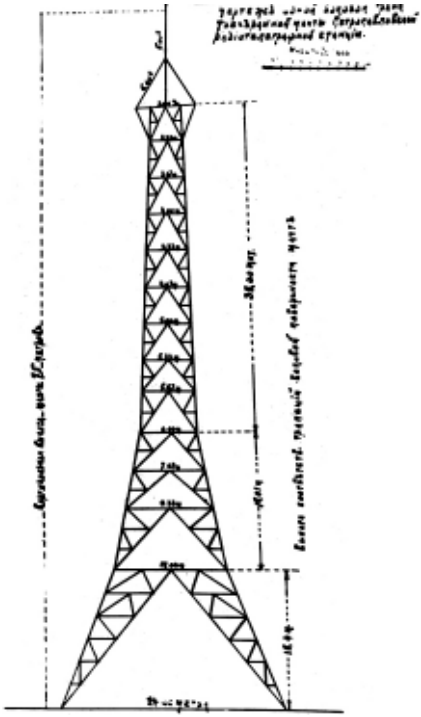
30 марта у Ларисы, появившейся на свет 20 февраля, восприемниками стали начальник Петропавловского уезда С. М. Лех и жена священника КПС А. А. Васильева. Родители — крестьянин Полтавской губернии С. И. Сахацкий и «законная жена его» А. Ф. Сахацкая.

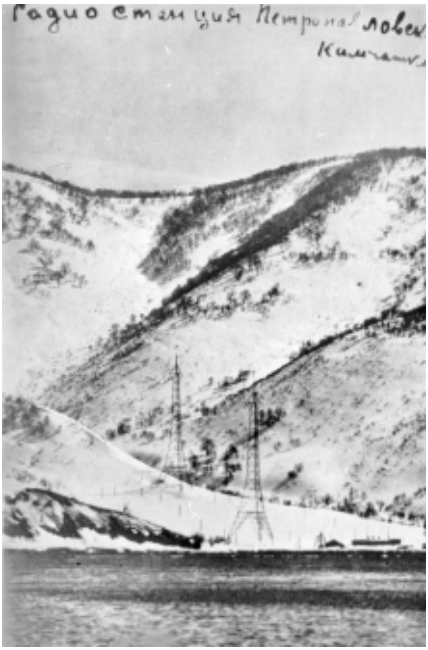
5 апреля «от случайно причинённой раны выстрелом из ружья в брюшную полость» умер 33-летний одесский мещанин римско-католического вероисповедания Т. В. Кокошинский. «С пением “Христос воскресе” провожал священник Пётр Васильев с временно исполняющим должность псаломщика Моисеем Питковым» на общегородское кладбище.

9 апреля крещён родившийся 19 марта Иннокентий. Родители: «крестьянин Курской губернии Путивльского уезда Грущанской волости и села Феодор Яковлев Личкун и законная жена его Наталия Сергеева», восприемники: «крестьянин Камчатской области Петропавловского уезда села Перфильевки Феодор Иосифов Ятчук и жена крестьянина Вологодской губернии Грязновского уезда деревни Прокопьевки Пелагея Иоаннова Зубкова».

Последние пароходы навигации у портовой косы
(ККОМ, ГИ 29920/19)

Антенные мачты Петропавловской радиостанции (ККОМ, НВФ 2536; 2728)

Молебен по случаю освящения Петропавловской радиостанции, 14 ноября 1910 г.

Городская публика и служащие радиостанции на фоне антенной мачты (ККОМ, ГИ 29920/38)

Одноэтажное железобетонное здание (второе) Петропавловской радиостанции и жилой дом служителей за ним (ККОМ, Ф 4251)

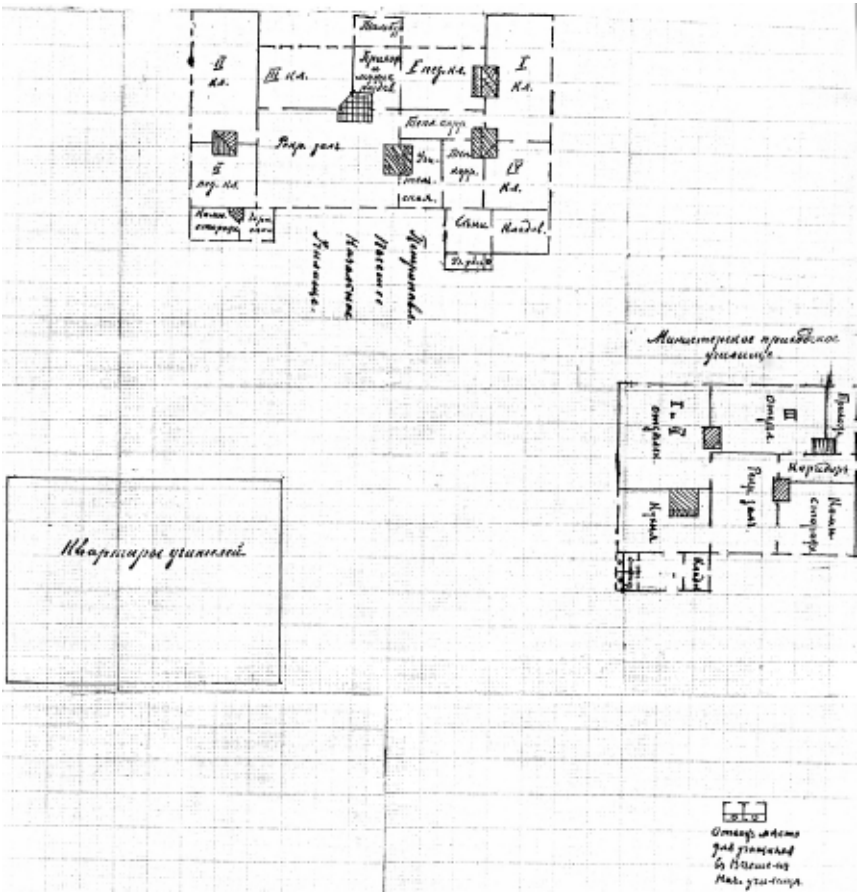
Жилой дом радиостанции (ККОМ, ГИ 6039)

Служащие почтово-телеграфной конторы (связисты). Слева — И. В. Рябиков (ККОМ, НВФ 2519)

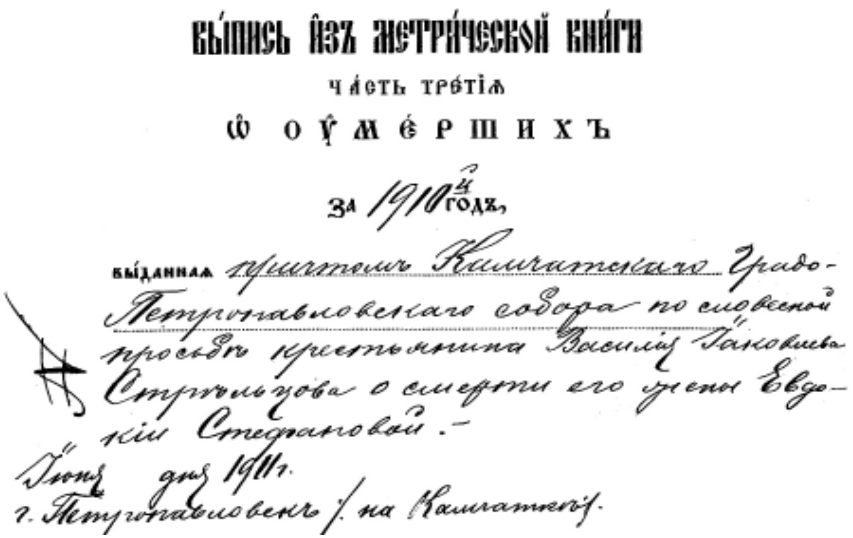
Медики Петропавловской городской лечебницы. Слева — фальдшер А. С. Лукашевский (ККОМ, НВФ 2619)

План Петропавловского высшего начального училища (ККОМ, НВФ 3226/39)

ПВНУ, июнь 1912 г. (КОКМ, НВФ 3490)

ВЫПИСЬ ИЗЪ МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГИ

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ

О УМЕРШИХЪ

За 1910 годъ,

выданная христіанскимъ Камчатскимъ Градо-Петропавловскаго собора по словесной просьбѣ крестьянина Василія Яковлева Стрельцова о смерти его жены Евдокіи Степановой.-

Іюнь дня 1911г.

г. Петропавловскъ / на Камчаткѣ.

Выписка из метрической книги КПС, июнь 1911 г. (из фондов ГАКК)

М. В. Д.

ГУБЕРНАТОРЪ
КАМЧАТСКОЙ ОБЛАСТИ.

15 Октября 1911 г.

№ 3512

г. Петропавловскъ.

Его Высокоблагородію
Х. П.
Б И Р И Ч У .-

Копія.

Милостивый Государь,

Хрисанфъ Петровичъ.

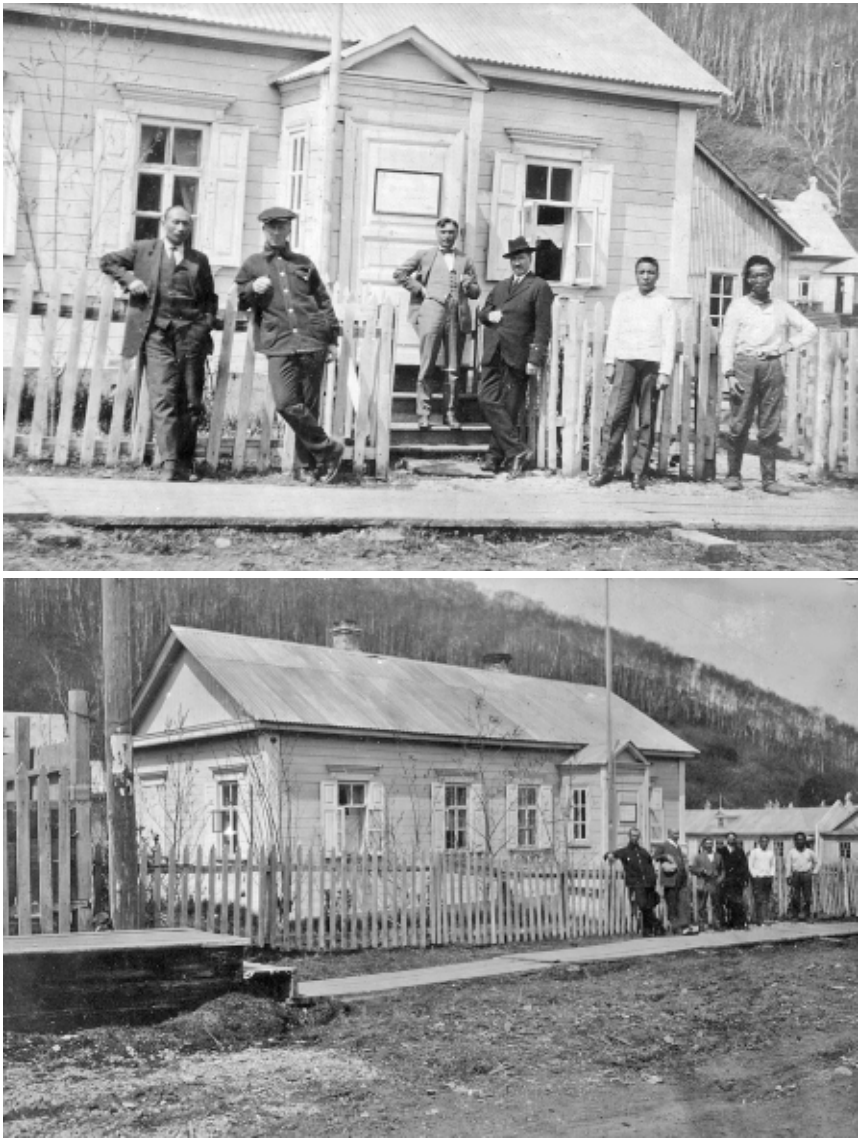
На письмо Ваше отъ 23 Августа сего го да долгомъ считаю увѣдомить, что 150 руб получены и выданы, по принадлежности, ученикамъ Новограбленнову, Баженову и Иванову.

Очень радъ, что первый опытъ обученія Камчатскихъ дѣтей консервному дѣлу на Ва шемъ заводѣ оказался удачнымъ.

Быть можетъ, съ помощію Божьей Камчатке такимъ образомъ обзаведется своими мастера ми консервнаго дѣла.

Въ будущемъ году названные ученики обяза тельно будутъ посланы вновь на заводъ. Есл Вы найдете возможнымъ, то могутъ быть от правлены и еще нѣсколько человѣкъ, о чемъ прошу Васъ заблаговременно увѣдомить.

Фрагмент письма губернатора В. В. Перфильева рыбопромышленнику Х. П. Биричу от 15 октября 1911 г. (ККОМ, НВФ 3205/56)

«Дом-квартира» купца И. Л. Лазарева, 1910-е гг.
(ККОМ, ГИ 29920/41—42)

И. Л. Лазарев

И. Л. Лазарев с друзьями

И. М. Лазарева

И. Л. Лазарев на фоне скупленной им пушнины (ККОМ, ГИ 29920/107)

Камчатская пушнина (ККОМ, ККМГИ 6784)

Просушка пушнины перед отправкой (ККОМ, ККМГИ 6787)

Пушнина, скупленная торговым домом «Гудсон Бэй»
(ККОМ, НВФ 2777/2)

13 апреля петропавловский мещанин С. Г. Машихин, 22 года, женился на дочери мещанина З. Ворошилова, 16-летней девице Ирине. Поручители со стороны жениха: крестьяне села Завойко П. А. Машихин и камчадальского селения Коряки П. В. Слободчиков; от невесты: казак Т. К. Юшин и петропавловский мещанин В. И. Белокопытов.

14 апреля министр торговли и промышленности С. И. Тимашев телеграфировал приамурскому генерал-губернатору, что для разрешённого в прошлом году разграничения берега, примыкающего к городской черте, нужно образовать под председательством главного начальника края особое совещание из местных представителей морского ведомства, торговли и промышленности. На это 30 июня Л. Н. Гондатти ответил, что поручил губернатору КО устроить в Петропавловске местное совещание под своим председательством из представителей города, ДФ и других лиц, «участие которых в совещании будет признано им полезным, и о результатах его представить мне вместе со своим заключением». Одновременно Гондатти сообщил, что готов провести во Владивостоке ещё одно совещание «для окончательной выработки распределения между ведомствами береговой полосы» с участием командующего Сибирской военной флотилией, командира Владивостокского военного порта, начальника Владивостокского торгового порта, управляющего делами ДФ на Дальнем Востоке и заведующего портовыми изысканиями в Тихом океане инженера Г. Фаермана.

20 апреля состоялось «приобщение» к православию восьмерых корейских подданных: Чи Гоно (Николай), Ким Сам Ги (Иоанн), Оцо Си (Василий), Ю Сын Хва (Иоанн), Пак Сан Ни (Александр), И Кон Су (Александр), Пак Сан Пи (Алексей) и Пак Та Шу (Павел). Восприемники: петропавловские мещане М. К. Соколов и Р. В. Бакулов.

24 апреля в городе произошёл взрыв, видимо, порохового погреба. Сильные ожоги получили и на следующий день скончались крестьянин Тульской губернии Г. С. Михайлов, 32 года, и казак Уссурийского войска А. Ф. Величко, 34 года.

27 апреля крещён появившийся на свет «вне брака» 17-го числа Михаил. Мать — дочь петропавловского мещанина А. М. Сахарова «девица Доминикия». Восприемники: врачебный инспектор КО коллежский советник Г. В. Фрид и акушерка А. В. Шадрина.

2 мая доверенный С. Грушецкого капитан дальнего плавания А. П. Смирнов обратился в областную канцелярию с заявлением о готовности заключить контракт на долгосрочную аренду второго

рыболовного участка на реке Большой. Одним из условий этого контракта, как мы знаем, было обязательство построить рыборазводный завод «предписанного размера с тем, чтобы выпуск мальков был произведён в текущем году». Хотя оно и не было выполнено, доверенный ходатайствовал перед губернатором о заключении контракта на участок по левому берегу реки выше третьей версты от устья «мерою по берегу реки 120 саженей и вглубь не более 60 саженей». Потом этот участок местными обитателями долго именовался «Третьей верстой».

4 мая — очередное «приобщение», на сей раз шестерых корейцев. Восприемники: петропавловские мещане М. К. Соколов и К. В. Новограбленова, священник КПС П. С. Васильев. Следующие приобщения 20 корейцев и одного китайца состоялись 11, 18 и 21-го числа. Среди них — 13 летний Ким Хак Нён — сын корейского подданного И. М. Кима, православного, и буддистки Ча Га, «согласно желанию отца и его собственного». В числе восприемников: мещане М. К. Соколов, Р. В. Бакулов, титулярный советник Н. М. Смирнов, священник П. С. Васильев, учительница городского приходского училища Т. Г. Сосновская, надворный советник Ф. Ф. Сомов.

20 мая собрался комитет ЛМДО. Председательствовал А. Г. Чаплинский. Слушали предложение членов общества о наименовании построенного здания театром С. М. и Н. В. Мономаховых, «изъявивших на это своё согласие», заявление нескольких членов общества о приобретении для зала портретов губернаторской четы. Постановили внести эти вопросы на рассмотрение общего собрания и предложить ему избрать А. Е. Косьянова, А. В. Даттана и И. Л. Хлоптунова почётными членами общества, избрать новых членов комитета взамен выбывших и приобрести для зала также портрет А. Г. Чаплинского, принимавшего непосредственное участие в постройке здания театра и разрешении возникавших в связи с этой постройкой вопросов.

25 мая приамурский генерал-губернатор, шталмейстер двора его императорского величества Н. Л. Гондатти выдал личному почётному гражданину П. Ф. Иорданскому и крестьянке М. Д. Забировой свидетельство в том, что им «разрешается занятие горным и золотым промыслами в пределах 100-вёрстной полосы Камчатской области за исключением: 1) местности на полуострове Камчатка в пределах 50 вёрст радиусом от мыса Лопатки, 2) восточного побережья Авачинской губы, прилегающего к городу Петропавловску, 3) Карагинского острова, 4) Командорских островов и 5) всего Чукотского полуострова, начиная от устья реки Анадырь и кончая

устьем реки Ангуемы, впадающей в Ледовитый океан. При производстве означенных промыслов должны в точности соблюдаться все установленные законом правила».

26 мая чиновник особых поручений при губернаторе В. Р. Векентьев докладывал, что для прокладки телефонных линий на Командорах имеется 4 360 руб. 54 коп. Для телефонизации острова Беринга требуется 3 349 руб. 01 коп. (плата монтёру за четыре месяца 240 руб., его перевозка на пароходе туда и обратно — приблизительно 50 руб., наём чернорабочих, считая по 2 руб. в день на человека на троих в течение четырёх месяцев, — 720 руб.).

Представительство акционерного общества «Сименс-Шуккерт» во Владивостоке составило адресованную В. Р. Векентьеву смету на поставку материалов для устройства телефонного сообщения. Для острова Беринга общий вес оборудования составил 216 пудов, на 1 265 руб., для острова Медного — 379 пудов, на 2 539 руб. Срок доставки телефонных аппаратов и изоляторов — два с половиной месяца со дня получения заказа, всего остального — около трёх недель.

Приобщены к православию жена владивостокского мещанина И. И. Пака (Сунгурского) Кон, 33 года (наречена Марией), и их дочери пяти, четырёх лет и одного годика (наречены Еленой, Ольгой и Анной). Восприемники: потомственный дворянин Н. А. Борисов и дочь умершего священника П. А. Логинова.

1 июня заработала типография, приобретённая для канцелярии губернатора. В переписке с МВД статский советник в отставке М. М. Пономарёв называет фамилию заведующего типографией — Бородавкин, хотя в документах чаще встречается словосочетание «Типография Пономарёва». Оборудование: две печатные машины «Американка» (750 экземпляров в пол-листа писчего формата в час), две ручные машины; «тискальные» станки (формат с большой альбомный лист, производительностью 100 экземпляров в час). Начат выпуск газеты «Камчатский листок», кроме этого, издавались официальные отчёты, некоторые книги. Редакция «Камчатского листка» размещалась на Второй улице (ныне Советская) в доме чиновника А. П. Журавского. В газете часто печатались стихи дочери Н. В. Мономахова. Позже их поместили в отдельный сборник, считающийся одним из самых первых литературных изданий на Камчатке. Первой книгой, напечатанной в типографии, стал губернаторский отчёт за 1912 г.

11 июня вице-губернатор КО А. Г. Чаплинский представил приамурскому генерал-губернатору прошения мещан А. и В. Огородни-

ковых и крестьянина В. Рыбина об их желании заняться золотобычей. Он сообщил, что Огородниковы имеют в городе торговлю и дома, Рыбин же приехал в Петропавловск в 1913 г. и занимался заготовкой дров. «Просители за время проживания в Петропавловске ни в чём предрассудительном замечены не были, и ходатайства их я признал бы подлежащими удовлетворению».

14—16 июня работало совещание под председательством надворного советника Ф. Ф. Сомова «для всестороннего выяснения вопроса о выделении из селитебной площади города Петропавловска участков земли на предмет оставления их в собственности казны для нужд разных ведомств и попутно с этим определения границ тех участков, которые могут быть отведены ДФ на время выполнения им заключённого с правительством контракта по содержанию рейсов». Присутствовали областной инженер титулярный советник И. С. Багинов, уездный начальник надворный советник С. М. Лех, городовой староста Г. М. Чупятов, протоиерей Д. Шерстенников. С учётом предполагавшегося расширения деятельности флота и местного портового хозяйства, развития местного каботажного плавания, требовалась территория (береговая полоса) для сооружения пристаней, складов и прочего. Здесь начинались противоречия между потребностями города и желаниями морского ведомства. Если полностью удовлетворить последние, то на берегу ковша оставалась всего от 10 до 15 саженей, совершенно недостаточных для устройства даже одной пристани. Горожане нуждались в участке общего пользования, тянувшегося «от церковного ручья до пакгауза Чурина».

Для выделения ДФ участка на Сигнальном мысе следовало вырубить целую рощу. За отведение участка и, следовательно, за вырубку были надворные советники Сомов и Лех, титулярный советник Баженов. Против выделения участка под вырубку выступали городовой староста Чупятов и протоиерей Шерстенников. В протоколе совещания отмечено: «...Так как для местного населения горы Сигнальная и Никольская после отражения англичан и французов являются святыней, и было постановление городского населения на этих горах рубки леса не производить, каково постановление свято исполняется». Это же подтверждает В. А. Комаров: «Гора эта заповедна: на ней в память событий 1854 г. запрещено рубить деревья. Она не велика, к морю обрывается почти отвесно, к городу более полого, и сплошь поросла эрмановской берёзой и местами ольховником».

4 июля на городском кладбище похоронен по удостоверениям, выписанным ПУ и старшим уездным врачом, «от внутреннего

кровотечения, произшедшего от побоев», крестьянин Приморской области Ф. Н. Бойчук, 17 лет. Он скончался 2-го числа.

15 июля утонул кантонист Камчатской казачьей команды Н. М. Киренский, 27 лет.

17 июля, сделав выстрел из пушки и определившись по ответному выстрелу маячной, в Петропавловск зашли ледокольные пароходы «Таймыр» и «Вайгач». На «Вайгаче» приехал пассажир — учившийся в Москве в техническом училище М. Г. Подпругин, приехавший из Владивостока к родным.

На рейде стояли военный транспорт «Якут» и английский крейсер «Нью-Кастл». На пристани, украшенной флагами, висело полотно с приветственной надписью на английском языке: городские власти торжественно встречали иноземный военный корабль, прибывший со специальным поручением: поставить памятник на могиле капитана Ч. Кларка, участника экспедиции Дж. Кука. «Намерение англичан повергло местную администрацию в сильное смущение — никто не мог точно указать, где именно похоронен капитан Кларк».

Привезённый англичанами обелиск установили возле церкви, неподалёку от памятника командору Берингу. Перед открытием памятника состоялся парад, в нём, кроме экипажа английского крейсера и отряда морской пехоты с этого корабля, участвовали экипажи «Таймыра» и «Вайгача», транспорта «Якут». Оркестр крейсера исполнил английский и русский национальные гимны, губернатор и командир крейсера произнесли краткие речи. В конце церемонии с памятника сняли окутывавшую его парусину. На рассвете следующего дня англичане ушли в море.

Старожил Петропавловска Г. П. Сычёв так вспоминал об этом событии: «...я был очевидцем этого торжества, так как находился в то время в Петропавловске. Памятник устанавливал английский крейсер. После установки состоялся парад моряков с крейсера с музыкой. Англичане прошли по Ленинской улице (тогда Главной) от бывшего магазина И. Я. Чурина, это в районе братских могил, что на склоне Никольской горы, и прошли прямо на пристань, недалеко от перешейка... Тогда в ковше был единственный пирс, его называли “пристань”. Отсюда англичане отбыли на свой крейсер, который скоро покинул наши воды. Событие по тому времени для горожан было необычайным, и почти весь город участвовал в нём в качестве зрителей, а мы — ребятишки — лезли в каждую дырку, лишь бы всё это поближе посмотреть. Англичане попутно отдали честь и на своей братской могиле погибшим во время штурма города. Видимо, парад был настолько красочным,

что до сих пор у меня сохранился в памяти. Мне тогда стукнуло десять лет».

Между прочим, на «Таймыре» находился разобранный гидросамолёт «Фарман», первая хрупкая авиационная конструкция из числа когда-либо побывавших на нашем полуострове. Эту машину собрали в бухте Провидения, и лётчик-инженер, капитан-2-го ранга Д. Н. Александров совершил в июле два самых первых в России арктических полёта над бухтой Эмма. Второй вылет завершился неудачей — при посадке из-за отказа управления была повреждена хвостовая часть.

19 июля Германия объявила войну России.

20 июля команды «Таймыра» и «Вайгача» ловили рыбу в Раковой губе и на речке Гремучке. Улов оказался удачным — около двухсот довольно крупных кетин и кижучей, их засолили. Из Петропавловска корабли ушли в полдень 21 июля. Это было их последнее посещение города.

23 июля на участке М. Е. Коркина на реке Панкаре бастовали рабочие, требовавшие сокращения рабочего дня.

25 июля, по сообщению с Командоров, на оборудование телефонной сети имелся кредит в 4 442 руб. 77 коп. До 1912 г. на охрану островов казна отпускала по 7 500 руб. в год. Они уходили на содержание охранников-алеутов, ремонт и содержание в чистоте зданий стражи и администрации островов. В 1912 г. Департамент земледелия Министерства земледелия и государственных имуществ увеличил эту сумму до 10 000 руб. с тем, чтобы на островах были улучшены пути сообщения, проложена телефонная связь. Департамент рекомендовал за счёт охранного кредита приобрести катер. Он и был куплен в 1914 г. за 3 917 руб. 77 коп.

27 июля заключён брак между присяжным счётчиком Петропавловского казначейства Ф. У. Фоменковым, 30 лет, и М. Г. Селезнёвой, 21 год, дочерью алеутки острова Медного. Поручители от жениха: служащий областной канцелярии коллежский регистратор С. Ф. Лукьянчук и присяжный счётчик казначейства М. А. Буздин; от невесты: казначей надворный советник В. И. Ильинский и крестьянин А. А. Смирнов.

30 июля начальник Приамурского почтово-телеграфного округа сообщил Н. В. Мономахову: «По проекту развития на 1915 г. в Камчатской области предположено из первой очереди нижеследующее: 1. Продолжить устройство телеграфной линии от Охотска до Ямска (в пределах 150 тыс. руб.). 2. То же от Петропавловска до Усть-Камчатска (в тех же суммах). 3. Срочно — до Петропавловского маяка».

1 августа в связи с началом войны с Германией губернатор Н. В. Мономахов обратился к населению Петропавловска, объявив о получении известия, что вражеский крейсер «Гнейзенау» идёт к берегам полуострова. «Следует думать, что он придёт в Петропавловск, может быть, завтра или послезавтра... Считаю необходимым предупредить население, что со стороны вражеского судна могут быть предприняты против Петропавловска и его населения те или иные насильственные действия: насилия против личности, расхищение имущества, убой скота и т. п.».

Горожанам рекомендовано позаботиться о вывозе из Петропавловска в Завойко, Паратунку и другие места женщин, детей, а также того имущества, которое они пожелают сохранить. Если начнётся формирование отряда добровольцев, лица, пожелавшие вступить в него, могут заявить об этом начальнику Камчатской пешей жандармской команды ротмистру К. Н. Бологовскому. «Уверен, что население города Петропавловска сохранит полный порядок и будет в точности исполнять указания тех лиц, которым мною поручены будут все действия и распоряжения, связанные с приходом неприятельского корабля».

В силу политических договоров обязанностью жандармской команды была «только чисто полицейская служба, то есть охрана внутреннего порядка и спокойствия». Команда стерегла пороховой погреб, казначейство и арестный дом ПУ, где время от времени томились два-три арестованных, совсем редко — осуждённые перед отправкой во Владивосток. Их сопровождал караул от команды. В связи с этим губернатор КО телеграфно запросил приамурского генерал-губернатора Н. Л. Гондатти: «Должна ли жандармская команда оказывать врагу родины вооружённое сопротивление всеми имеющимися средствами?»

4 августа областная канцелярия, ставшая по случаю начала войны «походной», приказала смотрителю И. И. Лосеву не зажигать Петропавловский маяк и створные огни «впредь до особого распоряжения», дабы затруднить неприятелю вход в губу.

5 августа получена телеграмма Н. Л. Гондатти: «Примите все меры к охране на новом месте перенесённых денежных сумм и ценностей. При нападении врага, конечно, надо его отражать всем, чем только возможно. Камчатке не впервые меряться силами с неприятелем, и она знает, как его надо встречать».

7 августа отменено прежнее распоряжение смотрителю маяка, теперь ему предложено вновь зажечь маячный и створный огни, а также восстановить убранные створные знаки.

14 августа дала энергию первая Петропавловская электростанция мощностью 12 кВт, принадлежавшая младшему чиновнику особых поручений при губернаторе А. П. Журавскому. По совместительству он был агентом страхового общества «Россия» и сдавал в наём комнаты в собственном доме. Энергию использовали для освещения помещения ЛМДО, некоторых домов и для работы киноаппаратуры.

17 августа в Петропавловске открылся первый кинотеатр. Его называли «Электротеатром» или «Иллюзионом». Во время одного сеанса показывались несколько чёрно-белых короткометражных кинокартин без звука. Они составлялись в виде «программы». После показа одной катушки плёнки делался перерыв. Фильмы из Владивостока на пароходах поставляла кинопрокатная контора товарищества «Алексеев, дон Отелло и Ко». Вот содержание нескольких первых «программ»: № 11 — «Семирамида», драма; «Зиза», драма; «Римские фонтаны», натур. (то есть видовая картина); Журнал «Гомон»; «Что значит стать богатым», комедия; «Злополучный мостик», комедия; «Агриппина», драма; «Неудавшийся шантаж», драма. Программа № 12 — «Жизнь арабов», натур.; журнал «Гомон»; «Так юность решила», комедия; «Глупышкин женится», комедия; «Кавказский пленник», драма. Программа № 15 — «Разорённое гнездо», драма; «Сила любви», драма; «Смоленские торжества» (к 300-летию Дома Романовых. — *Ред.*); журнал «Гомон»; «Месть школьника», комедия; «Пренс решил умереть», комедия. Программа № 32 — «Мадмуазель Скудери», драма; «Сильнее смерти», драма; журнал «Эклер»; «Остров Мальта», натур.; «Контрамарку вы добились», комедия...

20 августа крещён родившийся 12-го числа Александр, сын околоточного надзирателя города Петропавловска Петра Васильевича Чаранцева и его жены Евдокии Васильевны. Восприемники: потомственный почётный гражданин Иннокентий Михайлович Громов и жена капельмейстера Петропавловской жандармской команды София Васильевна Ясонас. Капельмейстер — это руководитель военного оркестра. Из этого выходит, что первый духовой оркестр на полуострове появился в 1914 г.

22 августа ушла телеграмма во Владивосток: «Сегодня открывается почтово-телеграфная контора города Петропавловска Камчатской области. Существовавшие при уездном полицейском управлении почтовые операции закрыты».

23 августа крещён Геннадий, сын казака Камчатской команды А. Г. Селиванова и Е. З. Селивановой. Восприемники: «мещанин

города Петропавловска Прокопий Трифонов Новограбленов и жена надворного советника Якова Стефанова Неймана — Анна Георгиева».

26 августа крещены Елена и Вера, дочери губернских секретарей П. М. Клочкова и П. Н. Апрелева. В числе восприемников — губернский секретарь А. П. Журавский, крестьянка И. М. Коркунова, коллежский советник В. Р. Векентьев, жена коллежского секретаря А. К. Михельсон.

30 августа крещена Нина, пятидневная дочь православного крестьянина А. Д. Борисова и его жены лютеранки Ирмгарды Фердинандовны. Восприемники: потомственный дворянин П. В. Проскуряков и жена начальника Петропавловской жандармской команды ротмистра Константина Николаевича Бологовского — Нина Александровна; крестьянин С. Д. Борисов и дворянка Витебской губернии Ильза Фердинандовна Святополк-Мирская.

1 сентября открылось почтово-телеграфное отделение в селении Мономахово (нынешнем Соболево), 16-го — в сёлах Облуковино, Хайрюзово, Кол (Коловском) и Усть-Большерецке, 17-го — в Утхолоке и Тигиле, 18-го — в Сопочном, 21-го — в Начиках.

2 сентября скончался губернский секретарь П. Н. Апрелев, 37 лет. Диагноз: воспаление лёгких.

14 сентября родился, 21-го крещён Иоанн, сын крестьян И. И. Лосева и Н. Л. Лосевой. Восприемники: коллежский секретарь А. А. Пурин и повивальная бабка (акушерка) Петропавловской больницы А. В. Шадрина.

20 сентября крещён родившийся 8-го числа Иулиан. Родители: «дворянин (описка, надо «крестьянин». — *С. Г.*) Киевской губернии Таращанского уезда Кашеватской волости деревни Буды Владимир Иулианов Закржевский», многолетний псаломщик КПС, «и законная жена его Надежда Николаева». Восприемники: паратунский крестьянин В. М. Тюменцев и вдова крестьянина села Завойко И. Н. Ефремова.

27 сентября на городском кладбище похоронен скончавшийся два дня назад от «заражения крови, полученного от нарыва черепной полости» крестьянин С. И. Калинин, 25 лет.

3 октября в здании ЛМДО силами ПВНУ проведён юбилейный лермонтовский вечер. Специально для этого события В. Р. Векентьев написал большой портрет поэта, потом долгое время висевший в зале училища. Экзамены на первый чин Табели о рангах (коллежского регистратора, по-военному, прапорщика) выдержали десять человек: Д. Бадах, Е. Хабаров, Н. Бабинцев, А. Васильев, А. Асаевич, В. Любинский, П. Савинский, А. Черных, Е. Щукин

и П. Смирнов. Большинство из них стали служащими канцелярии губернатора и окружного суда, один — служителем радиотелеграфной станции.

7 октября председателю Центральной сейсмической комиссии при Императорской Академии наук, основателю отечественной сейсмологии князю Б. Б. Голицыну доложено о завершении строительства и приёме в казну здания сейсмической станции 2-го разряда. Она располагалась неподалёку от радиотелеграфной станции, на правом берегу речки Паданки (Поганки), в районе современной улицы Радиосвязи. Железобетонное здание состояло из аппаратной и прихожей, толщина его стен составляла 0,06, потолка — 0,04 сажени. Бетонные полы покрывала метлахская плитка. Здание имело две двухстворчатые двери, два двойных окна. Руководил постройкой И. С. Багинов, сменивший на посту областного инженера К. А. Заранека.

К сообщению прилагался акт приёмки здания будущим наблюдателем, исполнительный чертёж постройки и фотографические снимки «с натуры». Заведование станцией возложено на служащего радиотелеграфа А. А. Пурина, ученика Б. Б. Голицына. Так район радиотелеграфной станции «стал крупным культурным центром». Здесь велись исследования в области электрометеорологии, наблюдения за атмосферными электрическими экранами и их передвижением, землетрясениями. При Петропавловской радиотелеграфной станции позже даже открылись курсы радиотелеграфии и радиотехники, куда привлекали уроженцев полуострова, имевших подходящее образование, из них готовились кадры работников радиотелеграфии.

14 ноября завершилась прокладка колёсной грунтовой дороги от Петропавловска до селения Завойко.

26 ноября открылось почтово-телеграфное отделение в селении Апача.

27 ноября в селении Авача от отравления древесным спиртом скончались крестьяне И. Н. Пономарёв, 31 год, и П. Данилов, 35 лет.

1 декабря от приступа астмы умер казначей Петропавловского казначейства коллежский асессор В. И. Ильинский, 58 лет.

8 декабря мировыми судьями окружного суда назначены (на текущее с 15 декабря 1912 г. трёхлетие): действительный статский советник Н. В. Мономахов, статский советник С. А. Грюнер, коллежские советники В. Р. Векентьев и П. П. Рубецкий, надворный советник Ф. Ф. Сомов, инженер-электрик Я. Я. Линтер.

18 декабря заседал комитет ЛМДО. Присутствовали: вице-губернатор А. Г. Чаплинский, чиновник К. А. Ковальчук, управляющий

таможней К. И. Кодылев, инженер И. С. Багинов, начальник уезда С. М. Лех. Слушали предложения об устройстве ёлки и других увеселений на Святках. Постановили: 27 декабря провести детскую ёлку с четырёх часов вечера и платой за вход с правом получения подарков по 3 руб. на ребёнка. Этим просили заняться К. И. Кодылева. Решено по просьбе публики поставить 28 декабря пьесу Андреева «Дни нашей жизни». После спектакля провести танцевальный вечер, «летучую почту», конфетти, серпантин и прочее. 31 декабря устроить «иллюзион», то есть кинопоказ, до одиннадцати вечера, затем — встречу Нового года «по подписке», то есть персональным приглашениям, с ужином и танцами. Организацию ужина просили принять на себя М. А. Сомову. 4 января — снова «иллюзион» и какая-то «японская борьба». И наконец, 6 января — общедоступный маскарад с двумя ценными призами, дамским и мужским, за оригинальные костюмы. Призы выдать по присуждению публики.

В 1914 г. в городе обитали 1 189 чел. (765 мужского и 424 женского пола). В их числе имелся даже «турецкий подданный грек Павел Иоаннов Чеминг-Оглы».

В течение года наиболее распространёнными заболеваниями, вызвавшими смерть, стали воспалениё лёгких (умерли 14 чел., в том числе норвежский подданный Антон Мауст, лютеранского вероисповедания, погребённый в бухте Провидения); туберкулёз — 6 чел., простуда — 4 чел.

К этому времени были выстроены: 14 зданий МВД (общей площадью 877 кв. саженей), два здания Министерства финансов (151), шесть зданий Министерства юстиции (279), четыре здания Министерства просвещения (480). Стоимость этих построек превысила полмиллиона рублей. Каждая квадратная сажень обходилась казне в 350 руб.

Стоимость самых ходовых, «жизненных», товаров в 1914 г. составляла (руб.): мука-крупчатка 2-го сорта (куль 1 пуд 15 фунтов) — 3,75, рис (пуд) — 3,2, масло сливочное (фунт) — 0,58, сахар-песок (фунт) — 0,18, кирпичный чай (штука) — 0,7, соль (фунт) — 0,03, спички (коробка) — 0,12, свечи стеариновые (фунт) — 0,27, керосин (пуд) — 3,6, мыло ядровое (фунт) — 0,17, табак листовой (фунт) — 0,4, ситец (аршин) — 0,17, бумазея (аршин) — 0,3.

В 1914 г. на полуостров прибыли ещё 18 семей переселенцев (всего 66 чел.), обосновавшихся в селениях Унтербергеровском (бывшем Озерном — западном), Озерном (восточном), в районе бухты Лиственничной, возле мыса Поворотного. Всего с 1910 по 1916 г.

в Петропавловский уезд перебралась 141 семья (560 чел.), основавшие 12 новых селений, а 140 чел. приписались к существовавшим сёлам. Новосёлы получили на обзаведение ссуду в 14 723 руб. 45 коп. и 8 041 руб. на хозяйственное устройство. Учитывая трудности жизни на отдалённой окраине империи, этого было явно мало.

1915

1 января администрацию КО составляли: губернатор Н. В. Мономахов, вице-губернатор А. Г. Чаплинский, правитель канцелярии Ф. Ф. Сомов, старший делопроизводитель канцелярии Э. Э. Михельсон, старший чиновник особых поручений В. Р. Векентьев, младший чиновник особых поручений А. П. Журавский, сверхштатный младший чиновник П. М. Клочков, младший делопроизводитель К. А. Ковальчук-Коваль, экзекутор Е. Ф. Барыкин. В полицейскую администрацию входили: начальник Петропавловского уезда С. М. Лех, его помощник А. М. Пименов, секретарь ПУ И. М. Громов, приставы: первого стана В. П. Костров, второго — Е. С. Михряков, третьего — Л. Л. Шикер; начальники уездов: Гижигинского — В. Г. Осмоловский, Охотского — Н. Н. Червлянский, Анадырского — Н. А. Скляренко, Чукотского — барон Э. В. Клейст, Марковского — Н. П. Сокольников.

4 января на сходе, созванном по инициативе священника Н. Мирошкина и пристава 2-го стана Е. С. Михрякова, жители селений Тигиль, Седанка, Напана и Аманино постановили: просить губернатора «навсегда закрыть в селении Тигиль винную торговлю. Впредь в районе, состоящем из четырёх селений, никаких питейных, винных и пивных заведений не открывать».

На запрос почтово-телеграфного округа о численности населения ответил помощник начальника Петропавловского уезда А. М. Пименов: «Докладываю вашему превосходительству, что в упомянутых предписанием сёлах имеется населения: Начики — 55, Апача — 140, Кол — 76, Мономахово — 178, Облуковино — 91, Сопочное — 83, Хайрюзово — 201 и Утхолок — 71 чел. Само коренное население никакой переписки, а в особенности денежной, никогда не вело, и едва ли в недалёком будущем будет иметь в этом надобность. Но раз там уже открыты конторы для приёма простой и заказной корреспонденции, то полагал бы ходатайствовать об открытии приёма и выдачи денежных переводов и посылок, особенно в Мономахово, Облуковино и Хайрюзово, как более населённых».

2 марта родилась, 6 мая крещена Елена, дочь учителя ПВНУ П. Я. Сусляка и А. В. Сусляк. Восприемники: учитель ПВНУ

А. А. Курилов и супруга учителя городской второклассной ЦПШ Т. Г. Сосновская.

10 апреля родилась, 4 мая крещена Глафира, дочь унтер-офицера Петропавловской жандармской команды С. М. Тимофеева и его жены М. Г. Тимофеевой. Восприемники: учитель ПВНУ А. А. Курилов и жена бухгалтера казначейства О. И. Картакай.

17 мая воспитанница Корякской ЦПШ Вера Горбунова в ходе экзамена по русскому языку писала под диктовку текст «Подкидыш»: «У бедной женщины была дочь Маша. Она утром пошла за водой и увидела: что-то лежит у дверей, завёрнутое в тряпке. Маша развернула тряпку, оттуда закричало что-то: “Уа! Уа!” Это был маленький ребёночек. Маша взяла ребёночка и унесла домой. Мать спросила: “Что ты принесла?” Маша сказала: “Я нашла ребёночка у наших дверей, завёрнутого в тряпке”. Мать сказала: “Мы и так бедны, я пойду к начальнику и скажу, чтоб он взял его”. Маша сказала: “Он немного будет есть, посмотри, какие у него сморщенные ручки и пальчики!” Мать посмотрела, и ей стало жалко, и она оставила его. Маша кормила, пеленала и пела ему песни, когда он ложился спать». Оценки двух учителей: 4/5 и 4+.

6 июня начальник Приамурского почтово-телеграфного округа доложил генерал-губернатору Н. Л. Гондатти о том, что одна из самых мощных в мире радиотелеграфных станций Петропавловска-на-Камчатке установила непосредственный обмен телеграммами с японским городом Очиши, что на острове Иезо.

18 июня до города дошли слухи, будто обитатель Петропавловского уезда Г. Головин установил у себя пару пробных ульев для сбора мёда.

5 июля заключён брак между «не имеющим чина» надсмотрщиком Анадырской радиотелеграфной станции И. И. Ивановым, 18 лет, и петропавловской мещанской девицей Т. А. Зимировой, 21 год. Поручители «по женихе:» потомственный почётный гражданин П. А. Сторожевский и почтово-телеграфный чиновник А. С. Асаевич; «по невесте»: губернский секретарь А. А. Пурин и учитель П. Т. Новограбленов.

9 июля родился, 29-го был крещён Серафим, сын надсмотрщика Петропавловской радиотелеграфной станции А. А. Ворошилова и Е. А. Ворошиловой. Восприемники: надсмотрщик Анадырской радиотелеграфной станции И. И. Иванов и П. П. Пурина, жена почтово-телеграфного чиновника А. А. Пурина.

10 июля генерал-губернатор Н. Л. Гондатти сообщил, что «японскому правительству разрешено открыть консульство в Пет-

ропавловске на условии ограничения его компетенции пределами города».

18 июля в столицу Российской Империи Петроград (так после начала войны стали «патриотично» именовать Санкт-Петербург) направлена первая сейсмическая сводка: «...с 01 часов 33 минут в продолжение часа сейсмографы описывали колебания почвы. Максимальное отклонение на канале север-юг — 24 мм».

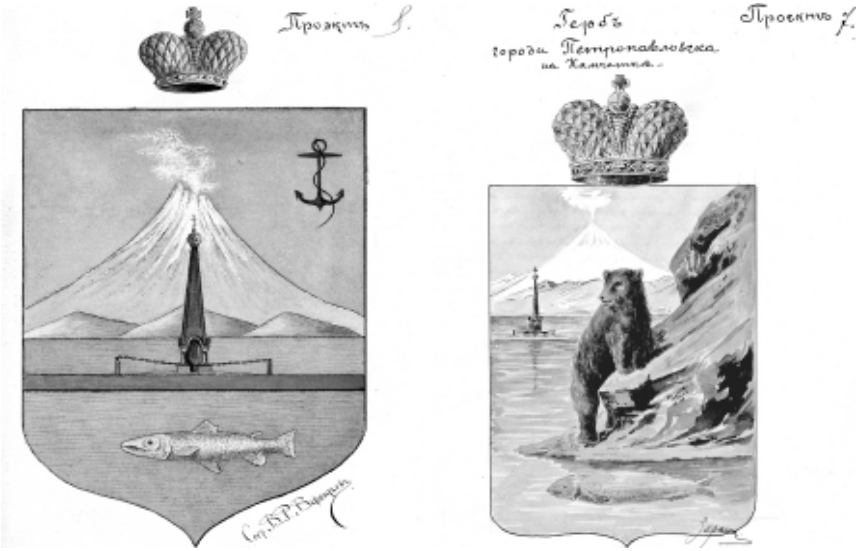
19 июля родилась и 22-го крещена Мария, дочь «петропавловского мещанина» И. Е. Ларина и его супруги Д. П. Лариной, «оба православные». Восприемница — петропавловская мещанка Е. Н. Козленко.

20 июля родилась и 6 августа крещена Вера, дочь вдовы чиновника канцелярии прокурора Петропавловского окружного суда Е. К. Щукина, скончавшегося 28 февраля этого года, и его вдовы И. И. Щукиной. Восприемники: товарищ прокурора Петропавловского окружного суда Н. В. Денисов и дочь кантониста Камчатской казачьей команды девица Е. И. Крупенина.

22 августа «просвещена святым крещением с наречением имени Мария» жена корейского подданного Хана Но, 40 лет, доселе буддийского вероисповедания.

29 августа «от раны в живот» умер Александр, 10-летний сын капельмейстера жандармской пешей команды Р. Ясонаса.

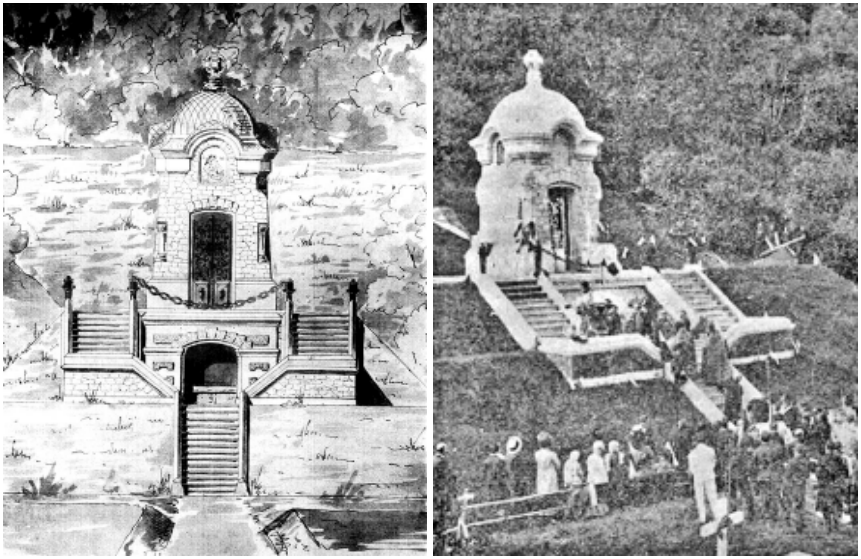
4 сентября составлена ведомость о наличии важнейших товаров у петропавловских торговцев. Этим занималась комиссия под председательством статского советника С. А. Грюнера в составе управляющего таможенной заставой губернского секретаря К. И. Кодылева и помощника начальника уезда А. М. Пименова. По сведениям фирмы Чурина, расход за зиму муки не превышал 6 000, риса — 350 пудов, а чая — 150 мест. Тем не менее, комиссия, учитывая, что этими важнейшими продуктами торгуют и другие магазины, считала выявленное их количество недостаточным до открытия навигации. «Что же касается количества имеющегося в запасе: масла коровьего 87 пудов, сахару 262 пуда и керосина 969 пудов, то недостаточность этого запаса очевидна, особенно, если сопоставить с сообщением фирмы Чурина, которая указывает, что масла за зиму расходуется до 120 пудов, сахару — до 700 пуд., керосину — до 1 800 пудов». В городе тогда торговали, помимо помянутого дома «Чурин и Ко», купцы Лазарев, Сунь Интун, Деушев, Огородников, Конев, Соколов, Гайдамак, Лю Тин Цзинь, Ван Чхи, Део Шитань, Юн Фунтань, Чжан Гоншуй, Чжан Гуандзе, Кун Чжоулинь, Яков Ни, Поверников и даже ДФ.

Проекты герба Петропавловска В. Р. Векентьева (слева) и К. А. Заранека, 1911 г. (РГИА. Ф. 1343. Оп. 15. Д 291. Л. 7—8)

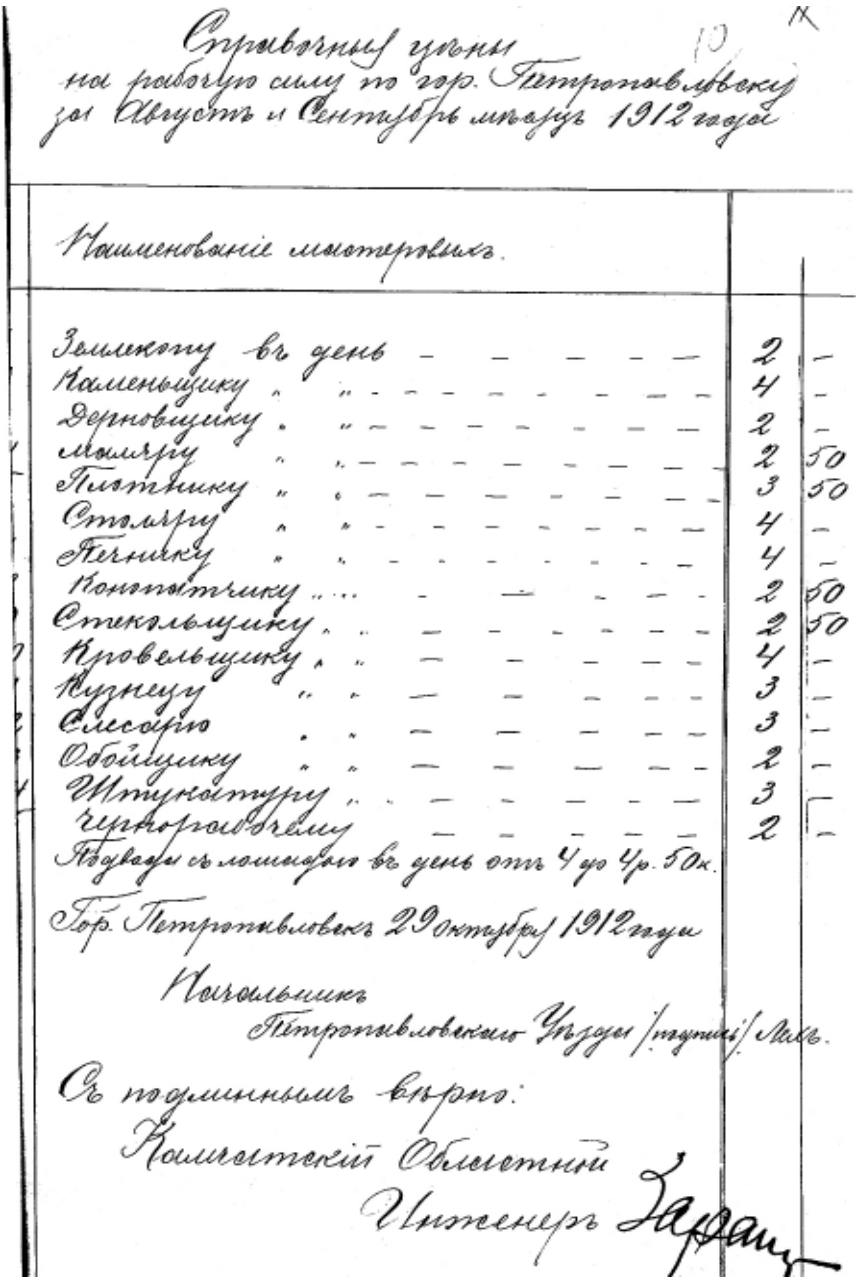
Фрагмент плана города К. А. Заранека, 1912 г. (ККОМ, НВФ 2408)

Проект часовни-памятника на братской могиле защитников города в 1854 г. К. А. Заранека, 1911 г. (слева) и его открытие 24 августа 1912 г.

Панихида на братской могиле 24 августа 1912 г.
(фотография из книги Д. Шерстенникова)

Справочные цены
на рабочую силу по гор. Петропавловску
за Август и Сентябрь месяцы 1912 года

Наименование мастеровых.		
Землекопу в день	2	–
Каменьщику " "	4	–
Деревщику " "	2	–
Маляру " "	2	50
Плотнику " "	3	50
Столяру " "	4	–
Печнику " "	4	–
Конопатчику "	2	50
Стекольщику "	2	50
Кровельщику " "	4	–
Кузнецу " "	3	–
Слесарю " "	3	–
Обойщику " "	2	–
Штукатуру " "	3	–
Чернорабочему	2	–

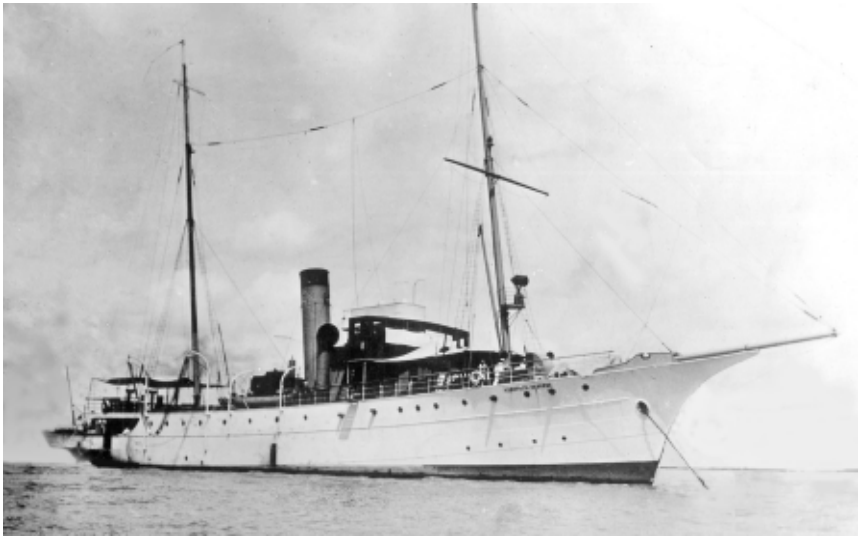
Извозчик с лошадью в день от 4 до 4 р. 50 к.

Гор. Петропавловск 29 октября 1912 года

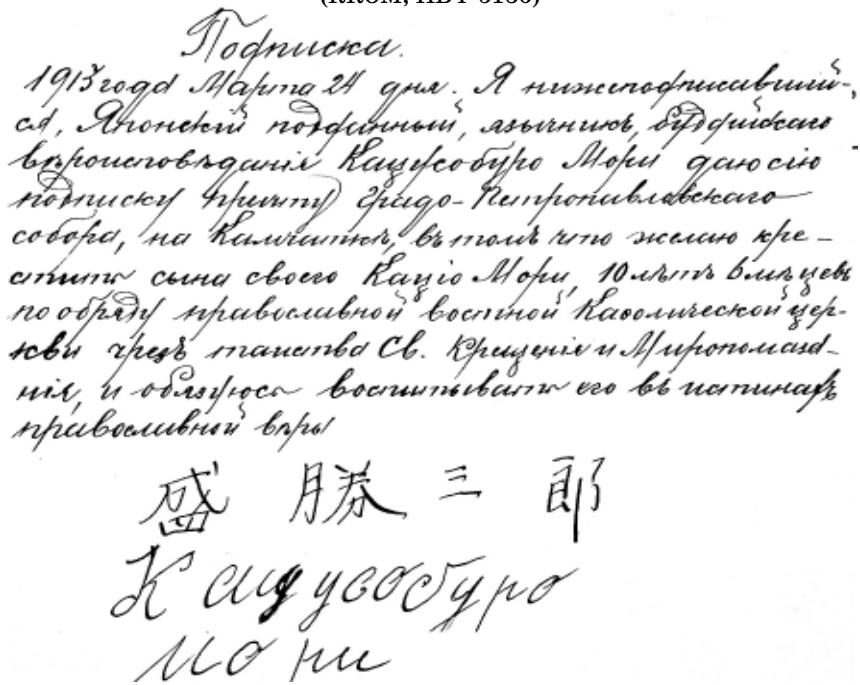
Начальник
Петропавловского Уездного Казначейства /Мак.

С подлинным верно:
Комиссией Областной
Инженер Гарин

Стоимость рабочей силы на 1912 г. (ККОМ, НВФ 2459/33)

Областной пароход (губернаторская яхта) «Адмирал Завойко»
(ККОМ, НВФ 5136)

Подписка.

1913 года Марта 24 дня. Я нижеподписавшийся, Японский подданный, язычник, будущий вероисповедания Кацусобуро Мори доношу подписку Иркутскому Спасо-Преображенского собора, на Камчатке, в том что желаю креститься сына своего Кацио Мори, 10 лет в виду чего по обряду православной восточной Каѳолической церкви хочу таинство Св. Крещения и Миропомазания, и обязуюсь воспитывать его в истинах православной веры

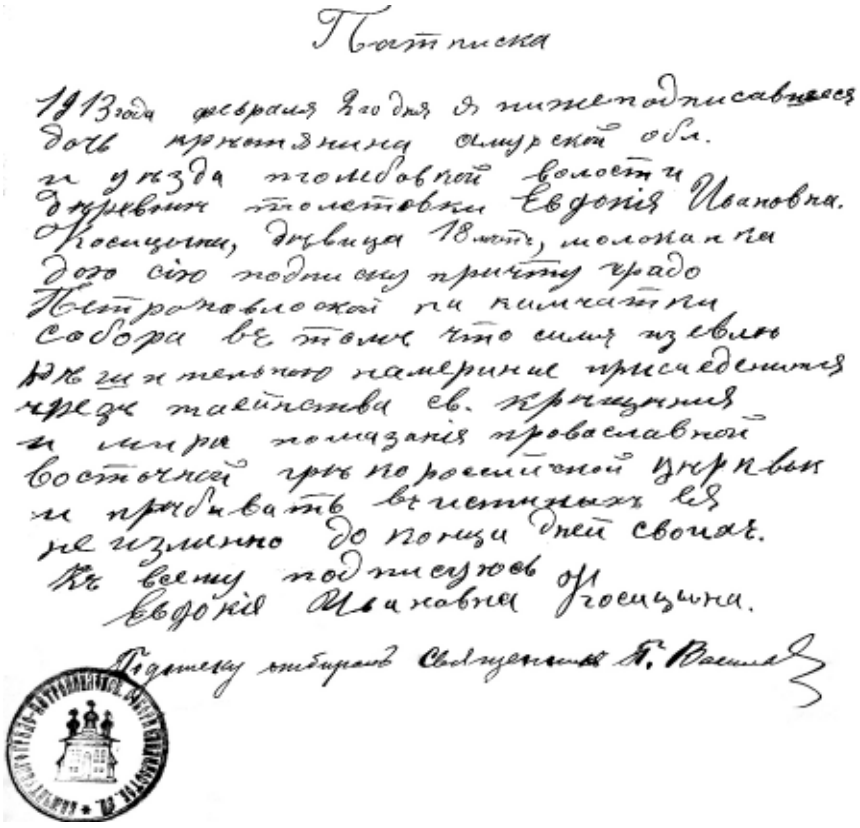
盛 勝 三 郎

Кацусобуро
Мори

Подписка о желании креститься, 24 марта 1913 г. (из фондов ГАКК)

Дом губернатора, 1913 г. (ККОМ, ККМГИ 6607)

Подписка

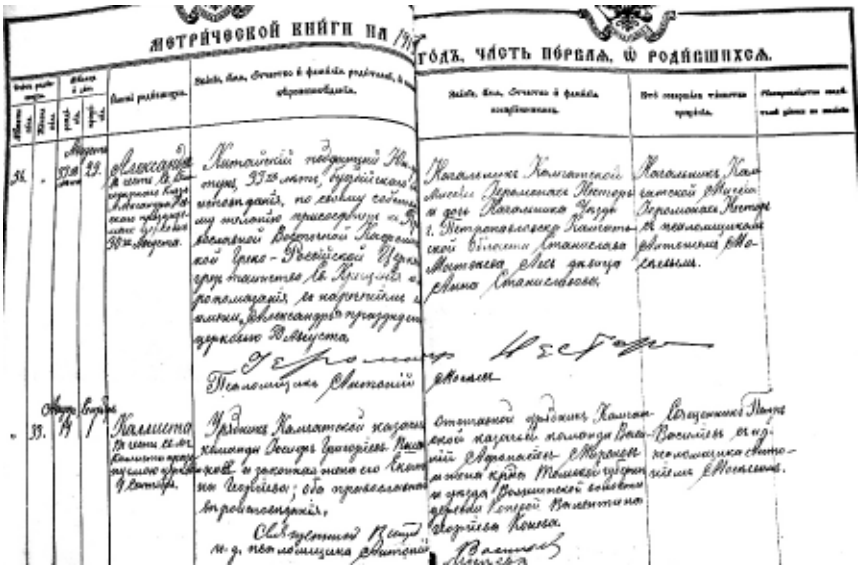
1913 года февраля 2 го дня я нижеподписавшаяся
дочь крестьянина Амурской обл.
и уезда Ягодинской волости и
деревни Толстовки Евдокія Ивановна.
Косицына, девица 18 лет, малолетна
дала сію подписку причту храма
Петропавловской на Камчатке
собора в том что имея намѣреніе
вступить законный брак
и желая получить православной
восточной грекороссійской церкви
и приобщаться в истинных ея
не излишно до конца дней своих.
К сему подписуюсь
Евдокія Ивановна Косицына.

Подпись выбирала Свидетельница А. Васильева

Подписка от 2 февраля 1913 г. (из фондов ГАКК)

Канцелярия губернатора Камчатской области, 1913 г.
(ККОМ, ККМГИ 6608)

МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГИ ПА /913
ГОДЪ. ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. О РОДИВШИХСЯ.

Фрагмент метрической книги КПС за 1913 г. с автографом иеромонаха Нестора (из фондов ГАКК)

М. Н. П.

ПЕТРОПАВЛОВСКОЕ
ВЫСШЕЕ НАЧАЛЬНОЕ
УЧИЛИЩЕ.

20 мая 1914 г.
№ 196.
Гор. Петропавловскъ,
Камчатской области.

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ,

Господину Вице-Губернатору
Камчатской области.

Вслѣдствіе личнаго предложенія ВАШЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА и въ дополненіе къ доне сенію моему отъ 20 минувшаго апрѣля за № 141, честь имѣю доложить слѣдующее.

1) Учитель Мышкинъ, какъ сказано въ моемъ донесеніи, получалъ содержаніе изъ двухъ источниковъ: а) изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, т.е. отъ казны и б) изъ кармановъ каждаго изъ насъ четверыхъ (за уроки въ Высшемъ Начальномъ (начальномъ) училищѣ).

Самый вычетъ за пропущенные Мышкинымъ уроки безъ уважительныхъ причинъ не былъ для него неожиданнымъ: объ этомъ онъ былъ предупрежденъ и 30 января и 20 февраля, при выдачѣ ему содержанія, ибо и тогда онъ неоднократно пропускалъ уроки безъ объясненія причинъ. Изъ-за этихъ пропусковъ уроковъ учителя Яременко и Оселедько нѣсколько разъ высказывали мнѣ свое неудовольствіе, говоря: "не стоитъ доплачивать Мышкину по 15 рублей, такъ какъ он часто манкируетъ уроками и мало приноситъ пользы дѣтямъ, слѣдовательно, даромъ получаетъ съ насъ деньги." Изъ сказаннаго видно, что Яременко и Оселедько первые высказали мысль о наказаніи (вычетъ или отказъ платить по 15 руб.) Мышкина за нехожденіе на уроки. Такъ какъ личныя мои объясненія, убѣжденія и угрозы о вычетахъ къ желаемому исправленію поведенія Мышкина не достигали цѣли, то я рѣшилъ

Рапорт инспектора училищ Камчатской области вице-губернатору от 20 мая 1914 г. (ККОМ, НВФ 3223/34)

Совершенно Секретно.

М. В. Д.

ВИЦЕ-ГУБЕРНАТОРЪ

Камчатской области.

20 Мая 1914 г.

№ 168

г. Петропавловскъ.

Г. Губернатору Камчатской Области.

Камчатской Губернаторъ 22 МАЯ 1914

Вслѣдствіе служебной записки отъ 15 Мая с.г. и въ дополненіе къ докладу моему отъ 13 Мая за № 91, доношу Вашему Превосходительству, что мною была провѣрена и разслѣдована основательность обвиненій, предъявленныхъ инспекторомъ Севастьяновымъ учителямъ Яременко и Оселедько въ объясненіи своемъ отъ 20 Апрѣля сего года за № 141.

Для этой цѣли мною были опрошены: Законоучитель Священникъ о. Петръ, И. д. Врачебнаго Инспектора Бридъ, учитель Куриловъ и ученики и ученицы Высшаго Начальнаго училища Петръ Ворошиловъ, Варвара Чужихъ, Монакова, Баганцевъ, Ординъ, Слободчиковъ, Козлинскій, Логиновъ и курсисты Ворошилова, Савинскій и Тюменцевъ, которые показали слѣдующее:

Въ субботу 8 Марта вслѣдствіе бурной ночи, форточка въ окнѣ второго класса раскрылась и къ утру температура во второмъ классѣ была низкая. Первый урокъ былъ учителя Оселедько по предмету естествовѣдѣнія. Оселедько вошелъ въ классъ и найдя, что температура въ классѣ слишкомъ низкая принесъ термометръ и заявилъ, что урока онъ давать не будетъ. Печка въ классѣ была натоплена и даже горячая. Инспекторъ Севастьяновъ приказалъ закрыть форточку, но послѣ его ухода ученица Елена Зимирева изъ шалости и озорства опять открыла форточку и заявила, классу, что такимъ образомъ и урока не будетъ.

Рапорт вице-губернатора губернатору от 20 мая 1914 г.
(ККОМ, НВФ 3223/35)

Петропавловскъ на Камчаткѣ Пятница 14 Февраля 1914 года

ПЕТРОПАВЛОВСКІЙ ЛИСТОКЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ

№ 319 Выходитъ ежедневно кромѣ дней послѣ праздничныхъ № 319

Цѣна № 10 коп. ГОДЪ ИЗДАНІЯ ВТОРОЙ. Цѣна № 10 коп.

ФЕВРАЛЬ 14

Пятница

Св. равноапост. Кирилла, учителя Словѣнскаго; Преп. Аѳанасія, Исаакія Печерскаго, Марона пустынника, Аѳанасія, епис. Карѳагенскаго; Перенесеніе мощей князя Михаила Черниговскаго.

Приказъ

ГУБЕРНАТОРА КАМЧАТСКОЙ ОБЛАСТИ

№ 28. Отъ 13 Февраля 1914 г.

Въ виду необходимости усиленія ветеринарнаго наблюденія за рогатымъ скотомъ подозрѣваемымъ въ заразѣ повальнымъ воспаленіемъ легкихъ, въ городѣ ветеринарный фельдшеръ Коллежскій Регистраторъ Рублевъ освобождается отъ возложеннаго на него санитарнаго надзора на Петропавловской сельско-хозяйственной фермѣ и надзоръ этотъ передается въ непосредственное вѣдѣніе Ветеринарнаго Инспектора.

Губернаторъ Ж. Мокомаховъ.

Телеграммы

Петербург. Телеграфнаго Агентства

Отъ 12 Февраля.

ПЕТЕРБУРГЪ Директоръ таможеннаго департамента Гант назначенъ товарищемъ министра торговли и промышленности. Государствен. Дума обсуждавшая въ двухъ засѣданіяхъ докладъ отдѣла о выборахъ членовъ Государственной Думы отъ гор. Одессы на которомъ предлагалось признать выборы по второму разряду избирателей Гор. Одессы отъ котораго избранъ епископъ Анатолій неправильными и подлежащими отмѣнѣ, большинствомъ 207 противъ 80 признала выборы члена Государственной Думы Левашева перваго разряда избирателей отъ гор. Одессы произведенныя правильно, выборы епископа Анатолія большинствомъ 191 противъ 131 произведенными не правильно: За отмѣну выборовъ высказалось 193 противъ 145, для отмѣны выборовъ необходимо большинство 2/3 наличнаго состава, слѣдовательно выборы признаны не подлежащими отмѣнѣ Принята срочность обсужденія запросовъ оппозиціи по поводу запрещенія чествованія памяти украинскаго поэта Шевченко.

БУДАПЕШТЪ Слѣдствіе установило, что взрывъ въ Канцеляріи епископа Миклоши совершенъ посредствомъ Адской машины, прокуроръ предполагаетъ, что адская машина русскаго происхожденія возможно покушеніе которое явилось местью за процессъ въ Марманисигетѣ. Епископъ полагаетъ, что покушеніе совершено румынами Въ зданіи парламента состоялось собраніе нѣсколькихъ сотъ безработныхъ, за толпа участниковъ собранія появила безчинства на улицахъ, конная полиція атаковала толпу и нѣсколько легко ранены, восемъ человѣкъ арестовано.

БАКУ Второй день продолжается пожаръ въ черномъ городѣ, сгорѣло 18 резервуаровъ вмѣщающихъ полмилліона пудовъ нефти.

ХРОНИКА

Вчера 13-го Февраля Губернаторъ Камчатской области посѣтилъ питомникъ при Ветеринарной лабораторіи гдѣ осматривалъ вновь привезенныхъ соболей. Попутно имъ были осмотрѣны голубые песцы, кролики, зайцы и морскія свинки.

13 Февраля состоялись гонки на собакахъ Погода была хороша но къ сожалѣнію очень теплая, вслѣдствіе чего на льду выступилъ сильный рассолъ затруднявшій ѣзду, что, конечно, не могло не отразиться на быстротѣ бѣга. Стартъ находился на косѣ у памятника „Славы", гдѣ былъ устроенъ красивый, декорированный флагами кіоскъ. На бѣга собралось много публики, которая съ живымъ участіемъ высчитывая по часамъ слѣдила за пробѣгами вступая въ оживленные споры. Бѣга посѣтилъ Губернаторъ съ супругой и Вице-Губернаторъ.

Не обошлось дѣло и безъ [illegible]

Первая городская газета «Петропавловский листок

Петропавловскій Листокъ Объявленій

Въ зданіи
Вольно-Пожарнаго Об-ва.
ВЪ ПЯТНИЦУ, 14 ФЕВРАЛЯ С.Г.
Состоится спектакль
съ благотворительной цѣлью
сборъ съ котораго поступитъ
въ пользу
Холохіи прокаженныхъ.

Представлено будетъ 1-е
Ночное
водевиль съ пѣніемъ въ 1-мъ дѣйствіи.
2-е
Концертъ-Монстръ
При участіи: А. Н. Кровяковой, А. Лекъ, К. И. Кодылева, М. С. Кравкова, П. М. Лопухтова и Малороссійскаго хора.

3-е
1-й разъ въ г. Петропавловскѣ такъ
цѣлый вечеръ подъ названіемъ
„Камчатская вечерка"
4-е
Безпроигрышная лотерея
Начало въ 8 час. вечера.
Подробности въ афишахъ.

но желая, чтобы честь приза выпала на долю селенія собиралъ со всего села лучшихъ собакъ, но онъ ошибся въ расчетахъ. Несъѣженныя собаки ни за что не желали бѣжать куда слѣдуетъ и предпочли отвезти свонфуженнаго каюра въ совершенно обратную сторону. Этого и слѣдовало ожидать удивительно только что такой старый и опытный камчадалъ какъ Разанцевъ упустилъ это изъ виду. Очевидно не будучи знакомъ съ басней дѣдушки Крылова „Лебедь, ракъ и щука" Первый призъ 55 р. получилъ инородецъ с. Сѣроглазки Василій Алексѣевъ на 8 собакахъ сдѣлавшій 4 версты 200 саженей въ 16 минутъ 56 с.

2 й призъ 30 р. крестьянинъ сел. Завойко Егоръ Машихинъ на 8 собакахъ въ 18 м. 13 секундъ.

3-й призъ инор. сел. Авача Алексѣй Наяновъ на 10 соб. 18 м 45 секундъ.

Призы раздавала супруга губернатора.

На Камчаткѣ.

(Изъ дневника колониста первой русской колоніи на Камчаткѣ).

(Продолженіе)

Можетъ быть, другіе разсуждаютъ такъ: не все-ли равно, гдѣ умереть? Жизнь кончена, значитъ, нечего и думать о томъ, что осталось въ жизни. Можетъ быть думающіе такъ правы и разсуждаютъ логично. Пусть такъ. Но я принадлежу къ людямъ другого лагеря, разсуждающихъ иначе: если я умру въ кругу своихъ близкихъ, любящихъ меня, то этимъ людямъ легче перенести такую мою смерть. Поэтому [illegible] моей [illegible] жить для нихъ утѣшеніемъ, ослабляющимъ горе.

Бой умеръ молодымъ человѣкомъ, оставивъ на родинѣ свое имущество и разбивши старуху мать и сестеръ. Я сдѣлалъ съ покойнаго фотографическій снимокъ и отправилъ его семьѣ покойнаго въ Херсонскую губернію.

Священника у насъ нѣтъ. Мы всѣ преклонили колѣни и со слезами произнесли: „Святый Боже" и „Со святыми упокой". Водрузили крестъ.

Миръ праху твоему, истинный товарищъ! Пусть земли будетъ для тебя тѣмъ чѣмъ была одежда твоя для товарища!

Съ нами и природа раздѣлила наше горе. Разбушовалась такая метель со снѣгомъ и градомъ, какой никому изъ насъ не приходилось испытывать ни видѣть. Вѣтеръ ревѣлъ, свисталъ и громко плакалъ въ ущельяхъ. Точно страшный вопль проносился надъ нами колоніей, моремъ и могилой Бая.

21 декабря.

Только сегодня стала утихать пурга. Три дня оплакивала она Бая.

Камчадалы разсказываютъ, что такая непогода бываетъ очень рѣдко. Три года тому назадъ была такая же пурга. Во время нея одна женщина вышла изъ избы въ другую и на разстояніи десяти саженъ отъ дома она заблудилась и замерзла. Когда такая пурга застигнетъ камчадала въ дорогѣ, онъ останавливается, ложится на снѣгъ и одѣвается на себя изъ оленьей кожи мѣшокъ, съ которымъ никогда не разстается.

Недавно изъ Явино ѣхала къ намъ на нартахъ и собакахъ жена одного колониста [illegible] также заблудилась и ночь подъ [illegible] мороза не [illegible] она теперь здорова.

22 декабря.

Готовимся къ праздникамъ Рождества и прежде всего запасаемся дровами, чтобы хотъ въ этомъ не нуждаться, чтобы въ эти дни было тепло и уютно, если невесело.

Дрова достаются все труднѣе и труднѣе—мѣшаетъ снѣгъ, котораго нынѣ страшно много.

На этотъ разъ пришлось подниматься въ гору, подъемъ былъ очень труденъ, такъ какъ скаты горы были крутъ и при томъ образовались ледяные.

Я съ товарищемъ вооружились топорами и полѣзли на гору. Подъемъ потребовалъ громадныхъ усилій: я тутъ, какъ на бѣду, дулъ свирѣпый вѣтеръ съ вершины. Держась другъ за друга мы кое-какъ добравшись до половины горы и думали уже, что благополучно дополземъ до вершины. Но страшный порывъ вѣтра сразу подкосилъ меня, и я покатился внизъ такъ быстро что потемнѣло въ глазахъ. Хорошо, что не окончательно растерялся: ухитрился налету всадить въ снѣгъ топоръ и благодаря этому задержаться.

Съ помощью товарища и веревки я вновь поднялся на старое мѣсто а затѣмъ добрались мы до вершины, нарубили дровъ и благополучно довели до конца свою задачу обезпечили себя и другихъ топливомъ.

25 декабря.

Рождество Христово! Свѣтлый, радостный праздникъ свято чтимый всѣмъ христіанскимъ міромъ!

Камчадалъ.

(Продолженіе будетъ)

Редакторъ Вице-Губернаторъ Кюверъ
Кюверъ Дворъ Его Императорскаго Величества А. Г. Чапаевъ.
Изданіе Типографіи при Канцеляріи Камчатскаго Губернатора.

объявлений» за 14 февраля 1914 г., № 319

14 сентября заключён брак между служителем канцелярии прокурора Петропавловского окружного суда Д. М. Бадахом, 24 лет, и М. Г. Селивановой, дочерью казака Камчатской команды, 21 год. Поручители от жениха: Е. Ф. Барыкин, экзекутор канцелярии губернатора, и И. М. Громов, секретарь уездного ПУ ; от невесты: коллежский регистратор П. С. Савинский и канцелярский служитель ПУ Н. В. Илинич.

27 сентября губернатор КО определил, что Петропавловский уездный начальник уполномочен выдавать удостоверения на право проезда на пароходах ДФ нуждающимся семьям призванных в армию («ратников», как они обозначены в документе), а также их родственникам, желающим выехать на родину. Рассчитываться с флотом за перевозку будет канцелярия губернатора, то есть казна.

29 октября в «Иллюзионе» показан фильм «Тарас Бульба».

30 октября заключён брак между чиновником 3-го разряда Петропавловской радиотелеграфной станции Алексеем Семёновичем Асаевичем, 29 лет, и девицей Эрной-Луизой Генриховной Бергау, дочерью надсмотрщика станции. Поручители «по женихе»: «не имеющий чина» Пётр Иванович Дудков и надворный советник Ефрем Феликсович Одынец; «по невесте»: «титулярный советник Иоханнес Иоханнесович Нигголь и губернский секретарь Александр Антонович Пурин».

16 ноября «от бугорчатки лёгких» скончалась вдова помощника начальника Петропавловского уезда Параскева Авдеенко, 48 лет.

26 декабря, в субботу, театр имени С. М. и Н. В. Мономахова представил на суд зрителей пьесу в четырёх актах некоего Л. Урванцева «Вера Мирцева», обозначенную как «уголовное дело». Главного героя — Алексея Павловича Мирцева, товарища прокурора — играл господин Штарк, его жену — Веру Николаевну — госпожа Коровякова. «Начало спектакля аккуратно в семь с половиной часов».

29 декабря публику ждал «первый грандиозный маскарад», надо думать, новогодний, «с двумя ценными призами».

Население Петропавловска в 1915 г. насчитывало 1 168 чел. (747 мужского и 421 женского пола), из них до 400 — китайцы, корейцы, японцы, около 200 — чиновники и их семьи. В приходе КПС родились 104 младенца (49 мальчиков и 55 девочек), заключено 15 браков, скончался 51 чел. (28 мужского и 23 женского пола). Детей до года умерло 21, от года до пяти лет — ещё девять (всего 19 мальчиков и 11 девочек). От чахотки и проказы скончались по двое (последние похоронены на кладбище колонии прока-

жённых), от родов — шесть женщин, от воспаления лёгких — 11 чел. разных возрастов.

В метрической книге КПС за этот год сделаны записи в отношении 185 чел. (без учёта восприемников и поручителей). Камчатских уроженцев и аборигенов в их числе — 149 чел. (то есть 80,5 %). Почти пятая часть отмеченных — «иногородние», как тогда выражались. «Понаехали тут» 36 чел. В их числе крестьяне Акмолинской, Амурской, Пермской и Приморской областей; крестьяне Киевской, Казанской, Пензенской, Тобольской, Саратовской, Владимирской, Тамбовской, Вятской, Астраханской, Смоленской, Могилёвской губерний; вдова казака Приморской области, фельдшер, дочь переселенца, надсмотрщик радиостанции, чиновник, канцелярский служитель; мещане городов Никольска-Уссурийского, Владивостока, Верхоленска, Иркутска, Бугульмы, Благовещенска; два китайца, военнослужащий, вдова помощника начальника уезда. Как видно, состав городского населения стал довольно быстро меняться за счёт приезжих, зачастую привозивших с собой не самые лучшие привычки и повадки.

Операции сберкассы выполняли местное казначейство и почтово-телеграфная контора. В городе насчитывалось до двухсот зданий, все деревянные. Улицы не замощены. Дощатый тротуар имелся только на Большой улице, освещённой «галкинскими» фонарями.

Для обустройства выстроенных квартир и присутственных мест привезено много мебели, оборудования, канцелярских принадлежностей. В частности, «для комнаты присутствия камчатского областного правления: зеркало, часы, стол, два чернильных прибора, 10 аршин красного сукна с бахромой и кистями, 12 кресел, портрет государя императора, дюжина венских стульев, занавески и драпировка для пяти окон и одной двери». Для кабинета вице-губернатора: «письменный стол, чернильный прибор, одно кресло и 12 венских стульев, один венский диванчик и венский столик, этажерка, шкаф, зеркало, стенные часы, драпировка для двух окон и двери». Областному правлению куплено семь дюжин стульев, 64 оконные шторы, пять печатных машинок «Ундервуд» и три гектографа для размножения документов.

1916

6 января «высочайших наград» удостоены помощник начальника Петропавловского уезда А. М. Пименов — ордена Св. Станислава 2-й степени и пристав 2-го стана Петропавловского уезда Е. С. Михряков — того же ордена, но 3-й степени.

11 февраля от отравления спиртным скончался владивостокский мещанин И. И. Недугов, 36 лет.

23 февраля в семье коллежского регистратора Г. Д. Сосновского родился сын Владимир. Восприемниками при его крещении 25 марта стали: И. С. Багинов, областной инженер титулярный советник и Е. Х. Шаталина, жена коллежского советника.

24 февраля от ожогов погибла трёхлетняя София, дочь барнаульского мещанина. Похоронена 26-го числа по удостоверению врача П. П. Рубецкого.

2 марта на городском кладбище погребены скончавшиеся от туберкулёза лёгких с разницей в три дня рядовые жандармской команды из крестьян Тобольской губернии Н. В. Антропов и М. П. Донов, оба 24-летние.

6 марта в семье петропавловских мещан Г. Ф. и Е. И. Печериц родился сын Алексей. При его крещении 13-го числа восприемниками стали: полицейский надзиратель Петропавловска Пётр Васильевич Чаранцев и учительница Мария Филипповна Барыкина.

24 марта крещена родившаяся 22 февраля Лидия, дочь чиновника почтово-телеграфной конторы В. В. Соболева. Восприемники: чиновник той же конторы Н. П. Константчук и жена почтово-телеграфного чиновника М. И. Козырева.

31 марта «просвещён святым крещением» 20-летний корейский подданный Пак Тухан Муни «с наречением именем Пётр, в память св. апостола Петра, празднуемого церковью 29 июня». Восприемники: диакон КПС Е. П. Зборжевецкий и жена штейгера Е. И. Воротникова.

7 апреля заседала комиссия по надзору за ходом торговли в Петропавловске. Присутствовали: председатель комиссии статский советник магистр ветеринарии С. А. Грюнер, постоянные члены комиссии П. П. Рубецкий и К. И. Кодылев, приглашённые лица — агент ДФ Н. Д. Голубецкий, представители фирмы «Чурин и Ко» Г. П. Дьяконов и И. Д. Тимофеев. Рассмотрено заявление торгового дома о временном утверждении цен на полученные с пароходом «Колыма» продукты, в последнее время пользовавшиеся значительным спросом. Назначенные цены найдены приемлемыми. Решено просить губернатора временно утвердить следующие: мука первого сорта за пуд — 4 руб. 85 коп., мука ржаная за пуд — 3 руб. 20 коп., сахар пилёный за фунт — 27 коп., сало топлёное за фунт — 40 коп. Ввиду незначительного количества привёзенного сахара (всего 100 пудов) постановлено просить разрешения губернатора

отпускать его только по запискам комиссии и не более 10 фунтов в неделю на семью.

29 апреля та же комиссия рассматривала цену на мясо, два дня назад привезённое из селения Завойко П. А. Машихиным. Он оценил его в 83 руб. 95 коп. «По заявлению господина Машихина, мясо весит шесть пудов. Стоимость одного фунта равняется 35 коп. Комиссия полагает, что мясо может продаваться по 38 коп. за фунт, принимая во внимание нормальную прибыль в 10 %. Господин Машихин, не соглашаясь с этим расчётом, указал, что при розничной продаже будет провесу на пуд — два фунта. Кроме того, заявил, что у него нет помещения и человека для продажи мяса, и поэтому просит назначить продажную цену на мясо по 43 коп. за фунт». Точку в этом деле поставил аж сам камер-юнкер двора его императорского величества, теперь уже действительный статский советник, вице-губернатор А. Г. Чаплинский, наложив на обращение комиссии резолюцию: «Разрешаю полученное мясо продавать по 40 коп. и прошу наблюдать, чтобы подвоз мяса не прекращался по мере надобности».

1 мая, в воскресенье, в театре имени С. М. и Н. В. Мономаховых состоялся «иллюзион», где впервые показали картину «Виды Аляски, Чукотского побережья, Камчатки и города Петропавловска». Её привёз из САСШ торговец Олаф Свенсон, утверждавший, что она «в Америке делала колоссальные сборы». Все полученные деньги решено передать в пользу больных и раненых воинов шедшей мировой войны. Начало сеанса в девять часов вечера, билеты продавались в кассе театра.

7 мая приобщён к православию чукча селения Наукан Чукотского уезда Напасак, «язычник... с наречением ему имени Николай», празднуемого церковью 9 мая. Восприемник — урядник Камчатской казачьей команды Н. И. Толстихин. На следующий день крещён десятидневный Николай, сын «старообрядцев поморского толка» Василия и Агафьи Кузнецовых.

10 июня областная канцелярия объявила о желании сдать в аренду паровой катер «Губернатор Перфильев», названный так в честь предыдущего руководителя Камчатки. Об условиях аренды просили справляться ежедневно в присутственные часы.

Банщик Захаров предупреждал клиентов, что баня будет топиться в четверг, пятницу и субботу.

Петроградское телеграфное агентство сообщало об успешном продвижении войск генерала Брусилова в направлении Львова. «Восточнее Горохова, южнее Свитохи, после упорного сопротивления

мы овладели лесом у Божева и взяли в плен тысячу нижних чинов при четырёх пулемётах». Разъяснялась важность Верденского сражения, шедшего во Франции.

22 июня от огнестрельной раны скончался казак Камчатской команды Ф. В. Попов, 28 лет. Похоронен на городском кладбище по удостоверению ПУ № 3691.

16 июля опубликовано обязательное постановление приамурского генерал-губернатора о запрете домашнего приготовления спиртных напитков. Оно распространено и на КО.

10 августа переезжавших реку Утшала обитателей селений Кихчик и Немтик Т. Слободчикова, И. Кривогорничного и Г. Беликова сбросили в воду лошади, испугавшиеся хода горбуши. «Умеющий плавать Беликов вытащил через некоторое время обоих попутчиков, но Слободчиков оказался безжизнен».

14 августа житель села Начикинского Николай Новограбленов просил «выписать из книги», то есть отчислить из городского четырёхклассного училища своего сына. «Я не желаю его больше посылать в Петропавловск и не желаю его больше учить, потому что он мне нужен в хозяйственной работе».

15 августа у чиновника особых поручений при губернаторе коллежского секретаря П. М. Клочкова и его супруги Евгении Михайловны родился сын Олег. Восприемниками при его крещении 27-го числа стали: А. Г. Чаплинский, крестьянка О. И. Дьяконова, надворный советник начальник Чукотского уезда В. И. Диденко и жена коллежского секретаря А. Ф. Станчиковская.

26 августа надворный советник А. А. Штарк, 39 лет, сочетался вторым законным браком с дочерью священника девицей Е. Д. Куликовой, 19 лет. Поручители со стороны жениха: коллежский советник Н. А. Королевич; со стороны невесты: коллежский регистратор Е. В. Хабаров.

В августе император Николай II утвердил доклад Святейшего Синода об учреждении кафедры викарного епископа в КО. Епископом Петропавловским и викарием Владивостокской епархии назначен архимандрит Нестор.

2 сентября заключён брак между потомственным дворянином И. Д. Добровольским, 30 лет, и мещанкой В. М. Бяковой. Поручитель со стороны жениха: коллежский советник врач П. П. Рубецкий, со стороны невесты — потомственный почётный гражданин А. И. Рублёв.

10 сентября в 12 верстах севернее устья реки Большой на сушу выбросило полупустой японский пароход «Михо-мару», он встал на ровный киль.

11 сентября в час дня пароход ДФ «Ставрополь» отправился во Владивосток. Пришло известие, что яхта (разъездное судно) камчатского губернатора «Адмирал Завойко», ввиду сильного шторма, принуждена была уйти отстаиваться во Второй Курильский пролив. После возвращения в Петропавловск бывшие на ней рассказывали, что 10-го числа у мыса Имайзаки шторм выбросил на берег большой японский пароход общества «Ниппон-Кузен-Кайша».

Пришла новость, что от службы «с мундиром и пенсией», согласно его прошению, уволен сахалинский губернатор действительный статский советник Григорьев.

Уезжавший протоиерей Д. Шерстенников простился с горожанами и жителями Камчатки: «Прошу у всех прощения. Буду молиться обо всех и за всех, да сохранит господь любезную и дорогую Камчатку навсегда в полном благополучии».

В электротеатре в девять вечера — «Душа матери», драма в трёх больших отделениях.

Начальник почтово-телеграфной конторы Н. А. Королевич объявил, что в двенадцать дня 18-го числа будут продаваться с аукциона семь казённых лошадей из обоза его ведомства.

13 сентября объявлено о предстоящем отпуске вице-губернатора действительного статского советника А. Г. Чаплинского, намеревавшегося провести его во Владивостоке «до последнего парохода».

15 сентября, в четверг, в иллюзионе прошёл первый детский кинопоказ. «Детвора стремилась к театру далеко ещё до начала сеанса. Жаль только, что не все дети были». Звучали пожелания начинать детские сеансы пораньше, ибо этот окончился в восьмом часу вечера и ребятишек разносили по домам уснувшими. «По слухам, дирекция нашего театра будет устраивать два детских иллюзиона в месяц».

Ушла первая нартовая почта по западному берегу.

17 сентября яхта «Адмирал Завойко» вернулась в Петропавловск из селения Голыгино. На ней прибыл исполняющий должность врачебного инспектора П. И. Рубецкий.

18 сентября, в воскресенье, в Петропавловск доставлено тело утонувшего в Халактырском озере кочегара «Адмирала Завойко» Янгеленко.

Стало известно, что последний сильный шторм от 10-го числа выбросил на берег в 12 верстах севернее устья реки Большой ещё один японский пароход. Также пришли сообщения, что, кроме двух выше помянутых судов, на суше оказались ещё несколько шхун.

Э. Э. Михельсон, делопроизводитель областной канцелярии, передал в редакцию «Камчатского листка» пять фунтов махорки «солдату в окопы». Сам собирался в шестимесячный отпуск.

Из Колымского уезда Якутской области в город доставили двух кобелей — «типичных представителей северной ездовой собаки» для улучшения местной породы. Заинтересовавшихся просили обращаться в лабораторию ветинспектора С. А. Грюнера.

В театре имени С. М. и Н. В. Мономаховых показана пьеса Л. Урванцева «Уголовное дело» в четырёх действиях. По окончании — играл «оркестр военной музыки», то есть духовой местной жандармской команды.

19 сентября в одиннадцать утра из Владивостока пришёл пароход ДФ «Эривань». На нём вернулись прокурор окружного суда В. И. Головченко, помощник начальника Петропавловского уезда А. М. Пименов, заведующий Петропавловской сельскохозяйственной фермой И. Ф. Голованов, помощник начальника Гижигинского уезда Н. В. Гантимуров, учитель П. Я. Сусляк и другие. Гантимурова прикомандировали к канцелярии губернатора.

23 сентября, в пятницу, губернатор КО получил сведения о том, что у селения Соловарни (Соловарки) прибило к берегу японскую шхуну «Хонго-мару» с 30 рабочими. «Тотчас же его превосходительством было отдано распоряжение о спасении этой шхуны и снятии с неё рабочих и груза». На место аварии из порта вышел катер «Губернатор Перфильев». На следующий день около часу дня он привёл на буксире пострадавшее судно в ковш.

Торговец Лю Тин Цзин объяснял горожанам причину повышения им цены на папиросы, 50 штук коих ещё недавно продавались по 30 коп. По его словам, «в настоящее время цены подняты на все предметы, как первой, так и другой необходимости, а на табак и на папиросы цены подняты в Петрограде ещё в начале прошлого года. По возвышенным ценам сейчас торгуют папиросами и в Приморской области». Привёл документы, из коих следовало, что ему папиросы обошлись по 31 копейки с четвертью, а «обыватель желает, чтобы я продавал по 30 коп.».

Находившийся в действующей армии бывший чиновник особых поручений А. П. Журавский прислал подробности того, как был ранен: «Я со своими пулемётами с Нерчинским казачьим полком на одной из ответственнейших позиций, всего в тридцати шагах от немцев, на высоком хребте, причём немцы занимали вершину, а мы — скат. Ждали подхода подкрепления для общего перехода в наступление. Нам же приказано было во что бы то

ни стало держаться, несмотря на то что против нас наступал 35-й германский пехотный полк, перекинутый из-под Вердена, а у нас в кавалерийском полку — спешенных 350 чел., то есть в десять раз меньше. Но у нас в дивизии пулемётов много, они-то и спасли положение, не давая немцам головы высунуть из окопов. Три ночи подряд немцы нас атаковали, удавалось им доходить до пулемётов вплотную, тогда когда в пулемётах вода закипала и из разгорячённого ствола уже сыпался вместо пуль горячий металл. Приходилось отбиваться ручными бомбами, пока меняли стволы и наливали воду. Кроме всего этого, артиллерия с обеих сторон била ураганным огнём. Вообразите себе, что это за ад был! Всюду валяются убитые и раненые, наши и немцы, в кучах. Стоны заглушали команду. Я сам стрелял из пулемёта. Сгоряча вылез из окопа, чтобы можно было стрелять по немцам, зашедшим нам с тыла. Вот тут меня и хватило в ногу. Рану я почувствовал только после отбития атаки, когда хотел перетащить пулемёт. У меня подкосились ноги. Пуля прошила бедро насквозь, пробила мускулы и седалищный нерв. Вскоре мне стало дурно от потери крови, а когда меня дотащили до генерала, то я уже был совсем плох».

24 сентября губернатор Н. В. Мономахов лично посетил шхуну «Хонго-мару», распорядился немедленно передать с неё людей и груз на пароход ДФ «Тобольск». Шхуну носило в океане больше месяца, пока, наконец, штормом не прибило к камчатскому берегу.

25 сентября в иллюзионе обещали показать «выдающуюся по своему содержанию картину в четырёх больших отделениях “В сетях авериста”», но на деле двумя сеансами дали «давно ожидаемую картину “Женщина и змея”».

27 сентября канцелярия императрицы Александры Фёдоровны уведомила Петропавловское дамское благотворительное общество о получении 33 посылок с бельём для воинов действующей армии. Их предположено направить на Юго-Западный фронт.

28 сентября мобилизационный отдел известил телеграммой, что призыв ратников Сахалинской и Камчатской областей откладывается по климатическим условиям.

29 сентября на время отъезда А. Г. Чаплинского председательство в школьной строительной комиссии возложено на исполняющего должность правителя областной канцелярии коллежского асессора Н. Н. Червлянского.

2 октября ночью убит, 6-го погребён 13-летний Терентий Самуилович Дергач, сын крестьянина Харьковской губернии, ученик ПВНУ.

Его тело под мостом за Култучным озером нашёл И. Т. Новограбленов. Подростка похоронили на городском кладбище по удостоверению ПУ № 5592. «Камчатский листок» так откликнулся на это весьма редкое для тех лет происшествие: «Неизвестными злоумышленниками произведено дерзкое, возмутительное преступление... К розыску злоумышленников приняты энергичные меры». Чем они завершились, нам не ведомо.

Около двенадцати дня обнаружилось, что кто-то пустил «пал», то есть огонь, у подножия Мишенной сопки, «каковой может угрожать, если не городу, то, вполне возможно, что ферме». Приняты меры как к тушению, так и «к недопущению разыграться в стихийное бедствие». Немедленно отправлены на место пожарища свободные казаки и жандармы, до 20 чел. «Китайское население отправило от себя до 50 чел. Руководство над китайцами на месте пожара было поручено господину Лю Тин Цзину, который с возложенной на него задачей справился вполне».

Жители Сероглазки, «как один человек», высыпали по дороге от селения к ферме и работали под руководством С. М. Леха. «На борьбу с огнём из Сероглазки вышла и Акулина Дьячкова с метлою в компании нескольких мужчин и принимала деятельное участие». Причину возникновения пожара не выяснили. «При сухой траве легко предположить случайность от брошенной папироски или спички». Между прочим, для борьбы с огнём в городе имелась особая сила. О ней ниже.

4 октября прибывший вечером в воскресенье, 2 октября, пароход «Эривань» ушёл во Владивосток. На нём уехал управляющий Петропавловской таможенной заставой К. И. Кодылев.

Редакция «Камчатского листка» собирала пожертвования и подарки в адрес конно-пулемётной команды Уссурийской конной дивизии. Её командир А. П. Журавский сообщал: «Мы теперь сидим на Карпатах, уже через месяц здесь — снег, холода наступят. Солдатишкам бы белья тёплого, рукавишек и махорочки с курительной бумагой. У меня в команде 136 чел.». Журавский писал, что его солдаты посылок из России не получали.

5 октября городская управа приступила к благоустройству. Отдано распоряжение об установке «на первое время» 30 фонарей, уже исправлены мосты, ездить по которым в последнее время было рискованно. «Заодно не мешало бы убрать опасные постройки с Главной улицы: дом, находящийся против агентства ДФ, и очень древний сарай, ещё времён КТПО», что стоял напротив магазина купца И. Л. Лазарева.

9 октября в здании Петропавловского вольного пожарного городского общества состоялся аукционный торг части его имущества: стола, кухонной и столовой посуды, граммофона, зеркала, калильных фонарей и прочего.

Общество, учреждённое шесть лет назад (устав утверждён губернатором В. В. Перфильевым 7 апреля 1910 г.), имело целью тушение пожаров и «вообще противодействия пожарным бедствиям в пределах города Петропавловска». Для этого ему, в частности, предоставлено право содержать пожарную дружину и наёмных трубочистов. Похоже на анекдот, но в конце года вольное пожарное общество взяло, да и сгорело, конечно, не само, а его здание.

Поздно вечером в Асачу ушла яхта «Адмирал Завойко», на ней находилась приехавшая из Петрограда экспедиция Министерства земледелия и землеустройства во главе с С. В. Керцели. Она направлялась в Асачинский соболиный заповедник, где обнаружились следы хищнической деятельности.

10 октября нижние чины местной жандармской команды нашли за Петровской сопкой корейскую фанзу. Здесь обнаружен целый «завод» для изготовления корейской водки сули. Фанза, десять вёдер сули, котлы, принадлежности для изготовления спиртного уничтожены. К розыску хозяев этого заведения снова «приняты самые энергичные меры».

Дорога от лавки фирмы «Чурин и Ко» к Култучному озеру после ненастных дней стала совсем непролазной. «Об этой дороге уже много раз писалось, и, увы, всё напрасно. Чтобы пройти к второклассному церковному училищу, необходимо запасаться охотничьими сапогами, так как без них ни проехать, ни пройти нельзя. А ведь сделать маленькую проходимую дорожку требуется всего день работы одного китайца и два воза гальки».

11 октября «солдату в окопы» ученик Ваня Косыгин передал конверты, почтовую бумагу, карандаш, полфунта махорки и курительную бумагу. От горожанки Косыгиной, наверное, его мамы, поступили пара торбасов и пара тёплых рукавиц.

12 октября до города дошёл слух, что бывший вице-губернатор КО Е. Ф. фон Бодунген (ставший по случаю войны с германцами по жене Алексеевским) назначен губернатором Сахалинской области.

Начальник уезда С. М. Лех отдал распоряжение о сносе «опасного дома» — фанзы, стоявшей напротив агентства ДФ.

Сообщено, что с последним пароходом в город прибудет преподавательница английского и французского языков ПВНУ госпожа Савельева.

13 октября Петропавловская сейсмическая станция в течение суток дважды отметила колебание почвы. Очаг землетрясения находился на расстоянии до двухсот вёрст от города.

14 октября зубной врач Е. А. Шумилина объявила о приёме желающих лечить, запломбировать или удалить зубы. Это можно было сделать по понедельникам, средам и пятницам от десяти до часу дня по адресу: участок судебного ведомства, дом № 2, квартира № 1.

Добравшаяся до соболиного заповедника экспедиция С. В. Керцели сообщила об обнаруженных там следах охотников-хищников. Злоумышленники предупреждались, что будут арестовываться, добытые шкурки у них отберут.

15 октября опубликован приказ губернатора КО № 134 от 11 октября: «Признавая крайне важным и необходимым планомерную застройку города Петропавловска, а в связи с этим возможно скорое и рациональное удовлетворение ходатайства об отведении земельных участков, назначаю для отвода земельных участков под постройки домов, пакгаузов, складов и прочего особую комиссию в следующем составе:

— председателем — исполняющего обязанности правителя моей канцелярии коллежского асессора Н. Н. Червлянского;

— членами комиссии: исполняющего обязанности камчатского областного агронома коллежского секретаря И. Д. Добровольского; начальника Петропавловского уезда, делопроизводителя моей канцелярии коллежского регистратора И. П. Воротникова, как бывшего отводчика площадей, знакомого с порядком отвода городских земель; начальника Петропавловской почтово-телеграфной конторы коллежского советника Н. А. Королевича;

— секретарём комиссии: секретаря Петропавловского уездного ПУ Е. Д. Пурия, на которого возлагается ведение и хранение всех дел и переписок, относящихся к отводу земель.

Протоколы заседаний означенной комиссии должны представляться на моё утверждение, без коего законной силы не имеют.

Областного инженера И. С. Багинова, обременённого исполнением своих прямых обязанностей, признаю необходимым для пользы службы от тех обязанностей члена вышеуказанной комиссии освободить».

Городская больница выразила глубокую благодарность за пожертвования на больничное бельё: по 10 руб. дали Н. В. Мономахов и В. П. Кадышевский, по 5 руб. — А. Г. Чаплинский, В. И. Головченко, С. А. Грюнер, Е. И. и Г. П. Дьяконовы, А. А. Штарк. Кроме них, деньги от 50 коп. до 3 руб. внесли ещё 36 чел. Материал, бельё

и постельные принадлежности предоставили торговый дом «Чурин и Ко», лавки Ф. И. Сун Интуна, В. А. Огородникова, Деушевых, Лю Тин Цзина и Джан Гоншуя.

16 октября во Владивостоке архимандрит Нестор рукоположен во епископа Камчатского и Петропавловского.

17 октября объявлено, что «Адмирал Завойко» уйдёт во Владивосток в четверг 20 октября. С яхтой будет отправлена заказная, простая и страховая корреспонденция, а равно и посылки. Приём почтовых отправлений будет производиться почтово-телеграфной конторой, «как мы слышали, до двух часов дня 20 октября».

18 октября с десяти вечера сейсмостанция снова отметила довольно сильные колебания почвы в продолжение полутора часов. Самый мощный толчок имел направление с запада на восток и сопровождался подземным гулом, слышимым многими обывателями.

20 октября стало известно, что первый заведующий Петропавловской радиотелеграфной станцией Я. Я. Линтер переведён в распоряжение Главного управления почт и телеграфов в Петрограде, назначен членом междуведомственного радиотелеграфного комитета. В 1918 г. он был членом совета Российского общества радиоинженеров.

22 октября опубликован закон, относящий все города и поселения КО к четвёртому району. Закон разрешал выдавать добавочное содержание чиновникам и рабочим, служившим в казённых учреждениях, «по случаю всеобщей дороговизны». Такое содержание назначалось с 1 октября, а с ходатайством о нём «надо обращаться к непосредственному начальству».

25 октября областной инженер И. С. Багинов объявил «изустные торги без переторжки» в канцелярии губернатора на поставку 700 погонных сажен сухих берёзовых дров для казённых зданий. «Торги будут производиться с объявленной цены на понижение». Подрядчику предоставляется исключительное право выбора места для заготовки. Желающие принять участие в торгах вносят залог в 300 руб. «Утверждение торгов зависит от усмотрения его превосходительства камчатского губернатора».

Стало известно, что Е. П. Журавская, окончившая курс изучения почтово-телеграфной службы, назначена в штат Владивостокской конторы чиновником 5-го разряда.

Мужской и дамский портной Ку Динфу принимал заказы на пошив верхнего платья. «Цены умеренные, исполнение скорое и аккуратное». Обращаться в дом Флетчера на Большой улице.

26 октября стало известно, что последним рейсом из Владивостока выходит пароход ДФ «Индигирка».

И. А. Удалов передал в редакцию «Листка» для пополнения общественной библиотеки 11 томов полного собрания сочинений Густава Эмара. Книги отправлены по назначению.

В редакцию от С. М. Леха «солдату в окопы» передано пять фунтов махорки.

По слухам, А. П. Журавский произведён в ротмистры (на самом деле — пока в штабс-ротмистры).

28 октября обойная мастерская Мисина объявила о приёме заказов на ремонт мягкой мебели и матрацев. «Исполнение скорое и аккуратное». Обращаться в дом Вичиркина на Большой улице.

29 октября после иллюзиона с показом комической картины «Как он стал миллионером» в театре дана одноактная миниатюра «Шпаргалкин». Роль гимназиста Шпаргалкина исполнил актёр-любитель П. М. Лоскутков. Билеты, взятые в иллюзион, были действительны и на миниатюру.

Заболевший начальник уезда С. М. Лех передал полномочия своему помощнику А. М. Пименову, теперь именовавшемуся «исправляющим должность начальника уезда». В свою очередь «исправляющим должность помощника начальника уезда» стал Н. В. Гантимуров.

Стало известно, что с последним пароходом прибудет новый член Петропавловского окружного суда К. А. Емельянов. До этого он служил мировым судьёй в Чите.

30 октября в ковше рыбопромышленник Е. А. Колмаков добыл около полумиллиона штук сельдей.

В электротеатре — драма в трёх частях «Уходящие от жизни», комедия «Как он стал миллионером». По окончании иллюзиона миниатюра «Жорж, мой сын» в исполнении К. П. Ковальчука, А. А. Курилова, А. А. Штарка, П. М. Лоскуткова. «Эта миниатюра в Петрограде прошла более 150 раз».

Сообщено, что председательница ЛДМО С. М. Мономахова прибыла экспрессом из Петрограда во Владивосток. В Петропавловск приедет с последним пароходом навигации.

Окончивший двухгодичные учительские курсы при ПВНУ Геронтий Баженов назначен заместителем учителя в Машурское одноклассное училище.

1 ноября окружной суд рассмотрел гражданские дела: по ходатайству Ивана Зайцева и его жены Ефросиньи об узаконении мальчика Александра и девочек Валентины, Ольги, Любови и Надежды;

об утверждении в правах наследства имущества, оставшегося после умершего В. И. Ильинского. Слушалось и уголовное дело по обвинению крестьянина В. В. Карпенко в оскорблении Ксении Брагиной.

В сберкассе открылась подписка на облигации 2-го выпуска военного займа 1916 г.

Его превосходительство господин губернатор выразил благодарность рыбопромышленнику Ф. П. Татаренкову «за столь щедрое пожертвование нашим солдатикам». Тот дал 2,5 пуда махорки, 520 книжек папиросной бумаги, 30 трубок и 20 пар тёплых варежек. «Согласно просьбе жертвователя, половину пожертвованного его превосходительство приказал отправить в Кубанский казачий полк, а вторая половина редакцией газеты будет отправлена на Карпаты пулемётной команде», той самой, под командой штабс-ротмистра А. П. Журавского.

2 ноября из Владивостока в Петропавловск с заходом в Хакодате направился пароход ДФ «Индигирка». На нём находились: супруга губернатора С. М. Мономахова, вице-губернатор А. Г. Чаплинский, епископ Камчатский и Петропавловский Нестор, ветинспектор С. А. Грюнер, члены окрсуда С. П. Пржевусский и К. А. Емельянов; ротмистр Эверс, ветврач И. И. Нигголь, управляющий Петропавловской таможенной заставой К. И. Кодылев, преподавательница Савельева, экзекутор облканцелярии Е. Ф. Барыкин, секретарь Анадырского полицейского управления А. Я. Морозов, горный инженер С. Д. Оводенко, почтово-телеграфные чиновники Кох и Заколодный, а также другие лица. Судно не везло сливочного масла, только подсолнечное и сало.

В селении Начики от сыпного тифа скончались три члена семьи Марковых, 56, 48 и 22 лет — отец, мать и сын.

4 ноября губернатор за продажу сули приказал арестовать на месяц корейца Ли Си Би. Его превосходительство распорядился выслать нарушителя после отбытия наказания за пределы области «как порочного иностранца».

Оштрафованы на 20 руб. за продажу браги Андрей и Марья Воронины, обитавшие в доме Донских. В случае неуплаты им грозил семисуточный арест.

6 ноября в новом здании ПУ назначен аукционный торг 46 пар камусных рукавиц, 37 пар чижей и других вещей, собранных начальником Гижигинского уезда «на усиление воздушного флота».

8 ноября типография М. М. Пономарёва известила, что приступила к подготовке «Камчатского табель-календаря». Его выпуск намечен на конец декабря.

Исполняющий должность начальника Петропавловского уезда А. М. Пименов сообщил, что приставы доносят о разъехавшихся на соболиную охоту, открытую после трёхгодичного запуска, обитателях селений. Там осталось по две-три нарты. ПУ доводило до всеобщего сведения: на большее количество нарт проезжающие рассчитывать не могут.

9 ноября пришёл пароход «Индигирка». На нём, как мы знаем, прибыл и епископ Нестор. Встречали его торжественно, в присутствии губернатора и чинов областной администрации. На украшенной пристани выстроилась жандармская команда с оркестром, казаки, к одиннадцати утра прибыл его превосходительство. После приветствия при церковном пении и колокольном звоне все отправились в собор на благодарственный молебен. Собор был переполнен.

На «Индигирке» «из действующей армии» вернулся теперь ротмистр А. П. Журавский.

Торговец Сун Интун подарил епископу Нестору архиерейский посох из кости мамонта. Петропавловск стал кафедральным городом. Самостоятельная Петропавловская и Камчатская епархия была учреждена совсем недавно указом Священного Синода. Рукоположил Нестора в епископы архиепископ Владивостокский и Петропавловский Евсевий. Ко времени создания епархии в области имелось 35 церквей, 38 часовен и 42 ЦПШ. Для епископа был построен отдельный дом.

10 ноября начата подписка на табель-календарь на 1917 г. Цена «сейчас» — 75 коп., а после Нового года — уже 1 руб.

14 ноября — день рождения вдовствующей императрицы Марии Фёдоровны. В КПС литургию и благодарственный молебен совершил преосвященный епископ Нестор. По распоряжению исполняющего должность начальника уезда — «форма одежды парадная».

В иллюзионе — новые кинокартины: «Современные пытки жизни» (драма в трёх частях), «На утёсах гор» (видовая), «Под зонтиком» (комическая). По окончании — любители драматического искусства показали одноактную миниатюру Чуж-Чуженина «Танцулька». Роль Зои исполнил К. П. Ковальчук, студента Радикалова — И. Д. Добровольский, гимназиста Крокодилки — П. М. Лоскутков.

Скончался начальник Чукотского уезда В. С. Диденко. Покойный был назначен на свою последнюю должность 1 июня 1915 г., верой и правдой выслужил все ордена до Станислава 2-й степени включительно и был представлен к производству в коллежские советники со старшинством с 1914 г. Покойный 18 лет безвыезд-

но находился во вверенном ему уезде. Он «до такой степени привык, что отказывался от отпусков», пользовался «заслуженной любовью не только своих сослуживцев, но и всего местного населения за свою доброту и отзывчивость... Всё своё жалование и личные средства раздавал неимущим инородцам, в большинстве случаев без отдачи, и вследствие этого нередко сам нуждался в деньгах...» По его завещанию похоронен на берегу бухты Провидения на указанном им же самим месте в двух верстах от дома. Неделю назад у него парализовало левую половину тела, когда он составлял письмо в Уныинскую школу, торопясь отправить его «с обратными нартами».

16 ноября население города и области оповещено о том, что губернатор действительный статский советник Н. В. Мономахов выезжает с последним пароходом в разрешённый МВД шестимесячный отпуск. На 17-е число на семь вечера намечен обед в собрании ЛДМО по случаю прощания с его превосходительством. (С семейством губернатора отправился денщик Т. Ф. Косыгин. Он впервые в жизни, да и один из немногих камчадалов, добрался с Мономаховыми до Петрограда, застал революционные события февраля-марта и октября 1917 г., затем вернулся домой, на Камчатку и партизанил вместе с «красными». В 1923 г. был в отряде Г. И. Чубарова, уничтожившего последние очаги «белого» сопротивления в гражданском противостоянии на Северо-Востоке России. Третий камчатский губернатор был арестован «как социально опасный элемент 9 марта 1935 г. в Ленинграде и вместе с другими членами семьи приговорён к ссылке на пять лет в казахстанский Тургай. Губернаторское правление на Камчатке было восстановлено в 1991 г.)

Сочетание слов «последний пароход» означало, что вскоре полуостров на полгода будет отрезан от материковой России. Теперь связь с ней возможна только по радиотелеграфу. Жизнь после этого заметно скучнела. Вот об этом и рассказывала напечатанная «Камчатским листком» миниатюра «Последний пароход»: «Бесконечное стремление вдаль и лёгкие позывы на самоубийство... Вот чувство, которое я испытываю со дня ухода августовского парохода. Анализировать это чувство я даже не пробовал. Лязгающий стук лебёдки, поднимающей якорь, для меня до того горек, что я начинаю учащенно мигать глазами и негодую на господ торговцев, поскупившихся на батист для носовых платков. Извольте, значит, разобраться в своих переживаниях, когда тяжёлые, солёные капли оставляют на ланитах широкие полосы. Бог с ним, с этим

анализом. Вспоминаю про ламутов, кочующих коряков, юкагиров и смиряюсь.

Наконец после двухмесячного перерыва навигации я заметил чёрный дымок на горизонте. Боже, что происходит со мною!!! Щажу нервы читателя и умолкаю, благо пароход приходит к пристани. Спешу в город, хочу попасть на пристань. Не удаётся. Сонный доселе город преобразился. Улицы запружены бог весть откуда появившейся публикой. Берегитесь, господин Брэм! Я докажу вам, что не все медведи сосут лапу.

Пристань декорирована по случаю прибытия высокопоставленных особ. Вот пароход причалил к пристани. Хор учащихся грянул подобающий встрече гимн. Хочу присоединиться к ним, пробую голос. Гамма не получается. Я ощущаю на себе подозрительный взгляд "недремлющего ока" и сконфуженно замолкаю.

Публика устремилась на пароход. Пошли объятия, поцелуи... Радостный порыв встречи родственников и знакомых захватывает и меня. Ищу глазами, кого бы принять в свои объятия. Знакомых нет. Попадается ресторатор, тянусь облобызаться с ним, но, замечая иронический взгляд одной особы, отлагаю до более удобного момента.

— Обоняешь? Хакодате пахнет... Саппоро! — бросает на ходу береговой знакомый.

Завтра обязательно соблазню его на охоту. Говорят, около Завойко глухари есть. После получасовой давки палуба парохода вдруг опустела. Мне это на руку...

— Один... один... — бормочу я и с глубокой нежностью обхватываю покосившуюся мачту... Замечается качка...»

17 ноября объявлено что «её императорскому высочеству великой княгине Марии Павловне, августейшему председателю Императорского Российского пожарного общества, благоугодно было утвердить представление совета общества о пожаловании к 22 июля 1916 г. высочайше утверждённым 27 января 1912 г. наградным знаком и похвальным отзывом общества нижепоименованных лиц: по Петропавловскому-на-Камчатке пожарному обществу: серебряный знак — почётному члену действительному статскому советнику Николаю Владимировичу Мономахову, члену правления Станиславу Леху; бронзовый знак — члену правления и секретарю Иннокентию Громову».

19 ноября в мировом суде слушалось дело К. М. Аристова и С. И. Харитонова о краже золота на прииске товарищества «Кольцов и Фогельман».

20 ноября уходом «Индигирки» закрылась навигация.

26 ноября — день георгиевских кавалеров. В театре — «грандиозное кабаре», затем танцы. Весь сбор — в пользу кавалерских семейств.

11 декабря в двенадцать дня в ПУ прошли торги на 670 шкурок белки и семь выпоротков, собранных начальником Гижигинского уезда по подписному листу на постройку здравниц в Крыму. Осмотреть пушнину можно было в день аукциона.

12 декабря сгорело здание вольного пожарного общества. «Пять лет подряд люди трудились и головой, и языками, и горлом, и за это время организовали, в смысле программы, пожарное общество, а тут нате вам! Два часа работы стихийной силы, и все труды пошли насмарку. Какова была деятельность нашего пожарного общества до 12 декабря, лица, кои интересовались этим вопросом, знают. Но когда загорелось здание общества, люди, прибежавшие на пожар, прямо-таки оторопели. Десятки горных ключей прорезают наш город вдоль и поперёк, бухта к вашим услугам, а воды нет! Додуматься вкопать бассейны для воды на перекрестках улиц — надо быть Эдисоном.

Пришлось из единственной десятивёдерной бочки окропить объятые пламенем стены, омыть руки и вернуться домой. Здание, как и полагается в таких случаях, сгорело, прихватив и близь стоящего соседа. А сколько в этом здании произошло дебатов! Сколько перессорилось почтенных граждан! Сколько здесь в былые времена выпито прохладительных напитков на усиление средств!»

14 декабря горожанин Е. А. Колмаков глубоко благодарил начальника пожарной дружины К. А. Ковальчука, полицию, Камчатскую казачью команду, жандармскую команду, японскую колонию, торговый дом «Чурин и Ко» и всех, защищавших при недавнем пожаре от огня его жилище и спасавших имущество.

Объявлено, что назначенный на воскресенье 11 декабря спектакль и иллюзион «Вот так Мимишка», не состоявшийся по случаю «дурной погоды», переносится на четверг 15 декабря. Начало в восемь вечера.

Запрещён приём поздравительных телеграмм 25, 31 декабря и 1 января, за исключением посылаемых лицам императорской фамилии и на их имя.

15 декабря типография М. М. Пономарёва принимала объявления для помещения в будущем табель-календаре на 1917 г. Его обещали отправить в печать в конце месяца.

Японский мастер Огава брал заказы «по умеренным ценам» на исправление часов, золотых и серебряных вещей, граммофонов

и пишущих машинок. Обращаться следовало на Большую улицу, в дом Русанова.

16 декабря опубликована программа деятельности ЛДМО до конца года: 25-го — детская ёлка в здании канцелярии губернатора, начало в четыре часа дня; 26-го — драма «Гость» и маскарадная история «Дама в маске» в театре, начало в восемь вечера; 27-го — иллюзион, новая программа; 31-го — встреча Нового года, вход по подписке, начало в восемь вечера.

В семь вечера «ввиду постигшего несчастия вольно-пожарного общества» его правление созывало чрезвычайное общее собрание в театре. «Особых повесток», то есть приглашений, «не будет». Предметы обсуждения: доклад об оставшемся имуществе, изыскание средств для оборудования обозного сарая и финансовое состояние. Всех, разобравших по домам на сохранение имущество погорельца (топоры, лопаты, вёдра и прочее), просили вернуть его в старое здание ПУ командиру казачьей команды.

В 20.55 во время урагана отмечены три подземных толчка, «коими поломаны трубы в некоторых домах». В девять вечера в колонии прокажённых землетрясение разрушило дом сестры милосердия А. И. Томсон. Благодаря тому, что в это время в колонии находился начальник жандармской команды В. А. Иеропес, недавно сменивший отставленного К. Н. Бологовского, она осталась в живых. Отважный ротмистр сумел вытащить её в бессознательном состоянии из уже начавшего рушиться дома.

17 декабря раздался вопль петропавловского обывателя: «Не помню, где и когда я читал рассказ о страшной шарманке, в которую какие бы валики ни вставляли — торжественные ли гимны или разухабистую плясовую, — она настойчиво и упорно хрипела один мотив, тоскливый и монотонный, как сон в осеннюю ночь: “Батюшки, грабят!” То же самое происходит у нас в Петропавловске, но только уже не шарманке, а петропавловскому обывателю приходится кричать: “Батюшки, грабят!”, так как наши торговцы положительно на все события реагируют надбавкой цен. Пришёл последний пароход — цены прибавили; ушёл последний пароход — ещё надбавили; сгорел дом пожарного общества, как тут уж цен не прибавить! На все местные и мировые события торговцы реагируют повышением цен на продукты, и обывателю приходится, как страшной шарманке, кричать: “Батюшки, грабят!” Когда же это кончится? Обратите внимание те, кому следует, на неимоверные аппетиты торговцев, помогите несчастному обывателю не умереть с голоду, так как при таком

прогрессивном повышении цен на предметы первой необходимости жизнь становиться невыносимой».

18 декабря, в воскресенье, на место катастрофы в колонии прокажённых отправились областные врачебный инспектор, инженер и помощник начальника Петропавловского уезда.

Епископ Камчатский и Петропавловский Нестор с причтом совершил в КПС литургию и просительный молебен о прекращении бурных ветров, разразившихся над городом и его окрестностями. Перед началом молебна владыка произнёс архипастырское назидательное слово, обрисовав «картину недавно бывшего пожара и разразившейся бури с землетрясением, разрушившей в колонии прокажённых один из её домов и натворившей немало бед и повреждений домам обывателей города». Затем призвал всех верующих к истинному покаянию и исправлению греховной жизни, «дабы господь отвратил от нас свой праведный гнев».

После иллюзиона наконец-то представлена ещё раз перенесённая буффонада в одном действии «Вот так Мимишка». На сцене — любители драматического искусства Ковальчук, Лоскутков, Миничева.

Петропавловское уездное ПУ наметило аукционную продажу 32 шкурок морских котиков. Их прислал старший смотритель за пушными и рыбными промыслами Командорских островов. ПУ приглашало желающих приобрести порох по 76 коп. за фунт.

Из Тигиля в Петропавловск вышла первая зимняя нартовая почта.

20 декабря приказом исполняющего обязанности губернатора областной инженер коллежский асессор И. С. Багинов освобождён от заведования казёнными зданиями МВД. Оно возложено на экзекутора канцелярии губернатора коллежского регистратора Е. Ф. Барыкина. За инженером оставлены заботы о ремонте зданий.

21 декабря домовладельцам предложено осмотреть кирпичные дымовые трубы, потрескавшиеся после последнего землетрясения, так как это было небезопасно в пожарном отношении.

24 декабря обитавший в собственном доме на Третьей улице (сейчас Партизанская) Т. Е. Головань извещал, что получил разрешение варить пиво-мёд крепостью в полтора градуса, продаёт его по 30 коп. за бутылку. Желающим доставит на дом и вышлет за пределы города по получении половинного задатка. Разрешения на вывоз такой слабоградусной продукции не требуется.

Петропавловская общедоступная библиотека-читальня просила всех, имевших её книги на руках, вернуть их «для приведения в порядок». Выдачу обещано возобновить с 1 января следующего года.

«Жертвуемые в пополнение библиотеки книги будут приниматься от каждого с благодарностью».

Лавка В. А. Огородникова на Большой (она же Главная) улице извещала, что с последним пароходом получены игрушки, ёлочные украшения, окорока, колбаса, сосиски, серебряные вещи и прочее. Портной П. Д. Протопопов (Вторая улица, сейчас Советская, дом Рязанцева) объявлял, что принимает заказы на шитьё мужского и женского верхнего платья. «Исполнение скорое и аккуратное».

Японский портной Этоо (улица Большая, напротив театра) принимал заказы на пошив мужских костюмов и пальто. Там же расположенная булочная и кондитерская заготовила к Рождеству свежее печенье. Кофейня открыта ежедневно, предлагаются кофе, какао, шоколад, чай, молоко и прохладительные напитки.

Парикмахерская японца Когуро работала ежедневно с семи утра до девяти вечера на улице Большой в доме Русанова. Ежедневно открыта для европейцев и китайская баня Ли Ки Чана. Здесь «на днях будут установлены ванны».

Фотограф Е. А. Колмаков объявил, что его мастерская, «удостоенная на Хабаровской выставке похвального отзыва», выполняет всевозможные фотографические заказы. Ввиду же значительного повышения цен на фотопластины, бумагу и реактивы, цены теперь следующие: карточки 9 на 12 см — 10 руб. за 12 штук, групповые 18 на 24 см — 36 руб. за то же количество, открытки с местными видами — 33 коп. за штуку. При заказе следовало внести половинный задаток.

Первая на Камчатке слесарно-механическая мастерская, принадлежавшая А. П. Журавскому, могла выполнять всевозможные работы: ремонт и установку разных двигателей, электрических звонков и телефонов, исправление пишущих и швейных машинок, граммофонов, ружей всех систем, примусов, спирто-керосинокалильных фонарей, лужение самоваров и прочее. Над всем этим был готов трудиться механик Н. Савинский.

Приобщён к православию 12-летний сын японского подданного Токуо Мори «с наречением ему имени Иоанн». Восприемники: П. М. Клочков и Е. Х. Шаталина.

25 декабря — Рождество. Перед литургией епископ Нестор посвятил в стихарь псаломщика Гарднера, а за литургией наградил набедренником священника Е. Яхонтова.

Стало известно, что Святейший Синод утвердил и разрешил для церковного моления составленные Нестором молитвы на рыбную ловлю и освящение рыбного улова.

Редакция «Камчатского листка» по весьма стеснённым обстоятельствам наступившего времени, в смысле изобилия и стоимости продуктов питания, предлагала исключить из повседневного обихода некоторые пословицы и поговорки. Вот такие, раздражающие воображение обывателей: «Знает кошка, чьё мясо съела». Этого случиться не могло, так как мяса совсем и нет; «Дорого яичко к Христову дню». Да ведь оно и теперь очень дорого; «Гусь свинье не товарищ». Напротив, в отношении нынешней дороговизны они даже очень товарищи; «Маслом каши не испортишь». Потому что его нет совсем; «Заварил кашу...» Из чего, позвольте вас спросить?

Объявлено, что ремонт печей в театре завершён, он вновь отапливается. Но вскоре выяснилось, что не очень.

27 декабря второклассная ЦПШ устроила свой праздник. Ученики очень хорошо исполнили некоторые номера. Школу посетили епископ Нестор, вице-губернатор А. Г. Чаплинский и много приглашённых лиц. Сбор с вечера передан в пользу Красного Креста. По окончании концерта присутствующим предложен ужин.

28 декабря в театре прошёл вечер учащихся ПВНУ, весь сбор с которого направлен на подарки воинам 44-го Камчатского пехотного полка.

Программа вечера была интересной и содержательной. Вначале «мило и с настроением» сыграна пьеска «Победила» известной детской писательницы К. Лукашевич. Все исполнители: Немов, Дюпина, Вичиркина и особенно маленькая Валя Чупятова сыграли свои роли «жизненно и умело». Литературно-вокальная часть включала два отделения: в первом все стихотворения на военную тему, во втором — «комического содержания». Вперемежку с декламацией исполнялись русские народные песни. Хотя программа этой части вечера включала более тридцати номеров, она прошла настолько здорово, что некоторые выступления бисировались по желанию публики. Большинство выступавших учащихся читали выразительно и с подъёмом, заражавшим зрителей, но особенно хорошо были продекламированы стихотворения: «Вперёд, смелей!» ученицей Вороновой, «Поспешите на бой!» Е. Колмаковой, «Джигитовка» Ф. Воробьёвым и «Иуда» К. Яхонтовой. После этого сыграна ещё одна пьеска К. Лукашевич «В сельской школе». С ролью учительницы хорошо справилась Овсюкова, роль старушки исполнила Колмакова, сторожа — Немов, крестьянина — Ворошилов. «Эта пьеска прошла особенно оживлённо, так как содержание взято из жизни школы, понятно, доступно и интересно для всех возрастов». В заключение для детей были устроены танцы.

1915 года, Августа 31 дня, нижеподписавшаяся крестьянская дѣвица Камчатской области Петропавловскаго уѣзда, селенія Вондатьевки вдовья Іаковлева Косицына симъ изъявляю рѣшительное намѣреніе присоединиться къ православной Каѳолической Восточной церкви и обѣщаніе пребывать въ послушаніи ея всегда неизмѣнно.-
Евдокія Яковлевна Косицына

Подпись отбирали

Нижеподписавшаяся дочь переселенца Камчатской области, Петропавловскаго уѣзда на р. Тихой Елена Іоаннова Васильева, старообрядка, Безпоповщинскаго толка, симъ изъявляю рѣшительное намѣреніе присоединиться къ православной Каѳолической Восточной Церкви и обѣщаніе пребывать въ послушаніи ея всегда неизмѣнно. 11 Апрѣля 1915г. Петропавловскъ на Камчаткѣ. Елена Іоаннова Васильева неграмотная а по ея личной просьбѣ роспишется

Петропавловское Уѣздное Полицейское Управленіе подписями съ приложеніемъ казенной печати удостовѣряетъ,

Заявления о приобщении, 11 апреля и 31 августа 1915 г. (из фондов ГАКК)

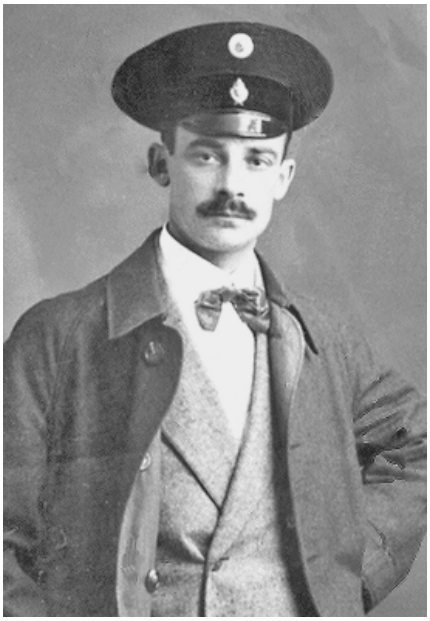
Н. В. Мономахов с чинами областной и уездной администраций и «высшим» обществом (ККОМ, Ф 4276)

Священник Н. Комаров

Губернатор Н. В. Мономахов

Чиновник особых поручений при губернаторе/ротмистр
А. П. Журавский в 1910 г. (слева) и в 1918 г.

Семья смотрителя маяка И. И. Лосева на отдыхе с друзьями, 1914 г. (ККОМ, НВФ 3591)

Город осваивает берега Култучного озера, 1915 г. Застраивается будущая улица Набережная (ККОМ, Ф 4933)

что на семъ дѣйствительно учинена подпись за неграмотную

Елену Іонновну ВАСИЛЬЕВУ - Василіемъ Минкинымъ.

"13" Апрѣля 1915 года гор. Петропавловскъ.

Помощникъ начальника Петропавловскаго Уѣзда

Секретарь

Печать Петропавловского уездного полицейского управления Камчатской области, 1915 г. Автограф помощника начальника уезда А. М. Пименова (из фондов ГАКК)

СБЕРЕГАТЕЛЬНАЯ КНИЖКА №

Въ Государственную сберегательную кассу № ... *при* ...

ЗАЯВЛЕНІЕ О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМЪ ВЗНОСѢ.

Прошу принять представляемые при семъ ... р. ... к.
и выдать сберегательную книжку на имя:

Фамилія ...
Имя ...
Отчество ...
Для замужнихъ и вдовъ фамилія по рожденію или по первому браку ...

Если взносъ дѣлается отъ имени отца / матери, то сего / сей последи него / ей:
Фамилія ...
Имя ...
Отчество ...

Возрастъ или время рожденія ...
Мѣсто постояннаго жительства или приписки ...
Званіе и родъ занятій (въ подробности) ...
«...» ... 101 ... г.

Подпись вкладчика (лица, на имя котораго выдается сбер. книжка, или отмѣтка о его неграмотности) ...

Если взносъ дѣлается другимъ лицомъ, то подпись лица, вносящаго деньги (или отмѣтка о его неграмотности) ...

Мѣсто печати.

Завѣдующій Кассой

Контролеръ

Распоряженіе о выдачѣ вклада на случай смерти, условіе, назначеніе и требуемыя наказомъ отмѣтки по вкладамъ (при отсутствіи распоряженія о выдачѣ вклада на случай смерти, условія и т. п., предназначенное для сего мѣсто прочеркивается) ...

Распоряженіе на случай смерти или условіе занесено въ книгу ф. № 100.

«...» ... **191** ... **г. подъ №** ...

Контролеръ

Заявление о первоначальном взносе в государственную сберкассу, 1916 г. (из фондов ГАКК)

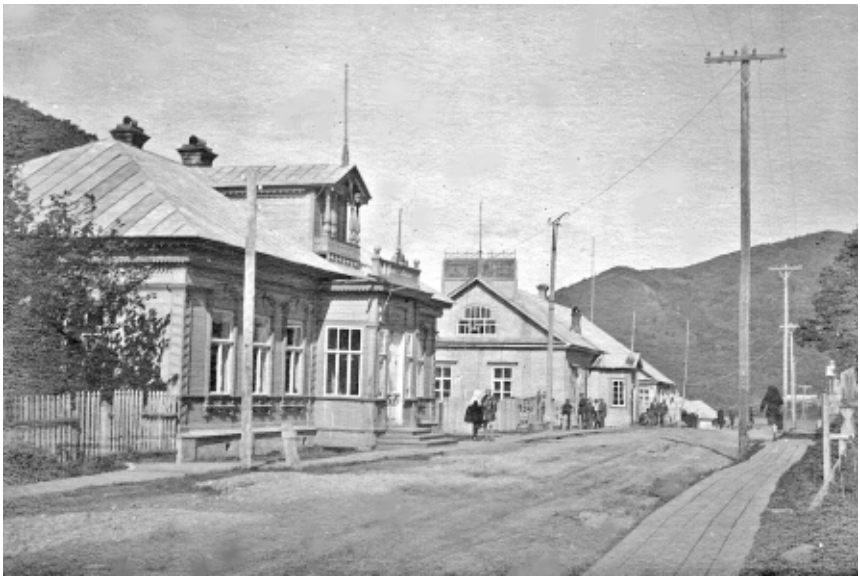
Петропавловск, 1 мая 1916 г.
(ККОМ, ГИ 29920/21)

У дома правителя канцелярии губернатора А. М. Пименова, 1916 г.
(ККОМ, НВФ 3927)

«Дом Завойко» и «Сад Завойко» в 1916 г. Фотография И. Е. Ларина (ККОМ, Ф 9079)

Улица Большая в 1916 г. (ККОМ, ГИ 21352)

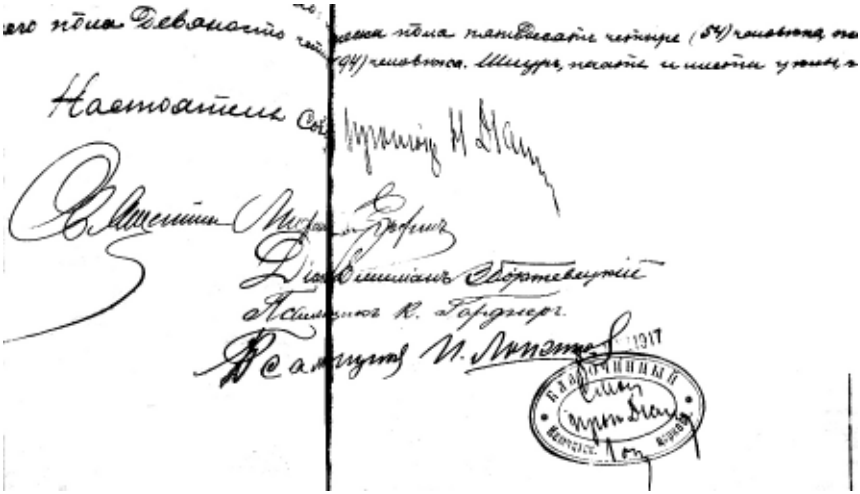
Очистка города от снега, 1916 г. (ККОМ, Ф 9092)

Город в мае 1916 г. Деревянный тротуар, фонарь «Солнце»
(ККОМ, ККМГИ 6610)

Снежные заносы, 1916 г. (ККОМ, ГИ 21393)

Печать благочинного камчатских церквей, 1917 г. (из фондов ГАКК)

Несмотря на то что в театре оказалось довольно свежо из-за недостаточного отопления, публики собралось много, особенно молодёжи, и сбор с вечера превысил 300 руб. Присутствовали вице-губернатор А. Г. Чаплинский и епископ Нестор.

Звучали мнения, что на Масленице следовало бы повторить этот вечер специально для детей, назначив входную плату в 15–20 коп. для покрытия расходов. «И вообще, нельзя не пожелать, чтобы подобные вечера, сближающие школу с обществом, устраивались почаще. Побольше разумных и полезных развлечений для детей!»

29 декабря камчатцев за подписью министра императорского двора, генерал-адъютанта графа Фредерикса зачем-то оповестили, что его императорское величество государь император с наследником цесаревичем и великим князем Алексеем Николаевичем 19 декабря изволили прибыть из действующей армии в Царское Село.

В восемь вечера пришла первая зимняя почта из Тигиля общим весом 30 пудов.

Стало известно, что осенний промысел на соболя в долине реки Камчатки был очень удачным, несмотря на продолжительное отсутствие снега. Мильковчане добыли около 800 зверей, в Ключевской же волости нередки были семьи, заготовившие до 40 шкурок. А ведь минула только первая половина промыслового сезона.

30 декабря в десять утра в КПС прошёл напутственный молебен по случаю отъезда епископа в глубь Камчатки. Его сопровождали исправляющий должность начальника Петропавловского уезда А. М. Пименов и священник М. Ерохин. На проводах присутствовал управляющий областью А. Г. Чаплинский.

31 декабря в здании канцелярии губернатора в одиннадцать часов вечера началась встреча Нового года. Желающих участвовать заранее вносили в подписной лист делопроизводитель канцелярии К. А. Ковальчук и исполняющий обязанности начальника Петропавловского уезда Н. В. Гантимуров. Записаться можно было и по телефону.

Телефон имелся в основных городских учреждениях, например, по 16-му номеру можно было позвонить в газетную редакцию и типографию, по 22-му — в губернскую канцелярию, и даже связаться с селениями Пущино, Начики, Мильково, Ганалы, Завойко.

Городские границы: на юге — речка Паданка (Поганка), где заканчивалось историческое городское кладбище, по берегам речки располагались радиотелеграфная и сейсмическая станции. Участок первой смыкался с домами Министерства юстиции (нынешняя улица

Красноармейская), выше со здания канцелярии губернатора начиналась улица Большая, она же Первая. Затем располагалась двухэтажная больница. Выше Второй улицы (ныне Советской) на склонах Петровской сопки лежали участки, выделенные под застройку Перлашкевичу, Ординой, священнику Посю, Р. Бакулову, Киселёву, Личкуну, Казакову, Орехову, Сизову, Назарову, Флетчеру. По склону сопки частные дома простирались до Култучного озера. Озеро ограничивало город с севера, от него начиналась улица Казначейская (современная Красинцев), дома по которой тянулись вплоть до внутренней гавани (портового ковша), где на берегу стояли ПВНУ, дом учителей, интернат. Ближе к берегу размещались склады и булочная.

Население КО насчитывало 36 077 чел., в том числе 29 000 «инородцев», то есть аборигенов.

В приходе КПС в 1916 г. родились 94 ребёнка (54 мальчика и 40 девочек), заключено восемь браков, умерли 59 чел. (31 мужского и 28 женского пола). Младенцев в возрасте до месяца скончалось четверо, от месяца до полугода — 10, от полугода до года — четверо, от годика до пяти лет — 11.

Наиболее распространённые причины смерти: воспаление лёгких (17), чахотка (шесть). От проказы умер один, от туберкулёза — два человека. Отмечен случай сыпного тифа, от него погибли три селянина.

6. Годы русской смуты и гражданского противостояния (1917—1920)

Мы подошли, пожалуй, к наиболее сложному времени в истории города и Камчатки. Ранее спокойная, не политизированная жизнь обитателей полуострова начала стремительно меняться вместе с властями в столицах, дальневосточных центрах и на месте. Моя задача заключалась в том, чтобы показать как можно подробнее события тех лет, не делая умолчаний и произвольных изъятий в пользу более поздних воззрений на происходившее, порой противоположных. Поэтому разъяснения даются лишь в отдельных случаях, не используются написанные «задним числом» воспоминания очевидцев и участников, поздняя идеологизированная и предвзятая литература. События излагаются исключительно по первоисточникам, то есть сохранившимся (к сожалению, в малом числе) документам и публикациям в местных газетах. Надеюсь, что заинтересованный читатель сумеет составить собственное представление о делах тех лет.

1917

1 января в ПВНУ установлен новый штат: заведующий (инспектор), оклад 1 800 руб. в год; законоучитель (800); четыре учителя общеобразовательных предметов (по 1 500 руб.); учитель графических искусств (800), учительница рукоделия (400). Эти лица могли получить две «пятилетних» прибавки к жалованию. Им полагалось казённое жильё или квартирные в размере четверти штатного содержания. На обучение физическим упражнениям и пению выделено 400, новым языкам — 3 200 руб. По 1 500 руб. предназначено на хозяйственные и канцелярские расходы, учебные пособия и ремесленные классы. На содержание общежития (интерната) при училище — 3 000 руб. Итого 19 480 руб. в год.

Преподавателем рукоделия ПВНУ назначена Валентина Добровольская, окончившая Минусинскую женскую гимназию и двухгодичные курсы учительниц рукоделия в Москве при Обществе распространения между образованными женщинами практических знаний. Окончившая Харбинскую женскую гимназию Елена Журавская стала исполнять должность учительницы графических искусств.

Председатель Петропавловского окружного суда В. И. Головченко пожалован чином действительного статского советника (IV класс Табели о рангах, соответствующий армейскому генерал-майору).

Прокурор В. П. Кадышевский награждён орденом Св. Владимира 4-й степени.

2 января в селении Тауйск открылось телеграфное отделение «с восьмичасовым действием».

3 января в здании ЛМДО, оно же театр имени С. М. и Н. В. Мономаховых, прошёл общедоступный маскарад с выдачей призов за лучшие костюмы. Собрано более 300 руб., все средства ушли на подарки солдатам 44-го Камчатского полка.

6 января театр показал вначале драму Брандеса в двух действиях «Гость», затем — водевиль «Бомбошечка и Помпошечка».

Губернатор Мономахов прислал телеграмму: «Сердечно благодарю всех поздравивших меня с Новым годом, в свою очередь поздравляю всех с новолетием, желаю счастья и благополучия».

8 января из города в Гижигу, Охотск, Анадырь и далее вышла первая нартовая почта весом 30 пудов.

10 января ещё болевший С. М. Лех через «Камчатский листок» обратился к горожанам: «Мною утерян выигрышный билет 3-го выигрышного займа». Предложил нашедшему вернуть билет «за хорошее вознаграждение». На всякий случай предупредил, что за сокрытие будет преследовать судом.

13 января сельхозферма прекратила доставку на дом городским потребителям молока. Отныне его с восьми утра до часу дня разливали в приносимую с собой посуду в «крайней» лавке базара, что на берегу Култучного озера.

14 января приказом А. Г. Чаплинского снова назначена комиссия для наблюдения за ходом торговли в городе: председатель — ветинспектор статский советник С. А. Грюнер; члены — исполняющий должность врачебного инспектора коллежский советник П. П. Рубецкий, помощник начальника Петропавловского уезда коллежский асессор А. М. Пименов и управляющий таможенной заставой К. И. Кодылев. «Если выяснится необходимость произвести фактическую проверку каких-либо припасов, то таковая может производиться только с моего каждый раз разрешения».

15 января, в воскресенье, программа электротеатра: фильмы «Приключения в гареме», «Деятельность Красного Креста», «На театре военных действий», киножурнал «Гомон».

На берегу губы около радиостанции — аукцион по продаже недавно найденного кунгаса, «неизвестно кому принадлежащего».

17 января сильно трясло. Сейсмостанция несколько часов отмечала медленное движение почвы с размахом до 8 см, начавшееся в половине второго ночи. Разрушений не было, но многие считали,

что если бы колебания были более резкими, горожане «остались бы без печей и труб, а может быть, и без крова».

Размещавшаяся в канцелярии губернатора общедоступная библиотека-читальня, приведённая в порядок, работала по воскресеньям с двух до пяти дня. Книги можно было брать на дом.

Приехавший из бухты Провидения фельдшер Головко сообщил о смерти начальника Чукотского уезда В. С. Диденко.

20 января «Листок» обратил внимание «добрых и отзывчивых людей на бедственное положение проживающей в городе Петропавловске одной женщины с двумя малыми детьми: одному полтора года, другому нет ещё месяца». Адрес имелся в редакции.

21 января областной «оспенный комитет» решил «прекратить проезд по восточному берегу от Еловки на Седанку и на север, и по западному берегу от Апачи дальше на Большерецк, оставив свободный проезд между Петропавловском и этими селениями».

22 января заведующий сельхозфермой И. Ф. Голованов объявил, что «ввиду недостатка молока и в интересах более равномерного распределения его между потребителями» оно будет продаваться по списку: по три бутылки — П. М. Клочкову и городской больнице, по две — А. Г. Чаплинскому, В. П. Кадышевскому, П. П. Рубецкому, А. М. Пименову, Н. А. Королевичу, К. И. Кодылеву и по одной — 41 заранее записавшемуся лицу.

В КПС после литургии отслужена панихида по покойному начальнику Чукотского уезда В. С. Диденко.

«Как мы слышали», управляющий областью вице-губернатор А. Г. Чаплинский ввиду болезни ноги вынужден ещё несколько дней полежать в постели.

Дёшево продавались цветущие гиацинты и тюльпаны. Желавших приобрести просили обращаться к К. Перцатину.

Канцелярия окружного суда предлагала желающим взять подряд на заготовку в течение весны и лета 200 саженей полномерных берёзовых дров.

25 января «оспенный комитет» известил о случаях заболевания этой «болезнью опасной, иногда кончающейся смертью, особенно у тех, кто не прививал себе предохранительной оспы». Прививку можно было сделать в городской лечебнице с девяти утра. В отдалённые селения выехали оспопрививатели. Так, в уезд командирован ветврач коллежский асессор И. И. Нигголь. В этом году исполнялось 150-летие с начала оспопрививания в России.

27 января население оповещено, что в последние дни с материка получен ряд тревожных телеграмм о якобы случившейся на Кам-

чатке катастрофе. «Причина такой тревоги основательна, так как в российских газетах появились бюллетени о том, что приборы Пулковской обсерватории показали 17 января о страшном землетрясении на Камчатке. С Камчатки не было сообщено о плавном землетрясении до 19 января. Отсутствие донесений в России сочли за полное разрушение Камчатки».

28 января для свалки мусора «и вообще нечистот» отведено место по дороге в Сероглазку около кладбищенской горы, обозначенное столбами с соответствующими надписями (неподалёку от современной сопки Радиосвязи). Власти напоминали, что «обыватели города Петропавловска все нечистоты и мусор обязаны вывозить на указанное место, в противном случае виновные подлежат законной ответственности. Между прочим, некоторые из обывателей этого требования не выполняют и валят навоз, мусор и нечистоты на лёд Култучного озера». Исполняющий должность начальника уезда А. М. Пименов предупредил, «что за невыполнением означенного требования я строго буду следить всеми имеющимися в моём распоряжении средствами, и виновные будут привлекаться к законной ответственности».

29 января ПУ объявило о розыске собаки проживавшего в Паратунке китайского подданного Василия Хунсуфу. Объявление подписали исполняющий должность помощника начальника уезда Н. В. Гантимуров и секретарь Н. В. Илинич.

30 января трясло силой пять-шесть баллов в селении Ключи. На острове Беринга — более восьми баллов, здесь люди едва удерживались на ногах, трескалась почва.

31 января из питомника при лаборатории ветинспектора убежала росомаха.

5 февраля стало известно, что первая зимняя каюрная почта, отправленная из города 8 января, прибыла в Гижигу. Вторая отправка, назначенная на 20 февраля, отменена из-за прекращения сообщения по восточному побережью полуострова.

Епископ Нестор совершил в КПС литургию, по её окончании — молебен о собственном благополучном возвращении из путешествия по области.

11 февраля газета начала публикацию краткого очерка А. А. Пурина «О землетрясениях на Камчатке и их регистрация». Это было особенно интересно в связи с последними сейсмическими событиями, не на шутку взволновавшими обывателей.

12 февраля, в воскресенье, в «электротеатре» показана картина в трёх отделениях «Нана».

14 февраля казначей Коровяков просил вернуть ему «за хорошее вознаграждение» обронённый по пути на радиостанцию серебряный портсигар с эмалевым украшением на крышке. Тогда же, но на Главной улице, утерян ридикюль с 30 руб. Нашедшего просили доставить в редакцию «Камчатского листка» за половинное вознаграждение.

Во Владивостоке свирепствовала эпидемия оспы. Ввиду установления карантина по западному побережью полуострова, прекращено движение почты в Тигиль и обратно. Отложена отправка почты в Гижигу, намеченная на 20 февраля.

23 февраля ночью от оспы скончался камчадал З. Миронов, петропавловский городовой.

24 февраля обнародован ход оспопрививания. В уезды командированы ветинспектор С. А. Грюнер, врач В. В. Малышев, ветврач И. И. Нигголь, сёстры милосердия и весь фельдшерский персонал. Разъяснялось, что «единственным средством к прекращению эпидемии является поголовное прививание». Попутно публиковался очерк С. Ветрова «150-летняя годовщина оспопрививания в России (1767—1917)».

26 февраля опубликована телеграмма верховного начальника санитарной и эвакуационной части принца А. П. Ольденбургского, выражавшего высочайшую благодарность управляющему областью «за принятые против распространения оспы целесообразные меры и за прекращение движения по заражённому району». В самом ближайшем времени ожидалось открытие курсов оспопрививания, уже было подготовлено ходатайство о выделении для них средств. Обучать намечали школьных учителей.

«Листок» посетовал: «За последние дни вследствие оттепели наши тротуары превратились в сплошной каток. Неужели нельзя домовладельцев Большой улицы обязать скалывать лёд и посыпать золой, чтобы не расшибали носы дети? Кстати, не мешает сделать то же самое и домовладельцам верхних улиц, так как со Второй и Третьей улиц без того, чтобы не сломать себе шею, спуститься нельзя».

28 февраля жителям селений Соловарня, Сероглазка, Авача, Тарья и других мест, занимавшихся ловом рыбы в Авачинской губе, предложены в неограниченном количестве соль и бочки под предстоящий улов горбуши. Заинтересовавшимся предлагали обращаться в агентство ДФ.

1 марта по радиотелеграфу пришли первые известия о разразившейся словно гром среди ясного неба в Петрограде «Февральской революции», а точнее государственного переворота, устранив-

шего многовековое российское монархическое правление. Широко объявлять их не стали.

2 марта от престола отрёкся за себя и сына Алексея император Николай II, пытавшийся передать высшую власть своему младшему брату Михаилу.

В электротеатре — «двойная программа» из лучших кинокартин «в семи больших отделениях». Весь чистый сбор — в пользу воинов-инвалидов.

У мыса Поворотного перевернулись две лодки с 10 охотниками, возвращавшимися с промысла. Утонули пять человек.

3 марта от предложения занять царский престол отказался Михаил Романов. Российская Империя завершила своё трёхвековое существование. В городе об этом пока знал лишь ограниченный круг лиц.

Петропавловская таможенная застава получила известие, что запрет на ввоз из-за границы предметов роскоши на Камчатскую и Сахалинскую области не распространяется.

Из Владивостока сообщено, что первый рейс парохода ДФ намечен выходом на 24-е число. На нём из Хакодате приедут несколько японских купцов с товарами. Следующее судно выйдет 10 мая. «Остальное расписание почти прошлогоднее с малыми изменениями».

Шхуна «Бельведер» торгового дома «Гиббард, Свенсон и Ко» со всевозможными товарами обещала прибыть между 15 и 25 марта. Была готова купить разную пушнину «по наивысшей цене».

Отпечатан отдельной брошюрой очерк А. А. Пурина о землетрясениях. За 50 коп. его можно было купить в газетной редакции.

4 марта после молебна в КПС управляющий областью вице-губернатор А. Г. Чаплинский объявил о событиях в столице, отречении императора от престола, переходе верховной власти к Комитету Государственной Думы и создаваемому им Временному правительству, вокруг которого надо объединиться и помочь ему материально для продолжения войны. Горожане охотно откликнулись на этот призыв — начали собирать и сдавать деньги, золото, серебро, пушнину, прочие ценности.

5 марта в газете опубликовано обращение Комитета Государственной Думы с извещением председателей земских и городских управ, городских голов областных городов о том, что власть в стране «окончательно» перешла в его руки.

Прошло собрание граждан Петропавловска, выработавшее текст приветствия комитету. Телеграмма с ним отправлена в этот же день в одиннадцать вечера.

По более позднему замечанию П. Т. Новограбленова (1924 г.), «Камчатка, как и вся Россия, вступила на революционный путь. Школа присоединилась к общему движению. Революционная лихорадочная деятельность, или, если вернее выразиться, лихорадочное возбуждение, охватило как педагогов, так и учащихся. “Свобода, равенство и братство”, — было у всех на устах. Митинги, собрания, заседания отразились на учебной, правильной работе, об учении не думали, все умы витали в облаках».

Похоже, что отречение царя-батюшки особенно никого не опечалило. На улицы в поддержку столь внезапно устранённого «хозяина земли русской» никто не высыпал, телеграмм ему не отбивал. Протестующих против такой непривычной смены власти не нашлось.

Тем временем типография «Камчатского листка» продавала по 15 коп. готовую бумагу для игры в преферанс.

6 марта начало складываться доселе небывалое на Камчатке и в Петропавловске народовластие. В присутствии вице-губернатора, чинов областной администрации и епископа Нестора прошло общее собрание горожан и представителей окрестных селений. Здесь же по указанию Временного правительства был избран городской комитет общественной безопасности в составе пяти членов и четырёх кандидатов «к ним», как выражались в то время. Комитет возглавил единогласно избранный председатель, член окружного суда К. А. Емельянов. Его заместителем (тогда говорили «товарищем») стал начальник почтово-телеграфной конторы Н. А. Королевич, членами — служащий агентства ДФ В. И. Артюхин, учитель П. Я. Сусляк, бухгалтер Ф. Дубовицкий, кандидатами — агент ДФ Н. Д. Голубецкий, доверенный торговой фирмы Г. П. Дьяконов, заведующий сейсмо- и радиостанцией А. А. Пурин, купец Г. Г. Подпругин.

Высшим должностным лицом на территории КО, теперь именовавшимся «комиссаром Временного правительства», оставался бывший вице-губернатор А. Г. Чаплинский.

7 марта «Камчатский листок» напечатал манифесты об отречении Николая II и его брата, оба подписаны 3-м числом. Здесь же приведены телеграммы из Петрограда о положении в столице и на фронтах. Газета стала выходить под лозунгом «Граждане! Жертвуйте на нужды армии и народа!»

В редакцию поступили первые пожертвования в адрес Комитета ГосДумы на нужды армии и народа: 10 руб. от В. А. Иеропеса, по 5 руб. от П. М. Клочкова и К. И. Кодылева, 3 руб. от В. И. Гайдамака, 1 руб. от Т. Я. Крикуна, всего 24 руб., «каковые деньги переданы

до выбора уполномоченного лица от населения начальнику гарнизона войск Временного правительства», то есть ротмистру Иеропесу.

Похоронили недолго проработавшую учительницу рукоделия ПВНУ В. М. Добровольскую.

8 марта в одиннадцать дня епископ Нестор отслужил в КПС молебен «об утолении страстей и даровании победы России». Собрались все граждане города.

Н. Д. и Т. В. Голубецкие передали в распоряжение Комитета ГосДумы «для нужд армии и народа» 25 руб.

9 марта Петропавловский городской комитет общественной безопасности (ПГК) перебрался в пустовавший дом бывшего губернатора. В отсутствии другой комитет, по сути, принял на себя обязанности и областной власти.

«Камчатский листок» с сего числа (с № 788), ввиду важности происходившего и множества поступавших сведений, вышел четырёхстраничным. Опубликованы первые распоряжения Временного правительства, его состав и биографии министров.

На нужды армии и народа поступили ещё 10 руб. от А. М. Коновалова и Е. Я. Зимниковой. Вместе с полученными ранее было собрано уже 59 руб.

11 марта ПГК пригласил граждан на общее собрание в восемь вечера в здании ЛДМО. На повестке: доклад о деятельности комитета и избрание комиссии по установлению наличия в городе запасов предметов первой необходимости. В неё вошли: В. А. Иеропес, П. И. Дудко, В. И. Гайдамак, С. В. Ганцев, А. Д. Брагина и Т. Е. Головань. С утра 12-го числа комиссия приступила к работе.

ПГК объявил, что преследование тайного браговарения и приготовления водки сули возложено им на начальника уезда А. М. Пименова (похоже, что многолетний начальник уезда С. М. Лех был отстранён от власти). «Все граждане, во исполнение призыва центрального правительства, стремящиеся к соблюдению общественного порядка, призываются комитетом способствовать начальнику уезда в преследовании одурманивающих напитков».

С архипастырским воззванием выступил епископ Нестор: «...Сейчас нам нужно слушать голоса Государственной Думы, из которой и составилось Временное правительство. Мы все ныне присягнули нашею совестью этому новому Временному правительству, а потому должны исполнить по совести, любя нашу родину, всё, что Временное правительство повелевает нам делать на пользу и на защиту её от врагов наших — немцев... Призывая божье благословение на всех нас, прошу вас, как ваш архипастырь, соблюдать мирное

течение жизни и не нарушать подчинения по долгу вашей совести Временному правительству, а также прошу усиленных молитв за великую державу Российскую и за великое российское воинство. Такова наша настоящая обязанность. Всякие же личные счёты и выгоды, вражды, партийность, злобная ненависть друг к другу, хулиганство и пьянство всегда вредны для мирного течения жизни и порядка, а особенно неуместны и недопустимы в настоящее тяжёлое время. Аминь».

12 марта через ПГК на нужды армии и народа поступило 533 руб. 71 коп., что вместе с ранее собранными составило 613 руб. 21 коп. Самый большой взнос — 100 руб. сделал торговый дом Чурина. Деньги сданы в сберкассу «по книжке № 80», полученные вещи поступили на временное хранение в казначейство. В числе последних: золотые медальоны, шейные цепочки, серьги, браслеты, серебряные винные чарки, солонка, подстаканник, подставка для ручек, портсигар, спичечница и многое другое.

16 марта епископ Нестор получил от владивостокского комитета телеграмму: «Просим вас, владыка, принять наше радостное поздравление по случаю нового строя свободной России». Подписали председатель комитета Ющенков и губернатор Толмачёв.

По ходатайству епископа главный совет Камчатского православного братства в Петрограде выделил 5 000 руб. для помощи в борьбе с эпидемией оспы. Сейчас братство прилагало все старания к отправке на полуостров с первым пароходом детрита, препарата для оспопрививания.

19 марта на заседании ПГК областным комиссаром избран К. А. Емельянов, его помощником — агроном И. Д. Добровольский; уездным комиссаром стал А. М. Пименов, его помощником — С. В. Ганцев. ПГК возглавил П. Я. Сусляк.

На общем собрании горожан доизбраны членами и кандидатами в ПГК И. Ф. Голованов, служащий радиостанции П. И. Дудко, представитель пешей жандармской команды С. В. Ганцев, фотограф и рыбопромышленник Е. А. Колмаков, торговец Н. Н. Селиванов, горожанин Удалов и бухгалтер Чурина П. П. Ясиновский.

Представители китайской колонии вручили председателю ПГК 2 000 руб. на нужды армии и народа.

21 марта без экзаменов, в соответствии с приказом Министерства народного просвещения, отменившим переводные и выпускные испытания, завершились занятия на педагогических курсах при ВНУ. Свидетельства на звание учителя начального училища выданы К. Антонову, А. Вичиркиной, К. Машихину и А. Овсюковой.

27 марта А. Г. Чаплинский сообщил Командорскому уездному начальнику: «Постановлением Временного правительства я временно устранён от занимаемой мною должности, причём мне предложено сдать должность члену Петропавловского окружного суда Емельянову, назначенному Временным правительством областным комиссаром. Об изложенной воле правительства сообщаю для сведения».

29 марта санитарная комиссия приступила к осмотру мясных и рыбных консервов во всех лавках и магазинах города, причём нашла испорченные. «По слухам, торгующие, у которых найдены испорченные консервы, будут привлечены к законной ответственности. Кроме того, в магазине торгового дома "И. Я. Чурин и Ко", как мы слышали, конфискована санитарной комиссией негодная колбаса». Проверка завершилась 31 марта.

2 апреля опубликовано воззвание облкомиссара К. А. Емельянова ко всем слоям населения области: «Назначенный постановлением Временного правительства... и действуя в духе его распоряжений, я обращаюсь к населению области с призывом к спокойствию, к работе на пользу армии и невмешательству в дела внутреннего распорядка функционирующих в области государственных учреждений, помня, что всякое неправильное вмешательство в дела этих учреждений принесёт не пользу, а вред и косвенно послужит на благо нашим врагам...»

С. Веров рассказал на страницах «Камчатского листка» как устроена демократия в САСШ, в частности о выборах, правах и обязанностях губернаторов штатов.

Член ПГК Ф. Дубовицкий, сообщил, что священник Е. Яхонтов призывает граждан бойкотировать его и бухгалтера П. Ясиновского. Указал, что, по его мнению, Яхонтов является человеком случайным. Заявил, что некогда священником Восторговым «с благоволения высшего начальства организовались священнические курсы. На эти курсы принимали всякий сброд и по окончании назначали священниками. Разумеется, этот сброд, получавший сан, являлся, прежде всего, оплотом старого правительства в благодарность за тёпленькое местечко. Представьте себе, что за счёт строго порядка устроился и священник Яхонтов. Как ни странно, но человек из солдат попал в духовные пастыри и, мало того, — воспитателем молодого поколения, да не только по своей духовной специальности. Старый порядок нашёл возможным ему предоставить урок по гигиене, который может быть возложен лишь на лицо с медицинским образованием».

Сам Дубовиций был ссыльным народником, сидел в тюрьмах по политическим статьям. По его словам, «представитель старого строя Чаплинский сказал: “К Чурину приехал политический ссыльный, надо за ним последить”». «Да, я торговый служащий, но не купец и за свой труд не получаю процентов за прибыль. И сколько бы Чурин ни получил прибылей или убытков, моё жалование останется тем же. А что же касается дороговизны и недоброкачественных продуктов, то я, наряду с другими, несу ту же тяготу как покупатель, за исключением 10 % скидки, как служащий».

Оппонент Дубовицкого счёл себя обиженным и вступил в пространную полемику. Выяснилось, что её причина — «отравление жены гнилыми продуктами», видимо, как раз купленными у Чурина. «Да, я — солдат (точнее — прапорщик. — *С. Г.*), и люблю, уважаю и преклоняюсь пред ним (солдатом. — *С. Г.*)». Подписался как «гражданин священник Евг. Яхонтов».

Областной комиссар разрешил взамен «пасхальных визитов» провести сбор средств на нужды армии и народа.

Снят карантин по оспе в Большерецке и открыто движение до Облуковино.

В Апаче последняя буря снесла крыши с почтового отделения, склада и училища, полуразрушила многие камчадальские дома.

Секретарь Петропавловского ПУ Е. Д. Пурий назначен чиновником 5-го разряда в штат радиостанции.

Продолжилось создание новых властных органов, теперь на областном уровне — появился Петропавловский областной комитет общественной безопасности. Его возглавил председатель А. А. Пурин, товарищем избран агроном И. Д. Добровольский. Указать точную дату, когда это случилось, имеющиеся материалы не позволяют. Первый документ, где упоминается областной комитет, обозначен 11 апреля.

8 апреля из граждан, «изъявивших желание служить бесплатно», организована городская милиция. Это выяснилось из более позднего протокола заседания облкомитета — от 18 августа. Тогда было рассмотрено обращение начальника милиции об удовлетворении его и милиционеров жалованием с 21 апреля по 1 августа. В этом отказано по причине заявленной выше «бесплатности». Созданием милиции занимался начальник гарнизона ротмистр В. А. Иеропес.

11 апреля облком вместе с представителями населения Петропавловского уезда изучал «положение рыбалок» крупнейших камчатских капиталистов Дембри и Бирича. Докладывал делопроизво-

дитель областной канцелярии К. А. Ковальчук, который «после оглашения контракта Дембри и Бирича с правительством и действующего закона по рыбным промыслам от 1910 г. удалился...» Посланцы селений района реки Камчатки, где располагалось хозяйство фирмы, высказались о нежелательности её рыбных промыслов вообще.

Решено о «безотлагательном проведении в жизнь» следующих мер: отодвинуть рыбалки от устья реки не менее чем на четыре версты, сдавать их лишь при согласии населения, учредить «правильный надзор» за уловом рыбы... а именно контроль местного населения». Деятельность здешнего пристава Комарова названа «явно пристрастной к промыслам Дембри и Бирича», поэтому его нужно немедленно удалить.

По этому поводу А. А. Пурин предложил вообще убрать всех приставов с Камчатки, «так как их деятельность, согласно поступающим заявлениям, идёт вразрез с интересами коренного населения». Постановлено обратиться с этим предложением к областному комиссару. В интересах местного населения решено обязать промышленников скупать у него излишки рыбных продуктов «без всякого ограничения количества», минимальную плату за сдаваемую рыбу установить: за горбушу — 2, а за кету — 10 коп. В случае избытка пойманной жителями рыбы промышленник обязан прекратить лов своим неводом. Собрание постановило обратиться по телеграфу в УГИ во Владивосток с требованием считать недействительным мнение бывшего губернатора, поддержавшего ходатайство фирмы о продлении контракта с ней.

Исполняющий должность облкомиссара И. Д. Добровольский распорядился освободить казаков Камчатской команды от службы. При этом инвалидам сохранена выдача пайка из казённых складов.

15 апреля вышло постановление Временного правительства, уточнявшее ранее выпущенные решения, в том числе и «прежнего режима», касающиеся изготовления и продажи крепких спиртных напитков. Таковыми признавались все, в коих содержание «винного спирта превышает полтора градуса по Траллерсу», а их продажа повсеместно запрещалась. В июне подготовлено постановление облкомиссара, во многом воспроизводившее принятое ещё в июле 1916 г. сметённым революционными бурями приамурским генерал-губернатором. Оно запрещало домашнее приготовление всякого алкоголя и гласило, что торговать политурой, лаком и древесным спиртом могут только предприятия, получившие на то разрешение, ведущие книги учёта прибытия и расхода.

Усть-камчатские казаки обратились к облкомиссару с просьбой более не числить их в казачьем сословии и перевести в другие. Они отказывались от причитающегося им и семьям пайка и скудного жалования.

20 апреля также без отменённых новой властью экзаменов аттестаты об окончании курса ПВНУ получили: И. Дьячков, М. Дюпина, В. Крупенин, Т. Новограбленов, М. Немов, А. Сусляк и А. Яхонтова.

21 апреля комиссар Петропавловского уезда поинтересовался у своего начальника — облкомиссара, сохранён ли прежний порядок, установленный ещё губернатором в сентябре 1915 г., о выдаче удостоверений на право проезда на пароходах ДФ нуждающимся семьям призываемых в армию? Получен ответ, что порядок остаётся в силе.

Официально уволен со службы бывший начальник Петропавловского уезда С. М. Лех, а также другие начальники уездов области и чины бывшего ПУ.

1 мая пешая жандармская команда переименована в местную команду. Она включала 120 солдат и унтер-офицеров при двух офицерах.

10 мая канцелярия облкомиссара выдала удостоверение запасному младшему фейерверкеру А. Т. Комкову: «состоял на службе курьером канцелярии камчатского областного комиссара с 25 января по 9 мая сего 1917 г. За время всей службы Комков ни в чём предрассудительном замечен не был, отличался трезвостью и по службе был исполнителен». Скорее всего, эта бумага, по сути рекомендация, была выписана по случаю отъезда.

28 мая решением общего собрания жителей Гижиги местные казаки, исполнявшие полицейские обязанности, заменены народной милицией.

30 мая, после открытия навигации, облкомиссар отправил в Хабаровск краевому комиссару телеграмму: «Из Японии, из Хакодате на пароходах ввозится японцами и русскими масса спиртных напитков, продаются на пароходах. Невоздержанные слабохарактерные граждане напиваются на пароходе. Проверка багажа, сгруженного на берег, благоприятного результата не достигла. По требованию граждан начальник милиции производит осмотры помещений на пароходах. Обнаруженные спиртные напитки — водка, спирт, пиво, виноградные вина — уничтожаются на глазах у всех. Спиртные напитки обнаружены в буфете и помещениях 3-го, 2-го, 1-го классов в огромном количестве. На “Астрахани”, например, уничтожено одной водки свыше двух тысяч бутылок.

По сведениям, спиртные напитки грузятся ночью со шлюпок через иллюминаторы парохода. Нельзя ли для прекращения ввоза на пароходах, заходящих в Японию, в целях надзора командировать владивостокских милиционеров? Необходимо довести до сведения пассажиров и служащих парохода, что все напитки, содержащие спирт, в том числе пиво и виноградные вина, без разрешительного свидетельства будут в Камчатской области уничтожаться, все помещения парохода, выгруженный багаж осматриваться. Без таких крайних мер борьба с водворением спирта, по моему мнению, невозможна. На пароходах бутылка плохой водки [стоит] 5 руб. Большая прибыль заставляет предпринимателей ввозить спирт. Возможно ли с согласия граждан и комитета издать постановление — лиц, уличённых в нетрезвом состоянии, подвергать работам по благоустройству города, без замены денежного взыскания?»

Напомним, в области действовал «сухой закон», установленный ещё свергнутой имперской властью и подтверждённый Временным правительством.

5 июня председателем Петропавловского областного комитета избран А. А. Пурин, его товарищем — Н. Д. Голубецкий, казначеем — В. И. Артюхин.

6 июня облком разбирал заявление гражданина Н. Асташкина о предоставлении ему квартиры, белья и одежды, так как он ничего не имеет, ибо недавно прибыл в город из действующей армии после контузии. Постановлено: «Купить всё необходимое для раненого воина... С фермы... отпускать ежедневно бесплатно по бутылке молока. Проситель благодарит граждан за оказанную ему помощь, заявил, что отпущенные ему два рубля в день... на пропитание достаточны».

Создана комиссия облкома для ревизии ПУ и областного правления из шести членов. Рассмотрено заявление о списке лиц, «принадлежащих к охранному отделению». В. И. Гайдамаку и Т. Е. Голованю поручено ознакомиться с ним и доложить о названных персонах, находящихся в области.

При участии инициативной группы рассмотрен вопрос о созыве Камчатского краевого, то есть областного, съезда «для организации общественной власти на Камчатке и разрешения краевых вопросов». После обмена мнениями, ввиду сложности предстоящей задачи, решили избрать комиссию в составе А. А. Курилова, И. Т. Новограбленова, В. И. Артюхина, В. Ю. Закржевского и С. В. Керцелли, предоставив ей право приглашать «сведущих лиц». Высказано пожелание: комиссии работать как можно скорее, чтобы использовать

оставшиеся рейсы «Адмирала Завойко» для доставки делегатов с мест в город.

Облком заявил о доверии комиссару КО К. А. Емельянову.

7 июня облком изучал состояние колонии прокажённых. Рассмотрен акт, из которого следовало, что здания пришли в полную ветхость, а место расположения колонии «неудобно в климатическом отношении». В 1916 г. разрабатывался проект её переустройства, но дело до конца не доведено. Пока же решено ремонтировать, закончить «недели через две». Инженер И. С. Багинов заявил, что занят другой работой и проект составить пока не может.

Решено выплатить ещё 145 руб. 40 коп. на нужды Н. Асташкина.

Изучен прейскурант торгового дома Чурина. На некоторые товары цены существенно выше привычных, на другие — понижены. Решено их уравнять, новый прейскурант утвердить, фирме вывесить его в удобном для обозрения виде.

8 июня облком признал, что ключи, водой которых пользуются жители, находятся в антисанитарном состоянии и требуют приведения в порядок. Уездному комиссару предложено сделать это за счёт городских сумм.

Облком слушал доклад И. Д. Добровольского о положении местного музея. Постановлено: для разрешения этого вопроса пригласить на заседание комитета 12 июня гражданина А. И. Рублёва и ротмистра Эверса.

9 июня облком, признав, что ревизия ПУ крайне необходима, а её мотивами являются «проступки бывшего губернатора Мономахова и других лиц», признал, что пока возможностей для её проведения не имеет.

10 июня облком в числе прочего выслушал заявление члена комитета В. И. Артюхина об аресте личного имущества бывшего губернатора торговым домом Чурина, намеревавшимся продать его для погашения долга. Решено: «Так как Мономахов, кроме Чурина, должен в казну, необходимо срочно предупредить об этом... судебного пристава, что... должен быть в первую очередь покрыт казённый долг за счёт имущества Мономахова».

12 июня облком передал Петропавловскому вольному пожарному обществу дом, расположенный в саду Завойко.

27 июня проведён благотворительный иллюзион. Устроители Клочков и Зиненко отчитались: продан 81 входной билет по 1 руб. и 46 — по 50 коп. Всего собрано 104 руб. Механику, его помощнику, за смазочные материалы и за переноску партии ящиков в пакгауз ДФ для отправки во Владивосток уплачено 7 руб. Куплена

одна банка керосина за 5 руб. 50 коп., рубль дан за расклейку афиш. Итого потрачено 13 руб. 59 коп. Чистый доход — 90 руб. 50 коп., пойдёт в пользу армии и народа. Устроители благодарили заведующего электростанцией Ковальчука и механика Савинского, первого за бесплатное предоставление станции, точнее её энергии, а второго — за труды по показу картин.

В территориальных водах между рекой Озерной и мысом Камбальным охранный крейсер УГИ «Командор Беринг» арестовал пять японских моторных катеров с 46 японцами, незаконно ловившими крабов. Всего катеров насчитали 13, но остальные успели скрыться от преследования. Арестованные суда доставлены в Петропавловск.

В действующую армию отбыл бывший камер-юнкер, вице-губернатор и комиссар области А. Г. Чаплинский. Состоялась распродажа вещей из его бывшей квартиры: «комода с туалетом», никелированного самовара, фотоаппарата с принадлежностями.

28 июня ушёл во Владивосток пароход ДФ «Симферополь». На нём находились вновь призванные в армию ратники, запасные и белобилетники.

29 июня уполномоченный облкомом (впервые в газете именуемом «Камчатским») сборщик Н. А. Королевич сообщил, что в комитет поступил фарфоровый чайный сервиз от М. Сахарова, 1 руб. от М. П. Диатолович, 17 руб. 98 коп. от местной команды. Всего же с 8 марта собрано: 10 020 руб. 48 коп. на военные нужды, 1 800 руб. на помощь пострадавшим от оспы, 1 122 руб. 40 коп. на потребности самого комитета, всего 12 492 руб. 88 коп. В Петроград на нужды войны и народа переведено 9 010 руб. 70 коп., на содержание контуженного Н. Асташкина потрачено 213 руб. 40 коп.

Доставлен «Список для лиц, желающих пойти на фронт». По заполнении он будет отправлен военному министру А. Ф. Керенскому. Список озаглавлен «лозунгом спасения родины: “На фронт! Окончить войну наступлением и победой!”» Желавших записаться повоевать ждали в редакции «Листка».

Канцелярия уездного комиссара приглашала лицо, хорошо знакомое с канцелярским делом и ведением денежной отчётности, занять место мобилизованного секретаря канцелярии Н. В. Илинича.

1 июля полтора десятка граждан города публично удивлялись, как с «такими детскими взглядами и с его мировоззрением» будет разрешать областные нужды член Камчатского областного комитета (КОК) милиционер В. И. Гайдамак. Он взял да вдруг и запретил играть в кофейной на гитаре.

2 июля в девять утра литургию в КПС совершил новый настоятель Валентин Кох. Епископ Нестор в этот день отслужил в колонии прокажённых.

Прихожанин КПС переживал за судьбу некоторых членов причта. «Вернулся к нам епископ Нестор и привёз с собой ещё одного священника и дьякона в дополнение уже существующего штата. Видимо, здесь, в Петропавловске, на тысячу человек жителей духовенства мало. Это дело владыки. Но вот, как мне кажется, дело прихожан разобраться в квартирном вопросе, чтобы не дать в обиду старых членов причта — священника Ерохина и дьякона Зборжевецкого. Кто-то решил отца Ерохина с семейством в семь человек перевести в квартиру, где живёт дьякон Зборжевецкий, а последнему ассигновано 30 руб. на наём квартиры, и где хочешь, там таковую и найди. Между тем причтовые дома заняты почтово-телеграфным ведомством. Оба упоминаемые члены причта не знают, что и делать. Наш совет [приходский] обратится к владыке, он, наверное, не даст в обиду своих старых сослуживцев и вопрос разрешится по-другому».

Объявлено, что областной комиссар и КОК разрешили сбор средств на оборудование и улучшение музея «в нашем городе». Собирали Н. А. Королевич и редакция «Камчатского листка». Уже поступило по 25 руб. от Добровольского и Пурина, 15 руб. от Голованова, 5 руб. от Пименова, 1 руб. от Попова, 8 руб. от Новограбленова, 10 руб. от Курилова, по 3 руб. от Святого, ротмистра Эверса, Рублёва, Клочкова, Пржевусского и прочих.

Уезжавшая Анна Николаевна Коровякова, не имевшая возможности лично проститься с друзьями и добрыми знакомыми, слала им свой прощальный привет и наилучшие пожелания.

Исполняющий обязанности инспектора ПВНУ А. А. Курилов назначен Гижигинским уездным комиссаром. Поздно вечером он на пароходе ДФ «Тверь» уехал к месту службы. На «Твери» в действующую армию отбыл бывший вице-губернатор А. Г. Чаплинский. Вместе с ним Камчатку покинул бывший областной инженер И. С. Багинов.

4 июля, во вторник, на «Тобольске» прибыл гражданин Е. С. Михряков, избранный населением Гижигинского уезда в члены будущего областного комитета. (Наверное, правильнее было сказать — делегатом областного съезда.) Пришёл и «Ставрополь».

Появился слух, что представлявшийся георгиевским кавалером Н. Асташкин оказался «бежавшим от наказания полевого суда за побег с фронта и никаких знаков отличия он не имеет».

В город с Командорских островов доставлена казённая пушнина (песцы, бобры, котики) более чем на 100 тыс. руб.

Епископ Нестор объявил, что на 15 августа в Москве назначен Поместный церковный собор, «на который я, как епископ, еду в ближайшее время. Делегаты от Камчатки, духовные и миряне, на собор должны выехать не позднее 10 июля, сообразуясь с пароходным расписанием». Им впервые более чем за два века предстояло участвовать в выборе нового патриарха. Камчатскую делегацию составили: от духовенства — Нестор, от мирян — И. Т. Новограбленов.

6 июля утром из Петропавловска ушёл в колымский рейс «Ставрополь». С Командорских островов возвратился «Командор Беринг», привёзший шестерых депутатов на намеченный первый Камчатский областной съезд. Во время работы съезда предположено издавать газету «Краевой съезд» (редактор-издатель учитель В. М. Адамов), цена номера 10 коп. «Число экземпляров будет ограничено. В отдельной продаже номеров этой газеты не будет». До нашего времени ни одного экземпляра этого издания не дошло.

На нужды обороны в распоряжение военного министра России А. Ф. Керенского от моряков пароходов «Тобольск», «Ставрополь» и горожан собраны 165 руб. 50 коп. Деньги переданы Н. А. Королевичу.

КОК указал, что все военнообязанные, не имеющие отсрочки от призыва, должны заявить о себе ближайшим властям. Облком поручил тем «сообщить все сведения о лицах, ещё не призванных по мобилизации и проживающих как в сёлах, так и в деревнях», доложить о скрывающихся. «В то время, когда формируются даже женские батальоны, неужели это не устыдит тех, которые стараются избежать воинской повинности? Нет, граждане! Мы все пойдём защищать родину, когда ей и добытой свободе угрожает гибель!»

7 июля КОК сообщил, что получил пожертвования от жителей селений Сероглазки (6 руб. 67 коп.), Ключевского (1 471 руб. 50 коп. деньгами, а также серебряными и золотыми вещами). Всего собрано уже 12 515 руб. 65 коп.

Заведующий радиостанцией А. А. Пурин объявил о желании нанять печников и маляров для ремонта своего хозяйства.

8 июля епископ Нестор наградил недавно прибывшего священника В. Коха саном протоиерея, а священника Бучинского — набедренником.

Ввиду призыва на воинскую службу помощника секретаря окрсуда С. В. Ганцева открылась вакансия, занять которую приглашали невоеннообязанное лицо.

Пришёл из Анадыря пароход ДФ «Астрахань». На нём прибыли бывший начальник Анадырского уезда К. Г. Царегородцев, его секретарь Н. Оноприенко и делегаты съезда от Анадырского уезда, Кичигинской и Нижнекамчатской волостей.

Приехавшие анадырцы устроили общегородское собрание, где потребовали судить Царегородцева и Оноприенко, как представителей старой полицейской власти. Сильнее всех здесь старался некий Каширин, но «вопрос этот после долгих дебатов был отклонён». Попутно выяснилось, что Каширин не только не имеет никаких полномочий от Анадырского уезда, но и надлежащих документов, удостоверяющих его личность. Примерно с год тому назад он обвинял Царегородцева, что тот позволил себе повесить рядом с портретом императора Николая II песцовую шкуру, называл начальника уезда «революционером». Трезвые головы говорили, что неплохо бы это дело тщательно проверить, чтобы не вышло как с недавним «георгиевским кавалером». Между прочим, на освещение зала Народного дома (так в соответствии с веяниями нового времени был переиначен бывший театр имени обоих Мономаховых) потрачены две банки керосина, за которые торговому дому «Чурин и Ко» заплачены казённые 11 руб.

9 июля вечером на «Астрахани» во Владивосток убыли епископ Нестор и И. Т. Новограбленов. На судне также находились освобождённые от судебного преследования Царегородцев, Оноприенко и более 50 камчатцев, призванных в действующую армию.

10 июля КОК постановил избрать делегатов от города на областной съезд из расчёта один на 100 граждан.

11 июля совещание учителей высказало пожелание: как в частной жизни, так и в официальных бумагах писать в новой орфографии (той, которой мы пользуемся сейчас), согласно распоряжению министра народного просвещения. «Совещание призывает к тому же всех граждан и общественные учреждения Камчатской области».

Исполняющий должность комиссара КО И. Д. Добровольский издал приказ: «На общем собрании граждан 8 июля собравшиеся граждане, вопреки распоряжению Временного правительства, требовали немедленного ареста некоторых лиц. Председатель судового комитета охранного судна “Якут” и председатель солдатского комитета местной команды открыто заявили, что матросы и солдаты не допустят беззаконного ареста граждан. Считаю своим нравственным долгом... от лица Временного правительства выразить глубокую благодарность комитету судна “Якут” и комитету мест-

ной команды за правильное понимание и исполнение своего долга пред родиной. Когда на полях брани льётся кровь наших братьев, решается участь России, мы, все оставшиеся в тылу, чтобы закрепить столь жданную свободу, добытую таким трудом, должны идти не по пути насилий и беспорядка, а по пути правды, справедливости и законности».

Вечером в город вернулся областной комиссар К. А. Емельянов.

12 июля в помещении продовольственной управы (квартира бывшего губернатора) началась выдача карточек на сахар. Она шла с шести до восьми часов вечера, кроме праздничных дней.

Областной продовольственный комитет (председатель П. С. Пржевусский, член Петропавловского окружного суда) установил цены на дрова и рыбу по городу на 1917 г. «впредь до изменения»:

— за одну погонную сажень дров с доставкой и укладкой на месте приёмки — не дороже 15 руб.;

— за одну штуку свежей рыбы: красной, кеты и кижуча при розничной продаже — не дороже 40 коп. за штуку, горбуши — не дороже 10 коп.

13 июля пять лишённых службы камчатских казаков искали любую работу, например, на рыбалке. Бывшая учительница ПВНУ А. В. Сусляк желала давать частные уроки.

14 июля ночью вольно гуляющие лошади уничтожили три огорода. «На хозяев этих лошадей, как нам известно, подаются жалобы за причинённые убытки. Господа хозяева лошадей! Пощадите огороды! Вы сами отлично знаете, как трудно на Камчатке иметь огородные овощи».

15 июля облком (председатель А. А. Пурин, бывший председатель П. Я. Сусляк лечился во Владивостоке), назвавший себя «временным», назначил собрание в Народном доме. Предстояло избрать делегатов от города на областной съезд. Группа граждан выдвинула кандидатами Артюхина, Голованова, Добровольского, Емельянова, Королевича и Пурина. Выбраны Артюхин, Лавров, Пурин, Голованов и Добровольский. На предвыборном собрании предложено послать приветственную телеграмму в Петроград А. Ф. Керенскому. Кто-то обнаружил, что Петропавловск остался чуть ли ни единственным городом страны, кто этого ещё не сделал. «Даже Сахалин, и тот не забыл».

Уездный комиссар А. М. Пименов подал рапорт об отставке.

16 июля, в воскресенье, «Командор Беринг» привёл в Петропавловск на буксире арестованную хищническую японскую шхуну «Дзендзи-мару».

17 июля отставной зауряд-хорунжий Охотской местной команды Якутского казачьего полка И. И. Тюшев, 74 лет от роду, передал «делегату, отправляющемуся в Петропавловский краевой комитет» (то есть на областной съезд) Н. Е. Корюкину свой послужной список. Просил облкомиссара возбудить ходатайство о назначении пенсии «за долговременную мою службу». Служил в*а*хтером Ольского казённого продовольственного магазина, то есть склада. Попутно просил «исходатайствовать мне на упыл, утрус, крысопупия и на учётку соли за 33 года». В службу вступил в Охотскую казачью команду. Приказом Охотского окружного исправника 12 сентября 1885 г. назначен в*а*хтером при Охотском казённом магазине. По представлению того же исправника Приморскому военному губернатору 3 февраля 1888 г. произведён в урядники, затем 2 февраля 1893 г. назначен управляющим Охотской казачьей командой с оставлением в*а*хтером. Награждён золотой медалью на Аннинской ленте, серебряной медалью на Станиславской ленте, 11 марта 1910 г. — серебряной медалью «За усердие» на Владимирской ленте, а также серебряным портсигаром. Приказами исполняющего должность камчатского губернатора от 22 марта и начальника Охотского уезда от 24 марта 1912 г. уволен в отставку. Женат третьим браком на казачьей вдове, имеет сына Максима, отставного казака.

18 июля начальник гарнизона ротмистр Иеропес подал облкому рапорт о выплате ему жалования по новой должности начальника милиции и отпуске средств на наём милиционеров, писца, секретаря и содержание канцелярии. Милицией, вместо отменённой Временным правительством наружной полиции, предполагалось обзавестись до введения городского самоуправления.

Объявлено, что призванные по мобилизации 20 июня граждане Зиненко, Сыропятов, Антошкин и другие назначены в село Шкотово для охраны военнопленных. Призванные запасные отправлены в Николаевск-на-Амуре.

В двенадцать дня в помещении облкомиссара — очередное совещание по вопросу предоставления военнообязанным отсрочек от призыва на войну.

«Одна из записавшихся в женский баталион» разместила в газете вот такое заявление-обращение: «Я прочла с удовольствием в журнале “Свободное слово Камчатки” в № 6 на странице 9-й в статье “Патриоты” возмущение автора заметки о том, что никто не записался в ряды бойцов за родину на листе, находящемся в вашей редакции для этой цели. Я этим тоже возмущена! А вы, господин редактор, не знаете, записался ли автор заметки?»

Продуправа установила цену на чай «Олень» в 1 руб. 87 коп. за один кирпич (133 руб. 01 коп. за место) и «Медведь» — 1 руб. 59 коп. (108 руб. 93 коп. за место).

В шесть вечера во второклассной школе — собрание верующих, духовенства и учителей. Выбирали мирян — членов совета Петропавловского отделения епархиального училищного совета, комиссара по церковным делам Камчатки и докладчиков по вопросам религиозного характера на областном съезде.

20 июля открылся Камчатский областной съезд — высший орган народовластия, определявший, как область и город будут жить в условиях разрушения прежней имперской «вертикали власти» и хорошо ощущавшейся всеми неопределённости при неустойчивости власти существующей. Присутствовал 41 делегат. Рассмотрен вопрос об организации областного комитета. Решили, что он будет избран съездом в составе 20 чел., причём в него войдут по одному представителю от каждой волости.

Стало известно, что в город пришли стеклянные колпаки для фонарей «Солнце». Столбы для фонарей уже стояли. Это давало надежду на то, что вскоре город будет освещаться по вечерам.

Комитет по отсрочкам военнообязанным предоставил их на всё время пребывания в должностях волостным и сельским старшинам и писарям. Управляющий делами комитета Е. Ф. Барыкин напоминал: прошения с ходатайством об отсрочке будут рассматриваться только те, которые оплачены гербовым сбором в 2 руб. Неоплаченные прошения будут оставлены «без движения».

По случаю исполнившегося «трёхлетия отечественной войны», то есть шедшей германской, духовенство после литургии на площади против старой церкви отслужило молебен о даровании победы русскому народу.

21 июля в Петроград, в адрес Совета солдатских и рабочих депутатов (ССиРД) отправлена телеграмма: «Первый Камчатский областной съезд представителей всей области постановил выразить вам свой привет и пожелания сил и энергии в тяжёлой работе. Съезд уверен, что ССиРД поддержит Временное правительство и будет способствовать укреплению завоёванной свободы».

В этот день съезд обсуждал вопрос о городском самоуправлении. Самым активным его сторонником был И. Д. Добровольский, утверждавший, что благоустройство города возможно только при введении самоуправления. Он внёс проект резолюции: «Камчатский областной съезд делегатов по вопросу о введении городского самоуправления в Петропавловске, принимая во внимание, что порт

Петропавловск — наиболее культурный и населённый пункт области, и считая крайне ненормальным и мешающим дальнейшему развитию и благоустройству Петропавловска отсутствие в нём городового положения, съезд находит своей первой и неотложной необходимостью введение в Петропавловске городского управления в полном объёме и на самых широких демократических началах». Предложено телеграфировать председателю Совета Министров Временного правительства о введении на Камчатке земства.

Матросы Иван Галкин и Иван Кичин поймали домашнего гуся, неизвестно кому принадлежавшего. «Хозяина гуся просят пожаловать за получением на крейсер "Командор Беринг" и спросить матроса И. Галкина».

23 июля, в воскресенье, в здании уездного комиссара — торги на сдачу в аренду городских сенокосных угодий.

В Народном доме показаны пьески «Вицмундир» и «Горе от фотографии», затем — небольшое литературное отделение и в заключение состоялась «камчатская вечёрка».

24 июля комитет по предоставлению военнообязанным отсрочек принял к сведению, что те «признаются допустимыми» для рыбопромышленников до 1 августа. Отказано в продлении отсрочки Лисовому, продлена Сагтудинову для закрытия торговли в бухте барона Корфа, продлены Прохорову и Перцатину, как «лицам, работающим по рыболовству и рыбопромышленности в ближайших к Петропавловску селениях». Рассмотрено отношение областного агронома о предоставлении отсрочки заведующему фермой И. Ф. Голованову. «Ввиду сделанного ротмистром Иеропесом доклада, что лица, отбывшие каторжные работы по политическому делу, к которым относится И. Ф. Голованов, призыву в войска не подлежат, вопрос снят с обсуждения».

25 июля областной съезд избрал комиссаром области заведующего статистико-экономическими обследованиями пушных промыслов, члена партии эсеров К. П. Лаврова, его помощником — бывшего члена 2-й Государственной Думы от социал-демократической фракции И. Ф. Голованова, председателем областного комитета — А. А. Пурина, его заместителями — В. И. Артюхина и П. Т. Сычёва. Членами облкома от разных мест полуострова стали 17 чел., в том числе И. Д. Добровольский и И. И. Филаретов — от Петропавловска.

26 июля опубликована телеграмма из Петрограда в адрес облкомиссара: «Постановлением Временного правительства от 3 июля в городе Петропавловске-на-Камчатке введено городовое положение. Надлежит немедленно озаботиться производством... выборов

гласных городской Думы на основании постановления Временного правительства 15 апреля, возложив распорядительные по выборам действия или на временный городской комитет, или на специально образованную для сего комиссию, как это будет признано более целесообразным. В случае надобности на потребности для производства выборов расходы министерством могут быть выданы ссуды, подлежащие возвращению из средств будущего города с обязательным внесением их в первую городскую смету. Избранию в городскую Думу подлежат 20 гласных».

Съезд рассмотрел вопрос о введении милиции. Большинством голосов против двух принята следующая резолюция: «1. В Камчатской области вместо упразднённой полиции необходимо ввести милицию. 2. Для выработки положения о милиции составить комиссию из шести лиц. 3. Практическое проведение в жизнь института милиции предоставляется областному комитету совместно с областным комиссаром». Должности уездных комиссаров признано желательным упразднить.

27 июля на съезде вне очереди внесён вопрос о бывших полицейских чинах. Единогласно решено считать недопустимым их избрание на общественные должности. Затем «на новых началах» реорганизована бывшая губернаторская канцелярия, «сообразно с запросами и требованиями местной общественной жизни».

По просьбе делегатов съезда Е. А. Колмаков фотографировал их, вновь избранный областной комитет и комиссара К. П. Лаврова.

Пришёл пароход «Индигирка», на нём приехали горный инженер С. Д. Оводенко и капитан А. А. Борисоглебский, командированный краевым комиссаром Русановым «для ознакомления с областью».

28 июля жители селения Мономахово, недавно названного так в честь областного губернатора, теперь бывшего, решили переименовать его, о чём известили своего делегата С. М. Самборко. Селения Унтербергеровка (бывшее Озерное) и Гондатьевка, названные так в честь пред- и последнего приамурского генерал-губернаторов, пока свои наименования сохраняли.

29 июля пришло сообщение, что крайне высокие цены товаров, существенная недостача таковых, неопределённость в курсе рубля, а также «большие задержки в густых льдах по всему побережью и потеря времени не позволяют шхуне господина Свенсона быть в Петропавловске осенью».

Объявлено, что гражданин Е. С. Михряков, бывший полицейский, пристав 2-го стана Петропавловского уезда, делегат от Гижигинского уезда, вышел из состава делегатов съезда.

Продуправа предложила всем торгующим в трёхдневный срок со времени получения продовольственных грузов сообщать ей их точное количество и представлять счета для установления розничных цен.

Сельхозферме требовался молоковоз с содержанием 65 руб. в месяц с надбавкой по закону от 22 октября 1916 г.

30 июля «по приглашению» делегатов съезда от города прошло общее собрание граждан. Озвучена телеграмма о введении в Петропавловске городового положения, избраны комиссия для организации выборов гласных будущей городской Думы и один представитель от населения города в облком. В избирательную комиссию вошли: Н. Д. Голубецкий, В. П. Кадышевский, М. К. Соколов, М. И. Попов, И. Е. Ларин, И. Я. Иванов, Н. Н. Селиванов, А. Т. Зубков и Г. Г. Подпругин.

3 августа съезд учащих области (председатель В. М. Адамов) известил преподавателей «министерских», то есть казённых школ, и ЦПШ о необходимости в этом же году «впредь до выяснения положения школ законодательным путём»:

— образовать для обсуждения и решения особенно важных школьных вопросов соединённый коллектив учащих;

— организовать при школах родительские комитеты;

— ограничить преподавание Закона Божьего и церковнославянского языка, использовавшегося во время богослужений, до трёх уроков в неделю, причём преподавание последнего возложить на законоучителя;

— ввести упрощённую орфографию, согласно циркуляру министра народного просвещения;

— отменить экзамены, зато ввести уроки природоведения и приступить к устройству школьных музеев.

Учебных дней в году считать 180, не учебными — воскресные, двунадесятые и народные праздники, два дня Масленицы, 15 дней рождественских и 10 пасхальных каникул.

Школы, подведомственные Священному Синоду, были упразднены, поэтому городская второклассная со всем своим имуществом, учениками и общежитием передана в распоряжение Министерства народного просвещения и слита с ПВНУ. Просторное здание второклассной школы было отведено под начальное училище. Оно, в свою очередь, освободило здание прежнего городского, где теперь устроили библиотеку и две квартиры педагогов. Кроме начальной школы, в этом же здании поместились общежитие и мастерская класса ручного труда, раньше ютившаяся в старом домике, построенном ещё в 1872 г.

А совсем недавно ученица Иулиана Панова старательно выводила под слова В. М. Адамова «диктовку», получив за неё пятёрку с минусом: «Чистота здоровье сохраняет. Осенние листья с деревьев валятся от холода. На кладбище пели соловьи. Татьяна и Ольга стирали бельё. Крестьяне выехали в поле. Дождь льёт ручьями. Мы читали рассказ о сером волке».

Председатель школьной комиссии И. Ф. Голованов приглашал лиц, желавших заняться окраской полов, стен и другими работами в ПВНУ.

4 августа объявлено, что составление списков граждан избирателей намечено на 5 и 6 августа путём обхода. «Желательно, чтобы в эти дни в каждом жилом помещении кто-нибудь из граждан мог дать сведения, необходимые для составления списка. Те из граждан избирателей, которые по занятиям своим должны будут в эти дни отлучиться из города, приглашаются оставить в квартире сведения о своём имени, отчестве, фамилии и возрасте». Определено, кто может принимать участие в предстоящих выборах. Это — лица обоего пола, достигшие 20 лет, проживающие в городе, имеющие домашнее обзаведение, состоящие на службе или имеющие «связанные с городом определённые занятия». Не участвуют в выборах: «высшие в пределах губернии, области, градоначальства и соответствующего уезда представители административной власти и их заместители и помощники»; лица, состоящие... на службе по местной милиции; монашествующие; признанные безумными, сумасшедшими и глухонемыми. Права участия в выборах лишались приговорённые судом к наказаниям, связанным с лишением или ограничением прав состояния.

6 августа в здании уездного комиссара — аукцион по продаже меховой рухляди, присланной из Тигиля местным попечительским советом о раненых воинах.

7 августа облком, время от времени по-прежнему именовавшийся «Петропавловским», рассмотрел рапорт начальника милиции. Ему установлен оклад 150, секретарю — 125 руб. руб. в месяц при казённой квартире. Кроме них — два милиционера. Начальник милиции до учреждения городской управы подчинён облкому. Он мог сам нанимать и увольнять чинов милиции с согласия комитета. Жалобы на его неправильные действия должны направляться облкому и прокурору. «Начальник милиции и милиционер в неправильных действиях своих ответственны перед законом». Ротмистр Иеропес был обязан принять от уездного комиссара все дела и архив, канцелярию с принадлежностями и все суммы, «кои имели

отношение к бывшей полиции». Передаче также подлежала канцелярия уездного комиссара вместе с положенным инвентарём, имуществом, отоплением (дровами) и освещением.

9 августа Петропавловской облком обнаружил существенное упущение: завтра в анадырско-чукотский рейс отходит пароход «Астрахань», больше в эту навигацию на Чукотку суда не пойдут. А Чукотским уездом до сих пор руководят отменённые чины полиции: исполняющий должность начальника уезда М. К. Станчиковский и два полицейских стражника. Их решено уволить, Станчиковского передать в распоряжение воинского начальника. На Чукотку начальником милиции назначен М. И. Попов и один милиционер в его распоряжение.

11 августа Временное правительство России утвердило постановление о распространении на КО «Положения о земских учреждениях и городского положения». Оно тоже подразумевало избрание в городе органа общественного самоуправления — городской Думы.

12 августа «Камчатский листок» сообщил, что «начальником милиции в городе Петропавловске назначен гражданин Закржевский», бывший унтер-офицер.

13 августа заведующий второклассной школой П. М. Саловарин заявил о желании приобрести для школьного общежития 100–150 пудов солёной рыбы.

14 августа с девяти утра в агентстве ДФ и Народном доме вывешен для всеобщего обозрения список избирателей. «В течение пяти дней от 14 августа высший представитель местной административной власти может заявлять протесты, а избиратели могут подавать жалобы на неправильности или неполноту этого списка. Означенные протесты и жалобы подаются в избирательную комиссию (помещение агентства ДФ), которая рассматривает их в пятидневный срок и о последовавших решениях объявляет лицам, их подавшим. Если в этот срок уведомления от комиссии по жалобам и протестам не последует, а также в случаях отказа в удовлетворении протеста или жалобы, лица, их подавшие, имеют право в трёхдневный срок обратиться с протестом или жалобой в Петропавловский окружной суд... Комиссия приглашает граждан избирателей указывать все пропуски в избирательных списках, а равно неправильности в имени, отчестве или фамилии занесённых в списки избирателей. Это необходимо сделать в пятидневный срок со дня выставления списка в Народном доме».

Облком рассмотрел заявление учителя из Усть-Камчатска с просьбой передать в школу находившийся в доме бывшего губернатора грам-

мофон с пластинками. «Ввиду неопределённости положения имущества, приобретённого для дома губернатора, вопрос оставить открытым».

Новый начальник милиции Чукотского уезда М. И. Попов просил разрешить ему «группировать» местных торговцев по более удобным, по его мнению, пунктам, чтобы лучше следить за их деятельностью. Ему сообщено, для этого нет законных оснований и что это на деле невыполнимо. «Со злоупотреблениями торговцев необходимо бороться законными средствами».

15 августа в Хабаровске ожидалось открытие краевого совещания представителей городских и земских самоуправлений. Областной съезд выбрал туда делегатами Лаврова и Ворошилова, облком — Добровольского. Нужно было избрать делегата от Петропавловска. Кроме этого, следовало направить представителя города и в облком. По этому случаю газета украсилась лозунгом: «Граждане города Петропавловска, исполните свой долг! Баллотируйте достойных лиц на краевое совещание в Хабаровск и в члены областного комитета!!!»

Кандидаты на краевое совещание: С. Д. Оводенко, В. И. Гайдамак, Н. В. Денисов, И. Е. Ларин, А. Т. Зубков; в облком — Н. Д. Голубецкий и П. Я. Сусляк. Баллотировка — в Народном доме с 10 по 12 августа путём подачи «избирательных записок». В них следовало внести только одного кандидата и опустить в ящики с надписями «Совещание» и «В комитет» соответственно.

Делегатом совещания избран горный инженер С. Д. Оводенко (78 голосов), за ним следовали незаявленный Н. Н. Селиванов (27) и И. Е. Ларин (12). Последний был солдатом, служил во Владивостоке и пребывал в Петропавловске в отпуске. Инженер Оводенко подал заявление, «что он не находит возможным принять на себя полномочия делегата ввиду того, что в выборах на краевое совещание принимала лишь небольшая часть граждан избирателей Петропавловска».

16 августа облпродком подтвердил цены на рыбу по городу на 1917 г. «впредь до изменения»: за штуку свежей красной, кижуча и кеты при розничной продаже — не дороже 40 коп.; за штуку горбуши — не дороже 10 коп. За неисполнение этого обязательного постановления обещана ответственность по 29-й статье Установления о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, поправленного постановлением Временного правительства от 17 марта 1917 г.

То, что с ценами шутить не надо, недавно было показано на примере торгового дома «Чурин и Ко». У него реквизировали 300 мест

кирпичного чая. Часть его продуправа сдала на комиссию для продажи, остальной пока хранился на складе.

Продуправа объявила желающим воспользоваться предстоящим рейсом «Адмирала Завойко» по западному побережью, что те должны сделать ей соответствующие заявления с указанием количества предполагаемых к отправке грузов.

18 августа опубликованы «Записки камчадала»: «Вот уже третий день сижу дома и никуда не выхожу. Вынужденным арестом я обязан комиссии по благоустройству города, по милости которой я оторвал на тротуаре подошву ботинка. Тротуары, вернее, тротуар областного города Камчатки — это верх строительного искусства, последний крик техники. Доски нашего тротуара напоминают клавиатуру пианино. Если вы станете на одном из перекрёстков города и посмотрите вдоль улицы, то глазам вашим представится оригинальная картина. Пренебрегшие целостью обуви и голеней пешеходы, взойдя на тротуар, то взлетая, то ныряя, кого-то лают впопыхах. Доски под ногами гнутся и проваливаются не менее чем на пол-аршина. Торчащие гвозди хищно подкарауливают зазевавшиеся ботинки. Тут же разгуливает чей-то скот и оставляет следы своего сытного существования. Рыжий бык пробует крепость своих рогов на спинах проходящих по улице граждан. Если это будет и впредь продолжаться, то я внесу в комитет предложение: пожившим в областном городе Камчатки не менее месяца гражданам выдавать звание тореадора и циркового артиста, способного ходить по канату. Вот картина, которую можете наблюдать днём. Ночью же... О, почему бог сотворил одну луну, а не две!!! Светили бы они поочерёдно — обыватель и горюшка не знал бы, а я имел бы возможность нарисовать видовую картину ночью. Поэтов было бы в мире больше. Больше было бы любовных объяснений, меньше холостяков... О, почему! А теперь целых две недели луна не показывает и носа. Три газовых фонаря (комфорт старого режима и необходимая потребность обывателя) уволены в отставку вместе с полицией. Фонаря ни одного. Тьма царит египетская! Засиделся ли обыватель на съезде делегатов или же за пулькой, он не без ужаса думает, как ему пробраться домой, как ему благополучно обойти ночью капканы тротуара, не сломать ноги и не разбить лба об остовы фонарных столбов, неизвестно почему не убираемых, так как фонарей на них нет. Пробирается обыватель ночью ощупью, пробирается и кого-то вспоминает... Кто-то икает».

КОК обзавёлся исполнительным комитетом. Тот сообщил о приёме посетителей в канцелярии облкомиссара с одиннадцати до часу дня.

19 августа продуправа объявила, что выдача карточек на покупку муки, крупы, сахара, керосина и соли производится в её помещении (в доме бывшего губернатора) с двух до пяти часов, кроме праздничных дней. Членам управы за труды, помимо окладов по основной деятельности, выплачивалось в месяц по 100 руб. (ружейный патрон стоил 20 коп.). Это хоть и вызывало недоумение отдельных граждан, было законно и соответствовало правительственному решению.

20 августа опубликован перечень вещей, пожертвованных на нужды войны и народа. Он впечатлял, включал, например, нагрудные золотые и серебряные медали, медные ополченческие кресты, кольца, браслеты, цепочки, жетоны, ордена, серебряные часы «порченные», три крышки от золотых часов, серебряные поясные пряжки, герб на шапку, юбилейный рубль и даже мексиканский доллар. Имелось много серебряной посуды. Всё это было сдано в почтово-телеграфную контору для отправки в адрес председателя Совета Министров Временного правительства А. Ф. Керенского. Кроме этого, в пакгаузе ДФ хранились семь колоколов и два ящика с медным ломом.

Гражданина, по ошибке взявшего с вешалки у телефона в доме заседаний облкомитета короткое американское пальто с пояском, принадлежащее А. Д. Батурину, просили «повесить таковое обратно, за что будут очень благодарны».

Вершины Авачинской, Корякской (тогда говорили «Коряцкой») и Вилючинской сопок покрылись снегом.

22 августа стало известно, что в Петропавловске появилась комиссия «для расследования злоупотреблений агентов старой власти». Граждане интересовались, кто в неё входит и когда она заседает. «Сделать это необходимо для того, чтобы всякий, кто желает сделать сообщение... знал, куда и к кому следует обращаться».

В пакгаузе ДФ в час дня объявлен аукционный торг на 21 пуд подмоченного сахара.

В помещении агентства ДФ и в Народном доме вывешены для всеобщего обозрения список избирателей (вторично) и список избирателей, состоящих на службе в местной команде. Сообщено, что комиссары и милиционеры «пользуются активными и пассивными избирательными правами». В городе зарегистрировано 552 избирателя в возрасте старше 20 лет.

23 августа совместным решением облкома, теперь официально называвшегося «Камчатским областным комитетом», облкомиссара и комиссии по выборам в городскую Думу (председатель В. П. Кадышевский,

прокурор Петропавловского окружного суда) датой выборов назначено воскресенье, 10 сентября. Выборы гласных пройдут в бывшем губернаторском доме с девяти утра до девяти вечера. Голосовать будут не за отдельных лиц, а за их списки, поданные гражданами. «Граждане! Помните, что права и обязанности городской Думы велики и что тот или другой состав думы заметно отразится на жизни города... Товарищи и граждане! Не относитесь безучастно к выборам в городскую Думу. Это — ваше насущное дело, ваша забота! Не думайте, что кто-то за вас всё сделает, как это было раньше при старом режиме. Вы обязаны сами выбирать — это ваш долг!»

Прошло общее собрание граждан, постановившее избрать комиссию «для выработки устава рабочих города». Комиссия приглашала всех рабочих на учредительное собрание к десяти утра 27 августа.

Председательствовал на этом собрании вовсе не рабочий, а сам облкомиссар Лавров, секретарствовал — председатель КОК Пурин. Лавров, открывая собрание, рассказал о положении тружеников и их движении в Европе и России, высказался за необходимость организовать рабочих города в свой союз, что позволит полнее защитить их интересы, особенно если их представители войдут в состав общественных организаций. В ходе обмена мнениями выяснилось, что в апреле уже предпринималась попытка объединения тружеников, и они даже добились увеличения зарплаты на 75 %, но затем их часть была мобилизована, другие разъехались и «за отсутствием русских рабочих» организация распалась. Затем выступающие указывали, что «класс рабочих в городе Петропавловске незначителен и организация Союза русских рабочих, ввиду малочисленности их, является делом чрезвычайно трудным, но, тем не менее, необходимо положить основание, а затем говорить о нуждах своих». Лавров предложил избрать комиссию и поручить ей в двухдневный срок выработать устав, составить списки членов и провести учредительное (организационное) собрание. Граждане Никитин, Румянцев и Бэ-Блажейчик призвали записываться сейчас же. Всё это принято, для выработки устава и созыва собрания открытым голосованием избраны Бэ-Блажейчик, Батурин, Румянцев, Никитин, Лавров. Заседание комиссии назначено на 24 августа в доме бывшего губернатора, а учредительное собрание — здесь же утром 27-го.

24 августа прошёл традиционный крестный ход в память павших защитников Петропавловска в 1854 г.

Стало известно, что ещё в июле солдат 10-го запасного полка в Иркутске Л. П. Гаркушин по пути из Петропавловска во Владивосток на пароходе «Симферополь» был жестоко избит пассажи-

рами. Те припомнили «его многочисленные “художества” на полицейской службе». Дело в том, что избитый ранее был городовым ПУ. Автор сообщения указывал: «Кстати, комиссии по расследованию злоупотреблений агентов старой власти надлежало бы заняться расследованием тех избиений обывателей, которые производились в Петропавловске (в полицейском управлении и других местах) Гаркушиным, околоточным надзирателем П. В. Чаранцевым и некоторыми другими чинами полиции».

25 августа председатель избирательной комиссии В. П. Кадышевский довёл до сведения граждан порядок выставления кандидатов в гласные городской Думы. В каждый список надлежит включить не более 20 кандидатов с указанием их имени, отчества, фамилии, возраста и адреса. Каждый список следует подписать не менее чем десяти избирателям, рекомендующим кандидатов. Подписывающие должны указать номер, под которым они вписаны в список избирателей, привести свои имена, отчества, фамилии, возраст, указать «связь с городом» и адрес. Каждый избиратель может подписать только один список кандидатов. А те, в свою очередь, должны изъявить желание «принять звание гласного», причём согласие может быть дано, например, по почте и телеграфу, но не позднее чем за девять дней до выборов.

26 августа в Народном доме общедоступная, но по 25 коп. за билет лекция «Свободная Русь». Читал типографский работник М. К. Бэ-Блажейчик, аудитория была весьма многочисленной. Чистый сбор 45 руб. — в пользу КОК.

27 августа на собрании тружеников создан Рабочий союз, его председателем избран грузчик П. Я. Румянцев. Весь «рабочий класс» тогдашнего Петропавловска представляла бригада портовых грузчиков под его началом. Значительную долю членов Рабочего союза (использовалось и другое название — Союз рабочих), доходившую до двух сотен человек, составили «восточники», большей частью корейцы, не имевшие российского подданства.

В Народном доме показана комедия в трёх действиях «Одолжи мне свою жену». Публике не понравилось, как свою роль исполнял М. К. Бэ-Блажейчик.

29 августа опубликован состав следственной комиссии «по расследованию злоупотреблений агентов старой власти»: председатель П. Т. Сычёв, члены В. П. Кадышевский, Н. Д. Голубецкий, В. Ю. Закржевский и И. А. Николаев.

Объявлено, что Временное правительство утвердило избранных съездом комиссара КО и его помощника.

Рабочий союз собирался для обсуждения вопросов о выборах в городскую Думу и об установлении временной подённой платы.

Рыбопромышленник И. А. Годинов объявил, что намерен принимать свежую сельдь, пойманную в ковше. Кроме условленной платы рыбакам, заплатит городу попудный сбор по 50 коп. «Желающих сдавать сельдь прошу пожаловать для заключения условия в мою квартиру, находящуюся в доме Ракош».

31 августа ушёл пароход «Тверь». На нём во Владивосток убыли облкомиссар Лавров, инженер Оводенко, областной агроном Добровольский, начальник соболиной экспедиции Керцелли и солдаты местной команды, добровольно записавшиеся в Латышский батальон, — Рутин и Аргал. В исполнение должности облкомиссара вступил И. Ф. Голованов.

1 сентября стало известно, что новым начальником Петропавловской почтово-телеграфной конторы назначен Е. Ф. Одынец.

2 сентября вышло «воззвание» к гражданам, имеющим лошадей: «Если у вас самих нет огородов, на которые вы тратите время, труд и деньги, то поймите и пощадите тех, у кого огороды имеются. Не распускайте днём, а особенно ночью ваших лошадей. Зачем за счёт труда и денег других прокармливать своих лошадей, которые, блуждая по городу, приносят ущерб скромному хозяйству граждан? Неужели нам нельзя обойтись без строгих постановлений и штрафов?!»

На «Командоре Беринге» в Большерецк отправились граждане Столяров и Грибов, намеревавшиеся пригнать в город один из конфискованных у японцев моторных катеров.

3 сентября началась публикация списков в гласные будущей городской Думы, оба по 20 чел.: № 1 — от Союза рабочих и «демократических групп», № 2 — от «группы местных граждан». В оба вошли такие известные лица, как Сусляк, Артюхин, Голубецкий, Ворошилов. Открылась предвыборная агитация, вроде: «Все подавайте голоса за список № 1. Городу давно нужен дельный хозяин, нужна дельная, работоспособная городская Дума, заботящаяся об улучшении жизни тружеников!»

Торговый дом «Чурин и Ко» получил партию американской обуви, пущенной в продажу по высокой цене. Продуправа предложила торговлю приостановить и представить ей документы для переоценки.

4 сентября начальник Петропавловского гарнизона, он же начальник местной воинской команды, ротмистр В. А. Иеропес объявил приказ командующего войсками Приамурского военного округа. Следовало немедленно организовать комиссию для проверки

отсрочек от призыва военнообязанных, служащих в управлениях, учреждениях и заведениях, как правительственных, так общественных и частных, признанных работающими на оборону. Ротмистр просил облкомиссара направить в комиссию одного из членов. 9 сентября назначен младший делопроизводитель областной канцелярии И. П. Воротников.

В «Именной список военнообязанных служащих», в категорию «Ратник 1-го разряда» входил, например, коллежский регистратор Е. Ф. Барыкин, исполняющий дела секретаря по воинской повинности, экзекутор, журналист и архивариус. Он был призван на службу ещё в 1903 г., а с 19 ноября 1913 г. трудился в губернской канцелярии. Ныне же, как находящийся «в районе камчатского воинского начальника», получил отсрочку вначале «на всё время состояния в должности», а затем — до 1 января 1918 г.

8 сентября во время шторма в Авачинской губе утонуло 20 бочек с рыбой, принадлежащих промышленнику Кудякову. Убыток до 4 тыс. руб.

КОК собирал представителей от работодателей (рыбопромышленников, коммерсантов, казённых учреждений и подрядчиков) совместно с Союзом рабочих на «примирительное совещание» для установления размера зарплаты. Работодатели предупреждались, что если они не явятся, то КОК для издания обязательного постановления «будет рассматривать расценку труда, предложенную Союзом рабочих». Примирение состоялось, и 9-го числа КОК опубликовал своё постановление. Утверждена следующая подённая плата (руб.): чернорабочему — 5, землекопу и дерноукладчику — 5,75, лошади с провожатым — 8,6, плотнику первой руки — 6,8, второй руки — 6,4, третьей руки — 5,9; столяру, кровельщику, маляру, кузнецу, стекольщику и пильщику — 6,8, печнику и штукатуру — 7,7, мачтовику (на радиостанции) — по соглашению, но не менее 25. Месячным рабочим — по соглашению с работодателем. Рабочий день восьмичасовой. С предложениями о занятости работодатели обязаны обращаться в Союз рабочих и брать исключительно русских (имеются в виду русские подданные). За отсутствием таковых по соглашению с союзом можно брать и иностранцев, но и в этом случае плата тоже регулируется союзом.

10 сентября состоялись выборы в первый местный орган народного самоуправления — Петропавловскую городскую Думу (ПГД). Избирали подачей записки с обозначением только номера списка. Хотя по правилам «предвыборная агитация, выражающаяся вывешиванием воззваний, раздачей брошюр, плакатов, произнесением

речей и т. п., не допускается в день выборов в самих помещениях, где производятся выборы, так и на лестницах, в проходах и коридорах, ведущих в эти помещения, а равно у входа в них снаружи», газета в этот день вышла с лозунгом «Голосуйте за список № 2!!!» и пояснила, почему: «Так как в список № 2 входят в большинстве кандидаты списка № 1, достойные доверия, то голосуйте только за список № 2. Эти избранники принесут большую пользу в благоустройстве города и его финансов».

В состав избирательной комиссии входили представители разных сословий, в том числе солдат И. Е. Ларин, во время службы во Владивостоке вступивший в Российскую социал-демократическую рабочую партию и оказавшийся единственным большевиком на Камчатке.

На посыльном судне Сибирской флотилии «Якут» состоялся матросский вечер, привлекший большое количество гостей из города. Его команда, будучи на мысе Дежнёва, отремонтировала и покрасила памятник-крест первопроходцу казаку Дежневу, установленный в 1910 г. во время визита на полуостров генерал-губернатора П. Ф. Унтербергера.

13 сентября ушёл «Симферополь». На борту, в том числе, 25 солдат местной команды, направлявшихся в действующую армию, в ударный батальон. «Отъезжая на пароходе “Симферополь”, приносим искреннюю благодарность начальнику местной команды ротмистру В. А. Иеропесу за хорошее отношение к нам, солдатам местной команды, который всегда входил в наши нужды». Стало известно, что вскоре в действующую армию отправится и сам начальник команды — ротмистр Иеропес.

14 сентября объявлено, что продаётся дом В. Б. Лех, сданный с 1 мая текущего года до 1 мая 1919 г. в аренду ДФ. Дом приносит арендной платы за первый год 720, за второй — 900 руб. За справками просили обращаться к А. А. Пурину или В. И. Гайдамаку.

Следственная комиссия КОК просила гражданина Шевченко пожаловать за получением старинных медных монет, найденных им в 1914 г., в канцелярию комитета.

Стало известно, что Временное правительство назначило в КО податным инспектором А. Я. Эггенберга, который вскоре прибудет в Петропавловск на пароходе «Индигирка».

15 сентября открылся приём прошений желающих поступить на педагогические курсы при ПВНУ. Срок обучения двухгодичный. Воспитанники курсов получают в год 240 руб. стипендии. Принимаются девицы и юноши. Прошения следовало подавать на имя заведующего курсами инспектора училища П. Я. Сусляка.

Справки можно получить в его канцелярии ежедневно с одиннадцати до часу дня.

17 сентября граждане Грибов и Столяров привели из Большерецка один из конфискованных японских катеров. «Представляет из себя моторный кунгас и, принимая на борт изрядное количество груза, является весьма выгодным приобретением».

Прошло весьма многочисленное собрание Рабочего союза. При подсчёте записавшихся в члены союза, их оказалось около двух сотен, в том числе все чернорабочие-корейцы, живущие в городе. Здесь же решено создать городское кооперативное потребительское общество.

Открылся Завойкинский волостной съезд. Рассматривалась организация общественной власти. Перед открытием выяснилось, что селения Сероглазка, Тарья, Паратунка и Микижа самостоятельно отделились от волости и отказались исполнять распоряжение волостных властей. В Завойко отправились представитель КОК, уездный комиссар и начальник милиции. Съезд единогласно постановил, что впредь до введения волостного земства и городского самоуправления в Петропавловске «никаких отделений существующих селений от Завойкинской волости допущено быть не может». Председателем волкома избран В. А. Ворошилов, товарищем его Погодаев. «Волостной съезд горячо высказался за необходимость установить прочную власть во всех селениях волости». Но поползновения к отделению Тарьи, Паратунки и Микижи продолжились.

19 сентября официально сообщено, что после ухода 13-го числа во Владивосток парохода «Симферополь» по городу распространился слух, «а также некоторыми гражданами было заявлено и членам продовольственной управы» о том, что на нём вывезено три воза муки. В опровержение продуправа доводила до сведения граждан, что на вывоз муки разрешения она не давала, а по наведённым справкам оказалось, что, действительно, на пристань было привезено для погрузки на пароход несколько возов груза в белых мешках. Но это была не мука, а почтовые посылки.

КОК рассматривал вопрос о распределении квартир между служащими города и делегатами-членами облкома. Так именовались избранные в его состав делегаты закрывшегося областного съезда. Квартирный вопрос их и рассорил. «Главными ораторами выступали приспешники старой власти, которые просили квартиру по положению и штату. Причём некоторые граждане выражались против отвода делегатам-членам квартир, мотивируя тем, что делегатам, членам комитета, не полагается квартира. Значит, по их умозаключению, мы... не получающие ни от кого никакого вознаграждения,

при дороговизне предметов первой необходимости, неимении средств должны жить под открытым небом или в шалаше, поставленном на улице города Петропавловска, лишь бы камчатские жилые помещения, выстроенные на средства народа, должны были быть отводимы господам чинам старой власти по положению и штату. Кажется, этим господам Временным правительством указано место службы в Иркутске, куда они должны были выехать и там помещаться по их желанию "по положению и штату". Эти же господа на средства бедного народа получили высшее образование, определились на службе на высший оклад жалования, сверх того ещё, наверное, получают пенсии, пособие на образование детей, подъёмные и прогонные деньги, а мы, представители народа, ни от кого ничего не получаем. Неужели же мы должны пользоваться квартирами как оказанной милостью от вышесказанных ораторов?»

20 сентября Камчатка подверглась ударам сильных штормов. С мест сообщали о больших разрушительных волнах. Так, на 13-й версте от устья реки Большой на промысле Е. И. Миронова унесло плахи, сдвинуло кунгасы и грозило смыть 1 116 оставшихся не вывезенными бочек с рыбой. Жилые бараки залило водой, но склады уцелели. На 18-й версте на участке японца Цуцуми прибой разбил дощатый рабочий барак, второй барак подмыл, вырвал стойки. Кадушки, бочонки, котлы и прочие принадлежности рыбалки унесло в реку.

КОК постановил, что ввиду малочисленности жителей в селении Еловка, зимний тракт оттуда до Седанки через хребет закрыть с ноября по февраль включительно, так как «крутые обрывы и свирепствующие пурги препятствуют переезду и заставляют каюров пережидать непогоду по неделям и терять непроизводительно много времени».

Вечером пришла «Индигирка», доставившая податного инспектора А. Я. Эггенберга, учителей ПВНУ, нового начальника почтово-телеграфной конторы Е. Ф. Одынца, бухгалтера казначейства В. И. Картакая, врача местной команды В. В. Малышева.

21 сентября столичная газета «Петроградский листок» поместила сообщение о том, что «в продолжение последних дней не перестают циркулировать слухи о продаже Камчатки, и Временное правительство эти слухи не опровергает». Сообщение вышло под заголовком «Распродажа России».

22 сентября исполняющим должность Петропавловского уездного комиссара вместо А. М. Пименова назначен П. Т. Сычёв. На посту заместителя председателя КОК его заменил М. Г. Шиманчик. Вскоре

Сычёву предстояло разбираться с недостачей 1 267 пудов муки в продовольственном складе Тигиля. Это выяснилось при передаче склада продовольственному комитету.

23 сентября — ещё одна лекция М. К. Бэ-Блажейчика «Свободная Русь», заявленная как вторая часть. Билеты уже по 50 коп., с военных — по 30 коп.

Ушёл во Владивосток пароход «Индигирка». На нём за продовольствием для местной воинской команды командированы солдаты Г. Дьяконов и И. Кокорев.

24 сентября «Камчатский листок» кратко известил: «Выбора в Петропавловскую городскую Думу кассированы», то есть, по-русски, признаны не состоявшимися ввиду каких-то нарушений. Подробностей не приводилось, никаких итогов выборов опубликовано так и не было.

На аукцион выставлены шесть соболиных шкурок, отобранных у Мартюшева предписанием облкомиссара от 16 сентября.

25 сентября в Тигиле избран волостной комитет из 10 чел., председатель и секретарь — Дивеев, его заместитель — Логинов. В селениях волости организованы сельские комитеты.

Из Дранки сообщали, что в посёлках волости жили корейцы, считавшие себя русскоподданными, пользовавшиеся рыбными и пушными богатствами, но никаких государственных и общественных повинностей нести не желавшие. КОК, изучив это дело, постановил: выяснить, когда и кем эти иностранцы приписаны к волости, какие они имеют документы о личности и водворении. «Если будет документально установлено, что корейцы приняли православие более трёх лет тому назад, обзавелись семьями и проживают в Дранкинской волости по водворительным свидетельствам, обязать их относить все повинности наравне с гражданами Дранкинской волости». Не имеющих документов лишать права охоты и пользования угодьями, а «о вредных членах общества составлять материалы на предмет выселения».

В Охотске организован городской комитет в составе председателя Заугольнова, его заместителя Сивцева, казначея Кобякова, членов: священника Канаева, Орлова, Николаева, Тюшева, Сивцева. Их выбирали на общем собрании в здании училища при собравшихся коренных жителях, представителях рабочих с прилегающих приисков, местных и пришлых якутах. Охотский комитет просил КОК сообщить ему поступившие в последнее время телеграммы от частных лиц и организаций «для проверки сведений на местах, так как прошедшее время показало, что необоснованные

и неточные сообщения вводят в заблуждение областную власть, вносят общественную разруху, тормозят проведение в жизнь благих начинаний Временного правительства и затрудняют работу областного комитета».

Сельский комитет Усть-Большерецка из-за отсутствия учителя просил КОК допустить к преподаванию псаломщика Логинова. КОК направил это ходатайство на рассмотрение заведующего училищем П. Я. Сусляка.

26 сентября — собрание для организации вольной пожарной дружины и «выяснения вопроса о существовании Камчатского вольного пожарного общества».

Пришёл из Анадырского рейса пароход «Астрахань», доставил уполномоченного краевого комиссара А. А. Борисоглебского, бывшего начальника Анадырского уезда М. К. Станчиковского, администрацию фирмы «Дембри и Ко», председателя действовавшего в Усть-Камчатске 1-го Камчатского потребительского общества Суконного. Во Владивосток «Астрахань» отправилась 29-го, увозя дембиевцев и бывшего комиссара Петропавловского уезда А. М. Пименова.

27 сентября КОК объявил, что все военнообязанные области должны явиться для отбытия службы к ближайшему воинскому начальнику до 1 ноября. Не сделавшие это без уважительных причин будут считаться дезертирами, привлекаться к наказанию как уклоняющиеся от воинской службы. Жители оповещены, что начальник местной воинской команды ротмистр В. А. Иеропес в скором времени уедет в Хабаровск, а оттуда — в действующую армию. А вот обитавшие в Чукотском уезде торговцы — военнообязанные Дмитриев и Иванов — к приходу парохода второго чукотско-анадырского рейса уехали в глубь материка.

КОК постановил оплатить из средств МВД долг бывшей Камчатской казачьей команды в 450 руб. 50 коп. за хлеб, отпущенный им предпринимателем Соколовым. «Ознакомившись с представленными материалами, комитету пришлось подтвердить факт материальной необеспеченности бывшей казачьей команды (жалование, столовые и прочие виды содержания от 9 до 10 руб. в месяц). Вполне понятно, что при существующей дороговизне средств этих не хватало на пропитание и казаки не вылезали из долгов».

Жители Нижнекамчатска отказались бесплатно доставить дрова в местную школу. КОК с учётом тяжёлого финансового состояния государства попросил всё-таки помочь, заявив, что в случае повторного отказа школа будет закрыта, а учитель отозван на вакантное место, «так как средств отоплять школу нет».

В далёком Наяхане население требовало удалить иеромонаха Алексия, объявившего себя «пожизненным ходатаем и представителем инородцев»». Епископ Нестор уволил его от должности настоятеля местной церкви, но Алексий не уехал. «Жители грозят самосудом». Алексия решено вывезти на «Адмирале Завойко».

Граждане Паратунки просили уменьшить число уроков Закона Божьего и церковнославянского языка и, наоборот, увеличить по общеобразовательным предметам. Им заявлено, что школьное начальство удовлетворит их просьбу, так как все ЦПШ переходят в ведение Министерства народного просвещения.

В Камаках шло «постоянное браговарение», пьянство, скандалы, драки, «доходящие до искалечения». Если не будут приняты меры, то недолго и до убийств.

28 сентября заработала окружная комиссия по выборам во всероссийское Учредительное Собрание (УС) под председательством члена окружного суда Андреева. «Комиссия встречает затруднения провести выборы согласно закону 20 июля вследствие следующих местных условий: нет земских и городских самоуправлений, нет мировых судей, кроме Петропавловска и Охотска, не введены административные судьи, поэтому нельзя образовать уездных комиссий. С Анадырским, Охотским и Гижигинским уездами сообщение только телеграфное, почтового нет. С другими частями области, в том числе Командорскими островами, нет никакого сообщения до следующей навигации. Пересылка выборного производства в окружную комиссию невозможна... Назначение выборов на 12 ноября лишит камчатского делегата возможности приехать в Петроград, так как последний пароход отходит из Петропавловска 10 ноября».

29 сентября — переход на «зимнее время», то есть часы в двенадцать ночи нужно перевести на час назад.

Окружная комиссия по выборам в УС решила просить правительство утвердить следующий порядок выборов. Окружная комиссия совмещает обязанности уездных, поселковых и других комиссий, на местах образуются подкомиссии из комиссаров или волостных старшин и двух местных представителей, они и составляют списки. Кандидатские списки заменяются письменным заявлением за подписью 50 избирателей с указанием одного кандидата. Днём выборов назначено 29 октября. Выборы проводятся подачей записок за одного кандидата. Вся переписка с окружной комиссией — по телеграфу.

КОК изучил правительственное положение о милиции и решил, что оно в полной мере не соответствует местным условиям. Ряд

должностей, ввиду малочисленности населения, не нужен, не требуется и учреждения особой уголовно-разыскной милиции. Область надо разделить на три района, а именно: Петропавловский, Чукотско-Анадырский и Охотский с подчинением их правительственному инспектору и будущей областной земской управе. Определены штаты и должностные оклады милиционеров по районам: в Петропавловске — начальник (годовой оклад 3 000 руб. в год), секретарь (1 800), четыре младших милиционера (по 1 500). Всем — плюс 25 % «квартирных».

Из Опалы доложили, что здешний староста «обратился с циркулярным письмом ко всем местным японским рыбопромышленникам, в котором он разъясняет последним о своих и его односельчан правах выполнять обязанности промыслового надзора, предъявляя одновременно им целый ряд требований». По слухам, это письмо дошло до Токио как «интересный документ, иллюстрирующий русское самоуправство». КОК принял меры к недопущению такого своеволия в будущем, якобы подрывающего уважение со стороны «союзной нам державы».

30 сентября «бойка», то есть прислуга-китаец одного из чинов судебного ведомства, ходил и скупал табак и папиросы. На вопросы торгующих, для кого, смело отвечал, что его послали за табаком хозяева. Обыватели заволновались: «Нельзя ли торговцам обратить на это внимание и требовать от “боек” записки от хозяев, дабы табак и папиросы не перешли в другие руки и не пришлось бы покупать его по “сходной” цене».

1 октября, в воскресенье, комиссия по выборам гласных в ПГД, теперь за подписью другого председателя — Н. Д. Голубецкого, известила, что проходившие 10 сентября выборы отменены 22 сентября определением Петропавловского окружного суда. Теперь на комиссию «возложено в течение месячного срока производство новых выборов, в порядке составления вновь всех избирательных списков». Основанием для отмены послужил протест областного комиссара по нарушению избирательной комиссией ст. 20 временных правил о выборах. До сведения избирателей доводилось, что составление нового списка избирателей назначено на 5—7 октября. Подтверждены ранее опубликованные правила участия в выборах.

Назначены торги на различные домашние вещи, «находящиеся в доме Огородникова, в квартире Станислава Матвеевича Леха». А надсмотрщику радиостанции М. П. Машукову, окончившему курсы при ней же, жившему в доме Брагиной, требовалось 160 пудов

хорошего сена, о чём он и дал объявление в «Камчатский листок», оттиснутое самыми большими буквами.

Из передовицы «Листка» многие камчатцы, наверное впервые, узнали о наличии страшной политической силы под названием «большевики». Их вождь В. И. Ульянов, партийное прозвище Ленин, был объявлен Временным правительством германским шпионом. «...Только что опубликованные разоблачения большевиков показали, что, играя на самых низких страстях толпы, большевики ведут страну к гибели, ведут сознательно и неуклонно, за совесть отрабатывая изменой и предательством те немецкие деньги, которые приехали с ними в запломбированных вагонах». Имелись в виду июньские и июльские события в Петрограде и других городах, проходившие под лозунгом «Вся власть Советам!» Последние, 3—5 июля, окончились кровопролитием.

«Эта грязная в нравственном отношении толпа, эта банда наёмных убийц и предателей, эта шайка, которая видит перед собою только 30 сребреников Иуды и не знает, да и не хочет знать креста Иисуса. Эти трусливые дезертиры, ленивые рабы, эти шакалы, вышедшие из трущоб и тюрем, своим криком о великих принципах демократии и социализма марают грязным прикосновением всё то, чему поклонялись и ради чего умирали на виселицах, в рудниках, тюрьмах и ссылке тысячи и десятки тысяч истинных борцов за народную свободу... Граждане, одумайтесь, очнитесь! Подумайте, что сделано большевиками и ленинцами! Подумайте, что разгром нашей армии на фронте, паническое бегство былых “чудо-богатырей” — их дело, что недаром Германия не только пропустила их в Россию, но и всячески покровительствовала их поездке! Вспомните убитых при защите демократического правительства казаков и солдат!»

«Где же та сила, которая удержит Россию на краю пропасти, которая спасёт страну и народ, свободу и народовластие от подчинения немецкому капитализму или гидре реакции?» — задался вопросом автор. Отвечал так: «Сила эта только в наступлении поворотного пункта в нашем сознании, в понимании нами, наконец, того, что нет права без обязанности, как нет обязанности без права, в признании народом, что анархия есть злейший враг свободы, что безвластие на руку только нашим врагам: реакции и немцам...»

Тема разрухи в головах, но уже на месте, продолжена в статье с характерным заголовком «Опомнитесь!» Она подписана псевдонимом «Альфа». Автор, сообщивший, что он временный камчатский житель, описывая недавние самовольства в глубинке, вроде опальской или нижнекамчатской, вопрошал: «Правильны ли эти

взаимные увещания и нарекания друг на друга, что одни приверженцы старой власти, а другие ревнивые защитники новой республики — но только на словах — что одни богатые капиталисты, а другие служат орудием разбогащения, что одни живут в шести комнатах, а другие ютятся в одной, и всё это в то время, когда именно надо бы быть как можно более сплочёнными и организованными? Правильны ли те постоянные притязания на чужие капиталы в форме требований повышения рабочей платы, правильны ли те неизменные заявления, что нас эксплуатируют, что нам невозможно становится жить, правильны ли нападки не понимающих, что все учреждения правительственные, нанимая рабочих, не могут выходить из определённых смет, наконец, правильны ли те вечные нарекания, что всюду царствует старая власть и что ей даётся предпочтение? ...Неужели такие действия могут привести к введению окончательного порядка и могут способствовать развитию Камчатки, как в республиканской, так и в общественной жизни?» Сам же и отвечал: «Нет, таким путём, кроме окончательного развала, ничего не получится, и всё это приведёт к полному развалу...» Давал совет: «Всем крикунам... не набрасываться друг на друга, не вызывать междоусобиц, а если есть и создан действительно честно и на пользу области работающий комитет, то сплотиться кругом него и в упорной и согласованной работе постараться вывести далёкую окраину из состояния анархии».

Газета призывала граждан подписываться на Заём Свободы: «Отечество в опасности! Для спасения России необходимо: 1) водворить порядок и поддержать сильную власть в стране, 2) восстановить дисциплину в армии, 3) довести войну до победного конца в согласии с союзниками, 4) довести страну до Учредительного Собрания, 5) поднять финансовое благосостояние государственного казначейства. Граждане! Жертвуйте на нужды войны и народа!»

Новый начальник Петропавловского гарнизона, сменивший Иеропеса поручик Д. С. Плотников, довёл до сведения граждан, что скупка у военнослужащих казённого обмундирования и вооружения является незаконной, уличённые в этом будут привлекаться к ответственности. Заявление сделано в соответствии с требованием Временного правительства, приславшего на этот счёт срочную телеграмму.

Продуправа объявила, что вся имеющаяся в городе кожаная обувь, «ввиду ограниченного её запаса», будет отпускаться нуждающимся только по разрешительным карточкам, каковые начут выдавать со 2 октября по вечерам.

Желавшие помыться могли посетить китайскую баню Ли Кинчих, открытую ежедневно с восьми утра до одиннадцати вечера. Европейцы могли воспользоваться ванной.

Вечером в Народном доме состоялся очередной иллюзион, привлёкший много публики. Сбор с входных билетов составил 183 руб.

2 октября, в понедельник, освящено новое здание ПВНУ. На церемонии присутствовали представитель краевого комиссара А. А. Борисоглебский, исполняющий должность облкомиссара И. Ф. Голованов, председатель КОК А. А. Пурин и члены комитета, преподаватели. Речи произнесли протоиерей В. Кох, А. А. Борисоглебский и П. Я. Сусляк.

4 октября камчатцы извещены, что в будущем всероссийском УС области предоставлено одно место.

КОК озаботился освещением города. «Уже в некоторых местах устанавливаются фонари “Солнце” довольно большой силы. Также предположено установить фонари на площади напротив старого полицейского управления, у второклассной школы и у казармы местной команды». Кстати сказать, помещение команды было неплохо оборудовано, имело даже водопровод и паровое отопление, не предусмотренные проектом.

Председатель Рабочего союза П. Я. Румянцев сообщил КОК, что в последнее время в городе «развивается искусственное вздувание цен на продукты и предметы первой необходимости». Комитет признал необходимым обратить на это внимание продуправы и просить её срочно созвать заседание для обсуждения необходимых мер, поручить члену КОК А. А. Столярову разработать проект об открытии потребительской лавки на кооперативных началах.

Торговец Цунь Юйтин публично извинялся: «В одном из номеров газеты “Камчатский листок”... помещено о том, якобы я отказался от получения мною бумажных мелких денег. Для восстановления истины сообщаю, что, какого числа не помню, заходил ко мне в киоск за покупкой товаров гражданин, фамилия мне неизвестна. При получении денег у меня не оказалось дать сдачи, почему я и обратился к гражданину с просьбой дать мне мелкие деньги, прибавив при этом, что сдачи у меня нет. От русских же денег я никогда не отказывался, какие бы они ни были: марки, боны и другие».

6 октября казённый катер «Губернатор Перфильев» куплен на аукционе Ф. И. Караевым за 6 025 руб.

Стало известно, что министр почт и телеграфов разрешил увеличить плату за перевозку зимних почт до 25 коп. с версты и нарты,

а новым заведующим Петропавловской радиотелеграфной станцией назначен военный инженер В. М. Рыбкин.

До города дошли слухи, что бывший врач ещё жандармской команды Макаревич покончил жизнь самоубийством в городе Никольске-Уссурийском, а Временное правительство разрешило гражданину Е. И. Кумпану заниматься горным и золотым промыслами в КО.

Члены местной команды, убывавшие в действующую армию, прощались с земляками, благодарили их за то, что те видели в них не только солдат, «но равных себе свободных граждан свободной России». Воины писали: «Зная, куда и на какое дело едем, желаем всех благ и счастливой службы всем остающимся товарищам по казарме, с которыми пришлось нам служить вместе с 1915 г. Мы едем не к лучшему, не к блаженствам спокойной и беззаботной службы. Вы же, товарищи, остаётесь здесь защищать, хотя лишь только словесно, погибающее отечество. Удивляет нас, уезжающих, ваше непостоянство — ведь среди вас остались много таких, которые первые указывали и настаивали на необходимости всем ехать на фронт, но лишь только вопрос коснулся дела и на него получился ответ в утвердительном смысле, все зачинщики, все герои словно исчезли, словно в воду канули. Когда на основании разрешения штаба округа была произведена запись добровольцев в действующую армию, записалось лишь 25 чел., остальные отделывались молчанием или короткими ответами, вроде: “Нам и на Камчатке хорошо”, “Что без нас будут делать наши жёны?” Давая такие ответы вы, товарищи, наверно, не вспомнили про тех чудо-героев, которым четвёртый год хорошо на фронте и которых не мешало бы заменить другими; забыли про тех оставшихся жён и детей, которые четвёртый год справляются и борются с нуждою без отца и мужа; забыли про матерей, жён, отцов и детей, которые навсегда потеряли своих и, может быть, единственных сыновей и кормильцев. Думать о жёнах и детях, когда мать-кормилица земля русская клонится к гибели, слишком низко, и всякому оставшемуся в тылу, если он призван на военную службу, должно быть стыдно».

7 октября председатель КОК А. А. Пурин разъяснил, что, согласно правительственным указаниям, профессиональные организации служащих, как и все другие профсоюзы, «по своей юридической природе являются организациями частно правомочными. В сфере своей деятельности они руководствуются общими законоположениями о союзах. Все расходы организаций должны оплачиваться исключительно из личных средств членов этих организаций». То есть, денег из казны им не дадут.

8 октября до Петропавловска добралась непогода. К полудню пошёл первый в этом году снег, на неделю раньше обычного. До полуночи, падая беспрерывно, он покрыл землю слоем в три вершка (вершок равен примерно четырём с половиной сантиметрам). Во многих местах под тяжестью налипшего снега оборвались телефонные провода.

Около пяти дня сильный порыв ветра порвал и антенны радиостанции. Работы по исправлению завершились 11-го, и станция вечером того же дня принимала телеграммы.

10 октября вышло обязательное постановление облпродкома: «Воспрещается булочным и кондитерским выпечка и продажа кондитерских изделий всех сортов, а также и саек (французские булки), за исключением весового хлеба, белого и чёрного. За неисполнение сего обязательного постановления виновные подвергаются ответственности... Настоящее обязательное постановление вступает в силу со дня его распубликования».

Председатель продкомитета П. С. Пржевусский сообщил, что в Харбине приобретено 16 тыс. пудов муки, она прибудет в город с последним пароходом.

Продуправа сообщила, что 15 октября, в воскресенье, в 12 дня в складе ДФ, что на пристани, состоится аукцион по продаже 40 моржовых, четырёх лахтажьих, одной воловьей шкуры, трёх пудов и 17 фунтов ремня.

11 октября объявлено, что комиссия по выборам в УС разместилась в здании окружного суда и работает ежедневно с двух до четырёх часов дня. Председатель — член суда Андреев. 12-го числа комиссия приглашала горожан к пяти дня в Народный дом для ознакомления с законом о выборах и положением по их проведению.

Комиссия по повторным выборам в ПГД доводила до сведения горожан, что составленный ею список лиц, имеющих право голосовать, будет вывешен на всеобщее обозрение в Народном доме. Председатель комиссии Н. Д. Голубецкий просил указать все пропуски и неточности и сделать это в пятидневный срок для внесения соответствующих поправок.

Завфермой сетовал, что некоторые из потребителей слишком поздно приходят в лавку за молоком, не получив же его, «заявляют претензии». Отныне лавка фермы будет открыта с семи утра до часа дня. Новые заказы не принимаются, видимо, по причине ограниченности количества молока.

Китайские подданные Ян Цинхэ, Ли Чжисин, Ян Сифу объявляли об утере ими национальных паспортов и просили считать их

недействительными. А Чан Сынго потерял годовой паспорт, выданный ему Владивостокским портовым ПУ.

Объявлено о предстоящей продаже с аукциона японского моторного катера, конфискованного «Командором Берингом».

Местная комиссия по отсрочкам от призыва в армию предоставила таковую до 1 января 1918 г. всем лицам, служащим при управлении воинского начальника и подлежащим призыву.

Тут же послышались недовольства, почему да как, на каком основании чиновникам даются отсрочки и льготы, в то время как другим, несмотря на их прошения, никаких отсрочек не предоставлено. Для пресечения всяческих слухов разъяснялось, что отсрочки даны только лицам, которых «при местных условиях нелегко заменить».

Это через газету доступно разъяснял «Альфа»: «Для того чтобы действительно можно было полезно работать на защиту родины и внутри её, для того и надо оставлять на местах и не призывать в войска тех, которые в местных условиях незаменимы, и их присутствие в работе на благо далёкой окраины необходимо... Пусть не подумают те, кто будет читать эти строки, что пишет их один из воспользовавшихся отсрочкою. Нет, я сам был призван в войска в 1911 г., два года сражался на фронте и был трижды ранен, а теперь по негодности уволен от службы...»

Вспоминали и про финансовую сторону вопроса: никакого сбережения казне не выходило, ибо содержание призванных сохранялось за их семьями. «Вознаграждение занявших их места ляжет новой финансовой тяжбой на правительстве, и без того затруднённом в денежных делах».

12 октября обитателям Сероглазки разъяснено, что лица, чьи дети не учатся в тамошней школе, должны быть освобождены от забот по её содержанию. «Принудительные меры со стороны общества к отдельным гражданам недопустимы».

Неведомый благотворитель предлагал составить прошения, заявления, жалобы, судебные, бракоразводные, административные иски, выхлопотать паспорт, свидетельство, например о воинской повинности или метрику. Давал советы. Бедным — бесплатно. Адрес оставил в газетной редакции.

13 октября в Петропавловской больнице скончался «хорошо известный петропавловцам торговец господин Гусак».

15 октября началось исправление городской телефонной сети. Завершилась работа по устройству телефонной связи с селом Коряки. тамошний аппарат уже был включён в общую линию.

Пришёл пароход «Индигирка». На нём в состав КОК прибыл делегат от Ключевской волости В. Ф. Ушаков. От местного гарнизона в члены КОК избран Ильин.

16 октября Петропавловский окружной суд слушал 11 дел. Среди них об утверждении к исполнению домашних духовных завещаний Н. Г. Крупениной и надворного советника В. С. Диденко; по иску торгового дома «И. Я. Чурин и Ко» к бывшему губернатору Н. В. Мономахову на 6 739 руб. 96 коп.; по иску Ф. С. Малышева к золотопромышленному товариществу «Кольцов и Фогельман» в 2 700 руб.

КОК одобрил ходатайство областного инженера С. Д. Оводенко о разрешении частным предпринимателям с 1918 г. вести разведку и разработку каменного угля в бухте барона Корфа.

18 октября неравнодушных граждан призвали присоединяться к ещё одной политической силе — некоему «Республиканскому центру». Опубликован его призыв: «Настал час, когда молчание и уклонение от участия в работе, направленной к спасению родины, является преступлением против неё. Если вы соглашаетесь с программой Республиканского центра, запишитесь в число членов этой организации!» Программа центра представляла собой нечто среднее между идеями Временного правительства и программами социалистических партий. Вот она: «Поддержать сильную власть в стране и водворить порядок. Восстановить дисциплину в армии. Довести войну до победоносного конца в согласии с союзниками. Довести страну до Учредительного Собрания». Чтобы осуществить эту программу, Петроградский комитет центра обратился к Временному правительству и Петроградскому Совету рабочих, крестьянских и солдатских депутатов с призывом: прекратить деятельность групп, выступающих под флагом большевизма, «которые вместе с германскими агентами-провокаторами губят нашу родину; прекратить деятельность грабителей и насильников, прикрывающихся именем анархистов-коммунистов; обеспечить не на словах, а на деле целость жилищ, охрану имущественных прав, достояния и личной безопасности населения; укрепить в армии твёрдую дисциплину, основанную на принуждении со стороны сознательного меньшинства тёмных, несознательных войск и прекратить дезертирство; отложить решение вопроса об аннексиях и контрибуциях до Учредительного Собрания». При этом комитет обещал поддержку Временному правительству. Своей целью центр ставил обеспечение крестьян и казаков землёй, гарантию рабочим восьмичасового труда и введение в стране демократического строя, «основанного

на личной свободе, при строгой законности и твёрдой, для всех одинаковой, власти». Желающим вступить в ряды центра камчатцам предлагали обращаться в КОК и комитет местной воинской команды. Нашлись ли таковые, нам не ведомо.

Уезжавший на пароходе «Индигирка» С. Солдатенко, не имевший раньше, ввиду хлопот, возможности «засвидетельствовать своё последнее прости всем своим товарищам по работе и заработку» делал это через газету.

Местная японская колония отпраздновала день рождения своего императора.

В Народном доме на всеобщее обозрение вторично выставлен список избирателей — горожан и воинов местной команды. Выборы в ПГД назначены на воскресенье, 5 ноября, будут проходить в бывшем губернаторском доме (теперь его называли «Дом общественных организаций»). В Думу всё также предстоит выбрать 20 гласных. Избиратели, желающие выставить кандидатов, должны не позднее чем за десять дней до даты выборов подать в избирательную комиссию их списки. В них включать не более 20 чел. Каждый список должны заверить не менее чем десять избирателей, при том они должны обозначить свой номер, имя, отчество и фамилию, возраст, «связь с городом» и адрес. Каждый избиратель может подписать только один список. На списке кандидатов в гласные должны быть их подписи о согласии баллотироваться.

Господ домовладельцев просили озаботиться исправлением прилегавших тротуаров, «так как по последним ходить после дождей весьма рискованно».

На днях в Сероглазке внезапно пала корова из-за «чрезмерного употребления ею вредной для желудка травы, последствием чего явилось непомерное раздутие живота, а затем корова была убита». Приглашённый ветинспектор определил, что мясо коровы в пищу непригодно. «Но так как владельцы коровы заявили, что были случаи употребления мяса от скота, подохшего от той же болезни», то с них взята расписка об ответственности в случае «роковых последствий» от употребления мяса подохшей коровы и обязательство о непродаже этого мяса. Несмотря на это, мясо то ли сдохшей, то ли таки убитой коровы было продано. В подобном случае в Усть-Камчатске владельцы скотины сами закопали негодное мясо.

Обыватели извещались, что по сведениям из достоверных источников, слухи о выезде из Петропавловска всех рабочих и ликвидации дел торговцев-японцев «лишены всякого основания и являются простой выдумкой».

19 октября инспектор ПВНУ П. Я. Сусляк пригласил родителей и опекунов учащихся «пожаловать для избрания из своей среды родительского комитета». Его председателем стал А. Я. Эггенберг, заместителем И. Д. Козырев и секретарём — Е. П. Яхонтов.

20 октября окружной суд слушал четыре дела, в том числе по обвинению К. М. Аристова и С. И. Харитонова в краже золота на прииске товарищества «Кольцов и Фогельман».

22 октября, в воскресенье, по радиотелеграфу пришло постановление Временного правительства: «1) Для заведования производством выборов в Камчатском избирательном округе образуется камчатская комиссия по делам о выборах... 6) Заявления лиц, предназначаемых к избранию в члены Учредительного Собрания по Камчатскому избирательному округу, должны быть подписаны не менее чем пятью десятками лиц, пользующихся правом участия в выборах по данному округу. 7) Поданные в подкомиссию заявления о предлагаемых кандидатах сообщаются по телеграфу в камчатскую комиссию, которая составляет общий список всех заявленных по округу кандидатов и сообщает за сим по телеграфу этот список в подкомиссию. 8) Выборы производятся подачею записок в подкомиссию. О количестве поданных голосов подкомиссия сообщает по телеграфу камчатской комиссии, которая производит подсчёт голосов и определяет, кто из кандидатов оказался избранным в члены Учредительного Собрания...»

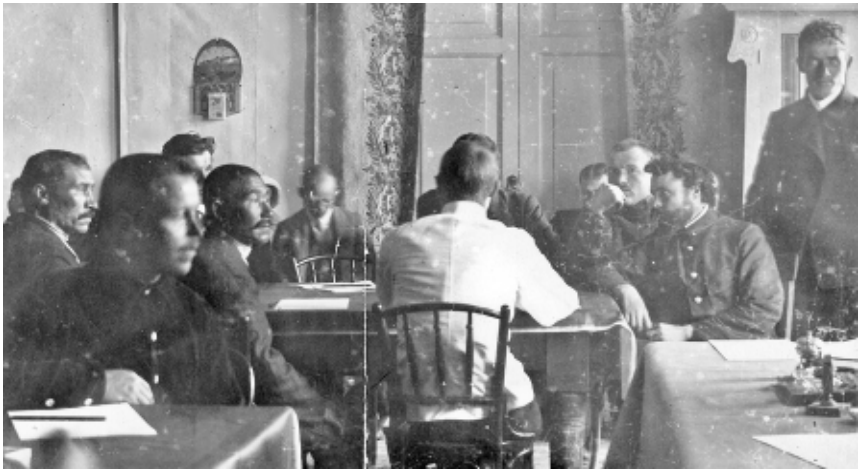
Камчатская избирательная комиссия обратилась к населению с призывом: «Граждане! Не забудьте в воскресенье 29 октября исполнить свой гражданский долг и избрать достойного представителя области в Учредительное Собрание!»

В три часа дня в канцелярии уездного комиссара состоялась аукционная продажа конфискованной японской шхуны «Дзендзимару». Осмотр её прошёл в день аукциона с девяти утра до двух дня. Шхуна за 10 тыс. руб. досталась Л. Е. Захарову, занимавшемуся рыбным промыслом и торговлей.

«По слухам», в Завойко прошло общее собрание, обсуждавшее, разрешить ли варить брагу или нет. «Большинство граждан 22 голосами против девяти постановило: разрешить варение браги и продажу её. Таким образом, граждане селения Завойко отменили закон Временного правительства о борьбе с пьянством. Если такое постановление действительно состоялось, то не следует ли, кому надлежит, обратить на это внимание? Интересно знать, в какое время состоялось собрание, на котором была вынесена подобная резолюция, — до или после брагопития?»

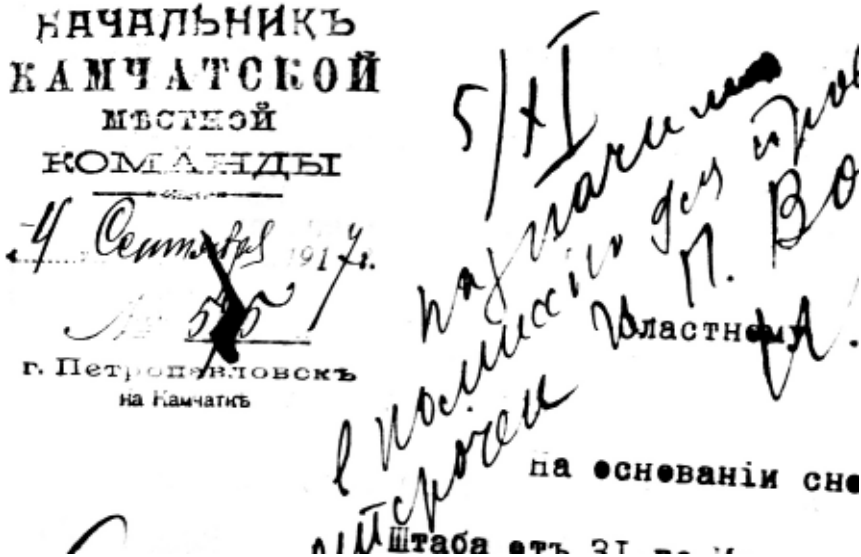

Митинг 15 мая 1917 г. (ККОМ, Ф 3313, фото Е. А. Колмакова)

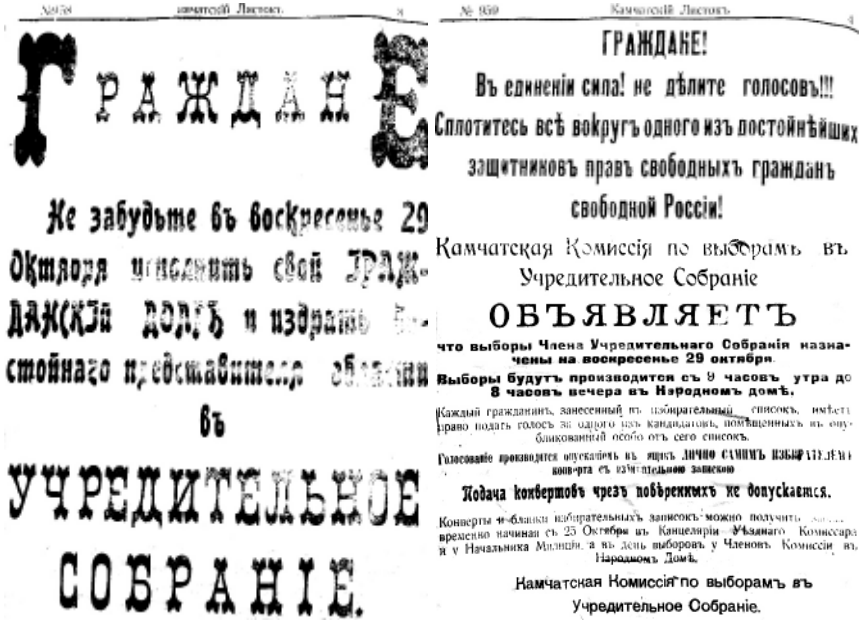

Первый Камчатский съезд после свержения императора. Председатель Пурин. Делегаты учителя. Быстрых, Салазаргин. Худченко. В доме губернатора Мономахова

(ККОМ, НВФ 4616)

НАЧАЛЬНИКЪ
КАМЧАТСКОЙ
МѢСТНОЙ
КОМАНДЫ
г. Петропавловскъ
на Камчаткѣ
5/XI
на основаніи сно

Штамп начальника Камчатской воинской команды (из фондов ГАКК)

№ 958 Камчатскій Листокъ
ГРАЖДАНЕ
Же забудьте въ воскресенье 29
Октября исполнить свой ГРАЖ-
ДАНСКІЙ ДОЛГЪ и избрать
стойнаго представителя
въ
УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ
СОБРАНІЕ.
№ 959 Камчатскій Листокъ
ГРАЖДАНЕ!
Въ единеніи сила! не дѣлите голосовъ!!!
Сплотитесь всѣ вокругъ одного изъ достойнѣйшихъ
защитниковъ правъ свободныхъ гражданъ
свободной Россіи!
Камчатская Комиссія по выборамъ въ
Учредительное Собраніе
ОБЪЯВЛЯЕТЪ
что выборы Члена Учредительнаго Собранія назначены на воскресенье 29 октября.
Выборы будутъ производится съ 9 часовъ утра до 8 часовъ вечера въ Народномъ домѣ.
Каждый гражданинъ, занесенный въ избирательный списокъ, имѣетъ право подать голосъ за одного изъ кандидатовъ, помѣщенныхъ въ опубликованномъ особо отъ сего спискѣ.
Голосованіе производится опусканіемъ въ ящикъ ЛИЧНО САМИМЪ ИЗБИРАТЕЛЕМЪ конверта съ избирательною запискою
Подача конвертовъ чрезъ повѣренныхъ не допускается.
Конверты и бланки избирательныхъ записокъ можно получить ... временно начиная съ 25 Октября въ Канцеляріи Уѣзднаго Комиссара и у Начальника Милиціи, а въ день выборовъ у Членовъ Комиссіи въ Народномъ Домѣ.
Камчатская Комиссія по выборамъ въ
Учредительное Собраніе.

Объявления и лозунги о выборах в Учредительное Собрание. «Камчатский листок», 27 и 29 октября 1917 г., № 958—959

155 443

КОЛЛЕКТИВУ МИНИСТЕРСКИХ ШКОЛ КАМЧАТСКОЙ ОБЛ.

Сим доводится до сведения Коллектива, что Съезд учащих Камчатской обл. из своих постановлений находит необходимым ввести в жизнь в этом же году впредь до выяснения положения школ законодательным путем, следующее:
1-Образовать для обсуждения и решения особенно важных школьных вопросов Соединенный Коллектив из сотава коллективов министерских и церковных школ Камчатской обл. 2-Организовать при школах родительские комитеты. 3-Ограничить преподавание закона божия совместно с славянским языком до трех часовых уроков в неделю, причем преподавание славянскаго языка возложить на законоучителя. 4-Ввести упрощенную орфографию, согласно циркуляра министра народнаго просвещения, Мануилова. 5-Отменить экзамены. 6-Ввести уроки по природоведению. 7-Приступить к устройству школьных музеев. 8-Считать количество учебных дней в году 180, неучебными днями - воскресные дни, двунадесятые и народные праздники, 2 дня масленицы, 15 дней рождественских и 10 дней пасхальных каникул.

1917 г.

3 августа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СЪЕЗДА УЧАЩИХ В. Адамов

СЕКРЕТАРЬ Голубцова

Обращение съезда учащих Камчатской области (председатель В. М. Адамов) к коллективу «министерских», то есть государственных школ (ККОМ, НВФ 3236/40)

Делегаты съезда учащих Камчатской области у памятника «Часовня» (ККОМ, ККМГИ 1357)

Инспекція Училищъ
Камчатской области

ИНСПЕКТОРЪ
ПЕТРОПАВЛОВСКАГО
ВЫСШАГО НАЧАЛЬНАГО
УЧИЛИЩА

г. ПЕТРОПАВЛОВСКЪ.

Петропавловское Уездное
Г. 27150

2

Уѣздному Комиссару Петропавловска
го уѣзда.

Честь имѣю покорнѣйше просить Васъ, Г. Комиссаръ, сообщить мнѣ для какой цѣли предназначенъ домъ, находящійся въ саду, возлѣ Собора: насколько мнѣ извѣстно, домъ этотъ, представляющій изъ себя довольно крупную цѣнность, въ настоящее время пустуетъ. Мнѣ очень желательно было бы знать исторію постройки этого дома, а также имѣетъ-ли какіе-нибудь виды на этотъ домъ уѣздная или областная администрація.

Инспекторъ Петропавловскаго высшаго начальнаго училища, завѣдывающій начальными училищами Камчатской области

Обращение инспектора ПВНУ П. Я. Сусляка от 22 октября 1917 г. (ККОМ, НВФ 3226/41)

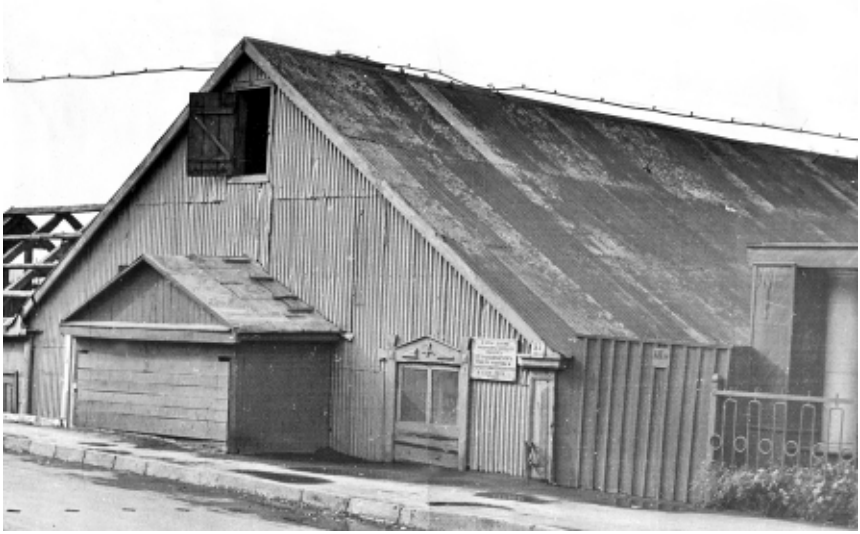
Панорама Петропавловска (ККОМ, НВФ 3875)

по три представителя отдѣльно отъ рабочихъ и солдатскихъ депут
товъ; 4/ Одинъ отъ Областныхъ и Уѣздныхъ крестьянскихъ комите
и 5/ Одинъ отъ союза эвакуированныхъ.Въ силу всего выше изло
наго прошу зависящаго распоряженія о назначеніи одного члена
означенную комиссію согласно 2-го пункта. Положеніи о состав
членовъ комиссіи и о послѣдующемъ прошу поставить меня въ
извѣстность.

Начальникъ петропавловскаго на Камчаткѣ Гарнизона

Р о т м и с т р ъ.

Автограф камчатского воинского начальника (начальника гарнизона) ротмистра В. А. Иеропеса (из фондов ГАКК)

Бывшая казарма местной воинской команды в 1957 г. (ККОМ, ГИ 27595/133, фото К. И. Гордикова). На стене в центре — мемориальная доска с надписью: «В этом здании проходила работа первого Петропавловского Совета рабочих и солдатских депутатов в 1917—1918 годах»

Инспектор ПВНУ П. Я. Сусляк обратил внимание облкомиссара на добротный, по его мнению, бесхозный дом в саду возле собора. «Насколько мне известно, дом этот... в настоящее время пустует. Мне очень желательно было бы знать историю постройки этого дома, а также имеет ли какие-нибудь виды на этот дом уездная или областная администрация». Видимо, хотел приспособить его под нужды училища.

Областной податный инспектор А. Я. Эггенберг пояснил заинтересованным лицам, что скуп пушнины возможен только при наличии промыслового свидетельства. Их четыре разряда. Самый низкий, 4-й, даёт право скупать не более чем на 10 тыс. руб. в год; 3-й — не более 50 тыс., 2-й — до 300 тыс. и самый высокий — 1-й — без ограничения суммы. По промысловым же свидетельствам на развозной торг скупать пушнину не разрешается.

До Камчатки дошёл слух, что на полуостров намереваются завезти до семи сотен беженцев.

Бюро Рабочего союза собралось на внеочередное собрание с вопросами: отношение к выборам в ПГД и избрание своего председателя. Им снова стал П. Я. Румянцев.

Сообщено, что членом КОК от местного гарнизона избран Н. В. Илинич.

23 октября П. Я. Сусляк получил ответ, гласивший, что в интересующем его доме некогда помещалась казарма Камчатской казачьей команды, а затем, ввиду того, что он стал непригоден для жилья и требовал капитального ремонта, сопряжённого со значительным расходом, был заколочен. «После пожара здания Петропавловского вольного пожарного общества в этом здании сложен пожарный инвентарь. В настоящее время это здание уездному комиссариатству не принадлежит». Ответ за комиссара подписал П. Т. Сычёв.

25 октября в Петрограде произошло эпохальное событие — очередной государственный переворот, позже названный «Октябрьским», ещё позже «Октябрьской революцией», что одно и то же, только на разных языках. Первое — по-русски. Временное правительство свергнуто, власть перешла в руки Совета Народных Комиссаров (СНК), в котором заправляли большевики.

Пока ничего об этом не ведавший Е. Ф. Барыкин продавал моторный катер, дом, соль, бочки, невода, кунгасы и прочий рыболовный инвентарь.

26 октября облкомиссар получил телеграмму следующего содержания: «Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов

объявил Временное правительство низложенным и потребовал передачи всей его власти под угрозой бомбардировки Зимнего дворца пушками Петропавловской крепости, с крейсера “Аврора”, стоящей на Неве. Правительство может передать власть только Учредительному Собранию, а посему постановлено не сдаваться, передать себя защите народа и армии, о чём послана телеграмма в ставку. Она ответила о посылке отряда с фронта. Пусть армия и народ ответят на безответственную попытку большевиков поднять восстание в тылу борющейся армии. Первое нападение на Зимний дворец произведено было в десять вечера — отбито».

27 октября, выслушав известие КОК о происходящем в Петрограде, участники общегородского собрания выразили «порицание безответственным выступлениям» большевиков и заявили о доверии Временному правительству. Для него тут же собраны 1 400 руб. «в пользу войны и родины».

В столицу, теперь неведомо кому, ушла телеграмма: «Соединённое заседание общественных, военных и групповых организаций, ознакомившись с положением дел в Петрограде, постановило выразить порицание безответственным мятежным выступлениям отдельных групп и признаёт единственную власть в лице Временного правительства, облечённого всей полнотой власти впредь до Учредительного Собрания. Граждане Камчатской области в лице своих организаций поддерживают Временное правительство и всеми имеющимися средствами готовы прийти ему на помощь в дни тягчайших испытаний, дабы довести страну до Учредительного Собрания».

Собрание выработало текст воззвания. Его вручили присутствовавшему М. К. Бэ-Блажейчику для опубликования в ближайшем номере «Камчатского листка». Что случилось дальше, рассказал председатель Рабочего союза Румянцев: «Между тем воззвание, прежде чем увидеть свет, было пущено им по рукам с замечанием: “Что они делают, ведь это призыв к погрому!» На замечание бюро, что Бэ-Блажейчик напрасно взял на себя роль сурового цензора, тот, волнуясь и жестикулируя, возразил: “Я, как заведующий типографией, обязан это делать». Для улаживания конфликта были приглашены «нейтральные лица», не состоявшие членами союза. Они нашли, что слова “пускай не скажут буржуи, что рабочий ничего не может дать”, по их мнению, эти слова ещё слабы и их бы надо сильнее оттенить, а поступок господина Бэ-Блажейчика сам по себе некрасив и говорит за то, что господин Бэ-Блажейчик желает выслужиться и посеять рознь между общественными организациями.

Воззвание же появилось в свет в желательном для господина Бэ-Блажейчика смысле».

Румянцеву ответила редакция «Листка»: «Приём статей, воззваний и объявлений производится редактором (то есть «редактором-издательницей, как она себя именовала, Е. М. Клочковой. — *С. Г.*) лично... или получаются им по почте, и отнюдь не отвечает за те статьи и воззвания, которые передаются через служащих типографии или лиц, непричастных к редакции. Редакции предоставлено право исправлять, помещать или не помещать всё присылаемое для напечатания в газете, и ни Блажейчик, ни Румянцев не могут иметь никакого влияния на исправления».

Возможно, речь идёт о появившемся 29 октября в № 959 воззвании Рабочего союза такого содержания: «Товарищи рабочие! В армии нет хлеба и одежды! Придём же мы на помощь и понесём трудовые наши копейки тем, кто своей грудью защищают свободу, равенство и братство! Докажем, что и наша камчатская рабочая организация готова в трудную минуту поддержать доблестных борцов за свободу. Это наш долг!!!» Других воззваний «Листок» в ближайшие дни не печатал. (В плохо сохранившемся комплекте газеты на этом тексте чьей-то рукой наискосок написано: «Подлинник другой...» Далее надпись не читается.)

С острова Беринга сообщили, что для сохранения поголовья песцов, количество коих заметно уменьшается, население постановило: в текущем году промысел начать 15 ноября и продолжать до 1 января 1918 г. К убою назначены 462 голубых песца, по семь штук на каждого промышленника.

«Камчатский листок» поместил письмо М. Гука по его же просьбе: «20 октября в доме бывшего губернатора я вошёл в большую проходную комнату, где уже были собравшиеся граждане, которые вели между собою разговор по рыбному вопросу. Некоторые граждане указывали на то, что рыбу нужно ловить, раздавать реки согласно пожеланиям съезда и не открывать вновь участков. Гражданин Трухин указывает на реку Столбовую, подходящую под пожелания съезда. Перебивая разговор, гражданин Никитин указал на переселенцев и говорит, что он приписан на устье реки Озерной в 1915 г. и если кто-либо вздумает его выселять, то он не знает, что сделает. Я, стоя рядом с Никитиным, сказал ему, что его приписка недействительна, ибо он на месте приписки не живёт, домохозяйства не имеет и общественной повинности не несёт. Не успел я высказать, как гражданин Никитин бросился ко мне с кулаками, заявляя, что он таких, как я, убивает. Я жестом не замедлил за-

щититься. Спрашиваю гражданина Никитина, оскорбил ли я его или кого-нибудь своими словами, но кажется, что нет, ибо сказанные мною слова — сущая правда. Разве можно называться приписным тому, кто на месте приписки не только не был, но и не собирается быть. Для того же чтобы соваться с кулаками к лицу каждого гражданина, надо помнить гражданину Никитину, что в настоящее время существует свобода слова и неприкосновенность личности. Стало быть, говори что угодно, но не оскорбляй и рукам воли не давай».

В два часа дня на пристани ДФ с аукционного торга проданы три ящика подмоченных папирос.

28 октября КОК постановил: заседать по понедельникам и пятницам с одиннадцати до двух часов дня в бывшем губернаторском доме. Заседания будут публичными, но в обсуждении вопросов повестки дня граждане не участвуют. Их заявления принимаются в порядке поступления. Представитель краевого комиссара имеет право решающего голоса.

Работала комиссия КОК по делу 44 военнообязанных. Два обитателя Усть-Камчатска — В. Завьялов и С. Казаков — написали заявление в городскую милицию о возбуждении судебного преследования в отношении военнообязанных Слугина, Баженова, Романчука и других за то, что те «самоуправной силой заставили их... явиться в город Петропавловск к воинскому начальнику». Просили взыскать с вышеозначенных лиц причинённые убытки. Те же требовали отправки Завьялова и Казакова во Владивосток и «высказывали свои сомнения и недоумения в правильности выдачи начальником Петропавловской милиции паспорта Завьялову», а также в том, что мировой судья Петропавловск-Командорского участка не заключает Завьялова под стражу, в то время как некто Решетюк, привлечённый в качестве обвиняемого по делу о краже соболей у торгового дома «Чурин и Ко», уже томится под ней. Грозились, что если их требования не будут исполнены, то они «произведут над личностью Завьялова самосуд и насилие».

Признано, что разрешение вопроса, подлежат ли эти граждане воинской повинности, надо передать на усмотрение воинского начальника, выдачу паспорта считать правильной, признать, что мировой судья действует точно по указанию устава о судопроизводстве. Заявление военнообязанных расценено как нежелание подчиниться большинству, «не соответствующее интересам страдающей родины, которая нуждается в установлении равных прав всех граждан, подчинённых закону и постановлению комитетов, охраняющих интересы граждан».

29 октября — выборы в УС. Время проведения — с девяти утра до восьми вечера в Народном доме. Каждый гражданин, признанный избирателем, подаёт голос за одного из кандидатов из особо опубликованного списка. Голосование производится лично опусканием в ящик конверта с избирательной запиской. Подача конвертов через доверенных лиц не допускается. Конверты и бланки избирательных записок можно было получить заблаговременно, ещё с 25 октября, в канцелярии уездного комиссара и у начальника милиции, а в день выборов — у членов комиссии на месте голосования.

«Граждане! Сегодняшний день — день испытаний для каждого из вас! Вы должны создать из себя единогласных и сплочённых избирателей своего посланника в Учредительное Собрание! Граждане! Камчатка смотрит на вас и от вас ждёт достойного себе защитника в Учредительном Собрании!!!»

Кандидаты в его члены:

— А. Д. Батурин — социал-революционер, состоит при экспедиции по исследованию соболиного промысла;

— И. Ф. Голованов — социал-демократ, помощник областного комиссара;

— К. П. Лавров — социал-революционер, областной комиссар;

— И. С. Логинова — жительница селения Тигиль, беспартийная;

— А. А. Пурин — от республиканско-демократической партии, председатель КОК, заведующий Петропавловской радиостанцией;

— С. М. Самборко — беспартийный, левый, житель селения Мономахово.

Подсчёт избирательных записок по городу дал следующий результат: за К. П. Лаврова подано 225 голосов, за И. Ф. Голованова — 95, за А. А. Пурина — 16. А. Д. Батурин удостоился лишь одного голоса. А за единственную женщину — Иустинью Стахевну Логинову — не проголосовал никто.

Объявлено, что постановлением Временного правительства запрещён вывоз из области, за исключением Охотского уезда, всех продуктов, кроме рыбных, и предметов первой необходимости без особого, в каждом случае отдельного, разрешения продовольственного комитета.

Агентство ДФ, ожидавшее прибытия парохода, вёзшего «значительное количество грузов, требующих закрытых помещений», то есть долгожданного продовольствия, просило частных лиц и учреждения, разместивших грузы в складах флота, озаботиться своевременным вывозом таковых.

Опубликованы фамилии кандидатов в гласные ПГД. Все её возможные члены разделены на пять списков, поданных тремя группами «местных граждан» (№ 1, 2 и 5), Союзом рабочих, 2-м Петропавловским обществом потребителей и «демократической группой» (№ 3) и местной командой (№ 4). Некоторые кандидаты значились в нескольких списках. Так, представитель союза домовладельцев Г. Г. Подпругин вошёл в три, комиссар Петропавловского уезда П. Т. Сычёв и бухгалтер И. Т. Новограбленов — в два. Всего в списки включено 84 чел.

Напечатаны телеграммы из Петрограда. В частности, приказ «верховного главнокомандующего» А. Ф. Керенского, бывшего главы свергнутого Временного правительства: «Наступающая смута, вызванная безумием большевиков, ставит государство наше на край гибели и требует напряжения всей воли, мужества, исполнения долга каждым для выхода из переживаемой родиной нашей смертельного испытания в настоящее время. Впредь до объявления нового состава нового правительства, если таковое последует, каждый должен оставаться на своём посту...» Сообщил, что во имя спасения родины он сохранил свой пост верховного главнокомандующего, впредь до изъявления воли временного правительства республики. Этот приказ подписан 27 октября.

29-го опубликована и телеграмма из Петрограда от 25-го числа. Исполком Всероссийского Совета крестьянских депутатов, видимо, эсеровский, сообщал: «Вся власть против воли представителей всероссийского крестьянства и армии захватывается Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов. Захват власти за три недели до Учредительного Собрания — есть захват прав всего народа. Петроградский СРиСД начал братоубийственную войну. Враг стоит у ворот столицы, а армии вновь нанесён удар в спину, сопротивляемость ея углубляется. Петроградский Совет обещает мир и землю. Это ложь! Исполнительные комитеты Всероссийского Совета крестьянских депутатов, стоя на страже интересов крестьянства, призывают не верить Петроградскому Совету и органам, им поставленным. Ни на минуту не останавливайте выборов в Учредительное Собрание, теснее сплотитесь вкруг своих крестьянских организаций и решительно подавляйте всякие попытки к грабежам и разбоям всей властью. Для созыва Учредительного Собрания ни одного дня отсрочки».

Надо отметить, что газетный раздел «Телеграммы» имел подзаголовок «печатаются по распоряжению областного комитета». Похоже, до широкой публики доходили далеко не все сообщения из столицы, а то, что становилось известно, — с большим запозданием.

Из Большерецка сообщали, что местный волостной съезд постановил бесплатно доставить в церковь и священнику по возу дров с каждого жителя Большерецка, Усть-Большерецка, Апачи, Утки и Кихчика, пользующихся общими угодьями, и предоставить право не имеющим возможности доставить дрова «натурой» заплатить. Население также озаботилось ввиду отсутствия казённых средств заготовкой дров для школ. «Столь заботливое и сознательное отношение свободных граждан к школе и сельскому духовенству нельзя не приветствовать». Из села Сопочного известили, что должности старшин и их помощников здесь упразднены, а их обязанности возложены на председателей сельских комитетов. Усть-Камчатск доложил, что с выездом военнообязанных в селении воцарились тишина и спокойствие. «Домики в снежном наряде выглядят приветливо и нарядно». На улицах не видно нетвёрдо шагающих фигур, «меряющих по привычке ширину улицы вкривь и вкось». Коренное население почти всё выехало на промысел, в селении остались одни председатели: исполкома, продовольственной управы, правления общества потребителей «и ещё несколько председателей».

Сообщено, что в КО, наравне с другими областями и губерниями России, вводится подоходный налог.

31 октября комиссия по благоустройству Петропавловска (председатель П. Т. Сычёв) запретила всем иностранным подданным ловить в ковше и губе «крупную и мелкую» рыбу для собственного пропитания неводами и сетками, а разрешить только сачками, крючками, «мелкими» закидными сетками, одним словом, «мелкими орудиями».

Некая «шитница» брала заказы на изготовление мужского и дамского белья, платьев, шляпок, капоров, горжеток, муфт, гамаш. Была готова также стёжить одеяла. Заинтересовавшихся ждали в доме Скурихиной на Второй улице, против второклассной школы.

1 ноября в бывшем губернаторском доме прошло общее собрание по поводу реорганизации пожарного общества, выборов председателя, членов правления, кандидатов к ним, ревизионной комиссии. Разрешены неотложные вопросы.

Согласно бюллетеню КОК, во Владивостоке цены на пушнину и рыбу держались такими (руб.): выдра — 120–180, соболь среднего качества — 500–600, песец белый первосортный — 300, медведь бурый среднего качества — 100–200, лисица красная — до 100, сиводушка — 150–250, чернобурка — 3 000–6 000, песец голубой — 600–700, горностай — 10–15. Твёрдая цена на икру — 40 руб. за

пуд, сделки проходят по 50 руб. Балыки и брюшки на рынке свободно от 25 до 30 руб. за пуд.

Правление 2-го Петропавловского потребительского общества начало запись в члены. Принимали по понедельникам и пятницам с семи до девяти вечера в бывшем губернаторском доме. Это и был тот самый кооператив, о котором шла речь на собрании Рабочего союза 17 сентября. Усть-Камчатское 1-е потребительское общество, действовавшее с прошлого года, выручило во Владивостоке за добытую в этом сезоне рыбу 60 тыс. руб.

Из Владивостока в Петропавловск с заходом в Хакодате вышел пароход «Тверь».

2 ноября председатель комиссии по благоустройству Петропавловска П. Т. Сычёв объявил, что весь берег от Мишенной сопки до Соловарки, включая ковш, передаётся под лов рыбы исключительно жителями города для собственной надобности и продажи излишка скупщикам. Крупным промышленникам добыча «с целью эксплуатации» здесь запрещена. Промышленникам, получившим ранее разрешения УГИ на право добычи сельди, можно ловить её от Сигнального мыса и створных огней в городе в сторону Раковой бухты на свободных местах. Ковш же и пространство от мыса до створных огней остаётся в исключительном пользовании местных граждан.

3 ноября опубликована довольно странная телеграмма из Петрограда с пометкой «срочная», датированная 1-м числом: «Войска Керенского одержали в Петрограде полную победу. Большевики остались лишь в Смольном институте. Москва в руках войск Временного правительства, кроме вокзала, занятого большевиками, который сегодня очистят. Граждане, сохраняйте спокойствие и порядок». Кто-то явно выдавал желаемое за действительное.

Стало известно, что в середине ноября прибудет пароход ДФ, везущий 40 тыс. пудов груза в адрес продуправы. А пока хозяева пекарен подали в неё просьбу о повышении цены на хлеб...

Несознательные горожане вырубали лес выше больницы (это в районе нынешней городской администрации).

В приложении к «Камчатскому листку» напечатан «Избирательный список граждан города Петропавловска» к выборам в городскую Думу (в сохранившемся экземпляре листовки зачёркнуты слова «Учредительное Собрание», а старым написанием исправлено — «гласныхъ въ Городскую Думу»), включавший 469 лиц обоих полов. «Дополнительный список» содержал ещё 87 чел., то есть почти всё взрослое население города. Это — бесценный документ эпохи.

5 ноября — повторные выборы в ПГД. Голосовали личной подачей закрытых конвертов с «избирательными записками», то есть бюллетенями, предъявив избирательную карточку. Никакие доверенности не принимались. Членов Думы (гласных) избирали списком. В избирательной записке следовало обозначить цифрой или прописью только номер того списка, за который избиратель желал высказаться. Никаких других надписей делать не надо, а также пометок, помарок на карточках и конвертах.

Председателем 1-й ПГД избран А. Я. Эггенберг. «Местные граждане» почему-то предпочли самим себе, то есть «местным гражданам», этого податного инспектора, приехавшего в город всего-то пару месяцев назад. Городским головой стал всем хорошо известный и уважаемый агент ДФ, уже поживший на полуострове Н. Д. Голубецкий.

По городу ползли слухи, будто бы призванные на военную службу солдаты и запасные, уезжающие последним пароходом, собираются устроить какие-то бесчинства над местными магазинами. «Слухи эти лишены всякого основания, и распространители их заслуживают достойного порицания».

Опубликованы правила соболиного промысла в области, вступившие в силу с 1 ноября. Он разрешён с 15 октября до 15 февраля. Наблюдение за его правильностью возложено на волостные и сельские комитеты и уездную милицию. «В местностях Кроноки и Лопатка воспрещается всем без изъятия жителям Камчатки промысел за соболями. Места эти считаются заповедными, имеющими границы впредь до изменения нижеследующие: а) местность Кроноки — с севера реки Чажмы, с юга — река Шумная, с запада — хребет Узен и Толбачикский, с востока — берег моря (прежняя граница); б) местность Лопатка, ограниченная реками Желтовской и Три Сестры. У лиц, обнаруженных в границах заповедника, орудия лова и добытая пушнина конфискуются, три четверти стоимости конфискованных предметов поступают в пользу открывателей».

Окружному суду требовался монтёр по паровому отоплению низкого давления, «знающий и слесарное дело». Лиц, желавших занять эту должность, просили явиться в канцелярию суда «с удостоверениями... и свидетельствами о прежней службе».

Военнообязанный, недавно уехавший из Усть-Камчатска на «Индигирке», обижался на сообщение из Усть-Камчатска о «нетвёрдо шагающих фигурах». В письме в редакцию «Камчатского листка» он сообщил интересные подробности о жизни этого селения. «Становится ясным, что военнообязанные были бельмом на

глазу у автора этой заметки, так как воображение его ещё до выезда военнообязанных из Усть-Камчатска уже рисовало тишину и спокойствие, а домики в снежном наряде и даже приветливо. Приветливость же совершенно отсутствует. Не могу не согласиться с тем, что были нетвёрдо шагающие. Да навряд ли таковые и не будут, так как у японцев, корейцев и китайцев — рабочих Дембн — была, есть и будет водка и спирт, а последний покупается, хотя и по 25 руб. за бутылку, но покупается и будет покупаться оставшимся населением и проживающими, которые, хлебнув его, я уверен, твёрдо шагать не будут, как и военнообязанные. Надо отдать справедливость автору, что хотя и по-зимнему, но будут мерить улицы вкривь и вкось. Военно же обязанные мерили потому, что по мобилизовании были сгруппированы в Усть-Камчатске, не имея никаких занятий, да от безделья ещё совали нос и в управские дела, автор заметки в которой состоял, хотя и не председателем, так казначеем. Председателем был в то время знаменитый усть-камчатский громила на сельских охотах гражданин Рябов, у которого имеется для своего семейства из четырёх душ до двухсот кульков муки, не взятой управскими деятелями на учёт, так как сам Рябов состоял председателем. А военнообязанные, несмотря на это, совали нос, чтоб взять эту муку на учёт, но у них энергии не хватило, а потому и не добились этого. Бельмом были, вероятно, ещё и потому, что автор заметки, как человек, многознающий Камчатку, надеялся быть в списке кандидатов в Учредительное Собрание, но военнообязанные помешали, поручив ему вместо нескольких председателей, помещённых в заметке, творить подвиги лишь с одним усть-камчатским председателем».

11 ноября из Владивостока на «Твери» прибыли облкомиссар К. П. Лавров, председатель продкома П. С. Пржевусский, члены КОК Артюхин, Кумпан, Брагин, Добровольский и ратники ополчения, прикомандированные к местной команде. Последних насчитывалось 100 чел., в их числе находился большевик А. С. Олейник (Топорков). В Петропавловск вернулся и И. Е. Ларин, теперь надолго. Его тоже перевели служить в местную команду. Во время плавания два первых камчатских большевика настраивали солдат соответственным образом, что им вполне и удалось.

17 ноября заседали областной комитет по предоставлению отсрочек военнообязанным и комиссия по проверке данных отсрочек. Присутствовали облкомиссар Лавров, начальник местной команды Плотников, заместитель председателя комиссии по проверке данных отсрочек Овсянников, начальник гормилиции Закржевский,

врачебный инспектор Рубецкий, граждане Шлыгин, Миничев и Никифоров. К. А. Штрадману, «как специалисту по паровому отоплению», по ходатайству председателя окрсуда дана отсрочка до 1 апреля. Постановлено дать отсрочку по пяти спискам «лиц, пользовавшихся отсрочками от комитета до 1 января 1918 г.», за исключением И. Д. Пименова, Е. Ф. Барыкина, К. А. Ковальчука, Е. В. Хабарова, Н. В. Илинича и А. Апбиева, «каковые немедленно должны явиться к воинскому начальнику». Призвано ещё двое, трое считались дезертирами, четверо освобождены от призыва до 1 апреля 1918 г. Изучено ходатайство предпринимательницы К. П. Ковальчук о зачислении её участка на реке Калыгирь в список рыбалок, признанных работающими на оборону государства. Ей сообщено, что «когда будут составляться списки рыболовных участков, признанных работающими на оборону государства, ходатайство её будет вновь рассмотрено».

24 ноября переизбран комитет местной воинской команды. Его возглавил председатель А. С. Олейник, товарищем председателя стал прапорщик К. С. Телятьев, секретарём — И. Е. Ларин.

28 ноября КОК заявил, что «впредь до образования земства комитет несёт обязанности областной земской управы и в лице своём сосредоточивает Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». При этом высшим властным лицом оставался облкомиссар, а на местах — уездные комиссары, утверждённые ещё более чем месяц назад свергнутым Временным правительством, а также волостные и сельские комитеты. В Петропавловске, согласно этому заявлению, высшим органом общественного управления признавалась недавно избранная ПГД. Попутно заявлено, что «всякие посягательства с чьей бы то ни было стороны» на власть КОК будет «искореняться самым решительным образом».

3 декабря в ПВНУ с большим успехом прошёл литературный вечер в память литераторов А. Толстого, Д. Фонвизина и С. Надсона. Устроители отчитались о сборе: билетов продано на 649 руб., буфет выручил 401 руб. 96 коп., пожертвовано 57 руб. Итого приход 1 107 руб. 96 коп. Израсходовано на организацию буфета, уборку здания, освещение, типографские расходы и оплату гармонисту 294 руб. 99 коп. Итого чистый доход — 812 руб. 97 коп. Приносились глубокие благодарности Баранову, Денисову, Кодылеву, Клочкову и всем, «способствовавшим художественному и материальному успеху вечера».

5 декабря на совещании комитета воинской команды и президиума Рабочего союза решено образовать городской СРиСД напо-

добие уже давно действовавших на материке. Отсюда и происходило название новой власти — «советская».

6 декабря на рабочих и солдатских собраниях обсуждались кандидатуры в будущий горсовет.

8 декабря в местной команде состоялись выборы в СРиСД. Избраны И. Е. Ларин, А. С. Олейник, Л. Ф. Киселёв, А. М. Бычков, Т. Е. Головань, А. К. Седько, А. Никитин, Ф. Белей, К. С. Телятьев, Д. Нечаев. Одновременно избирали «рабочее крыло» Совета. От Рабочего союза и служащих учреждений туда попали П. И. Дудко, М. Г. Шиманчик, П. Я Румянцев, Г. А. Лисовой, В. Рубцов, П. А. Смирнов, М. А. Буздин, Е. М. Бандурин, В. Тимонькин, Е. И. Кумпан и О. И. Картакай (единственная женщина-активистка).

Продком решил 450 пудов муки, оставшиеся после закрытия булочной Соколова, направить в больницу, общежитие ПВНУ и семьям мобилизованных, «не имеющих средств к существованию, кроме казённого пайка».

9 декабря город тряхануло, но не на земле, а в воздухе — взорвался старый пороховой погреб (был ещё и новый). При этом пострадал находившийся здесь солдат. Происшествие описывалось так: «...утром часовой местной команды, стоя на посту у порохового погреба, по-видимому, желая обогреться, зашёл в рядом стоящий старый пороховой погреб. Когда солдат вошёл, получился взрыв старого пороха». Наверное, решил не только обогреться, но и покурить.

10 декабря в казарме воинской команды прошло первое заседание новоизбранного городского СРиСД. Его председателем открытым голосованием избран А. С. Олейник, секретарём — И. Е. Ларин. Рассмотрены акты комиссии по проверке бюллетеней по выбору в Совет, затем — заявление о том, что «рабочее бюро, производя выборы в СРиСД, недостаточно широко опубликовало среди трудового населения день выборов, и выпущенное бюро объявление не отвечало назначению, а потому в выборах не могли принять участие все рабочие, входящие в профессиональный союз». На это замечено, что было сделано всё возможное для подготовки к выборам и что бюро «не считает себя виновным, что все рабочие, входящие в союз, не могли участвовать в выборах». Это объяснение принято, после голосования большинством выборы признаны состоявшимися. Озвучены «Общие положения организации СРиСД». Определена численность исполкома Совета — семь человек. Тайным голосованием председателем Совета избран И. Е. Ларин, его заместителем — А. С. Олейник, членами — Буздин, Лисовой, Никитин, Кумпан и Седько. Исполком разместился в помещении воинской команды.

«Заседание закрыто за поздним временем». Протокол написан вручную чернилами «новой» орфографией.

Избранный исполком СРиСД заседал в этот же день. Вопрос один: посылка телеграммы краевому съезду СРиСД в Хабаровск. «Петропавловск, Камчатка, организовался Совдеп. Послать делегата на съезд не можем. Важные события и распоряжения просим сообщать телеграфом за неимением другого сообщения по апрель 1918 г.».

13 декабря — второе пленарное заседание СРиСД, созванное для «обсуждения спешного вопроса» — о власти на Дальнем Востоке. Облкомиссар и КОК прислали «повестку», приглашавшую все организации прибыть к восьми вечера в зал заседаний комитета для обсуждения сложившегося положения и выбора представителя от Камчатки во временное бюро съезда представителей городских и земских самоуправлений Амурского Приморского района. Зачитана телеграмма от краевого комиссара Русанова с сообщением о сложении им полномочий, полученных от Временного правительства, и передачи их съезду представителей городских и земских самоуправлений. Вторая телеграмма — от председателя съезда Тимофеева с извещением, что съезд принял на себя всю полноту власти и организовал временное бюро из шести лиц; просил сноситься с ним, как с единственным правомочным органом края.

Постановлено: «Принимая во внимание, что краевой съезд этот не объединяет всей демократии Дальнего Востока, в который не вошёл Владивосток, как главная мощная единица края, кроме того, туда не входят высшие органы революционной демократии солдат и рабочих (СРиСД) и социалистические партии, а потому Петропавловский СРиСД, впредь до получения известия от краевого комитета СРиСД, признаёт только власть СРиСД. О признании же власти краевого съезда и о посылке на съезд делегата Совет воздерживается». Эту резолюцию предложено представить и «защищать» на общем заседании с КОК, а туда заявиться всем составом Совета, ибо в повестке число делегатов не оговорено.

Исполком СРиСД рассмотрел проект воззвания к рабочим и солдатам № 1. Решено его «признать приемлемым, а по исправлении редакционных ошибок отдать в редакцию местной газеты для напечатания». Фрагмент обращения: «Товарищи рабочие и солдаты!!! В Петропавловске организовался орган трудового народа — Совет рабочих и солдатских депутатов. Две революционные армии — солдат и матросов — слились в единую мощную организацию. Совет просит все демократические организации трудового класса

влить в него своё представительство (организации, в которые входят буржуазные элементы, представителей послать не могут). Помните, товарищи, что одним из самых сильных орудий рабочего класса и революционной демократии в борьбе за лучшее будущее и свои идеалы — есть СРиСД, вокруг которых объединяется истинная демократия и которые руководят сплочёнными силами пролетариата. Товарищи! Не забывайте, что только СРиСД, выкованные в горниле революции, есть истинные защитники ваших интересов, противоположных интересам купцов, фабрикантов, помещиков и других капиталистов, которые стремятся уничтожить эти организации, зная, что, уничтожив руководителей, они легко справятся тогда с разделёнными силами демократии и будут диктовать свою волю. Товарищи! Не поддавайтесь провокации и походу против СРиСД! Пусть никто не нарушит единства рабочих и крестьян! ...Объединяйтесь же, товарищи солдаты и рабочие, вокруг Петропавловского СРиСД для обсуждения своих нужд, который призывает вас крепко сплотиться вокруг него. Вот ваш пароль: вперёд на борьбу, выше красное знамя!»

14 декабря в Хабаровске на 3-м краевом съезде Советов 69 голосами за, четырьмя против при шести воздержавшихся принята резолюция о переходе власти к местным Советам: «объявляем Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов единственными революционными представителями реальной и активной силы трудящихся масс, выражающими собой экономические и политические интересы всего трудового населения... Краевой съезд Дальнего Востока провозглашает единственным представителем центральной власти краевой Центральный комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов... Совет должен проводить, и неуклонно, в жизнь декреты, постановления и распоряжения рабочего и крестьянского правительства в лице его СНК... Все местные Советы, входящие в состав нашей краевой организации, объявляются правомочными представителями центральной власти на местах».

15 декабря на заседании продуправы её председателем избран К. И. Кодылев, членами — И. Д. Добровольский и В. Тимонькин. Добровольский стал и товарищем председателя.

В десять вечера наблюдалось длившееся около часа полное лунное затмение.

16 декабря во втором часу ночи в Петропавловске чувствовались колебания земной тверди.

Исполкома горсовета решал вопросы распределения имевшихся запасов: «Принимая во внимание, что продовольственной управе

необходимо знать количество продуктов и предметов первой необходимости не только в магазинах, но и во всём городе Петропавловске, кроме того, ей необходимо знать и количество людей, находящихся в городе, для правильного распределения этих продуктов. Исполком полагает произвести проверку продуктов и предметов первой необходимости и людей одновременно во всём городе».

Изучено «движение кассы исполкома СРиСД». Казначей Совета А. К. Седько доложил, что по трём подписным листам поступило 195 руб. 40 коп. Из них потрачено на посылку телеграмм 10 руб. 43 коп. В остатке — 184 руб. 97 коп., каковые и «числятся налицо по денежной книге».

Из Петропавловска вышел в Усть-Камчатск катер 1-го потребительского общества. На нём находилось 11 чел., все члены общества, ранее мобилизованные. Вследствие объявленной демобилизации они поехали домой, не имея средств сделать это на собаках. На следующий день катер прибыл в бухту Ольга и высадил там трёх пассажиров. Они-то спустя много времени и рассказали, что случилось потом. Катер простоял в бухте двое суток, взял воду и ушёл к Усть-Камчатску. После этого сутки стояла хорошая погода, а потом пошёл сильный снег, задул ветер... О судьбе судёнышка и находившихся на нём людей ничего не было известно даже в середине 1918 г.

17 декабря пришла телеграмма № 1444 из Хабаровска от краевого съезда СРиСД «о переходе власти СРиСД на местах».

В 14.40 — третье пленарное заседание городского СРиСД (горсовета) в количестве 18 чел. Оглашены приветствия от местных «демократических организаций»: ПГД, КОК, продкома и отношение Петропавловского порайонного почтово-телеграфного союза. Приняты с аплодисментами.

Председатель поставил вопрос об отношении горсовета к КОК: «Как смотрят члены Совета на эту организацию, как на власть в области, и выражает ли она то, чем себя именует?» Зачитывает отношения КОК, призывающие к дружной работе, «выражая, что обоюдная работа на пользу народа ничем не будет омрачена». Комитет просит прислать на своё заседание 20-го числа представителей «для определения взаимоотношений между организациями». «Затем председатель в короткой речи полагает, что областной комитет, как организация демократическая, избранная всем населением Камчатской области, выражает собою роль областного земства, впредь до преобразования в таковую. Совет же РиСД — организация, я бы сказал, чистой демократии, стоит на страже и защите

интересов революционного пролетариата и беднейшего крестьянства, а потому у этих организаций две дороги, и с этих точек зрения можно рассматривать отношение к комитету. Кроме того, просит избрать в областной комитет представителей». В состав Совета включены два представителя от почтово-телеграфных слушателей, избранных 15 декабря, — Дудко и Заколодный. «Вносится внеочередное заявление товарища председателя к порядку собрания: предлагает членам Совета пересесть на передние стулья, а публике перейти на задние».

Затем А. С. Олейник «обрисовал в своей речи отношение к областному комитету, говоря, что областной комитет выбран на демократических началах... и мы должны к нему относиться как к таковому, что же касается Совета, то он является пока на первое время органом Петропавловска и таким должен рассматриваться впредь до расширения его в областной». Принята резолюция: «Областной комитет есть демократическая организация, выбранная прямым, равным, тайным голосованием всей области, и что СРиСД есть организация только Петропавловска (на первое время). Мы должны признать областной комитет как демократическую организацию области и работать с ней в полном контакте». Прозвучали соображения послать в КОК двух, трёх, четырёх и даже шестерых представителей, а К. С. Телятьев предложил «влиться в областной комитет всем составом Совета». Избраны двое: К. С. Телятьев и П. И. Дудко.

Выяснено отношение СРиСД и к продкому. Принято во внимание, что это «демократическая организация всей области. СРиСД признаёт её как таковую и делегирует туда своих представителей, которым и поручается производить те или иные разъяснения по затрагиваемым вопросам». Представителем Совета в продком избран Л. Ф. Киселёв. Делегированы два представителя в комиссию продкома по проверке наличия в магазинах продуктов и предметов первой необходимости «одновременно во всём городе». Прозвучало предложение присутствовавшего телеграфиста Станковича поручить этой комиссии расследовать дело о привезённых продуправой спиртных напитках. «По слухам, напитки эти сданы городскому врачу и выдаются им по рецептам под видом больных — здоровым. Предлагает напитки эти, и вообще что там есть, опечатать СРиСД, перенести в помещение Совета и выдавать по рецептам врача под контролем того же Совета».

18 декабря в здании бывшего ПУ открылись лавка и пекарня 2-го Петропавловского общества потребителей.

Ввиду начавшейся эпидемии кори учащиеся ПВНУ распущены до 7 января 1918 г.

Горсовет телеграфировал во Владивосток тамошнему комитету РСДРП(б) о создании на Камчатке органа народовластия, то есть самого себя.

Вот так и появились на Камчатке, в Петропавловске, два противоположных полюса: один «буржуазно-демократический» в лице КОК с ПГД, второй — «большевистский» в виде городского СРиСД. Шаг к гражданскому противостоянию был сделан...

20 декабря опубликованы ужасающие сведения о боях в Иркутске между большевиками, с одной стороны, и казаками с юнкерами, с другой. На подмогу первым идёт красная гвардия, вторым — белая. В городе — обстрелы, пожары, насилия, убийства, грабежи. «Стрельба, ввиду огромных запасов снарядов и патронов, не прекращается. Положение в высшей степени ужасное... Переговоры о перемирии бесплодны ввиду откровенной жажды красногвардейцев разграбить город и заработать на этом... Юнкера мужественно защищаются от разбойников, много красногвардейцев убито, карманы убитых наполнены деньгами, часами и золотыми вещами... Нельзя передать чинимых красногвардейцами, уголовщиками и большевиками зверств. Почтовым комиссаром назначен большевик, хорошо известный читинским гражданам каторжанин Пезнев. Всем руководят евреи: Чискин, Пезнев и Борух Шумяцый (Б. З. Шумяцкий. — *С. Г.*)».

Объявлено, что комиссия по благоустройству упраздняется ввиду передачи всех дел городскому самоуправлению, то есть горуправе. Последняя приглашала лицо, «могущее принять на себя обязанности городского аукциониста», напоминала, что домовладельцам и другим лицам следует уплатить городские повинности за истекающий год до 1 января 1918 г. в кассу управы (дом бывшего губернатора).

С наступлением вечера зажигались фонари. «Лучше поздно, чем никогда». Но неизвестные хулиганы вскоре разбили вновь поставленный фонарь у озера. «И теперь, благодаря неимению запасных стеклянных колпаков, нужное место осталось без освещения. Колпаки эти с большим трудом пришлось достать из Швеции, откуда они были выписаны. Таким образом, в самом непродолжительном времени город наш опять погрузится во мрак».

А в последние дни то там, то сям гремели выстрелы. Это упражнялись некоторые граждане, «стреляя в ворон из ружей основательного калибра. Нельзя ли граждан предупредить о том, что на этот счёт имеется закон, воспрещающий стрельбу в городе, а в особенности днём? Ведь так недолго и до беды!»

Продком постановил: разрешить выпечку кондитерских изделий на время праздников с 24 декабря по 7 января 1918 г. и выдать к Рождеству разовые добавочные карточки на сахар из расчёта по четыре фунта на человека.

Техник Н. А. Рожков, заведующий Народным домом, был готов выполнить чертёжные работы и составить сметы на «всевозможные здания». Просил обращаться с предложениями на Третью улицу, в его собственный дом.

Торговец Мацумато продавал в доме Н. Н. Косыгина на Большой улице, что рядом с кондитерской В. Рубцова, мелкую рыбу по 1 руб. 50 коп. за банку.

Мастер Чиба Кисанда сообщал об открытии парикмахерской. Она работала ежедневно с восьми утра до восьми вечера в доме А. Русанова на Большой улице.

Членов продкома приглашали на заседание с повесткой дня: приём от фирмы Дембри товаров и продуктов, выписанных по заказу 1-го Камчатского общества потребителей; предоставление ссуды Паланскому продкому и вопросы «общего характера». «Ввиду срочности и важности вопросов господа члены продовольственного комитета приглашаются прибыть точно к назначенному времени».

КОК заявил о желании нанять четыре нарты собак для доставки аппаратов почтово-телеграфного ведомства из Петропавловска до Мильково.

22 декабря сообщено, что мобилизованные чиновники канцелярии КОК назначены в штаб 726-й дружины во Владивостоке.

Свежие новости из Иркутска: «17 декабря в пятом часу между военно-революционным комитетом, с одной стороны, с юнкерами и казаками — с другой, заключено... соглашение о прекращении военных действий и заключении мира». Далее следуют четыре чётких пункта, в том числе и о том, что полнота власти передаётся губернскому совету. Как и в первый раз, иркутские новости снабжены пометой: «за достоверность сведений областной комитет не ручается».

Один из авторов «Листка» впервые рассуждал о возможном переходе от капитализма к социализму. С одной стороны, «политическая экономия как наука признала, что настоящий капиталистический строй есть последняя ступень в долгой истории хозяйственного развития народов». С другой — та же наука добавляет: «Как бы значительны ни были стремления, указываются нам уже сейчас возможность или даже неизбежность перехода к новым, более

совершенным хозяйственным формам. Тем не менее, такой великий общественный переворот, как смена одной хозяйственной системы другой, не может быть ожидаем в ближайшем будущем». Предлагалось подумать над последними словами: «Что же может служить препятствием в переходе от одной формы общественного хозяйства к другой? Тем более, если к тому есть возможность и даже неизбежность? Мне думается, что настоящий капиталистический строй имеет всемирную связь в своём ходе и развитии, поэтому и переход от него к более совершенному хозяйству возможен только при полном объединении большинства пролетариата всего цивилизованного мира. В настоящее же время мы этого не видим».

Автор отметил, что в высокоразвитых странах, сейчас воюющих, «капиталистическое хозяйство дошло до наивысшей точки своего развития», а рабочие организации здесь «прочные и разумные», ибо у них нет «той темноты и невежества в рабочей среде, как где-либо», читай, в России. Переход к социализму в одной стране сейчас невозможен, а в случае попытки страну ждёт раздел, вроде некогда польского. Делался вывод: «Лучше бы следовало настаивать на немедленном открытии Учредительного Собрания, и чтобы избранники народа выработали такие законы, которые всесторонне охраняли бы интересы трудящихся масс от эксплуатации капитала, и чтобы эти законы дали полную возможность подготовиться и достигнуть того умственного развития пролетариату, при котором он мог бы взяться за переустройство всего экономического хозяйства не ощупью, а с открытыми глазами и без всяких сомнений». Прямо какой-то меньшевизм выходил.

24 декабря в пять вечера загорелось в алтаре КПС. Огонь потушили, причину возгорания не нашли.

Получена телеграмма из Владивостока: «Партия большевиков радуется организации Совета и приложит все силы снабжать сведениями и литературой». Эта депеша озвучена на заседании исполкома горсовета 28-го числа. «Комитет приветствует телеграмму аплодисментами».

25 декабря, спустя два месяца после большевистского переворота в Петрограде, опубликованы «Общие положения организации СРиСД», показывающие основания новой, советской власти.

«1. Везде, где возможно, создаются СРиСД — организации революционно-трудового народа, имеющие своей задачей участие в разрешении общеполитических, экономических муниципальных вопросов и организующие трудовое население.

2. СРиСД, как наиболее демократические организации в настоящее время, стоя на страже народовластия и борьбы с капитализмом и империализмом, являются органами контроля над комитетами, муниципалитетами и высшими военно-административными органами.

3. СРиСД организуются из рабочих и солдатских делегатов. Примечание: допускаются представители партий социал-демократов и социал-революционеров с правом решающего голоса.

4. Нормы представительства должны быть равными, как для солдат, так и для рабочих, и устанавливаются применительно к местным условиям.

5. В СРиСД посылают представителей профессиональные союзы, синдикалистские организации, поскольку члены последних не входят в профессиональные союзы, и солдаты гарнизонов от каждой части самостоятельно. Примечание: профессиональные союзы и синдикалистские организации, в которые входят представители буржуазии, не могут посылать представителей в СРиСД. Офицеры, врачи и военные чиновники голосуют на равных правах и совместно с солдатами. В состав СРиСД включаются также делегаты от организованного трудового крестьянства.

6. Для проведения в жизнь своих постановлений СРиСД выделяют из своего состава исполнительный комитет в числе, определяемом каждым Советом отдельно».

Объявлено, что ввиду удорожания корма молоко из лавки сельхозфермы с 1 января 1918 г. будет отпускаться по 25 коп. за бутылку. Сезонная надбавка, так сказать...

Подорожал и «Камчатский листок». Это объяснялось тем, что повысились цены на рабочие руки и материалы. Полностью сменились наборщики и печатники в типографии М. М. Пономарёва, им пришлось повышать зарплату. В связи с этим, а также удорожанием почтовых услуг, редакция увеличила подписную месячную плату с 1 руб. до 1 руб. 50 коп., правда, оставив годовую подписку в прежнем размере, то есть 10 руб. С 1 января 1918 г. газету городским подписчикам намеревались доставлять почтой.

Председатель Камчатского участкового по приходному налогу присутствия объявил о предстоящем составлении списков проживающих лиц с указанием всех видов их доходов на бланках установленной формы. Это касалось граждан, снимавших квартиры, и владельцев недвижимости. С последних намеревались взыскать подоходный налог. Ещё один источник пополнения казны — торговые, промышленные и иные приносящие выгоды предприятия.

От них требовались списки получавших жалование и вознаграждение с указанием их размеров. Нарушителей и опоздавших ждал 100-рублёвый штраф. Присутствие размещалось на Главной улице в доме Чупятовой.

КОК получил предложения рыбопромышленников о цене на сезон 1918 г. банки лососёвой икры и пупков — 6 руб. «Цена эта, по мнению комитета, не является установившейся и, ввиду вздорожания цен на рыбные продукты, по всей вероятности, к весне будет повышена».

26—28 декабря в ПВНУ проводилась ёлка для всех школьников города.

28 декабря исполком горсовета избрал членов комиссии «по проверке вообще всех напитков, находящихся в городе Петропавловске». Обсудив вопрос, постановили: поручить проверить всё спиртное, взяв его на учёт Совета. Этим заниматься Л. Ф. Киселёву, А. К. Седько и М. А. Буздину.

Зачитана телеграмма № 1444, требовавшая установления власти горсовета. «По всестороннем обсуждении исполком постановил: назначить общее собрание СРиСД в Народном доме на 1 января 1918 г. в первом часу дня». Предварительно «озаботиться отоплением Народного дома, о чём известить начальника Петропавловской городской милиции».

В состав СРиСД приглашены по одному представителю от служащих окрсуда и торгового дома «Чурин и Ко». Председатель сообщил о своём участии в совещания горуправы по вопросам городских потребностей на 1918 г.

Принято к сведению заявление солдата Бурлакова о том, что во время проверки в магазинах предметов первой необходимости найдено несколько бутылок из-под спирта, «только что выпитого в квартире японца Кикучи. Кроме того, у гражданина И. Л. Лазарева опечатан склад. По заявлению домохозяев, в этом складе находится спирт». Решено отчислить 20 % от поступлений в кассу Совета в пользу Дальневосточного краевого комитета СРиСД в Хабаровске и отправить средства не позднее 1 января 1918 г.

Выпавший мокрый снег порвал телефонные провода.

29 декабря 2-е Петропавловское общество потребителей доводило до сведения горожан, что его лавка продаёт продукты первой необходимости по «самым доступным ценам», как то: консервы мясные — 1 руб. 30 коп., рыбные — 70 коп. за банку. Есть яйца, масло, сало топлёное, масло подсолнечное и бобовое, солёная рыба всех видов, белый и чёрный хлеб и прочее.

Разработаны и опубликованы «основы» Петропавловского СРиСД: «1. Совет организуется из солдат и рабочих, входящих в состав военной организации, профессионального союза (Рабочего союза) и вообще рабочего и трудового населения. 2. Состав Совета на первое время определяется в 20 членов: 10 членов от военного крыла, 10 — от рабочего крыла и по пять человек кандидатов к ним. Примечание: организации, не состоящие в Рабочем союзе, посылают от себя представителей, приблизительно от 15 чел. — одного. Союзы и синдикалистские организации, в которые входят представители буржуазии, не могут присылать своих делегатов. 3. Каждая организация для выбора делегатов созывает отдельно общее собрание, в котором производятся выборы прямым, равным и тайным голосованием. Делегаты снабжаются мандатом. 4. Совет существует на средства от самообложения, от подписных листов, митингов, концертов, спектаклей и т. п.».

Во Владивостоке держались такие цены на камчатскую пушнину: соболь — 1 000, красная лисица — 200, выдра — 350, горностай — 15 руб.

В 1917 г. КО занимала огромную территорию — 1 360 тыс. квадратных километров. При этом её населяли всего 34,5 тыс. чел. В Петропавловске обитали около 1 200 чел. В области существовали 882 зарегистрированных торгово-промышленных предприятия: 200 постоянных торговых, 131 развозного торга, 126 по скупу пушнины и 425 рыбопромышленных. С них получено в казну более 90 тыс. руб. торгово-промышленного налога. От продажи командорской пушнины выручено 399 722 руб., на нужды островного населения израсходовано 40 000 руб.

1918

1 января горсовет объявил себя высшей политической властью с весьма туманным добавлением — «в сфере его влияния». Он заявил, что «неуклонно будет проводить в жизнь декреты, постановления и распоряжения рабочего и крестьянского правительства в лице его СНК и Дальневосточного краевого комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» (СРСКД. — *С. Г.*).

Большинством голосов при двух воздержавшихся принята резолюция, в которой «Совет заявляет, что устранение от власти буржуазии и переход всей власти в руки СРиСД в центре и на местах способны создать сильную революционную власть, остановив разруху, прекратить войну, провести в жизнь требования пролетариата

и крестьянства и дать гарантию правильности выборов и созыва Учредительного Собрания. А потому постановил:

1. Что страну и революцию, поставленную контрреволюционной политикой правительства Керенского на край гибели, может спасти только власть, опирающаяся на широкие слои революционной демократии и рабочих организаций в лице их СРиСД. 2. Приветствовать 3-й Дальневосточный краевой съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, объявивший властью на местах СРСКД и высшей властью в крае Дальневосточный краевой комитет СРСКД. 3. ...Совет заявляет, что он неуклонно будет проводить в жизнь декреты, постановления и распоряжения рабочего и крестьянского правительства в лице его СНК и Дальневосточного краевого комитета СРСКД. 4. Предлагает КОК присоединиться к означенной резолюции, твёрдо взять власть в свои руки в области, объявив на местах власть Советов (комитетов). 5. Немедленно отстранить (отозвать) как областного, так и уездных комиссаров от возложенных на них обязанностей бывшим буржуазным правительством, сверженным и сидящим ныне в Петропавловской крепости. 6. Для чего немедленно же сообщить своё постановление краевому комитету СРСКД, всем комитетам, Советам, как волостным, так и сельским по области, и областному, и уездным комиссарам об их устранении. 7. Сделать чистку всех государственных учреждений в области, снизу доверху».

В перерыве заседания член Совета О. А. Картакай собрала среди присутствующих по подписному листу 181 руб. 48 коп. «на существование СРиСД».

Затем слушали А. С. Олейника, члена комиссии по проверке наличия в городе предметов и продуктов первой необходимости. По заявлению врача П. П. Рубецкого об эпидемии кори, комиссия приостановила деятельность на неопределённое время. В ходе обсуждения выяснилось, что корь в городе есть, но в единичных случаях, а заявление доктора — «только предлог оттянуть действия этой комиссии». Решено немедленно возобновить её работу.

6 января на совместном заседании КОК, горсовета и ПГД решено ввести представителей Совета в состав КОК. Здесь же состоялось признание нового правительства России — СНК. Теперь КОК следовало упразднить областной комиссариат.

7 января горсовет избрал представителем в КОК А. С. Олейника. Ранее туда был делегирован Л. Ф. Киселёв взамен уехавшего в отпуск К. С. Телятьева. Горсовет решил выработать воззвание к населению в связи с гулявшими, как в городе, так и в ближайших сёлах,

слухами, разносимыми «тёмными личностями», а также разъяснить, что такое власть Советов и комитетов на местах, и осветить положение дел в стране. Союзам маячных служащих, учителей и медперсонала предложено прислать своих представителей, «если таковые организованы», а если нет, то приять меры к организации. Решено просить КОК об упразднении существующего окрсуда. Взамен надо создать народный или революционный трибунал, для чего запросить Хабаровск о существующих в настоящее время судах и порядке их организации. Желательно обзавестись типографией вместе с КОК, для чего просить представителей Совета в облкомитете «возбудить вопрос». Зашёл разговор об отмене получаемого семьями бывших офицеров и чиновников содержания и уравнении их пайкового довольствия с семействами солдат.

Пленарные заседания Совета отныне проводились в Доме общественных организаций (бывшем губернаторском) по воскресеньям с двух часов дня.

Следует отметить, что делегирование в состав КОК двух членов горсовета вызвало неудовольствие части населения, требовавшей, чтобы те, не избранные публично, как недавно гласные ПГД, покинули комитет.

Выпущено обращение горсовета к населению «Что такое власть Советов?» В нём, в частности, говорилось: «Настал момент, когда лозунг: “Вся власть Советам!” должен быть, наконец, проведён в жизнь, что и сделано в настоящее время по всей России, Сибири и далёкой окраине. Очередь осталась за Камчаткой. Местный Совет принимает все меры к тому, чтобы у нас, на Камчатке, стали хозяевами положения комитеты, а не комиссары, как это ведётся до сих пор на Камчатке... Дело в том, чтобы хозяевами положения в стране стали новые революционные классы. Дело в переходе власти в руки пролетариата и революционного крестьянства... Для этого необходимо, прежде всего, произвести коренную чистку во всех ведомствах и учреждениях правительства... Только в таком случае можно будет говорить о переходе власти к Советам в центре и на местах. Чем объяснить известную беспомощность социалистических министров Временного правительства? ...Тем, что не они вели свои ведомства, а ведомства их... Каждое ведомство составляет крепость, где до сих пор сидели бюрократы царского периода, обращающие благие пожелания министров в пустой звук, готовые забаллотировать любое революционное мероприятие власти. Чтобы власть перешла к Советам не на словах только, но и на деле, необходимо было взять эти крепости, изгнав оттуда слуг кадетско-царского

режима, поставить на их места выборных и сменяемых, преданных делу революции работников, что необходимо провести в жизнь и у нас, на Камчатке...»

9 января исполком горсовета решил открыть в казначействе текущий счёт. Чеки подписывали председатель исполкома И. Е. Ларин (или его заместитель) и секретарь-казначей А. К. Седько.

Граждане Орехов и Глушков просили выдать «заимообразно» дрова для отопления квартир. Таких заявлений поступало много, решено передать их городскому самоуправлению, дабы «принять какие-либо меры к решению этого вопроса, насущного для города».

10 января КОК, «принимая во внимание, что в состав областного комитета входят представители всех слоёв трудового народа и, считаясь с политическим течением российской революции», объявил «высшей властью» в пределах области себя, в Петропавловске — горсовет, в волостях и селениях — тамошние комитеты. При этом ПГД и горсовет «строго разграничивают свои функции. В случае разногласия... окончательное решение таких вопросов подлежит КОК».

Сероглазкинское общество ходатайствовало перед КОК об отдаче ему бывшего «Дома Завойко» для разборки. КОК решил собрать комиссию для освидетельствования этого здания. «Если таковой окажется непригодным, передать дом этот... для использования его на постройку школы в селении Сероглазка». В состав комиссии включён и техник И. Е. Ларин.

13 января о просьбе Сероглазкинского общества насчёт дома сообщено городскому самоуправлению для «удовлетворения» на ближайшем заседании ПГД.

14 января горсовет изучал заявление гражданки Немовой, делегированной группой возмущённых горожанок. Та говорила о продаже магазином Чурина товаров по завышенным ценам, наличии «привилегированных» покупателей: «одним выдают товар, другим — нет. Таким образом, как бы отделяют овец от козлищ». Кроме этого, грубо обращаются с клиентурой. Заявление вызвало долгие прения, решили избрать комиссию для расследования обстановки.

Избраны и три представителя в ПГД по её решению от 4 января: А. С. Олейник, А. Никитин и Л. Ф. Киселёв.

15 января подтверждена острота квартирного и дровяного вопросов, а также всё-таки эпидемии кори в городе. Особой комиссии поручено определить, кем занято жильё в казённых зданиях, размеры квартир, количество комнат, сколько из них свободно и каковы запасы дров. КОК рассмотрел ходатайство ПГД об отпуске взаймы

казённого топлива для населения, «так как дровяной вопрос в настоящее время в городе крайне обострился». Решено заплатить Анне Мутовиной 70 руб. за мытьё полов в Доме общественных организаций с 10 сентября по 3 декабря прошлого года. Расходы на содержание этого дома с 1 января 1918 г. возложены на КОК, ПГД и продовольственный комитет. Казначейству «для целей дезинфекционных» разрешено отпустить одну бутылку спирта (вместо просимого ведра) на промывку весов. Мыть штампы советовали денатуратом.

17 января ввиду удорожания жизни, а также для «устранения эксплоатации трудового народа» КОК признал необходимым установить на начинающийся сезон цены на скупаемую рыбу-сырец: кета — не ниже 30, горбуша — не ниже 6 коп.

Всем должностным лицам объявлено, что негодное или излишнее казённое имущество следует продавать не коммерсантам, а населению. В случае же отказа последнего, выставлять на аукцион.

21 января на собрании Рабочего союза решено привлечь к общественной жизни тружениц и домохозяек. С просьбой «предпринять первые шаги к организации в Петропавловске Женского союза» обратились к О. А. Картакай.

23 января «во время заседания исполнительного комитета явился гражданин Новограбленов, взволнованный. Попросил слова и заявил заседанию следующее: его старшая дочь без родительского разрешения убежала к чиновнику казначейства — кассиру Борейше. Поступок этот сильно взволновал нас, родителей... Просит Совет принять какие-либо меры к возврату в дом родителей убежавшей к Борейше их дочери. Если же она не вернётся в дом родителей, то он, отец, убьёт их обоих, то есть дочь и её любовника Борейшу, что повторил несколько раз. Но если Борейша возьмёт её замуж, и придёт к ним, родителям, и спросит на брак разрешение, они ничего иметь против не будут. Заслушав означенное заявление, члены Совета задали гражданину Новограбленову несколько вопросов относительно возраста дочери, которой оказалось 19 лет, и другие вопросы, после чего гражданин Новограбленов вышел. По обмене мнениями постановили: поручить присутствующему тов. (товарищу! Первое выявленное нами упоминание этого большевистского обращения к отдельному лицу. — *С. Г.*) Пржевусскому переговорить с гражданином Борейшей и гражданкой Новограбленовой для выяснения этого вопроса».

Эта драматичная история завершилась в прямом смысле полюбовно. Протокол заседания исполкома от 30 января гласит: «Слушали:

письменное объяснение члена СРиСД по содержанию жалобы Трифона Новограбленова, порученной ему исполнительным комитетом Совета. Постановили: объяснение тов. Пржевусского принять к сведению и сообщить гражданину Новограбленову означенное объяснение и подписку гражданина Илиодора Михайловича Борейши с обязательством вступить в законный брак с Анисьей Новограбленовой, взяв с Трифона Новограбленова подписку, что он ничего не имеет против вступления его дочери в законный брак с И. М. Борейшей».

24 января КОК вернулся к дровяному вопросу. Признаны «вполне приемлемыми» предложения Союза рабочих сдать ему в подряд заготовку дров и ссудить 2 000 руб., а также помочь городскому самоуправлению в постройке или приобретении перевозочных средств.

25 января комитет гарнизона объявлен высшей властью в гарнизоне и воинской команде. Начальник команды ответственен за техническую работу, избирается её личным составом. Руководство команды — председатель солдатского комитета А. С. Олейник, начальник Д. С. Плотников и секретарь И. Е. Ларин.

Удовлетворены ходатайства вольного пожарного общества о «заимообразном» отпуске казённых материалов для ремонта пожарного депо и выдаче удостоверения на право пользования этим депо, расположенном в «Саду Завойко», переданном в его распоряжение в июне 1917 г.

Господину Сунь Интуну отказано в отпуске вина и других спиртных напитков для празднования китайского Нового года. А вот ходатайство гражданина Яковлева о получении бутылки вина и бутылки спирта удовлетворено.

27 января горсовет «возбуждает» вопрос о направлении в свой состав депутата от служащих казначейства.

Пришла телеграмма из Петрограда за подписью комиссара отдела местного управления М. И. Лациса: «Приступить к немедленному беспощадному обложению имущих классов. Примите все меры принуждения для поступления налогов. От центра средств не ожидать». Исполком горсовета решил обратиться за разъяснением в Дальневосточный крайком, на какое конкретно имущество, капиталы и доходы налагать «беспощадные налоги» и каковы их размеры?

28 января для наведения порядка и дисциплины с не явившихся на заседание членов горсовета решено взимать штраф, его же брать и с опаздывающих. Получено разъяснение из Хабаровска, что в связи с упразднением должностей комиссаров Временного правительства на местах, Советы несут законодательно-исполни-

тельные функции. Из Никольска-Уссурийского пришёл ответ на запрос объединённого заседания общественных организаций города. Сообщали, что там, а также и во Владивостоке, созданы полновластные объединённые комитеты Советов, городского и земского самоуправлений, они поддерживают СНК. А. С. Олейник, как представитель городского самоуправления от Совета, предложил провести совместное заседание с ПГД «для выяснения взаимоотношений организаций».

По вопросу объявленного «черносотенным» бывшего Союза Михаила Архангела решено искать книги или записки по его организации в городе «для объявления во всеобщее сведение лиц, записавшихся в этот союз».

Исполком назначил на 2 февраля в Народном доме общее собрание-митинг граждан города и окрестных селений.

Зачитана телеграмма от 28 декабря — постановление СНК о приостановке каких бы то ни было сделок по продаже, покупке, залогу всей недвижимости и земель ввиду предстоящего обобществления городской земли. Советам предписано установить наблюдение за исполнением нотариусами этого постановления. Снова решено запросить разъяснения по телеграфу, но, тем не менее, городскому нотариусу приказано прекратить сделки с недвижимостью и землёй впредь до особого уведомления.

29 января настойчивый Сунь Интун повторил просьбу по поводу спиртного и вновь получил отказ.

Разрешён конфликт между учительницей иностранных языков ПВНУ М. С. Савельевой и инспектором училища П. Я. Сусляком. Признано, что притязания госпожи Савельевой на получение обещанного ещё бывшим губернатором Н. В. Мономаховым жалования в 300 руб. в месяц и других натуральных и денежных выдач являются необоснованными. КОК выяснил, что М. С. Савельева «с первых же дней прибытия своего к месту службы поставила себя в совершенно ненормальные отношения ко всему учительскому персоналу, относясь крайне свысока к своим новым товарищам по службе, не стесняясь высказывать свои порицательные о них суждения, допуская крикливые выпадки против инспектора училища на виду всех учеников школы, не подавая ему руки. Самохваление, прозрачные и оскорбительные намёки, грубое искажение истины и, наконец, публичное выступление в печати против инспектора училища, областного комитета и областного комиссара сделали учащихся в школе детей свидетелями происходящих в школе недоразумений, что, несомненно, вносит крайне вредную,

противоречащую задачам школы атмосферу в дело воспитания юных граждан и подрывает авторитет учащих». Учительницусмутьянку решено уволить с 1 февраля. Инспектору поручено выплатить ей по 110 руб. за каждый отработанный месяц по 1 мая и выдать 200 руб. на обратную дорогу.

Местная воинская команда, уменьшившаяся до 50 чел. из-за демобилизации, отказалась охранять пороховой погреб облпродкома. Часть оставшихся солдат несла нестроевую службу. Решено просить продуправу в трёхдневный срок обеспечить охрану погреба, например, отставными военными, изыскав на это средства. Во избежание происшествий городскому самоуправлению следовало издать обязательное постановление о запрете стрелять в городе и приближаться к погребу.

Признано желательным открыть продажу молока с сельхозфермы в Петропавловском потребительском обществе по 25 коп. за бутылку. Преимущество при покупке предоставлять детям и больным.

30 января упразднена должность областного комиссара в связи с тем, что «функции последнего в связи с государственным переворотом (то есть Октябрьским. — *С. Г.*) в данное время отпали». По этому поводу КОК постановил выделить из своей среды исполнительный орган «в лице коллектива из трёх лиц».

Исполком горсовета озвучил телеграмму из Петрограда с требованием, чтобы все ещё не ликвидированные губернские и уездные учреждения обращались по всем вопросам и ходатайствам в местные СРиСД. Те же, в свою очередь, «если вопросы имеют общегосударственное значение и необходимо их координировать», должны «переносить таковые на рассмотрение народных комиссаров» (то есть уполномоченных СНК. — *С. Г.*).

31 января оглашена телеграмма СНК о прекращении с 29 января войны с Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией и о демобилизации армии. Озвучено и сообщение Министерства почт и телеграфов о введении в Российской Федеративной Республике (так теперь называлась страна в советских документах) с 1 февраля нового календаря. Начиная с этой даты, следовало использовать «во всех правительственных и общественных учреждениях КО григорианский календарь». Ещё одна циркулярная телеграмма снова обязывала «приступить к немедленному, беспощадному обложению имущих классов, принять меры принуждения для поступления налогов». Опять решено обратиться в «центр», чтобы узнать о порядке обложения и ставках налогов, кроме подоходного.

1 февраля формально произошёл переход на григорианский стиль летоисчисления. Теперь 1-е число стало сразу 14-м. (Одномоментной смены календаря не случилось. Зачастую одни и те же организации использовали оба стиля, что весьма осложнило работу последующих исследователей. Возможно, что по этой причине ниже могут быть допущены нарушения хронологии и в этой книжке. Переход на новый стиль состоялся к концу лета 1918 г.)

14 февраля — очередное заседание КОК. Столь продолжительный разрыв в датах заседаний как раз и случился из-за смены календаря.

16 февраля ПГД постановила заготовить 550 саженей дров для населения. Заключён договор с подрядчиками по 30 руб. за сажень с доставкой на берег ковша. Но запасено было только 300 саженей, что явно не покрывало потребностей.

17 февраля горсовет разбирался вот с таким необычным житейским случаем. «Председатель доложил, что ему гражданином Мейтом заявлено следующее: уезжая в 1914 г. по мобилизации в армию и предполагая быть убитым, он сделал нотариальную сделку с женой, что дом свой как бы продал ей за 200 руб., то есть, если его убьют, то жене останется дом в её собственность. В настоящее же время, когда Мейт прибыл домой, как всем известно, жена его с ним разошлась и ушла к другому, Гайдамаку, от которого за время его отсутствия прижила ребёнка, и теперь требует от городского самоуправления перевести на её имя участок, принадлежащий Мейту, так как дом принадлежит ей, как купленный... Просит от Совета защиты и справедливого решения». Приняв во внимание, что у просителя и его жены есть трое общих детей, постановлено: дом признать собственностью детей, распоряжение домом передать Мейту, как опекуну. Продажа дома и участка недопустима.

Слово взяла О. А. Картакай: «Читая местную газету “Камчатский листок”, заметила такую фразу: “Камчатский областной народный комиссар”. Что это, опечатка или наш областной комиссар переименован в народного?» Продолжает: «Соединённым заседанием организаций Камчатской области от 6 января постановлено упразднить комиссариат, но до сих пор почему-то комиссары всё ещё существуют и даже именуются народными». Просила разъяснить. В результате обсуждения принята резолюция: «Принимая во внимание, что народными комиссарами называются только комиссары, поставленные Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и проводящие в жизнь постановления, декреты и распоряжения последних, переименованный областным комитетом областной

комиссар Голованов “народным комиссаром” открыто в заседании областного комитета в ответ на вопрос товарища Олейника ответил, что власть Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов не признаёт, а потому такой комиссар не может называться народным. Принимая во внимание вышеизложенное, Петропавловский СРиСД протестует против постановления областного комитета о переименовании областного комиссара Голованова “народным комиссаром” и вместе с сим просит областной комитет ускорить упразднение комиссариата, согласно постановлению соединённого заседания облкома, ПГД и СРиСД Петропавловска по протоколу от 6 января с. г.».

Далее О. А. Картакай потребовала объяснения: почему в газете «Камчатский листок» перед официальными телеграммами советского правительства стоит оговорка: «За достоверность сведений областной комитет не ручается»? По этому поводу СРиСД довёл до сведения КОК своё мнение о недопустимости печатания правительственных телеграмм с подобными оговорками. Тут же рассмотрен не предусмотренный повесткой дня вопрос «Об издании “Известий Петропавловского Совета рабочих и солдатских депутатов” для печатания своих протоколов и статей направления Совета». Президиуму поручено «войти в соглашение с владельцем местной газеты “Камчатский листок” П. М. Клочковым и результат доложить следующему пленарному заседанию». 19 февраля президиум, заслушав сообщение И. Е. Ларина об издании газеты, решил: «Принять доклад председателя к сведению, выпустить воззвание и условия подписки».

18 февраля КОК изыскивал средства на содержание горбольницы и колонии прокажённых. Решили обратиться к МВД и краевому комитету, а пока, до выделения, позаимствовать из свободных сумм, а если таковых не найдётся, то просить 2 000 руб. у продкома. Заведующему радиостанцией предложено исправить повреждение телефонной линии между городом и селением Завойко.

19 февраля горсовет, «принимая во внимание неспешность», отложил отпуск спирта Петропавловскому маяку. Спирт предназначался для чистки аппарата Френеля и зеркальных стёкол призм.

Член исполкома горсовета А. К. Седько просил применить декрет от 24 декабря 1917 г. о покупке и продаже земель и недвижимого имущества по отношению к гражданину Донскому, «который, умирая, распродаёт своё недвижимое имущество, имея четырёх наследников». Нотариусу сообщено: «Предписывается вам ввиду предстоящего обобществления городской земли приостановить... сделки».

20 февраля вышла вторая нартовая почта для Мильковского отделения. Отправка третьей пока оставалась под вопросом.

Городская управа ходатайствовала перед КОК о предоставлении ей трёх комнат для «занятий», то есть размещения служащих. При двух голосах против комитет решил временно выделить просимое. Управа на основании закона о городском самоуправлении предлагала утвердить назначенные ПГД на 1918 г. сборы за стоянку коммерческих судов в пределах городских владений: под иностранным флагом — 25, под русским — 20 руб.; больничный сбор — 2 руб. с каждого взрослого горожанина; попудный сбор с вывозимых на материк и в Японию рыбных грузов — по 10 коп. с каждого пуда и сбор со всех прочих грузов, доставляемых в порт и вывозимых отсюда, — по 1 коп. с пуда.

21 февраля в связи с упразднением должности петропавловского уездного комиссара, его дела в части всего уезда переданы КОК, а в части города — распределены между ПГД и СРиСД «по принадлежности». На следующий день отменена должность и областного комиссара.

22 февраля населению разъяснено, что «ввиду перемен в государственном образе управления» КОК принял на себя полноту власти, а должности комиссаров упразднены. Поэтому учреждается исполнительный орган — исполком. По итогам выборов его членами стали Н. А. Устюжанин, И. Д. Добровольский и А. С. Олейник. После вхождения в исполком заместителя председателя КОК Н. А. Устюжанина на его место большинством голосов избран П. Я. Сусляк. Член КОК Олейник просил занести в протокол заседания слова П. Т. Сычёва, поддержанные С. М. Самборко, что «народные комиссары и коллективы, выделенные из Советов, продают страну и ведут её к гибели». «Против сказанных слов Олейник глубоко протестует и считает это контрреволюционным выступлением против трудового народа». В машинописном оригинале протокола есть перечёркнутая приписка от руки: «Сычёв взял свои слова обратно, так как это было высказано сгоряча, под впечатлением только что полученных телеграмм о наступлении немцев после демобилизации». Эта приписка в официально напечатанный журнал заседаний не вошла.

26 февраля из доклада К. И. Кодылева, начальника таможенной заставы, выяснилось, что расходы на её содержание достигают 5 000 руб. в месяц, а приход, то есть прибыль от её деятельности, — 500 руб. и менее. Исполком горсовета заслушал очередную телеграмму с предложением «приступить к беспощадному обложению

имущих классов, так как на защиту отечества рабочий несёт свою жизнь, буржуазия должна нести свои капиталы». Решено озвучить депешу на пленарном заседании и напечатать в намеченной к изданию новой газете.

Общее собрание горожан недоумевало по поводу, почему до сих пор не упразднён окружной суд, поглощающий «ежемесячно более 12 000 руб., совершенно ничего не делая». Это признано ненормальным «в Российской Федеративной Советской Республике, где государственная казна пуста, где необходимы средства на борьбу с врагом пролетариата, а именно буржуазией всего мира и, кроме того, принимая во внимание, что все контрреволюционные элементы Петропавловска таятся именно в окружном суде». Упомянуты член суда К. А. Емельянов, не признающий советской власти, председатель суда В. И. Головченко, «открыто признающий единой властью монархию», и другие «вредные элементы». Собрание нашло необходимым неотложно упразднить это «вредное для населения учреждение».

27 февраля в связи с наступлением германской армии решено приступить к организации фонда защиты родины и свободы. Для этого обратиться к населению с воззванием о том, что отечество находится в чрезвычайной опасности и что для спасения родины и свободы необходимо жертвовать всем, чем возможно. Составление текста воззвания поручено заведующему училищами области П. Я. Сусляку.

Пересмотрено недавнее решение о создании исполкома КОК «ввиду того, что это создаёт громоздкость канцелярского механизма». Избранных в исполком трёх лиц отныне считали председателями секций, входивших в состав президиума КОК.

Ввиду реорганизации канцелярии областного правления освобождались от службы бывшие чиновники особых поручений Векентьев и Журавский, делопроизводители Ковальчук, Хабаров, Барыкин, Яхонтов и Литинский.

Принимая во внимание, что КОК включает представителей разных слоёв общества, решено именовать его «Камчатским областным комитетом Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов», то есть, сокращённо, «Камчатским областным Совдепу».

В день годовщины Февральской революции прошёл вечер в пользу детей «бесприютных и павших борцов за свободу». Прибыль — 450 руб. 20 коп.

28 февраля оценены наличные городские запасы спиртных напитков. Горисполкому поручено принимать ходатайства и разрешать

гражданам приобретать в магазинах спиртные напитки и виноградные вина по усмотрению Совета «в самом ограниченном количестве и по уважительным причинам».

Вышел первый номер второй городской газеты — «Известия Советов рабочих и солдатских депутатов города Петропавловска» («Камчатский листок» вскоре будет закрыт). Номер открывался крупно набранным лозунгом «Товарищи рабочие и крестьяне! Встаньте под знамя Советов!» При этом газета напомнила читателям, что сегодня — день памяти преподобных Венедикта и Феогноста, митрополита.

Газета выходила по четвергам и воскресеньям на 4–6 страницах формата писчей бумаги, хотя отдельные номера имели 8 и даже 12 страниц, иногда прилагались вставки с постановлениями и воззваниями. Печатались агентские и циркулярные телеграммы, протоколы заседаний СРиСД и его исполкома, статьи «по укреплению советской власти Российской Федеративной Республики и интернационального объединения рабочего класса». Обещано, что «Известия» будут «посредством печатного слова бороться и стоять на защите интересов пролетариата и беднейшего крестьянства». Стоимость подписки: на месяц — 1, на три месяца — 2,5, на полгода — 4 руб., за доставку просили 15 коп. в месяц.

Напоминалось, что заседания исполкома СРиСД назначаются два раза в неделю по вторникам и субботам с трёх часов дня временно в помещении воинской команды. Канцелярия исполкома временно открыта ежедневно с десяти утра до девяти вечера, тоже в помещении команды.

На последней странице — в разделе «Телеграммы (циркулярно)» — лозунги: «Социалистическое отечество в опасности! Да здравствует социалистическое отечество!»

2 марта уважено прошение отставного сероглазкинского казака И. В. Крупенина о назначении ему содержания от казны по инвалидности.

Выбрана редакционная комиссия «Известий» в составе И. Е. Ларина, П. И. Дудко, Г. А. Лисового, коим поручено вести дела по изданию, заниматься материальной, хозяйственной и редакционной частью. Наборщику газеты М. К. Бэ-Блажейчику установлено жалование в 150 руб. в месяц. Он, кстати сказать, часто выступал в издании с весьма пространными статьями «о текущем моменте».

3 марта «Известия» разъяснили «товарищам и гражданам», что открытые заседания общего собрания горсовета назначаются еженедельно по воскресеньям с двух часов дня. В экстренных случаях —

по особым на то извещениям. Заседания будут проходить в Доме общественных организаций, туда приглашают всех граждан, интересующихся общественными делами.

Назначен театральный вечер, сбор — на защиту страны и свободы. «Считаясь с такой целью, каждый гражданин должен внести посильную лепту на алтарь находящегося в величайшей опасности социалистического отечества». Прошёл с большим успехом. Отзывчивые горожане заполнили зал и «усердно поддерживали» буфет. Собрано 1 700 руб., израсходовано на проведение 420 руб. 89 коп.

5 марта после продолжительного обсуждения материковских новостей горсовет согласился с предложением П. И. Дудко собрать «организационное бюро, которому поручить в спешном порядке организовать в городе Петропавловске первый на Камчатке социалистический отряд на защиту страны, революции и свободы». Одновременно принять все меры для разъяснения населению «сущности настоящего момента». Местная воинская команда распускалась в бессрочный отпуск, но при этом было решено раздать всем увольняемым солдатам оружие.

Председатель солдатского комитета А. С. Олейник отправил в штаб военного округа в Хабаровск телеграмму: «Командой постановлено, отчасти проведено в жизнь: выдача увольняемым солдатам на руки оружия. Вашей телеграммой на имя начальника... выдача приостановлена, просим прямых указаний, можно ли производить дальнейшую выдачу? На какой счёт отнести расходы на содержание уволенных солдат, не имеющих возможности выехать на местожительство до весны? Заработать на пропитание негде».

Бывший солдат команды М. С. Мазуров в письме, направленном в горсовет, писал: «Прошу принять меры предосторожности. Шайка паразитов-заговорщиков усиленно работает, хочет уничтожить Совет рабочих и солдатских депутатов в Петропавловске. Главный притон заговорщиков — в городе, на радиостанции, а второй — в селе Завойко. Оттуда призывают жителей с оружием в руках ехать в Петропавловск и перестрелять солдат. Кто-то из города передаёт по телефону, что солдаты ходят по магазинам, грабят, бьют жителей. Просят население ехать в Петропавловск, чтобы помочь областному комитету разогнать Совет депутатов, истребить солдат. Мы, уволенные со службы солдаты, уверяем, что это ложь, стараемся всеми силами разъяснить жителям суть провокаторских призывов».

7 марта — общее собрание горсовета и Рабочего союза. Важнейший вопрос — выбор бюро для создания социалистических отрядов,

затем перевыборы и довыборы Совета от «рабочего крыла». Ввиду важности предложенных на рассмотрение собрания вопросов настоятельно просили прибыть всех членов, как Совета, так и союза. В условиях растущей напряжённости решено окончательно прекратить продажу и выдачу спиртного, за исключением технических и дезинфекционных надобностей.

Пришли новости из окрестных селений. По слухам, в Большерецке дотла сгорела церковь, её спасение затруднилось отсутствием мужиков, ушедших на охоту. В Ганалах упавшим деревом задавило местного охотника, ночевавшего в палатке. Бесснежная зима на западном побережье сильно отразилась на итогах пушного промысла и благосостоянии населения.

В марте на одном из заседаний Совдепу рассмотрена телеграмма К. П. Лаврова, сообщавшая, что имеются сведения об организации артелей и групп, намеревающихся самочинно переселяться на Камчатку и захватывать промысловые территории, и о необходимости принять меры к недопущению этого. Постановлено: не допускать никаких самочинных захватов угодий области, бороться с ними всеми имеющимися средствами и сообщить об этом Лаврову для широкого оповещения в приморских газетах. Но, считая Камчатку открытой для заселения, разделяя точку зрения облпродкома, объявлялось, что лица, предполагающие поселиться на полуострове, должны иметь годовой запас муки, чая, сахара и соли.

Заслушано и сообщение председателя 1-й секции Совдепу А. С. Олейника об оплате счёта торгового дома «Чурин и Ко» аж от 5 июня 1913 г. за отпущенные продукты для лиц, находившихся в арестном доме. Решено оплатить из остатка средств, в своё время выделенных на празднование 300-летия Дома Романовых.

8 марта в восьмом номере советского журнала «Вестник комиссариата внутренних дел» в разделе «Провинциальная хроника» напечатаны сведения о Петропавловске и Камчатке: «Здесь создались особые условия для советской власти. В Камчатской области всего населения 35 тыс. душ, из них русского населения менее 5 тыс. чел., остальные 30 тыс. — оседлые, кочующие и бродячие инородцы. В числе последних свыше 11 тыс. кочующих на Севере чукчей, коряков и эскимосов. Такое незначительное количество населения разбросано притом на пространстве до 2 млн кв. вёрст. Налоговое обложение этой обширнейшей области могло бы дать солидные средства, но организовать и провести обложение крайне затруднительно, тем более что обложение капиталистов здесь почти неприменимо. Комитет обсудил положение края, обратил внимание

на огромные камчатские рыбные богатства, эксплуатируемые исключительно пришлыми предпринимателями с их немногими рабочими. Эти богатства дают миллионные доходы государственному казначейству, но деньги поступают помимо Камчатской области и без всякого участия Камчатки в казначейство Приморской области. При этом пушные промыслы Командорских островов, входящие в пределы Камчатской области, увеличивают те же доходы на сумму свыше полумиллиона рублей. Областным комитетом выдвинут вопрос о принятии им в своё ведение всех рыболовных и пушных богатств области и извлечения из них доходов с оставлением части последних в своём распоряжении для удовлетворения нужд области и снабжения населения продовольственными припасами. Областной комитет в этих видах постановил: просить центральное правительство о разрешении отпуска из средств государственного казначейства необходимых для нужд области сумм и о предоставлении ему руководящих указаний о размерах ставок и порядке обложения имущих классов, дабы комитет мог разработать местную схему обложения на Камчатке, находящейся в особых от остальной России условиях».

11 марта «Известия» напомнили, кто такие «мурки»: «Под этой кличкой живёт на Камчатке, а в особенности здесь, в Петропавловске, всё русское население, пришедшее с центра России, и местные коренные жители почему-то все их чураются и даже отчасти ненавидят. И кого же? Преимущественно рабочих и солдат, то есть тех, которые сами были угнетаемы, которые никогда коренному населению Камчатки не сделали ничего плохого, но хорошего много». Камчадалы названы такими же гражданами, как и русские, «только далеко недоразвитые в политическом отношении», не знакомыми с тяжёлой жизнью русских рабочих и крестьян. «Вдумайтесь, кого вы не любите — своего же брата-пролетария, только более несчастного и угнетённого минувшим царизмом... Не верьте угнетателям-паукам, которые говорят нам, что “мурки” вами хотят править. Это ложь, и они, запугивая, обманывают вас».

Всё это напечатано не случайно: в отношениях Совдепу и горсовета давно ощущалась напряжённость. Первый, почти сплошь состоявший из приезжих, то есть тех самых «мурок», только покультурнее, представлялся как защитник интересов коренного населения; второй, включавший тоже не местных, но погрубее, вроде бы как эти интересы нарушал.

Горуправа для указания точного времени определила удары соборного колокола. Он будет звонить в восемь утра, двенадцать дня и шесть вечера.

Изучалась возможность создания Петропавловского подоходного по государственному налогу присутствия.

Напечатан список лиц, пожертвовавших с 10 по 16 декабря 1917 г. деньги на организацию и работу СРиСД, всего 20 чел. По 10 руб. дали Кумпан, Никитин и Седько, собрано 82 руб.

12 марта опубликовано известие о переносе столицы страны из Петрограда в Москву.

Техник Н. А. Рожков напомнил, что в городе сохраняется оборудование лесопильного завода бывшего КТПО. Его можно использовать для обделки леса на месте, для чего собрать соответствующую артель. «Принимая на себя инициативу этого дела, всех интересующихся за справками, а также опытных людей прошу обращаться лично ко мне».

13 марта открылся Завойкинский уездный съезд. Его заседания были перенесены в Сероглазку. От имени Завойкинского волостного комитета в окрестные селения пошли письма, предлагавшие тамошним обитателям собирать вооружённые отряды и посылать их в Сероглазку. В адрес Совдепу направлена телефонограмма от съезда о принятой им резолюции: «а) о немедленном удалении из областного комитета представителей СРиСД, б) о сложении этим органом всякой власти, в) о закрытии печатного органа этой организации». Позже была собрана делегация съезда в составе пяти «граждан» — местных жителей, А. А. Пурина и Н. Д. Голубецкого для переговоров с Совдепу о выдаче оружия и сложении «самовольно» взятой на себя власти. Комитету и начальнику местной команды предложено немедленно приступить к роспуску и сдаче имущества.

При ПВНУ открылись бесплатные вечерние и воскресные занятия с взрослыми. Желающих обучиться грамоте записывали ежедневно с трёх до четырёх часов дня.

Начальник гарнизона получил указание от штаба военного округа о немедленном увольнении в бессрочный отпуск солдат призыва 1912—1914 гг. Всех их следовало исключить из списков части (команды) и снять со всех видов довольствия.

14 марта Совдепу знакомился с сообщением Завойкинского съезда о принятом там 13-го числа постановлении. Решено отправить на съезд представителей для разъяснения текущего политического положения в стране и работы облсовета. Им поручено «выяснить причины, легшие в основу при составлении... резолюции». Для закрытия газеты «трудового народа» нет оснований, и оно допущено быть не может. Напомнено, что СРиСД является «органом трудового народа», ему предоставлены два места в облсовете,

а постановлением от 27/14 февраля комитет переименовал себя в областной Совет крестьянских, рабочих и солдатских депутатов, «к каковым организациям в Российской Федеративно-Демократической Республике ныне перешла вся власть».

Решено делегировать на съезд представителей для осведомления «о политическом положении страны и работе областного комитета в настоящее время». Закрытой баллотировкой для поездки избраны И. Ф. Голованов, А. С. Олейник и М. К. Попов.

16 марта отшумел ещё один вечер в пользу детей «бесприютных и павших борцов за свободу» и в придачу маскарад. Чистая выручка — 654 руб. 93 коп.

17 марта опубликовано воззвание оргбюро защиты страны, революции и свободы: «...Не на войну с германским народом призывает вас российское социалистическое правительство, а на борьбу за угнетённый трудовой класс всех народов, который находится под гнётом паразитов и трутней, владеющих капиталом, в защиту коих Германия посягнула на свободу и революцию России». Записывали в Красную армию ежедневно с десяти утра до двух часов, кроме праздничных дней, в канцеляриях местной команды и горсовета.

Областная продуправа принимала заявки на приобретение соли для предстоящего рыболовного сезона. Горожанам предлагалось сдавать добытую пушнину за хорошую цену или на комиссию. Пушнину обещали отправить для обмена на необходимые товары и продукты, «которых в настоящее время не представляется возможным приобрести на русском Дальнем Востоке».

Из Петрограда пришла весть, что открыт кредит на 10 тыс. руб. на организацию социалистического отряда, то есть помянутой Красной армии, «каковая сумма за вычетом телеграфного расхода препровождается в военный комиссариат».

Мильковский волостной комитет оповещён вот такой телефонограммой: «Получена телеграмма от члена Учредительного Собрания Лаврова. Камчатка находится на краю гибели, областной комитет находится в опасности со стороны СРиСД. Необходимо прислать вооружённую силу для защиты интересов области. Член областного комитета *Бушуев*».

Завойкинское волостное правление отправило председателю Паратунского комитета сообщение: «На защиту областного комитета, городской управы и продовольственного комитета и просьбы городского головы Голубецкого соберите немедленно общество, и только без посторонних лиц и при закрытых дверях. Изберите

восемь человек и отправьте в Сероглазку с ружьями и патронами, которые, приехав в Сероглазку, должны молчать и ждать распоряжения от председателя волостного комитета Ворошилова и товарища его Закржевского. Отправьте сейчас же отряд в Сероглазку, не волнуйте население. Делайте тайно. Сборный пункт в Сероглазке. Телеграмма Лаврова объявлена в Сероглазке».

Эти документы служат примером того, как стремительно обострялась и так непростая обстановка в городе и уезде.

Ещё пример: 1 апреля городская община корейских подданных опровергла заявление Пурина, что намеревалась 20 марта выступить против населения Камчатки, что её вооружил винтовками СРиСД: «Нам что по чужие дела нечего вмешаться, если не верить сему заявлению, то пусть докажет, кто ложные слухи вносит». Это же подтвердил глава китайской колонии Ф. Сунь Интун, коммерческий агент и уполномоченный Владивостокского китайского Генерального консульства: «Имею честь заявить... что распространившиеся по городу слухи о том, что городской Совет рабочих вооружил всех китайцев оружием для защиты Совета от камчадалов являются совершенно вымышленными и необоснованными».

18 марта общее собрание Паратунского и Микижинского обществ просило облком утвердить местный комитет, отдельный от Завойкинского, «ввиду чрезвычайно непосильных раскладов по содержанию» его, а также потому, что «какие бы то мы ни постановили постановления, они не проходят в жизнь нашу». Далее: «Завойкинский волостной комитет проводит в жизнь подпольную работу и стравливает нас на братоубийственную войну. Ввиду этой ихней работы мы не согласны совместно с ними работать». Решено не принимать в общества В. Ю. Закржевского «относительно нехороших поступков на уголовное дело». Эта персона характеризовалась поразному. У части камчадалов он был популярен, другие же «начали высказывать, как он заставлял ехать с оружием, и в случае, если никто не поедет, угрожал виселицей».

Наиболее противосоветски настроенные члены Совдепу «с преимуществом представителей от города» отправились в Сероглазку. Здесь в 23.40 открылось «чрезвычайное тайное» заседание. Отсутствовали члены Совдепу Дудко, Олейник, Киселёв, Попов, Шиманчик, Устюжанин, Голованов, Богомолов, то есть сторонники соввласти. Заседание шло под защитой вооружённого местного коренного населения, вызванного с мест и взбудораженного агитаторами лживыми рассказами «о готовящихся в городе погромах и покушении на власть областного комитета со стороны городского Совета».

Свидетельством очень сложной обстановки могут служить телеграмма, отправленная из города Большерецкому волостному комитету, и приказ Завойкинского сельского комитета. Первая: «КОК и граждане Завойкинской волости, собравшись в Сероглазке, предъявили Совету солдатских депутатов выдать оружие и сложить самозванно взятую на себя власть. С этим требованием в Совет солдатских депутатов делегировано пять граждан, председатель комитета Пурин и городской голова Голубецкий. Совет не удовлетворил наших требований. Немедленно высылайте 100 человек вооружённых, возьмите корм, патроны. Председатель Сероглазкинского комитета *В. Алексеев*, товарищ председателя областного комитета *П. Сусляк*, товарищ председателя Завойкинского волостного комитета *Закржевский*».

Второй: «Срочно и секретно. Председателю комитета селения Халактырка. На защиту областного комитета, городской управы и продовольственного склада от СРиСД по распоряжению областного комитета и просьбы городского головы Голубецкого соберите немедленно общество и только без посторонних лиц и при закрытых дверях. Изберите два-четыре человека и отправьте в Сероглазку с ружьями и патронами, которые, приехав в Сероглазку, должны молчать и ждать распоряжение от председателя волостного комитета Г. Ворошилова и товарища его Закржевского. Отправьте сейчас же отряд в Сероглазку. Не волнуйте население. Делайте тайно. Сборный пункт в Сероглазке. Телеграмма Лаврова будет объявлена в селе Сероглазка. Председатель Завойкинского волостного комитета (подписал) *Г. Ворошилов*». Сел. Завойко, 4 марта № 212».

На телеграмму пришёл ответ в Петропавловск: «Сообщите срочно причину недоразумения с Советом солдатских депутатов. При опасности рекомендуем областному комитету до прибытия помощи выехать в Завойку. Высылаются представители для выяснения возникших недоразумений. Армию в 100 человек высылать преждевременно. Сероглазочному комитету принять меры охраны областного комитета от всяких посягательств. Председатель *Федотьев*».

В четвёртом часу утра 19 марта принято постановление: «Разделяя во всём общем точку зрения населения Завойкинской волости, изложенную в ультиматуме, и основываясь на полученных из Владивостока телеграммах... законопроект об автономном управлении Камчатской области утвердить и поручить президиуму областного комитета обнародовать таковой и беззамедлительно принять меры к проведению его в жизнь».

19 марта облком издал приказ № 1, в котором прозвучало слово «автономия», то есть независимость Камчатки по отношению к Центральной России: «Ввиду полного разгрома и неслыханного мирового унижения государства Российского союзные державы, дабы оградить Дальний Восток от немецкого захвата и гибельной советский власти, принимают чрезвычайные меры вплоть до оккупации русских областей. В целях ограждения Камчатки от посягательств на захват или оккупацию её соседями, КОК, как выразитель воли народной, взял на себя безраздельно всю полноту власти в свои руки, и впредь до созыва Всероссийского Учредительного Собрания, установления прочной и твёрдой власти в России объявил Камчатскую область автономной по отношению к Российскому государству. Так как по Портсмутскому договору воинская часть на Камчатке не должна быть содержима и, желая уничтожить всякие поводы к иностранному вмешательству во внутренние дела области, КОК постановил:

1. В целях соблюдения всех пунктов Портсмутского договора расформировать Камчатскую местную команду и принять всё имущество таковой. 2. Расформировать Петропавловский Совет солдатских и рабочих депутатов, сохранив в городе экономическую организацию “Союз рабочих”. 3. Лишить полномочий в областном комитете представителей прекратившей существование организации Петропавловского Совета солдатских и рабочих депутатов граждан Киселёва, Олейника и Дудко, причём гражданин Киселёв сохраняет звание члена областного комитета от поста Новомариинского. 4. Так как отряды красногвардейцев организуются для борьбы с десантами союзных держав, запретить в пределах Камчатской области организацию воинских частей, именуемых красногвардейцами. 5. Полноту исполнительной власти в городе Петропавловске предоставить временно городскому совету милиции, состоящему из следующих лиц: Закржевского, Рыбкина, Артюхина и Крупенина».

Только что объявленный «временный городской совет милиции» на основании этого приказа предписал начальнику гарнизона немедленно: «1. Приступить к расформированию местной команды и сдаче казённого имущества воинскому начальнику города Петропавловска. 2. Поставить в известность городской совет народной милиции о выданном или самовольно взятом солдатами казённом имуществе. 3. Исполнять все постановления городского совета народной милиции. Председатель совета *Рыбкин*, члены совета *Артюхин*, *Крупенин*, *Закржевский*».

Комитет команды заявил, что может исполнять приказы только штаба военного округа. «Вмешиваться в жизнь Камчатской области — команда не вмешивалась, и вмешиваться не будет». О создавшемся положении и желании жителей области расформировать команду решено телеграфировать в штаб округа. «После выяснения отношения между командой и жителями Камчатки представители съезда ближайших к городу селений — А. Пурин, Н. Голубецкий, Иван Сметанин, Константин Попов, Степан Подпругин, Афанасий Яковлев и Пётр Васильев — гарантируют команде о неприкосновенности по отношению к ней со стороны жителей области». Из штаба округа пришла телеграмма об увольнении от службы всех призывных. «Таким образом, состоящие до сего времени на службе в местной команде 8 чел. увольняются и команда не существует».

В Сероглазку на съезд «автономистов» приехала делегация КОК/Совдепу. Для её члена А. С. Олейника (заместителя председателя горсовета) это было сопряжено с риском для жизни. Он предложил послать выборных от населения в город, убедиться, что там никакого произвола со стороны Совета нет, а слухи о грабежах и насилиях — клевета со стороны контрреволюционно настроенных членов КОК. Так и сделали. Вернувшаяся из города делегация подтвердила вышесказанное, сторонники «автономии» начали терять поддержку.

Очевидец (член КОК М. К. Попов) заявлял: «Страшное настроение было против Олейника, смотрели на него как на своего заклятого врага». Он же рассказал, что П. Я. Сусляк зачитал выдержки из полученного им из города письма. В нём сообщалось, что «на собрании КОК 1 марта (14-го по новому стилю. — *С. Г.*) участвовала вольная публика, превращая заседание в митинг. Раздавались различные выкрики по адресу Сусляка и его товарища Закржевского, в особенности тогда, когда товарищ Олейник прямо называл, что Сусляк и Закржевский — провокаторы и требовал предания их революционному народному суду. Дальше сообщалось в письме, что «в городе Петропавловске гражданин Каширин и гражданка Картакай, усиленно бегая по городу, призывают народ к вооружённому восстанию и уже сорганизована вооружённая команда в числе 130 граждан от СРиСД под названием Красной гвардии. Давно готовые к бою, собираются идти в селение Завойко грабить жителей». Но тот же Сусляк, «всецело при нашем присутствии», оградил Олейника от расправы. Далее в письме сообщалось, что перед въездом в город на Култучном озере СРиСД поставлена стража, «наблюдающая

за приездом Сусляка и его товарища Закржевского». П. Я. Сусляк заявил собранию, что «боится жить в Петропавловске... боится граждан Каширина, Попова и Шиманчика...»

Тем временем из города отправлена третья зимняя нартовая почта до Тигиля и обратно.

19—20 марта в Народном доме — двухдневное общегородское собрание, скорее митинг, совместно с представителями Завойкинской волости. Разрешали возникшее противостояние «будто бы на почве вмешательства городского Совета в дела и решения областного комитета, касающиеся области». После взаимных объяснений Совет согласился с резолюцией волостных представителей, гарантирующей с его стороны «недопущение какого бы то ни было вмешательства в дела области, за исключением города Петропавловска». Совет сохранил политическую власть в городе. Ему удалось убедить прибывших делегатов «в том заблуждении, в какое было введено население провокаторскими деяниями приверженцев капитализма и царского престола» относительно его позиции. Пришлось долго объяснять «всю ложь и наглость распространяемых по области слухов», чем, по его же словам, «удалось предотвратить задуманное провокаторами самоизбиение населения и втолкновение Камчатки на путь анархии и контрреволюции».

Член Совдепу И. Д. Добровольский сложил полномочия представителя от города.

21 марта прошло соединённое заседание КОК/Совдепу, горуправы, ПГД и исполкома горсовета. Принята резолюция, отменившая приказ № 1 об «автономии» и роспуск горсовета. Обстоятельства отмены в «Известиях» обрисованы так: «(а может быть тоже под давлением») и область наша по отношению к Российскому государству отстояла себе имя честной окраины».

Вот эта резолюция:

«1. Областной комитет, если является выразителем народной воли и стоит на страже и защите прав беднейшего населения, не должен вбивать клин в спаянные ряды этого трудового народа и лишать его возможности дружной и совместной защиты своих прав и интересов. 2. Объявленная областным комитетом автономия Камчатской области по отношению к Российскому государству является изменой и наносит удар в спину революции, страны и свободы, тем более что при обсуждении вопроса об автономии не присутствовали представители от трёх уездов области, а лишь представители Петропавловского уезда. Мотивы к автономии, выставленные в приказе № 1, Петропавловский СРиСД считает неосновательными, ибо Камчатке

со стороны иностранных держав не грозит никакой опасности, и если будет в области порядок и спокойствие, которое так яро нарушают провокаторские силы области, ложно освещая направление и деятельность советской власти. 3. О народной и городской милиции Совет высказывается за выборное начало. 4. Сложить свои полномочия Совет, как поборник трудового класса, может только по постановлению самого этого трудового народа. 5. Относительно Красной армии Совет высказывается за независимость и право каждого честного гражданина пойти на защиту страны и революции, и посягнуть на это право областной комитет не может. Председатель Совета *Ларин*. Секретарь *Лисовой*».

По этому же поводу «Известия» отметили: «...Замысел оторвания от России в минуту страшных переживаемых ею бедствий ликвидирован, и "господа народные деятели", инициаторы "Сероглазкинского авто-кренделя" должны сознать всю свою необдуманность или зловолие по отношению к родине, свободе и трудящемуся народу».

22 марта на заседании Совдепу озвучено заявление 150 граждан Петропавловска с требованием о сложении полномочий городских представителей, что и сделал председательствующий А. А. Пурин. За гражданами города признано право переизбрать своих делегатов. Но что касается Пурина, как представителя от города, то за ним стояло «постановление съезда области в его избрании председателем комитета, каковое звание сохраняется за ним до следующего съезда или вынесения ему недоверия всём составом комитета». Рассмотрен и вопрос «о выражении доверия и недоверия председателю облкомитета А. А. Пурину». При одном голосе против и одном воздержавшемся вынесено доверие.

«Снимая с себя полномочия, представители областного комитета от города Петропавловска заявляют областному комитету и гражданам города, что автономия не объявлена и никто из представителей города в областном комитете не прибегает к вооружённому проведению в жизнь своих решений».

Горсовет сообщил Дальневосточному краевому Совету: «Некоторыми членами КОК буржуазного направления подпольно, под охраной вооружённой силы среди агитированного населения в провинции был отдан приказ об автономии Камчатки и о расформировании городского Совета. Соединённым заседанием областного комитета, городской Думы, исполнительного комитета Совета города самозванный контрреволюционный приказ отменён и приняты меры к успокоению населения. Подтверждается признание власти СНК.

Братоубийственное столкновение предотвращено. Городская Дума сложила полномочия (ночью 23 марта на экстренном заседании. — *С. Г.*), членам областного комитета, инициаторам подпольной автономии, решением собрания граждан предложено снять свои полномочия. Городской Совет удержал прежнюю позицию и заставил публично сознаться инициаторов автономии в контрреволюционной подпольной работе».

В связи с завершением деятельности ПГД перед горожанами встал «вопрос создания новой власти в городе, которая бы действительно работала не от себя, а в интересах города и граждан».

25 марта Совдепу под председательством А. А. Пурина 12-м вопросом рассмотрел вопрос о сложении полномочий гласных ПГД и ходатайство горуправы о назначении новых выборов в Думу. Городскому самоуправлению предложено собрать граждан для разрешения этого вопроса.

Решено продать охотникам устаревшие казённые винтовки системы Бердана. Имеющиеся на руках у казаков оставлены им, лишние следует распродать по одной штуке охотникам. Рассмотрен и вопрос «об отпуске в распоряжение камчатской областной администрации 200 военнопленных для устройства дорог на Камчатке». Впрочем, он остался открытым «до выяснения вопроса об отпуске средств для устройства дорог». Утверждено постановление педсовета ПВНУ от 25 февраля о зачислении кандидатами на должности учителей Салимова и Сосновского.

26 марта Совдепу слушал доклад врачебного инспектора области о весьма печальном состоянии здравоохранения. Согласившись с прозвучавшими выводами, постановил: назначить оклад врачам в 5 000, фельдшерам, фельдшерицам и повивальной бабке — 2 400 руб. в год «при готовой квартире». В текущем году на содержание и оборудование больниц, амбулаторий, приобретение медикаментов и инструментов выделить 45 400 руб. Дополнительно открыть в текущем 1918 г. в пунктах области два врачебных и шесть фельдшерских пунктов. Штат медиков определён в семь врачей, 23 фельдшера и прочего персонала. Протокол этого заседания, тогда именовавшийся «журналом», еще несёт гриф КОК.

Исполком горсовета разрешил выдавать казначейству по бутылке спирта в месяц «для мытья рук при счёте денег (бумажных)». Н. П. Косыгину за поездку в Завойко и обратно с представителем Совета П. И. Дудко заплачено 60 руб. Гражданину Трухину отказано в разрешении на покупку дома в городе у владивостокского мещанина И. Пака. Напомнено, что с 24 декабря 1917 г. «всякие

продажи и сделки недвижимых имуществ и земель города прекращены» впредь до особого распоряжения.

Заслушаны заявления члена горуправы от 21 и 23 марта с просьбой «опровергнуть и успокоить товарищей рабочих и граждан посредством издаваемой газеты распространившиеся слухи, что будто бы он ходил в Сероглазку и призывал население с оружием идти в город, с приложением удостоверяющей подписки С. Бушуева, П. Крупенина, И. Попова, Машихина и С. Панькова, что возводимые на Дмитриева слухи и обвинения ложны». Постановлено напечатать в «Известиях», что и сделано: «В опровержение слухов, распространяемых по городу, якобы член городской управы П. Дмитриев ходил в Сероглазку и просил идти население с оружием против городских жителей, исполнительный комитет городского Совета на основании данных доводит до сведения товарищей и граждан, что слухи эти ложны».

Рассмотрено заявление арестованного корейца Михаила Сливкина от 24 марта с просьбой ходатайствовать, чтобы городской голова выдал ему 1 руб. 20 коп. кормовых денег и предоставил для арестного дома дров, «а также заявляет, что если я выйду самовольно, чтобы меня за это не привлекали». Но ввиду того, что Сливкин уже отпущен на волю, вопрос оставлен без движения.

А. С. Олейник заявил, что так как местная воинская команда распущена в бессрочный отпуск, он и его товарищи солдаты-делегаты снимают с себя полномочия. В связи же с их выходом из Совета предлагается переименовать его в «рабочих и крестьянских депутатов», то есть СРиКД. Дело вынесено на общее собрание горсовета.

27 марта журнал № 34 заседания уже поименован как «Камчатского областного Совдепу». Один из вопросов — рассмотрение заявления члена облкомитета от Завойкинской волости П. А. Крупенина, отголосок недавнего бунта «автономистов». Другой член Совдепу — Киселёв — выразил недоверие «по поводу его полномочия». Внимание Киселёва обращено на «недопустимость делать замечания по адресу сотрудников», Крупенина же попросили взять своё заявление обратно.

28 марта утверждена предложенная СРиКД увеличенная стоимость пайкового довольствия для семей мобилизованных. Она распространена на всю область. Пресечены слухи, просочившиеся из Мильковской волости, что мука в городском складе продуправы «обсыпана стрихнином», распространяемые неким «гражданином Столяровым». Объявлено, что «горожане города Петропавловска и окрестных селений до настоящего времени питаются мукой из

продовольственной управы». Столярова обещали привлечь к ответственности, одновременно опровергалось его заявление, что «продовольственная управа долго существовать не будет».

Возник конфликт между управляющим таможенной заставой и надсмотрщиками «на почве возлагаемых... работ и квартирного вопроса». В обязанности служителей входили уборка мусора у обоих домов таможенного ведомства, очистка снега у домов и с крыш, прочистка дорожки выше домов, уборка канцелярии. Незаконными признаны уход за коровами и другими животными, очистка навоза и другие, «относящиеся к личной услуге управляющего». А ещё тот не выдавал «асвещения», то есть керосина. Его приходилось покупать за свой счёт.

Член облкома от острова Медного Я. А. Худяков рассказал о заговоре автономистов. По его словам, за полгода работы в КОК он ни разу не замечал, чтобы кто-нибудь вмешивался в дела и решения комитета. Он был вызван на заседание комитета, почему-то назначенное в квартире Клочкова. Присутствовали Пурин, Самборко, Бушуев, Сивцев, Ушаков, Паньков, Лазуков и Крупенин. Позже пришёл Добровольский. Прозвучало: «Идём в Сероглазку», Пурин заявил: «Идём спасать Камчатку» и добавил, что есть телеграмма от Лаврова, «но этой телеграммы я не видел». В Сероглазке Худяков «увидел и очутился среди вооружённых своих товарищей». Услышал «акт об автономии» и приказ № 1. Узнал, что из ближайших волостей призваны вооружённые обитатели. Объясняли, что они нужны для разоружения солдат и расформирования Совета. Увидел ящик с патронами, полученный от торгового дома Чурина. Прозвучало предложение идти в город, но председатель Сероглазкинского комитета «отказался категорически от такого приказа, говоря, что их слишком мало, и если они пойдут, то их всё равно перестреляют». Переубедить его не удалось. «Закржевский отправлял письма и требовал народ с оружием. Я настаивал на своём, чтобы идти в город и выяснить вопрос, но Закржевский говорил, что не нужны никакие собрания, а прямо пойти и захватить власть у солдат. Я настойчиво просил идти на всеобщее собрание, где только, я считал, и может быть выяснено создавшееся положение. С радиостанции Артюхина тоже стали просить всех на общее собрание, где только можно выяснить всё и прийти к благополучному исходу. Но Пржевусский и Закржевский не хотели и слушать нас, и говорили, чтобы задержать народ, а когда весь прибудет, то тогда мы можем идти в город и взять всё в свои руки». Тем временем окрестные обитатели стягивались в Сероглазку. Из города Пржевусский выписал два

ящика консервов, сахар, муку, чай. Среди прибывших и местных наблюдалось брожение, начались разговоры, «что ни им, ни их избранникам не грозит никакая опасность». Часть собравшихся вознамерилась идти в город без оружия.

Из изложенного Худяков сделал такой вывод: «Для чего кому-то понадобилось продавать Камчатку, кому это было выгодно, время должно показать. Я на акте об автономии расписался не по знанию, а в непонимании и заблуждении».

Заведующий училищами области П. Я. Сусляк объявил об упразднении должностей учителей Закона Божьего при ПВНУ и городском приходском училище. Настоятель КПС В. Кох и диакон И. Гришаков «изъявили желание преподавать Закон Божий без вознаграждения, если родители пожелают, чтобы дети обучались».

30 марта в Народном доме — собрание Рабочего союза. Отчёт, перевыборы, переименование в Центральный Камчатский профессиональный союз. Исполнительное бюро союза: Румянцев, Тимонькин, Флетчер, Ларин, Дудко, Буянов и Шиманчик. «В жизни и ведении дел союза предполагаются некоторые изменения, как то: разбивка рабочих на артели по профессиям, объединение в союзе всех работников, не исключая и свободных профессий».

31 марта собрание граждан Петропавловска «в количестве свыше двухсот» передало заявление о сложении полномочий городских представителей в Совдепу, о выводе из него участников заговора «автономистов». Кандидатами в члены Совдепу от собрания и Союза домовладельцев намечены: И. Е. Ларин, А. С. Олейник, И. Ф. Голованов, П. И. Дудко, Н. П. Косыгин и И. И. Флетчер; от «группы 15 граждан», то есть союза профессиональных работников, — М. Г. Подпругин и Ф. Н. Попов. «Общее собрание граждан просит всех своих единомышленников голосовать только за эти кандидатуры. Нам нужны работники-рабочие, а не рабочие-капиталисты». Выборы в облсовет намечены на 7 апреля.

Избранная на собрании комиссия по выборам в ПГД в составе Ларина, Косыгина, Рожкова, Брагина, Дудко, Колмакова и Лунёва довела до сведения общественных организаций и союзов, что выдачей предвыборных справок и приёмом кандидатских списков занимаются канцелярия СРиКД и председатель комиссии Ларин. Этой же комиссии собрание поручило провести выборы в члены областного СРиКД и городской милиции.

Исполняющий обязанности воинского начальника КО Д. С. Плотников объявил, что ввиду полной демобилизации армии и его управление вскоре будет упразднено. Поэтому все военнообязанные, не

имеющие на руках отпускных билетов, должны явиться в управление за документами.

3 апреля взамен заместителя председателя Совдепу П. Я. Сусляка избран С. А. Бушуев. В ответ на запрос Совдепу, чем вызвано прекращение нотариальных сделок по купле и продаже недвижимости, исполком горсовета напомнил о декрете СНК от 24 декабря 1917 г. за подписью Ульянова-Ленина, а также о том, что «Советы не есть только общественная организация, а есть высшая политическая власть в государстве, а поэтому все исходящие из Совета предписания должны исполняться как нотариусами, так и судебными учреждениями».

Редакция «Камчатского листка» пожертвовала 45 руб. на нужды горсовета, за что редактору вынесена благодарность и выдана соответствующая квитанция.

В ответ на просьбу бюро Союза рабочих помочь в постановке нескольких спектаклей в его пользу, исполком горсовета поручил Л. Ф. Киселёву организовать увеселительный вечер. Для этого решено просить Совдепу о распоряжении Народному дому дать инвентарь в пользование устроителей вечера. Участие в его организации просили принять Д. Нечаева, Д. Плотникова и О. Картакай, для чего им «будут отпущены соответствующие денежные средства».

Совдепу запрошен о предоставлении горсовету помещения бывшего уездного комиссара для проведения заседаний, а также об открытии кредита на содержание. Составлена смета расходов. Вторично обращено внимание облсовета «о скорейшем разрешении вопроса о создании вместо городской Думы и Совета одной власти в лице СРиКД».

4 апреля за заболевшего председателя Совдепу А. А. Пурина расписывался и руководил С. А. Бушуев. Решено «изъять» из селений Ключевского и Козыревского и направить в колонию прокажённых местных жителей Бобрякова и Бречалова.

5 апреля Совдепу, большинством голосов вынесший ранее доверие председателю А. А. Пурину, предоставил разрешение вопроса о сложении собственных полномочий «на его усмотрение».

6 апреля по собственному заявлению уволен с должности начальник гормилиции В. Ю. Закржевский. Исполнять его обязанности поручено начальнику уездной милиции.

7 апреля — выборы в облсовет. Представителями от города в нём стали: членами И. Е. Ларин (подано 194 голоса), И. Ф. Голованов (188) и кандидатом-заместителем — П. И. Дудко (165).

Опубликован список кандидатов, желающих баллотироваться в секретари милиции: Н. И. Яковлев, М. Ф. Орлов, М. А. Буздин, Подпрятов; в милиционеры: Д. Спивак, В. Перцатин, Ф. Чужих, А. Тихонов, С. Волчков.

8 апреля в Народном доме вывешен для всеобщего обозрения исправленный список избирателей. Им снова предстояло избрать в ПГД 20 гласных. Лица, желающие выставить кандидатов в гласные, должны подать их списки (не более 20 чел.) не позднее 9 апреля до девяти вечера в избирком. Каждый список должны подписать не менее 10 избирателей. Выборы в ПГД намечены на 14-е число, но они так и не состоялись.

Совдепу удовлетворил заявление председателя А. А. Пурина о сложении полномочий «по случаю переутомления и слабости здоровья». При трёх воздержавшихся и двух проголосовавших против решено поблагодарить его «за понесённые им труды, за честную и бескорыстную работу».

9 апреля в состав Совдепу включены И. Е. Ларин и И. Ф. Голованов, как делегаты от города, избранные 7 апреля. «Принимая во внимание число избирателей города в 649 чел., просить городской Совет дослать третьего члена».

10 апреля горсовет решил назначить аукционную продажу полученной из Гижигинского уезда пушнины. Вырученные от этого деньги будут зачислены «в государственный доход на защиту свободы».

11 апреля «ввиду важности» комиссия по выборам гласных в ПГД созвала в Народном доме общее собрание горожан «для разрешения следующего вопроса: нужна ли нам городская Дума?» Он поднимался ввиду малочисленности населения, небольшой площади города и ограниченности его доходов. Те почти полностью уходили на содержание городского самоуправления, на благоустройство ничего не оставалось. Горсовет же намеревались содержать на казённые средства. При этом принималась во внимание сложная система выборов «без учитывания партийных подразделений», якобы ведущая город «к роковому недоразумению» благодаря списочному голосованию. В списках же «сплошь и рядом выставляются люди с безразличностью, а иногда и враждебностью своих отношений к интересам города».

По этим причинам собрание постановило: собрать власть в руках горсовета. На него возложить все дела по ведению городских дел, для чего завести подотделы: хозяйственный; экономическо-административный; финансовый, культурный и процветания; административно-политический. Состав горсовета определить пропорцио-

нально численности общественных организаций в 30 чел., выборы решено проводить в каждой организации отдельно в соотношении, указанном избирательной комиссией. Существующий горсовет действует до окончания выборов, затем считается распущенным и передаёт свои дела вместе с делами бывшей Думы и горуправы в ведение нового Совета. За общественными организациями оставлено право отзыва своих представителей и замены их другими.

В Доме общественных организаций заседал женский профсоюз. Установлена минимальная плата за восьмичасовой рабочий день — 5 руб. «на содержании хозяйственном». За труды сверх нормы — оплата по соглашению с нанимателем.

Исполком бюро профсоюзов принимал на прокорм ездовых собак. Заинтересовавшихся просили обращаться к секретарю В. А. Тимонькину.

12 апреля горсовет принял обязательное постановление об ответственности лиц, замеченных в браговарении, гонке спирта и других крепких напитков. Им полагались штраф, принудительные работы или заключение под стражу. Появившихся в городе или общественных местах и собраниях в нетрезвом виде обещали привлекать «к принудительным общественным работам с предварительным заключением под стражу до полного вытрезвления». Обо всех обнаруженных местах браговарения и гонки спирта милиция обязана доносить исполкому для привлечения виновных к законной ответственности. Нетрезвых милиция должна доставлять в свою канцелярию, составлять протокол «на предмет привлечения виновных к принудительным общественным работам, для чего ставить в известность исполком». Милиции предписано строго наблюдать за выдачей разрешительных свидетельств на получение денатурированного спирта, спиртового лака и политуры. Их отпускать лишь для действительной надобности и в минимальном количестве.

14 апреля бюро профсоюзов предложило всем членам внести в качестве взносов 3 % от получаемого заработка со времени записи в союз. Напомнило, что в соответствии с постановлением КОК от 9 сентября 1917 г. все учреждения и лица не должны сдавать никаких работ помимо бюро. По всем вопросам следовало обращаться к секретарю союза В. А. Тимонькину, квартира коего размещалась в кухне бывшего губернаторского дома.

Совдепу рассмотрел ходатайство о выделении средств на проведение краткосрочных курсов для учителей области по общеобразовательным предметам. Утверждена смета, представленная инспектором

ПВНУ, в сумме 9 000 руб. Решено срочно ходатайствовать перед крайсовдепу об отпуске этих денег и договориться с правлением ДФ о бесплатном проезде учителей до Петропавловска. «Относительно организации центральной библиотеки облсовдепу воздерживается до съезда учащих». Вопрос о замещении свободных учительских вакансий «правоспособными» кандидатами и перевод педагогов в другие заведения передан на разрешение учительскому сообществу. Учреждена должность четвёртого учителя в городском приходском училище.

15 апреля в «Известиях» дано официальное объявление об отмене выборов ПГД. Указано, что при выборах в горсовет «будет применена пропорциональность от общественных организаций».

16 апреля горожане Лунёв, Овсянников и Ганцев просили Совдепу разрешения приобрести на Петропавловской сельхозферме по породистой тёлке. От заведующего фермой получен «список кандидатов на тёлок», просители поставлены в очередь.

Совдепу получил подтверждение о переводе 800 руб. на переезд из Владивостока в Петропавловск фельдшера А. С. Лукашевского.

18 апреля Совдепу в числе прочего изучал ходатайство вдовы-казачки Львовой об увеличении получаемого ею пособия. Решили собрать необходимые материалы для представления вдовы к пенсии. В прениях член Совдепу П. А. Крупенин попросил внести в протокол заседания особое мнение: «Товарищи, будучи я сам казаком, получал всех видов довольствия не более 10 руб. в месяц, на что и приходилось существовать. На эти же несчастные гроши казаки воспитывали свои семьи во всю несённую ими бесконечную, то есть 25-летнюю службу (крепостное право). Теперь же я считаю долгом защитить бывших своих товарищей-казаков, что они не заслуживают внимания от областного Совдепу, так как, состоя на службе казаков, они не имели никаких средств, не имели возможности из-за службы заработать себе на пропитание их семейств... Принимая во внимание все действия прежних начальников, что некоторым казакам, как мне помнится, иногда совершенно не выдавалось жалование, а средства к существованию им требовались. На основании вышеизложенного, принимая во внимание положение казаков, бедствовавших в то время, не имея возможности добыть себе кусок хлеба под начальством старого режима, и я считаю необходимым весь долг казакам совершенно не считать, и причитающиеся деньги им выдать полностью и, находя со своей стороны, что постановление областного Совдепу вынесено вне защиты интересов бедствовавших казаков».

На квартире Н. П. Косыгина записывали желающих вступить в члены 2-го Петропавловского общества потребителей.

19 апреля Совдепу лишил избирательных прав купцов, промышленников, бывших царских чиновников и полицейских.

Прошло совместное заседание членов продкома и Совдепу. Вместо выбывшего председателя комитета П. С. Пржевусского избран П. И. Дудко. Выражено пожелание переизбрать весь состав продкома.

Продком увеличил сахарный паёк на один фунт на человека в месяц. Решено к Пасхе единовременно выдать по пять фунтов на едока. Карточки на сахар распределяла продуправа.

Исполком горсовета постановил: сообщить священнику М. Ерохину, что церковный «колокол есть достояние народное, а потому народ и может распорядиться, как он признает нужным. Что же касается заявления священника Ерохина — нападать со стороны солдат, исполком горсовета заявляет, что два солдата не самовольно звонили в колокол, а по распоряжению Совета. В отношении, если священник Ерохин был оскорблён словами со стороны солдат, сообщит таковым о недопущении подобных выражений. В связи с этим по заявлению нескольких граждан, что язык колокола прикован цепью, сообщить духовному комиссару оставить язык колокола свободным, сняв замок для всяких тревожных случаев. Священника Ерохина поставить в известность о недопустимости незаслуженных нареканий на солдат местной команды».

Сторож Народного дома сообщил о неисправности печных труб и течи крыши, что «угрожает опасности дома во время дождя». Л. Ф. Киселёву и А. М. Бычкову предложено осмотреть крышу и отремонтировать её за счёт доходов самого дома.

20 апреля избран новый состава горсовета. От Союза домовладельцев в него вошли Е. Колмаков, И. Ларин, Н. Косыгин, Д. Савинский, В. Козленко, Г. Подпругин, Н. Рожков и М. Соколов; от Рабочего союза — И. Голованов, Г. Лисовой, В. Тимонькин, М. Шиманчик, М. Бэ-Блажейчик, И. Чуднов, М. Попов, Т. Юшин, Т. Евсеенко, П. Румянцев, Л. Киселёв, А. Олейник и И. Флетчер; от Женского союза — О. Картакай, М. Савельева, Давыдова; от союза служащих торгового дома «Чурин и Ко» — Р. Бакулов; от почтово-телеграфного районного местного комитета — П. Дудко и Е. Пурий; от общества служащих казначейства — В. Картакай. Два свободных места закреплены за союзом учащих города Петропавловска и обществом окружного суда. Правда, по поводу последнего (суда) ходили слухи, что он скоро будет распущен. Председателем горсовета избран А. С. Олейник, его товарищем (заместителем) —

Е. А. Колмаков, секретарём — И. Е. Буянов и казначеем — Г. А. Лисовой. Началась организация подотделов. Горсовету перешло имущество бывшей воинской команды.

Из далёкого селения Кол (Коловское) доложили, что проездом по берегу моря немтинские, коловские и мономаховские обитатели расхищают имущество японских рыбаков. Председатель местного комитета Спиридонов сообщал, что заграничное добро «краулится» им. Просил принять меры к прекращению беспорядка, спрашивал, может ли он сообщить об этом хозяевам в Японию.

Соединённое заседание бюро Рабочего союза и представителей общественности, государственных учреждений и частных предприятий пыталось упорядочить заработную плату. Оклад минимального содержания для младших служащих определён в 250 руб.

21 апреля в два дня в Доме общественных организаций состоялось «открытие» городского Совета рабочих и крестьянских депутатов в новом составе.

Вечером в Народном доме — «грандиозный вечер» в пользу Женского союза (председатель О. А. Картакай). Показаны пьески «Муж по ошибке» и «Оранжевый пеньюар».

Объявлено, что отход первого парохода из Владивостока в Петропавловск отложен до 22-го числа. Краевой Совдеп отпустил в распоряжение Владивостокского Совдепа 83 тыс. руб. на ремонт «Адмирала Завойко».

24 апреля новый горсовет после приёма дел приступил к исполнению своих обязанностей. Его канцелярия размещалась в нижнем этаже Дома облсовета в бывшей канцелярии петропавловского уездного комиссара.

25 апреля начальник почтово-телеграфной конторы Е. Ф. Одынец отметил неудобства, выявившиеся после переноса приёма телеграмм на радиостанцию. Это ничуть не ускорило движения сообщений, особенно казённых, а наоборот, сильно затормозило. «Депеши, подданные в эти учреждения при прежнем порядке нахождения телеграфа в городе, доставлялись адресатам через 20–30 минут, теперь же они лежать на месте без движения до десяти часов. Кроме того, граждане Петропавловска и другие явно несправедливо лишены возможности пользоваться удобствами телеграфа во всякое время дня и ночи вследствие отдалённости его на радиостанции. (Между конторой и станцией расстояние составляло примерно три современных автобусных остановки — от начала Аллеи Флота до площади Щедрина. — *С. Г.*) Казне приходится нести солидный расход на содержание лишнего штата, труд которого

непродуктивен, в смысле успешности дела, вдали от города, обслуживая его нужды не на месте, как бы по справедливости следовало, а там, на радиостанции».

29 апреля новый состав исполкома горсовета на своём первом заседании решил нанять сторожа с окладом 250 руб. в месяц и «мальчика» для разноски газет с окладом 75–100 руб. «Содержимые до сего времени другие сторожа подлежат переводу в милиционеры или, в случае несогласия, увольнению».

При одном против проголосовано за немедленное создание отряда охраны из девяти милиционеров, секретаря Яковлева и временно исполняющего должность заведующего городской милицией П. Р. Евсеенко. Последнему поручено в первую очередь принимать в милиционеры лиц, записавшихся в Красную армию. Кандидаты в милиционеры — Бахтин, Алексеев, Тихонов, Спивак, Марунич, Волков, Гинжук, Кашкарский, Волчков, Орлов, Сидоренко и Илюхин. Оклад милиционерам определён в 250 руб. в месяц.

30 апреля по докладу П. Р. Евсеенко состав милиционеров увеличен до 20 чел., включая наружную охрану города и казначейства, без внутренней охраны последнего, а также без охраны порохового погреба. Выработаны правила, которыми нужно руководствоваться при найме милиционеров: во-первых, брать бывших солдат, записавшихся в Красную армию; во-вторых — лиц, не отбывавших воинскую повинность, но тоже записавшихся в Красную армию и, в-третьих, не отбывавших и не записавшихся. Трое из 20 отмечены как «кандидатуры условные», а некто Сергей Брекаловский одобрен как принятый тремя голосами «за», двумя «против» и пятью воздержавшимися. Состав милиционеров постоянно менялся: в мае их было 13, а к середине июня — только восемь.

Назначена комиссия по приёмке имущества бывшей воинской команды.

Рассмотрены «спиртовые вопросы»: Г. А. Лисовому выдавать напитки с разрешения Совета. По ходатайству причта собору отпущены 15 бутылок красного вина вместо просимых 30, казначейству для «дезинфекционных целей» разрешено получать раз в месяц бутылку спирта.

Постановлением Совдепу упразднены «все судебные установления бывшей Российской Империи в Камчатской области, как то: окружные суды, мировые суды, прокурорские надзоры, судебные следователи и т. п.». Решено ввести новые «судебные установления», но успели избрать только народного судью Петропавловск-Командорского участка и провести одно заседание народного суда.

1 мая, в ожидании прибытия парохода, исполком горсовета слушал условия, предъявленные ему организующейся милицейской командой. «Со дня вступления — полный пансион, как по уговору, то есть жалование в месяц 120 руб., готовый стол, полное обмундирование, отдельное помещение. Жить вместе с местной командой милиция не согласна. Если невозможен полный пансион... оклад 250 руб. в месяц. Повар, хлебопёк и дворник должны быть не из числа штата милиции. Должна быть инструкция для милиционера». После обсуждения предъявленного исполком решил придерживаться собственного решения от 29 апреля, «усматривая из создавшегося положения единственный выход: организовать отряд из 9 чел. с окладом по 250 руб. в месяц на всём своём». Теперь обязанности старшего милиционера был готов принять на себя гражданин Орлов. При этом просил, чтобы обязанности начальника (заведующего) милицией были возложены на члена совета, делопроизводство — на секретаря Яковлева. Решено временно возложить обязанности завмилицией на Т. К. Юшина, поручить ему «в спешном порядке» вместе с Орловым набрать милиционеров по жребиям из списка кандидатов.

По заявлению В. И. Флетчера о бедственном положении сироты П. Ординой ему выдан подписной лист по сбору пожертвований для неё к празднику Святой Пасхи.

2 мая прибыл долгожданный пароход — «Томск». Его встречали председатель горсовета вместе со своим заместителем, врачом, завмилицией, старшим и двумя младшими милиционерами, а также заведующим таможенной заставой.

4 мая председателем Совдепу избран И. Е. Ларин. В ходе голосования воздержался только В. Г. Сивцев, заявивший о преждевременности выборов, которые, по его мнению, надо проводить после областного съезда.

5 мая (22 апреля по старому стилю) 17-й номер «Известий» вышел под двумя лозунгами: «Христос воскресе!» и «Сегодня — День рабочей печати!!!» с последующим обращением к товарищам рабочим и крестьянам. (В этот день в 1912 г. начался выпуск главной большевистской газеты «Правда», а в этом году на него пришлось 100-летие со дня рождения основоположника «научного коммунизма» К. Маркса.)

В качестве шутки под заголовком «По вопросу о процветании страны России» опубликованы выдержки из речей некоторых местных ораторов (без знаков препинания):

«Принимая и согласуясь со всем вышевысказанным и кроме того хоть всякое давление неопределённое приводит к настоящему

положению замечается тяготение ввиду возможных недоразумений согласованных с редективами рабочего и голодающего люда поставить надо известное распоряжение.

Положение действительно может быть непонимаемое по возможному абстрактивному отвлечению приводит к абсолютному разжижению мозгов и согласно центральному указанию можно приняться за приказывание по исполнению настоящего постановления что конечно повлечёт за собою моё отречение и насмешливое отношение к чужеземным странам при наличности полного совокупления с ближайшими ко мне решающими в воздухе предметами и идеями.

Обязанность наша поругания не своих прав заставит перечисленное привести себя в молчание и повиновение определённости всей страны России. Всё это вызывание и игнорирование и всякое такое наше народное достояние может быть в известной определённости по месту приказания центрального правления с замалчиваниями и разрабатываниями пролетарских формул при наличии полного редуктивио-речитативного контрантропологического стремления наклонится к уничтожению.

Всякое процветание при совместности с настоящим постановлением ведёт к унижению его неисполнения и окончание сводится пущением себе процветанием пули в лоб что непременно должно отозваться на благосостоянии и непродуктивности вообще всех разумений и пониманий. Всякое бегание уподобляется собачьему нюханию и сводится к непременному незнанию расчленения смехотворство на серьёзность и отречение.

В итоге привожу возможные предположения по соображениям отечественных расположений что может привести к уничтожению человеческой изворотливости и жизненности. Вообще в заключение предлагаю конкретную резолюцию с применением хорошего проучения всевозможных телеграммов применения к гонению и всякому отчуждению возможных мер одобрения что будет способствовать непременному уничтожению всякого уважения к самим органам властвования с применение строго распределения назначаемых наказаний по преимуществу их суждения и впечатления на известные органы... печатания и публикования патриотических недоразумений.

Кончая свою речь выражаю пожелания для проведения в жизнь всего согласно нашему постановлению по невозможности его осуществления за неимением на месте домов для страдающих всевозможными членскими недоразумениями».

6 мая днём в канцелярии печатного отдела горсовета — сбор средств на «Известия». Затем пожертвования принимали в киоске «Известий» в Народном доме на вечере Рабочего союза. Лозунг дня: «Товарищи! Щедрою рукой не забудьте о близком вам органе печати рабоче-крестьянского люда!»

Представление в Народном доме. Для начала — «сильная драма» под названием «Поцелуй, первый и последний», затем фарс «В дамском обществе», за ним — танцы с призами. Весь сбор — Рабочему союзу.

Исполком горсовета обязал домовладельцев и арендаторов приступить к очистке тротуаров от снега.

Е. А. Колмаков объявил о закрытии своей мастерской ввиду значительного роста цен на фотопринадлежности и сложности с их приобретением.

8 мая инструктор Союза приамурских кооперативов М. П. Воловников, прибывший на «Томске» в составе экспедиции для завязывания торговых отношений между Камчаткой и материком, а также для развития кооперативного дела на всём полуострове, сделал доклад о значении кооперации. По его словам, это «способ для трудящегося люда общими силами самому себе помочь». Речь пока шла о потребительской кооперации, поставлявшей предметы и продукты первой необходимости. Союз приморских кооперативов уже объединял до пяти сотен потребительских обществ. «Шаг за шагом он способствует тому, что деревня почти совсем избавилась от частных торговцев и посредников-надувателей». Высказал мысль, что существующие продовольственные управы «часто меняют свои физиономии», из-за чего «захолустный селянин может оказаться без продуктов». Эта опасность особенно угрожает Камчатке, совершено оторванной от материка, что вскоре и было подтверждено. (Принято считать, что и Совет приморских кооперативов, и М. П. Воловников были одним из проводников советской власти и социалистических идей.) В этот же день М. П. Воловников выступал на собрании горожан по поводу организации на кооперативных началах рыбацких, то есть уже производственных артелей. Собрались около 60 чел., вступить в артель решили 52 из них. Бурно обсуждали три предложения, единогласно принято такое: «передать организацию артелей самим рыболовным труженикам. Отдельные компании соединятся и тогда обратятся за помощью к прибывшим представителям Союза кооперативов».

Опубликован проект расписания весенних рейсов ДФ. На восточное побережье и Крайний Север будет пять рейсов, на западный

берег — четыре. В Петропавловск зайдут не все пароходы. «Все имеющиеся в наличии семь пароходов флотом предоставлены на Северные линии, лучшего обслуживания при наличных средствах установить, к сожалению, нельзя».

2-е Петропавловское общество потребителей известило, что в его лавку поступили обувь, синька, папиросы, календари, хмель, нитки, чай, солонина, картофель, капуста, шоколад, мясные и молочные консервы, печенье, мука, яйца, свиное сало, конфекты и даже машинное масло.

Решено провести два благотворительных киносеанса в пользу Народного дома. Составление программы поручено Клочкову, постановка — Рожкова при участии Лисового, Косыгина и Юшина. Цены на билеты: от 50 коп. для учащихся (входной), первые четыре ряда для взрослых — 1 руб. 50 коп., средние ряды — 2 руб. 50 коп., задние — 3 руб. 50 коп. В ложе на стуле — 5 руб.

10 мая исполком горсовета предложил издать постановление по поводу обязательного приобретения домовладельцами домовых книг.

12 мая милиция составила протокол о краже 500 руб. китайским подданным Ю Хаем. Китайский же подданный Сун Дэчен оштрафован на 100 руб. за торговлю «скотским» мясом по цене выше установленной.

13 мая заведующий радиостанцией инженер В. М. Рыбкин объявил, что приём телеграмм от частной публики, кроме радиостанции, производится также и в почтово-телеграфной конторе «в течение суток». Как видно, критика Е. Ф. Одынца подействовала довольно быстро.

Объявлено о продаже здания электростанции, оборудованного водопроводом. Там же можно приобрести слесарный и плотницкий инструмент, железо и «прекрасный разборный верстак».

14 мая горсовет установил налоговые ставки на вывозимую «из пределов Петропавловского порта» пушнину: белка — 25, евражка — 5, заяц — 10, горностай — 50 коп.; лиса-чернобурка — 100, соболь — 15, бурый медведь и лиса красная — по 5, выпороток — 1, песцы белые и голубые — по 5 руб. Все пушнопромышленники должны явиться в канцелярию горсовета для взноса этих ставок и получения удостоверения на право погрузки и отправки мехов. При неисполнении пушнина подлежит конфискации.

К переписи пушнины, погруженной на шхуну американского торговца О. Свенсона, приступила комиссия в составе Олейника, Косыгина и Бэ-Блажейчика. Свенсон «охотно изъявил» согласие пожертвовать на городское хозяйство и благоустройство сумму «по

его усмотрению взамен невзимаемого налога с пушнины, уже погруженной».

Сельхозферма объявляла о сдаче подряда на заготовку 15 тыс. пудов сена. Желавших просили обращаться с письменным заявлением на имя заведующего, подать бумагу «не позднее 6 мая по старому стилю», то есть 19-го по новому.

16 мая исполком решил передать на обсуждение пленарного заседания горсовета отношение Народного комиссариата внутренних дел от 23 января. В нём говорилось о взятии под строжайший контроль церковного имущества. Это делалось в связи с принятием СНК декрета об отделении церкви от государства.

17 мая Совдепу учредил канцелярию Центрального бюро камчатских профсоюзов. Установлено, что «...лица, не состоящие членами союза, не могут быть принимаемы на работу или на службу ни частными, ни казёнными учреждениями».

18 мая гражданин А. П. Журавский, бывший чиновник губернской канцелярии, предложил горсовету приобрести принадлежащую ему электростанцию. Это сделано на средства, позаимствованные с текущего счёта казначейства. Заведование станцией возложено на Н. А. Рожкова.

По докладу завмилицией Юшина исполком горсовета решил пополнить состав милиционеров до 10 чел., исключая старшего милиционера и охранников арестного помещения, добавив двоих из числа имеющихся кандидатов.

19 мая газета «Известия Советов рабочих и солдатских депутатов города Петропавловска» переименована в «Камчатские известия. Официальный орган рабоче-крестьянского правительства по делам Камчатки». Редакционная комиссия: И. Е. Ларин, А. С. Олейник, ответственный редактор — наборщик типографии М. К. Бэ-Блажейчик, заведующий печатным отделом горсовета. Лозунг дня: «Да здравствует власть Советов!» Опубликованы декреты СНК «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» (об отделении церкви от государства), «Об аннулировании государственных займов», «О запрещении сделок с недвижимостью», выпущенные в центре в конце 1917 и начале 1918 г.

Продуправа объявила о взятии на учёт всего хмеля, имеющегося в булочных и магазинах. Отныне его будут выдавать по карточкам по восьмушке фунта (чуть больше 50 г) в месяц на семейство.

Некто, живший в доме № 2 на Судейском участке, продавал коллекцию предметов буддийского культа, бронзовые вазы, предметы из нефрита, пистолет-маузер с патронами, ковры, креп, книги,

картины и акварели. Видимо, собирался уезжать. Это подтверждало слухи об упразднении суда.

Редакции «Камчатского листка» и «Камчатских известий» разъясняли своим подписчикам, что те из них, кто подписался не далее как по 13 мая, будут теперь получать «Камчатские известия». Те, кто не согласен, может получить подписную плату на «Листок» обратно по квитанции. Выходит, что «Камчатский листок» прекратил своё существование. Он выходил с 1914 г.

20 мая областной Совет рабочих и крестьянских депутатов (СРиКД) объявил о прекращении покупки и продажи казначейством и сберегательными кассами процентных бумаг и выдачи вкладов на основании декрета СНК от 21 января 1918 г. Некоторые облигации, после их погашения контрольной комиссией, могут быть использованы как денежные знаки. Горожанам надо предъявить их к погашению в десятидневный срок.

Ввиду недостатка в области наличных денег (кредитных билетов) СРиКД предложил всем уезжающим на материк не вывозить средства с собой, а переводить их через казначейство или почтовую контору в банки, казначейства или почту на местах, «оставляя при себе минимум на проезд». Грозились привлекать виновных в нарушении этого постановления «к строгой законной ответственности, вплоть до конфискации обнаруженных сумм».

24 мая исполком горсовета, в частности, рассмотрел заявление граждан Долгушина, Зубкова, Алексанкина и Корнеева, отправлявшихся на Чукотку для изыскания золота. Они просили разрешить выдать пять бутылок спирта. «Постановили: принимая во внимание тяжёлые климатические условия Севера и отсутствие медицинской помощи, разрешить на медицинские надобности две бутылки при условии сдачи на хранение ревизору парохода до места их высадки».

Китайский подданный Лю Дэкуан предложил открыть «народную столовую» в доме Чупятова на Главной улице. Разрешено, взяв подписку о содержании столовой в чистоте, недопущении продажи запрещённых спиртных напитков и браговарения.

Милиционерами зачислены Уваров и Косырев.

Прибывшие на «Томске» 11 безработных просили выдать со склада воинской команды белье, сапоги, шаровары, гимнастёрки. Им сообщено, что это невозможно. Для приискания работы рекомендовано обратиться в бюро Рабочего союза, «нуждающегося в предложении труда».

Сданы в наём пять базарных лавок, каждая за 25 руб.

Ж У Р Н А Л Ъ

№ 3

Засѣданія Камчатскаго Областного Комитета

отъ 8-го Января 1918 года.

Въ составѣ: **Предсѣдателя** Пурина.

Товарищей его: Устюжанина и Самборко.

Членовъ Комитета: Добровольскаго, Худякова, Богомолова, Бушуева, Сычева, Шиманчика, Попова, Лазукова, Панькова, Ушакова, Сивцева, Закржевскаго, Киселева, Пржевусскаго, Суспяка и Дудко.

Присутствовалъ И. д. Областного Комиссара **И. Ф. Головановъ.**

1. Оглашена записка объ открытіи учредительнаго собранія 5-го Января.

Оглашенную записку принять къ свѣдѣнію. Подтвердить Лаврову о необходимости въ скорѣйшемъ участіи его въ работѣ учредительнаго собранія и просить посылать Камч. обл. ком. о ходѣ событій въ учредительномъ собраніи въ извѣстность.

2. а) Обсужденіе протоколовъ обл. ком., сов. р. и с. деп. и соединеннаго засѣданія отъ 6-го Января с. г. по вопросу упраздненія должности областного комиссара и о текущемъ моментѣ, б) Заслушаны просьбы предсѣдателя Завойкинскаго вол. комитета и представителей отъ с. Сѣроглазки **Крупенина** и Попова о **разъясненіи** имъ о существующей въ области власти **вслѣдствіе** распростр. слуховъ о **захватѣ** власти обл. ком. сов. р. **и с. деп.** въ гор. **Петропавловскѣ.**

Обсудивъ постановленіе свое отъ 6-го Января и взаимоотношеніе обл. ком. къ Петропавловскому сов. р. и с. деп. обл. комитетъ постановилъ:

Считать резолюцію Камчатскаго Обл. ком. отъ 6-го Января с. г. единственнымъ и окончательнымъ отвѣтомъ на предъявленные сов. р. и с. деп. гор. Петропавловска запросы.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ резолюцію соединеннаго засѣданія Обл. комитета. Городской Думы и сов. р. и с. деп. отъ 6-го Января с. г. принять къ свѣдѣнію.

3. Всѣ постановленія Камчатскаго обл. ком. являются окончательными и подлежать пересмотру лишь только по постановленію того-же обл. комитета.

О настоящемъ постановленіи довести до свѣдѣнія населенія г. Петропавловска и Камчатской области путемъ соотвѣтствующаго воззванія.

5. Предложить организаціямъ г. Петропавловска, вносить свои постановленія и резолюціи на обсужденіе обл. комитета обычнымъ порядкомъ, поставивъ ихъ о томъ въ извѣстность.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Секретарь: *Сивцевъ.*

Циркулярно.

Препровождается для свѣдѣнія и исполненія ~~Волостнымъ Комитетамъ~~

Товарищъ предсѣдателя:

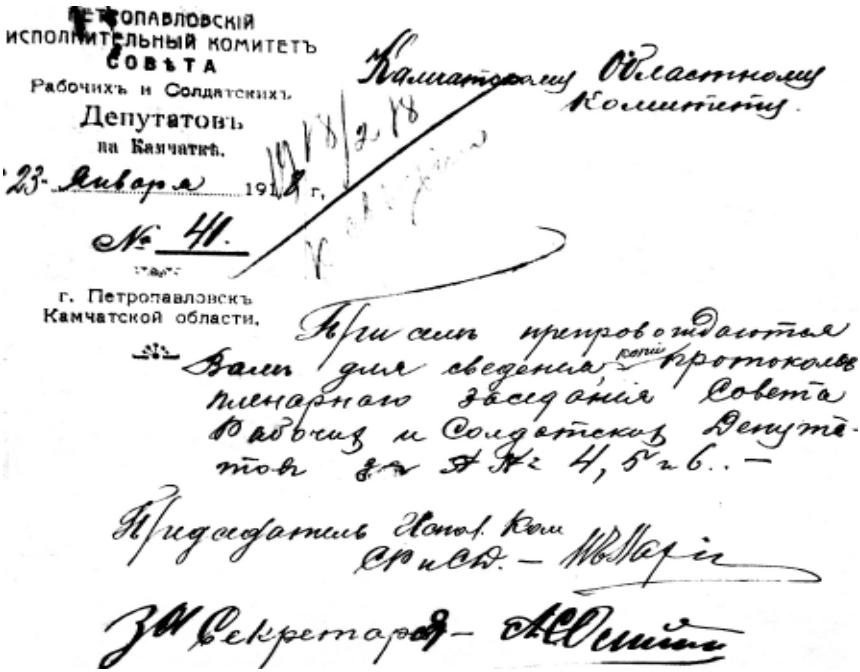
Секретарь:

Петропавловское Уѣздное Управленіе Камчатской области. 30 Января 1918 г. Входящій № 19

22 Января 1918 г.

№ 121

г. Петропавловскъ Камчатской области.

Петропавловскій
исполнительный комитетъ
Совѣта
Рабочихъ и Солдатскихъ
Депутатовъ
на Камчаткѣ.

23 Января 1918 г.

№ 41.

г. Петропавловскъ
Камчатской области.

Камчатскому Областному Комитету.

Препровождаетъ
Вамъ для сведенія копію протокола
пленарнаго засѣданія Совѣта
Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ
отъ 22 Января № 4, 5 и 6. —

Предсѣдатель Испол. Ком.
СРиСД. — М. Марія

Секретарь — А. Ивинъ

Обращение исполкома СРиСД к КОК от 23 января 1918 г.
(из фондов ГАКК)

И. Л. Лазарев и японский консул С. Огата (справа в белом кителе), 1918 г.
(ККОМ, ГИ 29920/38)

Временное Правительство

КАМЧАТСКІЙ
ОБЛАСТНОЙ КОМИТЕТЪ

«28» февраля 1918
№ 304
гор. Петропавловскъ
на Камчаткѣ

Товарищу Предсѣдателя Областного Комитета.- П.Я. С у с л я к ъ.

Постановленіемъ отъ 6 сего Марта Вы назначены Представителемъ Областного Комитета на Завойкинскій Волостной Съѣздъ, который откроется 25-го февраля с.г. по старому стилю въ 9 час.утра въ с"ЗАВОЙКО", куда Комитетъ проситъ Васъ выѣхать.-

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ КОМИТЕТА

ТОВАРІЩА ПРЕДСѢДАТЕЛЯ

Предписание заместителю председателя КОК П. Я. Сусляку от 28 февраля 1918 г. (из фондов ГАКК)

Вид на село Завойко, 1917—1918 гг. (ККОМ, Ф 2556, фото И. Е. Ларина)

ВОЗЗВАНІЕ

Петропавловскаго Совѣта Солдатскихъ и Рабочихъ Депутатовъ.

ТОВАРИЩИ РАБОЧІЕ и СОЛДАТЫ!!!

Въ Петропавловскѣ организовался органъ трудового народа Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ. Двѣ революціонные арміи солдатъ и рабочихъ слились въ единую мощную организацію.

Совѣтъ принялъ всѣ демократическія организаціи—трудового класса влить въ него свое представительство (организаціи въ которыя входятъ буржуазные элементы представителей послать не могутъ).

Помните товарищи! что однимъ изъ самыхъ сильныхъ орудій рабочаго класса и революціонной демократіи, въ борьбѣ за лучшее будущее и свои идеалы есть С. Р. и С. Д., вокругъ которыхъ объединяется истинная демократія и который руководитъ сплоченными силами пролетаріата.

Товарищи! не забывайте что только С. Р. и С. Д. выкованные въ горнилѣ революціи есть истинные защитники Вашихъ интересовъ, противоположныхъ интересамъ, купцовъ, фабрикантовъ, помѣщиковъ и другихъ капиталистовъ, которые стремятся уничтожить эти организаціи зная что уничтожить руководителей они легко справятся тогда съ раздробленными силами демократіи и будутъ диктовать свою волю.

Товарищи! не поддавайтесь провокаціи и походу противъ совѣтовъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ. Пусть никто не нарушаетъ единства рабочихъ крестьянъ и солдатъ.

Свято храните Вашъ братскій союзъ возглавляемый С. Р. и С. Д. Помните творя что въ этомъ союзѣ Ваша сила залогъ Ваш[illegible] побѣды! надъ злѣйшимъ врагомъ пра[illegible]—капиталомъ.

Товарищи! только совѣты могутъ добиться насъ съ побѣдѣ надъ имперіализмомъ. [illegible] будущему свѣтлому когда не будетъ [illegible] богатыхъ.

Тернистъ и тяжелъ нашъ путь, но рабочему классу терять нечего, неносильныя работы, нищеты—достаются намъ на этой жизни, отдыхъ и покой, мы получимъ только въ могилѣ. Но зато свѣтлая цѣль впереди яркою горитъ звѣзда соціализма, лучи ея согрѣваютъ и освѣщаютъ тяжелый нашъ путь. Нѣтъ у насъ другой и зато есть крѣпкія мускулистыя руки вѣчно-молодые въ тяжеломъ непосильномъ трудѣ и кровавомъ бою.

Идите впередъ и закрѣпляйте то, что добывается Вашими братьями потомъ и кровью. Группируйтесь же и объединяйтесь вокругъ Вашихъ организацій С. Р. и С. Д. Будьте одною дружной сплоченной семьей. Въ единеніи сила.

Товарищи! этой силой руководить должны только С. Р. и С. Д.

Не будь совѣтовъ этихъ могучихъ сплоченныхъ революціоннаго пролетаріата крестьянъ и солдатъ отъ могучихъ организацій рабочихъ не останется и слѣда; рабочій вновь станетъ [illegible] рабомъ капиталиста, солдатъ сѣрою скотиной по деревнямъ и селамъ вновь воцарится [illegible]

Объединяйтесь же товарищи солдаты и рабочіе вокругъ Петропавловскаго Совѣта Рабочихъ, Солдатскихъ Депутатовъ, для обсужденія своихъ нуждъ, который призываетъ Васъ [illegible] вокругъ него.

Вотъ **Вашъ лозунгъ!**

Впередъ на борьбу, выше красное знамя!

Близокъ день, когда въ [illegible] объединятся рабочіе всѣхъ странъ будетъ [illegible] не [illegible] Германія но и народившій ее капиталистъ.

Исполняющій [illegible] Совѣтъ С. Р. и С. Д [illegible]

Предсѣдатель Исполнительный Комитетъ С. Р. и С. Д. **И. К. Ларинъ.**

Тип. [illegible]

Воззвание городского Совета, весна 1918 г.
(из фондов ГАКК)

СЕГОДНЯ

ОТКРЫТІЕ

ГОРОДСКОГО СОВѢТА рабочихъ и крестьянскихъ депутатовъ города Петропавловска.

(въ новомъ его составѣ)

Состоится въ **2 часа дня** въ д. общественныхъ организацій.

приглашаются

всѣ члены—депутаты отъ общественныхъ организацій города

Газетное объявление о начале работы Петропавловского городского Совета рабочих и крестьянских депутатов нового состава, 21 апреля 1918 г.

№ 14 ИЗВѢСТІЯ ПЕТРОПАВ. С. Р. и К. Д. 5

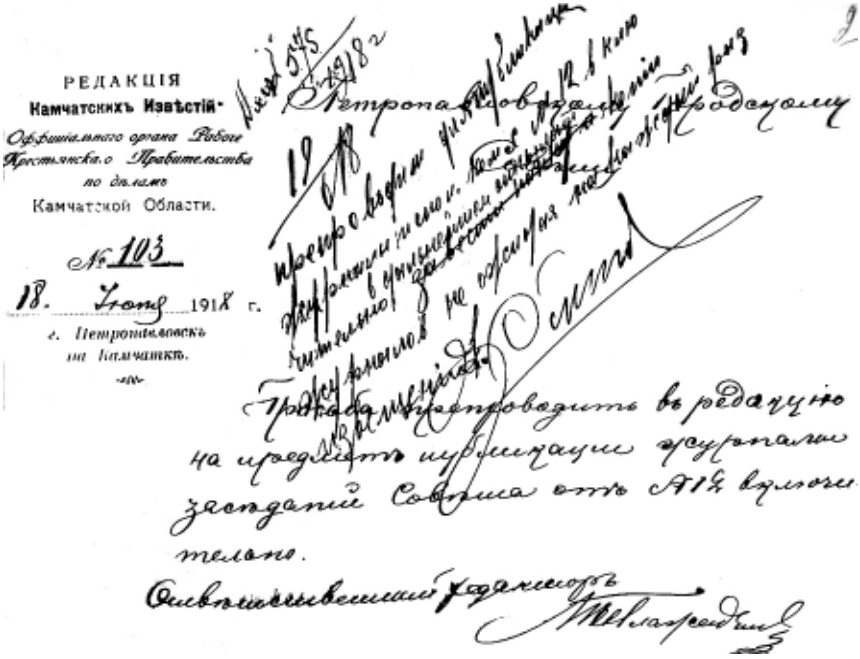
СЕГОДНЯ

Народный Домъ
Въ воскресенье
8 АПРѢЛЯ
1918 г.

Грандіозный вечеръ.
ПРЕДСТАВЛЕНО БУДЕТЪ.
1. Мужъ по ошибкѣ.
2. Оранжевый пеньюаръ

Начало въ 8 ½ час. веч
Сборъ поступитъ на нужды Женскаго Союза

Газетное объявление о представлении в Народном доме, намеченном на 21 (8) апреля 1918 г.

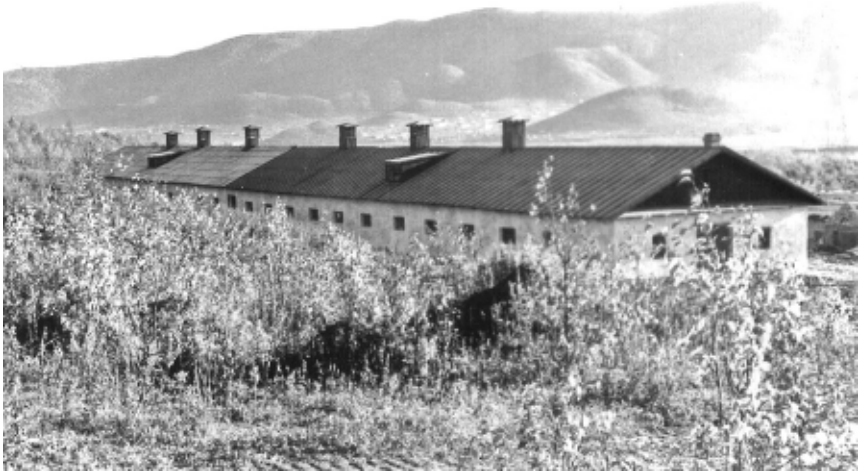
РЕДАКЦІЯ
Камчатскихъ Извѣстій·
Офиціальнаго органа Рабоче Крестьянскаго Правительства по дѣламъ Камчатской Области.
№ 103
18. Іюня 1918 г.
г. Петропавловскъ на Камчаткѣ.

Петропавловскъ

Редакція Камчатскихъ Извѣстій покорнѣйше проситъ Петропавловскій Совѣтъ Рабочихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ препроводить въ редакцію на предметъ публикаціи журналовъ засѣданій Совѣта отъ 1/VI включительно.

Отвѣтственный редакторъ

Запрос газетной редакции горсовету о предоставлении материалов для публикации, 18 июня 1918 г. (из фондов ГАКК)

Петропавловская сельскохозяйственная ферма

ГРАЖДАНЕ

Камчатской области.

Совѣтская власть довела Камчатскую Область до того, что не имѣетъ ни денегъ ни соли. Нѣтъ пароходъ—этого важнаго жизненнаго нерво-промысла. Постановленіе перваго Областного Съѣзда, нившіеся къ благу всего трудового народа—попраны.

Нѣтъ свободы слова, печати, ности, жилищъ. Нѣтъ ни сти, ни законности,—произъ и насиліе царствуютъ надъ мъ.

Большевики предали Россію Сибирь въ руки нѣмецкаго періализма.

Большевики погубили завоія **великой Россійской рево-**ціи. Возставшіе народы сбро-ли власть большевиковъ въ падной и Средней Сибири и дали Автономное Сибирское вительство, въ составъ кокаго вошли соціалъ революнеры, соціалъ-демократы и родные соціалисты.

Совѣтская власть на Камчат **въ лицѣ** областного совета приведя страну въ затруднительное положеніе и не умѣя изъ него выйдти усиліями мѣстныхъ жителей лишена полномочій.

Власть въ Камчатской области принята Областнымъ Комитетомъ, избраннымъ на съѣздѣ въ 1917 г. и Городской Думой, какъ законными носителями демократической власти, и въ ближайшее время будетъ передана коренному населенію Камчатки, какъ наиболѣе заинтересованному въ жизни области.

Непоколебимо и твердо пойдетъ Комитетъ и Городская Дума по пути революціонной законности, права и справедливости въ измученной Камчаткѣ.

Будьте, граждане, рабочіе, крестьяне, казаки, туземныя племена и всѣ классы населенія едины въ своемъ стремленіи къ спасенію **Родины и Камчатки**

Предсѣдатель Камчатскаго Областного Комитета **Пуринъ**.

Товарищъ его **П. Суслякъ**.

Областная Типография.

Обращение КОК к камчатцам по случаю свержения советской власти, июль 1918 г. (из фондов ГАКК)

ПЕТРОПАВЛОВСКАЯ ГОРОДСКАЯ УПРАВА

доводитъ до свѣдѣнія всѣхъ
гражданъ города Петропавловска

1) Составленіе избирательнаго списка гражданъ, имѣющихъ право быть избирателями гласныхъ новаго состава Городской Думы, назначено Управой въ ВОСКРЕСЕНЬЕ 28 Іюля с. г. н. ст.

Въ этотъ день уполномоченные Управой лица обойдутъ всѣ жилыя помѣщенія г. Петропавловска; желательно, чтобы въ этотъ день въ каждомъ жиломъ помѣщеніи кто нибудь изъ гражданъ могъ дать свѣдѣнія, необходимыя для составленія списка; тѣ изъ гражданъ избирателей, которые по занятіямъ своимъ должны будутъ въ этотъ день отлучится изъ города, приглашаются оставить въ квартирѣ свѣдѣнія о своемъ имени, отчествѣ, фамиліи и возрастѣ.

2) Во временныхъ правилахъ о производствѣ выборовъ гласныхъ Городскихъ Думъ изложено: ст. 2 я правомъ участія въ выборахъ гласныхъ пользуются Россійскіе граждане обоего пола всѣхъ національностей и вѣроисповѣданій, достигшіе ко времени составленія избирательныхъ списковъ двадцати лѣтъ, если они во время составленія избирательныхъ списковъ проживаютъ въ данномъ городѣ, либо имѣютъ въ городѣ домашнее обзаведеніе или состоятъ тамъ на службѣ, или же имѣютъ иныя связанныя съ городомъ опредѣленныя занятія. Лица состоящіе на военной службѣ, принимаютъ участіе въ выборахъ на общихъ основаніяхъ.

3) Изъ лицъ удовлетворяющихъ условіямъ указаннымъ въ пунктѣ 2 мъ въ городскихъ выборахъ не участвуютъ: 1) Лица монашествующія, 2) Лица, признанные въ установленномъ закономъ порядкѣ безумными, сумасшедшими, глухонѣмыми. 3) Приговоренные судомъ къ наказаніямъ, соединеннымъ съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія и осужденные по суду за кражу, мошенничество, присвоеніе ввѣреннаго имущества, укрывательство похищеннаго, покупку или принятіе въ закладъ завѣдомо краденнаго или полученнаго черезъ обманъ имущества, подлогъ, растовщичество, лихоимство и лиходательство, а также осужденные по суду за преступныя дѣянія противъ избирательнаго права лишаются права участія въ выборахъ до истиченія трехъ лѣтъ по отбытіи наказанія.

ГОРОДСКАЯ УПРАВА.

Объявление городской управы о предстоящем составлении списков избирателей ПГД, июль 1918 г. (из фондов ГАКК)

По докладу завмилицией, на 100 руб. оштрафован гражданин Суздалов, нарушивший правила регистрации вывозимой пушнины.

От Хабаровского военного комиссариата пришла телеграмма: «Казачьи команды подлежат расформированию. Пайковое довольствие прекратите с 1 мая».

Бывший мировой судья Петропавловско-Командорского участка Н. И. Шаталин распродавал домашнее добро: трюмо, буфет, кассу весом 20 пудов, кушетку, ванну, самовар, кожаное кресло и даже машину для стирки белья.

26 мая «Камчатские известия» сообщили подписчикам, что газета с 1 июня будет выходить ежедневно. Поэтому, а также ввиду «непомерной новой расценки» на бумагу и типографские принадлежности, увеличения зарплаты служащим типографии, теперь цена подписки на год с доставкой равна 20, а на один месяц — 2 руб.

Дополнительно разъяснено, что прекращена продажа и покупка процентных бумаг, а также выдача ими вкладов. К вкладам, внесённым деньгами, это никакого отношения не имеет.

В канцелярии горсовета прошло собрание домовладельцев, решавшее вопросы выделения мест сенокосов и выгонов для скота.

Из Большерецка на имя Николая Овечкина пришли 100 руб., «каковые он имеет получить от гражданина И. П. Воротникова».

28 мая исполком горсовета удовлетворил просьбу бюро профсоюзов о передаче лошади, телеги и принадлежностей из имущества бывшей местной команды. Всё это намеревались использовать для доставки дров для нужд областного и городского Советов. Милицией на 100 руб. оштрафован китайский подданный Че Гоян, уличённый «при содействии Малышева» в продаже двух бутылок спирта за 50 руб. Передан в суд протокол на трёх арестованных японских подданных Канда, Фадита и Кнуба за пьянство и драку между собой.

В ответ на словесную просьбу гражданки Бондаревой (Митченковой) о выдаче пособия до исходатайствования пенсии, даны 30 руб. из средств, собранных за иллюзион в пользу сирот.

При Народном доме началась организация кружка любителей драматического искусства «для периодической постановки спектаклей». Желающих записаться просили обращаться к режиссёру К. И. Кодылеву или редактору газеты М. К. Бэ-Блажейчику.

Лиц, получивших из Народного дома книги театральной библиотеки, просили вернуть их в газетную редакцию. Отдел народного образования горсовета был готов получить пожертвования в виде

пьес, драм, комедий и водевилей для «улучшения библиотеки» нардома. Такие книжки могли и купить.

На 100 руб. за продажу двух бутылок спирта оштрафован китайский подданный Че Гоян, живший в доме Зобниной.

Председатель исполкома горсовета А. С. Олейник подал заявление о сложении полномочий и о выходе из Совета, ввиду того, что «массы, пославшие его в Совет, в большинстве им недовольны и выносят ему недоверие. Считаясь же с тем, что у власти стоит трудовой народ через посредство своих выборных, а также и с тем, что работа может быть продуктивной и полезной для трудового народа только лишь тогда, когда избранник последнего пользуется среди него известным доверием. Моя же работа в Совете, как лица, не пользующегося этим доверием, меня тяготит и вносит ущерб завоеваниям трудового народа». Ему предложено продолжить работу до пленарного заседания «на разрешение которого и вынести затронутый им вопрос».

30 мая завмилицией конфисковал на «Томске» у алеутки Кауровой шкурку голубого песца.

На 2 июня назначены торги на сдачу в аренду принадлежащих городу сенокосных угодий. Ферме оставлены прошлогодние покосы.

Член горсовета Е. Д. Пурий изъявил желание стать городским аукционистом и судебным приставом. Принят на означенные должности «при условии отчисления 2 % в его пользу и ведения дел судебного пристава бесплатно».

Отведён земельный участок на Третьей улице под постройку дома Абрамова. А вот мастеру Кяэру в отводе участка береговой полосы для расширения его шлюпочной мастерской отказано. Разделён пополам двор между гражданами Лунёвым и Сокольниковым по их заявлению.

По отношению облсовета о продаже по «неимоверной цене» веников оштрафован на 100 руб. гражданин Огородников, веники реквизированы.

В Доме общественных организаций прошёл аукцион по продаже вещей бывшего губернатора «гражданина Мономахова». Выставлялись: меховые изделия, слесарный инструмент, материя, фотопринадлежности и какие-то «липсии с сетками».

Напечатано обращение к горожанам: «Всякий знает, что вздорожание цен на продукты потребления с каждым днём растёт. Картофель, например, доходит в цене в настоящее время до 8 руб. пуд, а поэтому городской Совет предлагает гражданам города Петропавловска озаботиться в настоящее лето посадить как можно

больше картофеля. У кого нет земельного участка, то городской Совет предлагает желающим бесплатно занять городские участки под разработку огорода за озером».

Домовладелец Абрамов «с почтением» объявлял, что принимает «нахлебников по 50 руб. в месяц». Это значило, что он зовет клиентов в свою столовую в собственном доме, расположенном «выше казармы на Второй улице».

Горсовет распределял участки для рыбной ловли в Авачинской губе. В первую очередь они выдавались рыболовным артелям на кооперативных началах в составе не менее пяти членов.

1 июня городской родительский комитет выработал отношение в облсовет о предоставлении права в организуемом комиссариате просвещения четырём лицам. Через месяц облсовет постановил: предоставить два места от города и два — от области (то есть от ближайших к городу селений), временно, до созыва 2-го областного съезда.

2 июня, ввиду наступления «тёплого времени и антисанитарного состояния города», опубликовано обязательное постановление горсовета: «1. Очистить от мусора и навоза дворы и выгребные ямы, отхожие места, вывезти мусор на указанное горсоветом место, не сжигая во дворах. 2. Очистить ручьи питьевой воды и берега ручьёв, протекающих через дворы, как частных лиц, так и казённых ведомств, не производить в означенных ручьях полоскание белья, мытьё посуды, не сваливать вблизи ручья мусора и т. д. 3. Хозяева столовых, съестных лавок, хлебопекарен, торговых лавок, бань и заводов, изготавливающих фруктовую воду и квас, обязаны содержать таковые в надлежащей чистоте. 4. Вывести ездовых собак за город, держать на привязи и не кормить в городе кислой рыбой. 5. Домовладельцам и квартирохозяевам — исправить тротуары против своих участков и содержать улицы в чистоте...»

3 июня гражданин Л. Е. Захаров просил лицо, ошибочно взявшее 31 мая пальто с вешалки Дома общественных организаций после заседания продкомитета, вернуть таковое. «Лицо, взявшее пальто умышленно, просят вернуть за распиской, на которой будет уплочено 100 руб.».

Перекусить можно было не только у Абрамова, но и в столовой Лю Шитяна. «Ежедневно завтраки, обеды и ужины, приём столовников помесячно». Обращаться на Вторую улицу, выше бани дома Орехова.

Отдел наробраза горсовета сообщил, что желающие пользоваться книгами городской библиотеки могут получить их по воскресеньям с десяти до двенадцати дня.

Объявлен аукцион городских сенокосных угодий.

4 июня выписан штраф в 100 руб. гражданину Решетникову, в случае неуплаты ему обещано «арестное заключение» на семь суток. Причина: «выходя в пьяном виде с парохода “Сишан”... не обращая никакого внимания на требования дежурных милиционеров, стал осыпать их площадной бранью и даже позволил толкнуть милиционера в грудь, вышиб из рук записную книжку».

Выданы удостоверения на право лова рыбы в бухте Соловарне артелям Ф. Личкуна, Н. Флетчера, Х. Косыгина и ещё пяти. Группе учащихся ПВНУ разрешено ловить в Малой Лагерной. Артель учителей может косить сено в Большой Лагерной, но только «если там в этом году не будут косить маячные служащие». Петропавловскому потребительскому обществу позволен засол рыбы в Соловарне.

Решено образовать комиссию из пяти членов от областного, городского Советов и продуправы. Её задача: разобраться с ходатайствами казаков бывшей Камчатской команды об удовлетворении их разного рода денежным довольствием за службу.

5 июня опубликовано уточнённое расписание рейсов судов ДФ по северным линиям, то есть по Охотскому и Берингову морям. Всего 16 рейсов, последний — прямой Петропавловский. Выход из Владивостока 14 ноября, выход обратно из Петропавловска — 30 ноября. «При авариях и опозданиях пароходов расписание может быть нарушено».

7 июня облсовет выслушал заявления своих членов, «что в городе Петропавловске и окрестностях ведётся агитация против Советов, а также носятся слухи, что здесь организуется отряд белой гвардии, на которую купцами отпущены большие средства». Обсудив создавшееся положение в Сибири и на Дальнем Востоке, «принимая во внимание сгустившуюся атмосферу в городе Петропавловске», постановил организовать отряд в 30 чел. для «самоохраны революции и свободы и поддержки порядка в городе, для чего сейчас же снабдить отряд оружием и патронами из имеющегося наличия в цейхгаузе бывшей Камчатской команды, сняв для этого печать, положенную приёмной комиссией Петропавловского городского Совета, впоследствии опечатать печатью областного Совета. Установить где следует надлежащее дежурство. Всё дело по организации охраны и незамедлительное проведение в исполнение указанных здесь мер временно поручается председателю Петропавловского городского СРиКД А. С. Олейнику и членам областного Совета товарищам Кумпану, Верещакову, впредь до образования при областном Совете военного комиссариата и штаба военачальника, в ведение

которого и перейдут функции, возложенные на вышеназванных товарищей. Для успокоения населения издать воззвание».

После военных столкновений красных войск с «бандами атамана Семёнова» в Приморье в городе вновь появились тревожные слухи, «распускаемые врагами трудового народа».

В доме Чупятова открылась новая столовая Лю Декуана: «выдаются завтраки, обеды и ужины из свежего мяса».

8 июня горсовет просил хозяина тёса, сложенного на угольной площадке морского ведомства (мыс Сигнальный), убрать своё добро. Гражданам не следовало ходить там без дела и разводить костры.

Отдел наробраза приглашал на 1918/19 учебный год преподавателей в ПВНУ и начальное училище.

Ввиду поступавших и распространявшихся «тёмными силами» слухов о событиях на Дальнем Востоке и в Сибири облсовет вызвал представителей китайской и японской колоний города — Межан, Винзан, Когуро и Огава. Им предложено разъяснить соотечественникам, что не следует верить «разным слухам», а нужно «продолжать мирную и тихую трудовую работу».

9 июня до сведения горсовета доведено, что горожане вырубают лес-молодняк под огороды. Обязательное постановление облсовета и бывшей ПГД запрещало рубить молодняк тоньше трёх вершков. На гормилицию возложена обязанность: следить за вырубкой леса и виновных привлекать к законной ответственности.

11 июня председатель горсовета А. С. Олейник заявил о том, что он вместе с членами облсовета Кумпаном и Верещаковым по распоряжению облсовета от 7 июня снял печать с цейхгауза бывшей воинской команды. Взял оружие и патроны «для самоохраны и защиты революции и свободы и поддержания порядка в городе ввиду распространившихся слухов об организации, предполагаемом выступлении белой гвардии в городе».

В следственную комиссию при облсовете направлено заявление гражданина Коренева: «Во время покушения на убийство гражданина Гладкова гражданином Сафоновым, выстрелом из ружья в его доме испорчено и приведено в негодность две штуки оконных рам, разбито девять штук стёкол, попорчен пол внутри дома, наружная дверь и внутренний дверной наличник. Всего убытку причинено на 57 руб.».

12 июня открылся обновлённый китайский магазин на Большой улице в доме Русанова (бывший владелец Лю Тинцзин, новый — Юй Баошюй).

Домовладельцев просили внести по 10 руб. на нужды народной школы для перевода их в Хабаровское казначейство.

Исполком горсовета известил, что после торгов на рыболовные участки осталось ещё пять свободных.

Одинокому мужчине требовалась кухарка. Заинтересовавшихся просили справляться в канцелярии окрсуда. На следующий день одинокому отъезжающему зачем-то понадобилась горничная.

13 июня скотовладельцам объявлено, что пастух нанят, пастьба начнётся 13 июня, скот принимается с шести до семи утра «у школьного мостика в начале Култучного озера» (то есть на его южном берегу).

15 июня в облсовете зачитана телеграмма из Владивостока от представителей облпродкомитета Батурина, Добровольского и Подпругина. Они вошли с ходатайством в краевой СНК об отпуске дополнительно 200 тыс. руб. на закупку продуктов для области. В Хабаровск пошла телеграмма: «Продовольственная управа, столкнувшись в заготовке продуктов с существующей дороговизной на предметы потребления, имея в своём распоряжении отпущенные казной 500 тыс. руб., коих в прошлом году было далеко недостаточно... очутилась в безвыходном положении с ограниченностью средств на продовольствие. Фирма "Чурин и Ко", снабжавшая до сего времени область продовольствием, в текущем году ничего не предлагает выписывать, остерегаясь установившегося образа правления в России и неустойчивого курса рубля. Также и другие, более крупные, фирмы разделяют взгляд Чурина, ввиду чего облпродком и облсовдеп на совместном заседании 15-го сего июня постановили: срочно ходатайствовать перед Дальсовнаркомом о дополнительном доассигновании в распоряжение Камчатского облпродкома 2 млн руб., дабы предотвратить надвигающуюся голодовку населения области...» При этом просили учесть кратковременность навигации, отрезанность полуострова от материка на протяжении полугода и высокие тарифы на перевозку грузов.

16 июня в доме Русанова на Большой улице открылась баня. Работала ежедневно, стоимость посещения — 75 коп. Имелись и индивидуальные ванны за 1 руб. 50 коп.

Член облсовета И. А. Верещаков нашёл на улице две карточки на сахар, муку и крупу, а также 16 руб. 64 коп. Просил потерявшую их В. Н. Алексюк зайти в канцелярию Совета.

Большие уловы чавычи снизили цену на неё до 10 руб. за пуд. С рыбалок западного побережья пришли сведения о начале рунного хода лосося.

17 июня облсовет решил создать четыре местных народных суда «с резиденцией» в Петропавловске, Охотске и Анадыре. Комиссару юстиции (при облсовете) поручено объявить в газете о том, что желающие занять должности местных народных судей, имеющие юридическое образование, обязаны подать прошения с предоставлением документов. Большинством голосов (семеро против) судьям назначено содержание 5 500 руб. в год при готовой квартире с удержанием за неё «по установленной таксе квартирной комиссией со дня назначения». Петропавловскому судье Н. И. Шаталину назначено содержание с 1 июня, ему отпущено по 250 руб. в месяц на наём письмоводителя.

Решено избрать комиссара народного просвещения (им стал А. И. Столяров) и его помощника. Должность заведующего ПВНУ упразднена. Для помощи комиссару при облсовете создан отдел народного образования. За это дело взялись, «принимая во внимание неопределённое отношение учительской корпорации... к советской власти... а некоторые лица учительского персонала настроены враждебно, вплоть до агитации за свержение советской власти» (таковым был, например, П. Я. Сусляк).

18 июня оштрафованы на 300 руб. корейцы Ян Сон Чани и Тим То Гуни за продажу спиртного, предупреждены, что если не уплатят, то пойдут на общественные работы на месяц. Второй кореец привлечён к ответственности также и за проживание по «подложному билету», то есть разрешению на жительство. Один из провинившихся, видимо, не смог расплатиться, почему и был привлечён к общественным работам, ему назначено суточное «кормовое довольствие» в 1 руб. 50 коп.

Надсмотрщику радиостанции М. П. Машукову отпущены две бутылки спирта-денатурата «для электротехнических надобностей». Бутылка выдана заведующему печатным отделом М. К. Бэ-Блажейчику для нужд типографии. Удовлетворено и прошение рыбопромышленника А. Т. Зубкова в 10 бутылках, необходимых на рыбалке. Казначейству разрешено получать ежемесячно по две бутылки.

Исполком горсовета решил нанять за 20 руб. в месяц работника-корейца для очистки ключей с питьевой водой. С подряда за 600 руб. сдано сооружение двух мостов около бани Соколова.

Как видно, заботы горсовета и исполкома были весьма разнообразными. В их числе — ремонт Народного дом, отвод земельных участков, предоставление рыболовных и сенокосных угодий, разрешение имущественных споров, выдача пайкового довольствия военно-

служащим и их семьям, выделение дров, удовлетворение задержанным жалованием, разрешение вывоза пушнины, хлопоты о «бесприютных» детях и назначении им пособия, ремонт городской электростанции, благоустройство улиц, поддержка санитарного состояния города, очистка ключей, постройка мостов, снабжение населения свежей рыбой. А также выдача разрешения гражданам на переселение и основание новых населённых пунктов, вернее заимок, даже назначение консилиума для медицинского обследования перед возможной отправкой в психиатрическую больницу.

20 июня введены новые правила правописания согласно декрету СНК РСФСР от 30 декабря 1917 г. Газета «Камчатские известия» (№ 22) вышла ещё в старом написании.

Объявлено, что член горсовета Т. К. Юшин получил по телеграфу полномочия от Тигильской волости на занятие места в облсовете по случаю выбытия из него П. Т. Сычёва.

Комиссаром по народному просвещению при облсовете избран А. И. Столяров. Облсовет предложил ветврачу КО И. И. Нигголю подать в отставку за отказ от выезда в командировку по служебным делам.

Старожил Петропавловска А. Т. Зубков просил выдать причитающиеся ему деньги «за взятые у него в 1905 г. во время японской войны лошади, кунгасы, невода и ремни на сумму 1 590 руб.». Прошение передано в 3-ю секцию облсовета, «каковой поручается собрать все нужные справки и со своим заключением внести на рассмотрение местного суда».

Совдепу решил уравнять размеры неводов для жителей и рыбопромышленников (75 саженей), поощрил лов рыбы на общественных, то есть кооперативных, началах.

Повышена зарплата учителям ПВНУ. Назначено жалование сторожам сельских школ по 150 руб. в месяц, до этого сторожа содержались за счёт родителей учеников, также обеспечивавших и все хозяйственные потребности школ.

21 июня, в пятницу, заголовок 23-го выпуска «Известий» и бо́льшая часть содержания газеты (за исключением объявлений) отпечатаны по новым правилам. Газета, в числе прочего, сообщила, что слушались дела по обвинению: Решетникова в оскорблении милиционера Таланцева словами и действием; Пахомова в оскорблении милиционера Шмелькова; Барыкина и Морозова в оскорблении Дьячкова; японского подданного Киндзо в нанесении лёгкой раны соотечественнику Кубо и другие. Это было первое заседания местного народного суда.

Вот его описание: «Не слышно старого “Встать! Суд идёт!” За столом нет петлиц, не видно “золотых ошейников”. Временно избранный местным народным судьёй Н. И. Шаталин в ассистенции народных заседателей Е. А. Колмакова и Е. И. Кумпана открывает заседание. В первых словах объясняет порядок создания новых судов и те законы, которыми будет руководствоваться новый народный суд. Заседание открывается рассмотрением дела Н. Н. Селиванова в обвинении его за неисполнение обязательного постановления горсовета. Суд обвиняемого оправдал. По делу гражданина Пахомова последний приговорён в 100 руб. штрафа или 20 суткам ареста. По делу граждан Морозова и Барыкина — первого суд оправдал, а второго приговорил к денежному штрафу в сумме 25 руб. или пятидневному аресту. Гражданин Решетников в предъявленном ему обвинении судом оправдан». Решетников, хоть и обвинялся в грубом отношении к милиционеру, освобождён от наказания «ввиду не изданного горсоветом постановления об обязательном обыске всех лиц, сходящих с пароходов».

22 июня 24-й номер «Камчатских известий» сообщил, что председатели областного и городского советов И. Е. Ларин и А. С. Олейник, а также члены облсовета И. А. Верещаков и М. К. Попов на пароходе «Сишан» выезжают на конференцию руководителей Совдепу в Хабаровск. Несколько раньше в Анадырь уехал Л. Ф. Киселёв. Выходило так, что город вскоре должен был остаться без основных руководителей большевистского толка.

23 июня при Народном доме открылась общедоступная библиотека-читальня. Выдача книг — по четвергам и воскресеньям с двух до четырёх дня. Читальня работала с двух до восьми часов вечера, она располагала последними номерами газет с материка и из-за границы, журналами и народными изданиями.

Дошли известия, что торговый дом «Чурин и Ко» приобрёл для Камчатки 20 тыс. пудов муки.

Сход мирян пожелал, чтобы для отправления религиозных треб в городе были оставлены два священника с окладом по 400 руб. в месяц.

26 июня сообщено, что 1 июля в Хабаровске созывается конференция по вопросам снабжения Дальнего Востока продовольствием и организации краевого органа снабжения и товарообмена. Камчатке предоставлено право послать двух представителей.

Продуправе отпущено в ссуду на закупку продовольствия для полуострова 2,2 млн руб. Общая сумма выписанных для Камчатки продуктов и предметов первой необходимости достигает 3 млн руб.

Объявлено, что представители продуправы купили муку по 36 руб. за пуд. Прочитав это сообщение, управа отметила, что оно «носит явно провокационный характер, и в будущем управа просит не печатать непроверенных слухов».

Карточки на муку и сахар выдавались продуправой ежедневно с девяти утра до двух дня, кроме праздничных дней.

Горсовет выяснил, что «...китайцы-скупщики скупают на озере у рыболовов свежую рыбу по дешёвой цене и перепродают на рынке по весьма высокой цене жителям города». Постановил: «...чтобы рыболовы, продающие рыбу, привозили её на озеро около складов Чурина и в первую очередь удовлетворяли бы потребности жителей города, то есть до десяти часов утра продавали бы свежую рыбу жителям, после десяти часов — скупщикам. Торговцы, купившие рыбу, обязаны продавать таковую не дороже 70 коп. за фунт чавычу, красную — не дороже 60 коп. за штуку, горбушу — не дороже 20 коп. В противном случае виновные будут привлекаться к штрафу в размере 100 руб.». Исполком горсовета издал обязательное постановление об этом, вступившее в силу с 1 июля.

Заведующий электростанцией Н. А. Рожков заявил о необходимости создания комиссии из сведущих лиц для осмотра мотора.

Гражданину Абрамову разрешено построить около базара столовую и чайную, «взяв от него подписку о соблюдении санитарных правил». За аренду земли в пользу горсовета взысканы 15 руб. за летний сезон.

Учительница, жившая в доме купца И. Л. Лазарева, предлагала уроки для неуспевающих, начинающих и готовящихся к поступлению в учебные заведения в городе и на материке, «а также и для готовящихся к переэкзаменовкам».

28 июня обыватели отметили, что «за последнее время заметно, что... торговыми фирмами, мелкими лавками и торгующими на предметы первой необходимости цены с каждым днём растут, а также непомерно высокая цена в лавках и других торгующих лицах на продаваемую ими вразвес рыбу. В последнем случае, без сомнения, явно усматривается спекуляция со стороны торгующих. Не мешало бы кому следует иметь надлежащее наблюдение за правильной эксплоатацией карманов граждан».

Ввиду внезапной болезни народного судьи Н. И. Шаталина отменено слушание дел, намеченное на 29 июня.

29 июня жена и родственники с «душевным прискорбием» известили о кончине Н. И. Шаталина, последовавшей вечером 27-го числа. Вынос тела — в воскресенье 30 июня в десять утра в КПС.

Опубликовано обязательное постановление горсовета о регистрации всего огнестрельного оружия, находящегося у частных лиц и в магазинах города. Лица, имевшие оружие, обязаны подать в горсовет заявления об этом, оплаченные гербовым сбором, с просьбой выдать разрешение на право хранения и ношения. В заявлении нужно указать номер и калибр оружия, а также количество имеющихся патронов. На дробовики это не распространялось.

В этот день во Владивостоке с помощью восставшего чехословацкого корпуса была свергнута советская власть. 6 июля представители Антанты опубликовали декларацию, объявлявшую Владивосток состоящим под международным контролем. Город был занят иностранными войсками, началась интервенция. В Приморье установлена власть Временного правительства автономной Сибири. В силу естественной зависимости Камчатки от Владивостока становилось понятно, что теперь смена власти неизбежна и на полуострове.

30 июня с пароходом ДФ «Эривань» во Владивосток отправлен некто Сафонов, содержавшийся под стражей за убийство гражданина Гладкова.

1 июля состоялся официальный переход на новый календарь. Во всяком случае, вышедший на следующий день 31-й выпуск «Камчатских известий» датирован только 2-м июля взамен использовавшейся до этого двойной датировки, вроде «30 (17) июня».

Начальник почтово-телеграфной конторы извещён, что «Адмирал Завойко» уходит на восточное побережье с заходом на остров Беринга, затем в Хакодате и Владивосток, оттуда на Сахалин, охотское и западное побережья и с возвращением в Петропавловск. «Если признаете необходимым, в указанные пункты может быть отправлена почта».

2 июля облсовет, выслушав доклад председателя следственной комиссии Е. И. Кумпана по делу об аресте В. Ю. Закржевского, постановил арест временно отложить ввиду смерти народного судьи до избрания нового. Им стал К. А. Емельянов.

3 июля сообщено, что за апрель и март пожертвовано в «железный фонд советской власти» от товарищей Голованя, Ларина, Седько, Куксенко, Подпрятова, Загорулько, Шиманчика, Гайдамака, Лисового, Емельянова, Кагуро, Евсеенко, Прохорова и какого-то «неизвестного» в общей сложности 44 руб. 90 коп. От иллюзиона, прошедшего 1 июня, на ремонт Народного дома собрано 162 руб. 50 коп.

4 июля завмилицией Т. К. Юшин предложил увеличить штат милиционеров до 20 чел., так как нынешних восьми не хватало

для «правильной постановки службы». Но поскольку кредит на это ещё не был открыт, да и столько «достойных людей» пока не находилось, оставлен прежний штат. Решено «по мере возможности подбирать в милицию взамен выбывающих вполне соответствующих своему назначению, относясь с большой осторожностью, и требовать рекомендации об их честности и нравственных качествах». Решено раздать милиционерам шашки бывшей команды и четыре револьвера, хранившихся в архиве бывшего ПУ.

6 июля в опровержение гулявших по городу слухов об отправке из Владивостока «Адмирала Завойко» и парохода ДФ, следующего чукотско-анадырским рейсом, разъяснялось, что «никаких сведений о выходе указанных пароходов за отсутствием телеграфной связи не имеется».

7 июля редактор «Камчатских известий» М. К. Бэ-Блажейчик в «Части неофициальной» поместил собственную эмоциональную заметку, что называется, «на злобу дня». Вот фрагменты из неё: «Свершилось... В непосредственно связанном с нами городе, через который Камчатка связывается со всей Россией по хозяйственным и административным вопросам, разогнано учреждение народной рабоче-крестьянской власти, арестованы её представители, полилась кровь защитников власти трудового народа... Да, победа случилась, власть народа трудового повергнута во Владивостоке в прах, но... смеётся тот, кто смеётся последний...»

9 июля «Известия», вышедшие, как всегда, под лозунгом «Да здравствует власть Советов!», открылись воззванием: «В ответ на запросы Советов области о положении дел на Дальнем Востоке, Камчатский областной Совет обращается ко всем гражданам области: граждане, товарищи крестьяне и рабочие! Завоевания крестьян и рабочих в опасности! На Дальнем Востоке меньшевики, буржуазия с чехословаками употребляют все усилия, чтобы свергнуть власть Советов. Заняты некоторые пункты, остальным городам ничего не угрожает. Камчатский областной Совет просит всех граждан не верить разным слухам, распускаемым тёмными силами дабы пошатнуть власть Советов, так как все получаемые областным Советом агентские телеграммы будут передаваться по телеграфу всем Советам Камчатской области и будут печататься в газете “Камчатские известия”. За председателя облсовета *Бушуев*, за секретаря *Столяров*».

10 июля объявлено, что в городе организовалось Общество спорта и разумных развлечений с широкой программой деятельности. Цель общества — объединить членов «на почве культурно-просветительных начал самоопределения и самодеятельности, в проявлении

творческих сил, удовлетворения духовных вопросов (видимо, запросов. — *С. Г.*), взаимопомощи и разумного провождения времени. В настоящее время общество занято созданием отделов: музыки, пения, сцены, лекций и всех возможных для осуществления на Камчатке видов спорта».

Тут же сообщено, что новоявленное общество 14 июля, в воскресенье устраивает прогулку на катерах в Раковую губу. Прогулка продлится весь день, участникам будут предложены закуски, обед, чай и кофе. Плата: членам общества мужчинам — 5, дамам — 3 руб., не членам — на пару рублей больше. Можно брать детей за 2 руб., но только родителям или попечителям. Катер отойдёт от пристани в ковше в девять утра. Желающим участвовать — записываться у П. М. Клочкова и Е. Ф. Одынца (почтовая контора) или у М. С. Черняевой (магазин Чурина).

11 июля судебный исполнитель Е. Д. Пурий назначил на 14-е число в помещении горсовета аукционную продажу имущества, оставшегося от скончавшегося Василия Гладкого: железной кровати, носильного платья и серебряных часов.

Лиц, купивших на аукционе сенокосные участки и желающих сдать их с подряда корейской артели, просили заявлять в горсовет. Цена пуда выкошенного на месте сена — 70 руб.

Заместитель председателя горсовета Е. А. Колмаков сообщил, что за окончанием приёмки имущества бывшей местной команды и ввиду увольнения воинского начальника Д. С. Плотникова, канцелярия последнего перенесена в горсовет. Предложено возложить обязанности воинского начальника на находящегося в бессрочном отпуске члена горсовета солдата М. К. Станчиковского, «без выдачи ему дополнительного вознаграждения при несении им прямых своих обязанностей по должности секретаря горсовета», а делопроизводителем назначить солдата Мильского. Решено выдать милиционерам со склада бывшей команды 10 пар шаровар и девять мундиров, с тем, чтобы при уходе со службы они были сданы обратно. Обмундирование милиционерам носить только при исполнении служебных обязанностей.

На протоколе этого заседания исполкома горсовета имеется приписка: «Ввиду изменившихся обстоятельств от исполнения обязанностей воинского начальника отказываюсь. *Мечислав Станчиковский*». Изменившиеся обстоятельства — это противосоветский переворот, произошедший на следующий день, точнее — в ночь...

12 июля утром капитан «Адмирала Завойко» Г. А. Розенфельд извещён: «Доводя до вашего сведения о том, что советская власть

в городе Петропавловске и в Камчатской области усилиями народа свергнута в ночь с 28 на 29 (июня, по старому стилю. — *С. Г.*) и арестована, и власть перешла к КОК... Предлагаю вам с сегодняшнего дня выполнять распоряжения, исходящие только от имени КОК. Все распоряжения будут подписываться председателем комитета А. А. Пуриным и его товарищем П. Я. Сусляком».

В одиннадцать утра на «Адмирале Завойко» открылось совместное заседание. Гласные бывшей ПГД получили повестки: «Прошу пожаловать на экстренное заседание... совместно с КОК, имеющее быть сегодня...» Обсуждали «текущий политический момент: арест членов областного и Петропавловского Совдепов и конструкцию власти». Объявлено, что высшей властью в области отныне является КОК, в городе — ПГД и по хозяйственной части — городское самоуправление.

Аресты признаны правильными, решено и дальше арестовывать лиц, «которые будут признаны вредными в целях общественной безопасности и упрочения власти областного комитета». Зачитаны перехваченные письма Ларина, уличающие его «в провокации против Временного Сибирского правительства. Об этом решено сообщить Лаврову и просить его об аресте Ларина. Комендантом города назначен поручик А. П. Токаревский, ему поручено создать вооружённые отряды для охраны города и арестного помещения. КОК следовало принять «в срочном порядке» меры к созыву областного съезда, городскому самоуправлению — к выборам нового состава Думы. КОК следовало «сорганизовать редакционную комиссию, которой и поручить редактировать газету, переименовав её в “Камчатский вестник”».

Комендант Токаревский обратился к населению: «Граждане города Петропавловска! Предлагаю сегодня же к ... часам (не читается. — *С. Г.*) вечера сдать мне всё казённое оружие, то есть винтовки трёхлинейные и берданки. Виновные в неисполнении этого привлечены будут по всей строгости законов».

КОК доложил К. П. Лаврову, что советская власть в КО, «доведшая до отчаянного и критического положения жителей области, свергнута и препровождается под конвоем во Владивосток для принятия над ними законных и строгих мер». Положение в области подробнее будет сообщено членом КОК П. Я. Сусляком, командируемым во Владивосток вместе с представителями области.

Лаврову сообщено и том, что КОК, а также «и население области» убедительно просит его оказать возможное содействие по снабжению необходимыми товарами и припасами, «ибо бывшая советская

власть довела и обрекла жителей на явную голодовку, что подтверждается телеграммами о неимении хлеба и соли в глубине Камчатки». КОК просил его и уполномочил выступать от лица области по всем вопросам.

Вышел последний выпуск (№ 40) «Камчатских известий». Он ещё открывался очередным воззванием: «Областной Совет просит граждан и гражданок города Петропавловска не верить никаким нелегальным, ложным слухам, а жить спокойно и заниматься своими делами. Тревожные слухи могут распространять только несознательные люди, дабы навести панику на мирное население. Председатель облсовета *Бушуев*, председатели 1-й секции *Столяров*, 2-й секции *Шиманчик*, 3-й секции *Кумпан*».

Объявлением в этом номере председатели Союза домовладельцев Е. А. Колмаков и бюро профсоюзов М. К. Станчиковский назначили на три часа дня общее собрание граждан в казарме бывшей команды «для обсуждения некоторых вопросов, связанных с текущим политическим моментом на Дальнем Востоке». Состоялось ли оно, неведомо...

Отдельной листовкой выпущено обращение КОК к гражданам, позже повторённое в газете: «Советская власть довела Камчатскую область до того, что она не имеет ни денег, ни хлеба, ни соли. Нет пароходов — этого важного жизненного первопромысла (есть другой вариант написания — нерво-промысла. — *С. Г.*). Постановления 1-го областного съезда, клонившиеся к благу всего трудового народа, попраны. Нет свободы слова, печати, наличности, жилищ. Нет ни власти, ни законности, произвол и насилие царствуют над всем. Большевики предали Россию и Сибирь в руки немецкого империализма. Большевики погубили завоевания великой Российской революции. Восставшие народы сбросили власть большевиков в Западной и Средней Сибири и создали Автономное Сибирское правительство, в состав которого вошли социал-революционеры, социал-демократы и народные социалисты. Советская власть на Камчатке в лице областного Совета, приведя страну в затруднительное положение и не умея из него выйти, усилиями местных жителей лишена полномочий. Власть в Камчатской области принята областным комитетом, избранным на съезде в 1917 г., и городской Думой, как законными носителями демократической власти, и в ближайшее время будет передана коренному населению Камчатки, как наиболее заинтересованному в жизни области...»

Тут же обнаружилось, что нормальная жизнь в городе и области может быть осложнена тем, что некоторых из арестованных

«совдеповцев» или им сочувствующих некем заменить на трудовых постах. Группа членов КОК обратилась к руководству комитета и в ПГД с просьбой: «...убедительно просим вас освободить из-под ареста граждан Колмакова и Лисового, от которых нельзя ожидать какого-либо вреда, за что ручаемся и берём на себя ответственность». А вот ещё одно ручательство: «Зная гражданина Столярова по совместной службе Совдепа как человека, ничуть не питающего симпатии к советской власти и большевизму и работавшего так же, как и мы, убедительно просим КОК освободить его из-под ареста». Подписались Крупенин, Попов, Сивцев, Подпругин. Судя по имеющейся резолюции, оба были отпущены в 10.45 по постановлению облкомитета.

В этот же день Петропавловский казначей С. Г. Ошев просил КОК освободить из-под ареста старшего бухгалтера В. И. Картакая, «так как он необходим 30-го сего июня (ст. ст. — *С. Г.*) для открытия кладовой и составления месячной отчётности. Кроме же меня, осталось два писца, которые малоопытны в делах, а 2 июля будет ревизия казначейства, необходимо будет составлять много сведений, одному очень трудно справиться. При этом сообщаю: кладовая закрыта и опечатана двумя именными печатями — моей и старшего бухгалтера Картакай. Без него я не могу снять печати и открыть кладовую, нужно созывать комиссию, ежемесячно свидетельствующую кассу казначейства, составлять много бумаг». Разрешение на это дано.

(Надо заметить, что В. И. Картакай оказался «особо незаменимым». Об этом свидетельствуют две бумаги, заготовленные через неделю. Согласно первой, сам же КОК решил «просить согласия охранной команды оставить временно бухгалтера Картакай впредь до приезда заместителя под строгим домашним арестом и ответственностью казначея». По второй, адресованной К. П. Лаврову, комитет «убедительно просил» того «не отказать прислать с пароходом “Завойко” на место высланного с пароходом бухгалтера Петропавловского казначейства гражданина Картакай. Командировать из Владивостокского казначейства кассира или из Никольск-Уссурийского казначейства бухгалтера 1-го разряда».)

КОК просил казначейство уведомить, получил ли Ларин обещанные 10 000 руб. на организацию Красной гвардии/армии. Если да, то счёт закрыть, а средства перевести комитету на «охрану области».

В этот день КОК принял решение о созыве 2-го Камчатского областного съезда.

13 июля в три часа ночи вооружённый человек, представившийся помощником военного коменданта Ивановым, в сопровождении

четырёх, также вооружённых, спутников явился в почтово-телеграфную контору и заявил, что имеет сведения о предстоящем нападении на неё и находит нужным выставить дополнительный караул. Начальник конторы заявил КОК, что подобное действие является недопустимым и «нарушением инструкций по охране кладовой, что может вызвать нежелательный между караулами эксцесс». Просил на будущее снабжать присланных лиц документами о полномочиях.

Созвано чрезвычайное заседание Завойкинского съезда (председатель З. Н. Рязанцев, его товарищ П. А. Крупенин, секретарь В. Алексеев). В работе съезда принимало участие не более полутора десятков человек, жителей окрестных селений, но далеко не всех, только «благонадёжных». Его постановления словно «осеняли» решения облкома, придавая им законный характер.

Завойкинскому волкому отправлена «убедительная просьба не отказать» прислать «несколько вооружённых граждан из коренного населения из каждого селения, хотя бы по четыре человека, для охраны арестного дома, казначейства и порохового погреба». Причина: «в настоящий момент охрана города Петропавловска состоит исключительно из граждан города Петропавловска и селения Сероглазка, что и отражается на означенных гражданах обременением на текущие работы».

Новая власть затребовала подтверждения лояльности от сотрудников всех областных учреждений. «Ввиду образования власти Временного правительства автономной Сибири, КОК просит всех лиц, служащих в учреждениях, оставаться при исполнении прямых обязанностей. Все должностные лица и учреждения в признании Сибирского автономного правительства и в Камчатской области КОК впредь до созыва 2-го Камчатского съезда должны дать письменное на то согласие».

Одними из первых подписку дали служащие канцелярии самого комитета в числе 13 чел.: «...нами признано Временное Сибирское автономное правительство и в КО — КОК». На общем собрании служащие окрсуда, выслушав доклад своего председателя по поводу полученного им отношения о том, что КОК «просит всех лиц в учреждениях оставаться при исполнении своих служебных обязанностей», решили: продолжать отправление правосудия «от имени Временного правительства государства Российского впредь до решения Учредительным Собранием вопроса об образе власти в стране».

Начальник Петропавловской почтово-телеграфной конторы просил выпустить из-под ареста Дудко и Заколодного. На это КОК отве-

тил, что освободить пока нельзя, просил «труд их перераспределить между наличным составом служащих конторы».

Казначейству отправлено распоряжение КОК все ранее выпущенные облсоветом и ещё не оплаченные ассигновки без нового утверждения комитетом не оплачивать.

В Анадырь и Охотск пошли телеграммы одинакового содержания: «Контроль, учреждённый советскими властями на телеграфе, немедленно устраните».

Недавно самораспустившаяся, а теперь самоорганизовавшаяся ПГД 1-го созыва рассматривала порядок введения городского общественного самоуправления. Постановлено: незамедлительно приступить к его выборному производству. Пока же временным исполнительным органом станет городская управа. Заведование хозчастью города поручено городскому голове, гласному Думы И. И. Нигголю и одному представителю Союза домовладельцев. «Означенному составу лиц поручить принять всё городское хозяйство от бывшего городского Совдепа и произвести выборное производство нового состава думы и представительства от города в КОК». Решено, что так как охрана порядка в городе, а также «политическая и административная сторона дела» временно находятся исключительно в руках КОК, заботы городского исполнительного органа будут сводиться к налаживанию хозяйственной стороны жизни.

14 июля, в воскресенье, вместо «Камчатских известий» начат выпуск «Камчатского вестника». Что же, дело уже привычное: новая власть — новая газета. Она выходила «ежедневно, кроме дней послепраздничных», то есть шесть раз в неделю, исключая понедельник, печаталась в старой орфографии. Ответственный редактор П. М. Клочков. Редакционная комиссия: Воловников, Пурин, Сусляк, Бушуев, Леонтьев. Рубрики привычные: «Часть официальная», «Часть неофициальная», «В эти дни», «Хроника». Редакция размещалась в доме бывшего губернатора. Формат издания и условия подписки те же, что и у предшественника, — 2 руб. на месяц, 20 руб. на год. Обычный объём издания — четыре страницы. «Плата за объявления: строка петита впереди текста — 35 коп., сзади текста — 25 коп. за один раз». Цена отдельного номера — 20 коп.

На первой странице — обращение к гражданам КО: «Советская власть довела Камчатскую область до того, что она не имеет ни денег, ни хлеба, ни соли...» Здесь же — приветственные телеграммы в адрес КОК из Хайрюзово, Сопочного, Начик. Особенно свержению советской власти почему-то радовались в далёком Утхолоке.

Опубликовано обращение КОК: «Всем правительственным учреждениям, находящимся в Петропавловске и Камчатской области. Власть большевиков, воплотившаяся в совдепы, в крупнейших центрах Сибири и в нашей области свергнута и находится в руках Временного правительства автономной Сибири и в Камчатской области — в руках Камчатского областного комитета. Все правительственные учреждения обязаны выполнять распоряжения только областного комитета и органов, получивших полномочия от него. Служащие правительственных учреждений остаются на своих местах».

Среди прочих напечатана примечательная депеша из Хакодате: «Арестован ли Совдеп? В противном случае соль не будет выпущена». Скорее всего, её источником был Е. Ф. Лебедев, российский вице-консул, назначенный ещё царским правительством.

Комендант города «в интересах успокоения населения и прекращения распространения всяческих тревожных, не соответствующих истинному положению дела слухов» объявил о запрете собраний на улицах и в помещениях. Разрешались лишь сборы для обсуждения «вопросов чисто профессиональных».

На площади против КПС отслужен благодарственный молебен «по поводу свержения советской власти в Петропавловске». Присутствовало много народа.

Из ближайших селений в город прибыла охрана. Из Завойко сообщали: «В одиннадцать часов утра ждите поддержки от Завойкинской волости. Убеждайте горожан не осложнять положение, в противном случае первая Завойкинская волость вышлет людей».

КОК сообщил коменданту, что все учреждения, где необходимо поставить воинский караул, должны быть заблаговременно поставлены об этом в известность.

15 июля таможня доложила: «Вследствие запроса от 13 июля... мы, нижеподписавшиеся, служащие Петропавловской таможенной заставы, считаем своим гражданским долгом заявить, что признаём власть Сибирского автономного правительства и в Камчатской области — КОК, как единственных выразителей воли народов Сибири».

В этот же день КОК «присягнула» и продуправа.

Солдат Мильский, подписавшийся как временно исполняющий должность камчатского воинского начальника, просил у КОК разрешения «иметь на руках бердану», выданную ему комитетом местной команды при увольнении со службы. Винтовка находится в Сероглазке, может быть использована как для самозащиты, а также и для «защиты Временного Сибирского автономного правитель-

ства и КОК». Прошение передано коменданту города Токаревскому «на распоряжение».

Чрезвычайный Завойкинский волостной съезд выслушал сообщение бывшего члена Совдепу от Завойкинской волости П. А. Крупенина о деятельности Совдепу и причинах ареста его членов. Бушуева решено оставить членом КОК, Столярова отстранить «ввиду вредной деятельности», Голованову, который, «стоя на стороне советской власти, помогал таковой», выразить недоверие. Служащих канцелярии Тимонькина и Воротникова «передать на обсуждение» сослуживцев.

Принято постановление «Об арестованных членах областного и городского Советов»: «Всех лиц, причастных к советской власти и поддерживающих эту власть, также не подчиняющихся распоряжению власти областного комитета, выселить из пределов КО без права обратного въезда, как вредных для мирного течения жизни. Выселить немедленно Картакай с женой, Дудко, Пахомова, Коробко, Шиманчика, Кумпана, Дыптана, Блажейчика, Бахтина, Илинича, Чурляева, Склярова, Рожкова».

Телеграфиста Заколодного решено освободить, Н. П. Косыгина — отдать на поруки местным коренным жителям, с условием, чтобы он не занимался политической деятельностью.

КОК сообщил съезду: «Для сопровождения арестованных во Владивосток гражданином комендантом назначена охрана, в которую вошли: Кох, Малахов, Иванов, Ширинкин, Толстихин и Михаил Коршунов. Из них граждане Толстихин, М. Коршунов и И. Г. Подпругин, находящийся во Владивостоке, будут присутствовать во Временном правительстве при разрешении вопросов о Камчатке совместно с гражданином Сусляком. Облкомитет просит вас назначить также представителя съезда и о последующем срочно уведомить».

На заседании КОК зашла речь о служащих самого комитета, «как неблагонадёжных в смысле соблюдения спокойствия в городе и небрежного отношения к делу». Таковой признана гражданка Семёнова, уволенная и предупреждённая, что «если она будет продолжать вредную агитацию, будет арестована и выслана на материк». Больше повезло служащему Тимонькину, оставленному в должности при условии «аккуратного исполнения служебных обязанностей и не выступления им ни на каких собрания и митингах». Вопрос о других сотрудниках и членах КОК оставлен до съезда.

В ответ на запрос секретариата Союза приамурских кооперативов КОК сообщил, что арестованный член союза И. Д. Дыптан при необходимости «может быть препровождён под караулом в указанное

время и помещение Союза кооперативов», то есть для разрешения каких-то неотложных забот.

Остаток былого горсовета в лице «за председателя» Е. А. Колмакова просил открыть кредит на канцелярские и хозяйственные расходы городской милиции. На заседании Союза домовладельцев членом городской управы избран И. Т. Новограбленов.

Прошло общее собрание граждан селения Большерецкого. Выслушали телеграмму КОК об аресте в городе соввласти. «Все слои граждан селения Большерецкого единогласно, с радостию, признают и приветствуют власть Временного Сибирского правительства, КОК и ПГД, как избранников народа, и шлют лучшие пожелания...»

16 июля КОК разбирался с назначением срока рейса «Адмирала Завойко». Решено сообщить капитану, чтобы тот был готов к выходу в Хакодате, оттуда — на западное и восточное побережье для сбора делегатов намеченного областного съезда. Сообщить волостям, чтобы делегатов избрали ко времени прихода парохода, а арестованным совдеповцам — чтобы те были готовы к отходу «Завойко» во Владивосток. Рассмотрено заявление охранников бобрового лежбища на Лопатке. Те сообщали, что добыли пять зверей и обнаружили «хищничество». Предложено направить шкуры КОК, по принятии сдать в казначейство на хранение, начальнику милиции провести дознание. Окружной суд признан «окончательно упразднённым», народным судьёй временно приглашён Суздалев; Емельянову, Пржевусскому и Успенскому предложено выставить свои кандидатуры на выборы судьи. В части охраны города решено избрать начальником милиции М. К. Станчиковского.

В Завойко принято постановление: «Объявить для всей Камчатки временную диктатуру, то есть власть местного населения области в лице Завойкинского волостного съезда, впредь до созыва Камчатского областного съезда делегатов от волостей, который должен быть созван в самое ближайшее время. Всю полноту исполнительной власти съезд передаёт КОК состава, избранного на съезде делегатов от волостей Камчатки в 1917 г.».

«Камчатский вестник» сообщил, что во Владивостоке арестованы уехавшие на пароходе «Сишан» члены облсовета Попов, Верещаков и председатель горсовета Олейник. При этом связь с Владивостоком, по сведениям той же газеты, отсутствовала.

«Адмирал Завойко» намеревался во время стоянки освещать город по вечерам прожектором.

Казначейство отрапортовало, что все его служащие «признают власть Сибирского автономного правительства, а в Камчатской области — власть областного комитета».

«За кем идти?» — задавался вопросом на страницах газеты безвестный «Камчадал»: «Опять наш камчатский коренной житель очутился на перепутье, перед двумя дорогами... Мы охотно пошли за теми, кто был рад великому перевороту 1 марта... Мы облегчённо вздохнули и с надеждой глядели на будущее, когда наш Камчатской областной съезд наметил столько перемен к лучшему, высказал столько хороших пожеланий... Но вот приехали новые, неизвестные нам люди, заговорили новые, непонятные нам речи... К этим новым людям присоединились и те, которые до этого совсем другое говорили. И мы пошли за ними. Вместо комитетов у нас стали советы. Вместо избранных съездом Пуриных стали распоряжаться Ларины... И стали новые Ларины заводить новые порядки, и по новым порядкам назначили себе и новые оклады жалования. Новые небывалые (оклад Ларина — 400, оклад сторожа в Народном доме — 250, оклад врача — 600 руб. — *С. Г.*)... И выяснилось, что там, далеко, на материке, откуда мы ждали и хлеба, и соли, и шило, и мыло, советы и совдепы делают что-то неладное... Люди, выведенные из терпения произволом и хулиганством советской власти, свергли эту власть и опять зовут нас к себе, зовут на поддержку, на защиту нас от произвола и насилия пьяной власти...» Давал ответ: «Братья камчадалы! Дружно боритесь против совдеповщиков, насильников, хулиганов! Гоните прочь тех, кто станет опять смущать вас теперь...»

Комендант города установил правила приёма подходившего «Сишана»: снос спиртного и огнестрельного оружия запрещён; ходить по городу можно только трезвыми и группами не более трёх человек; запрещена всякая пропаганда и «прочая провокация» против существующей власти. Запрещено и распространение «ложных слухов на политические темы».

Начальник гормилиции М. К. Станчиковский по поручению коменданта приступил к дознанию по делу арестантов, «обвиняемых в пропаганде как ярых защитников большевизма и советской власти». Один из них, бывший член Совдепу П. А. Крупенин, в частности, показал: «По получении телеграммы из Хабаровска об аресте соввласти во Владивостоке в облсовете было назначено заседание... на котором должны были обсуждаться вопросы о вооружении членов Совета и жителей для защиты соввласти. Не будучи защитником большевизма, я на заседание не пошёл, за что наложили

на меня штраф в размере 5 руб. Потом облкомитет выработал также объявления к населению, которыми предупреждалось о предстоящей опасности [от] советской власти.

Одновременно представили проект воззвания председатель городского Совета Колмаков и секретарь канцелярии Станчиковский. В последнем говорилось, что Камчатка в политическом отношении не может принять активного участия, ибо она должна прислушиваться к центру, так как какая власть будет установлена там, такая должна быть и здесь. Но Шиманчик, Дыптан, Кумпан, Блажейчик и Дудко страшно восстали против проекта воззвания, составленного горсоветом, и настаивали на выпуске воззвания по их проекту, призывающего к защите соввласти. Кроме того, Дыптан заявил, что воззвание по проекту горсовета могут выпустить только черносотенцы, и он же добавил, что свобода, завоёванная большевиками, досталась пролитием крови, а потому и отстаивать её будет силой оружия, ибо никогда не согласится на свержение советской власти, несмотря на то, какая бы власть ни была установлена на материке. Он — Дыптан признаёт исключительно советскую власть. К заявлению Дыптана присоединились Кумпан, Блажейчик, Шиманчик и Дудко, которые настаивали на своём... Я с ними не был согласен...

Добавляю, что член Совета Кумпан... поручил мне выдать всё оружие Дыптану для вооружения членов, но я этого не сделал и ключ от склада взял с собой, дабы никто не воспользовался оружием.

Член исполкома Николай Петрович Косыгин в июне... хотел сложить свои полномочия, но, посоветовавшись со мною, решил пока остаться, ибо в Совете нужны люди, которые защищали бы интересы коренного населения, и если ушёл бы, то этим дал бы больше свободы супругам Картакай и другим пришельцам, ярым большевикам, защищать свои интересы в пользу советской власти, Косыгин вовсе не был ярым большевиком, а вошёл в состав горсовета только для защиты интересов местного населения и в последнее время говорил, что защищать советскую власть бесполезно, ибо на Камчатке должна быть та власть, которая будет установлена на материке...» Далее весьма нелицеприятно охарактеризовал некоторых своих недавних товарищей. Что же оставалось делать? Конечно, протокол допроса — не самый объективный источник сведений, но, тем не менее, дополнительно проливающий свет на происходившее.

17 июля КОК рассматривал финансовое состояние области. Решено ходатайствовать перед правительством «о гарантированной оплате всех переводов, направляемых с Камчатки», просить торгово-промышленные предприятия внести свободную наличность

в казначейство, обратиться с воззванием к населению «о необходимости поддержать казначейство», то есть возобновить вклады по сберегательной кассе. КОК гарантировал, что вклады будут выдавать беспрепятственно. Решено обратиться к Лаврову за помощью в обеспечении казначейства мелкими дензнаками, а также добавления по одному рейсу ДФ на западное и восточное побережье полуострова. Постановлено командировать во Владивосток П. Я. Сусляка, выдать ему 3 000 руб. на содержание караула при высылаемых арестантах, канцелярии и «члена комитета». Член комиссии по продовольствию И. Г. Подпругин уполномочен «защищать интересы Камчатской области».

Комендант города А. П. Токаревский обратился в КОК с предложением для водворения спокойствия и порядка собрать постоянную или временную (на полгода) воинскую команду не менее чем из 20 чел. Подходящее место для её размещения — казарма, обмундирование — из остатков её же склада. Комендант просил КОК срочно обсудить необходимость команды, если да, определить жалование и суммы на пищевое довольствие служителям, а также вопрос их обмундирования. Решено установить месячные оклады членам команды в 250 руб., предложить коменданту составить смету на пищевое довольствие и снабжение.

В адрес КОК пришла телеграмма из селения Облуковино: «Заседание Облуковинской волости приветствует борцов, установивших свободную власть в лице областного комитета, избранного съездом в 1917 г., а также присоединяется к Временному Сибирскому правительству, которое твёрдо встанет на путь спасения страны и Камчатки». Депешу подписал председатель «соединённого» заседания Сметанин.

18 июля КОК в числе прочего рассматривал и пожелание Завойкинского съезда «о вывозе на Камчатку учителя П. Т. Новограбленова. Принимая во внимание, что комиссар народного просвещения высказался за желательность назначения Новограбленова преподавателем ПВНУ и дело не вырешилось в окончательной форме лишь потому, что по настоящее время не получено отзыва педсовета Сахалинского ВНУ о деятельности Новограбленова, просить Сусляка справиться... и если получит хороший ответ, назначить Новограбленова учителем и предложить Новограбленову немедленно выехать на Камчатку, если возможно, на “Завойко”». В ПВНУ же имелось ещё одно вакантное место — учительницы рукоделия.

П. Я. Сусляку, командируемому во Владивосток «для установления сношений» с Временным правительством автономной Сибири

и членом УС К. П. Лавровым с целью «защиты нужд Камчатки», указано по прибытии на место совместно работать с И. Подпругиным, В. Толстихиным и М. Коршуновым, «как коренными жителями».

Ему дана инструкция: «Просите К. П. Лаврова отобрать привезённые Лариным документы и сметы, рассмотрите их совместно. Выясните и получите определённые ответы на следующие вопросы: 1) о снабжении Петропавловского казначейства деньгами, 2) об обеспечении Камчатки продовольствием и предметами первой необходимости, 3) о добавлении двух пароходов, один по западному, другой — по восточному берегу, 4) о работе советской власти на Камчатке, что она сделала, к чему привела и чем был вызван арест Советов, 5) о принятии мер, чтобы арестованные, а также и другие тёмные элементы и лица без определённых занятий на Камчатку из Владивостока не выпускались, 6) о прибывшей экспедиции и необходимости отпустить им средства на устройство дороги в текущем году до Начик, 7) об объявленной диктатуре коренного населения, стремящегося к водворению в области порядка, 8) об упразднении окружного суда в Петропавловске, как учреждения, обречённого на бездеятельность, и категорических требований о том со стороны населения... 10) просить Сибирское правительство о разрешении производить расходы по ведомствам в Камчатской области по сметам, утверждённым областным комитетом... 12) ввиду областного съезда просите господина Лаврова [приехать] хотя бы временно на Камчатку, 13) так как с Николаевском телеграфной связи нет, просите Сибирское правительство сноситься с ним через русского консула в Хакодате... По пути следования из Владивостока привезите с [Саха]лина П. Т. Новограбленова, которого просит вызвать население области. Во всех пунктах вашего посещения организуйте... и привезите делегатов на съезд. Во время поездки телеграфируйте возможно чаще о положении дел на местах».

Городская управа известила КОК, что для приёмки от распущенного горсовета всего имущества, как городского, так и казённого, необходимо присутствие его бывших членов Н. А. Рожкова и Н. П. Косыгина, «которым было поручено принять всё имущество бывшей камчатской местной команды». К тому же Рожков получил 4 000 руб. на ремонт Народного дома, за который ещё не отчитался. Поэтому управа просила освободить указанных лиц из-под ареста на время приёма от них всего имущества. На эту бумагу наложена резолюция: «В назначенный час будут препровождены в управу в сопровождении караула».

Пурин и Сусляк обратились к Лаврову: «На основании постановления Завойкинского волостного съезда КОК просит вас сделать надлежащее распоряжение о немедленном аресте Ларина, Олейника, Попова и Верещакова, а также запретить им въезд в Камчатскую область впредь до особого распоряжения, ввиду провокационной деятельности их во вред Временному правительству автономной Сибири».

Лаврову направлен ряд депеш, вроде: «...советская власть в Камчатской области, доведшая до отчаянного и критического положения жителей области, свергнута и препровождается под конвоем во Владивосток для принятия над ними законных и строгих мер. О результатах положения будет доложено членом Камчатского областного комитета Павлом Яковлевичем Сусляком совместно с представителями от Камчатской области». Ещё одна: «КОК просит вас отобранные бумаги и документы от бывшего председателя Совета Ларина передать члену комитета П. Я. Сусляку». Тот, в свою очередь, получил на руки и «дознание об арестованных защитниках советской власти», которое ему следовало передать во Владивостоке «по принадлежности».

Повторено недавнее обращение к Лаврову: «КОК, а также и население области убедительно просят вас оказать возможное содействие по снабжению Камчатской области всевозможными и необходимыми предметами, а главное — припасами первой необходимости, ибо бывшая советская власть довела и обрекла жителей на явную голодовку, что подтверждается телеграммами о неимении хлеба и соли в глубине Камчатки. Кроме того, комитет просит и уполномочивает вас выступать от области по всем вопросам».

«Камчатский вестник» сообщил, что «распускаемые слухи тёмными лицами, желающими сеять раздор, об уменьшении жалования служащим — ложны. Наоборот, продуправе оклады увеличены, «а милиционерам областным комитетом выдано дополнительное жалование за апрель».

В здании горуправы прошёл меховой аукцион. Вся пушнина продана, за исключением морских бобров, так как «последние были оценены по невероятно повышенной цене (15 000 руб. штука)».

Завойкинский съезд постановил арестовать приехавшего на пароходе «Сишан» телеграфиста М. Мазурова. Ещё в марте, находясь в Ганалах, он перехватывал сообщения противников соввласти, которые затем публиковались в газете и немало поспособствовали провалу мартовского выступления. Его тоже решено выслать на «Адмирале Завойко» ввиду «вредной агитации среди местного населения в бытность его на Камчатке».

На «Сишане» приехала экспедиция Переселенческого управления Приморского района в составе дорожного, гидротехнического и агрономического отделов, а также этнографической партии. Дорожный отдел намеревался осваивать отпущенный на текущий год по 1 июля кредит на производство изысканий от Петропавловска до Большерецка «для проведения дороги магистрального типа». Дальнейший же отпуск средств «тесно связан с переменой власти и является вопросом ближайшего будущего». То есть, прибыл ещё на большевистские денежки. Предварительно во Владивостоке на встрече с К. П. Лавровым обнаружилось, что нуждам населения более отвечает дорога из Петропавловска в долину реки Камчатки, но окончательное решение на этот счёт должен принять предстоящий областной съезд. Сразу же по приезде прошло совместное заседание членов экспедиции с КОК и Завойкинским съездом. Выяснилось, что в неотложном ремонте нуждается дорога Петропавловск — Начики, особенно начиная от Завойко. На следующий день в Переселенческое управление пошла телеграмма за подписью старшего дорожного техника И. А. Шкляева и А. А. Пурина с просьбой о кредите в 30 тыс. руб. для немедленного начала работ. «В телеграмме было указано, что в случае разрешения вопроса об отпуске кредита в благоприятном смысле явится необходимость с первым же отходящим пароходом выслать инструментов для работ и рабочих-китайцев».

Гражданская война, по словам приехавшего специалиста Переселенческого управления Л. А. Кривцева, подняла волну «бесприютных людей, непрерывно катившуюся с запада на восток». Поэтому управление и направило на Камчатку эту экспедицию «в целях освещения камчатского земельного фонда». Гидротехнический и агрономический отделы не смогли выполнить всего объёма намеченных работ, хотя бы потому, что попали в самый разгар рыбной ловли, дававшей её участникам до 300 руб. в день в руки, в то время как их рабочие получали 200 руб. в месяц. Люди начали разбегаться. Студенты, принятые рабочими, «перешли на службу в местный комитет, который предложил им в качестве специалистов по 400–500 руб. в месяц». «Вредность большевизма, общая безнаказанность сказалась на работе, и успеху дела помешали тёмные и ненужные люди, создававшие целый ряд гадостей и интриг...» Тем не менее, были обследованы район Авачинской губы и нижнее течение реки Камчатки, где в Ключах даже установлена метеорологическая станция. Партия вернулась в город 28 октября, сюда пришло распоряжение свернуть работы. В числе прочего выясни-

лось, что все населённые пункты Камчатки не имеют определённых земельных наделов и угодий, раскинуты на громадное расстояние без всякого плана.

Этнографическую партию возглавлял известный исследователь подполковник В. К. Арсеньев, заведующий устройством переселенцев Камчатского земельного отдела. Кроме него, прибыли А. Ю. Савицкий (целый «казачий генерал»), В. А. Шрейбер и «добровольно примкнувший» техник А. Я. Дразнек.

Вот описание города, сделанное Арсеньевым: «...имеет вид села и весьма напоминает Клондайк. Все дома деревянные, одна улица и один тротуар. С сопок бегут журчащие ручейки с чистою холодною водой... Около домов есть небольшие огороды. Некоторые дома построены давно из корабельного леса и по внешнему виду сразу можно сказать, что они построек времён Завойко и Невельского. К таким постройкам относится дом Завойко, обросший кругом огромными старыми тополями, старинная церковь против него, казарма и цейхгауз... В городе опытный глаз сразу различает постройки позднейшего типа от завойкинских. Последние имеют старые крыши из дранок, покрытых плесенью, стены обшиты палубными досками и оконные рамы с частыми решетками и мелкими стёклами. Завойкинский дом загажен, заброшен. Стены его ещё очень крепки, но пол и крышу надо сделать новые, иначе пропадет всё. Памятник Лаперузу сделан из огромной вулканической бомбы лапилли. Часовня братской могилы, видимо, обречена на разрушение, потому что кирпич, из которого она сложена, разваливается. Опытные люди говорят, что для этого кирпича употребили не пресную, а солёную воду, и оттого он стал гигроскопичным. Памятник Берингу покачнулся и грозит падением. На памятнике Славы, что на косе, карандашом сделано много посторонних записей. Неуважение к славе и памяти погибших...»

Местные обитатели Арсеньеву явно не понравились: «Чем больше я живу, тем больше нахожу отрицательных качеств у русского славянина. Самое же доминирующее из них — это беспринципность... Полное разочарование. Развращённое деньгами население. Люди, что называется, зарвались в деньгах. Страна снабжает население всем в изобилии без всяких с его стороны усилий, и это явилось причиной их умственного и душевного оскудения. Камчадалы, ведущие жизнь полудикарей, имеют на руках десятки и сотни тысяч, и этому населению Переселенческое управление хочет оказать ещё денежное вспомоществование, как малоимущим. Женщина, пришедшая просить вспомоществование, имеет на ногах сторублёвые

ботинки. Камчадал за два дня пути (перевозка грузов на вьючной лошади) берёт 40 руб. с пуда. Пеший проводник за то, чтобы пройти 50 вёрст и указать дорогу, требует 110 руб. Женщина предпочитает купить в магазине икру по 80 коп. за фунт, тогда как на рыбалке, которая находится рядом с её домом, свежая кета с икрой стоит 25–30 коп. Другую рыбу дают даром в придачу, каждая рыба даёт до полутора фунтов икры. При чистке рыбы икра обычно выбрасывается. На вопрос, зачем она покупает икру, она ответила: “Не стоит канителиться”. В Петропавловске дают женщине 7 руб. в сутки, и нельзя ни одной нанять для стирки белья и мытья полов. Если кто-либо надумает черпнуть воды из колодца, то за то, что он пользовался ведром и верёвкой, с него стянут 30–40 коп. В деревне Сероглазка племенной бычок перегонялся из дома в дом, затем его изгнали на улицу, где он кормился японскими травяными кулями, а когда не стало и этого корма, он пропал. Пусть читатель подумает, что всё это значит».

Одновременно в город прибыл и отряд Управления рыбными промыслами Дальнего Востока под началом ихтиолога Павленко.

КОК распорядился агенту ДФ «сделать надлежащее распоряжение администрации парохода “Сишан” отшвартоваться от пристани, дабы не было каких-либо недоразумений со стороны пассажиров указанного парохода» (явный намёк на возможность сноса с борта спиртного).

19 июля КОК отменил недавнее постановление Совдепу о взимании пошлины с вывозимой за пределы полуострова пушнины.

Издано его воззвание: «Граждане Камчатской области! Власть, разорившая Россию и доведшая её до нищеты, свергнута, и в настоящее время нужно приняться за воссоздание всего разрушенного. Необходимо употребить всю энергию, ещё не иссякшую при том кошмаре, который пришлось пережить. Власть, заслужившая презрение и недоверие, заставила всех граждан выбрать из государственного казначейства все свои сбережения, и касса государственного казначейства пуста. В настоящее время начинается творческое строительство, требующее энергии и денег. Несите же, граждане, доверчиво свои сбережения в государственное казначейство и тем помогите воссоздать разрушенное. Государство вступает на путь экономического развития, и мы должны ему доверить сбережения и тем выполнить свой священный гражданский долг».

Комендант Токаревский известил «граждан, имеющих надобность видеть его», что находится в канцелярии КОК с десяти до двенадцати дня.

Стало известно, что вскоре ожидается прибытие японской моторной шхуны «Хозан-мару», а с ней — консула господина Огата. Для него решено подыскать жилище в одном из казённых зданий.

Городской аукционист Е. Д. Пурий объявил о распродаже в квартире В. И. Картакая, расположенной в доме казначейства, принадлежащих тому вещей, «состоящих из обстановки, посуды, серебра, книг, швейной машины и других вещей».

Городская управа сообщила, что вступила в исполнение своих обязанностей, в первую очередь принимает на себя заботы о скорейшем проведении выборов нового состава ПГД. Недавнее общее собрание домовладельцев единогласно пожелало ввести в городе упрощённое самоуправление.

В семь вечера «Сишан» ушёл из Петропавловска в анадырский рейс. Был назначен и отход «Адмирала Завойко» во Владивосток, но позже отменён.

20 июля доверенному торгово-промышленного товарищества «Преемники И. Я. Чурин и Ко» А. В. Касьянову выписано удостоверение КОК в том, что он «в политическом отношении вполне благонадёжен и участия в большевистском движении не принимал и не принимает».

Обыватели предупреждались, что «в непродолжительном времени» за городом состоится учебная стрельба из пулемёта. Место будет оцеплено охраной.

21 июля опубликован бюллетень № 2 редакционной комиссии «Камчатского вестника» от 18-го числа. Вольно или невольно подтверждена умышленная задержка важнейших для полуострова грузов: «В Тигиле и Хайрюзово нет хлеба... После ареста совдепов, по получении о том известий, пароход “Сишан” в Хакодате погрузил соль и продукты...»

Объявлено, что «сегодня уходит из Петропавловска яхта “Адмирал Завойко” следующим рейсом: Усть-Озерная, Командорские острова, Хакодате, Владивосток, Охотск, Гижига, Тигиль, Петропавловск. Помимо этого, яхта зайдёт и в другие пункты западного побережья за делегатами на второй областной съезд». На деле пароход ушёл лишь на следующий день в семь вечера. На нём находились переселенцы, 14 выселяемых из области совработников. Арестованных, «поправших права камчадал», разместили в каютах 3-го класса, в 1-м и 2-м классе следовал караул. На судне находился и П. Я. Сусляк.

Перед отправкой арестованный И. Д. Дыптан расписался на предписании, выданном КОК коменданту города: «Препровождая

при сем договор Дранкинского волостного съезда от 2 мая с. г. об уполномочии гражданина Дыптана на 2-й Камчатский областной съезд и членом в бывший областной Совет, областной комитет просит вас выдать арестованному Дыптану под расписку на сем же и возвратить таковую в канцелярию».

КОК просил коменданта города вернуть одному из отъезжавших в селение Усть-Озерное на восточном берегу полуострова 164 берданочных патрона, отобранных у него «во время ареста советской власти».

22 июля КОК довёл до сведения К. П. Лаврова, что согласно постановлению Завойкинского съезда с Камчатки высылаются без права обратного въезда Кумпан, Дыптан, Дудко, Бэ-Блажейчик, бухгалтер Картакай «с женой» (не называя её, хотя она была вполне самодостаточной и яркой личностью), Каширин, Коробко, Рожков, Илинич, Орехов, Скляров, Бахтин, Лагунов, Мазуров, Чурляев, Шиманчик. До созыва областного съезда и персонального решения высылается и Н. П. Косыгин.

23 июля горожане оповещены, что, по полученным из Японии сведениям, Москва взята немцами, «полчища которых направляются к Астрахани. Ленин и Троцкий скрылись. Красногвардейцами и австро-мадьярами в Сибири командовали германские генералы и офицеры. Положение Европейской России отчаянное, уже два месяца оттуда нет никаких сведений... Во Владивостоке арестованы командированные облсовдепом Ларин, Олейник, Попов и Верещаков. Ларин обличается в провокации, Попов, по слухам, сбежал в Корею». Чуть позже прояснилось, что Ленин и Троцкий спрятались на мурманском побережье. Эти слухи воспринимались неинформированной публикой всерьёз и с глубокими переживаниями, свидетельством чему является статья «Горькие мысли» в 12-м выпуске «Вестника» за 26 июля.

Объявлено, что для сохранения «спокойствия и безопасности» в городе организуется воинская команда из 20 чел. «Оклад содержания каждого члена команды при готовой квартире, пищевом довольствии и обмундировании 250 руб. в месяц. Срок службы не менее шести месяцев». Желавших послужить просили обращаться с письменным заявлением к коменданту.

Поздно вечером П. Я. Сусляк отправил с борта «Адмирала Завойко» телеграмму: «Идём благополучно, арестованные ведут себя вполне прилично. Забыл передать компросвещения текущий счёт председателя комиссии на постройку училища. Прошу перевести этот текущий счёт... (не читается. — *С. Г.*) компросвещения».

24 июля всем комитетам области циркулярно доведено, что Завойкинский чрезвычайный съезд объявил «всей Камчатке диктатуру, впредь до 2-го областного съезда исполнительная власть передана областному комитету состава, избранного 1-м областным съездом. 2-й съезд созывается в начале августа».

Пять гидротехников экспедиции Переселенческого управления на катере отбыли из города в селение Авача для съёмки и осушения тамошнего болота. Это делалось по просьбе населения.

25 июля городская ферма распределила между горожанами пять тёлок. Они достались Игрушечкину, Флетчеру, Лосевой, Леню и Макаренко.

Напечатан довольно складный «Маленький фельетон» (подражание дедушке Крылову), озаглавленный «Посвящается уходящим...» Вот фрагменты из него:

Прочтя у Маркса в «Капитале»
Про социальный совершенный строй,
Большевики тотчас же возмечтали
Подобный опыт сделать над страной.
Известно всем, что жизненные формы
Слагаются не в миг, а годы и века,
И что дистанция довольно велика
От монархической платформы
До лозунгов большевика.
Все знают истину, что невозможно сразу
Проникнуть зёрнам в почву глубоко,
Что можно говорить несбыточную фразу,
Но жизнь ей дать не так уж и легко...
Но что большевикам законы и примеры,
Когда они творят законы для людей!
Что им меньшевики и правые эсеры,
Когда они несут начало новой эры
Коммунистических идей...

Далее делался вывод о том, что большевики поспешили, о чём им заявил сам Маркс:

Есть истины, доступные вполне
Меньшевикам, эсерам, Бунду
И непонятные одним большевикам —
Хотели целый мир перекроить в секунду
И не оставить ничего векам...

Следовал и окончательный вывод: «Им не хватило сущих пустяков —/ терпенья, честности, уменья...» Автор сего фельетона

отметился как «Данилыч». Между прочим, в городе существовала и всамделишная личность с такой фамилией.

26 июля в Доме общественных организаций — собрание по вопросу создания Народного театра «с научной и политической секциями». Инициативная группа из П. М. Клочкова, К. И. Кодылева, И. Р. Семёнова и И. Д. Гольденберга приглашала всех желающих поучаствовать в этом новом деле.

Комендант Токаревский предложил в трёхдневный срок предоставить ему сведения о наличии оружия на руках и получить удостоверения на право его хранения. Незаконно хранящееся подлежало изъятию.

С «Адмирала Завойко» сообщили, что выгружают переселенцев в Озерной, завтра пойдут в Хакодате, оттуда — прямо во Владивосток.

Объявлено, что КОК, ввиду «постоянного дровяного кризиса», постановил отобрать все запасы дров, а также средства для их перевозки, именно кунгасы, лошадей, телеги и сбрую. Узнавшая об этом ошеломлённая публика бросилась за разъяснениями. Тут и выяснилось, что в сообщение вкралась неточность: всё объявленное относилось только к подрядчикам — Сергею Паку, Якову Ни и Василию Но — ввиду их отказа поставлять дрова по объявленной комитетом цене.

Подробности этого дела в заметке «Спекуляция на дровах» разъяснила газета: «В последнее время крайне остро стоит вопрос о топливе для города Петропавловска, а в частности для казённых зданий камчатской областной администрации, ввиду полнейшего отсутствия дров. Подрядчики по поставке дров, корейские подданные Сергей Пак, Яков Ни и Василий Но, учитывая надвигающийся дровяной голод, запросили с явной спекулятивной целью крайне высокую цену — по 34 руб. за одну погонную сажень без доставки к зданиям. Подрядчикам было указано на недопустимое вздутие цен, тем более, что по имеющимся сведениям, они доставляют в Петропавловск дрова по 30 руб. за погонную сажень. Ввиду нежелания подрядчиков идти на уступки, дело было передано в областной комитет, который, усматривая явную стачку со стороны подрядчиков, пришёл к заключению: объявить цену на дрова в 31 руб. 20 коп. за погонную сажень с доставкой в город Петропавловск на берег. В случае же несогласия на предложенную цену, предложить местному коменданту в спешном порядке выслать из пределов Камчатской области без права въезда вышеозначенных лиц. На случай стачки корейских и китайских рабочих предложить местному коменданту изыскать средства к доставке дров».

В Халактырке появился некто, пугавший по ночам детишек и женщин при отсутствии уехавших мужиков. Приходилось от страха даже стрелять в темноту. Имелось предположение, что это сбежавший пациент колонии прокажённых. В село отправился начальник милиции для поимки незнакомца и доставки его в город.

28 июля составлялись списки избирателей для выборов во вторую ПГД. Уполномоченные горуправой лица обошли все жилые помещения для сбора сведений: имя, отчество, фамилия и возраст. Выбирать имели право все лица от 20 лет, если они в это время жили в городе, имели здесь обзаведение или находились на службе. Это распространялось и на военных. В выборах не участвовали монашествующие, сумасшедшие и глухонемые; приговорённые судом к наказаниям, связанным с лишением свободы; лица, таковой уже лишавшиеся, «до истечения трёх лет по отбытии наказания».

Горуправа объявила, что озаботилась нуждами населения в дровах, «принимает в настоящее время в этом направлении от себя посильные меры, но при этом отнюдь не гарантирует населению... отпуска зимою дров хотя бы даже в минимальных размерах». Одновременно горожанам предлагалось позаботиться о топливе самостоятельно, «не рассчитывая при этом на помощь со стороны городского самоуправления».

Пришла шхуна «Хозан-мару», но японского консула на ней не оказалось, посему никаких надёжных новостей с материка так и не имелось. Зато с судна «частным порядком» сообщили, что Дальний Восток находится накануне крупных событий, «вопрос о создании союзниками нового восточного фронта можно считать окончательно решённым». На этом фоне в Японии даже скакнул вверх до 25 коп. курс рубля. Шхуна привезла первую партию обещанной после свержения совдепов соли. Теперь консула ждали на пароходе, а вместе с ним — вторую партию соли.

В половине восьмого вечера в помещении окрсуда Народный театр устроил лекцию В. К. Арсеньева. Разговор шёл о переселении народов в древнейшие времена (кто такие камчадалы) и о шаманстве у первобытных людей. Вход по 50 коп. со взрослых и по 25 — с учащихся. Правление театра заручилось согласием Арсеньева прочесть после возвращения из экспедиции в долину реки Камчатки ряд лекций по разным темам.

29 июля приступлено к работам на дороге от города до Начик. Её начальным пунктом назначен памятник Берингу (тогда стоявший на месте современного памятника Курильскому десанту, то есть возле нынешней «нулевой версты»).

Из Хакодате с грузом соли для Большерецка, Кихчика и Мономахово вышел пароход «Шилка». Хакодате предлагал наладить с Петропавловском непосредственную телеграфную связь. «Опыты производятся».

30 июля объявлено, что местная фирма «Нихон Моохи-Огава» через три дня ждёт заявленную ранее вторую большую партию долгожданной соли для продажи.

Горуправа подтвердила действенность обязательного постановления бывшего горсовета от 30 мая относительно соблюдения в городе санитарного порядка. Наблюдать за его выполнением будет милиция.

31 июля в очередной раз упразднённый окрсуд почему-то нуждался в курьере.

Пришёл крейсер «Мусаши-кан». Это был первый военный японский корабль, посетивший Камчатку после долгого перерыва. Через час после прибытия командир с доктором и переводчиком посетил председателя КОК. «Прежде всего командир заинтересовался, какая здесь существует власть и нет ли здесь большевиков?» Получил ответ, что власть большевиков свергнута, а управляет областью комитет, избранный ещё в 1917 г. на законных основаниях. Тогда японец «приветствовал население Камчатки от имени японского правительства и выразил радость, что на Камчатке нет большевиков и жизнь здесь течёт более спокойно, чем на материке». После обмена любезностями японец сообщил, что его корабль послан для охраны побережья полуострова от хищников, как русских, так и японских, запросил КОК о разрешении взять воду, а морякам сходить на берег. 1 августа на крейсере с ответным визитом побывали председатель и члены КОК, городской голова, комендант города, начальник милиции. По предложению А. А. Пурина подняли бокалы за Японию, выпили и за здоровье посетивших крейсер. Командир пообещал по возвращении в Японию довести до своего правительства «о дружеском отношении народов Камчатки к Японии».

Иноземцам оказан радушный приём: 3 августа в два часа дня в Доме общественных организаций дан завтрак для офицеров с обменом речами, а в шесть часов вечера в Народном театре для команды — «Иллюзион».

1 августа учитель городского приходского училища И. С. Гришаков назначен заведующим общежитием при ПВНУ. В этой должности он утверждён облкомиссаром 31 октября.

Коменданту города выданы 1 500 руб. на довольствие команды комендантской охраны, начальнику милиции отпущены 200 руб.

2 августа из Петропавловска на охранном крейсере «Командор Беринг» на восточный берег полуострова отправилась партия из шести рабочих и землемера Рыбного управления Шилова, производившая инструментальную съёмку побережья и размежёвку промысловых участков. Рыли разделительные ямы, описывали имущество участков. Так только на морском и речном участках Дембри в районе Усть-Камчатска обмерено более 30 солидных зданий и сооружений.

3 августа стало известно, что на последнем заседании КОК члены экспедиции Переселенческого управления Арсеньев и Павленко подняли вопрос об организации в городе музея. По их мнению, находящийся сейчас в ведении комитета не представлял какой-нибудь ценности, несмотря на наличие редких и дорогих экземпляров и коллекций, ввиду полного отсутствия систематичности и умения ведения дела. После обмена мнениями решено подыскать для будущего музея постоянное помещение, проверить и привести в порядок все имеющиеся коллекции и убрать их временно в ящики, отпустив на это необходимые средства. Постановлено просить городское самоуправление отвести для нужд будущего музея земельный участок. Избрано музейное бюро в составе 6 чел. для приведения в порядок имеющихся материалов.

4 августа в помещениях горуправы, КОК, чуринского магазина, в Народном доме и Доме общественных организаций на всеобщее обозрение и для выявления возможных ошибок вывешены списки избирателей в ПГД. Претензии принимались в течение ближайших четырёх дней.

Продолжилось стихотворное творчество Данилыча. Вот фрагменты его «Письма», касающиеся города:

...И греет недолгое солнце
Игрушечный город — столицу Камчатки.
У пристани — кучи сложённого груза,
Пакгаузы, бухта, собаки и псарня.
Есть памятник Берингу и Лаперузу,
Есть церковь, столовая, Чурин, пекарня.
По улицам бродят нередко коровы —
Сегодня я видел одну у управы...
Зато здесь душою и телом здоровы,
Толковые лица, особые нравы...
Намечены жизни уклад и теченье,
Ничто не изменит обычного хода.
И здесь существует одно развлеченье,
Единственный праздник — приход парохода.

С прибытьем его появляются массы
Известий, что ждут напряжённые нервы.
На нём на Камчатку привозят припасы —
Муку, солонину, конфекты, консервы.
Пишу вам из самой столицы Камчатки,
Где думаю жить я в течение года,
Где люди другие, другие порядки
И где бесконечно красива природа...
Уж поздно... Влечёт к сновидениям койка...
Я шлю вам привет с «Адмиралом Завойко»
Из места своей добровольческой ссылки.

7 августа К. П. Лаврова просили, чтобы он ходатайствовал об обязательном заходе последнего парохода из Владивостока в Хакодате за грузами для Камчатки. Это позволит несколько уменьшить стоимость товаров, избежав «бесцельной перевозки таковых от места на место». Имелась в виду двойная перевалка: из Хакодате во Владивосток, а уже оттуда — в Петропавловск.

На имя начмилиции М. К. Станчиковского поступило заявление от гражданина Ерохина: «Сим имею честь заявить, что в ночь на 24 июля старого стиля кем-то снят аркан... с цепью и уздой с моего коня, привязанного в переулке у моей квартиры. Между прочим, аркан был тоже снят на 20 июля и оказался на коне гражданина Трифона Новограбленова, у которого и был отобран. Прошу покорнейше принять меры к разысканию похищенного». Новограбленов ответил 9-го числа: «Гражданин пишет, что аркан оказался на моей лошади, который был отобран у меня, в чём глубоко ошибается. Покорнейше прошу начальника милиции разобрать моё заявление судебным порядком. И чтобы гражданин Ерохин указал, кем был отобран у меня аркан. За публичное и ложное показание прошу привлечь гражданина Ерохина к законной ответственности».

8 августа студент И. Д. Гольденберг и И. Р. Семёнов объявили об открытии «на днях» вечерних курсов по программе средних учебных заведений. «Плата умеренная». Принимали заявки и на отдельные уроки по всем предметам.

ПГД передала Народный дом со всем имуществом и библиотекой театру «впредь до выборов нового состава думы». КОК безвозмездно отдал театру мебель для сцены. Представителем КОК в правление театра избран А. А. Пурин.

9 августа Приморская земская управа во Владивостоке выписала пропускное свидетельство. «Настоящее свидетельство выдано Ивану Дыптану, как высланному из пределов Камчатской области по постановлению местных властей в июле месяце с. г., в том, что

со стороны комиссии по арестам земской областной управы не встречается препятствий к возвращению его в Уку».

10 августа на крейсере «Мусаши-Кан» в город прибыл японский консул, вернее, исполняющий его обязанности С. Огата, с ним — секретарь Т. Терада. Консульство открылось в этот же день. На доме, где оно расположилось, вывешен японский флаг. 12 августа японская колония города обратилась в правление театра с просьбой предоставить зал Народного дома для устройства торжественного завтрака в честь приезда консула.

11 августа, в воскресенье, горуправа в два часа дня в помещении местной команды провела общее собрание горожан для определения шестерых кандидатов от города на второй областной съезд. В итоге ими стали И. Т. Новограбленов, И. И. Селиванов, И. М. Громов, В. А. Огородников, А. А. Борисоглебский и А. А. Ворошилов.

Нартеатр провёл в Народном доме спектакль-концерт. Программа: «политическое отделение, пьеса Чехова “Свадьба”, концертное отделение». В первом выступили А. А. Пурин и И. Д. Гольденберг «о текущем моменте», перед второй справку об А. П. Чехове дал Е. Яхонтов. В концерте участвовали Пурин, Гольденберг, Ксеньева и оркестр балалаечников. «В заключение Лоскутковым с большим успехом была прочитана “Лекция о вреде табака” Чехова».

Ввиду предстоящего отъезда коменданта Токаревского на театр военных действий, ему выдано по интендантской цене по четыре аршина шинельного тёмно-синего и защитного сукна.

Общее собрание окрсуда возложило временное исполнение обязанностей мирового судьи на К. А. Емельянова.

12 августа правление нартеатра завело казначейские книги и дела по казённому образцу, назначило режиссёром с окладом 200 руб. К. И. Кодылева, заявило об открытии бильярдной с платой по 3 руб. в час, при этом в дни концертов и спектаклей она будет закрыта. (Для сравнения: цена фунта свежего мяса — от 2 руб. 50 коп.).

14 августа стало известно, что КОК решил считать «Камчатский народный театр организованным, о чём опубликовать во всеобщее сведение и открыть текущий счёт правлению... для хранения в Петропавловском казначействе всех сумм, поступающих в распоряжение народного театра». А вот с его освещением имелись сложности: электропроводка была выполнена неправильно, двигатель электростанции требовал замены. Посему ПГД решила, что проводить многолюдные действия в театре можно только в присутствии милиционеров и пожарного насоса. При большой нужде — освещать зал керосином.

Городской голова доложил, что в силу обстоятельств управе пришлось заключить договор с корейскими подрядчиками о заготовке 150 саженей дров для беднейших жителей по 40 руб. за сажень.

Председатель КОК телеграфировал Завойкинскому волкому: «Коменданту предписано вызвать приверженцев советской власти из Паратунки, Микижи, арестовав их. Обществу Паратунки предлагается внести все недоимки».

Обнародованы «Десять заповедей большевика» в изложении некоего «Памфлета»: «1. Браунинг, кулак и отмычка — вот три бога, которым поклоняйся и служи... 3. Не чти ни отца и ни мать твою, а чти Нахамкеса-Стеклова, Ленина-Ульянова, Троцкого-Бронштейна, Краснощёкова-Тобельзона и прочую братию, им подобную; а чтя, требуй, чтобы платили тебе за почитание тысяч по 10–20 в год (и они дадут!)... 5. Воруй всё, что лежит налево, и всё, что лежит направо, и что позади, и что впереди; воруй днём и ночью, зимой и летом, сознательно и бессознательно, за страх и за совесть 6. Убивай каждого, кто скажет слово против тебя, убивай каждого, кто лучше тебя, кто умнее тебя, кто честнее тебя. Убивай и бей. Бей и убивай...» и подобные.

15 августа председатель КОК телеграфировал в Японию, в Хакодате, консулу Е. Ф. Лебедеву: «Передайте Лаврову [что] пароходом, выходящим 9 августа, собираются на Камчатку высланные члены Совдепа. Облком предупреждает: не ехать, будут вновь арестованы».

16 августа опубликовано письмо члена УС К. П. Лаврова председателю КОК. Рассказав о текущем состоянии дел в Приморье, Лавров упомянул, что ему «пришлось принять на себя руководство рыбными промыслами на Дальнем Востоке и стоять на страже сохранения рыбных богатств» КО. Для этой цели ему приходилось выезжать в Японию «и вынести сложную борьбу с большевистскими властями края».

Принятый на службу в КОК гражданин И. И. Гапанович прикомандирован к бюро по созыву второго областного съезда.

Е. Д. Пурий приступил к исполнению обязанностей судебного пристава по городу.

По ходатайству Сероглазкинского селькома «об исправлении моста и дороги у Култучного озера, где осенью и весной затоплена дорога», КОК обратился в прибывший дорожный отдел с просьбой произвести ремонт этой дороги, «где во время больших приливов вода поднимается и затапливает дорогу до одного аршина».

КОК утвердил расценки на поросят, продаваемых сельхозфермой, — 2 руб. за фунт живого веса. При ферме организовался совет «по заведованию сельскохозяйственными делами» из областного агронома Добровольского, агронома Переселенческого управления Кривцева, Болтенко, Попова и Т. И. Новограбленова.

18 августа председатель КОК известил Завойкинский съезд, что «сегодня пароходом “Монгугай” приехали Верещаков, Коробко, Дыптан, Илинич, Рожков, все имеют удостоверения Приморской земской управы. Верещаков и Коробко — для выезда в Усть-Камчатск; Дыптан — в Уку; Бахтин, Илинич, Рожков — в Петропавловск. По словам прибывших, они отпущены с разрешения Лаврова и Сусляка, которым дали подписки о том, что вмешиваться в политическую жизнь не будут. Почта ещё не получена. Вернувшиеся задержаны. В четыре часа состоится заседание комитета, прошу высказать мнение вашего съезда».

Пропускное свидетельство И. Бахтина «с женой и двумя детьми, выписанное Приморской земской управой 9 августа 1918 г.: «Выдано... как высланному из пределов Камчатской области по постановлению местных властей в июля месяце с. г., в том, что со стороны комиссии по арестам при земской областной управе не встречается препятствий к возвращению его в Петропавловск».

Завойкинский волостной съезд заседал в составе 11 чел., представлявших отдельные селения, и члена КОК Г. А. Машихина. Зачитана телефонограмма Пурина о возвращении совдеповцев; выслушано сообщение членов КОК Попова и Подпругина об их повторном аресте; известие о том, что КОК постановил возвратившихся выслать обратно во Владивосток, ждёт мнение членов съезда на этот счёт. Те единогласно подтвердили своё решение от 15 июля и поддержали сегодняшнее постановление КОК.

На «Монгугае» приехал и инструктор кооперации П. С. Маловечкин, командированный в Усть-Камчатск Союзом приамурских кооперативов. Он был членом культурно-просветительного отдела этого союза, вскоре принял участие в разборе и приведении в порядок библиотеки нартеатра. При его помощи разработан план «образцовой постановки библиотечной техники», включавший классификацию отделов, разработку карточных каталогов, ведение статистики. Эта работа началась 22 августа.

Прошли выборы делегатов от города на предстоящий областной съезд. Кандидатов — 13. Выборная комиссия: городской голова Н. Д. Голубецкий, член управы И. Т. Новограбленов с приглашёнными в помощь начальником гормилиции М. К. Станчиковским

и милиционером Н. П. Фроловым. Избирательный ящик опечатан начальником милиции. В выборах участвовали всего 87 избирателей. Делегатами съезда стали И. Т. Новограбленов, Г. Г. Подпругин, Н. Н. Селиванов, А. А. Борисоглебский, А. П. Овсянников и В. А. Огородников.

19 августа прокурору окрсуда сообщено, что «прошлой ночью высланный с Камчатки гражданин Дыптан врывался в ряд квартир мирных граждан с большим кинжалом, разыскивая неугодных ему лиц. Предложить коменданту немедленно арестовать Дыптана и сдать его на крейсер "Мусаши-кан". Прошу вас сообщить, имеются ли в делах суда какие-нибудь данные, отличающие Дыптана в прежней его деятельности на Камчатке». Ответ прокурора от 21 августа: «В делах моей канцелярии не имеется сведений о судимости за преступления гражданина Дыптана в 1912—1918 гг.».

КОК просил коменданта города «принять самые энергичные меры к розыску и аресту скрывшегося бывшего члена областного совета И. Д. Дыптана».

В августе пришёл правительственный циркуляр, разъясняющий порядок увольнения от службы сторонников большевизма: «Увольнение производится той властью, от которой зависит назначение в должности, и ничьего утверждения не требует. Увольнению подлежат все активные сторонники большевизма, хотя и не проявили в настоящее время противоправительственной деятельности советских властей. Решение товарищей и начальника учреждения не обязательно...» При этом разрешалось выплачивать вознаграждение по день увольнения и за полтора месяца вперёд.

21 августа комендант города указал, что в последнее время на улицах стали появляться граждане в нетрезвом виде, «которые, собираясь... позволяют себе критиковать распоряжения областной и городской администрации». Напомнил о постановлении КОК и довёл до всеобщего сведения, что «лица, появляющиеся в нетрезвом виде, будут арестовываться, а лица, замеченные в агитации, высылаться из пределов Камчатской области без права въезда».

22 августа КОК «по встретившейся надобности» запросил казначейство, действительно ли прошение группы граждан об освобождении арестованных приверженцев советской власти было подписано служащими С. Рябченко, Загорулько и И. Рябченко?

Из Владивостока пришёл пароход «Ставрополь», на нём вернулись высланные Н. П. Косыгин, В. Г. Орехов, М. Мазуров и Чурляев. Все взяты под стражу по указке КОК: «предложить коменданту города Петропавловска арестовывать всех приезжающих на паро-

ходе “Ставрополь” бывших членов областного Совдепа и лиц, высланных из пределов Камчатской области, как приверженцев советской власти».

23 августа продуправа уведомила КОК, что в его члены делегирован П. А. Смирнов.

Облпродком известил, что получил ссуду в 1 млн руб. на заготовку продуктов и предметов первой необходимости. Отправленная им во Владивосток на аукцион командорская пушнина продана по высоким ценам. От неё выручено 491 087 руб., от пушнины самого комитета — ещё 272 242 руб. Лицам, сдавшим продкому пушнину, будут выплачены дополнительные суммы. На нужды островитян потрачено 327 678 руб. 20 коп. Уполномоченным комитета во Владивостоке приобретена солонина, её в скором времени доставят в город, мука будет получена из Харбина «по цене, ниже существующей до сих пор во Владивостоке».

К лагерю изыскателей дорожного отдела Переселенческой экспедиции на 10-й версте приблудился жеребец буланой масти. Забрать его можно в городе, в управе дорожного отдела.

24 августа датировано обращение в КОК «домовладельца города Петропавловска В. Г. Орехова»: «Настоящим имею честь вас просить: будьте добры объяснить мне, кем и за что я был выслан из Петропавловска в город Владивосток 19 июля 1918 г. и в настоящее время арестован? ...Я только видел статью “Камчатского листка”, где сказано, что высылаются из пределов Камчатской области навеки. За себя я должен сказать, что я уехал из города Петропавловска в прошлом году, 2 июля на Уку. То есть, в бытность областного комитета о большевизме я не имел представления на Уке, так как к нам почта не ходила. Это первое. Второе, я — торговец, к тому же домовладелец города Петропавловска и селения Ука, а большевицкая программа [приходи]тся мне вразрез... Область желала меня выслать без вины, то я прошу членов областного комитета дать мне возможность лекведировать товары и имущество. Кроме того, я имел в виду и сам выехать из Камчатки. Прошу вас, дайте мене, как и всякому обвиняемому, разрешается высказаться пред судом. Вызовите меня в комитет...»

Второй раз томился в арестном доме и Н. В. Илинич, который, по его словам, записанным 24 августа, «ничего не украл, никого не убил и не обидел; говорят местные газеты, что “большевик”. Уверен, что я не большевик, другие лица могут подтвердить... Моя общественная деятельность (если можно так выразиться) заключалась в том, что в Петропавловске на митинге я выразил пожелание, что следовало

бы освободить арестованных бывшей советской власти, при том лишь условии, если они не совершили никакого преступления по должности или против общественной безопасности и жителей». Далее: «Моя вина может заключаться только в том, что я уважаю и почитаю “японских старичков” (японский спирт с изображением старца на этикетке. — *С. Г.*), но даже и это обстоятельство никогда не загоняло меня в арестный дом во всю мою 35-летнюю жизнь. Поэтому ещё раз покорнейше прошу вновь рассмотреть мою “большевистскую” деятельность и освободить меня из-под стражи».

Обнародованы два списка кандидатов в гласные 2-й ПГД, поданные группами местных граждан. В первом — 20, во втором — 10 чел.

25 августа П. С. Маловечкин публично изложил удивившее его обстоятельство: «Мне, как недавно прибывшему на Камчатку, бросилось в глаза не совсем нормальное явление, которое наблюдается здесь. Так, в настоящее время вся Камчатская область управляется посредством своих выборных. Но кто бывает выбран на те или иные ответственные посты — коренное или приезжее население Камчатки? Я, наверное, не ошибусь, если скажу, что на большинство ответственных должностей бывает избран, главным образом, элемент, ничего общего с Камчатской областью ранее не имевший и в большинстве совершенно не знакомый до своего приезда с областью...»

КОК обратился к коммерческому агенту Китайской Республики господину Сунь Интуну, препроводив подписной лист № 1 для записи в добровольную гражданскую милицию. Комитет просил оказать содействие по её организации.

26 августа отпустить его, хотя бы на время, просил арестованный Н. П. Косыгин. «Попавши сейчас в неловкое положение перед Завойкинской волостью, а также и перед КОК, что я возвратился обратно и не исполнил постановления. Я сам лично не думал нарушить постановления... по которому и был выслан из Владивостока. Действительно, сознаю, что мне пока не советовали возвращаться... По приезде в Петропавловск был арестован опять». Причина возвращения: «жена находится в положении и хозяйство брошено на произвол судьбы». Просил отпустить хотя бы на время, пока идёт рыба. Для убедительности добавил: «Действительно рассмотрел теперь и увидел, как крестьяне относятся к большевикам в Никольске, и что они делали, это ужас...», но ничего определённого из увиденного не сообщил.

Гражданин Н. А. Рожков тоже просил КОК выпустить его на свободу «для ликвидации своего имущества». Обещал дать подписку в том, что «ни в какие общественные и политические тече-

ния вступать не буду и до отхода парохода буду считать себя арестованным домашним арестом при квартире».

Этим же днём датировано первое заявление М. С. Мазурова: «18 июля я прибыл на пароходе “Сишан” из Владивостока в Петропавловск, где был арестован, неизвестно за что, комендантом города и на пароходе “Адмирал Завойко” отправлен во Владивосток». Здесь предстал перед прокурором Владивостокского окружного суда, признавшим его ни в чём не виновным и отпустившим на волю. Приморская земская управа вместе с К. П. Лавровым и П. Я. Сусляком, «как свободному гражданину и незаконно высланному с Камчатки», выдала ему соответствующее удостоверение. Получил право на бесплатный проезд. В Петропавловске взят вторично, посажен в арестный дом. Просил объяснить за что, передать дело прокурору Петропавловского окружного суда на рассмотрение. «А если нету за мной преступления, прошу дать мне возможность уехать в Уку».

А вот его второе заявление: «...По приезде в Петропавловск к нам на пароход явился комендант с вооружёнными солдатами и арестовал в салоне во время питья чаю в присутствии судовой администрации и пассажиров и посадил в арестный дом. Теперь довожу до сведения Камчатского комитета, что такого произвола не существовало в деспотической стране, какой существует в наше время в свободной Камчатке... Заявляю КОК: как свободный гражданин Российской свободной страны не могу переносить такое насилие... Объявляю сегодня, 26 августа, с шести часов утра себе голодную смерть. Пусть торжествует произвол».

Как отклик на эти события, в 42-м выпуске «Камчатского вестника» от 1 сентября напечатан «маленький фельетон» (на трёх страницах!) «Гражданин прокурор». Есть в нём и такая, с позволения сказать, «пародия» на текущие события: «Вчера состоялось экстренное заседание комитета. Обсуждался крик прокурора о спасении погибающих. Приняты срочные меры. Послана телеграмма следующего содержания: “Иокогама. Консулу Уткину. Передайте Пальмину срочно выслать целую аптеку для спасения погибающих. Ходатайствуйте для этой цели целый пароход”. Постановлено конфисковать все имеющиеся в городе клизмы для искусственного кормления бульоном на случай отказа принимать пищу. Владельцам столовой Тин Люйбину, Лю Декуану, Ден Люшену отдан заказ на приготовление бульона для этих клизм. Заготовлены все пожарные помпы для промывания желудков на случай отравления... О всём вышеизложенном довести до сведения диктаторского

съезда китайского автономного правительства и доложить предстоящему краевому съезду».

27 августа тоже томившийся под стражей при арестном доме И. А. Бахтин «имел честь заявить КОК», что просит освободить его из-под ареста. «Моё положение плохое, и дайте мне срок продажи вещей. Семейство — двое детей, семейство ушло на Паратунку, вещи все разбросаны. Хотя небольшое хозяйство, но для детей годится. Что жена без меня ничего не сделает, семья будет холодная и голодная... И прошу отпустить, хотя на четыре дня или на пять, и я всё сделаю, семейство у меня будет у места. Я согласен выехать во Владивосток первым пароходом. Прошу освободить на известный срок, в чём я и подписуюсь...»

КОК объявил гражданам, подавшим ходатайства за арестантов, что он не вправе освобождать этих «вредных членов общества», а исполняет волю «коренного населения Камчатки», действуя на основании 13-й статьи положения об управлении КО. Ходатайство же «передано Завойкинскому волостному съезду и будет доложено 2-му Камчатскому областному съезду». Тем не менее, на поруки выпущены Н. П. Косыгин и В. Г. Орехов.

В городе «сорганизована» гражданская добровольческая милиция «из лиц всех национальностей» для обеспечения общественного порядка и безопасности. Желающих присоединиться просили обращаться в канцелярию коменданта.

Недавний заместитель председателя горсовета Е. А. Колмаков просил КОК назначить комиссию для рассмотрения его политической деятельности. Облком уполномочил заниматься этим своего члена Подпругина вместе с начальником милиции Станчиковским. Задача: выяснить отношение заявителя к советской власти и составить об этом доклад намечавшемуся областному съезду.

Гражданин Е. Екимов просил «господина председателя» КОК вычеркнуть его подпись на заявлении группы граждан об освобождении арестованных посланцев советской власти, так как подписывал, якобы не зная содержания бумаги. Гражданка К. П. Брагина подала напечатанную на машинке записку подобного же свойства: «Прошу вас, господин председатель, вычеркнуть мою подпись на прошении группы граждан об освобождении арестованных приверженцев советской власти, так как я подписала, не зная содержания бумаги».

28 августа, в среду, нартеатр показал пьесу Вольфа в трёх действиях «Брак». Публике постановка понравилась. «Вполне приличен был Данилыч в роли отца. Прекрасный тип сына-шалопая дал

Кодылев. Хорошо провела свою роль Ксеньева. Все остальные были на своих местах». Теперь театр взялся за подготовку пьесы Л. Андреева «Савва», а в ближайшее время намеревался дать «Идейную деревню» — комедию в трёх действиях Шевлякова.

Гормилиция составила протоколы за появление в публичных местах в пьяном виде на А. Станковича, А. Колмакова, К. Брекаловского, Ф. Ананьина, И. Кудякова, К. Фещенко, Н. Правдошина. П. Сычёва, И. Гапановича. Некоторые из этих лиц тоже были вполне публичными.

С «Адмирала Завойко» сообщили, что на борт приняты делегаты областного съезда от Ини, Тауйска и Олы. Корабль следует дальше до Тигиля. «Население всюду приветствует областной комитет». Из Кирганика донесли, что на устье реки Камчатки собралось много пришлых рыбаков, ловящих без всяких разрешений.

В российское подданство, согласно его прошению, принят кореец Василий Но.

31 августа объявлено, что в городе появилось много фальшивых кредитных билетов в 20, 40 и 500 руб. Отмечено, что «Камчатка является удобным рынком для сбыта поддельных денежных знаков, поэтому необходимо принять все меры к недопущению распространения фальшивых денег и обнаружению виновных». Этим уже занялись начмилиции и прокурор окрсуда.

Начмилиции оштрафовал на 40 руб. милиционера В. Козленко «за нетрезвое поведение и небрежное несение службы».

При КОК организован временный отдел Приамурского почтово-телеграфного округа в составе начальника радиотелеграфной станции В. М. Рыбкина, связистов Козырева, Пиотровича и Станковича. Его намеревались разместить в Доме общественных организаций. Вскоре отдел объявил: «Ввиду отсутствия нормального сообщения между Владивостоком и Камчаткой, телеграммы могут быть принимаемы и направляемы по радио через Японию во Владивосток и прочие местности Азиатской и Европейской России за плату: из Петропавловска — 3 руб. 09 коп., из других пунктов Камчатки или Сибири — 3 руб. 30 коп. Телеграммы должны быть написаны латинскими буквами и иметь перед адресом отметку “для Очиши”».

1 сентября прошли выборы второй ПГД. В её состав вошли 20 гласных и четыре кандидата к ним. По списку № 1 гласными избраны: Сусляк, Т. И. Новограбленов, И. Т. Новограбленов, Селиванов, Артюхин, Голубецкий, Дьяконов, Подпругин, Пурин, Рубецкий, Иванов, Кодылев, Ривацкий, Суздалев, Борисоглебский, Ворошилов, Станчиковский, Флетчер. По списку № 2: Огородников и Хабаров.

Кандидатами к гласным стали: по списку № 1 — Корякин и Вичиркина, по списку № 2 — Одынец и Савинов. Таким образом, во 2-ю ПГД впервые была избрана женщина — Анастасия Яковлевна Вичиркина.

Бутылка молока, отпускаемого с фермы, стоила 35 коп.

По случаю предстоящего учительского съезда, возвращения с каникул учащихся и начала учебного года заведующий общежитием (интернатом) ПВНУ Гришаков просил всех лиц, взявших кровати, матрацы и столы, таковые возвратить.

3 сентября КОК просил комитет острова Беринга объявить всему «пришлому элементу», что на остров в этом году пароходы больше не пойдут. Командиру посыльного судна «Якут» предписано забрать с Командоров граждан Ткаченко (председателя комитета острова Беринга), Стрелкова, Кияшко и Тимонькина. Если те добровольно не явятся на судно, то их надлежит арестовать и доставить в распоряжение КОК силой.

Областная власть разъяснила жителям Командоров, что заведующим пушным промыслом назначен С. Н. Каневский. Все его распоряжения, касающиеся промысла, должны выполняться немедленно и беспрекословно. Заботы о хозяйстве и продовольствии остаются в ведении островных комитетов. «Фельдшер Ткаченко и учитель Кияшко за своё дурное влияние на жителей островов удаляются».

Жители предупреждались, что «если кто-либо из них позволит себе противодействовать промысловым распоряжениям заведывающего, то и против него будут приняты строгие меры, вплоть до выселения с острова».

Образцы «новостей», поступавших на полуостров с материка: «Великий князь Николай Александрович провозгласил себя царём и выступил с казаками и чехословаками на Москву»; «В Томске состоялось соглашение между главными силами чехословаков и несколькими корпусами добровольцев и офицеров под управлением Керенского»; «Донские и кубанские казаки образовали Южно-Русские Штаты и ведут борьбу с большевиками». Тут же разъяснено, что хотя эти сообщения явно абсурдны, но вполне соответствуют кошмарной русской действительности. «Разве какой-то великий князь Николай Александрович, двигающийся с чехословаками на Москву, более фантастическое сообщение, чем Ленин, проводящий коммунизм в России с немецкими генералами? ...Но какая же может быть логика в стране, которой в течение многих месяцев правят патентованные мазурики?»

Господин Сунь Интун доложил, что в добровольной городской милиции пожелали участвовать он сам, доверенный предпринимателя Тюшова, а также господа Кун Жиолинь и Юй Бошу (служивший у Русанова), Лю Декуан (у Чупятова), Чжан Чихо (у Колмакова), Юн Фунтун (в торговом доме «Кунст и Альберс»), Люй Тинбин (в столовой «Камчатка»), Сун Дэчен и Чан Шуньчен (у Зубкова) и Чжин Гуандэ (у Стрельникова).

4 сентября консул Лебедев известил из Хакодате: «Лавров телеграфирует: “Приеду на Камчатку в августе. В составе Сибирского правительства не состою, Лавров, член правительства, мой однофамилец».

Из Хайрюзово сообщили: «Стало спокойно и тихо после бурных большевиков. Раньше при большевиках было ежедневно что всё новое и, можно сказать, не было ни минуты спокойной. В этом году очень густо шла рыба, не хватало посуды, соли, теперь пошёл густой кижуч, очень крупная рыба и хорошая. Жителям некуда девать рыбу. Коренное население очень довольно. Есть трения между русскими».

5 сентября «проработанный» присяжный счётчик казначейства Г. М. Загорулько просил уничтожить его подпись. Теперь выяснилось, что он «советскую камчатскую власть не признавал и не желаю признавать. Только признаю областной камчатский комитет, избранный камчатским народом на законных основаниях в 1917 г., и я лично поддерживаю областной комитет...» Через день, 6 сентября, покаянное письмо составил И. С. Рябченко, якобы подмахнувший прошение об освобождении «необдуманно».

Гормилиция составила протоколы на появившихся пьяными на улице Петра Чужих, Ирину Радькову и Пелагею Белокопытову. Начальник милиции просил владельцев торговых заведений не открывать их в пятницу 6 сентября, то есть 24 августа по старому стилю, «дабы этот день почтить памятью павших борцов, местных камчадалов, отразивших англофранцузов в 1854 г.». Он же указал, что «желательно все дома украсить национальными русскими флагами».

6 сентября после литургии в КПС отслужена панихида на братской могиле. Прошёл и благодарственный молебен по случаю «падения большевиков в Хабаровске и Николаевске». С этими городами восстановлена телеграфная связь.

Некто Случайный сопоставил две сметы, точнее, бюджеты: бывшего горсовета и ПГД, правда, не ясно, какой. Выходило следующее. По горсовету расходов 53 900 руб., из них 45 600 — жалование

члена и служащих, 2 300 — на канцелярские расходы, отопление и освещение арестного дома и только 12 000 — на благоустройство города (из них 900 — на освещение). Доходов горсовет изыскал лишь 15 350 руб., остальную сумму «около 38 000 руб. Совет смело требует от казны». Цифры не сходятся, но продолжим. Теперь смета ПГД: из расходов в 36 025 руб. только 12 100 руб. приходятся на жалование городского головы и членов городской управы, 3 095 руб. — на канцелярские расходы, отопление и освещение управы, остальные 21 тыс. — на расходы по благоустройству города. Доходы в 30 025 руб. «самоуправление покрывало из местных источников и ни одной копейкой не обременяло казну». Становится понятно, что речь идёт о 1-й ПГД созыва 1917 г. «Сопоставление довольно показательное и красноречивое!» — заключает Случайный, забыв добавить про то, что цены и затраты с конца 1917 г. изменились весьма существенно. К тому же, как Дума, так и Совет не проработали того времени, что сейчас называется «бюджетным годом».

7 сентября в Петропавловске открылось отделение Владивостокского китайского генерального консульства. По этому случаю консул Китайской Республики Ф. И. Сунь Интун дал в Доме общественных организаций торжественный завтрак.

8 сентября городская почтово-телеграфная контора возобновила приём телеграмм «во все места России» через Николаевск-на-Амуре, где «власть большевиков свергнута».

9 сентября рано утром пришёл военный транспорт «Якут», штатная команда коего была признана политически ненадёжной и заменена гардемаринами. «Якут» доставил долгожданного члена УС К. П. Лаврова. В Народном доме тот собрал заседание КОК, делегатов предстоящего областного съезда и представителей ведомств и сделал доклад о «политическом моменте».

11 сентября стало известно, что А. П. Токаревский на ближайшем пароходе отбудет во Владивосток, а комендантом города станет В. А. Крупенин.

Пришли сведения и о том, что впредь до установления твёрдой власти в России Москвой самостоятельно управляют князь Шаховской и какой-то Авксентьев.

Утром прибыл «Адмирал Завойко», доставивший делегатов на областной и учительский съезды и П. Я. Сусляка.

12 сентября около половины второго ночи вахтенный Петропавловского маяка услышал с моря крики о помощи и вспышки огня. Смотритель маяка доложил по телефону председателю КОК, заявив, что сам помочь не может. На спасение около трёх часов

ночи отправился «Адмирал Завойко», команду которого усилили 10 моряков «Якута». В шесть утра с большим трудом спасли пять моряков и часть моторной шхуны, шедшей из Кичиги во Владивосток. При заходе в Петропавловск шхуна наскочила на подводные камни. Убыток от аварии — 100 000 руб.

14 сентября открылся 2-й Камчатский областной съезд. Начался с молебна и приветственных речей. В его работе участвовали 46 делегатов. Председатель — К. П. Лавров, его товарищи — И. Т. Новограбленов и П. Я. Сусляк, секретарь — Ф. Д. Некрасов, священнослужитель. Съезд работал неделю, до 20 сентября. Председателем КОК вновь избран А. А. Пурин.

15 сентября — первое заседание ПГД 2-го созыва. Бывший председатель 1-й ПГД А. Я. Эггенберг предложил избрать нового председателя. Закрытой баллотировкой 13 голосами за и двумя против таковым стал П. Я. Сусляк. Он предложил выбрать заместителя. Двенадцатью голосами за и тремя против избран П. П. Рубецкий. Заслушан доклад председателя об определении жалования городскому главе и двум членам городской управы: при совмещении должностей — 200, не совмещающим — 400 руб. в месяц. Городским головой единогласно избран Н. Д. Голубецкий. Выборы членов управы отложены на следующее заседание. Выработаны приветствия 2-му областному и учительскому съездам, объявлена благодарность А. Я. Эггенбергу «за его полезную деятельность».

16 сентября «деловито» открылся 2-й съезд учителей. Собралось почти пять десятков педагогов. Выступали, в том числе, Лавров и Пурин с Сусляком. Последнему выражена благодарность учительства «за его полезную деятельность в деле управления школами области и за заботы об учителях». Работать съезд намеревался в течение двух недель, согласуясь с заседаниями областного съезда. П. Я. Сусляк в докладе сообщил, что теперь вместо 17 министерских школ в 1917 г. имеется вместе с бывшими ЦПШ 44, в том числе три ВНУ. Смета на народное образование на 1918 г. исчислена в 503 400 руб. Доложил и о «тлетворном влиянии большевиков на школу, и о том тормозе, которым они задерживали его работу». Сказал о создании местного комиссариата просвещения и введении должности комиссара просвещения. Завершил выступление пожеланием, «чтобы учительство составило и издало букварь и первую книгу для чтения применительно к Камчатке».

17 сентября на областном съезде А. А. Пурин говорил о том, что все доходы с Камчатки поступают в Хабаровское и Владивостокское казначейства, а КО получает крохи. Для того чтобы осуществить

финансово-экономическую самостоятельность необходимо составить смету в широком размере и просить областного комиссара Лаврова настаивать перед правительством, чтобы местные доходы «хотя бы в одной четвертой части шли бы на нужды Камчатки. Тогда у Камчатки будут деньги...» Подтвердил, что основой деятельности КОК «всегда была платформа Временного правительства и комитет руководствовался законами, изданными до 25 октября 1917 г.».

Член съезда Н. И. Болтенко заявил, что восстанавливать институт комиссаров не нужно, но областной комиссар необходим «как звено между центром и Камчаткой. Не надо забывать, что мы являемся частицей России. Что делается в России, нельзя разобрать. Нам необходим человек в это переходное время, который служил бы связью между нами и центром». Вскоре КОК получил правительственную телеграмму на имя К. П. Лаврова: «Согласно желанию населения, засвидетельствованному Камчатским областным съездом... вы назначены комиссаром Временного Сибирского правительства Камчатской области».

Вот что записал в своём дневнике посетивший город 15-летний подросток Г. Крамаренко, сын известного рыбопромышленника: «У пристани в ковше стояло три парохода: “Командор Беринг”, “Адмирал Завойко” и пароход ДФ “Сишан”... Петропавловск расположен по склону горы; жителей в нём всего 800 чел. Он напоминает мне русскую деревню, хотя здесь и имеется несколько казённых двухэтажных домов. Улица только одна; дороги совсем простые, не мощеные и не утрамбованные, а по бокам устроены тротуары из старых дырявых досок. К обеим сторонам гавани “Ковш” прилегают горы, покрытые мелким лесом, ольховником и березняком, и местами кустарником и ягодником. Возвращаясь к пароходу, близь пристани, на склоне Никольской горы мы увидели привязанного медвежонка, около которого скопилось несколько любопытных пассажиров. Мы тоже поднялись туда посмотреть. Это был восьмимесячный медвежонок. Привязанный на длинной верёвке к дереву, он очень забавно играл, и некоторые пассажиры гладили его и играли с ним...»

17 сентября начмилиции объявил, что будет отпускать спиртное только по рецептам врачей или для «химических надобностей». Просил не беспокоить его заявлениями о выдаче алкоголя «для питьевого потребления».

На областном съезде, в числе прочего, отмечена большая роль Завойкинского волкома в свержении советской власти. Вынесено порицание Н. П. Косыгину, «как коренному жителю, за его учас-

тие в Совдепе». В. Ю. Закржевский посчитал недопустимым нахождение на съезде делегата от Тихой, Паратунки и Микижи Т. Н. Шевцова, как сторонника соввласти. Г. А. Машихин предложил выразить благодарность всем лицам, принимавшим участие в её свержении.

18 сентября областной съезд долго занимался арестованными. Для разрешения их судьбы избрана комиссия в составе Ясиновского, Селиванова, Машихина, Закржевского, Рязанцева и Ощепкова.

Некто «Гражданин» обращался к съезду со следующими словами: «Несмотря на постановление начальника милиции, коровы по городу разгуливают свободно. Не жалко того, что тротуары и прочее ломают, портят огороды. Следовало бы охранять от них историческое место братских могил, где стоит полуразрушенный памятник, где мы ежегодно 24 августа служим молебны, вспоминаем память душу за други своя положивших, чтим это место. А через час уходим и снова забываем на целый год, не держим в чистоте и порядке, предоставляя животным гадить и топтать всеми чтимое место упокоения спасших от нашествия врагов город Петропавловск, а вместе с тем и всю Камчатскую область. Пользуясь случаем, я обращаю внимание 2-го областного Камчатского съезда на приведённое печальное явление и думаю: не мешало бы изыскать средства для приведения памятника в исправное состояние, хотя бы в интересах коренных жителей Камчатки, имеющей тоже своё историческое прошлое».

19 сентября И. Чурляев, Н. Илинич, М. Мазуров и А. Коробко, по-прежнему сидевшие в арестном доме, обратились в КОК с заявлением: «Сего числа комендант города гражданин Крупенин объявил нам, что по постановлению областного съезда мы подлежим высылке из пределов Камчатской области и будем отправлены на пароходе “Эривань”. Поэтому настоятельно просим комитет о нижеследующем: 1) возвратить нам в подлиннике пропускные записки, выданные Владивостокской земуправой, 2) выдать на руки копию постановления о высылке, 3) выдать копию обвинения, в котором было бы указано, за что нас обвиняют, в чём состоят обвинения, 4) выдать нам пропуск с продовольствием от города Петропавловска до места постоянного нашего жительства, а именно: Мазурову, Чурляеву — до города Саратова, Илиничу — до Могилёва и Коробко — до города Чернигова, а если до этих пунктов почему-либо выдать нельзя, то просим дать до конечного пункта... города Самары, с которым в настоящее время имеется сообщение. Кроме того, просим дать каждому удостоверение, что за время пребывания в Камчатской

области мы под судом и следствием не состояли и ни в чём предрассудительном не замечены».

Дополнительно к общему заявлению А. Коробко составил и персональное: «Прошу выдать мне проездной билет до Чернигова вместе с женой Марией и детьми Лидией и Антониной, трёх лет».

КОК распорядился коменданту города отправить за счёт областных средств жену и дочерей арестованного Коробко на пароходе «Монгугай».

20 сентября озвучены новые «десять заповедей», на сей раз для ораторов. Понятно, что они навеяны обоими одновременными съездами. Вот некоторые: «1. Говори только когда тебе самому вполне ясно, что как надо сделать... 2. Говори только к делу и на тему и потом внимательно слушай докладчика. Не отклоняйся в сторону, иначе ничего из прений не выйдет... 4. Не повторяй того, что уже сказали до тебя другие... 6. Не старайся блеснуть учёностью, не приводи других изречений, цитат и мнений. 7. Не якай много, не ссылайся каждую минуту на себя... 9. Кончай сразу, без ненужных хвостов... 10. Не выступай слишком часто на всех собраниях по всякому вопросу. А то скажут: “Опять затянул волынку”».

24 сентября гражданин И. И. Гапанович (бывший прапорщик военного времени) публично излил свои коммунальные обиды на соседа по квартире в судейском доме, гражданина Е. С. Михрякова (бывшего полицейского). Сначала они не поделили воду для умывания, затем общую кухню. «Тогда гражданин Михряков, очевидно, вспомнив, как когда-то сопротивление приставу считалось сопротивлением государству, набросился на меня с угрозами и бранью, подкрепляя свои слова размахиванием револьвера системы “Веллодог”. Вооружённый только чайником, в котором я принёс воду, я потеснил гражданина Михрякова в угол кухни, но в этот момент к нему подошли подкрепления в виде двух женщин из его семьи и детей. Как всякий трус, гражданин Михряков не решился осуществить ни одной из своих угроз и лишь дал волю своему языку... Рассердившийся служитель правосудия кричал так сильно, что его слышал мой приятель, гражданин Янковский, находившийся в дальней комнате...»

25 сентября К. П. Лавров и инспектор рыболовства О. В. Колобов отбыли во Владивосток на охранном крейсере «Командор Беринг». Уезжая, Лавров издал приказ № 2 о передаче своих полномочий областного комиссара Временного правительства избранному съездом председателю КОК А. А. Пурину. «Что же касается вопросов общегосударственных и внешних, то таковые должны быть разре-

шаемы с моего согласия». Он же послал во Владивосток приветствие председателю правительства: «Съезд, утвердив своими решениями и постановлениями общественный уклад жизни на началах истинного народовластия, права и законности, приветствует появление центральной власти, опирающейся на народное доверие, власти, которой так долго ждала Сибирь и Россия. Областной съезд надеется, что нужды области будут предметом забот центрального правительства и осуществлятся в согласии интересов области и губерний».

26 сентября «бывшие офицеры», как они сами себя назвали, И. Р. Семёнов, Д. П. Колышкин, И. И. Гапанович и С. Янковский, заметили, что в последнее время по городу ходит человек в белом кителе не по сезону с погонами прапорщика армейской пехоты. «Вероятно, надел он их на основании телеграммы Временного Сибирского правительства об отмене всех распоряжений большевиков от 25 октября 1917 г.». Им показалось, что это вызывает насмешки горожан, чем оскорбляет «недавнее прошлое русского офицера, перенёсшего столько горя и мытарств и мечтающего теперь не о ношении погон, а о другом — о спасении от немцев любимой родины...» Предложили воздержаться от ношения погон, «тем более, если не сделали этого офицеры старших чинов, прошедшие войну на фронте со дня объявления её».

27 сентября в Петропавловск с западного берега вернулся пароход «Эривань». По постановлению областного съезда на нём повторно намеревались отправить во Владивосток всех арестованных.

Театр (казначей М. К. Станчиковский) в Народном доме провёл благотворительный вечер. Ещё один состоялся 29 сентября. Собрано 2 296 руб. 07 коп. Председателем правления театра вместо отъезжавшего И. Д. Гольденберга избран И. Р. Семёнов. Театр пожертвовал 500 руб. кассе взаимопомощи учительского съезда.

1 октября из Владивостока пришла депеша отбывшему во Владивосток облкомиссару Лаврову: «По получении сего вам предлагается принять всю полноту гражданской власти, вступить в управление Камчатской областью. Немедленно примите меры к восстановлению деятельности правительственных учреждений в том виде, в каком она протекала до октябрьского переворота...» Это было официальное утверждение в должности.

Прапорщик-фронтовик Е. П. Яхонтов публично ответил на критику «старших офицеров» по поводу того, что он прикрепил погоны на белый китель. Во-первых, другого у него не было, а во-вторых, этим он показал, что в любой момент «идти готов на борьбу с немцами и большевиками... А так как в настоящий момент есть много

тайных большевиков и перевёртышей, то я, надев погоны, бросил всем им вызов, чтобы доказать, что считаю законными только распоряжения Временного правительства, и если оно прикажет, погоны моментально будут сняты, что, сняв их в октябре (1917 г. — *С. Г.*), я подчинялся только грубой силе, а не по желанию стушеваться». Полемика прапорщика с обидчиками продолжилась. Те засомневались в том, что прапорщик умеет соблюдать достоинство офицера. «...Было время, когда достоинство не позволяло нам снимать погоны, несмотря на угрожающую опасность, и что наоборот сейчас "некто с погонами" есть только комический персонаж, выскочивший из кабаре Народного театра. Мы думаем, что раз уж гражданин Яхонтов вошёл в воинственный азарт, то ему не следует проявлять его в формах, приносящих более ущерба, чем возвеличения офицерскому достоинству». Прапорщик считал себя человеком заслуженным, «участвовал по свержению советской власти, помогал, когда надо было, коменданту Токаревскому...», а сейчас собирался уезжать «в распоряжение родины». Впрочем, вскоре передумал, а 24 октября был утверждён секретарём продуправы.

Председатель окрсуда В. И. Головченко заявил, что «циркулирующие среди населения слухи об упразднении окружного суда являются ложными». Тот открыт в присутственные дни с девяти утра до двух дня.

Областной съезд послал Приморской земской управе телеграмму с просьбой передать врачу Ч. К. Щипчинскому приглашение на должность старшего врача в Петропавловске с окладом 600 руб. Нужны ещё четыре опытных врача и пять фельдшеров с окладом 350 руб. Депеша пошла в управу, так как «съезду неизвестен адрес гражданина Щипчинского».

Учитель Б. Э. Пивинский избран председателем педсовета ПВНУ. В этой должности утверждён облкомиссаром 31 октября.

2 октября вновь открылась столовая в доме Чупятовой на Большой/Главной улице, там же — кофейная и булочная. Об этом «с почтением» извещал горожан Лю Дэкуан.

Открылась и новая столовая «Камчатка» (против Народного дома, теперь театра), там же — кофейная и кондитерская. Здесь хозяйствовал Люй Тин Бин.

По-прежнему действовала столовая Лю Шитяна на Второй улице.

Вновь открыта японская парикмахерская Чиба Кисанда, Большая улица, дом Н. П. Косыгина.

Зубной врач Кутра-Кривцева принимала ежедневно, кроме праздников, в бывшей квартире Клочкова.

3 октября продолжилось обсуждение обмундирования. Командир «Якута» старший лейтенант Коренев дал краткие сведения о форме одежды воинских частей армии и флота. Для армии — защитного цвета, погоны, как офицеров, так и рядовых — тоже защитные, а не золотые. На флоте: у матросов форма прежняя с национальной (то есть трёхцветной) кокардой, у офицеров — с золотыми нашивками на рукавах. Кокарда — золотое шитьё с якорем на фоне национальных цветов. «Если в настоящее время встречаются отступления в форме... то это надо приписать лишь недостатку средств и материала... что особенно извинительно после тяжёлого кризиса, пережитого армией и флотом».

Постановлением начмилиции в арестный дом заключены японские подданные Кооширо Вакино и Якусиди Эйзиро, обвиняемые по делу о разгроме дома рыбопромышленника Зерниса.

4 октября во время стоянки «Эривани» в порту произошла стычка пассажиров с милицией. Для восстановления должного порядка командир «Якута» вызвал на верхнюю палубу вооружённый караул, так как стали раздаваться угрозы в адрес военных моряков. По городу поползли слухи, что «Якут» чуть ли не намеревался расстрелять «Эривань»...

Сообщено о восстановлении телеграфной связи с Москвой, хотя там сидели большевики.

6 октября во Владивосток ушёл «Якут». На нём отбыли член КОК Н. И. Болтенко, заведующий радиостанцией В. М. Рыбкин, другие лица, в том числе начальник этнографической партии экспедиции Переселенческого управления В. К. Арсеньев. Его партия посетив 15 селений, собрав статистические сведения, пришла к выводу, что исследованный район подходит для ведения сельского хозяйства и заселения.

7 октября из-за отсутствия учеников закрылись педагогические курсы при ПВНУ. Начиная с 1911 г. на них подготовлены 24 чел., получившие свидетельства о присвоении звания «народный учитель». Двух оставшихся курсистов преподаватели ПВНУ готовили к испытаниям индивидуально. Председателем родительского комитета училища состоял его бывший питомец бухгалтер И. Т. Новограбленов.

8 октября в восемь вечера в город вернулся В. Ю. Закржевский, бывший заместитель председателя Завойкинского волкома.

9 октября приказом облкомиссара начальник Петропавловской уездной милиции М. К. Станчиковский уволен, на его место назначен В. Ю. Закржевский. Помощником стал В. А. Крупенин, ему поручено организовать резерв земской милиции по постановлению

областного съезда. Упразднена должность коменданта, местная команда подлежала роспуску.

КОК выдал удостоверение жителю Петропавловска Н. П. Косыгину в том, что он содержался под стражей с 29 июня по 9 августа старого стиля вместе с арестованными согласно постановлению Завойкинского съезда, во время свержения советской власти в Петропавловске.

11 октября ночью около казармы часовой милиционер П. Слободчиков после предупреждения ударил прикладом в голову неизвестного человека, настойчиво к нему приставшего. Тот «по доставке в больницу оказался жителем селения Халактырка Екимом Селивановым». Возможно, он и был недавним ночным пугалом.

До сведения всех учреждений и лиц доведено, что селение Мономахово переименовано в Соболево.

12 октября в десять утра неуспевающим ученикам ПВНУ назначена «осенняя репетиция».

Дорожный отдел Переселенческого управления завершал ремонт дороги возле Култучного озера.

В. И. Крупенин нашёл возле Сероглазки «залежи пемзы».

Вечером в бухте Ягодной затонул катер торговца Кикучи. Находившиеся на нём люди спасены. На следующий день поднимать его отправились несколько катеров и трое рабочих.

13 октября, в воскресенье, во дворе ветеринарной лаборатории назначен аукцион по продаже казённых собак и щенков колымской породы.

Некто «Пролетарий» на примере Усть-Камчатской волости дал вот такую оценку местному населению: «В политическом отношении... представляет собою послушное животное в руках всесильного хозяина. То есть — власть в руках большевиков, они готовы разорвать того, кто заикается против большевиков, а если у власти меньшевики, они тоже будут благодарить областной комитет за свержение советской власти. Если сказать, к примеру, возродится монархия, они тоже будут, наверное, очень довольны».

Что-то подобное 3 ноября изложил некто Валентин Ленский: «Камчатский гражданин в массе своей темён был, да таким же остаётся и до сих пор. Это показали первый и второй областные съезды. Хлопали в ладоши делегаты съезда Болтенко и с одинаковым усердием хлопали и его противникам. Разницы не видели. Подымались руки “за”, и те же руки подымались против того, чему только что голосовали “да”. Чем обогатился ум камчадала или алеута (делегатов съезда) за время пребывания их в Петропавловске? Всё свободное время, надо полагать, делегаты “давили старичков”, судя по тому

количеству бутылок, которое осталось в квартирах после их отъезда, а интеллигенция смотрела, ухмылялась, бранила (себе под нос) порядки и делегатов или насмехалась втихомолку...»

14 октября в одиннадцать дня в ПВНУ — молебен «пред началом ученья», в двенадцать — такой же молебен в городском приходском училище.

16 октября зубной врач Кутра-Кривцева объявила, что 15 ноября завершает приём пациентов «по случаю отъезда в Россию».

А. П. Станюкович пожертвовал в библиотеку нартеатра книги Гарина-Михайловского, Метерлинка, Вересаева, Мамина-Сибиряка и приложения к популярному журналу «Нива» за 1912 и 1916 гг. Н. Ф. Фёдоров тоже сделал «ценное пожертвование» — сочинения В. Г. Белинского, десять книг «в прочных переплётах». Театр собирался показать в воскресенье, 20 октября, трёхактную пьесу Александрова «Лакомый кусочек». Среди участников театра «возбуждается вопрос об открытии шахматного кружка».

Редакция «Камчатского вестника» собирала любителей церковного пения.

К. П. Лавров сообщил, что утверждён председателем Совета Министров Вологодским в должности областного комиссара. Его ждали в городе с последним пароходом.

18 октября, на рассвете, пришёл «Ставрополь», привёз 600 мест разных грузов. На судне приехала замена В. И. Картакаю — старший бухгалтер казначейства Н. И. Поздеев.

Председатель КОК разрешил передать в библиотеку народного театра книги, журналы и газеты, хранившиеся в архиве комитета.

Приказом областного комиссара № 21 по решению 2-го областного съезда и постановлением КОК при канцелярии последнего образованы 10 отделов: инспекторский, распорядительный и финансовый; хозяйственный; благотворительный, воинский, горный; народного образования; технический; врачебный, ветеринарный и санитарный; продовольственный; статистический; редакционный и Петропавловский уездный. Последний возглавил П. Т. Сычёв.

Начальник местной команды получил от начальника снабжения 5-го Приамурского отдельного корпуса полковника Афанасьева, ответственного за мобилизацию, циркулярную телеграмму: «На основании распоряжения Временного Сибирского правительства... приказываю принять на учёт всех офицеров, военных чиновников, врачей, фармацевтов, фельдшеров, санитаров в возрасте от 18 до 43 лет, всех унтер-офицеров и фельдфебелей срока службы 1911—1912 гг. О числе принятых на учёт телеграфируйте по категориям».

КОК запросил штаб Приамурского военного округа: относится ли начавшаяся мобилизация к Камчатке?

Нартеатр ожидал с последним пароходом киноленты, пьесы, театральные принадлежности. Электрического освещения в нём пока не будет, «впредь до исправления отосланного во Владивосток поршня». До подхода последнего парохода навигации театр будет освещаться керосином.

Из имевшихся в городе двух фонарей зажигался только один.

КОК разрешил продажу малоалкогольного пива.

22 октября в ответ на запрос КОК разъяснено, что мобилизации на Камчатке не будет, а облкому предлагается лишь взять военнообязанных на учёт.

Лю Дэкуан был готов дать 100 руб. задержавшему и доставившему в город ушедших в лес быка чёрной масти и пеструю корову.

Опубликован своеобразный отзыв на труды нартеатра. Положительно оценена постановка «Лакомый кусочек». Почти все исполнители, по мнению критика под псевдонимом «Асмодей», были на своих местах, но не все исполнили роли как ожидалось. «Для Ксеньевой было бы лучше, если бы она поменьше пользовалась красками, ввиду их дороговизны. Густо положенные, они портили впечатление свежести семнадцатилетней барышни, что нужно было по пьесе». Досталось и зрителям. Те «далеко уступали артистам в знании своей роли. Особенно выделялось этим шестое место пятого ряда и шестой ряд слева. Они выражали свои чувства так неумеренно громко, что мешали слушать другим. Груни, Дуни и Наташи! Я верю, что вы искренне хохочете во время хода пьесы, но зачем же так громко! Ведь играют же не для вас одних. В театре ведь бывают и серьёзные зрители, слушать которым мешает ваша несдержанность».

Это выступление Асмодея задело любителей театрального искусства и вызвало несколько критических в его отношении отзывов. Как выразился сторонний наблюдатель, «один пишет заметку, а другой ему длинной статьёй пытается доказать и этим кольнуть, что не так пишет. Начинается полемика личного свойства между двумя, а там, глядишь, третий умница иронизирует по поводу полемики, и пошла белиберда заполнять страницы...» Но по всему было видно, что народный театр нашёл своих поклонников.

Исполнился год со времени организации 2-го Петропавловского общества потребителей (кооператива). За это время его прибыль составила 31 527 руб. 45 коп. Лавка кооператива в день продавала товаров на 1 200–1 500 руб., что считалось хорошим сбором.

23 октября ПГД приняла постановление о порядке лова сельди в ковше. Он разрешался «лично для себя в неограниченном количестве» артелям и горожанам без применения наёмного труда и с правом продажи излишка. Можно применять неводы не длиннее 40 саженей. Иностранным подданным разрешён лов только для личного потребления. На право лова нужно получить разрешение городской управы.

Взамен отбывания каюрной повинности «натурой», то есть предоставлением собственных транспортных средств (подвод, нарт), установлен денежный каюрный сбор в размере 5 руб. с каждого гражданина, достигшего 20-летнего возраста. Сбор введён на один год, то есть с 1 октября 1918 г. по 1 октября 1919 г. Его следовало внести в кассу городской управы. На собранные деньги управа будет нанимать подводы по своему усмотрению.

ПГД единогласно постановила: запретить выпускать скот на улицы, поручить городской управе издать соответствующее обязательное постановление.

Учреждена должность заведующего техническим отделом при горуправе с каким-то неопределённым, да ещё и незначительным окладом — от 50 до 75 руб., наверное, по совместительству.

По докладу городского головы решено: лица, получившие удостоверения на право пользования земельными участками, не приступившие в течение года к застройке, лишаются права пользования, исключая призванных на военную службу. Отвод новых участков поручен горуправе. Полученные участки должны быть в течение двух месяцев огорожены и в течение двух лет застроены.

24 октября облкомиссар, ввиду «крайнего кризиса квартирного вопроса», назначил комиссию под председательством начмилиции Закржевского. Ей поручено «подробно выяснить планомерное распределение квартир, считаясь с семейным положением каждого служащего». Жилища, занятые без ведома КОК, следовало освободить. Этой же комиссии предложено осмотреть состояние казённых зданий на предмет необходимого ремонта.

Приказами облкомиссара назначены новые преподаватели ПВНУ: с 1 августа — бывший председатель педсовета Александровского-на-Сахалине ВНУ П. Т. Новограбленов и его супруга А. А. Новограбленова (общеобразовательных предметов и рукоделия соответственно); с 1 июля — окончившая курс Калишской женской гимназии М. Я. Штерн (иностранные языки) и студент Томского технологического института М. Т. Байгулов (графических искусств, уволен 9 ноября); с 1 октября — окончивший курс Восточного института

Н. А. Бобров; с 1 июля — Г. Д. Сосновский; с 1 октября — студент Донского политехникума И. С. Сальников (общеобразовательные предметы) «из платы по вольному найму»; с 1 октября — игумен Николай (Закон Божий). Преподаватель пения священник М. Ерохин уволен с 1 октября, на его место назначен учитель Лесновского училища Н. С. Малахов.

25 октября на Второй улице на «пустопорожнем участке» Сусметова, что рядом с домом Поповых, китайские рабочие при постройке сарая обнаружили в земле около трёх фунтов серебряных крестиков. Видимо, это были следы ограбления КПС, случившегося несколько лет назад.

Курс рубля упал до 19 сен.

26 октября вместе заседали КОК и ПГД, обсуждали организацию уездной и городской милиции. Во изменение уже принятых решений постановлено: иметь одну общую для уезда и города в составе 31 чел.: начальник (оклад 500 руб.), его помощник (400), секретарь (350), три старших милиционера (325), 25 младших милиционеров (300). В пределах уезда милиция подчинена КОК, в городе — городскому самоуправлению. Начальник назначается и увольняется постановлением совместного заседания облкома и ПГД. Обмундирование и вооружение — за счёт казны «на основании особых правил». Установлено обмундирование: шинель серого солдатского сукна без погон, пуговицы обшиты сукном. На обшлагах рукавов зелёные нашивки: у начальника — четыре, у помощника — три, милиционеров — две и одна соответственно. Фуражка тёмно-синяя с зелёным кантом, зимой — папаха. Тужурка однобортная, тёмная, с отличительными знаками на обшлагах рукавов. Вооружение — револьвер Нагана, шашка и винтовка. Частный поверенный А. А. Борисоглебский предложил создать в помощь штатной милиции — добровольную, с подчинением начмилиции. Принято единогласно.

В конце октября Петропавловское потребительское общество (инструктор М. П. Воловников) сообщало: «Общество, приступая к такому обязательству снабжать своих членов-рыбаков бочками и солью, предварительно заручилось обещанием Союза (приморских кооперативов. — *С. Г.*) о предоставлении ему таковых ко времени хода рыбы. Но незначительный в нынешнем году тоннаж Добровольного флота и непредвиденные препятствия сделали так, что все бочки и соль, предназначенные для Камчатки от Союза, оставлены на пристани Владивостока, а часть их пришла уже в конце рыбного хода. Много трудностей пришлось преодолеть правле-

нию совместно с отделением союза при добывании для своих артелей необходимых бочек и соли. И в конце концов, всё-таки минимально удовлетворили семь артелей, снабдив их бочками и солью, а некоторые — и продуктами на сумму до 20 000 руб.».

27 октября «Камчатский вестник» в разделе «Хроника» поместил вот такую заметку: «Не так давно на Камчатке как-то случайно завёлся европейский зверь. Имя ему — музей. Долго бедный "мурка" мучился, терпел и страдал, но, наконец, и его мучениям пришёл конец. Он счастлив. Он ликует. Два дня тому назад этот зверь получил право оседлости. Итак, от души ему наше ура!» Похоже, что речь здесь идёт о предшественнике нынешнего Камчатского краевого объединённого музея, развёрнутого в ПВНУ. Это принято связывать с начавшейся деятельностью преподавателя общеобразовательных предметов (естествознания) П. Т. Новограбленова.

(Спустя шесть лет он так описывал это событие: «28 октября 1918 г. в училище поступили все остававшиеся от бывшего Камчатского музея, организованного в 1913 г. губернатором, экспонаты, которые были переданы КОК — высшей губернской властью — в собственность училищу. При канцелярии областного управления в весьма плачевном состоянии влачил существование "музей", экспонаты его растаскивались; преподаватель естествознания П. Т. Новограбленов добился передачи его в училище. Из полученных и приведённых в порядок образцов природы и имевшихся ранее в училище скудных пособий им был организован естественно-исторический кабинет, который начал быстро при содействии учеников развиваться».)

Продуправа известила, что в лавке Соколова на Второй улице продаётся свежее «скотское» мясо. Цена за фунт, согласно постановлению управы от 31 августа, не выше 3 руб. В лавке самой управы имелись в продаже торбаса чукотской работы, лахтажьи подошвы, отруби и солёные огурцы. Всё это отпускали по карточкам.

В городе выпал первый снег.

29 октября пронёсся ураган. С некоторых домов снесены крыши, в Завойкинском саду повалило деревья.

Солдат, вернувшийся из германского плена, обращался к казённым учреждениям и частным лицам с просьбой дать ему работу или должность. Предложения просил направлять в редакцию «Камчатского вестника».

30 октября стало известно, что съезд судебных представителей края постановил распустить Камчатский окружной суд за малочисленностью дел и поручить наблюдение за областью Владивостокскому суду, который будет посылать на Камчатку свои сессии.

Появился первый результат работы «квартирной комиссии»: канцелярия КОК перебиралась в Дом общественных организаций, а освободившиеся помещения отводились под квартиры служащих.

1 ноября Административный совет Сибирского временного правительства постановил: временно перевести Петропавловский окрсуд в Николаевск-на-Амуре. Его член К. А. Емельянов, исполняющий обязанности мирового судьи в Петропавловске, оставался на месте. Здания суда передавались в ведение облкомиссара.

Предприниматель Люй Тинбин «с почтением» сообщил о временном закрытии своей столовой «Камчатка» ввиду отсутствия мяса. Его ожидали с последним пароходом.

От имени КОК объявлено: «Перейдя с 8 октября старого стиля на время исчисления по новому стилю, казначейство сообщает, что все операции, за исключением по сберегательной кассе, с 8 октября оно производит по новому стилю, таким образом, 8-е число октября следует считать за 21 октября». Причт КПС на новый стиль переходить не собирался.

Некто Мирский жаловался в «Вестник» о несправедливом, по его мнению, распределении молока через лавку Петропавловского общества потребителей. «Все, которые дежурят часами, вооружившись терпением и кувшином или кастрюлей, у дверей лавки... знают прекрасно, что молоко в большинстве случаев наливается не в ту бутылку, на которую наденут соску... и не в ту бутылку, из которой ложечкой осторожно через три часа будут кормить человека, не умеющего самостоятельно справляться с таким несложным инструментом, как ложка, а наливается молоко частенько в те бутылки, из которых тётя и дядя будут потягивать молоко без соски и без ложечки, покрякивая и ухмыляясь».

2 ноября заседало правление 2-го общества потребителей (председатель Е. А. Колмаков). Рассматривали газетную заметку о неправильной раздаче молока. Постановили: впредь от его покупки-продажи отказаться. Причины тому: «Все попытки... правильно распределить молоко по списку, удовлетворяющему раньше всего семейных и больных, а потом не семейных, не удовлетворяет граждан Петропавловска... Молоко, привозимое летом ежедневно и в достаточном количестве, теперь прибывает с фермы только раз в два дня, и то в минимальном количестве. Отрывание приказчика от дела и непродуктивной траты времени при раздаче. Несправедливые нарекания на общество из-за продукта, совершенно не приносящего никакой пользы обществу, а взятого для распределения только из чувства взаимопомощи».

3 ноября, в воскресенье, народный театр давал пьесу в двух действиях Чирикова «Во дворе, во флигеле». С «большим подъёмом» роль актёра в драматическом этюде «Лебединая песня» исполнил заведующий таможенной заставой К. И. Кодылев. Свои услуги по исправлению декораций театру предложил М. Т. Байгулов, он уже приступил к работе.

«Камчатский вестник» начал публикацию серии перепечатанных из противосоветских газет слухов и документов, якобы показывающих связь «большевиков с германским правительством». Их выявил некий «комитет». «Документы доказывают, что Ленин и Троцкий — германские агенты, что большевистский переворот режиссирован главным германским генеральным штабом и финансирован германским имперским банком...» Ещё один образец: «Другой документ показывает, что германский генеральный штаб просил лидеров большевиков послать агитаторов в лагеря русских военнопленных в Германии с целью добыть шпионов для работы среди английских и французских войск и для мирной пропаганды. Один документ свидетельствует, что Троцкий снабдил фальшивыми паспортами германских офицеров, едущих в Англию, Францию и Америку в качестве шпионов. Другой документ в выдаче подложных паспортов носит резолюцию Троцкого “срочно исполнить” и подписан буквами “Л. Т.”. Подводные лодки. Имеется указание, что три германские лодки должны были быть посланы в Тихий океан по Сибирской дороге по приказу германского высшего командования. Список германских и русских шпионов, состоящих в союзных посольствах в Петрограде, содержится в другом документе...»

3 ноября командующий войсками Восточной Сибири генерал П. П. Иванов-Ринов объявил Амурскую, Приморскую, Сахалинскую и Камчатскую области находящимися на военном положении.

5 ноября приказом облкомиссара старший делопроизводитель канцелярии КОК П. М. Клочков назначен почётным членом японского консульства. За отсутствующего комиссара документ подписал А. А. Пурин. 4-го числа с отношением об этом в КОК обратился японский консул, выполнявший волю своего императорского правительства.

6 ноября в два часа дня в бывшем доме вице-губернатора в комнате милиционера возник пожар, потушенный подручными средствами. Расследование показало, что причина возгорания — халатность и небрежное обращение с огнём милиционера Мухортова. Ему объявлен выговор, на его счёт отнесена «уборка, потребная после пожара».

ГРАЖДАНЕ КАМЧАТКИ!

Цѣлый годъ прошелъ со времени I-го Областного Съѣзда, на которомъ рѣшалась судьба нашей глухой и далекой окраины. Цѣлый годъ прошелъ съ того времени, когда впервые свободные граждане Камчатки могли сказать свое слово, могли внести свои знанія и опытъ въ строительство новой жизни на началахъ равенства и справедливости. На Первомъ Областномъ Съѣздѣ нашъ край, который долго прозябалъ въ нищетѣ и невѣжествѣ по милости царскаго режима, всталъ на путь самодѣятельности и творческой работы, положилъ начало будущей культурной и свободной Камчаткѣ. Былъ намѣченъ цѣлый рядъ неотложныхъ вопросовъ, отъ разрѣшенія которыхъ зависѣло все будущее нашей страны. Первымъ Областнымъ Съѣздомъ былъ выбранъ Комитетъ, поставленный во главѣ края для осуществленія тѣхъ великихъ задачъ, выполненіе которыхъ было признано съѣздомъ крайне важнымъ и необходимымъ. И, надѣленный довѣріемъ всей страны избранный на первомъ съѣздѣ Областной Комитетъ приступилъ къ великому дѣлу возрожденія и обновленія края. Но недолго пришлось Областному Комитету вести страну по пути, намѣченному съѣздомъ. Въ далекой Россіи разыгрались событія, которыя сказали вліяніе и на нашу глухую окраину. Въ Россіи пронеслась буря отголоски которой докатились и до нашей Камчатки, которая только, что начинала выходить на путь свѣтлаго будущаго, которая только, что начинала жить на демократическихъ, свободныхъ началахъ. Явились люди, которые захватили власть помимо воли страны и, называя себя „избранниками народа" творили произволъ и насиліе. Они не захотѣли считаться съ населеніемъ, которое на первомъ Областномъ Съѣздѣ вручило свои судьбы своимъ представителямъ. Эти люди тормозили дѣло развитія края и изъ всего того, что было намѣчено на I мъ Областномъ Съѣздѣ почти ничего не сдѣлано. И неизвѣстно до какого предѣла упадка дошла бы Камчатка, если бы тамъ, на материкѣ, не разыгрались событія въ результатѣ которыхъ была свергнута совѣтская власть по всей Сибири. Камчатка тоже сбросила иго большевиковъ и у власти снова сталъ единственный хозяинъ страны—народъ, въ лицѣ выбраннаго имъ же самимъ Областного Комитета, который получилъ власть изъ рукъ Перваго Камчатскаго Съѣзда. И теперь послѣ той разрухи, которую внесли въ жизнь края большевики, послѣ угара, въ которомъ нѣсколько мѣсяцевъ жила Камчатка Комитетъ считаетъ своимъ первымъ и святымъ долгомъ созывъ II-го Областного Съѣзда для рѣшенія всѣхъ насущныхъ и неотложныхъ вопросовъ. Открытіе Съѣзда состоится 15 августа стараго стиля.

Необходимо сейчасъ же на мѣстахъ приступить къ выборамъ представителей на съѣздъ—на каждые 100 человѣкъ по одному представителю и снабдить ихъ полномочіями для рѣшенія всѣхъ вопросовъ, могущихъ возникнуть на съѣздѣ. Второму Областному Съѣзду придется получить тяжелое наслѣдство, и продолжить и воплотить въ жизнь все намѣченное на первомъ Съѣздѣ, конечно внеся свои собственныя дополненія и измѣненія. Въ программу Съѣзда входитъ масса серьезныхъ и неотложныхъ вопросовъ какъ то: организація власти и управленія на Камчаткѣ, правильная постановка хозяйства страны (горное дѣло, рыбный, пушной и лѣсной промыслы, сельское хозяйство), медицинско—санитарное дѣло, ветеринарная помощь, школьное образованіе, организація народнаго театра, созданіе областного печатнаго органа, финансовое положеніе края, почтово-телеграфное дѣла, инородческіе и переселенческіе вопросы, дорожное строительство, гидротехническіе работы и много другихъ мѣстныхъ вопросовъ. Изъ всей этой программы можно ясно видѣть что второму Съѣзду предстоитъ большая и важная работа, къ которой нужно отнестись крайне внимательно и серьезно. На этотъ Съѣздъ должны быть выбраны люди, которые дѣйствительно могутъ разобраться во всѣхъ этихъ вопросахъ и принять дѣятельное участіе въ работахъ съѣзда. На съѣздѣ должно быть поменьше словъ и побольше дѣла. Пора митинговъ прошла и настало время дѣловой работы. Пусть на этотъ съѣздъ придутъ настоящіе работники которые поймутъ всю важность поставленныхъ задачъ и всю отвѣтственность, которая будетъ на нихъ возложена. Отъ второго Съѣзда будетъ зависить Ваше будущее и на этомъ съѣздѣ должны быть созданы такія условія, при которыхъ Камчатка быстрыми шагами пойдетъ по пути расцвѣта и возрожденія.

Областной Комитетъ принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы Областному Съѣзду, этому единственному хозяину Камчатки, передать всю полноту власти и авторитета.

Камчатскій Областной Комитетъ.

Областная Типографія.

Обращение КОК, август 1918 г. (из фондов ГАКК)

«Улица Ленинская» — поздняя приписка. Улица Большая, украшена трёхцветными флагами, заполнена хорошо одетой публикой, 1918—1919 гг. (ККОМ, ККМГИ 6588)

СЕГОДНЯ Въ Народномъ Театрѣ для команды крейсера „Мусашиканъ“ состоится

Начало ровно въ 6 ч. **ИЛЛЮЗІОНЪ**

Довожу до свѣдѣнія, что согласно поступившаго предложенія г-на Начальника Петропавловской Городской милиціи въ воскресенье 22 сего декабря въ три часа дня во дворѣ б. мѣстной команды будутъ продаваться съ **аукціонного торга** казенные ѣздовые собаки съ нартой и упряжкой осмотръ собакъ въ день аукціона съ 9 часовъ утра.

Городской аукціонистъ **Воротниковъ.**

Объявления в газете «Камчатский вестник», вторая половина 1918 г.

СПИСКИ

Кандидатовъ въ гласные Петропавловской Городской Думы поданные группами мѣстныхъ Гражданъ.

Списокъ № 1

СУСЛЯКЪ Павелъ Яколевичъ
НОВОГРАБЛЕНОВЪ Иванъ Трифоновичъ.
СЕЛИВАНОВЪ Николай Николаевичъ.
АРТЮХИНЪ Василій Ивановичъ
ГОЛУБЕЦКІЙ Николай Дмитріевичъ
ДЬЯКОНОВЪ Гурій Парфеновичъ
ПОДПРУГИНЪ Говріилъ Говріиловичъ
ПУРИНЪ Александръ Антоновичъ
РУБЕЦКІЙ Петръ Петровичъ
ИВАНОВЪ Иванъ Яколевичъ
КОДЫЛЕВЪ Константинъ Ильичъ
РИВАЦКІЙ Іосифъ Павловичъ
СУЗДАЛЕВЪ Карпъ Ивановичъ
БОРИСОГЛѢБСКІЙ Александръ Арк.
ВОРОШИЛОВЪ Александръ Алексѣевичъ
НОВОГРАБЛЕНОВЪ Трифонъ Иннокент.
СТАНЧИКОВСКІЙ Мечиславъ Константиновъ.
ФЛЕТЧЕРЪ Николай Васильевичъ
КОРЯКИНЪ Николай Петровичъ
ВЕЧИРКИНА Анастасія Яковлевна.

Списокъ № 2

ОГОРОДНИКОВЪ Викторъ Алексѣевичъ
ХАБАРОВЪ Ефимъ Викторовичъ
ОДЫНЕЦЪ Ефремъ Феликсовичъ
ГОЛУБЕЦКІЙ Николай Дмитріевичъ
САВИНОВЪ Николай Васильевичъ
ИВАНОВЪ Иванъ Яковлевичъ
НѢМОВЪ Михаилъ Ивановичъ
ВОРОШИЛОВЪ Александръ Алексѣевичъ
МИХРЯКОВЪ Ефимъ Сергѣевичъ
ВЕЧИРКИНА Анастасія Яковлевна.

Городской Голова Н. ГОЛУБЕЦКІЙ.

Членъ Управы И. НОВОГРАБЛЕНОВЪ.

За Члена Упр. гласный Думы В. Артюхинъ.

Редакціонная Комиссія.

Требуется

бойка (китаецъ) спра витъся въ кв. Ф. П. Попова (каѳ. домъ № 2)

Въ Воскресенье 28 іюля н. с.

Петропавлорскимъ Народнымъ Театромъ

устраивается въ помѣщеніи Окружн. Суда

ЛЕКЦІЯ

Начальникъ научной экспедиціи **В. К. АРСЕНЬЕВА**

НА ТЕМУ

1. Переселеніе народовъ въ древнѣйшія времена на востокѣ Азіи (Кто таніе камчадалы?).

2. Нѣсколько словъ о шаманствѣ у первопытныхъ народовъ.

Начало лекціи въ 7 ½ ч. веч.

Плата за входъ-50 к. учащимся-25к

Правленіе Народнаго Театра.

Народный Театръ
ВЪ СРЕДУ 1 ЯНВАРЯ 1919 г.
состоится

Общедоступный
Танцевальный вечеръ
НАЧАЛО ВЪ 9 ЧАСОВЪ ВЕЧЕРА.

Реклама и объявления в «Камчатском вестнике» за 1918 г.

Къ членамъ Петропавловскаго Общества Потребителей.

Въ воскресенье 1-го Сентября с. г. (по н. стилю) въ 4 часа дня въ домѣ общественныхъ организацій имѣетъ быть общее собраніе членовъ Петропавловскаго О-ва Потребителей, на которое просятъ явиться всѣхъ членовъ О-ва

ПОВѢСТКА ДНЯ:

1) Доизбраніе двухъ членовъ Правленія.
2) Текущія дѣла О-ва.

Правленіе О-ва.

ВЪ виду отъѣзда продается ДОМЪ и жилой баракъ занимаемый Продовольственной Управой для лавки также продаются и другія вещи. Справиться у Е. Х. Шаталиной.

ОТКРЫТА

новая столовая

„КАМЧАТКА"

(Противъ Театра) д. быв. конс. **Рубцова.**

ЕЖЕДНЕВНО ЗАВТРАКИ, ОБѢДЫ и УЖИНЫ изъ **СВѢЖАГО МЯСА** по особому заказу ТАМЪ-ЖЕ—кофейная кондитерская (чай, кофе, молоко, шоколадъ и прохладительные напитки.

Съ почтеніемъ **Люй-тин-бинъ.**

Столовая Лю-ши-тянъ
2-ая ул. выше бани д. Орѣхова.
Ежедневно завтраки, обѣды и ужины пріемъ столовниковъ помѣсячно.
Съ почтеніемъ **Лю-ши-тянъ**

Японскій магазинъ
КИКУЧИ
Поступили въ продажу кетовая икра, балыки и копченая рыба.

За отъѣздомъ продается домъ по третьей улицѣ. Спр. **Рожкова.**

Съ 1-го сентября сего года по новому стилю **35** молоко Петропавловской Сельско-хозяйственной фермы будетъ **продавать. по копеекъ за** бутылку, о чемъ и доводится до свѣдѣнія гражданъ гор. Петропавловска.

При Народномъ Домѣ открытъ биллiардъ отъ 2—10 ч. вечера.

Въ дни спектаклей и лекцій биллiардъ закрытъ.

Плата—3 р. въ часъ.

Вновь открыта
СТОЛОВАЯ

въ д. Чупиловой по глав. улицѣ.
Выдаются ЗАВТРАКИ, ОБѢДЫ и УЖИНЫ (изъ свѣжаго мяса).
Тамъ-же открыта кофейная и булочная.

Съ почтеніемъ **Лю-да-куанъ.**

ЗАПИСЬ

въ члены Петропавловскаго общества потребителей производится **ЕЖЕДНЕВНО с 10—6 ч. вечера** въ Канцеляріи правленія при лавкѣ.

Областная Типографія.

Реклама в «Камчатском вестнике» № 40 от 30 августа 1918 г.

7 ноября техником городской управы назначен И. П. Воротников.

КОК официально передал музей ПВНУ.

Редакционная комиссия «Камчатского вестника» избрала нового «очередного» ответственного редактора — И. Р. Семёнова, делопроизводителя технического отдела канцелярии КОК.

8 ноября готовившийся к переезду окрсуд известил, что открыт для приёма просителей и выдачи справок до 14 ноября. Гражданские и уголовные дела общей и мировой подсудности, назначенные к слушанию на 20, 3 ноября, 20 декабря старого стиля и на апрель 1919 г., снимаются с очереди.

Объявлен приказ верховного главнокомандующего всеми сухопутными и морскими силами России генерал-лейтенанта В. Г. Болдырева (Омск, 3 ноября) о назначении в его распоряжение вице-адмирала А. В. Колчака.

«По слухам, секретарь продуправы Е. П. Яхонтов получил назначение в городе Владивостоке, ввиду чего на Камчатку не вернётся». На 17 ноября в его квартире назначен аукционный торг по продаже вещей, принадлежащих М. К. Яхонтовой.

В расходах и доходах за сентябрь и октябрь отчиталось правление нартеатра (председатель И. Р. Семёнов). На его текущем счёту в казначействе хранились 3 941 руб. 88 коп.

10 ноября вопросом нехватки молока озаботился КОК. До сведения горожан доведено, что молоко, привозимое с фермы, будет распределяться с сего дня через каждые двое суток на третьи в японском магазине Кикучи на Первой улице с восьми утра тем лицам, список которых опубликует «Камчатский вестник». Кроме этого, КОК объявлял, что молоко, «по заявлению заведующего фермой, с каждым днём будет убавляться до половины января 1919 г., то есть впредь до нового отёла коров». Лиц, желающих получать молоко, просили обращаться в комитет.

В шесть вечера в помещении городской управы заседала ПГД. Избраны члены управы и заместитель городского головы вместо отказавшегося от этой должности М. К. Станчиковского. Тот перешёл на службу по Министерству юстиции.

ПГД изменила условия лова сельди в ковше. Теперь иностранцам разрешено вылавливать для личного потребления до 10 пудов на человека. Образовавшийся промышленный излишек по ходатайству японского консула обложен в пользу города по 3 руб. с пуда «в виде исключения на текущий сезон, то есть до 1 декабря». Заслушан доклад городского головы об издании обязательного постановления по вопросам благоустройства города и наведению об-

щественного порядка на основании статьи 108-й временного положения о городском самоуправлении. Горуправе поручено издать такое постановление от имени ПГД. Принято решение о штрафовании за опоздание и неявку на заседания Думы: не явившегося впервые по неуважительной причине — на 5, опоздавшего на четверть часа — на 2 и за вторичную неявку — на 10 руб.

«По случаю выпавшего снега некоторые из граждан устраивают гонки на собаках, причём не стеснялись ездить по тротуарам, не уступая дороги проходившей публике. Полагаем, что возможно было бы запретить езду на собаках по тротуарам, которые, как и везде, устроены для удобства пешеходов».

11 ноября закрытым голосованием ПГД 12 голосами за и при одном воздержавшемся секретарём городского самоуправления избран Д. М. Бадах. Городской голова предложил закрепить за городом земли и угодья. Решено обратиться к правительству о присылке специального лица для размежевания и установления городских границ. Увеличена плата за отвод участков до 25 руб., причём 10 из них выдавать отводчику, а 15 — оставлять в пользу города. Управе поручено обратиться к облкомиссару с просьбой разъяснить Завойкинской волости, что у неё нет оснований считать городскую выгонную (для скота) площадь своей. Установлен предельный возраст лиц, подлежащих обложению каюрным сбором, — 50 лет. В предстоящий рыболовный сезон 1919 г. в Авачинской губе разрешалось ловить только трудовым артелям с «личным трудом», то есть без наёмных рабочих, давая преимущество местным жителям. Предложено запросить вольное пожарное общество: намерено ли оно работать согласно своему же уставу? Если нет, предложить передать имущество горуправе. «Просить облкомитет предложить техническому отделу расширить дверь в нижнем этаже бывшей местной команды для хранения там всего имущества вольнопожарного общества, которое ныне валяется на дворе».

12 ноября у служащих отделения торгово-промышленного товарищества на паях «Преемники И. Я. Чурин и Ко — А. В. Касьянов и Ко» возникло крупное противостояние с администрацией из-за столового содержания и нежелания фирмы приобрести на зиму достаточно свежего мяса. Администрация не пожелала идти навстречу трудящимся, напротив, «господин Печёнкин, пользуясь властью доверенного, стал деспотически обращаться с ними и придираться к ним за всякий пустяк».

Горожанин Талалаев обеспокоился предстоящим отъездом единственного городского зубного врача Кутра-Кривцевой. «Население

Петропавловска и его окрестностей, может быть, до новой навигации, а может, и на более продолжительное время, со своими зубами предоставляется само себе. Зубная боль — не есть болезнь, она не заразительна, зубы болят часто и у многих. Иногда бывают осложнения, и, как исключение на почве этих осложнений, иногда бывает смерть». Предлагал заменить врача служащим в больнице фельдшером Лукашевским, хотя тот «не врач, диплома не имеет, но дело знает и имеет практику...»

Смотритель маяка Панюшкин заявил, что ещё 4 октября к его хозяйству приблудилась белая лошадь. Если не отыщется владелец, то «по истечении законного срока» животина будет считаться собственностью маяка.

После долгой подготовки открылась библиотека нартеатра.

КОК постановил преобразовать «Камчатский вестник» в официальный правительственный орган с неофициальным при нём отделом, где помещать агентские телеграммы и статьи, имеющие общее для области значение. Газету издавать ежедневно, редакционную комиссию упразднить, обязанности редактора возложить на заведующего отделом наробраза П. Я. Сусляка. Отныне статьи из «Части официальной» приобретали равную силу с приказами и распоряжениями КОК и облкомиссара. Теперь никто из должностных лиц «не может отговариваться неведением того, что объявлено было официально через “Камчатский вестник”».

Решено ходатайствовать перед правительством о назначении пенсии сестре милосердия А. И. Томсон, трудившейся в колонии прокажённых в бухте Раковой. Год её действительного нахождения там приравнивался к трём обычной службы.

Поставлено на место правление нартеатра, вздумавшее протестовать против «неправильных действий начальника милиции Закржевского по поводу ареста редактора газеты П. М. Клочкова» (почётное японское консульство, как видно, последнему не помогло). Правлению указано, что оно обязано заниматься только просвещением и не обсуждать действия должностных лиц. Попутно потребовано, чтобы устав театра был зарегистрирован в трёхдневный срок.

13 ноября облкомиссар утвердил цену на молоко с фермы — 35 коп. за бутылку. Тут же спохватился торговец Кикучи: «Молоко, отпущенное в воскресенье, 10 ноября, в моём магазине по 25 коп. — ошибочно, ввиду чего прошу граждан, получивших молоко, уплатить дополнительно по 10 коп.». Список на выдачу имел такой вид: «Соболеву В. В. — 2 бут.; Асаевичу С. С. — 1 б.; Григорьевой — 2 б. вместо выдаваемой одной бутылки молока, согласно

карточки за № 40; Ворошилову А. А. — 2 б., тоже согласно карточки № 37».

Горуправа известила, что по постановлению ПГД от 11 ноября, каюрному обложению подлежат жители города мужского пола от 20 до 50 лет. Сбор должен быть внесён в кассу управы не позже 28 ноября. «С лиц, не внёсших к указанному сроку этого сбора, будет приступлено ко взысканию через милицию».

Пришёл «Симферополь». На нём прибыли: мировой судья Успенский, старший инспектор рыболовства при Управлении рыбными промыслами Дальнего Востока Новаковский, агроном Добровольский, уполномоченные продуправы Батурин и Подпругин, заведующий радиостанцией Рыбкин, член КОК Болтенко, доверенный фирмы Чурина Дьяконов, коммерческий агент Владивостокского китайского генерального консульства Сун Интун, коммерсанты Лазарев, Деушев, Нураев, Суздалев, Кудяков и другие лица.

14 ноября приказом «за комиссара КО» А. А. Пурина предложено все существующие «коллективы», то есть профсоюзы, немедленно упразднить. «В противном случае виновные будут привлечены к уголовной ответственности». Это сделано по распоряжению Временного Сибирского правительства.

15 ноября служащие Чурина, поскольку доверенный Печёнкин отказался выполнить их требования, постановили объявить всеобщую забастовку с двенадцати дня 19 ноября. Ввиду крайне обострившихся отношений с доверенным чуринцы требовали перевести его из местного отделения товарищества. Пока же в его магазине шёл учёт товаров, «который обычно бывает после Пасхи».

16 ноября КОК возложил временно исполнение обязанностей облкомиссара на И. Д. Добровольского с оставлением его в должности областного агронома. Ввиду того что избранный на должность помощника облкомиссара П. С. Пржевусский от неё отказался, в помощники комиссару единогласно избран всё тот же Добровольский «с возложением на него временно обязанностей комиссара и оставлением его в должности областного агронома». Платить ему намеревались по должности помощника облкомиссара. Председатель КОК А. А. Пурин от исполнения обязанностей облкомиссара освобождён.

17 ноября городской аукционист И. П. Воротников объявил о предстоящей 23 и 24 ноября распродаже имущества (казённого инвентаря и стройматериалов) бывшего окрсуда.

18 ноября, в понедельник, пришёл «Ставрополь». В этот же день из Владивостока отправился «Симферополь». С ним ждали

облкомиссара Лаврова. Ждали, но так и не дождались. «За облкомиссара» по-прежнему подписывался Пурин. Но Лавров вскоре проявился. Он заявил, что «приказом верховного уполномоченного Временного правительства на Дальнем Востоке предложено мне, областному комиссару Камчатской области и управляющему рыбными промыслами Дальнего Востока, остаться при управлении [промыслами], а исполнение обязанностей по управлению [областью] возложено на исполняющего должность помощника областного комиссара И. Д. Добровольского».

19 ноября Лавров телеграфировал в Омск, в МВД. «В последние дни Николаевская радиостанция за отсутствием керосина прекратила передачу агентских [телеграмм]. Ввиду закрытия навигации, полной отрезанности от материка до апреля администрация, население Камчатской области лишены возможности знать, что делается на материке. Это, в свою очередь, даёт возможность тёмным силам распускать нелепые слухи, волновать население. Настоятельно прошу сделать распоряжение о передаче агентских из Иркутска на Якутск и Охотск. Последний по радиотелеграфу должен передавать таковые в Петропавловск, откуда агентские должны направляться по всем телеграфным учреждениям области для информирования населения».

Требование служащих Чурина «об улучшении стола», то есть о выдаче трёх пудов свежего мяса на неделю и заготовке его на зиму, до мая 1919 г. (всего 85 пудов), Печёнкин исполнить «самолично не решается» и сделал запрос во Владивостокскую контору. Пришёл ответ: «По требованию совета служащих об улучшении стола нами здесь уже приняты меры заранее, путём найма экономки, заготовки продуктов, отправленных с последним пароходом. Живой скот имеется в Петропавловске в достаточном количестве... Доверенному Дьяконову поручено урегулировать повышением окладов дороговизну».

21 ноября в «Неофициальном отделе» опубликована ошеломляющая новость: «19 ноября англичане вошли в Неву. Десант занял Петроград. Большевики бежали». Оставалось только отобрать у них Москву...

До сведения господ покупателей доведено, что молоко с фермы отпускается по той же цене, как и отпускалось Петропавловскому обществу потребителей.

22 ноября правление вольно-пожарного общества закрыло дела и передало имущество городскому самоуправлению.

23 ноября в 04.55 ощущалось землетрясение.

24 ноября горуправа объявила о сдаче в аренду бильярда, находящегося в Народном доме, при условии «что лицо, взявшее в аренду... обязывается перенести таковой в своё помещение».

Официальная газета сделала вот такой удивительный вывод: «“Россию погубили большевики”. Эта ходячая фраза настолько укрепилась в журналистике и завоевала себе гражданское право, что широкие слои читателей безапелляционно соглашаются с этим мнением. Это правда, только отчасти. На самом же деле Россию погубило безвластие, отсутствие твёрдой государственной политики. Большевизм явился лишь неизбежным последствием, результатом, естественно вытекающим из всей политики Временного правительства первого состава. Во всех бедствиях, переживаемых теперь нашей родиной, главной виновницей является либеральная буржуазия, в руки которой попала власть после Февральского переворота... Принцип твёрдой власти стали осуществлять большевики. Захватив в свои руки весь госаппарат и армию, они... сумели поставить на колени не только буржуазию и интеллигенцию, но даже самих рабочих... Сибирское правительство должно помнить уроки прошлого, должно неуклонно и твёрдой рукой насаждать государственность. И если даже спасение России придётся искупить ценой крови врагов отечества, Сибирское правительство не должно останавливаться и перед этим, ибо от правильного и устойчивого курса внутренней политики зависит всё».

Из материковских новостей: верховный главнокомандующий приказал присвоить следующие чины офицерам, выслужившим «в прежнее время» установленные сроки производства. Члену Екатеринбургского окружного суда Сергееву поручено ведение предварительного следствия об убийстве Николая Романова. В городе Верном большевиками расстреляны епископ Пимен и видный общественный деятель Брызгалов. В Омске заявлено, что всего золота на территории Сибири имеется до 600 пудов, а во всей России его было 2 000 пудов. Князь Г. Е. Львов, глава первого Временного всероссийского правительства, сейчас находится в Тюмени. Корреспондент германской газеты описывал ужасное положение в России. Он сообщал, что там образована Чрезвычайная комиссия, к которой перешли главнейшие функции администрации и суда. Она выносит самые ужасные приговоры, приговаривает к многочисленным казням без всякого следствия и суда. По своему бесправию она превосходит худшее учреждение царского времени.

«На днях в Петропавловске на основах взаимопомощи и самопомощи организовалось “Камчатское культурно-просветительное

общество «Просвещение»", имеющее своей программой распространение полезных знаний и духовное единение граждан всей Камчатки путём лекций, собственных изданий, популярных брошюр, кинематографов, подвижных библиотек, передовых школ. Желающие вступить в члены общества и познакомиться с уставом благоволят явиться в контору Союза приамурских кооперативов по Третьей улице, где временно помещается канцелярия общества». Инициаторами этого дела стали инструктор кооперации М. П. Воловников и И. Р. Семёнов. Принято считать, что под покровом общества вели тайную работу противники существующей власти.

25 ноября ПГД избрала А. А. Борисоглебского членом горуправы и заместителем городского головы на время отъезда Н. Д. Голубецкого во Владивосток. Дума удовлетворила ходатайство правления нартеатра о передаче освобождающейся от бильярда комнаты, одной из лучших в Народном доме, под библиотеку-читальню. Прокурор окрсуда В. П. Кадышевский подарил библиотеке журналы и книги («Исторический вестник», «Вестник Европы», «Русское богатство», «Нива» с приложениями, «Вестник иностранной литературы» и прочие).

По ночам неизвестные личности растаскивали принадлежавшие казённым зданиям дрова, кои «в связи с этим заметно убывают». Топлива не хватало. 29 ноября облкомиссар просил экономить его и топить печи и плиты «лишь в пределах действительной необходимости, не допуская топку в течение целого дня и ночи».

26 ноября опубликованы очередные последние известия из России: «В Петрограде и Москве положение чрезвычайно тревожное. Москва во многих местах охвачена большими пожарами. В Петрограде царствует жестокое засилье толпы. Советские силы распадаются. В среде СНК раскол. Ленин и Троцкий приготовились к бегству в Швейцарию. Они захватили для своих личных нужд большое количество золота. Падение советской власти неминуемо. Генерал Брусилов расстрелян большевиками в Москве как контрреволюционер. Полученные через Швецию из Германии сведения подтверждают достоверность этого сообщения». (Генерал от кавалерии А. А. Брусилов, бывший верховный главнокомандующий, подписавший приказ о введении смертной казни для подавления революционного брожения на фронте, скончался в середине марта 1926 г. в Москве, будучи крупным специалистом Реввоенсовета.)

Пришли сведения о перевороте в Омске 18 ноября. В России появился новый верховный правитель — А. В. Колчак, знакомый петропавловцам по визитам пароходов «Вайгач» и «Таймыр».

Состоялось заседание правления Камчатского учительского союза, решившее издавать педагогический журнал «Камчатский учитель». Редактором избран П. Т. Новограбленов. В кассе союза имелось 1 350 руб.

27 ноября на улице Поперечной, против «семинарии» (учительской), открылась прачечная.

Лавка продуправы перенесена в помещение бывшей местной команды.

В 11.20 — очередное землетрясение, довольно сильное.

Курс рубля в Японии довольно высок — 43–45 сен.

29 ноября агроном Переселенческого управления Л. А. Кривцев выступил с докладом в КОК. В этом документе имеется вот такое описание города:

«...При заселении он не имел определённого плана, дома его разбросаны по склону Петровской горы, и только одна улица похожа на городскую, которая тянется вдоль береговой полосы. Лучшие дома в городе — это постройки МВД и судебного ведомства. Земля под городские угодья из общего областного земельного фонда не выделена, и только теперь вновь созданная городская Дума решила приступить к отмежеванию своего участка, так как из-за сенокосов начинают происходить недоразумения между жителями ближайших селений и городом. Жители Петропавловска в большинстве коммерсанты, оставившие службу мелкие чиновники и служащие различных учреждений. Здесь все понемногу занимаются коммерцией, ловом рыбы в компании или спекулируют на пушнине. Город живёт совершенно особой, не похожей на российскую жизнью. На каждом шагу чувствуется отсталость и отрезанность от материка. Всё благоустройство городка заключается в одном деревянном тротуаре и нескольких примитивных водоёмах — деревянных будках, через которые протекают идущие с Петровской горы ключи. Телефон и уличное освещение большевиками упразднены... За городом между Петровской, Мишенной и Никольской горами раскинулось солёное озеро Култучное, вокруг которого идёт дорога в Завойко и Халактырку. Петропавловск огородов своих не имеет, пользуется привозными овощами, и только общежитие учеников при ПВНУ засаживает полдесятины картофеля, который здесь прекрасно удаётся, хотя снимается немного недозрелым.

Из Петропавловска идёт единственная устроенная дорога протяжением около 20 вёрст в направлении через село Завойко на Большерецк. Дальше дорога переходит в обычную вьючную тропу, по которой ехать на колёсах почти невозможно. Здесь вообще на телегах

ездить не принято, и на всей Камчатке можно найти не больше двух-трёх десятков колёсных экипажей. Передвижение производится водой и вьюками, а зимой — нартой... На третьей версте от Петропавловска по дороге в Завойко расположена Петропавловская сельскохозяйственная ферма, которая после неудачных опытов по земледелию перенесла свою деятельность к разведению породистого холмогорского скота... Ферма расположена по долине верховьев реки Халактырки, которая, благодаря своему незначительному падению, образовала громадное болото, представляющее собой сенокосные угодья фермы и городских жителей... С восьмой версты от Петропавловска начинается крупный берёзовый лес, здесь идут дровяные заготовки для города, отсюда дорога пологим спуском идёт вниз вдоль линии телеграфа и выходит на большую Завойкинскую тундру... От селения Сероглазка до Петропавловска по береговой тропе, идущей через городское кладбище, около трёх вёрст, причём тропа выводит на кошку между Култучным озером и морем...»

КОК, рассмотрев отношение милиции, установил суточное довольствие для содержащихся под арестом в размере 2 руб. 50 коп. «ввиду дороговизны жизни». Определён оклад председателю продуправы — 500, секретарю — 400 руб. в месяц.

30 ноября начальник почтово-телеграфной конторы объявил, что приём корреспонденции в местности, занятые советской властью, прекращён. «Принятые ранее отправления и опускаемая в почтовые ящики простая корреспонденция будут храниться в местах подачи впредь до особого распоряжения».

Из новостей, пришедших по телеграфу: «По частным слухам, город Киев занят английскими войсками».

Опубликован дополнительный «молочный» список. Больнице вместо шести теперь будет даваться 15 бутылок. Увеличена норма с одной до двух бутылок Яковлевой, Савинскому, Одынцу, Слободчикову и ещё шестерым горожанам. Кочеткову и Сусляку — до трёх вместо прежних двух. По требованию врачебного инспектора Михрякову, ввиду болезни его детей, молоко выдаётся сверх списка.

1 декабря прекращено освещение Петропавловского маяка и гаваньских створных знаков. Смотритель маяка извещал, что оно возобновится 1 апреля 1919 г.

Пришло известие, что департамент по делам печати Омского правительства учредил отделение Книжной палаты. Обещал высылать «все произведения печати, за исключением бланков, пригласительных билетов». Присланное следует хранить при комиссариатах впредь до особого распоряжения.

Приказом начальника милиции милиционеры А. Татаринов и В. Овсянников уволены со службы за пьянство.

4 декабря в канцелярии КОК у заведующего типографией М. Г. Подпругина можно было купить за 50 коп. брошюру А. Соболева «Брестский мир и наши территориальные потери». Её содержание печаталось в нескольких номерах «Камчатского вестника», начиная с 30 июля.

Продуправа объявила о начале выдачи продовольственных карточек на декабрь в своей лавке (помещение бывшей воинской команды).

Дошёл слух, что бывший председатель горсовета А. С. Олейник открыл сапожную мастерскую в Никольске-Уссурийском.

5 декабря — торги на сдачу почтовой и каюрной гоньбы в зиму 1918/19 г. между Петропавловском и селениями Апача и Малка.

6 декабря учитель Б. Э. Пивинский объявил о продаже некоей «ротонды» на лисьем меху, крыта бархатом и с собольим воротником. Просил обращаться к нему на квартиру.

Сельхозферме требовалась доильщица. Обещан оклад 100 руб. в месяц при готовой квартире, отоплении и освещении.

8 декабря в одиннадцать утра — в помещении нартеатра прошло объединённое заседание правления театра и правления общества «Просвещение». Как результат творческого содружества — показ пьес «Благодетель» и «Порченный», поставленных силами общества. Сбор — «на усиление его средств».

Вольное пожарное общество провело собрание с повесткой о самоликвидации и передаче имущества городской управе.

Гражданин Стрельников (дом на Главной улице) продавал с аукциона 12 ездовых собак. Ещё семь казённых (милицейских) собачек с нартой и упряжкой выставлялись на продажу во дворе бывшей воинской команды. Фельдшер А. И. Рублёв желал поменять двуствольный дробовик с принадлежностями на хорошую юколу.

Начальник милиции предписал всем гражданам Китайской Республики, жившим в городе, не позже 12-го числа прибыть в его канцелярию для регистрации. Незарегистрированных обещали выслать из пределов области во Владивосток в распоряжение китайского генконсула. Через пару дней это же повторено в отношении корейцев.

9 декабря в общежитии ПВНУ состоялся ученический литературно-вокально-музыкальный вечер. Присутствовали родители и знакомые учащихся. Приглашены А. А. Пурин, П. Я. Сусляк, П. Т. Сычёв, администрация «Симферополя». Программа оказалась очень разнообразной: сценки из «Ревизора» и «Женитьбы»,

хоровое пение, оркестр мандолин, балалаек и гитар. Отмечены труды преподавателя пения Н. С. Малахова, сумевшего «при наличии небольших певческих сил... создать прекрасный хор». Хорошо прозвучали «Вечерний звон», «Сумрак вечерний». Некоторые номера исполнены настолько удачно, что повторялись по просьбе присутствовавших.

На заседании КОК разграничены водные угодья Авачинской губы между городом и Завойкинской волостью.

12 декабря в лавке общества потребителей можно было рассмотреть сущую диковинку — велосипед, продававшийся по случаю отъезда.

КОК постановил выделить педсовету ПВНУ 500 руб. для приобретения реквизита, театральной библиотеки, музыкальных инструментов и обстановки сцены «при общежитии».

13 декабря КОК слушал доклад агронома И. Д. Добровольского о постановке в Петропавловском уезде показательных и опытных полей, огородничества, скотоводства и пчеловодства, а также смет на устройство опытных полей в наступающем 1919 г. Решено утвердить просимую смету, установить основной оклад инструкторам огородничества по 450 руб. в месяц. В отношении развития скотоводства — весь излишний приплод с фермы весной 1919 г. направить в селения восточного и западного побережий, прекратив продажу скота горожанам.

15 декабря на базаре можно было купить солёные огурцы по 15 коп. за штуку.

18 декабря в час дня ушёл «Симферополь» — последнее судно навигации. На нём уехали городской голова Н. Д. Голубецкий, рыбопромышленники Бейнер, Зинкевич, Годинов, Барыкин.

20 декабря опубликован приказ завмилицией об увольнении милиционеров И. Алексеева, А. Ружицкого, Л. Щербы за недобросовестное отношение к службе: будучи на посту у парохода, допускали вынос спирта, брали за это взятки. К приказу приложена «подписка» Алексеева «в том, что я увольняюсь со службы за то, что, будучи на посту у парохода, взял с корейцев 20 руб. за пронос двух ящиков с сули и водкой».

22 декабря начато ночное дежурство милиционеров.

Опубликовано письмо И. Немова, тоже касающееся милиции: «По случаю праздника св. Николая я со своим семейством, идя из гостей около семи часов вечера, не в меру выпив пива и бражки. Шли и громко беседовали между собою, чем и привлекли внимание начальника милиции Закржевского, который по обязанности своей

службы окрикнул нас: “Что за люди? Откуда идёте?” Я, как и всегда, в таком состоянии не владею собой — наговорил Закржевскому много грубых и колких слов. Сознавая нелепость своего поступка, я глубоко извиняюсь перед начальником милиции Закржевским».

Облкомиссар и КОК обратились в МВД с ходатайством о распространении на область земского управления в полном объёме. По их мнению, изданный Временным правительством в 1917 г. закон о сокращённом земском управлении не удовлетворял интересы камчатских жителей.

Из денег, пожертвованных населением в пользу колонии прокажённых, сестре милосердия А. И. Томсон выдан 201 руб. на улучшение питания больных и устройство им ёлки.

Редакция «Камчатского вестника» объявила о начале сбора сбор средств в помощь солдатам, возвращавшимся из германского плена. Названы фамилии первых жертвователей: И. Д. Добровольский (15 руб.), А. А. Пурин с супругой (50), П. М. Клочков и Г. Н. Попов (по 10). Всего на эту дату собрано 119 руб. 60 коп.

Обывателям сообщено, что большевиками расстрелян «гениальный певец, величайшая знаменитость Европы» Ф. И. Шаляпин (умер в ореоле славы своей смертью в Париже в 1938 г.).

24 декабря КОК отказал священнику М. Е. Ерохину и псаломщику К. К. Гарднеру, жаловавшимся на необеспеченность их содержанием, просившим прибавку жалования из свободных сумм «впредь до открытия кредита по смете Священного Синода» ввиду того, что средства МВД отпускает на конкретные учреждения, а свободных сумм комитет не имеет. По этой же причине отказано регенту собора Н. С. Малахову в выдаче безвозвратной ссуды на содержание хора. Отказано и гражданину Косыгину, пожелавшему вернуться на родину, просившему удостоверение на право въезда и о благонадёжности. «Комитет, как власть исполнительная, выдать гражданину Косыгину удостоверение не может». Основание: постановление Завойкинского волостного съезда, подтверждённое 2-м областным. Последний «уже своим решением лишил просителя права проживания в области». Отказано и начальнику милиции о выдаче ему ссуды в сумме 1 386 руб. на приобретение обуви для своих служителей.

25 декабря — отправка нартовой почты в Усть-Камчатск.

Возобновились работы по устройству телефонной сети в городе, прерванные пургой.

Вновь открылась сапожная мастерская Г. Буркова, Вторая улица, дом В. Перцатина.

Состоялось заседание учредителей общественного собрания Петропавловска. Выработан и принят устав, избран временный совет старейшин, коему поручено озаботиться открытием собрания к 1 января 1919 г. Собрание предположено временно разместить в здании окрсуда.

26 декабря оповещено, что в Николаевске-на-Амуре отмечена память декабристов, восставших против самодержавия в 1825 г. Так решила местная гордума.

27 декабря на Главной улице завершалось строительство дома Захарова. Обыватели удивлялись отсутствию трубы и дыму, идущему через щели крыши. Опасались пожара, интересовались, наблюдает ли за домом технический отдел?

Продуправа пустила в продажу товары и продукты: мука 1-го и 2-го сортов — по 26 и 25 руб. за пуд; рис, гречка, пшено, фасоль и горох — соответственно по 90, 40, 30, 35 и 30 коп. за фунт; свечи — 2 руб. 56 коп. за фунт; мужские ботинки — 65, женские — 64, детские — 46 руб. Горожане ждали поступления в лавку винчестеров, патронов и консервированного молока.

28 декабря со ссылкой на японские газеты опубликовано описание последних минут жизни бывшего императора. «Выведенный на двор для расстрела, Николай II был очень спокоен и держался с достоинством, только глаза его подёрнулись дымкой и выражали неземное страдание. Уже под штыками он обратился со следующими словами к убийцам: “Умоляю вас спасти мою жену и моих невинных, несчастных детей. Надеюсь, что моя кровь спасёт, избавит Россию от гибели”. Большевики по обычаю стреляли в ноги царя, и когда царь упал, жизнь была выбита ударами штыков, градом посыпавшихся на конвульсивно вздрагивающее тело. Ни одного стона или крика слышно не было».

Пришла телеграмма из Омска. Управляющий канцелярией тамошнего МВД уведомил, что Рождество будет праздноваться по старому, а Новый год — по новому стилю.

29 декабря Петропавловское общественное собрание довело до сведения граждан, что 31 декабря, во вторник, устраивает встречу Нового года и ужин по подписке. Её принимает М. Г. Подпругин. Местом празднования названо «здание общественного собрания».

К этой дате в пользу бывших пленных собрано 381 руб. 10 коп.

Ферма объявила, что с 1 января 1919 г. будет отпускать молоко по 75 коп. за бутылку.

Опубликованы поправки в правила выбора местного самоуправления, утверждённые Омским правительством. Отменён прин-

цип пропорционального представительства в городских думах, их гласные выбираются относительным большинством. Организациям и группам можно рекомендовать кандидатов, но избиратели могут голосовать как за весь список, так и за отдельных лиц. К выборам не допускаются военнослужащие, милиционеры и заключённые под стражу; возрастной ценз увеличивается до 21 года (до полного гражданского совершеннолетия). Думцы избираются на четыре года.

На нужды бывших пленных собрано уже 866 руб. 10 коп.

31 декабря опубликованы расценки, обязательные для всех продуправ. Некоторые из них (руб.): тушёнка (банка) — 5,15; баклажаны (банка) — 2,9; бобовое масло (фунт) — 1,7; прованское масло (банка) — 3,5; папиросы (50 штук) — 0,75; табак курительный (фунт) — 7,6; верёвка манильская (фунт) — 2,22; гвозди железные (фунт) — 1,15; порох (фунт) — 4,5; дробь (фунт) — 3,1; винчестер 22-го калибра магазинный — 200; фланель и бумазея (аршин) — 5,3.

В Народном доме — Новогодний вечер. Прошёл очередной сбор в пользу солдат, возвращавшихся из германского плена.

1919

1 января объявлено о введении нового календаря. «На наших глазах и при нашем непосредственном участии государство Российское переходит на новое гражданское летоисчисление, и сегодняшний день есть 1 января 1919 г. С Новым годом, с новой жизнью, граждане Камчатки!» Отныне новый стиль не использовали лишь священнослужители.

В одиннадцать утра в канцелярии японского консульства по случаю Нового года состоялся обряд чествования императора, императрицы и наследника Японской Империи.

«Вестник» напечатал состав нового Всероссийского правительства: «Верховный правитель, военный и морской министр адмирал Александр Васильевич Колчак» и ещё 16 лиц, в том числе уполномоченный верховного правителя на ДВ генерал-лейтенант Д. Л. Хорват. Тот поздравил население области с Новым годом.

6 января к исполнению должности помощника комиссара КО до утверждения правительством допущен Н. Н. Червлянский.

7 января всё ещё трудившийся «на удалёнке» облкомиссаром К. П. Лавров прислал КОК депешу: «Комитету — выразителю нужд населения родного края и населению шлю новогодний привет». Попутно сообщил, что состояние государственных финансов

тяжёлое и ухудшается, поэтому «необходимо крайне осторожно относиться к расходованию госсредств».

Хозяйственный отдел фирмы Чурина получил фарфоровую, стеклянную и эмалированную посуду, а также манильский трос.

8 января Петропавловское общественное собрание провело общедоступный бал-маскарад «с двумя ценными призами за оригинальные костюмы. Вход без рекомендации членов. Цена за вход: мужчины — 5, дамы — 3 руб., члены не маскированные входят бесплатно». Во время маскарада Е. И. Кодылева собрала для солдат 137 руб. 77 коп., переданных в финотдел областной канцелярии.

11 января 2-е Петропавловское общество потребителей (ПОП) известило, что 14-го числа устраивает празднование Дня кооперации. Правление ПОП принимало вклады под проценты: до шести месяцев — 7, от шести месяцев до года — 8, более года — 10 %.

В редакцию «Вестника» пришло письмо: «Следовало бы надлежащим властям города обратить внимание на проживающих здесь иностранцев, пользующихся всеми угодьями, например, ловлей зайцев, дичи и т. п., истребляя всякими способами и не обращая на протесты местного населения никакого внимания. Было бы желательно, чтобы милиция следила за охотой и ловлей мелкой рыбы в пределах города и взыскивала бы с иностранцев надлежащую сумму, установленную законом в пользу города».

Агент ДФ объявил, что 16-го числа будет проводить аукцион по продаже невостребованного груза, прибывшего из Владивостока: 50 кусков разной подмоченной мануфактуры, пяти мест картофеля, по месту свеклы и чумизы (злаковое растение), а также не имевших документов муки и отрубей.

Радиостанция и почтовая контора сдавали подряд на заготовку 500 саженей дров с доставкой и укладкой на место.

13 января заседал КОК (председатель А. А. Пурин, секретарь П. Т. Сычёв). Зачитана телеграмма из Владивостока о предстоящем 18 января открытии краевого съезда земств и городов с просьбой прислать представителей от Камчатки. Таковыми, судя по их телеграмме, были готовы стать Н. Д. Голубецкий, К. А. Емельянов и А. Г. Суконнов, как раз пребывавшие во Владивостоке. КОК уполномочил их «отстаивать интересы Камчатки». Поддержано «неоднократно возбуждаемое ходатайство» о распространении на КО постановления 1917 г. ещё Временного правительства о введении земских учреждений. Впредь до их появления надо настаивать на «непременном условии» — сдаче рыболовных участков с торгов. Также требовать, чтобы будущие экспедиции не были присылаемы на полу-

остров без ведома и участия краевой и областной власти. Добиваться распространения земского обложения на предприятия, находящиеся в руках иностранцев. В политическом отношении КОК намеревался поддерживать начинания Всероссийского Временного правительства первого состава 1917 г. и скорейший созыв УС. «Ввиду циркулирующих слухов о сдаче всякого рода концессий в КО, поднять вопрос о недопущении сдачи таковых в КО, о богатствах коей, представляющих громадную ценность, все существовавшие до сих пор правительства плохо информированы».

Изучены телеграммы облкомиссара Лаврова и Рыбного управления из Владивостока о сдаче в аренду промысловых участков и взимания попудной платы с улова. Из депеши следовало, что действия КОК на своей территории в этой части незаконны. В этом единогласно усмотрено «посягательство на территориальные права населения КО, которое имеет неоспоримое и неотъемлемое право распоряжаться речными рыболовными участками, в коих оно жизненно заинтересовано». Лаврову отправлено такое послание: «Комитет удивлён вашей телеграммой, просит сообщить, интересы кого вы защищаете? Рыбного управления или КО, представителем кого вы до сих пор являетесь и на которого население возлагало большие надежды в защите своих как экономических, так и политических прав... Территориальное неустройство волостей КО не даёт захватнических прав Рыбному управлению, и на вас, как на представителе населения, лежит нравственная обязанность о скорейшем содействии в правом устройстве населения, дабы исключить возможность всяких притязаний, откуда бы они ни исходили...» КОК решил, что уже выданные разрешения на участки аннулированы быть не могут.

Опубликован приказ КОК № 5: «Постановлением Совета Министров областные комиссары переименовываются в управляющих губерниями и областями, уездные комиссары — в управляющих уездами».

14 января — День кооператора, первый такого рода праздник на Камчатке. По этому случаю единственный раз выпущена газета «День кооперации», редакционная комиссия — Н. В. Холодов, П. С. Маловечкин, М. П. Воловников, все — люди социалистических взглядов. Они поздравили с праздником соратников, пригласили всех на бесплатную ёлку и вечер, устраиваемый в Народном доме. Опубликованы «Десять заповедей члена кооперативного товарищества», вроде: «Никогда не покупай в частной лавке того, что ты можешь купить в своём кооперативе. Расплачивайся всегда

наличными. Не думай лишь о возможно высоком дивиденде и постоянно помни, что главная цель кооператива состоит в том, чтобы доставлять тебе за надлежащую цену вполне доброкачественные продукты. Не допускай никогда, чтобы кооперативные принципы, содержащиеся в уставе, были заменены или искажены капиталистическими принципами, не давай эксплуатировать служащих кооператива». По сведениям П. С. Маловечкина, в области имелось уже 10 кооперативов, организованных в Союз камчатских кооперативов. Попутно союз сообщил о наличии товаров на его городских складах и о начале приёма заказов на всевозможные товары из России, Америки и Японии. Для продажи на тех же рынках принимались на комиссию пушнина и рыбопродукты. Кооперация давала широкие возможности для ведения разъяснительной работы среди населения в социалистическом духе, обеспечивая под маркой предпринимательства относительную свободу перемещений и собраний.

16 января к трём делегатам на съезд земств и городов решено довыбрать четвёртого, для чего «ввиду отказа от П. С. Пржевусского принять участие в работе съезда запросить согласия А. Я. Эггенберга на представительство».

17 января КОК единогласно выразил недоверие К. П. Лаврову, «выборному областному комиссару». Решено для снятия с него звания члена УС и представителя области оповестить волостные и сельские комитеты о причине этого и просить население высказать своё мнение. Лавров назван попавшим «случайно в члены УС под флагом левого социалиста-революционера, пострадавшего за народ, благодаря агитации его среди организованного им Рабочего союза из абсолютно нерабочего элемента, вылившегося впоследствии в большевистскую организацию, захватившую насильно власть в свои руки, против которой пришлось бороться как областному комитету, так и местному коренному населению, не сочувствовавшему такому разрушительному течению и, наконец, поборовшему его своими собственными силами». Областной комиссар охарактеризован как человек, всё время пребывания в должности отсутствовавший на Камчатке, познакомившийся с ней в течение нескольких месяцев, проведённых им здесь в качестве члена экспедиции по обследованию соболиных промыслов, проехавшего только по долине реки Камчатки.

Теперь же распоряжения Лаврова как комиссара придают «действиям областного комитета тенденциозный характер насильного захвата власти, к чему нет никакого повода, так как комитет является лишь исполнителем воли населения области, которое пунктами

4-м и 9-м постановления от 23 сентября 1918 г. вынесло следующее: “В настоящее переходное время внутренняя центральная власть в области сохраняется за КОК, который в управлении областью согласуется как с распоряжениями Временного правительства и решениями съезда, так и с общими указаниями, заключающимися в положении о земских и областных учреждениях...” Облкомитет, получив после большевистской разрухи тяжёлое наследие, привёл местную жизнь к мирной созидательной работе, окончательно налаживая расстроенное народное хозяйство и управление. Действия же Лаврова, всё время заигрывающего и уклоняющегося в ту и другую сторону, вносят расстройство в управление и волнение в среду коренного инородческого населения. После свержения большевистской власти лица, принимавшие в большевизме активное участие, были областным комитетом, согласно постановления, как коренного населения области, так и комитета, во избежание кровавых столкновений и расправ высланы из области во Владивосток, но лицам этим по настоянию и за поручительством Лаврова Приморской земской управой выдавались средства на обратный проезд, и возвращающихся приходилось высылать вновь».

Отмечено, что назначение помощником областного комиссара Н. Н. Червлянского без ведома областной власти «является полнейшей неожиданностью и ненормальным явлением. Нарушение престижа власти комитета, проживание областного комиссара Лаврова и его помощника Червлянского вне области, нераспространение земского положения на Камчатку в объёме волостного и областного земств, о чём возбуждались неоднократные ходатайства, захват Рыбным управлением речных и внеконвенционных вод может вызвать волнение и движение населения к анархии».

19 января «микроскопическая» лаборатория П. Т. Новограбленова, размещённая «в школьном доме около братского памятника», принимала для «научного анализа» пробы на присутствие возбудителей туберкулёза, гонореи и сифилиса.

21 января КОК поблагодарил К. И. Кодылева за отказ от жалования, назначенного ему продуправой. Финотделу указано, что дворник Ананьин, находящийся при казённом здании, занимаемом служащими областной канцелярии, жалования от казны получать не может, о чём следует поставить в известность проживающих.

Начальник милиции объявил о запрете иностранцам вырубать молодой лес на Петровской и Никольской сопках «и вообще в черте города». Заготавливать дрова можно лишь на указанном горуправой месте и с её разрешения. Виновные в нарушении этого распоряжения

будут привлекаться к ответственности, дрова и принадлежности для их рубки — отбираться.

23 января управляющий МВД известил телеграммой председателя КОК о том, что отныне комитет не имеет права управлять областью, а несёт чисто хозяйственные функции по городскому и земскому самоуправлению. Одновременно сообщалось, что вопрос о КОК «выясняется». (Вскоре облком был распущен, зато восстановлена старая система власти в виде управляющих уездами, волостных старшин и сельских старост.)

Озвучены соображения о постройке городского водопровода. Этим ПГД озадачилась ещё в 1917 г., но отсутствие средств и пресловутый «большевизм» отложили осуществление задумки. Ныне в городе имелось около 1 400 жителей, водоснабжение каждой квартиры обходилось от 2 до 15 руб. в месяц. Воду брали в пяти ключах: у собора, у дома Подпругина на Большой улице, у дома Чупятова, ещё в одном источнике на Большой и в ключе выше дома Ю. Г. Мартенсона на Второй улице. Общий расход воды 30 января 1918 г. измерил инженер В. М. Рыбкин, найдя его равным 213,7 тонн в сутки. Этого из расчёта по 15–20 литров на человека в сутки хватало с избытком. Ещё 185 тонн можно было отдать пароходам, «так как летом воды поступает из ключей с избытком». Требовалось устройство водохранилища на 200 тонн на Никольской сопке для снабжения судов и близлежащих домов, остальные накопители можно устроить прямо на ручьях.

Опубликована почти сенсационная новость из Советской России — Троцкий арестовал Ленина за контрреволюционную деятельность.

24 января началась подписка на журнал «Камчатский учитель». Его обещали выпускать дважды в год. Подписная цена на год — 7, одного номера — 4 руб. Намечены разделы: «Официальный», «Научно-педагогический», «Школьная жизнь».

25 января покупатели чуринского магазина жаловались на кассира, отказывавшегося принимать купюры с дефектами. Это при давно обнаружившейся нехватке наличности «крайне осложняло публику». Кроме того, кассир ещё и хамил клиентуре, ответить же ему «в присутствии других служащих» культурные люди не могли. При этом большинство других чуринских служащих оценивались как вполне воспитанные.

28 января КОК получил телеграмму из материковского селения Шумихи от врача Рязанцевой с согласием прибыть на работу в КО.

В Народном доме прошло собрание, решившее слить театр и общество «Просвещение».

29 января ввиду того, что рыболовная конвенция между Россией и Японией 1907 г. запрещала лов иностранцам в Авачинской губе, ПГД постановила: закрыть в черте городских угодий промысел всякой рыбы для них «навсегда». Конвенция заключалась на 12 лет, в 1919 г. предполагалось её продление/пересмотр. Ходили слухи, что К. П. Лавров, как начальник Рыбного управления, уже ездил по этом поводу в Японию в составе делегации.

Объявлено о введении с 1 января: оценочного сбора в 0,5 % от стоимости недвижимого имущества (так предположено получить 5 900 руб.); уплаты 8 % с сумм налогов, поступающих в казначейство, с лиц, вносящих государственный подоходный налог (3 000); налога с торговых документов (1 500); взносов за убиваемую на городской бойне или указанном горуправой месте головы скота: с крупного — 5, с тёлки — 1, со свиньи — 3 руб. (300). Кроме этого, сборов: с лошадей до трёх лет — 3, свыше трёх лет — 10 руб. в год (250); с ездовых собак по 50 коп., с остальных — по 3 руб. в год (200); с шаланды — 20, с кунгаса — 10; с мотора — 5 руб. с лошадиной силы в год (450); с грузов, проходящих через пристань ДФ, за исключением рыбных — 1 коп. с пуда (1 500); за воду, отпускаемую коммерческим пароходам, — 30 коп. за тонну (500); с невода — 10 руб. в год (200); с вывозимых рыбных грузов за городские складочные места и причалы — 10 коп. с пуда (4 000). Вопрос о сборах с увеселительных мест и зрелищ, попенном и больничном пока оставлен открытым. Утверждена приходная смета города в сумме 26 600 руб.

Расходы предположены тоже в 26 600 руб. Их основные статьи: жалование городскому голове — 2 400 руб., двум членам горуправы — 4 800, секретарю ПГД и управы — ещё 4 800, технику — 900 руб. На канцелярские расходы — 750, на отопление и освещение канцелярии горуправы — 800, на хозрасходы — 200, на приобретение обстановки — 150 руб. Расходы по наблюдению за исправным состоянием пожарного обоза — 200. На благоустройство города — 7 500; пособие училищу — 300, городской библиотеке — 100. На медицинские, ветеринарные и санитарные потребности — 1 800 руб. Приобретение недвижимости — 1 500 и отчисление в запасный капитал — 400 руб.

Дума согласилась с мнением городского головы Н. Д. Голубецкого о том, что вводить в начавшемся году никаких натуральных повинностей не надо. Голове поручено приобрести во Владивостоке стройматериалы, «сообразуясь с финансовым положением». В связи с предстоящим отъездом, думцы единогласно выразили Голубецкому

«глубокую благодарность за те благородные труды, которые были положены им для пользы городского самоуправления». Попутно постановлено выдавать городским артелям разрешения на право скупа икры по существующим правилам.

Рассмотрев представленный городским головой план Петропавловска, составленный ещё К. А. Заранеком, ПГД решила принять его к руководству и поручила заведующему технической частью И. П. Воротникову нанести на план все отведённые застроенные и нет участки, наметить границы застройки. Для частников закрыты следующие места: площадь против братской могилы и собора; рядом с владениями Ю. Г. Мартенсона; сад Завойко; по Главной улице, начиная с отведённого ветеринарному ведомству и далее к судейскому; на углу Церковного перекрёстка и Второй улицы; базарная площадь; мыс Сигнальный и кладбище. Все лица отныне обязаны предоставлять горуправе планы предполагаемых строений.

Горуправа объявила, что заявления о продаже дров, заготовленных для «беднейших» жителей, принимаются с девяти утра до двух дня ежедневно, отпускать их будут еженедельно по средам.

30 января председатель родительского комитета И. Т. Новограбленов объявил о собрании родителей ПВНУ и низшего училища, назначенном на 2 февраля, воскресенье, в здании ПВНУ. Намеревались прояснить события, имевшие «место в общежитии при ВНУ, ввиду циркулирующих на этот счёт по городу сведений, неправильно освещённых и в преувеличенном виде», а также для разрешения назревших вопросов. Кроме этого, родительский комитет решил устроить в пользу «недостаточных» учеников вечер и лотерею на Масленицу. «Не имея достаточных средств для устройства лотереи... просит всех сочувствующих граждан жертвовать, кто чем может, — вещами и прочим».

Народный театр собирал струнный оркестр. Из-за нехватки балалаек, гитар и мандолин просили приходить со своими инструментами.

31 января правление Камчатского учительского союза (председатель П. Т. Новограбленов) обратилось к учительству, заявив, что оно «несёт свой тяжёлый, ответственный труд уверенно и твёрдо, несмотря на непосильную и гнетущую подчас обстановку». Окрсуд зарегистрировал устав союза, в нём состоят 43 члена, многие желают вступить, но из-за «дальности расстояния» пока не могут. В кассе — 1 325 руб. 94 коп. Анонсированный журнал «Камчатский учитель» выйдет к 1 марта. Суд чести при правлении не заседал ни разу, так как «не было ни одного случая, требовавшего разбирательства».

Подтверждена передача музея от КОК в ПВНУ, правление союза просило неравнодушных оказать посильную помощь «присылкой училищу древностей старины, экспонатов, птиц, животных, растений, оригинальных каменей, черепов и скелетов, изделий Камчатки из костей, кожи, дерева».

На сообщение городского головы о бессистемном состоянии канцелярии самоуправления (нет инвентарной книги, описи дел и журналов) ПГД поручила управе завести инвентарную книгу, вписать в неё всё имущество и привести делопроизводство в порядок.

2 февраля верховный уполномоченный на ДВ генерал-лейтенант Д. Л. Хорват распорядился о прекращении деятельности КОК.

18 февраля издан приказ исправляющего должность управляющего КО И. Д. Добровольского о реорганизации областной канцелярии. В частности, упразднён Петропавловский уездный отдел. «За упразднением означенных отделов увольняются заведующие».

Председатель КОК А. А. Пурин, до этого на деле руководивший КО, сложил полномочия.

22 февраля из Петропавловска волостным комитетам ушло телеграфное распоряжение: предоставить сведения о количестве лиц, подлежащих призыву в армию, из числа местного и пришлого населения. Новое правительство готовилось к мобилизации.

23 февраля родительский комитет устроил обещанный спектакль и лотерею-аллегри в пользу «недостаточных учеников». Показана пьеса «Шельменко-денщик». Чистая выручка — 2 642 руб. 87 коп. и ещё 800 руб. товарами и вещами. «Вообще же почти небывалое скопление публики на вечере в театре и щедрые пожертвования на лотерею-аллегри как равно подписными листами, родительский комитет принимает с чувством глубочайшего удовлетворения, как неопровержимое подтверждение отзывчивого и лестного отношения к комитету со стороны всех граждан города Петропавловска».

28 февраля ПВНУ устроило в театре ещё один музыкальный вечер. Собранные 790 руб. 31 коп. поступили в специальные средства училища.

В начале марта в Народном доме с лекцией по случаю второй годовщины свержения самодержавия (Февральского переворота) выступил инструктор кооперации П. С. Маловечкин. Услышанное не понравилось начмилиции В. Ю. Закржевскому, приказавшему арестовать оратора. Это, в свою очередь, не понравилось милиционерам, арест не состоялся, но с Маловечкина взяли подписку о невыезде из города.

22 марта правление общества «Просвещение» постановило выразить своему бывшему председателю И. Р. Семёнову, призванному на воинскую службу, «глубокую благодарность за понесённые труды и сожаление о выходе его из состава правления». Семёнов был членом инициативной группы по созданию общества, «немало потрудился» для того, чтобы оно состоялось. Временным председателем избран Е. А. Колмаков.

25 марта приказом управляющего КО освобождён от должности секретаря областного агрономического отдела студент Московского сельхозинститута М. И. Охрименко, тоже призванный на воинскую службу. На его место пришёл старший инструктор по огородничеству П. Г. Розенберг. И Семёнов, и Охрименко стали офицерами местной команды. Мобилизовали и учителя ПВНУ И. С. Сальникова, а также председателя регистрационной комиссии по учёту городской интеллигенции, подлежащей призыву, старшего смотрителя рыболовства А. Ю. Новаковского, попутно редактора «Камчатского вестника». Взамен Новаковского в комиссию назначен исполняющий должность управляющего Петропавловским уездом И. М. Громов.

27 марта по дороге между селениями Малка и Апача сошедшим с хребта снегом засыпало С. Волкова, 27 лет. «К раскопке приступить опасно».

В конце марта вышел приказ управляющего КО № 50: «Во исполнение телеграфных распоряжений начальника штаба военного округа генерал-майора Соколова от 22 марта № 0958 и за управляющего Камчатской областью Червлянского от 25 марта № 180 впредь до выяснения вопроса военным министром оседлых камчадал распускаю». Но дальнейших шагов в этом направлении предпринято не было, поэтому поползли слухи, что подлежащих освобождению от службы новобранцев, призванных из Завойкинской и Мильковской волостей и города, удерживает лично камчатский воинский начальник, он же по совместительству и начальник команды подпоручик Д. П. Колышкин.

1 апреля горуправа объявила о предстоящих 4-го числа торгах на сдачу в аренду базарных лавок.

Горбольница просила обращавшихся за лекарствами и медпомощью иметь с собой посуду, «так как аптечная вся вышла».

Гликерия Скурихина по случаю болезни и отъезда сдавала в аренду на два-три года дом на Второй улице, против второклассной школы, рядом с баней Соколова. При доме, который хозяйка могла и продать, имелся хороший огород.

П. П. Пурина сообщала о продаже свиней. Интересующимся предлагала осмотреть их на радиостанции. Этим подтверждались слухи о предстоящем отъезде бывшего председателя КОК А. А. Пурина.

2 апреля Петропавловское общественное собрание объявило, что на днях переходит в дом Ф. И. Сунинтуна (теперь его фамилия писалась так) на Третьей улице. По слухам, собрание получало агентские телеграммы, намеревалось рассылать их своим членам и расклеивать у здания собрания для осведомления населения.

3 апреля облпродуправа известила, что её лавка находится в помещении, ранее занимаемом магазином И. Л. Лазарева по Главной улице. Сам Лазарев просил должников рассчитаться с ним «ввиду прекращения торговли». Он же продавал девять собак с упряжью.

4 апреля стало известно, что из состава ПГД вышли гласные А. А. Пурин и К. И. Кодылев.

5 апреля в Сероглазке инструктор сельского хозяйства П. Козлов прочитал лекцию по огородничеству и разведению ягодных кустарников. Собрались почти все селяне, включая подростков, слушали внимательно. «Пришлось коснуться комнатного цветоводства, что, конечно, имело ещё больший успех среди женщин». По завершении лекции некоторые слушатели обратились с вопросами о пользе ягодных кустов для их хозяйств. «Было сказано, что некоторые из ягод, как малина, в сушёном виде могут служить домашним лекарством, другие идут на приготовление варенья и третьи, как то смородина красная, жёлтая и белая — незаменимые ягоды для приготовления домашнего вина». Розданы огородные семена, указан способ их посева и ухода в течение лета до полного созревания.

6 апреля опубликовано сообщение начальника Охотской милиции о разыгравшейся трагедии. Между почтовыми станциями Урак и Юрьевская занесены снегом пятеро взрослых и двое детей. «Находятся под открытым небом, провизии нет, сопровождавшие олени погибли, провожатый ямщик ушёл пешком на лыжах. На станции Юрьевской подвижного состава не имеется. Положение занесённых отчаянное, люди гибнут. В Охотске средств никаких нет, только один Иван Гаврилович Сивцев берётся перевезти пассажиров в Охотск за 8 тыс. руб.».

7 апреля в Народном доме — спектакль общества «Просвещение» по пьесе Островского «Не всё коту масленица».

9 апреля до сведения горожан доведено, что молоко с фермы сдаётся ПОП. Желающим получить молоко обращаться в лавку общества, ферма отпускать его покупателям не будет.

10 апреля в связи с идущей мобилизацией начальник местной команды подпоручик Д. П. Колышкин предложил жителям города и ближайших селений в трёхдневный срок возвратить всё казенное имущество и оружие, принадлежащее команде. За вещи, полученные частными лицами, будет заплачено. Всё, подлежащее возврату (шинели, кровати, столы и прочее), должно быть доставлено собственными средствами в казарму команды.

Призваны канцелярские служители Н. Г. Лобов и И. Козырев, А. Д. Батурин, Г. Н. Попов, И. И. Флетчер.

11 апреля Сергей Скурихин объявлял, что находящийся на Второй улице дом, «нераздельный с моей женой, продаваться без моего согласия не может».

Запрещена продажа «всякого рода питей, в том числе и пива». Это — тоже отзвук мобилизации.

12 апреля мобилизованный А. Д. Батурин заявил о спешной продаже дома с сараем, обшитыми волнистым железом, нарты с девятью собаками «на сталях и с заводом». Просил справляться ежедневно с двух до трёх в квартире А. И. Рублёва.

13 апреля появилась ещё одна комиссия — теперь по реквизиции белья для нужд армии. Она возникла на основании указа верховного правителя от 18 марта, располагалась в облуправе, руководил ею Ю. А. Новаковский, по-прежнему редактировавший газету. «Приёмка белья будет продолжаться в течение трёх недель со дня сего объявления, к каковому сроку лица, удовлетворяющие условиям, перечисленным в указе верховного правителя, обязаны предоставить бельё в комиссию. Лица, уклонившиеся от вышеуказанной повинности или же не выполнившие таковой в точности, будут подвергнуты денежному взысканию до 3 000 руб. или тюремному заключению в три-пять месяцев». Указ устанавливал количество пар белья, подлежащее реквизиции у городского населения, в зависимости от получаемого заработка. Например, при месячном содержании от 1 001 до 1 500 руб. — два комплекта. Принимали и пожертвования, для их сбора признавалась крайне желательной организация особого комитета из местных дам. «Необходимо помнить, что всякое пожертвование, всякое проявление личной инициативы в пользу облегчения временного финансового затруднения нашего отчества является гражданским долгом всех тех, кто любит это отечество».

Председатель регистрационной комиссии И. М. Громов потребовал явки к десяти утра 16-го числа в помещение бывшего окрсуда всех мужчин от 18 до 43 лет для зачисления на воинский учёт,

независимо от образования и отношения к отбыванию воинской повинности.

В доме Сунинтуна открылось Петропавловское общественное собрание. «Вход... исключительно по рекомендации господ членов». Сам Ф. И. Сунинтун тем временем просил нашедшего вернуть ему бумажник с документами и 200 руб.

14 апреля смотритель Петропавловского маяка Панюшкин известил мореплавателей об открытии освещения самого маяка и гаваньских створных огней.

Кондитер Абрамов принимал заказы на куличи и «разные предметы»: «барашки делает из масла, запекает окорока и фаршировку разной дичи». Имеется в продаже фаршированная дичь разных сортов и рыба, дрожжи, принимается уборка, то есть украшение, куличей.

Причт КПС обратился к горожанам и прихожанам: нужны дрова, сторож, денег же не имеется. «Богослужение прекращать нельзя. Горожане и прихожане раньше помогали содержать храм. Теперь же прошло уже три года, как помощи почти никакой нет. Неужели у всех очерствели сердца к храму Божию? Вспомните, что и Господь жертвовал на храм, а беднейшая вдовица отдала последние свои две лепты».

15 апреля, во вторник, пришла первая почта из Анадыря, Охотска и Гижиги.

16 апреля Народный дом озвучил постановки, намеченные на пасхальную неделю. Будут показаны: в понедельник, 21-го, — «Волшебные звуки», драматический этюд в одном действии; «Из любви к искусству», весёлая пьеса Иванова в одном действии; пройдёт танцевальный вечер. Во вторник, 22-го, — «Через край», комедия Тихонова в трёх действиях. В среду, 23-го, — «Фауст», опера в одном действии, «Вечерницы», пьеса в одном действии, концерт. В воскресенье, 27-го, — «Сватаня на Гончаривцы», малороссийская опера Квитки в трёх действиях.

16 и *17 апреля* в Народном доме вечером — «сыгровка», то есть репетиция струнного оркестра.

17 апреля начмилиции В. Ю. Закржевский сообщил, что согласно полученному им распоряжению управляющего КО разрешается продажа пива.

20 апреля — Пасха. Опубликован пространный список лиц, пожертвовавших на нужды армии взамен пасхальных визитов. Возглавили его О. С. и И. Д. Добровольские, давшие 25 руб.

Сложился и выступил с воззванием к населению Петропавловский дамский кружок по сбору добровольных пожертвований «на

нужды возрождающейся Российской армии» (председательница М. Я. Штерн, секретарь Л. Д. Меньшикова).

В четверг, 24-го, обещан выпуск первого номера «Камчатской жизни», какого-то «внепартийного органа». Цена номера — 50 коп., предварительная запись в типографии у Н. П. Рубцова. Это издание до нашего времени не сохранилось. А жаль!

Начикинское сельское общество пожертвовало в пользу колонии прокажённых 26 руб., обитатели этого же селения И. Д. Уваровский и П. Бурнашев добавили от себя по шкурке горностая.

Срок выхода первого парохода из Владивостока перенесён с 18-го на 23 апреля.

22 апреля — общественное собрание, в программе — «общедоступное лото», вход свободный, без рекомендации членов, но за 50 коп.

24 апреля выяснилось, что «Камчатская жизнь» — это газета, а её выпуск отложен до 27-го числа «по непредвиденным обстоятельствам».

Торговый дом «Гиббард, Свенсон и Ко» сообщил, что господин Олаф Свенсон прибудет в город с первым почтовым пароходом. По полученным от него телеграфным инструкциям начнутся торговые операции и приём пушнины в обмен на разные товары. «Ввиду низкого курса, мы производить операции в рублях до приезда господина Свенсона не будем». Пока же, в ожидании повышения цен, продуправа бойко распродавала остатки американских товаров, доставленных последним пароходом прошлого года. Особенно расхватывали обувь и мануфактуру.

25 апреля объявлено днём явки для освидетельствования на предмет призыва на действительную военную службу. В помещение бывшего окрсуда следовало прибыть лицам со специальным и техническим образованием, «дающим право на первый классный чин» (коллежский регистратор, соответствующий армейскому прапорщику). Также лиц, состоящих на службе в учреждениях, подлежащих публичной отчётности, то есть «интеллигенции». Исключение делалось для низших служителей или лиц, занятых физическим трудом.

26 апреля струнный оркестр общества «Просвещение» устроил «грандиознейший танцевальный вечер». Помимо него, прошла ещё некая «летучая почта» и буфет.

27 апреля ПОП объявило о приёме на службу ответственного приказчика. Он должен заменить призванного на военную службу.

30 апреля объявлен вышедший 2-го числа приказ верховного уполномоченного на Дальнем Востоке по военной части генерал-

лейтенанта Д. Л. Хорвата об объявлении КО состоящей на военном положении.

Торговый дом Чурина пояснил покупателям, что его магазин будет закрыт до 3 мая ввиду того, что доверенный Г. П. Дьяконов призван на службу и передаёт дела.

Начмилиции объявлял, что с приходом первого парохода запрещены продажа пива и другого спиртного до отхода судна из порта. Количество привезённого спиртного должно быть немедленно, до выгрузки, заявлено в управление милиции. Снос его с парохода запрещён, все спускающиеся с трапа «в случае сомнения» будут осматриваться. До приёма парохода администрацией и с восьми вечера запрещается подходить к борту на шлюпках и кунгасах. С открытием навигации, как и в прошлом году, в помощь правительственной милиции будет дежурить собравшаяся в прошлом году гражданская, то есть добровольная, милиция. В случае надобности она окажет содействие к сохранению в городе тишины и спокойствия.

Завмилицией также приказал, на основании распоряжений правительства, всем лицам мужского пола, родившимся в 1900 г. и с января по март 1901 г., то есть 18-летним, прибыть в трёхдневный срок в его канцелярию для взятия на учёт.

По слухам, педсовет ПВНУ исключил нескольких учеников, многим «убавил баллы», а вот за какие прегрешения, неведомо. Обыватели ворчали, что родительскому комитету следовало бы обратить на это внимание и установить «степень их виновности», в смысле, учеников.

3 мая причт КПС принёс глубокую благодарность всем пожертвовавшим на содержание храма и его украшение.

Инспектор ПВНУ П. Я. Сусляк ответил на слухи о наказании подопечных школяров. Действительно, за «дурное поведение» из третьего класса исключены Евгений Сычёв и Пантелеймон Юшин, нескольким ученикам снижен балл за поведение. Тут же Сусляк объявил, что 4 мая в 12.00 состоится молебен по случаю окончания учебного года, а в восемь вечера училищный хор с участием любителей под аккомпанемент В. А. Огородникова исполнит «Фауста» и «Вечерницы» в Народном доме. «Плата обыкновенная».

4 мая в Завойкинской школе инструктор сельского хозяйства П. Козлов прочитал очередную лекцию по огородничеству. Снова присутствовало почти всё население. Лектор отметил, что Завойко хорошо подходит для занятий огородничеством, рассказал, как сеять капусту в рассадниках, обрабатывать почву, высаживать рассаду в грунт, поливать и окучивать. То же и в отношении картофеля.

Рассказал и про огородных вредителей. В завершение поднял вопрос об устройстве опытно-показательного огорода при школе. Местные жители остались довольны и обещали обнести школьный огород плетнём. Козлов заявил, что весной и летом «будет демонстрирование работы по огородничеству, для участия в демонстрировании приглашаются все желающие познакомиться с правильными приёмами работ». Лектор раздал завойкинцам огородные семена. По его словам, намечалась разбивка опытных огородов в Апаче, Коряках и Паратунке.

6 мая около десяти вечера взбунтовалась часть воинской команды из числа призванных по мобилизации местных жителей. Начальник команды Д. П. Колышкин так описывал происходившее в рапорте в Никольск-Уссурийский начальнику бригады: «...24 чел. местных уроженцев, захватив силою оружие и патроны, в то время как исполняющий обязанности фельдфебеля ефрейтор Александров разыскивал меня для доклада по поводу случившегося, заявили, что если их не распустят в 24 часа, то они покинут казармы самовольно. В 22 часа в казарму прибыли подпоручик Семёнов и прапорщик Охрименко. В 22 часа 20 минут прибыл я лично, извещённый указанными офицерами. Мною было предложено немедленно сдать оружие и патроны и выбрать трёх человек для выяснения вопроса с ними... Так как были выбраны трое лично мне известные неблагонадёжные и зачинщики этого дела Флетчер, Косыгин и Лобов, то таковые офицерами были арестованы в канцелярии и посажены в арестный дом, после чего я, есаул Сальников, подпоручик Семёнов, корнет Нижегородцев явились вторично в казарму и без помощи солдат отобрали всё оружие и патроны у взбунтовавшихся и арестовали остальных 21 чел. Оружие охраняется надёжными солдатами из призванных интеллигентов. После ареста всех произвёл дознание над каждым в отдельности. Все единогласно указывают, как на зачинщиков, на Косыгина, Флетчера и Лобова...»

Государственная сберкасса № 954 при Петропавловском казначействе (казначей С. Г. Ошев, старший бухгалтер Н. И. Поздеев) доводила до всеобщего сведения, что она, равно как и сберкасса при почтово-телеграфной конторе, открыла приём пожертвований, как дензнаками, так и ценными бумагами. Их можно направлять Сибирскому военному благотворительному комитету имени верховного правителя адмирала Колчака.

9 мая исполняющий должность управляющего КО И. Д. Добровольский объявил, что суммы, внесённые до 15 мая в казначейство

и в сберегательные кассы так называемыми «керенками», подлежат выплате «полным рублём», а после 15-го — в течение шести месяцев, но не позже 1 января 1920 г. По возможности заплатят и раньше.

Продуправа получила муку, будет продавать: первого сорта — по 25, второго — по 23 руб. за пуд.

10 мая торговый дом «Гиббард, Свенсон и Ко» объявил, что товары, доставленные его шхуной «Бельведер», будут продаваться на берегу в магазине Суниптуна с 10 по 14 мая. Выбор широкий. «Согласно только что полученного телеграфного уведомления, курс рубля значительно понизился, а поэтому розничная торговля будет производиться по курсу 25 руб. на один доллар».

16 мая опубликовано расписание рейсов судов ДФ. Всего их намечено выполнить 14, пока без северных линий. Их расписание появится позже. Пассажирский тариф: первый класс — 18; второй класс — 15 коп. с человека и мили. Продовольственный тариф: первый класс — 15, второй — 10 руб. в сутки.

18 мая, в воскресенье, дамский кружок по сбору добровольных пожертвований на нужды армии показал в Народном доме комедию-фарс Мясницкого «Сыщик». После спектакля — привычные полуночные танцы.

В канцелярии продуправы — аукцион по продаже принадлежащей ей пушнины: соболя, лисицы, горноки. Городской аукционист — И. П. Воротников.

Фельдшер А. С. Лукашевский просил вернуть взятые из его библиотеки книги «в кратчайший срок».

21 мая горуправа, согласно постановлению ПГД от 13 мая, вознамерилась «в ближайшее время приступить к производству выборов гласных городской Думы... публикуя для сведения городского населения все относящиеся правила о выборах в газете “Камчатский вестник” в порядке выборного производства».

22 мая объявлено, что новые казначейские знаки («сибирки»), выпущенные вместо «керенок», имеют хождение наравне с прочими дензнаками и обязательны к приёму в платежи на неограниченные суммы.

Опубликованы телеграммы из Владивостока от 16-го числа. По показанию бежавшего из плена казака, каждому красному за взятие им Арондера в 45 верстах от Оренбурга обещают 1 000 руб. Бежавшие из Советской России утверждают, что 99 % крестьян в центре России против советской власти. Троцкий имеет собственную охрану, которая получает на всём готовом 1 500 руб. в месяц. У красных введено отдание чести.

Опубликован приказ «по военной части» № 51 верховного правителя, подписанный ещё 30 декабря 1918 г. Им к исполнению командных должностей допускались высшие чины 9-й Сибирской стрелковой дивизии. В их число, в частности, входил командир 1-й бригады генерал-майор П. М. Иванов-Мумжиев.

Этот персонаж через четыре года сыграет короткую роль в камчатской истории.

23 мая ввиду отъезда к месту службы старшего смотрителя рыболовства Ю. А. Новаковского редактором газеты назначен старший делопроизводитель канцелярии КО П. М. Клочков.

24 мая в шесть утра ушёл пароход ДФ «Тверь», на нём уехали инспектор рыболовства А. Ю. Новаковский, бывший председатель КОК А. А. Пурин, председатель продуправы П. А. Смирнов, представитель китайской колонии Ф. И. Сунинтун, благочинный камчатских церквей М. Ерохин, купец И. Л. Лазарев.

Издан приказ управляющего КО № 80: «Ввиду отъезда из города Петропавловска радиотелеграфиста А. А. Пурина с него слагается обязанность председателя ревизионной комиссии и работы названной комиссии приостановлены до приезда управляющего областью». Уезжавший дал объявление: «не имея возможности за недостатком времени проститься лично со своими знакомыми, шлю всем привет и лучшие пожелания».

Горуправа предложила «в целях правильного распределения» между населением рыболовных участков сделать ей письменные заявления с указанием места, где предполагается ловля. Те, кто подавал ранее, остаются при своих участках. Разрешения будут выдаваться с 1 июня по рассмотрении всех поступивших заявок. Напоминалось, что без разрешений промысел рыбы в городских угодьях запрещён.

Приводилась выписка из постановления ПГД от 11 ноября 1918 г.: «Лов рыбы в Авачинской бухте в районах городских угодий разрешается городскому населению только лишь наличным трудом без права наёмных рабочих. Преимуществом лова пользуется, прежде всего, оседлое население».

Начальник гарнизона снова требовал сдать на склад команды оружие, снаряжение и патроны «военного образца», кроме присвоенных пребывающими на действительной военной службе или в штатной милиции.

25 мая редакция не состоявшейся пока газеты «Камчатская жизнь» извещала подписчиков, что её издание приостановлено вплоть до приезда П. Т. Сычёва.

На дворе ПВНУ — распродажа коров, свиней, солонины и прочего имущества, принадлежащего училищу. Животных можно осматривать с девяти утра.

27 мая ученица Корякского начального училища Анна Погадаева выполнила экзаменационную работу по русскому языку. Задание: пересказать рассказ «Находчивый судья». «В одном городе купец потерял кошелёк с сотнею золотых монет. Было объявлено: “Если кто найдёт кошелёк, тот получит половину суммы денег, которая есть в кошельке”. Однажды к купцу вошёл солдат, отдал ему кошелёк и стал просить назначенной награды. Купцу не хотелось отдать денег солдату, потому он и стал уверять солдата, что в кошельке вместе с деньгами был драгоценный камень. Солдат говорил, что в кошельке не было камня. Дело дошло до суда. Судья сказал: “Купец говорит, что вместе с деньгами в кошельке был драгоценный камень, а солдат уверяет, что тут не было драгоценного камня. Значит, этот кошелёк не купца. Пусть он будет у солдата до тех пор, пока не найдётся хозяин этого кошелька”. Так был наказан жадный купец». Пересказ оценён на отлично.

Стало известно, что от продажи командорской пушнины выручено 18 631 235 руб. 66 коп., израсходовано на нужды островного населения 953 513 руб. 21 коп.

31 мая из Владивостока пришёл «Адмирал Завойко». На нём прибыли управляющий областью Н. Н. Червлянский, правитель областного управления (канцелярии) А. М. Пименов и ряд лиц, назначенных руководить уездами.

1 июня началась публикация составленного 28 мая списка граждан города, имевших право голосовать на выборах нового состава ПГД. Таковых насчитывалось 365 чел. Самой старшей избирательницей являлась Ирина Михайловна Иванова, 86 лет, за ней шли Мария Николаевна Копылова, 77 лет, и Мария Константиновна Варрен, 67 лет; из мужчин — Иван Ильич Малышев, 68 лет. Минимальный возраст голосующих — 21 год, тогдашний срок «полного совершеннолетия».

Петропавловская регистрационная комиссия по учёту интеллигенции и городского населения (председатель И. М. Громов, отсутствующий в списках избирателей. Он же — исполняющий должность управляющего Петропавловским уездом) на основе правительственного указания предложила всем лицам, подлежащим призыву на военную службу и получившим освобождения и отсрочки по болезни, явиться утром 3-го числа в помещение местной воинской команды (бывший окрсуд) для переосвидетельствования.

В опасности находилась телеграфная линия: по обеим её сторонам между селениями Козыревским и Толбачик пылал лес.

2 июня выпущено несколько приказов Н. Н. Червлянского. Первый — о его вступлении в управление областью: «Объявляю... что, являясь представителем Всероссийского правительства в Омске, я ставлю себе задачу — упрочение власти этого правительства и проведение в жизнь всех его начинаний, направленных к доведению страны до Учредительного Собрания... Старые законы не отменены, они только частично изменены и дополнены». Второй — «правителю моей канцелярии А. М. Пименову предлагаю вступить в отправление прямых своих обязанностей». Третий — исполнявший должность управляющего областью И. Д. Добровольский возвращается к исполнению обязанностей помощника управляющего областью.

Ввиду наступившего тёплого времени года ПГД издала обязательное постановление о приведении города в порядок. Вот два пункта из него: «3. Вывести ездовых собак за город и держать их там на привязи до 1 октября. 4. Владельцы неездовых собак должны выбрать в городской управе ярлыки. Собаки, не имеющие ярлыков, будут содержаться три дня в собачьем ящике, а затем, если не явятся хозяева к таковым, — уничтожаться».

3 июня прекращена выдача заграничных паспортов «молодым людям», родившимся в 1901 г.

Городская управа хотела нанять пастуха. Желавшим предлагалось подать до 5-го числа заявление «с указанием помесячной платы с головы».

4 июня заведующий продовольствием Охотского уезда А. А. Ненсберг допущён к исполнению должности управляющего Петропавловским уездом КО.

Управляющий областью объявил строгий выговор делопроизводителю своей канцелярии И. П. Воротникову за непредоставление справки о призыве на военную службу инородческого, то есть коренного, населения области. «На вторичное требование дать справку принёс для доклада все переписки, касающиеся мобилизации, причём разобраться в них не смог и нужных мне сведений не дал».

5 июня возобновила деятельность торговая фирма «Кикучи». С пароходом «Симферополь» в её распоряжение доставлено много разнообразных товаров, в том числе детские игрушки.

6 июня рыбопромышленник А. А. Кудяков извещал обитателей Тарьи и Сероглазки, что получил разрешение на скуп рыбы. По вопросам приёма улова просил обращаться к К. А. Штрадману, Судейский участок.

8-го числа обещано солнечное, а 24-го — лунное затмение.

12 июня пока ещё исполняющий должность управляющего уездом И. М. Громов объявил о призыве радиотелеграфистов флота, родившихся в 1886—1894 гг.

13 июня правление ПОП выразило секретарю-бухгалтеру правления Г. Ю. Мартенсону «глубокую благодарность за достойный труд и инициативу, высказанную им за девять месяцев деятельности». Мартенсон собирался уезжать, дела сдал И. Д. Грызлову, кандидату в члены правления. Кооператив, в котором числилось 350 чел., сообщил, что на днях приступит к оборудованию засольных участков в бухтах Соловарке и Тарье. Объявлено о призыве в войска инструктора кооперации М. П. Воловникова. В связи с этим «предполагаемые кредитные операции откладываются на неопределённое время».

Правление отклонило все новые заявки членов на кредиты. «Единственная забота правления — удовлетворить все рыболовные артели, а также собственные засольные участки достаточным количеством бочек и соли, что при создавшемся положении очень трудно». Пока же кооператив приобрёл 3 000 пудов соли и «некоторое количество» бочек.

Телеграммы из Владивостока и Омска сообщали о победоносном наступлении белых сил на всех фронтах, больших потерях красных, оставлении ими городов и местностей, сдаче в плен, трофеях. «В Глазовском направлении южнее реки Камы наши части переходят на новые позиции, нанося противнику значительные потери. Молодецкой атакой в конном строю одним из наших казачьих полков уничтожено около 400 красноармейцев... Севернее Казанской железной дороги нашими частями при взятии деревни Кургальская захвачены пленные, пулемёты, винтовки, 21 тыс. патронов и прочее. У села Христорождественского красные потеряли до 200 чел. убитыми и много ранеными. Нами здесь взяты пленные, оружие, патроны, две баржи; потоплен пароход противника с артиллерией».

На этом фоне из Харбина сообщали «о быстром укреплении курса русского рубля».

В два часа дня в порт пришли два японских миноносца — «Яэй» и «Ойте». Стояли до 17 июня, затем ушли в Усть-Камчатск, оттуда вернулись в порт.

14 июня в городе свирепствовала так называемая «испанская лихорадка». Её завезли с материка с последним пароходом. В Европе в этом году эта зараза унесла десятки миллионов жизней.

На днях в порту, «как мы слышали», должны были начаться работы по восстановлению косы, размытой штормами. На это правительством будут отпущены 200 тыс. руб.

Священник М. Ерохин сдавал две комнаты, «можно со столом».

Опубликованы некоторые подробности из жизни Советской России, переданные якобы возвратившимися из германского плена солдатами, «совершенно простыми, бесхитростными людьми»: «Буржуи в Петербурге — на самых грязных работах. Те, которые были покрупнее, посылаются в ассенизационные обозы, ну а кто чином пониже, — сгребают снег на улицах, убирают навоз... Всё по чину... И кормят их тоже по чину: если рабочему дают хлеб, то буржую — хлеб с мякиной, высший чин получает просто с опилками...»

17 июня горуправа сообщила, что список избирателей, опубликованный в «Камчатском вестнике», будет вывешен в её помещении, а также в здании управляющего областью и Народном доме. Управа напомнила публике правила проведения выборов.

18 июня приступил к трудам нанятый горуправой пастух. «Таковая пастьба должна продолжаться вплоть до окончания подножного корма». Плата по 10 руб. со скотины в месяц (телята по 5 руб.). Порядок пастьбы таков. Пастух ежедневно с пяти утра проходит по Главной улице и извещает хозяев скота «посредством трубы о выгоне такового на пастьбу, а также по пути принимает скот от тех хозяев, которые успеют к указанному времени выгнать». Затем с половины шестого пастух ждёт скотину у мостика возле Култучного озера. Ровно в шесть он обязан немедленно угнать стадо. «Лица, которые не сдали пастуху скота в указанное время у озера, обязаны догонять и разыскивать пастуха на пастьбе, отнюдь не оставляя своего скота без призора, не сдав такового пастуху». Возвращаться стадо будет в семь вечера.

21 июня жилец верхнего этажа дома № 1 «между квартирами помощника начальника почты Козырева и фельдшера Ткаченко» по случаю «предстоящей поездки и крайней нужды» продавал швейную машинку, детскую кровать, два бочонка, камусные торбаса, плотницкий топор и прочее добро, не новое, но годное к употреблению.

22 июня — собрания вначале ПОП, затем — общества «Просвещение». Театральная секция общества поставила в Народном доме пьесу А. Н. Островского «Правда — хорошо, а счастье — лучше» в постановке В. Курбатова. Сбор — в пользу общества.

24 июня коммерческий агент А. Я. Кох собирал сведения обо всех фирмах, конторах, складах и частных лицах, о кубатуре хранилищ и товарах, в них пребывающих. Отныне такие сведения

должны подаваться ежемесячно не позже 1-го числа. Эти данные требовались информационно-статистическому отделу при особоуполномоченном министра снабжения и продовольствия.

26 июня желали отдать «в дети» младенца, родившегося 2-го числа. Подробности узнавать у Белокопытовой на Третьей улице.

27 июня, в день годовщины кончины судьи Н. И. Шаталина, в соборе отслужена литургия, за ней — панихида.

Сообщено, что 30 мая К. П. Лавров приказом верховного правителя официально уволен от должности комиссара КО.

Казначейство сообщило, что с 16 июня по 15 июля установлен половинный номинал казначейских знаков, так называемых «керенок», в 20 и 40 руб. Они будут приниматься по 10 и 20 руб. соответственно до 1 января. Половина их стоимости «будет обращена в 20-летний беспроцентный заём».

29 июня, в воскресенье, совместное собрание кооператоров, домовладельцев и членов общества «Просвещение». Цель — выставление объединённого списка кандидатов в члены ПГД.

Исполняющий должность начальника местной команды, областной воинский начальник подпоручик Д. П. Колышкин на основании постановления Совета Министров Омского правительства от 8 апреля объявил 1 июля «первым днём мобилизации в Камчатской области». К этому времени призываемые должны явиться в город. Им «даётся три дня на устройство своих дел». Призывались родившиеся в 1897 г. Призыв объявлен «повсеместно в Камчатской области».

Молоко из кооперативной лавки отпускалось всем желающим и в любом количестве. На ферме же оно не продавалось.

1 июля вторично вывешен уточнённый список избирателей в ПГД в числе 369 чел. Количество гласных — 20, избираются на четыре года с окончанием полномочий 1 января 1923 г.

Яков Ни продавал кунгас с мачтой и парусом вместимостью 400 пудов. Адрес продавца — улица Большая, дом Подпругина (тот самый, полусгоревший, «украшающий» наш город до сего времени возле Аллеи Флота).

Некто Давыдович предлагал ежедневные уроки английского, французского и немецкого языков «за комнату и стол в интеллигентной семье». Такие таланты должны были найти применение. Чуть позже стало известно, что он — Андрей Леонтьевич — гражданин Сергиевского посада Московской губернии, зачислен на службу в областное управление канцелярским служителем 1-го разряда. Давать уроки при этом не перестал.

Годъ изданія второй

Воскресенье 20 Апрѣля 1919 г.

КАМЧАТСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Плата за объявленія.
строка петита
впереди текста 35 к.
сзади текста 25 к.
за одинъ разъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

(Съ доставкою).	(Съ пересылкой)
На 1 годъ 20 р.	На 1 годъ 25 р.
» полгода 12 р.	» полгода 15 р.
» 3 мѣс. 6 р.	» 3 мѣс. 8 р.
» 1 мѣс. 2 р.	» 1 мѣс. 3 р.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И ТИПОГРАФІИ
Петропавловскъ на Камчаткѣ Редакція «Камчатскій Вѣстникъ». Домъ б. губернатора.

Выходитъ ежедневно кромѣ дней послѣпраздничныхъ

№ 215

20 к. Цѣна отдѣльнаго номера 20 к.

Народный Домъ
Театръ Оваи „Просвѣщеніе".

Праздничный репертуаръ

Въ понедѣльникъ 21 апрѣля
I. Волшебные звуки
др. этюдъ въ 1 д.
II Изъ любви къ искусству
Веселая пьеса въ 1 д. Иванова.
Танцевальный вечеръ

Вторникъ 22 апрѣля
Черезъ Край
ком. въ 3-хъ д. Тихонова.

Въ среду 23 апрѣля
ФАУСТЪ
опера въ 1-мъ дѣйствіи.
ВЕЧЕРНЫЦИ пьеса въ 1 д.
Концертное отдѣленіе

Въ Воскресенье 27 апрѣля
Сватання на гончаривци
Малороссійская опера въ 3 дѣйствіяхъ

Подробности въ программахъ театра съ 2-хъ часовъ дня.
Билеты будутъ продаваться въдни спектаклей въ кассѣ
Начало спектаклей въ 8 час. вечера.

АПРѢЛЬ
1919 г.
20
7
ВОСКРЕСЕНЬЕ
Христосъ Воскресе!
Редакція.

Распоряженіе Правительства

Ввиду повѣрки документовъ [illegible] на желѣзныхъ дорогахъ и выѣздѣ изъ Россіи лицъ гражданскаго населенія взятыхъ на учетъ, должны имѣть удостовѣреніе о томъ, что не принадлежатъ къ призывнымъ возрастамъ.

Предоставленный для освобожденія отъ призыва изъ войскъ лицамъ польской національности въ случаѣ выхода ихъ изъ русскаго подданства—недѣльный отъ обнародованія въ мѣстахъ указанный въ постановленіи Совѣта Министровъ отъ 3 апрѣля срокъ подачи русскоподданными польской національности письменныхъ заявленій Министру Внутреннихъ Дѣлъ о выходѣ изъ русскаго подданства, увеличенъ до трехъ недѣль.

Христосъ воскресе!

«Сей вареченный и святый день, единъ субботъ царь и Господь, праздниковъ праздникъ и торжество есть торжествъ».

Воистину святъ, рядо тенъ и вы сокоторжественъ, христове, настоящій всесвѣтлый день Воскресенія Христова. Сей день есть праздниковъ праздникъ, ибо Іисусъ, совершитель нашего спасенія, возсталъ нынѣ изъ гроба; настоящій день—есть торжество торжествъ потому, что воскресшій изъ мертвыхъ Живодавецъ разрушилъ царство діавола, низпровергъ владычество ада отверзъ нимъ входъ въ рай.

Фрагменты первых страниц «Камчатского вестника»

Годъ изданія второй — Суббота 23 Августа 1919 г.

КАМЧАТСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Плата за объявленія.
строка петита
впереди текста 35 к.
сзади текста 25 к.
за одинъ разъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

(Съ доставкою).	(Съ пересылкой)
На 1 годъ 20 р.	На 1 годъ 25 р.
» полгода 12 р.	» полгода 15 р.
» 3 мѣс. 6 р.	» 3 мѣс. 8 р.
» 1 мѣс. 2 р.	» 1 мѣс. 3 р.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И ТИПОГРАФІИ
Петропавловскъ на Камчаткѣ Редакція «Камчатскій Вѣстникъ». Домъ 6. губернатора.

Выходитъ ежедневно кромѣ дней послѣпраздничныхъ | № 312 | 20 к. Цѣна отдѣльнаго номера 20 к.

Приказъ.

Управляющаго Камчатской областью.

№ 164.

отъ 14 Августа 1919 года.

Приказъ мой отъ 2-го августа за № 158, о назначеніи фельдшера А. М. Ткаченко Секретаремъ Петропавловской уѣздной милиціи вслѣдствіе рапорта Камчатскаго Врачебнаго Инспектора отъ 13-го августа за № 271, отмѣняю.

Управляющій областью
Червлянскій.

Правитель канцеляріи **Пименовъ.**

Въ заколдованномъ кругу.

Мы никакъ не можемъ выйти изъ заколдованнаго круга своихъ надеждъ и разочарованій.

Совѣтская власть сама порвать воли у тѣхъ кто стоялъ за національное развитіе Россіи, кто любитъ свою родину своей любовью.

Въ своихъ державныхъ готовились къ возстанію противъ большевистскаго разоренія, но ждали начала, толчка, сильной руководящей воли. У тоскующей и ищущей подъ большевистскимъ подсознательномъ части общества поднимались и падали надежды, сыпались ставки. Корниловъ, Калединъ и другіе. **Они придутъ, и мы за ними. Но отни великіе духомъ** пали подъ ударами разлагающаго строя.

Оживленіе падало, но не умирали надежды или на внѣшнюю помощь, или на естественное разложеніе большевизма. Помощь не приходила, большевизмъ смердилъ, но еще не разлагался.

И всѣмъ казалось: вотъ начнется движеніе, мездатъ встанетъ здоровая часть населенія, и большевизмъ вымететъ изъ Россіи.

Вставали, начинали... За ними не пошли. —

Знали возстанія изъ чехи. Никогда за злополучные прожитые мѣсяцы не поднимались такъ высоко вѣра въ начавшееся возрожденіе Россіи.

Казалось: начало конца!! Теперь вѣрная своею любовью къ родинѣ часть Россіи движется,-и страна спасена.

Но чехи пришли, а за ними не пошли: Поволжье вновь въ рукахъ разорителей комунистовъ.

Чеховъ нами оказалось мало. Съ красными нѣмцы и мадьяры.

Нѣмцы и Германія. Сначала казалось: теперь дѣло двухъ-трехъ не-

НАРОДНЫЙ ДОМЪ

Во Вторникъ 26-го Августа 1919 г.

Любителями сценическаго искусства устраивается интересный разнообразный вечеръ.

Любовь Шута

Драма въ 1-мъ дѣйствіи

Участвующіе: г. г. Кодылева и Кодылевъ.

„Дама Сердца“

Водевиль въ 1-мъ дѣйствіи

Участвующіе: Дьяконова и Лоскутковъ.

„КАДРЕ“

по окончаніи спектакля

Танцевальный вечеръ.

Буфетъ съ прохладительными напитками.

Начало ровно въ 8 съ полов. час. вечера

за 20 апреля и 23 августа 1919 г. (из фондов ГАКК)

Объявленіе

Требуется 3 бочки икры, 2000 паръ балыковъ 1000 паръ юколы, 1 бочку морошки, рыбу: колодку, пластъ и пупки. Съ предложеніями обращаться къ Казначею Областного Управленія П. М. Клочкову.

НАРОДНЫЙ ДОМЪ

Театръ Камчатскаго Культурно-Просвѣтительнаго Общества „ПРОСВѢЩЕНІЕ".

Въ Воскресенье 5 Октября 1919 г.

— Представлено будетъ —

„Родная кровь"

(Картинки изъ жизни окрайной и темной столицы).

Драма въ 5 дѣйствіяхъ В. Рославлева.

1-я картина „Фабрикація невселей", 2-я „Старуха Чеславъ и ея сыновья", 3-я «Ночью на набережной». 4-я «Въ западнѣ». 5-я „Страшные люди"

Участвуютъ: М. Я. Штернъ, Е. И. Кодылева. Е. Ф. Коноваловa. К. И. Кодылевъ, В. Мильскій, Борвинскій, А. М. Ткаченко, Полтавецъ и др.

Начало въ 8 съ половиной час. вечера.

Билеты будутъ продаваться въ день спектакля въ кассѣ театра съ 3 часовъ дня.

Режиссеръ Кодылевъ. Отвѣтственный распорядитель Козыревъ.

Народный Домъ

Камчатское Общество „Просвѣщеніе"

Въ Воскресенье 26 окт. 1919 года

Поставлено будетъ:

1. КАНЦЕЛЯРСКІЯ МУХИ

Комедія въ 1 дѣйствіи Рославлева.

Участвующія лица: г-жа Е. Коновалова, г-да И. Сибирякъ и А. Ткаченко.

2. БУВАЛЬЩИНА

Комедія въ 1 дѣйствіи **Волисовскаго.**

Участвующія лица: г-жи Коновалова, Ленская, г-да Барвинскій Полтавецъ и Ткаченко.

3.

ТАНЦЫ

Начало въ 8 час. вечера. Билеты будутъ продаваться въ Народномъ Домѣ въ день спектакля, съ 3-хъ часовъ дня.

Режиссеръ **Барвинскій.**

Отвѣтственный распорядитель: **Козыревъ и Малевѣчикъ.**

Реклама в «Камчатском вестнике» за 1919 г.

Панорама Большой улицы с видом

Об'явление

Согласно обязательнаго постановления Камчатскаго Областного Совета Трудового народа за № 2, предлагаю всем торговым фирмам и скупщикам пушнины, представить к 9 сего мая, в Комиссариат вверенной мне Народной Охраны, дополнительныя сведения о вновь приобретенной пушнине. За непредставление сведений к указанному сроку вся пушнина будет конфискована.

Комиссар Народной Охраны Петропавловскаго уезда **Фролов.**

Секретарь **А. Иванов.**

Культурно просветительное О-во «Просвещение». гор. Петропавлов на Камчатке. Народный Дом.

В воскресенье 24 октября 1920 года Петропавловским Театральным кружком дан будет спектакль

ТАЙФУН"

Драма в 3 х актах М. Лантелля, из жизни японцев в Париже, прошедшая с большим успехом в столичных театрах—перевод **Норша.**

Участвуют: Томская, Коновалова, Воробьев, Григорьев, Игорин, Коновалов, Косыгин Михайлов, Нежин, Моро, Ступницин, Ткаченко, Чернаев и Черный.

Режиссер **Черный.** Суфлер **В. Козырев.**

ЦЕНА БИЛЕТАМ В ЗОЛОТОМ РУБЛЕ. 1 ряд—3 руб., 2 и 3 ряд—2 р. 50 к., 4 и 5 ряд—2 р., 5 и 6 ряд—1 р. 50 к., 7 и 8 ряд—1 руб., 9, 10 11 ряд.—70 коп., 12, 13, 14 ряд—50 коп. и входные по 30 коп.

Цены в золотом рубле назначены ввиду необходимости иметь средства на неотложный ремонт Народнаго Дома, на расходы по содержанию и отоплению, чтобы иметь возможность выдержать зимний сезон. Повторные спектакли будут ставится по уменьшенным ценам.

Продажа билетов в Петропавловском кооперативе будет производиться в четверг и субботу до 12 часов дня и в день спектакля с 4 часов дня.

Начало спектакля ровно в 8 час. веч. **Распорядит —член правл. Н. И. Цыпов.**

Объявления в «Известиях» за 9 мая и 21 октября 1920 г.

на собор (ККОМ, ГИ 29920/30, 31)

3 июля подпоручик Колышкин напомнил о призыве телеграфистов флота и назначил первым днём их призыва 6 июля. Весьма сомнительно, что в городе и его окрестностях таковые имелись, но приказ «начальника местной бригады генерал-майора Симонова за № 2605» надо было выполнять.

Командир 9-го отряда японских миноносцев приглашал горожан для осмотра кораблей. Шлюпки к ним будут отходить каждые полчаса с часу до четырёх дня от пристани ДФ.

4 июля И. Д. Добровольский по его просьбе освобождён от исполнения должности помощника управляющего КО.

5 июля временный начмилиции капитан артиллерии Д. И. Пригоровский, отметив, что в последнее время в городе участились хулиганские выходки вроде уничтожения расклеенных объявлений, беспричинной стрельбы по ночам и прочие. Приказал дежурным милиционерам нарушителей задерживать, составлять протоколы и привлекать к ответственности. Старшему милиционеру — проверять постовых как можно чаще.

Желавших обрести кислую капусту по 18 руб. за пуд просили обращаться в торговое заведение Чин Шучина.

6 июля горуправа предложила избирателям озаботиться составлением и предоставлением до 15-го числа ей списков кандидатов в члены ПГД.

Часовых дел мастер Огава просил клиентов забрать готовые заказы ввиду его отъезда с ближайшим пароходом. Его мастерская располагалась в доме Н. П. Косыгина по улице Большой, там же, где размещался его соотечественник парикмахер Чиба.

9 июля управляющий КО собрал комиссию под началом выздоровевшего начмилиции В. Ю. Закржевского и капитана «Адмирала Завойко» в составе заведующих казёнными зданиями и морским имуществом для отбора и опечатывания образца угля пудового веса от каждой партии. Этот уголь поставил в Петропавловск для бункеровки военных судов торговый дом «И. Стахеев и братья Люри». Видимо, у моряков возникли сомнения в его качестве. А распорядился об этом сам начальник морских сил ДВ адмирал Тимирёв.

Продавалась целая железная дорога, точнее, дековилька с пятью железными вагонетками. Такие обычно использовались на рыбных промыслах и пристанях для ручной откатки тяжестей. Кому нужно — подробности выяснять на Четвёртой улице в доме Коленова.

11 июля отчитался дамский благотворительный кружок по сбору пожертвований на нужды армии. На оргсобрании от нескольких дам (Болтенко, Громова, Дьяконова, Клочкова, Колмакова, Мень-

шикова, Новаковская и Штерн) сразу собрано 80 руб. Затем по подписным листам — ещё 3 917 руб. 02 коп., в том числе «процентный сбор по игре в покер у Дьяконовой» — 31 руб. 50 коп. Жертвовали и продуктами. О. Свенсон для буфета на благотворительном вечере дал три фунта какао, по ящику апельсинов, консервов и печенья, В. В. Шкляева — 10 бутылок молока, торговый дом Чурина — кусок материи, А. Новограбленова — пару белья и две пары носков. Кружок (председательница М. Я. Штерн) благодарил всех жертвователей, «живо откликнувшихся на христианское дело помощи армии, редакцию “Камчатского вестника” — за бесплатное печатание билетов, программ и афиш, любителей, принимавших участие в спектакле, и всех лиц, содействовавших успеху сбора». Отчёт запоздал из-за эпидемии «испанки», не дававшей собрать общество.

12 июля театр, представленный как «орган» общества «Просвещение», давал «Изгнанников», картины из жизни в ссылке в четырёх действиях. Начало — полдевятого вечера. Ответственные распорядители — Колмаков и Курбатов.

В селении Ола Кирил Якушков ружейным выстрелом ранил односельчанина Михаила Гоголева. Тот умер 15-го числа.

13 июля общество «Просвещение» провело в Народном доме первый после долгого перерыва иллюзион, то есть кинопоказ.

15 июля заврадиостанцией В. М. Рыбкин заметил, что пасущийся на его участке скот может погибнуть от оборванных им же проводов высокого напряжения. «Снимая с себя всякую ответственность за вред, нанесённый скоту, объявляю для сведения граждан, что повреждения и убытки... буду взыскивать с хозяев скота по закону».

Жители селения Усть-Озерная выразили через газету искреннюю благодарность управляющему областью за присылку парохода, доставившего продовольствие, «тем выведшего население из самого критического положения — голода». За помощника старшины благодарность подписал Б. Музыкантов.

18 июля, в пятницу, сероглазкинское общество искало, кому сдавать улов, так как промышленник Кудяков отказался принимать его по цене 10 руб. за пуд икры и 1 руб. 25 коп. за хвост.

В КПС состоялось бракосочетание господина управляющего КО Н. Н. Червлянского, 38 лет, первым браком, с вдовой отставного капитана Е. О. Кузьминой-Караваевой, 39 лет. Поручитель «по жениху»: правитель областной канцелярии А. М. Пименов, «по невесте»: флотский старший лейтенант Н. В. Ушаков.

19 июля наряду с уже привычной публикацией успехов белых сил на фронтах, правда, дававшихся с задержкой, зачастую, когда обстановка уже существенно менялась, приведено и такое рассуждение о Красной армии, основанное на разведданных: «...Появляются назначенные начальники, а затем и совершенно упраздняется выборное начало [командиров]. Потом появляются роты, батальоны, полки и дивизии. Появляются командиры и генералы, но "красные" и "наши". Вводится дисциплина, но не "сознательная", а "революционная", настоящая, почище бывшей при Николае, с расстрелами за малейшее проявление "воли" свободного гражданина. И так дальше... Венцом же всего явились погоны (это ошибка. — *С. Г.*), петлички, отдание чести, команды "смирно!", "вольно!", введённые два месяца тому назад в "красной армии". Итак, менее чем в течение одного года наркомы вернулись к тому, что считалось ими причиной всех зол России».

В Народном доме — лекция-вечер объявившегося в городе поэта-футуриста Владимира Гольцшмидта.

Пришло известие, что на аукционе во Владивостоке проданы 700 командорских голубых песцов за 7,5 млн руб.

Ночью сильный ветер и прилив унесли рыбный кунгас ПОП.

20 июля верховный уполномоченный верховного правителя генерал Д. Л. Хорват назначил призыв на военную службу в КО лиц, родившихся в 1900—1901 гг.

Опубликован отзыв на вечер-лекцию помянутого футуриста, «склонного к словотворению». Почему-то внимание уделено вовсе не его творчеству, а не совсем привычной петропавловцам внешности Гольцшмидта, «с чёрной чайкой, пришитой на груди рубашки (вместо зарплаты, как потом объяснил лектор), в светлых чулках и баретках, с вьющимися волосами и лицом, цветущим здоровьем...» Под псевдонимом «Гольцы и Шмидты» напечатана стихотворная пародия на этого «художника-эротомана».

В Народном доме — второй иллюзион.

22 июля управляющий областью объявил, что какие-то «тёмные лица» распускают слухи о поражении правительственных войск, отступающих под давлением большевиков, отдающих взятые с боя города. «Слухи эти — очередная большевистская ложь, направленная к смущению всех легковерных». Объяснял, что получаемые им агентские телеграммы печатаются без искажений. Просил им верить. Но телеграммы воспроизводились с задержкой до месяца.

23 июля педсовет ПВНУ закрыл общежитие. За инспектора училища об этом сообщил Г. Д. Сосновский.

Зато обещано скорое повторное открытие японской парикмахерской Когуро, Вторая улица, дом Селиванова, что против казармы.

Очередные ужасы из Советской России: «В частях красных введено наказание плетьми. Для храбрости красноармейцам выдают полбутылки водки перед каждым боем. Оставившие Пермь передают, что всё мужское население оставило город. Женщины, старики и дети наполнили пустые улицы. Жизнь замерла. Были случаи даже расстрела за игру в карты на деньги».

Продолжен разбор творчества поэта-футуриста. На первой лекции тот говорил неплохо, но без огонька, на второй — искренне и с большим подъёмом. Декламировал неважно, переходя на пение. «Пел (если можно это назвать пением) скверно». Но содержание лекций слабо: в первой — ряд общеизвестных рецептов по гигиене, «один рецепт питания, состоящий в том, что лектор советовал всякую пищу пережёвывать возможно мельче, ряд советов из брошюрки “Как развить в себе силу воли” и извлечение из правил “Пластической гимнастики” Мюллера». Даже показал свой, новый приём гимнастики. Предложил создать в Петропавловске детскую площадку и быть её руководителем. Вторая лекция была много лучше, полнее освещала идеи футуризма. «Неприятное чувство недоверия к словам лектора вызывало также и неприятное “яканье”... Доказывая ненужность книжного писания и чтения, лектор, может быть незаметно для себя, предупреждал, что он также пишет и читает, конечно, но делает это так себе, между прочим, для своих друзей и “для памяти”». Такая противоречивость не внушала доверия собравшейся публики. Заявленная в афише программа лекций не выполнена почти наполовину. Ответы на вопросы оказались на три с минусом. В итоге критик с псевдонимом «Изгой» пришёл к такому выводу: «Относительно футуристов вообще и футуристов жизни, в частности, можно сказать, что... Нет, лучше для другого раза».

Оставившего книжку у памятника Лаперузу просили обратиться в канцелярию областного управления.

За утерянными карманными часами нужно было заглянуть в милицию с девяти утра до двух дня.

24 июля горуправа на основании решения ПГД от 21-го числа определила, что выборы гласных нового состава Думы пройдут во вторник 19 августа. Управа установила окончательный срок подачи депутатских списков — 28 июля.

26 июля областной агроном И. Д. Добровольский сообщил, что в этом году молодняк продаваться и раздаваться не будет. Крупный скот продадут с аукциона, только в самых исключительных

случаях отдадут в селения по льготной цене. Всё это вызвано необходимостью «ремонтировать» собственное стадо, так как весь молодняк распределён в прошлом году, также ввиду недостатка средств, даваемых на ферму. Ферма приглашала двух рабочих. Оклад — 337 руб. вместе с прибавкой на дороговизну.

Управление Камчатской партии портовых изысканий нуждалось в подрядчике по перевозке щебня и камня с мыса Сигнального на восстанавливаемую портовую косу.

28 июля горуправа назначила торги на сдачу в аренду городских сенокосных угодий.

31 июля управляющий областью учредил областной попечительский совет по призрению семей воинов под своим председательством; уездный — под началом управляющего уездом; городской возглавил городской голова. Подобные советы должны появиться в уездах, ими будут руководить местные начальники.

Повивальной бабкой Петропавловского уезда назначена фельдшерица П. А. Нелюбина взамен не вернувшейся из отпуска акушерки Е. А. Яковлевой.

1 августа опубликованы два списка гласных будущей ПГД: от группы местных граждан и совместный от кооператива, «Просвещения» и домовладельцев. Во втором — одна женщина — служащая Екатерина Андреевна Журавская. Составителям предложено избрать по одному представителю в избирком.

Педсовет ПВНУ избрал, а 14 августа управляющий областью утвердил учителем пения священника М. Ерохина, учителем графических искусств — Г. И. Кутырина.

2 августа из Петропавловска ушло «по берегам» посыльное судно «Якут». Вернулось 17-го числа в десять утра. Об отходе в следующее плавание газета ничего не сообщает, но указывает дату возвращения — 29 августа. В этот же день вечером «Якут» снова ушёл. Приход его снова не отмечен, а в очередной раз судно отправилось в плавание во вторник 2 сентября, в один день с другими военными судами — «Уллис» и «Диомид». Ещё одно упоминание о «Якуте» свидетельствует о том, что он ушёл во Владивосток 30 сентября. О перемещениях «Якута» сообщаем не случайно. Дело в том, что во время одного из его августовских плаваний пролилась первая кровь в ходе гражданского противостояния на Камчатке. Моряки «Якута» (гардемарины и офицеры) расстреляли председателя Укинского сельсовета, делегата областного съезда Самуила Левченко. Непосредственная причина его ареста и казни — столкновение с местным рыбопромышленником, пожаловавшимся

в Петропавловск. В честь С. Левченко годы спустя был назван рыболовецкий колхоз, ныне несуществующий.

3 августа владелец участка на Второй улице, к тому же располагавший стройматериалом, искал желающих возвести ему постройку (жилой дом или пакгауз) для совместного потом использования в течение оговорённого срока.

5 августа управляющим Петропавловским уездом назначен А. А. Ненсберг.

10 августа управляющий КО обратился в ПГД: «За последнее время ко мне неоднократно поступают заявления о ничем не обоснованной дороговизне предметов первой необходимости, продаваемых из магазинов местных торговцев, повышающих почти ежедневно цены на свои товары. Вследствие того, что надзор за правильным производством торговли лежит, согласно городового положения, на обязанности городского самоуправления, прошу сообщить, какие меры принимаются городской управой к устранению ничем необоснованного повышения цен... и если не принимаются, то что управа предполагает сделать в этом направлении, так как в противном случае я вынужден буду взять разрешение этого вопроса на себя и принять свои меры».

Временный совет старшин Петропавловского общественного собрания назначил общий сбор господ членов. «Особых повесток не будет». Постановлено: «собрание закрыть до отхода последнего парохода». Так и не ясно, чего ради оно организовывалось, разве только для приятного времяпрепровождения...

В девять вечера в Нардоме — «Кабаре-вечер у футуристов. Эстрада — всем для выявления талантов». Конферансье — В. Гольцшмидт, он же намеревался показать «опыты в области таинственного (колдовство, шаманство, гипнотизм, внушение)». Затем — «танцы со сдвигами».

ПОП предупредило клиентуру, что некоторые продукты из его лавки будут отпускаться только членам «за неимением большого запаса».

15 августа утром прибыл «Адмирал Завойко», на нём приехал управляющий Петропавловским уездом А. А. Ненсберг.

По дошедшим до города слухам, на аукционе в Анадыре белые песцы продавались по 2 000, соболя — по 7 000 руб.

16 августа сельхозферма сообщала, что располагает большим количеством кос-литовок, железных лопат, поперечных пил. Если кто-то пожелает их приобрести, может обращаться к заведующему И. Ф. Голованову.

17 августа в Нардоме театр общества «Просвещение» представил комедию в двух действиях В. Тихонова «Всем сестрам по серьгам». По окончании — танцы. Начало в полдевятого, распорядители вечера И. Д. Козырев и Н. В. Холодов. Правление общества приглашало желающих участвовать в постановках спектаклей, во вновь организующемся хоре, в музыкальном и других кружках. Желающих просили записываться у библиотекаря.

19 августа состоялись выборы в ПГД. Их итоги опубликованы 27 августа. Из 369 избирателей участвовали 92, то есть всего четверть. Гласными избраны: Н. Д. Голубецкий (67 голосов), В. И. Артюхин (67), И. П. Ревацкий (64), И. Т. Новограбленов (63), Н. П. Корякин (62), А. Д. Брагин (61), И. Г. Подпругин (61), И. Д. Добровольский (57), П. Т. Новограбленов (53), Д. М. Бадах (52), И. Д. Козырев (52), Е. А. Колмаков (52), В. Е. Лунёв (50), Н. В. Флетчер (48), Е. Ф. Одынец (46), В. М. Рыбкин (44), И. Т. Косицын (43), Г. А. Лисовой (42), А. М. Пименов (40), Ф. Ф. Панков (40). Кандидатами к ним избраны 14 чел.: Н. И. Болтенко, С. В. Таланцев, И. Д. Грызлов, И. А. Коновалов, Л. Е. Захаров, П. П. Рубецкий, А. А. Борисоглебский, К. И. Навалихин, И. А. Шкляев, А. Я. Кочетков, В. А. Павлов, Н. В. Холодов, Г. Г. Загорулько и Е. А. Журавская. Итого 34 думца на всего лишь 92 избирателя.

21 августа пришёл пароход «Астрахань», привёз для продуправы 16 тыс. пудов муки. На судне приехали инспектор ПВНУ П. Я. Сусляк, учительница М. Я. Штерн, бухгалтер областного правления В. Н. Бобров.

Некто А. Саянский рассуждал в «Вестнике» о причинах устойчивости соввласти и рекомендовал воспользоваться её опытом: «...Несмотря на внутреннее недовольство большевистскими порядками, развал и множество недочётов в деятельности советской власти всё же не помешали большевикам одержать ряд побед. Причина этих побед заключалась не в превосходстве вооружения и обмундирования большевистских солдат, как многие об этом думали, а исключительно в том, что в каждом большевистском полку и дивизии имеются специальные политические агитаторы, которые, обещая солдатам золотые горы, всё время бьют их по нервам своей политикой, настойчиво внушая идеи беспощадной классовой борьбы. Создавая новую русскую армию, мы эту большевистскую политику должны иметь в виду. Если солдат красной армии сознательно понимает большевистские идеи классовой борьбы, если он сознательно за них умирает, то разве солдат нашей новой армии не может сознательно понять идеи борьбы за возрождение родины, за осво-

бождение её от ига большевизма, от ига иноземного завоевателя, за свободу, величие и независимость России? Разве не может сознательно умереть за эти идеи...? Конечно, может. Только идеи эти надо влить не только в крестьянскую массу, которая так некультурна, которая так политически невоспитанна, но широкой волной влить эти идеи в солдатские массы... Имея это в виду, мы должны стремиться в настоящее время к тому, чтобы наш солдат не только сознательно был воспитан и твёрдо верил в то, что победа над большевизмом принесёт народу больше материальных благ и культурных ценностей, чем классовая борьба большевиков, ведущих страну к нищете, развалу духовному и умственному разложению...»

Сообщено, что «на этих днях» любители драматического искусства вместе с командой «Якута» проведут «грандиозный вечер» с благотворительной целью. Любители под режиссурой К. И. Кодылева покажут драматический сюжет в одном действии «Любовь шута», шутку «Дрессированные свиньи», фарс «Мухи у варенья». Затем — кабаре и танцы.

22 августа отчиталось о деятельности правление «Просвещения». В нём числились 72 члена, из коих в действительности в городе пребывали 62. Розданные им анкетные листы с ответами возвратили 35. Листы раздавались то ввиду невозможности собрания, то за неприбытием «законного» числа членов, то из-за запрета собраний по случаю эпидемии. Итоги опроса оказались таковы: в члены правления намечены Д. М. Бадах, И. А. Коновалов, Е. А. Колмаков, И. Д. Козырев, Е. А. Журавская, Н. В. Холодов, К. И. Кодылев и ещё ряд лиц, получивших минимальную поддержку. По уставу состав правления — 5 чел., стало быть, в него вошли первые пять по списку. Кандидатами к ним избраны Холодов, Грызлов, Курбатов, Воловников и Штерн, причём последняя сразу же вошла в состав правления вместо отказавшегося Колмакова. Ревизионную комиссию составили М. С. Савельева, Г. Н. Попов и Д. М. Иванов.

Управляющий Петропавловским уездом А. А. Ненсберг подтвердил решение о сроках охоты на птицу и медведя в Завойкинской волости, принятое на волостном съезде 20 июля 1918 г.

23 августа контора уполномоченного министра снабжения и продовольствия в КО (уполномоченный К. И. Кодылев, завотделом П. С. Савинский) просила трудовые артели и отдельных лиц, готовивших балыки и юколу, сдавать их в городскую продовольственную лавку. «Этим вы дадите возможность населению покупать приготовляемый вами продукт по доступной цене и не переплачивать за него в несколько раз дороже».

Уточнено, что анонсированный «интересный, разнообразный» вечер состоится 26-го числа. Его программа изменена: драматический сюжет в одном действии «Любовь шута» (исполнители — семейная чета Кодылевых), водевиль «Дама сердца» (Дьяконова и Лоскутков), затем — кабаре, танцы и буфет с прохладительными напитками. На следующий день в программе будущего вечера кабаре оказалось заменено дивертисментом.

24 августа — день памяти защитников города в 1854 г. Литургия и молебен, крестный ход и панихида на братской могиле.

26 августа объявлено, что так долго ожидавшийся вечер отменён «на неопределённое время по независящим от любителей обстоятельствам».

Эти обстоятельства разъяснены тут же, подпоручиком И. Р. Семёновым, одним из инициаторов создания «Просвещения» и его бывшим председателем. Концерт-спектакль в пользу «нашей молодой армии» намечалось провести в Нардоме, арендуемом обществом. «Правление, вспомнив, что курс нашего рубля низок, запросило за зал 500 руб., поставив в условие устроителям, чтобы мытьё полов, освещение, пользование пианино было за их собственный счёт, отобрав, кроме того, библиотечную комнату, приспосабливаемую обычно под буфет, и возможность пользоваться париками, гримом и т. п. Я, как член общества, задаю вопрос правлению: чем вызвано подобное отношение к устройству указанного спектакля в пользу армии? Ответ хотел бы видеть на страницах местной газеты или в постановлении правления общества. Лично же я думаю, что единственным препятствием к устройству указанного спектакля служит его цель — цель помочь армии, борющейся с большевистскими бандами. Считая подобное отношение к армии в настоящее время преступным, я, как офицер, оставаться далее членом общества “Просвещение” не могу, правлению же советовал бы, прежде чем выявить в таком вопросе свои симпатии в ту или иную сторону, помнить, что в обществе есть много членов, очень и очень желавших бы помочь армии».

Как указывалось выше, вечер намечалось проводить с участием моряков «Якута». Возможно, его отмена являлась откликом на действия «молодой армии» в отношении С. Левченко. (1 августа 1920 г. в печати проскользнуло вот такое известие: «Бывшие члены правления общества “Просвещение”, отказавшиеся от благотворительного спектакля на братоубийственную войну, были посажены в тюрьму».)

27 августа управляющий областью «для выяснения потребностей в писчей и газетной бумаге» просил частные, казённые и обще-

ственный учреждения, торговые фирмы и отдельных лиц сообщить не позже 29-го числа об имеющихся запасах и месячной потребности.

30 августа объявлено о выдаче с 1 сентября в конторе уполномоченного министра снабжения и продовольствия в КО карточек на муку «в целях равномерного распределения хлебных продуктов среди населения».

В доме Бандурина на Третьей улице, около здания общественного собрания, с двенадцати до двух часов дня можно было приобрести «драгоценные камни (мексиканские опалы, рубины и др.)», а также одинарную кухлянку и две оленьи шкуры.

Корней Тимофеев распродавал разные дамские платья и кофточки, дождевик и шаль. Интересоваться можно было в любое время.

Отставленный от военной службы по болезни есаул А. И. Бабкин принят делопроизводителем областной канцелярии. Именно он выступал в печати под псевдонимом «А. Саянский». Этот безусловно талантливый человек сочетал в одном лице, выражаясь посовременному, политобозревателя, полемиста, художественного критика, историка (составил историю казачества) и даже поэта. Был и хорошим лектором.

Управляющий областью Н. Н. Червлянский, находившийся на пароходе «Тобольск» в Усть-Камчатске, получил телеграмму вице-консула Лебедева (копия ушла в Петропавловск начальнику милиции): «Прошу объявить населению, что все слухи о падении Омска, оставление его правительством, о неудачах, разгроме нашей армии на фронте — очередная ложь большевиков, старающихся посеять смуту в глубоком тылу, возбудить недоверие к существующей власти. Положение Омска прочно, правительство адмирала Колчака с каждым днём крепнет, престиж его растёт. Союзные государства, как никогда, помогают омскому правительству в борьбе с большевиками. Частичное отступление нашей армии на восточном направлении — не что иное, как стратегический маневр, предрешённый заранее. По последним сведениям, Сибирская армия соединилась с армией Деникина, образовав единый неразрывный фронт, действующий по всем правилам стратегии. Армия Деникина победоносно идёт вперёд... Армия Юденича ведёт наступление на Петроград. Предупредите всех, что распространение ложных сведений судится полевым судом, карается смертной казнью».

31 августа ходившие по городу слухи о падении под нажимом красных Омска пыталась рассеять и газета, приводя изложенное выше и напоминая о возможном наказании.

Сообщено, что городской голова назначил первое заседание избранной ПГД на 7 сентября в помещении горуправы в шесть часов вечера «по новому времени». Это самое «новое время», то есть летнее, было введено «повсеместно на территории Российского правительства». Стрелки часов передвигались на час вперёд с 12.00 в субботу 7 июня. Действовало «новое время» до 12.00 субботы 19 сентября 1919 г.

Выпущено обязательное постановление управляющего областью, вводившее наблюдение за прибывавшими в область и город лицами. Те должны в течение семи дней зарегистрироваться в управлении милиции и по месту жительства. Сдатчики жилья обязаны в этот срок подать списки живущих у них лиц с указанием, когда они приехали в город, чем занимаются и кем выданы им виды на жительство.

1 сентября уволен с должности, «ввиду полной его неподготовленности к медицинской деятельности и особенно [из-за] употребления им недозволенных приёмов при лечении, граничащих со знахарством», временный фельдшер Толбачикского пункта Григорьев.

2 сентября уволены «за непредоставлением документов об образовательном цензе и ввиду преступно-небрежного их отношения к своим обязанностям в истекшем учебном году» учителя Кахтанинского, Карагинского, Укинского, Лесновского училищ И. И. Гапанович, А. А. Попов, П. А. Попов и И. С. Сальников.

3 сентября инструктор сельского хозяйства П. Козлов желал нанять для работы на огородах в селе Завойко работников с месячной оплатой 420 руб. Похоже, что его труды по распространению огородничества не прошли даром.

За агитацию против призыва в войска задержан и посажен под арест П. С. Маловечкин. Через две недели освобождён за недостаточностью улик. Примерно в это время из Петропавловска выслан Н. В. Холодов. Как видно, недавнее избрание кандидатом к гласным ПГД ему не помогло.

4 сентября объявлено о выходе книги В. Гольцшмидта «Послание Владимира жизни с пути к истине (сборник стихов, отрывки, мысли)». Небольшой тираж имелся в редакции «Вестника».

5 сентября обнародовано обязательное постановление управляющего КО. Все торгующие должны продавать товары по ценам на время получения. Запрещено умышленное непомерное, не оправдываемое условиями производства и сбыта повышение цен. Запрещена скупка товаров для их последующей перепродажи. В семидневный срок все торговцы обязаны предоставить сведения о нали-

чии у них товаров, впоследствии к каждому 1-му числу месяца — списки остатков. За невыполнение — штраф 3 000 руб. или тюремное заключение до трёх месяцев.

Приказом управляющего областью учитель П. Т. Новограбленов, избранный педсоветом ПВНУ 2-го числа, временно допущен к исполнению должности инспектора училища вместо П. Я. Сусляка. Тот остался учителем общеобразовательных предметов.

6 сентября горуправа провела в квартире Н. В. Холодова (Судебный участок, дом № 4) аукцион. На продажу выставлены винчестер с патронами, порохом и всеми принадлежностями, американской костюм, торбаса, домашние вещи — столы, стулья, кровать, кресло-качалка, ванна.

7 сентября на первом заседании новой ПГД её главой избран И. Д. Добровольский, заместителем — И. Т. Новограбленов, городским головой — вновь Н. Д. Голубецкий.

9 сентября обещаны 300 руб. тому, кто «доставит или укажет мою лошадь сивой масти, мерин местной породы, ушла с радиостанции с уздечкой и верёвкой».

10 сентября стало известно, что погиб пароход «Фуми-мару», принадлежавший Сасаки Хаисиро и Окадо Окутаро. Он вышел из Японии 25 июня и шёл на рыбалку в бухту Наталии. На судне находились 26 членов команды и шестеро грузчиков.

Цена бутылки молока в лавке кооператива выросла до 1 руб. 50 коп. Ферма будет отпускать его в ограниченном количестве ввиду снижения надоев.

Начались приёмные испытания и переэкзаменовки в ПВНУ. Начало занятий — 15-го числа.

14 сентября, в воскресенье, — молебен по случаю нового учебного года в здании начальной школы. На торжестве присутствовал Н. Н. Червлянский, призвавший «развернуть знамя школы, и на этом знамени яркими, звёздными буквами среди окружающей тьмы школьного безвременья написать дружеский, братский девиз семьи и школы: “К свету!”» П. Т. Новограбленов сказал, что прежде чем выпускать детей на самостоятельную дорогу жизни, школа должна развить в них, прежде всего, отвлечённое мышление, то есть сознательную критику, пробудить любовь к труду, а самое главное — воспитать уважение к личности человека. «Иначе говоря, уметь подчиняться, как об этом было сказано управляющим областью в своём пожелании... Если раньше учителя пороли детей розгами, то в настоящее время они должны беречь их чуткие сердца, развивать их ум, волю и активность для того, чтобы они были полезными не

только для семьи, общества, но и государству. Если раньше все мы умели учить, но не все могли научить, то в настоящее время мы с твёрдой верой в лучшее будущее искусства и науки выражаем надежду, что наша родная школа поведёт наших детей по тому пути, который ведёт к свету, вечной правде, красоте и совершенству».

В городе появилась акушерка Т. П. Филинова, по её словам, много лет служившая при клинике в Томске «за фельдшерицу». Готова принимать больных и давать советы беременным с трёх до пяти дня на квартире казначея Ошева.

15 сентября окончивший ПВНУ В. Григорьев зачислен в Петропавловское уездное управление канцелярским служителем 1-го разряда.

19 сентября стрелки часов отведены на час назад — завершилось действие «нового времени».

20 сентября прапорщик Я. М. Кирилюк, председатель учётной комиссии, на основании полученной 12-го числа телеграммы «главного начальника края» объявил о постановке на учёт всего населения мужского пола города в возрасте от 18 до 43 лет, «состоящих в русском подданстве». Они должны явиться 21-го числа в почтовую контору с документами о возрасте или с паспортом. На всякий случай пояснено, что при отсутствии документа возраст «будет определяться комиссией по наружному виду». О явке на учёт выдадут удостоверение, оно всегда должно иметься на руках и предъявляться при проверках. «Всем лицам, не достигшим 43-летнего возраста, воспрещается выезд из мест их жительства впредь до особого распоряжения».

А. Саянский публиковал ряд статей под общим заголовков «В Советской России». Он то ли начал свою собственную противобольшевистскую пропаганду, то ли ему изменило чувство меры. Обычно взвешенные характеристики теперь перемежались вот такими образами: «Комиссары носят френч, брюки, пальто и фуражку — всё из красной шерсти. А сапоги — татарские из разноцветной кожи. Некоторые из комиссаров носят костюм из голубой материи. Все большевики носят красные банты, красные шарфы. На лошадях всюду привязаны красные ленты...»

Обещанное жалование рабочим на огородах в Завойко увеличено до 500 руб.

На общем собрании «Просвещения» намечены выборы новых членов правления, кои «неотступно пойдут вперёд твёрдыми шагами в борьбе с народной тьмой, будут сеять искры света и знания на сером фоне нашей жизни». Но на собрание пришли всего

несколько человек: два члена правления, четверо рядовых членов и несколько городских интеллигентов. В таком равнодушии виноватым, по словам А. Саянского, снова оказался... большевизм, «затуманивший наш взор». Тем не менее, на частном совещании решили в воскресенье, 28 сентября, провести спектакль, а в ближайшее время организовать лекции или чтения, разослать приглашения местным учителям и интеллигентам с просьбой принять участие в работе общества, чаще освещать её в печати. Второе собрание назначено на 30 сентября, оно будет правомочным при любой явке.

«За неудовлетворительностью» нанятый горуправой пастух уволен, отныне выпас скота становится заботой его владельцев.

21 сентября наступил тот самый исключительный случай, ранее оговорённый фермой: аукцион на две коровы и бычка холмогорской породы и одну шкуру. Место проведения — площадь напротив кооперативной лавки.

23 сентября в кооперативную лавку с фермы поступила свежая морковь.

В чуринском магазине продавалась обувь, очень похожая на завезённую ещё весной, но по 150–175 руб. за пару вместо недавних 65–80. При этом её по пять-шесть пар за раз скупали «коммерсанты» и «пушники», вызывая неудовольствие рядовых граждан.

24 сентября объявлено, что отложенный вечер, устраиваемый любителями сценического искусства, состоится 25-числа.

Лицам, ловившим селёдку в ковше и на берегу от мыса Сигнального до радиостанции, напомнено, что они должны отметиться в горуправе.

Постановлением управляющего КО на 1 000 руб. оштрафован торговец Чон Шукин, продававший свечи по 18 руб. за фунт, «в то время когда остальные торговцы... свечи продают гораздо дешевле. Заявление своё о том, что свечи куплены на пароходе “Тобольск” по 15 руб. за фунт, Чон Шукин документальными данными не подтвердил». Ему втолковано, что если откажется платить, будет посажен на месяц под арест. Привести постановление в исполнение в трёхдневный срок поручено начальнику уездной милиции.

25 сентября школьный родительский комитет избрал председателем К. И. Кодылева, его заместителями — В. А. Павлова и А. М. Ткаченко. Вскоре комитет озаботился доставкой в начальную школу сахара для чаепитий. Они устраивались ежедневно на большой перемене, к чаю давался хлеб. На это родительский комитет прошлого состава выделил 1 000 руб.

Вечер в пользу «возрождающейся армии» прошёл успешно и принёс 16 327 руб. 80 коп. Торговый дом «Чурин и Ко» внёс 1 000, фирма Кикучи — 520, госпожа Е. И. Червлянская, она же устроительница вечера, — 175 руб. Доволен остался и подпоручик И. Р. Семёнов, ныне исполнявший должность начальника воинской команды.

26 сентября в Охотске неким «сербским офицером» тяжело ранен старший инспектор рыболовства А. Ю. Новаковский. Ровно месяц назад, 26 августа, «Вестник» сообщил, что на днях в Охотск прибыла постоянная воинская команда в состав 75 чел. при четырёх офицерах. До этого в № 279 от 15 июля говорилось, что 7 июля в Охотске появился отряд правительственных войск под командой полковника Широких. Наверное, офицер-то был всё-таки русским, возможно, сербского происхождения.

30 сентября инструктор кооперации П. С. Маловечкин дал объявление о желании приобрести газеты, изданные в Петропавловске. В их числе самую первую — «Петропавловский листок объявлений» за 1912—1914 гг., «Камчатский листок» за 1914—1918 гг., как отдельные, особо указанные номера, так и полные комплекты. Был готов купить и другие печатные материалы о Камчатке — книги, брошюры, отчёты, доклады. Указывал, что они крайне необходимы для библиографических работ. Через короткое время собранное составило то, что сейчас называют «библиотекой Маловечкина».

1 октября А. Саянский напомнил ещё об одном враге, к нападению которого Петропавловск совсем не готов, — сыпном тифе. В городе не было ни «заразной» больницы, ни дезинфекционной камеры, да и достаточного количества медперсонала.

Милиции требовался сторож при арестном доме.

2 октября казначей областного управления П. М. Клочков желал приобрести три бочки икры, 2 000 пар балыков, 1 000 пар юколы, бочку морошки, солёную рыбу — колодку, пласт и пупки.

Заведующий имуществом морского ведомства В. И. Гайдамак извещал, что в Богатырёвской бухте разбрелись подотчётные ему шесть быков и одна свинья. Нашедших просил сообщить, присвоивших казённых животин обещал преследовать по закону.

5 октября в Нардоме — представление общества «Просвещение» — драма в пяти действиях Б. Рославлева «Родная кровь (картинки из жизни окраинной и тёмной столицы)». Картина первая: «Фабрикация векселей», вторая — «Старуха Чреслова и её сыновья», третья — «Ночью на набережной», четвёртая — «В западне», пятая — «Страшные люди». Участвуют: М. Я. Штерн,

Е. И. Кодылева, Е. Ф. Коновалова, К. И. Кодылев, Е. П. Мильский, В. В. Барвинский, А. М. Ткаченко.

Началась усиленная подготовка к вечеру 9 октября, где «примут участие лучшие любительские силы города».

Опубликовано обязательное постановление управляющего КО от 17 сентября, запрещающее продажу пива «распивочно и на вынос» во всех торговых заведениях города.

8 октября В. А. Головко пожертвовал в музей местной природы и жизни ПВНУ подставку к чернильному прибору из кости, сработанную чукотскими мастерами.

Учителя ПВНУ сообщили, что после перехода на новую орфографию, «хотя ученики ещё не совсем освободились от цепких пут старого правописания и не совсем привыкли к новому», они стали делать «меньше на 25 [процентов?] ошибок против прежнего». Затруднения вызваны отсутствием соответствующих руководств и учебников. «Возврата к старой орфографии уже не может быть, ломка произошла... Нужно стараться, чтобы эта реформа вошла не только в жизнь школы, но и общества». При этом газета издавалась по-старому.

9 октября причт КПС объявил о завершении трёхлетней службы церковного старосты И. В. Куприянова. В воскресенье, 19 октября, после литургии в одиннадцать часов в храме пройдут выборы нового старосты на трёхлетие 1919—1922 гг. «К означенному времени приглашаются все прихожане, проживающие в городе и селениях, причисленные к названному собору».

Игумен Николай тем временем желал поменять стельную корову «простой» породы на бычка «для мяса».

10 октября оштрафован на 500 руб. А. М. Огородников, доверенный торговца В. А. Огородникова, за непредоставление в горуправу прейскурантов, а также и за то, что они не были вывешены в торговом помещении. Это нарушало обязательное постановление управляющего КО от 5 сентября.

11 октября старший делопроизводитель облканцелярии В. А. Павлов принял от члена бывшего Петропавловского дамского кружка по сбору пожертвований на нужды армии О. С. Добровольской 1 335 руб. и одну пару кальсон. Кружок закрылся, его председательница Я. М. Штерн, похоже, собралась уезжать, считала «свои обязанности по отношению к кружку вполне законченными». До этого, 28 сентября, Павлову по акту сданы 90 пар белья, 11 пар кальсон, 25 выкроенных, но не сшитых рубах, 14 пар таких же кальсон, материал на одну рубаху из холста, материал на пару

портянок, пять пар носков, шесть кусов материи, неполный ящик американского печенья и два фунта какао, а также 676 руб. 47 коп. и документация кружка. На 14 октября на квартире Штерн назначен аукцион по продаже мебели, платьев, предметов обихода.

16 октября начальник уездной милиции В. Ю. Закржевский объявил, что его управление переехало в здание начального училища, что «близь озера».

А. Саянский спел панегирик верховному правителю Колчаку, сравнив его с итальянским деятелем Дж. Гарибальди. «Я видел его. Небольшого роста, худощавый, стройный, с лицом, сохранившим загар далёких морей, он оставил не только во мне глубокий, неизгладимый след, но и поразил той внутренней идейной силой, которая светится в его глазах и чувствуется в его маленьких загорелых пальцах».

Временный делопроизводитель облканцелярии А. И. Бабкин освобождён от должности «вследствие требования камчатского воинского начальника». Одновременно из «Камчатского вестника» исчезли пространные материалы А. Саянского, зато появились подобные статьи, но за псевдонимом «Д. Об.».

17 октября управляющий КО объявил, что ввиду предстоящего призыва на военную службу городского населения в возрасте от 18 до 43 лет, все находящиеся в Петропавловске учреждения «приглашаются подать в областную канцелярию не позже двенадцати часов 26-го сего октября списки служащих с указанием, кого из них необходимо освободить от призыва в интересах учреждения и предприятия». В списки внести служащих обоих полов. За день до этого, 16-го числа, для обсуждения вопросов освобождения от призыва создана комиссия под председательством управляющего областью. В её состав включены начальник местной воинской команды, управляющий уездом и представитель от городского самоуправления.

Открылся приём телеграмм в Одессу «по общеевропейскому тарифу» на английском и итальянском языках, «направлением на Константинополь».

Ветфельдшер А. И. Рублёв пожертвовал в музей ПВНУ 34 чучела птиц собственноручного изготовления, им же определённые. Он же передал превосходное чучело табаргана. «Все чучела местной породы, что особенно ценно».

Объявлен строгий выговор с предупреждением, «что при повторении подобного случая или проявления им какой-либо неаккуратности и неисполнительности по службе он будет немедленно

уволен», смотрителю казённых зданий Яценко. Вечером 13-го ему было дано распоряжение подать к шести утра 14-го управляющему КО лошадь с экипажем. «Яценко не только не распорядился подать лошадь, но даже не счёл нужным поставить меня в известность о причинах неисполнения моего приказания, заставив напрасно ожидать подачи лошади... Требую, чтобы мои законные распоряжения исполнялись неукоснительно. Служащий, имеющий в своём распоряжении подчинённых и не могущий заставить их исполнить приказание старшего начальника, не может быть терпим на службе».

22 октября камчатский воинский начальник, точнее исполняющий его должность, подпоручик И. Р. Семёнов на основании приказа верховного правителя и верховного главнокомандующего от 30 сентября объявил, что все лица, состоящие в запасе и государственном ополчении флота, перечисляются на учёт в запас пехоты и в ополчение армии. Они подлежат призыву на общих основаниях со сверстниками. «Те возрасты, сверстники которых уже находятся в рядах армии, подлежат немедленному призыву». Посему им следует явиться в управление воинского начальника до 28 октября.

Из Петропавловска на зимнюю стоянку во Владивосток ушёл «Адмирал Завойко». На нём для личного доклада главному начальнику края отправился управляющий КО Н. Н. Червлянский; в отпуск по болезни до последнего парохода — управляющий Петропавловским уездом А. А. Ненсберг; для служебного доклада особоуполномоченному Министерства земледелия — облагроном И. Д. Добровольский. В командировку в Хабаровск выехал инженер В. М. Рыбкин; в отпуск — ветфельдшер А. И. Рублёв, фельдшерицы А. И. Томсон и О. Г. Соловьёва. Вслед за «Завойко» ушёл во Владивосток через Хакодате пароход «Сишан». На нём в отпуск убыл казначей областного управления П. М. Клочков.

Уезжая на родину, на Кавказ, А. И. Рублёв, «сожалея, что не имел возможности проститься лично со всеми своими добрыми друзьями и знакомыми», просил их, «граждан города Петропавловска и окрестных селений, принять наилучшие пожелания» и слал «прощальный привет».

Обязанности начальника Петропавловского уезда перешли к начмилиции В. Ю. Закржевскому, его — к начальнику Усть-Камчатской участковой милиции А. Я. Морозову. За управляющего КО остался А. М. Пименов, правитель областной канцелярии.

23 октября А. М. Пименов объявил строгий выговор начмилиции В. Ю. Закржевскому, «не внушившему до сих пор своим подчинённым

милиционерам их обязанностей по службе и допустившему по своему адресу разговоры, порочащие его служебное звание». Причина: 22-го числа «одно лицо, подвергшееся штрафу за пастьбу скота на улицах Петропавловска, сообщило мне, что милиционеры составляют протоколы на горожан, оставляя скот начальника милиции свободно гулять по городу. Не вдаваясь в проверку этого заявления, но, предполагая, что оно, возможно, и справедливо, предлагаю всем милиционерам к неуклонному и строгому исполнению при составлении протоколов не делать различия между горожанами и чиновниками всех рангов и ведомств, не исключая и меня. Служащие на государственной службе должны напоминать им этот долг пред государством».

Оштрафован на 500 руб. за нарушение правил торговли (в частности, отказывался продавать местным обывателям товары за наличные) Г. А. Машихин, управляющий «Торговлей бр. Машихиных» в селе Завойко.

25 октября Ч. К. Щипчинский назначен Петропавловским уездным врачом.

26 октября, в воскресенье, «просвещенцы» показывали комедию в одном действии Рославлева «Канцелярские мухи» (исполнители Е. Коновалова, И. Сибиряк и А. Ткаченко); комедию в одном действии Велисовского «Бувальщина» (Коновалова, Ленская, Барвинский, Полтавец и Ткаченко). В завершение вечера — танцы. Режиссёр Барвинский, ответственные исполнители Козырев и Маловечкин. Через три дня некто «Зритель» поделился своими впечатлениями: «“Канцелярские мухи”, очевидно, претендовали на эффект небольшой жанровой картинки, но вышло что-то безвкусное, бессодержательное, оставляющее впечатление чего-то неоконченного. Кроме того, необходимо отметить, что пьеса не сыграна, артисты ролей не знали. Несравненно лучшее впечатление оставила “Бувальщина”, комедия из малороссийского быта с довольно занимательным сюжетом. Артисты более на местах. Особенно хорош Полтавец в роли классического мужа и Барвинский в роли пономаря. Пьеса прошла довольно оживлённо. Из отрицательных сторон необходимо, пожалуй, отметить несоответствие грима пономаря к его роли любовника».

27 октября назначено заседание совещания по вопросу освобождения служащих от призыва в войска. Учреждения и предприятия приглашались прислать своих представителей.

28 октября обитатель Хайрюзово Гуськов заявил, что его обокрали на 10 250 руб. В этом сознался Золовкин, вернувший 5 250 руб.

По его «указанию» в жилище Августа Керсена нашли ещё 2 014 руб. Остальные деньги Золовкин обещал уплатить.

30 октября стало известно, что по содействию японских консулов в Петропавловске и Николаевске-на-Амуре для работы местных радиостанций японцами же выделено время от пяти до восьми вечера по петропавловскому времени, вследствие чего «телеграфное сообщение обещает наладиться». Причина же его нарушения — работа японских корабельных радиостанций.

2 ноября горуправа сообщила, что к ней обращаются многие горожане с просьбами отпустить дрова. Их заготовка управой в этом году не велась, так как на это требовалась «капитальная денежная затрата». Посему население ставилось в известность, что прошлогодний остаток дров будет использован для отопления помещения управы и снабжения «ея служебнаго состава».

В Усть-Камчатске на рыбалке оставались невывезенными 45 рабочих и 5 000 пудов груза. Управляющий областью «возбудил» ходатайство о заходе туда парохода последнего рейса.

6 ноября председатель городского попечительского совета, он же городской голова, Н. Д. Голубецкий доводил до сведения семей призванных на войну, что многие из них «обращаются за пособием, не считаясь со своим семейным и имущественным положением». А потому, дабы урезать аппетиты некоторых, приводил выдержки из правительственных документов по этому поводу. Там, в частности, говорилось: «казённое пособие должно рассматриваться не как полагающаяся всем наёмная плата за службу, а как государственная помощь только тем неимущим и нетрудоспособным семействам, в которых ушедший на службу был единственным работником-кормильцем».

7 ноября исполняющий должность начальника Петропавловской уездной милиции А. Я. Морозов напомнил всем торгующим об обязательном выполнении постановления управляющего КО от 5 сентября в части, касающейся представления списков наличия товаров на каждое 1-е число месяца. Торгующие, «кои не представят указанные списки к 12-му числу, будут привлечены к законной ответственности». Уже оштрафовано несколько китайских торговцев, нарушивших помянутое постановление.

Завфермой предупредил, что из-за снижения надоев молоко пойдёт в лавку кооператива через день, а по праздникам его вообще не будет. В частной торговле бутылка молока стоила уже 5, а то и 7 руб.

8 ноября в газете начато изложение «Опыта экономической беллетристики», красной строкой в нём проведена мысль: «необходимо

строить железные дороги». Подписан опыт так: «3.1425», то есть известным всем «числом пи», неужели А. А. Пименовым? Он, кстати сказать, выпускал газету как ответственный редактор.

В доме Васильева на Второй улице обнаружен труп умершего от неизвестной причины Кузьмы Рыгалова.

9 ноября ПОП объявило, что приступает к заготовке дров на сезон 1920 г. Правление просило озаботиться своих членов и общественные организации города заказом потребного количества топлива.

Горуправа предложила в двухнедельный срок владельцу участка, где стояло сгоревшее здание пожарного общества, очистить его от остатков стройматериалов. Иначе городское самоуправление сделает это само, а материалами распорядится по своему усмотрению на правах собственника.

Объявлено, что ближайшее заседание ПГД назначено на субботу, 15 ноября. На повестке — дела первой очереди, в их числе просьбы об отводе земельных участков под застройку.

Настоятель КПС вновь обратился к горожанам за помощью в отоплении храма и содержании при нём сторожа. «Просьба мотивируется отсутствием денежных средств». В случае отказа причт будет вынужден прекратить богослужения. Этот вопрос тоже поставлен в повестку дня заседания ПГД.

Дом на Третьей улице сдавался под квартиру, ещё один дом из трёх помещений по Первой улице — в аренду. Владельцы: Чернякин и Стрельников.

Одинокий, спокойный жилец нуждался всего лишь в комнате со столом, желательно с полным пансионом.

13 ноября областное управление предложило подряд на заготовку 1 000 саженей дров для отопления своих зданий.

Из Охотска пришла весть, что там при погрузке на пароход «Нижний Новгород» погибло ценностей на 923 750 руб., в том числе два пуда золота и пушнина.

14 ноября стало известно, что под угрозой закрытия находится почтовое отделение в Мильково, сюда не доставлено продовольствие для служащих. В случае закрытия для связи с городом будет поставлен фонопор (разновидность телефона).

Если позволит погода, то выходящий из порта пароход зайдёт в Усть-Камчатск за оставленными рабочими и грузами.

15 ноября состоялось заседание ПГД. Председательствовал П. Т. Новограбленов, присутствовали всего 11 гласных. Этого было недостаточно для рассмотрения земельных вопросов, они отложе-

ны. Горуправа предложила избрать ревизионную комиссию для проверки денежных операций за 1918—1919 гг., ей представить отчёт к следующему заседанию. Городской голова познакомил гласных с распределением обязанностей между членами управы. А. М. Ткаченко занимается хозяйственным, земельным, водным, пожарным отделами, городским имуществом и кассой. П. Я. Сусляк ведает финансовым, народного образования, юридическим, справочным отделами, отделом призрения, а также сбором налогов. Сам голова осуществляет общее руководство. Члены управы работают с десяти утра до двух дня, по субботам проходят общие заседания. Затем голова доложил денежный отчёт за 1918—1919 гг. Думцы отметили недоимки в оценочном сборе, налоге на плавсредства. «На остальные не поступившие налоги за 1918 г. Дума постановила поставить крест, так как взыскать их признано невозможным». В отчёте за 1918 г. несколько раз прозвучала сумма в 10 тыс. руб., выделенная на «социалистический отряд», фигурирующая в доходной части. «...Раздавались голоса: не рано ли эти деньги зачислять в городской доход, может быть, эти деньги придётся вернуть? В ответ на это городской голова объяснил, что деньги эти занесены в доход потому, что горсовет расходовал деньги без какого-либо учёта, и возможно, что эти деньги израсходованы им не по назначению. Горуправа, приняв остатки сумм от Совета, не имела возможности установить, по каким счетам сколько израсходовано и, следовательно, вполне возможно, что деньги эти израсходованы Советом по назначению. Но в случае, если эти деньги потребуют, то придётся их, конечно, отдать».

Городской доход, поступивший от горсовета за 1918 г., определён в 28 588 руб. 84 коп. Деньги ушли, главным образом, на содержание служащих и покупку электростанции, на благоустройство города почти ничего не тратилось. Доходы в 1919 г. складывались из поступлений, размеры коих превысили сметные (аукцион, аренда сенокосов). Так, 300 руб. принесла скотобойня, сданная под засол рыбы. «Налоги за 1919 г. почти не поступали, содержание служащих требует всё больших сумм».

Постановлено, что окончательный срок уплаты различных налогов для граждан и организаций — 31 декабря. С 1 января 1920 г. начнётся отсчёт пени в 1 % в месяц. На этом решили заседание закрыть, продолжив его в шесть вечера 17-го.

16 ноября стало известно о выходе из Владивостока в Петропавловск парохода «Томск». Это будет последний камчатский рейс. На судне приедет епископ Нестор.

Попутно из Владивостока дошёл слух, что туда из Америки доставлены денежные знаки на 6 миллиардов рублей, заказанных ещё правительствами Львова и Керенского в 1917 г.

17 ноября лоцмейстер Б. М. Ушаков известил мореплавателей о снятии бочки у Раковой мели.

Вечером продолжено заседание ПГД. Председательствовал П. Т. Новограбленов, присутствовало 19 гласных.

Следует отметить, что до нашего времени дошла, пожалуй, единственная стенографическая (или близкая к ней) запись думского заседания. Она опубликована в 379—385 номерах «Камчатского вестника» и позволяет судить не только о вопросах, решавшихся думцами, но и о царившей на заседаниях обстановке. Этого в убористых официальных протоколах найти нельзя. Поэтому ниже приводится полный текст, в своё время опубликованный в газете.

«*Городской голова*, докладывая о дровах, рисует следующую картину: В настоящее время по бумагам у горуправы числится 117 погонных сажен, 24,5 сажени сожжено управой в прошлый отопительный сезон, часть была продана беднейшему населению, часть отдана в долг, часть оставлена для отопления управы. Остаётся свободных 20 сажен. В управу поступили от общества “Просвещение” просьба о ссуде дровами в количестве трёх сажен и от причта собора о пожертвовании 10 сажен.

Козырев: Я уполномочен обществом “Просвещение” поддержать его просьбу и заявляю, что количество нужно увеличить до 10 саженей, которые отпустить по заготовительной цене в рассрочку, так как общество “Просвещение” преследует культурные цели. Деньги будут уплачены из сборов за спектакли.

Таланцев: Продавать дрова нам невыгодно, но дать заимообразно можно. Что же касается собора, то мы обязаны идти навстречу. Кроме того, мы должны иметь дрова для оказания помощи беднейшему населению.

Одынец: Городской голова говорил, что в прошлый сезон продавались дрова беднейшему населению. Любопытно узнать, кому именно. Я прошу прочесть список лиц, которым были отпущены дрова.

Городской голова читает список.

Голоса с мест: Ишь, бедные какие получали!

Сусляк: На оставшиеся 20 сажен дров претендуют кооператив, “Просвещение”, собор и беднейшее население. Исходя из соображений, что “Просвещение” легче может достать дрова, то ему можно дать только при условии возвращения натурой.

Городской голова: Продолжая доклад, я, так сказать, останавливаюсь на задолженности городу... Далее городской голова докладывает, что в зиму от М. К. Соколова поступило заявление, в котором тот, ввиду того что для бани не хватило дров, просил горуправу, в случае если она признает баню полезной для населения, ссудить его 10 саженями. Управа дала ему 10 саженей с условием возврата натурой летом 1919 г. Лето прошло, Соколов дров не возвратил, мотивируя тем, что его обманул подрядчик. Со своей стороны, городской голова предлагает или взять с него натурой, потребовавши предварительно залог, или просто предложить уплатить 1 500 руб., считая 150 средней между заготовительной стоимостью дров и современной ценой.

Таланцев: Взять с него по нынешней цене!

Лисовой: Я присоединяюсь к Таланцеву.

Сусляк: По современной цене взять нельзя, потому что дров на рынке нет и, следовательно, цены нет... А вот обязать его подпиской заказать дрова.

Брагин: Я присоединяюсь к Сусляку.

Панков: Если он не доставил дров, то просто не хотел позаботиться.

Таланцев: Конечно, не хотел позаботиться, летом дрова были... мясо вон достает, барышничает.

Сусляк: По-моему, взять с него подписку — принести от кооператива справку, что им в адрес городской управы дрова заказаны.

Панков: Если он не захочет заказать у кооператива? Пусть заказывает, где угодно, представив в обеспечение залог.

Косицин: А какой срок Соколову?

Панков: Назначить срок до 1 января.

Одынец: Присоединяюсь к Панкову.

Председатель: Предлагаю следующую резолюцию: обязать Соколова заказать и доставить к 1 января 1920 г. 10 саженей дров и представить доказательства заказа с внесением залога в 3 000 руб., а если он к этому сроку не доставит, то управа сама закажет это количество дров за его счёт.

Лунёв: Я не согласен! Что же вы, задавить Соколова хотите? Срок очень короткий, пурги пойдут. Я предлагаю срок 1 апреля. Залога взять с него 6 тыс.

(Смех.)

Таланцев: До 1 января пурги не бывает, не первый год. Две лошади имеет, два-три работника, захочет — доставит. А так вы десять лет ходить за ним будете, не получите.

Артюхин: Нет, господа, нужно принять во внимание, что дровато он не продал, не на себя сжёг. Баню топил, мы мылись. Цена тогда по дровам была. Вот теперь указывают, что дрова летом были, почему, дескать, не купил... Ведь каждый из нас думает — не подешевеют ли, ну и пропустил. Нужно льготу ему дать. Предлагаю срок — 1 мая.

Косицин: В бане мыл не даром.

Панков: Вот, говорят, что выжидал, мол, что подешевеет, а мы вот мылись за 1 руб. 50 коп., да вдруг 5 руб. платить стали.

Артюхин: Городское самоуправление не пострадало.

(Общий шум.)

Ставится на голосование три срока. За 1 января — восемь голосов; за 1 апреля — два голоса и за 1 мая — четыре голоса. Затем голосуется и принимается большинством вышеприведённая резолюция председателя.

Лунёв: Я голосую за то, что за его счёт заказать.

Городской голова докладывает, что восемь саженей дров должен врачебный инспектор.

Панков: Просить врачебного инспектора возвратить натурой.

(Возражений нет.)

Городской голова: Было отпущено производителю работ по ремонту кошки Шестерикову 2,5 сажени дров. Я его видел на днях и просил внести по 42 руб. за сажень. Всё-таки, как сказать, город должен идти навстречу... Далее по книгам, которые вёл Борисоглебский, получается разница на 3 сажени. С одной стороны, они проданы, а с другой — денег за них не поступало. Эти три сажени считаются за Борисоглебским.

Затем оглашаются заявления причта Петропавловского собора. В одном они просят простить старый долг в 5 саженей, а в другом — дать 10 и нанять сторожа.

Таланцев: Почему на заявлении нет подписи церковного старосты?

Городской голова: Церковный староста ещё не выбран. Долг в пять сажен, его необходимо простить. Что же касается нового пожертвования в 10 саженей и найме сторожа, то ввиду того, что городское самоуправление не обязано содержать собор, оно может принять участие наравне с прочими жертвователями.

Городской голова предлагает пожертвовать четыре сажени, а от найма сторожа отказаться.

Артюхин: Я предлагаю 5–10 сажен.

Председатель: Я предлагаю 10 сажен.

Городской голова: Я снимаю свою цифру.

Председатель: А я своей цифры не снимаю.

(Большинством голосов Дума постановила пожертвовать пять сажен дров.)

Председатель: Господа! Ввиду того что сейчас присутствуют 14 гласных, количество, достаточное для решения "земляных" вопросов, предлагаю Думе перейти к решению земельных вопросов.

(Президиум шепчется.)

Городской голова докладывает Думе о положении вопроса о наделении города территорией. В 1908 г. был снят план местности, тяготеющей к городу Петропавловску. В этот план попало село Халактырка. Когда в нынешнем году был поднят вопрос о наделении города землёй и выступил на сцену план просимых земельных угодий, то одновременно возник вопрос и о селе Халактырка. Ввиду того что выделение Халактырки из плана отняло бы чрезвычайно много времени, то решено было командировать представителей города в Халактырку, дабы уговорить их присоединиться к городу. Представители города ездили в Халактырку, собрали сход и достигли следующих результатов: село Халактырка присоединяется к городу при условии: местность, находящаяся в пользовании села Халактырки, отграничивается.

Город может распоряжаться в этих границах лишь с согласия селения Халактырки, и ввиду того что жители селения городскими удобствами не пользуются, то они городских налогов не несут. Это, конечно, не присоединение, а скорей похоже на выделение. Но нам некогда разбираться в тонкостях, а необходимо поскорее отослать план и получить хоть сколько-нибудь земли. Впоследствии же можно будет безоговорочно присоединить территорию Халактырки, так как всё селение состоит из пяти-шести домов, из которых к тому же некоторые возбудили ходатайство о переселении в Налычево.

Теперь же необходимо послать управляющему областью план угодий, хотя бы с таким "присоединением" Халактырки, с тем, чтобы с последним пароходом просьба о наделении города территорией была отправлена.

Таланцев: Я предлагаю одобрить действия управы, да и конец...

(Прения переходят в мирную беседу.)

Председатель: Итак, господа, управе предлагается послать мотивированное мнение управляющему областью. Данный вопрос может быть разрешён числом голосов не менее двух третей присутствующих.

(Принимается единогласно.)

Городской голова докладывает каюрный вопрос. До 1917 г. вся Камчатская область отбывала натуральную каюрную повинность. Правда, ввиду того что в городе собаки были не у всех, эта повинность выливалась в денежные сборы. С введением городского самоуправления функции его по отношению к каюрной повинности сводились к тому, что начальнику милиции посылалось предписание, тот посылал милиционеров, которые, рыская по городу, находили необходимую нарту. С взятием из ведения городского самоуправления милиции, на роль рыскающих по городу милиционеров должны встать городской голова и члены управы. Каюрная повинность для нас лишняя, и от неё необходимо освободиться.

Председатель: Я некоторое время не был на Камчатке, когда возвратился, то вынужден был убедиться в существовании у нас "варварского способа", а именно отбывания каюрной повинности. Подходят ко мне: "С вас причитается 5 руб.". Я, ни слова не говоря, уплатил, мне дали квитанцию, на которой написано, что с меня получены каюрные деньги. Эту квитанцию я бережно храню дома и показываю хорошим знакомым.

Таланцев: Я предлагаю освободиться от повинности!

Сусляк: Господа! Освободиться мы не можем. Что, если все селения на Камчатке откажутся от каюрства? Ни почту, ни должностных лиц тогда не повезут ни за какие деньги! Я предложил бы сдать гоньбу почты до Авачи с подряда.

Козырев: Зачем же город будет беспокоиться? Я думаю, что каждое ведомство, нуждающееся в нартах, должно побеспокоиться самостоятельно. Нужно везти почту — пусть почтовое ведомство нанимает самостоятельно. Мировой судья хочет ехать, пусть судебное ведомство нанимает.

Одынец: Это невозможно! При выяснении условий, на которых возможна была бы гоньба почты с подряда, выяснилась такая сумма, какую ведомство платить не может.

Городской голова: В законе нигде нет указаний на отбывание каюрной повинности. Пригласили ли нас сначала обсудить? Обязаны ли мы ещё отбывать её?

Председатель: Выясняется следующее положение: "Ввиду неимения определённых указаний в законе относительно отбывания каюрной повинности".

(Шум.)

Сусляк: Не может быть, чтобы в законе не было указаний! Мы не знаем, где, но где-нибудь они есть.

Городской голова: Положение неопределённое, подождём, когда нам управляющий областью укажет — обязаны ли мы отбывать повинность, или нет.

Сусляк: Нет, мы должны сами решить, а не ждать, когда нас палкой погонят.

Председатель: Предлагаю следующую резолюцию: "Предложить городской управе разъяснить данный вопрос всесторонне и доложить на следующем заседании".

(Принимается.)

Городской голова: Далее возникает вопрос о 400 руб. каюрных недоимок, которые должны быть пополнены. Управа находит целесообразным разложить недоимку на лиц, принимающих участие в выборах в городскую Думу.

(Принимается.)

Городской голова докладывает о городском плане и порядке застройки. Впервые план был сделан инженером Заранеком. План, конечно, уже мал. Участки, показанные в плане, почти застроены. Управа предприняла ряд шагов в направлении расширения плана, но неудачно. В своё время было поручено сделать план И. П. Воротникову и потом Мельвецкому, для чего-то командированному Переселенческим управлением. Но в обоих случаях план сделан не был. В настоящее время, имея ряд просьб об отводе участков под застройку, городская управа останавливается перед вопросом: отводить ли участки без плана или экстренно приступить к изготовлению плана?

После обсуждения вопроса Дума постановила: без плана участков не отводить, лиц, подавших заявления об отводе участков, на настоящем плане не имеющихся, считать первыми кандидатами и немедленно приступить к изготовлению плана.

Городской голова докладывает по вопросу о сроках застройки участков, который управа рассмотрела и вынесла следующее решение: лица, получившие участки для застройки до 1914 г. и не застроившие их, теряют права на участки. Лица, получившие участки от 1915 до 1917 г. и не застроившие их, также теряют права на участки, за исключением лиц, находившихся в это время на фронте, срок которым продлить до 1 октября 1920 г.

Лица, получившие участки в 1918—1919 гг. и не застроившие их к 1 октября 1921 г., теряют право на участки.

(Возражений нет.)

Дума принимает сроки, предложенные управой, единогласно.

Городской голова докладывает о порядке отвода участков частным лицам. Ввиду того что город не имеет в собственности ни одной

квадратной сажени земли, до сих пор под постройки земля давалась временно, на условиях застройки участка в определённый срок, и в случае если данный участок понадобится городу, то владетель должен его очистить. В настоящее же время наблюдается ненормальное явление: собственники построек продают вместе с постройками якобы и землю, им не принадлежащую. В результате какая-нибудь гнилая хибарка, стоящая в центре города, доходит до баснословной цены.

Рассмотрев этот вопрос, городская управа вынесла определённое решение и вносит предложение: частным лицам отводить под постройку жилого помещения не более одного участка на одно лицо. Из этого положения следует, что буде какое-либо лицо, имеющее уже участок, купит постройку на другом участке, то она будет считаться купленной на снос. После непродолжительных прений Дума принимает предложение управы.

Далее слушается вопрос о закрытых временно участках. После доклада городского головы Дума постановила считать временно закрытыми участки: кошку, Сигнальный мыс, базарную площадь, на углу Церковного переулка и Второй улицы пониже Мартенсона, против братской могилы и между Второй и Третьей улицами рядом с Мартенсоном и И. Т. Новограбленовым и от участка бывшего Добровольного флота по направлению к Судейскому участку».

На этом заседание ПГД решено закрыть, продолжив его в шесть вечера на следующий день.

18 ноября — третий день заседания ПГД.

«*Городской голова* докладывает по вопросу о попенном сборе. В 1908—1909 гг. был возбуждён вопрос о наделении города землёй. Ввиду того что для решения этого вопроса требовалось собрать всевозможные сведения, вообще требовалось много времени, то городу условно разрешили пользоваться землёй в течение пяти лет, имея в виду, что в течение этого срока вопрос о наделении города землёй разрешится. Срок условного пользования истёк. В силу целого ряда событий земли ещё не дали, но город продолжает пользоваться угодьями и взимает за вырубку, например, леса для продажи попенный сбор в сумме 3 руб. с погонной сажени.

Сусляк: Мне кажется, что при временной цене на дрова попенный сбор необходимо увеличить минимум до 10 руб.

(Предложение принимается.)

Городской голова докладывает далее: Общество села Сероглазка прислало управляющему уездом заявление о том, что городская управа выдаёт разрешения на вырубку дров в угодьях Сегоглазки,

взыскивая попенный сбор. Хотя городская управа выдавала разрешения на вырубку только в пределах городских угодий, но по этим разрешениям в некоторых случаях дрова были вырублены в районе Завойкинской волости, попенного сбора за такие вырубки получено 840 руб. Эти деньги, безусловно, придётся вернуть.

(После непродолжительных прений.)

Председатель: Возвратить управляющему уездом перебранные деньги и дать справку о количестве выданных разрешений на вырубку дров.

(Предложение принимается.)

Городской голова докладывает о порядке застройки частными лицами отведённых им участков. Создавшийся в последнее время квартирный кризис произошёл оттого, что строительство отстаёт от роста населения. С другой стороны, благодаря дороговизне стройматериалов, лица, имеющие участки, в своём стремлении удержать их за собой без затраты капитала, строят какие-то амбарушки и т. п. Ввиду того что это не в интересах города, горуправа вносит следующее предложение: право владения участком даёт только постройка жилого дома любого типа, за исключением землянок, и если жилой дом в срок выстроен не будет, то всевозможные амбарушки и т. п. должны быть снесены в месячный срок владельцем или управой за его счёт, а участок вновь переходит во владение города.

(Предложение принимается единогласно.)

Городской голова докладывает по вопросу о регистрации ветхих зданий. В городе имеются дома, построенные не на участке, а иногда прямо на улице. Для этих зданий необходимо применить обязательное постановление о неремонтировании их, и когда они придут в нежилой вид, то снести их, а взамен построить новые, уже на отведённых для этого участках. Кроме того, есть уже совсем нежилые лачуги. Занимая хорошие участки в центре города, они перепродаются из рук в руки, причём ценность, очевидно, придаётся участку. Поэтому горуправа предлагает избрать комиссию для регистрации и осмотра ветхих зданий.

Председатель: Предлагаю наметить кандидатов в комиссию.

Голоса с мест: Артюхина, Лунёва, Ривацкого, Лисового, Брагина, Косицина.

Председатель: Господин Артюхин, вы желаете баллотироваться?

Артюхин: Нет, я снимаю свою кандидатуру. Мне неудобно, свой дом придётся смотреть. У меня только задняя стена на участке.

Голоса с мест: Этак все отказываться будут, ведь не один же будешь — комиссия!

Артюхин: Ну, ладно.

Председатель: Господин Лунёв, как вы?

Лунёв: Согласен. Кому-нибудь надо же.

Председатель: Господин Ривацкий?

Ривацкий: Согласен.

Председатель: Господин Лисовой?

Лисовой: Я снимаю свою кандидатуру.

Брагин: Я тоже снимаю кандидатуру.

Косицын: И я тоже снимаю.

(Открытым голосованием единогласно избраны Артюхин, Лунёв и Ривацкий.)

Городской голова докладывает по вопросу о переводе застроенных участков от одних лиц другим. В последнее время участились сделки по продаже домов, причём возникает ряд вопросов: как поступить с участком, на котором стоит проданное имущество? Например, такой случай. Гайдамак купил у Соколова халупу. Тот, вероятно, уверил его, что даст ему вместе с постройкой и половину участка, а теперь, вероятно, и пяди не отдаст.

Лунёв: А если кто-нибудь хочет продать дом с тем, чтобы на его месте был построен новый? Было бы несправедливо лишать его участка.

Городской голова: Мы уже вынесли постановление, что каждому лицу может быть отведено не более одного участка. Следовательно, лицо, имеющее уже участок, покупая дом, покупает его на снос, и если оно участка не имеет, то по соглашению с продающим может получить во владение и участок, в том случае, если сделка произведена с ведома горуправы.

Председатель: Предложение сводится к следующему: каждый покупающий и продающий должны прийти в управу и заявить о своём желании перевести вместе с домом и участок. И если управа по наведению справок найдёт возможным перенести участок, то сделка должна быть зарегистрирована в управе.

Артюхин: А если он на снос продаёт, то зачем же в управу идти?

Председатель: В том случае, если стороны пожелают перевести участок на лицо, купившее дом, они должны прийти в управу. Павел Яковлевич! Формулируйте, пожалуйста. Главная мысль предложения всем понятна? Итак, кто за это предложение, прошу поднять руки.

(Предложение принимается.)

Далее Дума заслушала ряд заявлений о переводе застроенных участков лицам, купившим постройки. Заявление Скурихина

и Р. Галлея Дума постановила удовлетворить. Заявление Макаренко и Василия Но также удовлетворить. Заявление Батурина и Панкова удовлетворить. Заявление наследников Здобина и Корякина оставить без рассмотрения, так как не все наследники подписали. Заявление В. В. Флетчера и Русиной оставить без рассмотрения до получения документов от Кабанчука. Неустроева и Гулина — удовлетворить. Заявление Н. П. Косыгина вызвало оживлённые прения, в заключение постановили удовлетворить. Заявление Палачёва — во время прений выяснилось, что дом, который находится на этом участке, принадлежал Сметанину, тот его продал Соколову, Соколов — Самсоновичу, Самсонович — Евсееву, Евсеев — Черемину, Черемин — Зорину. Последний владелец продавать его якобы не собирается. Заявление Палачёва оставляется без рассмотрения.

Далее рассматриваются заявления лиц, желающих получить участки под застройку. Коленов просит участок против Пака.

(Единогласно постановили удовлетворить.)

На участок между Артюхиным и электрической станцией два заявления — Иванова и Яценко. На заявлении Яценко сделана надпись Клочкова об уступке Яценко участка вместе с водопроводными трубами, находящимися на участке.

Городской голова: Клочкову был отведён участок 8 июня 1914 г. с условием приступить к постройке в месячный срок. Следовательно, права на участок он потерял. Что касается труб, то они принадлежат электрической станции. По времени поступления заявление Иванова первое.

Артюхин: По-моему, можно удовлетворить обоих, ведь там не один участок, а два.

Таланцев: Городу впоследствии понадобятся участки в центре, хотя бы для электрической станции. Принимая во внимание это, я предлагаю оставить участок для Думы.

Городской голова: Участок этот перерезан оврагом и поэтому не представляет ценности, слишком большие работы по планировке.

(Ставится на голосование, кому отвести участок. Дума единогласно постановила отвести участок Иванову.)

Сусляк: Голосование было произведено напрасно, так как уже было постановление о том, что участок отводится первому, подавшему заявление.

Далее рассматриваются три заявления на ворошиловский участок: Решетникова, Гайдамака и Ткаченко.

Городской голова: По времени поступления заявление Решетникова первое, Гайдамака — второе и Ткаченко — третье. Гайдамак

подал два заявления, первое с просьбой закрепить за ним половину соколовского участка, у которого он купил постройку, и вторично другое заявление о том, что если половину соколовского участка закрепить за ним нельзя, то отвести ему ворошиловский участок.

Гайдамак упорно подаёт заявления на участки с начиная с 1908 г., и ему всё отказывают, причём на ворошиловский участок он подаёт уже не первый раз.

Голос с места: Это какой же участок Соколова?

Городской голова: Который он получил от Оглоблиной.

Артюхин: По наследству, что ли?

Городской голова: Она сообщает, что продала.

Лунёв: Нет, господа! Закрепить за Гайдамаком соколовский участок нельзя, ведь дом-то, который купил Гайдамак, стоит по улице. Почему его приспосабливают к соколовскому участку, а почему не приспособить к селивановскому?

(Дума единогласно постановляет Гайдамака от соколовского участка отклонить.)

Городской голова: Участок, на который у нас имеется три заявления, впервые отведён был Ворошилову начальником уезда Лехом, границы участка указаны не были. Ворошилов, вместо того чтобы строиться, подаёт заявление о выдаче ему генерального плана и удостоверения на право владения. Время шло, участок у него отобрали. Опять переписка. Канцелярия губернатора отвечает, что участок этот остаётся для казны. Затем Ворошилов подаёт заявление в горсовет с перечислением всех перипетий, как ему давали участок, потом отнимали и т. д., что он приготовил лес в устье Авачи и его унесло наводнением. Между тем время построиться у него было, он этого не сделал, так что участок следует считать свободным.

(Дума единогласно постановляет считать ворошиловский участок свободным.)

Городской голова: Итак, господа, на ворошиловский участок есть три кандидата — Решетников, Гайдамак и Ткаченко. Кого мы будем считать первым? Решетников подал заявление первым, Гайдамак с 1908 г. упорно подаёт заявления, и, действительно, в делах мы видим его заявления. С другой стороны, Ткаченко столь же упорно подаёт заявления.

Ткаченко: Позвольте мне. В 1907 г. я подал заявление Чупятову (городскому старосте. — *С. Г.*) — отказали. В 1911 г. я опять подал заявление Чупятову, и он обещал мне — не дали. В 1918 г. опять подавал заявление.

Председатель: А как же считать бумажку от губернатора о том, что участок остаётся за казной?

Городской голова: Это, очевидно, только мотив отказа.

Артюхин: Если бы этот участок областное управление оставляло для себя, то Хабаров не подавал бы на него заявление.

Председатель: Вопрос очень сложный. Отвести его первому подавшему заявление или отступить от этого постановления?

Лунёв: Отступить — значит отводить участки по усмотрению личности.

Одынец: По-моему, участок всё-таки не свободен.

Лисовой: Раз областное управление в срок не застроило, следовательно, свободен.

Председатель: Кого же считать первым? Решетников подал заявление вперёд Гайдамака, но Гайдамак подавал на этот участок и раньше.

Таланцев: Решетников — что? Перелётная птица, где соболя больше...

Артюхин: Оказывая преимущество Гайдамаку, мы не нарушаем постановления, так как Гайдамак подавал на этот участок ранее.

Одынец: Выходит, для того, чтобы получить участок, необходимо представить формулярный список.

Сусляк: Гайдамак просит упорно. Он подаёт на ворошиловский участок — отказывают, он подаёт на другой — опять отказ, потом узнаёт, что ворошиловский свободен, опять подаёт. Чем он виноват, что ему отказывают?

Одынец: Павел Яковлевич меня не понял, что если бы просил один Решетников...

Таланцев: Ввиду прекращения прений я предлагаю на голосование: кого считать кандидатурой.

(Вносится предложение о прекращении прений. Дума постановляет прения прекратить. Далее ставится на голосование, кого считать первым кандидатом: Гайдамака или Решетникова. Дума постановляет считать первым кандидатом Гайдамака.)

Городской голова читает своё заявление на бывший участок вольного пожарного общества, к которому добавляет, что обстоятельства складываются так, что связь с Камчаткой укрепляется и необходимо строить на старости лет угол. Правда, строиться теперь трудно, но он надеется справиться с этой задачей.

(Дума постановляет отвести под застройку бывший участок вольно-пожарного общества Голубецкому.)

Далее рассматривается жалоба Святого на Брагина, начавшего строиться на его участке. По докладу городского головы Дума

постановила: жалоба Святого не имеет основания, так как там — не один участок, а два. План же, на котором показаны два участка как один, — исправить. Далее рассматривается заявление Сычёва на участок рядом с квартирой Клочкова. Оставить без рассмотрения, так как там участки ещё не разбиты. Кузьмину — отказать, Киринцу — отказать.

Далее рассматривается заявление Сокольникова. Тому был отведён бывший участок Добровольного флота. Затем ему сообщили, что он владеет половиной этого участка, потом совсем отняли и участок объявили закрытым. Затем одну половину отдали Лунёву, на другой ранее построился Барыкин.

Лунёв: Отдать Сокольникову вторую половину участка.

Сусляк: Господа! В данном случае нужно действовать осторожно. Не забывайте, что Барыкин уже построился. Его попросили снести постройку потому, что участок объявили закрытым для частных построек. Теперь же, когда вы открыли участок, естественно, Барыкин является первым кандидатом.

Лунёв: Павел Яковлевич защищает Барыкина. Он и не на участке построился, не на улицу, как полагается, а у воды, на берегу.

Сусляк: Мне указывают, что я защищаю Барыкина. Совершенно верно, я защищаю Барыкина, но не так, как вы себя, а как всякого на его месте. Как-никак, человек затратил энергию на планировку участка, строился.

Лунёв: Говорят, что Барыкин "энергию принял"... Во-первых, участок планировал Добровольный флот, а Барыкин планировал на берегу, не на месте. Я, может, больше его "энергии принял"!

(Ставится на голосование: кому отвести участок. Дума постановляет одну половину отвести Лунёву и другую — Сокольникову.)

Далее рассматривается заявление Киселёва, который, имея в виду открыть шлюпочную мастерскую, просит участок на берегу ковша. Так как таких участков свободных нет, Дума оставляет заявление без рассмотрения.

Далее Переселенческая организация просит для постройки конторы и квартир участок против братской могилы. Ввиду того что участок объявлен закрытым, заявление оставляется без рассмотрения.

Заявление В. А. Павлова остаётся также без рассмотрения, ибо просимый участок в существующий план не входит.

Далее зачитывается заявление П. Т. Новограбленова.

(Возникает вопрос, может ли П. Т. Новограбленов председательствовать, когда разбирается его дело? Ищут инструкцию и не находят.)

Председатель: Господа! Дабы не задерживать заседание, я передаю председательствование городскому голове (отходит в сторону, городской голова пересаживается в кресло председателя).

(Дума постановляет заявление Новограбленова удовлетворить.)

Далее рассматривается заявление Син Он Паги, желающего открыть огороды на Соловарке. Возникает ряд вопросов: можно ли ему там строиться, арендная плата и прочее.

(Дума постановляет: разрешить Син Он Паги заниматься огородничеством в Соловарке, с тем, что постройки, какие он сделает, по окончании аренды должны быть снесены. Арендную плату предоставить выработать управе.)

Далее рассматривается заявление Брагина о переселении в местность Таёнская.

Городской голова докладывает, что Брагин подал заявление летом и ввиду того, что тогда собрать заседание Думы было невозможно, он на свою ответственность разрешил ему косить сено. У Брагина восемь штук скота, и нынешний год с сеном в городе очень трудно. В интересах поддержки скотоводства необходимо разрешить Брагину переселиться.

Сусляк: Я предлагаю такую резолюцию: не наделяя Брагина территорией, не чинить препятствий к переселению.

(Дума после прений резолюцию Сусляка принимает.)

Городской голова докладывает по вопросу об осушке Халактырской тундры. Гидротехник Переселенческого управления Навалихин производит работы по осушке тундры в районе сельскохозяйственной фермы. Если войти с ходатайством в Переселенческое управление, то оно, вероятно, пойдёт навстречу и продолжит начатые работы. Для города же получится довольно значительная сенокосная площадь.

(Дума постановляет войти с ходатайством в Переселенческое управление по этому вопросу.)

Городской голова докладывает по вопросу о ссуде в 250 тыс. руб., просимых городом у правительства. Для получения ссуды нужно представить ряд сведений о городе. Дума постановляет: ходатайство о ссуде не возбуждать».

На этом трёхдневное заседание ПГД и закрылось.

19 ноября начальник воинской команды предложил вернуть в трёхдневный срок разрешённые к выдаче койки и другое имущество, спрос на использование коего дан не был.

Горуправа сдавала на два года в аренду обшитый оцинкованным железом склад, требовавший некоторого ремонта.

20 ноября опубликовано воззвание причта КПС к прихожанам и горожанам: «Петропавловский православный храм нуждается в дровах и найме сторожа, средств же не имеет. Отзовитесь, добрые прихожане, пожертвуйте, сколько кто может, на содержание вашего храма, дающая рука да не оскудеет! Все пожертвования вносить исполняющему обязанности настоятеля священнику М. Ерохину, церковному старосте И. В. Куприянову и диакону Е. Зборжевецкому».

Пришло сообщение из Иркутска: «На фронте вследствие обхода коммунистами правого фланга наших войск, правительственная армия оставила город Омск. Из города были вывезены все ценности и весь золотой запас. Правительство переехало в Иркутск». (Омск оставлен 12 ноября.)

23 ноября — пример незапланированных городских доходов. Горуправа наметила аукцион во дворе больницы по продаже свиньи и трёх поросят.

25 ноября П. Т. Новограбленов вновь, по примеру прошлой зимы, организовывал вечерние занятия по английскому языку, практические и теоретические. Желавших записаться в группы для начинающих и продолжающих принимал ежедневно. «Каждый образованный житель Дальнего Востока должен быть знаком практически с английским языком. Каждый, пройдя пятимесячный стаж групповых занятий... будет способен успешно объясняться с американцами Свенсона будущей весной на их родном языке».

Временный управляющий Петропавловским уездом В. Ю. Закржевский объявил о полученном указании: призыв населения в возрасте от 18 до 43 лет, объявленный 9 сентября, на Камчатскую область не распространяется.

28 ноября на участке Захарова в ковше поймано несколько кунгасов селёдки. Узнав об этом, некоторые жители пожелали купить рыбки для собственного стола. Тут-то и выяснилось, что жестянка из-под керосина, в коих его завозили, например, на радиостанцию, заполненная рыбкой, стоит 300 руб. «Селёдка, очевидно, готовится к пароходу на продажу, в то время как существует, если не ошибаюсь, обязательное постановление о ловле рыбы в ковше лишь для личного употребления», — сообщил по этому поводу один из местных обитателей.

29 ноября стало известно, что 20-го числа из Владивостока направлением на Отару вышел пароход «Томск». В Отару он возьмёт уголь для Петропавловска. Выгрузив здесь топливо и 35 тыс. пудов груза, пойдёт в Усть-Камчатск, оттуда — сразу во Владивосток, не заходя в Петропавловск.

Состоялось первое заседание совещания по школьным делам в КО. Слушали обстоятельный доклад помощника уполномоченного по школьным делам, затем обсуждали перспективные вопросы о «выработке школьной сети». Большинством голосов принята идея «районной школы» с общежитием при ней, их предложено создать не более 25, причём в городе предположено иметь две начальные без общежития. Одевать, обувать и кормить детей, отапливать школьные здания должно всё население путём денежной повинности, а не натурой.

Оглашён и проект о средних технических училищах. Окончившие ВНУ поступают в приготовительный класс, а затем проходят четыре класса собственно технической школы, «после чего получают звание техника и могут поступать в высшие специальные школы. Эти технические училища жизненны, ученики могут вести практические работы на пароходах ДФ и на заводах Дембби». Рассмотрен и вопрос о необходимости открытия в Петропавловске учительской семинарии. Опубликованные материалы совещания вызвали бурное обсуждение, порой с переходом на личности.

По городу гуляли слухи о попытке переворота во Владивостоке. В качестве главного заговорщика указывали самозванного чехословацкого генерала Гайду. Мятежники якобы выпустили листовки «явно большевистского толка», призывавшие к свержению правительства адмирала Колчака.

7 декабря из служебной поездки во Владивосток прибыл управляющий областью Н. Н. Червлянский. Вернулись управляющий уездом А. А. Ненсберг и П. М. Клочков.

9 декабря о вступлении в должность заведующего Камчатским податным участком объявил А. А. Борисоглебский, он же исполняющий должность податного инспектора и председателя Камчатского участкового по подоходному налогу присутствия.

Инспектору рыболовства Каневскому, расположившемуся в квартире управляющего уездом, требовались две кухлянки, две пары длинных торбасов, чижи, лыжи и два кукуля.

Пришёл долгожданный «Томск». На нём ПОП и Всероссийскому Центральному союзу потребительских обществ (Центросоюзу) пришло товаров на 4 млн руб. ПОП предполагало уже в этом году расширить свою деятельность с помощью Центросоюза. В самое ближайшее время намеревались открыть отдел в Завойко.

10 декабря возле пекарни — аукционный торг на шкуру быка, принадлежащую морведу.

11 декабря В. Ю. Закржевский, назначенный начальником уездной милиции, временно, до отъезда, прикомандирован к Петропавловскому уездному управлению.

13 декабря в конторе уполномоченного министра снабжения и продовольствия в КО П. А. Смирнова состоялось совещание представителей областного управления, городского самоуправления и торгово-промышленных фирм. Смирнов доложил о целях и задачах его деятельности как посредника по снабжению области предметами и продуктами первой необходимости.

Собравшиеся постановили «признать совещание сконструировавшимся», второе назначить на следующую субботу, на нём сосредоточиться на разработке неотложных продовольственных вопросов. Всех торгующих снова просили предоставить сведения о наличии на складах товаров, имевшихся до прихода «Томска», и сколько их сейчас.

Заведующий Петропавловским продовольственным складом Грызлов сообщил, что получил партии свежей капусты и картофеля. Продажа на месте, ежедневно, кроме праздников.

Агентство ДФ приглашало для зимнего обслуживания пристани трёх работников. Оно же ещё раз предупреждало, что пароход «Томск» пойдёт из Усть-Камчатска сразу во Владивосток, поэтому брать оттуда в Петропавловск людей и грузы не будет.

Нашедшего по дороге от собора к больнице большой ключ «с верёвочкой» просили принести в правление ПОП.

Объявлено об отставке по болезни управляющего Петропавловским уездом А. А. Ненсберга (намеревался уехать в отпуск, выставил на аукцион новую пыжиковую доху, подбитую выпоротками). Его заменил А. Я. Морозов.

14 декабря, в воскресенье, епископ Камчатский и Петропавловский Нестор во время литургии за усердную и полезную службу церкви наградил настоятеля КПС М. Ерохина наперсным золотым крестом, священника Т. Бучинского — скуфьею, диакона Е. Зборжецкого — протодиаконским орарем. Псаломщик К. Гарднер возведён в сан диакона.

Общество «Просвещение» устроило в Народном доме танцевальный вечер. Входная плата — 10 руб. Распорядитель вечера — Коновалов.

Областной инженер В. К. Магаринский (инженер-механик) объявил о предстоящем аукционе на буровой инструмент, принадлежавший областному управлению. Купить его можно 17-го числа на пристани ДФ, около флотского пакгауза.

Доверенный торгового дома Чурина Г. Поздняков передавал дела прибывшему новому доверенному Г. П. Дьяконову. По этому случаю чуринский магазин закрылся на несколько дней.

Со статьёй «Привет храбрым», посвящённой георгиевским кавалерам, вновь проявился А. Саянский, он же есаул Бабкин. 12-го числа приказом управляющего областью он временно допущен к исполнению обязанностей казначея-экзекутора. До этого пребывал в распоряжении воинского начальника.

15 декабря японская колония провожала консула С. Огата, уезжавшего с последним пароходом во Владивосток и Читу. «По слухам, С. Огата с первым пароходом возвратится в Петропавловск».

16 декабря епископ Нестор посетил ПВНУ. «Посещение совпало с утренней обычной молитвой, архипастырь присутствовал на ней. Инспектор училища приветствовал владыку, который затем обратился со словом к учащимся и учащим... Он провёл параллель между мирной, плодотворной работой в этой школе и разрухой, хаосом и разложением в школе в центре России. После слова владыка благословил детей, раздал им изображения патриарха Тихона. После этого он присутствовал совместно с председателем родительского комитета Кодылевым и инспектором училища на уроках во всех классах. Преподав благословение, владыка оставил училище, оставшись доволен его работой».

Агентство ДФ сообщило, что билеты на «Томск» будут выдаваться в среду и четверг 17 и 18 декабря.

19 декабря (6-го по старому стилю) соборный причт отслужил молебен в канцелярии областного управления по случаю «городового праздника» — дня святителя Николая Чудотворца (Николы Зимнего).

21 декабря казначейство объявило, что временно допущены к обороту, наряду с дензнаками, купоны 40-рублёвого и выше достоинства истекших сроков от всех процентных бумаг.

Ушёл «Томск», на нём убыли епископ Нестор, консул Огата и, в частности, бывшая председательница дамского кружка М. Штерн. Консул передавал привет всем своим добрым знакомым, с коими не смог проститься лично.

23 декабря опубликовано послание епископа Нестора пастве: «...Призываю всех вас, сопастыри мои, служители церкви и чада мои православные, усилить молитвы ваши о смягчении сердец озлобленных сынов русского народа, о даровании им скорейшего мира и братской любви, о водворении в стране нашей Российской тишины и спокойствия. Мир и любовь да будет со всеми вами».

Газета известила, что на Камчатке, точнее в Петропавловске, есть палач и назвала его/её имя — некая «мать» Бородина, истязавшая двухлетнего ребёнка. Его после врачебного осмотра отправили в больницу.

24 декабря доктор Ч. К. Щипчинский определил «для более правильной работы в городской больнице» время амбулаторного приёма: ежедневно с восьми до одиннадцати утра, кроме воскресений. Посетители к больным допускались ежедневно с двух до четырёх дня, «чего и прошу строго придерживаться». Из-за отсутствия посуды жидкие лекарства будут отпускаться приходящим больным только в собственную. Лиц, имевших её, лежавшую без надобности, доктор просил передать в аптеку.

Уполномоченный министра снабжения и продовольствия в КО объявил, что для справедливого распределения продуктов и предотвращения спекуляции мука из продовольственного магазина будет выдаваться по карточкам по пуду в месяц на человека. Карточки можно получить в конторе уполномоченного.

Цены на некоторые товары на складах министерства таковы: мука 1-го сорта — 160 руб., 5-го (!) сорта — 75 за пуд (эта мука считалась кормовой); крупа манная — 8, гречневая — 4, рис — 10 руб. за фунт; чай кирпичный — 60 руб. за плитку; масло подсолнечное и бобовое — 60 руб. за фунт; соль столовая — 4 руб. за фунт, соль крупная — 120 руб. за пуд; картофель — 120 руб. за пуд; свечи стеариновые — 30 руб. за фунт; пачка спичек (10 коробок) — 10 руб.; табак листовой — 25, курительный — 100 руб. за фунт; ботинки мужские — 300 руб. за пару, ситец цветной — 30 руб. за аршин; вермишель, макароны и простое мыло — 20 руб. за фунт и лавровый лист — 100 руб. за фунт.

25 декабря введены карточки на прочие продукты. На человека в месяц положено: пуд муки, три фунта крупы, четверть фунта или кирпича чаю, три фунта сала, по полтора фунта бобового масла, три банки консервированного молока, по пять фунтов солонины и кислой капусты, фунт монпансье. На каждую семью: три банки томата, по три фунта свечей, мыла и соли, 10 коробок спичек, 20 штук яиц, полфунта перца, 10 фунтов лука, полфунта хмеля и один китайский веник. Картофель, свежая капуста, солёные огурцы и чеснок отпускались в любом количестве.

Дошло известие, что «Томск» успешно снял бедствующих рыбаков в Усть-Камчатске и идёт во Владивосток.

26 декабря П. Т. Новограбленов пригласил записавшихся в группу изучения английского языка на переговоры. Место встречи — возле братской могилы.

28 декабря, в воскресенье, родительский комитет устроил в Народном доме спектакль с лотереей-аллегри. Чистый сбор — на нужды комитета.

Исполнявший должность местного воинского начальника подпоручик Д. П. Колышкин объявил призыв в войска лиц, родившихся в 1901 г.

29 декабря шёл сбор пожертвований в пользу беднейшего населения города взамен так называемых «новогодних визитов». Чета Червлянских внесла 500, Пименовы — 100, Киока Иоки дал 2 000, Кикучи — 5 000, Я. С. Сиода — 1 000 руб. Торговый дом «Чурин и Ко» дал 3 000 руб. Всего же собрано 31 119 руб. 30 коп., средства сданы казначею областного управления.

30 декабря совещание у уполномоченного Министерства снабжения и продовольствия П. А. Смирнова определило наличие в городе товаров и продуктов первой необходимости (в пудах): 13 000 муки, 1 500 крупы, 800 риса, 400 сахара, 80 монпансье, 500 табака, 190 растительного и 50 сливочного масла, 1 000 отрубей, 400 жмыхов, 90 гороха, 2 300 соли, 1 600 картофеля. Кроме этого, 600 ящиков спичек, 500 ящиков керосина, 30 тыс. плиток чая, 2 800 банок сгущённого молока, 28 тыс. патронов, 700 пар разной обуви и прочее. «Цены на все товары, находящиеся в частных магазинах, ввиду тяжёлых условий покупки и сильного колебания курса рубля, решено предоставить фирмам установить свободно».

Н. Н. Червлянским подписан «Краткий обзор жизни в Камчатской области», составленный его канцеляристами. Население города в 1919 г. определено в 1 100 чел. Раздел «Политическое настроение» указывает, что большевики открыто проявили себя только в одном селении — Уке. «Население там отказалось подчиняться распоряжению восстановить сельское управление и избрать старосту, но после того как один из главных руководителей этого селения крестьянин Левченко был расстрелян командой посыльного судна “Якут”, порядок и там восстановлен».

По мнению управляющего, большевизм в КО «не принял организованной формы» из-за малочисленности населения, простоты его жизненного уклада и отсутствия «крупных капиталистов, раздражающих низшие слои населения одним видом». Коренное население он оценил, как и многие до него, как малограмотное, тёмное и невежественное, занятое исключительно заботой о пропитании. Политическими течениями оно интересуется только потому, что они затрагивают его жизненные интересы, то есть ведут к повышению цен. Политикой и большевизмом больше интересуется

пришлое русское население, оно сочувствует ему и «с жадностью слушает всё то, что попадает к ним о деятельности большевиков от пришлых же русских рабочих и случайных посетителей Камчатки, искателей дешёвой пушнины».

Ввиду отсутствия типографий, за исключением одной в Петропавловске, пропаганда в области ведётся исключительно устно, случаев массового распространения большевистской литературы нет. Нет и иностранной агитации. «Неблагоприятным условием, создающим почву для большевистской пропаганды, являются два факта: издание закона 28 декабря 1918 г. о воинской повинности, согласно которого всегда свободные от воинской повинности инородцы призваны к отбыванию её наравне с русским населением, и поднятие цен на предметы первой необходимости, не только у торгующих, но даже в [казённой] продовольственной организации». Та, отступив от первоначальной своей цели — снабжения населения предметами и продуктами первой необходимости, «сошла с этого пути, перейдя на чисто коммерческий путь». По мнению Н. Н. Червлянского, давно привыкшее к казённым складам население видело в них правительственную заботу и защиту от алчных коммерсантов. «Устранение этих двух фактов упрочит настоящее правительство в глазах населения, вырвет у большевиков почву для пропаганды и облегчит работу администрации на местах». О необходимости изменения в этом духе закона от 28 декабря 1918 г. представление по начальству уже было сделано. Ходили слухи, что оно будет внесено на обсуждение правительства.

«Переходя к вопросу о деятельности каких-либо других политических партий, кроме большевистской, должен сказать, что этой деятельности в области нет. Политическое настроение коренного инородческого населения, как было сказано выше, может быть определено словом полного безразличия. Население признает всякую власть, которая позаботится о его материальном благополучии. Крестьянское и рабочее население явно сочувствует большевизму, но держится политики выжидания и до момента крупного переворота в центре власти открыто не выступит. Казаки, по существу своему те же инородцы, живут и думают как общая масса населения, желают мирно заниматься своим рыбным и пушным промыслом и активной воинской силы из себя совершенно не представляют.

Настроение учащихся двух функционирующих в области высших начальных училищ к политике безразличное. Торгово-промышленный класс и духовенство относится к большевизму враж-

дебно. Что же касается интеллигенции, живущей в области, которая является служащими различных ведомств, то большевиков среди них нет. Люди же, способные критиковать и подлаживаться к общему настроению масс и мечтать при помощи своего вольнодумства сделать свою карьеру, получить от народа голос на право участия в Учредительном Собрании, к сожалению, есть, но все они известны и за ними ведётся наблюдение».

1920

1 января в КПС отслужены божественная литургия и молебен.

Центросоюз объявил, что его контора (заведующий Н. А. Юдин) размещается в доме Е. Ф. Одынца, напротив горбольницы. «Просьба всех прибывающих кооператоров заходить... для переговоров».

Петропавловский кооператив скупал пушнину за наличный расчёт, обменивал её на товары и брал на комиссию. Его контора тоже помещалась в доме Е. Ф. Одынца. Молоко с фермы в лавке кооператива с сего дня стоило 10 руб. за бутылку.

3 января представитель Камчатского торгово-промышленного общества Н. Д. Голубецкий известил, что тоже принимает пушнину в обмен на товары и за деньги, а также предлагает комиссионное посредничество «для продажи весной пушнины из минимального процента».

Петропавловский кооператив торговал в своей лавке свежим мясом.

Правление «Просвещения» просило любителей драматического искусства, уже участвовавших в спектаклях и вновь прибывших, желавших принести посильную помощь «нашему местному театральному делу, не отказать пожаловать» в семь вечера в библиотеку Нардома для организации театрального кружка и обсуждения вопросов, связанных с постановкой спектаклей.

4 января сообщено о значительном повышении курса рубля. Теперь одна иена стоила 60 целковых. Новость об этом, помеченная 20 декабря 1919 г., дошла из Хабаровска.

Уполномоченный Министерства снабжения и продовольствия П. А. Смирнов довёл до сведения горожан, что в наступившем году по карточкам будут выдаваться продукты из продовольственного склада и из частных магазинов из расчёта на человека в месяц: пуд муки, по полтора фунта растительного масла и «скотского» сала, по фунту простого мыла, по три фунта риса. Порох, пистоны и патроны охотники будут получать по особым разрешениям. Всё остальное продаётся свободно и в любом количестве.

Пришла весть, что японское командование ограничивает объём работы Николаевской-на-Амуре радиостанции на передачу всего лишь 500 слов в сутки. Местные власти просили снизить объём исходящей переписки.

5 января — намечены выборы нового состава правления «Просвещения». Не состоялись, перенесены на 10-е.

В чуринском магазине торговали ромом, наливками, ликёром и пивом. Ввиду их ограниченного количества, крепкого давали по бутылке в руки, пива — по две.

7 января опубликована телеграмма от А. А. Пурина: «Шлю лучшие пожелания в Новом году всем милым петропавловцам».

«По примеру прошлых лет» на Рождество молока не будет — сообщил завфермой.

Акционерное общество «Нихон Моохи и Ко» (главная контора в Хакодате, Петропавловское отделение — улица Большая, дом Рубцова) сообщило о продаже разных предметов и товаров оптом и в розницу обменом на пушнину и наличные. «Деятельность предприятия общества: покупка и продажа всевозможной пушнины, выделка и шитьё мехов, звероводство. Экспорт и импорт заграничных и японских разных товаров».

Слесарная мастерская Я. В. Киселёва (Третья улица, дом Чужих) принимала «в исправление» швейные и пишущие машинки, лампы, самовары, ружья и револьверы всех систем.

Редакция «Вестника» открыла приём рекламных объявлений торговых фирм для размещения их «в непродолжительном времени» в табеле-календаре на 1920 г., готовившемся к изданию.

9 января в Нардоме должны были показать шутку «По ревизии», водевиль «Из любви к искусству», шутку Чехова «Медведь». Режиссёр — К. И. Кодылев. Обычно такие представления затягивались, переходя в ночь. Состоялся ли обещанный вечер, мы доподлинно не знаем, но ночь точно оказалась нескучной, ибо в Петропавловске произошёл противоколчаковский переворот. Власть перешла в руки просоветски настроенной группы во главе с инструктором кооперации П. С. Маловечкиным, хотя явных большевиков в ней не было. Основная сила переворота — обработанная в соответствующем духе, недовольная мобилизацией воинская команда.

Арестованы наиболее яркие представители недавней власти и подвернувшиеся лица: Н. Н. Червлянский, его жена Е. И. Червлянская, П. П. Рубецкий, П. Я. Сусляк, В. Ю. Закржевский, А. Я. Морозов, А. А. Борисоглебский, П. А. Смирнов, А. М. Пименов, П. А. Крупенин, городской голова Н. Д. Голубецкий, офицеры, в том числе и есаул

А. И. Бабкин. Как говорилось в выпущенном воззвании, эти приспешники колчаковского режима «в лице царских офицеров, жандармов, чиновников и полицейских во главе с управляющим областью заключены в тюрьму, где бдительно охраняются для народного суда».

10 января, в субботу, на городском собрании обсуждался «ряд вопросов настоящего момента». Председатель собрания П. С. Маловечкин разъяснил происходящее, рассказал о переговорах с городскими японским и китайским представителями, о том, что приняты меры к охране порядка в городе. Далее изложил причины переворота: репрессии, всеобщая ненависть к правительству Колчака и готовившийся расстрел «некоторых лиц, о чём были определённые сведения, и если бы не поспешили с переворотом, то можно с уверенностью сказать, что утром было бы найдено несколько трупов». Обсуждена форма правления, решено поставить во главе области Временный военно-революционный комитет (ВВРК): трое членов с военной стороны (Бычков, Ярошенко, Рудых) и шестеро — с гражданской (Маловечкин, Сосновский, Черепанов, Барвинский, Гладюк и Елисеев). Создана следственная комиссия в составе Щипчинского, Адамова и Ткаченко. Зачитан список арестованных, тут же решено освободить Червлянскую и врачебного инспектора Рубецкого.

11 января, в воскресенье, впервые заседал ВВРК. Закрытым голосованием председателем единогласно избран П. С. Маловечкин. Его заместителем стал И. И. Елисеев, секретарём — В. В. Барвинский. Комендантом города избран А. М. Бычков, его помощником — Н. Г. Ерошенко. Ввиду болезни Бычкова обязанности коменданта возложены на Ерошенко. Определён порядок работы областных учреждений, в частности представителем на радиостанцию направлен Гладюк. Управление Петропавловской милицией возложено на Н. П. Фролова. По заявлению председателя ПГД решено освободить городского голову Н. Д. Голубецкого, «выразив сожаление по поводу случившегося перед ПГД». Выпущен из-под ареста и член ПГД А. М. Пименов, отправлен на заседание Думы. Постановлено произвести обыски в присутствии следственной комиссии на квартирах Червлянского, Рубецкого, Сусляка и Клочкова. В продуправу «для правильной постановки дела» избраны Щипчинский и Маловечкин, они должны разобраться в обстановке и доложить комитету о дальнейших планах снабжения населения.

Вышел первый номер новой газеты, на сей раз «Известий Временного Камчатского военно-революционного комитета». Формат тот же, что и предыдущих изданий, стоимость отдельного номера — 50 коп., месячной подписки с доставкой в городе — 5 руб. Орфография —

новая. Плата за строчку объявлений, набранных петитом: впереди текста — 2, сзади — 1 руб. за один раз. Номер двухстраничный, но редакция обещала, что газета «в непродолжительном времени будет выходить в увеличенном размере». Открылся номер обращением: «Граждане далёкой Камчатки! ...Настала очередь за нами поднять знамя свободы среди снегов и вулканов Камчатки, разорванное, затоптанное, кровавое свободное знамя Камчатки! ...Присоединяйтесь к Временному военно-революционному комитету!» На второй странице — лозунг: «Военно-революционный комитет Камчатской области обращается с покорнейшей просьбой ко всем гражданам и гражданкам города Петропавловска и его окрестностей — не создавать паники и волнений, чтобы не нарушать ту великую работу, которую взял на себя комитет».

Опубликовано известие о взятии 5 января советскими войсками Иркутска. «Таким образом, окончательно и бесповоротно свергнута власть Колчака и буржуазии».

Новая власть, новая газета...

В четыре дня собралась ПГД. Думцы, тоже призвавшие сограждан отнестись к свершившемуся перевороту спокойно, вынесли многословную резолюцию. Они присоединялись к голосу «народных самоуправлений» и «всецело» поддержали «старый лозунг истинной демократии: “Вся власть на местах — земствам и городским самоуправлениям, а в центре — Учредительному Собранию”». ПГД посчитала, что никем не выбранное колчаковское правительство «стремится... ввести всем ненавистный отживший дореволюционный бюрократический режим, назначает на места совершенно не пользующихся доверием населения прежних полицейских сатрапов...» Это об обстановке в целом. А применительно к положению на месте думцы посчитали, что область, «в силу своей отдалённости от материка и полной почти разобщённости с ним... в настоящее время не может выступать самостоятельно как организованная политическая единица». Считаясь с состоявшимся «помимо участия городской Думы» арестом «правительства Колчака», то есть областного управления, не имея «исчерпывающих» сведений о положении на материке, ПГД «в спешном порядке» поручила горуправе телеграфно «просить исчерпывающих указаний» от Всероссийского Союза земств и городов, его Дальневосточного комитета, а также почему-то у Центросоюза и Союза Приамурских кооперативов, хотя представители двух последних имелись на месте.

«Стоя исключительно на праве законности и порядка, ПГД решительно высказывается против всяких насилий, излишних репрес-

сивных мер и издевательств, хотя бы даже над самыми явными преступниками — это дело демократического суда. Расстрелы, порки, казни и экзекуции ускорили падение колчаковского правительства. Городская Дума не признаёт террора, так как это приведёт только к обоюдному озлоблению и разрухе. Ввиду создавшегося положения, необходимости принятия экстренных мер в целях спокойствия граждан, нежелательного вмешательства в дела города каких-либо безответственных групп населения, городская Дума, считая себя единственной законной властью в городе, избирает на основании закона 1917 г. начальника милиции, которому и поручает сформировать необходимый штат милиции для охраны города». Решено «войти в необходимое сношение с ВВРК по вопросу об охране в городе спокойствия и безопасности».

«Впредь до получения исчерпывающих сведений о политическом положении Сибири и Дальнего Востока, ПГД, оставляя временно вопрос открытым о признании вновь образованного революционного комитета в городе Петропавловске, не будет вмешиваться в его дела по управлению областью, полагая в то же время, что вопрос об организации областной власти — есть дело воли всего населения Камчатской области, а не города Петропавловска».

Из Анадыря председатель местного Совета М. С. Мандриков сообщил, что 18 декабря «мы перехватили телеграмму, подписанную Червлянским, который требовал нашей смертной казни, но он опоздал. Его приспешники отстранены».

12 января пришли два поздравления ВВРК из Мильково. «Старик Медведицын» приветствовал и советовал работать в контакте с местным населением, тогда «будет всё спокойно». Это же подразумевал и Бочкарёв: «Поздравляю с освобождением! Наша взяла! Старайтесь держаться народа».

ВВРК на запрос конторы уполномоченного Министерства снабжения и продовольствия решил освобождать П. А. Смирнова из-под ареста для работы с девяти утра до двух дня под конвоем, так, чтобы он «постоянно был на виду поставленной там стражи». Рассмотрено и заявление Е. И. Червлянской о переводе мужа из арестного дома в больницу «ввиду нервного его расстройства». Отказано ввиду «неосновательности» мотива. Посещать арестованных родственникам пока не разрешено.

«Ввиду возможности избрания городским самоуправлением начальника уездной милиции Фролова начальником городской милиции, комитет заранее предрешает, что в этом со стороны его, комитета, препятствий не будет».

13 января опубликовано воззвание ВВРК к населению: «Восставшими крестьянами, рабочими, инородцами и солдатами в ночь с 9 на 10 января 1920 г. свергнута в городе Петропавловске-на-Камчатке власть угнетателей и поработителей народа, преступников капитала и буржуазии, возглавляемая Колчаком... Военно-революционный комитет Камчатской области обращается с покорнейшей просьбой ко всем гражданам и гражданкам области: оставаться на своих местах, заниматься своими обычными делами, не создавать никакой паники, волнений и прочего, что бы могло нарушить обычный порядок повседневной работы. На днях будут собраны сходы и собрания, как городских, сельских, волостных и уездных, и будут приняты меры к созыву съезда представителей всей области, где вы будете решать свои дела и проводить их в жизнь, где вы изберёте форму правления...»

Как водится, напечатаны приветствия новой власти из селений, в частности из Мильково от 11-го числа: «Поздравляем, присоединяемся полным сердцем к торжеству трудового народа над бронированным кулаком бюрократии. Желаем плодотворной работы на ниве народной!» Под большевистским обращением «товарищ» подписались А. Апбиев, М., Н. и И. Колесовы. Ещё одно сообщение оттуда же и от того же числа: «Поздравляю! Спешите распоряжением в Мильково, необходимо задержать некоторых лиц. Прошу подойти к аппарату». Здесь приложился некий Ничипуренко, «бывший комиссар Фроловской волости Приморской области».

Горожанам объявлено, что ружейная и револьверная стрельба при встрече Нового года по старому стилю в ночь на 14-е запрещена.

ВВРК удовлетворил ходатайство ПГД об освобождении из-под ареста на время заседаний гласного, бывшего правителя канцелярии областного управления А. М. Пименова. Его следовало сопровождать охраной. П. Я. Сусляку разрешено временно приступить к своим прямым заботам, податного инспектора А. А. Борисоглебского перевести под домашний арест с исполнением служебных обязанностей. П. А. Крупенин освобождён под подписку. Под домашний арест отправлен А. И. Бабкин, тоже с исполнением служебных обязанностей. С 18 января в газете стали появляться его статьи, но под псевдонимом «А. Байкалов», а 24 января он назначен делопроизводителем 3-го отдела канцелярии ВВРК.

В следственную комиссию избраны И. И. Флетчер, Г. Рудых и И. И. Елисеев. Решено взять на учёт всё спиртное в городе.

14 января ВВРК обратился на места, предлагая тоже сорганизоваться в подобные комитеты «на принципе народовластия», отстра-

нить управляющих, милицию и прочих лиц, «поддерживающих старую власть, приняв дела».

Для пресечения слухов объявлено, что никаких суровых мер по отношению к «заключённым», то есть арестованным, и их семействам предприниматься не будет.

Стало известно об аресте А. В. Колчака.

Лиц, желавших принять на себя охрану города, просили записываться в канцелярии коменданта (в помещении воинской команды).

На чрезвычайном общем собрании кооператива и «Просвещения» решено признать ВВРК как представителя народной власти «в лице коалиционных Советов, сконструировавшуюся как власть истинно демократическую, проводящую в жизнь на принципах свободы, равенства и братства идею объединения народов России в великую Российскую Социалистическую Республику».

15 января П. С. Маловечкин и В. В. Барвинский посетили японского консула, сообщили ему о состоявшемся перевороте и заверили о неприкосновенности лиц и имущества как японских, так и других подданных.

17 января междуведомственное совещание представителей правительственных учреждений совместно с ВВРК рассматривало вопросы установления окладов, считаясь с прожиточным минимумом, подоходного налога в пенсионный капитал и плату за пользование квартирами. В пенсионный капитал шёл 1 % с основного оклада. В частности, решено увеличить жалование служащим Дирекции маяков и лоций впятеро, а смотрителю и лоцмейстеру — вчетверо. Собрана комиссия по установлению прожиточного минимума из семи лиц. Представителям правительственных учреждений выражена благодарность за признание ВВРК и доверие ему.

18 января игумен Николай искал желающих отвезти его на собаках в колонию прокажённых для служения.

Приветствие ВВРК из Тигиля прислал председатель правления волостного кооператива И. В. Рябиков: «Радуюсь и поздравляю товарищей с победой, желаю в будущем великих успехов».

Решено удовлетворить жалованием бывших офицеров Камчатской команды по день ареста, потом перевести их на солдатское довольствие. Также решено выдать жалование по день ареста Червлянскому, Щербакову, Пименову и Павлову, «но если кто из них будет принят обратно на службу, по освобождении выдать жалование за время ареста». Трое последних освобождены. Уволены со службы милиционеры В. Ю. Закржевский и А. Я. Морозов, им полагалось жалование по день ареста. Врачу Щипчинскому

и ветврачу Нигголю выделены пять и две бутылки спирта соответственно для изготовления медикаментов. Распределена переписка между ВВРК и его канцелярией. Бумаги, ранее приходившие на имя бывшего управляющего КО, теперь направлялись в комитет, а документы, приходившие в канцелярию областного управления, — в его канцелярию. На службу в областную канцелярию приглашён И. Д. Добровольский, а заведование канцелярией ВВРК возложено на В. В. Барвинского.

По ходатайству начмилиции утверждены оклады на январь: начальнику — 6 000, секретарю — 5 940, бухгалтеру — 4 850, столоначальнику — 4 860, канцелярскому служителю — 3 240 или 2 700 (в зависимости от разряда), старшему милиционеру — 3 240 и младшему — 2 790 руб.

20 января ВВРК объявил, что в трёхдневный срок все торгующие города должны предоставить в канцелярию комитета сведения о количестве алкоголя. Его продажа строго запрещена.

Пришло поздравление ВВРК от Завойкинского волостного съезда (председатель Крахмалёв, товарищ его Чернышёв, секретарь Бибиков): «Приветствует временный Военно-революционный комитет, вновь свершивший переворот. Искренне желает временному военревоблкому счастливой, плодотворной работы. Волостной съезд высказывает облкому полное доверие и желает хорошего успеха в делах». Доложили, что съезд завершился, протоколы заседаний скоро пришлют. Членом ВВРК избран местный житель Ф. Н. Попов.

С западного берега и из долины реки Камчатки сообщали о заболевании бешенством собак, скота, оленей и лисиц. Затронуты и окрестности города. Так, в Сероглазке убито или пало до семи голов. Областной ветврач И. И. Нигголь описал симптомы болезни и указал, что «лечение совершенно бесполезно и опасно».

21 января вышло обязательное постановление ВВРК: «Лица, появившиеся в пьяном, явно нетрезвом виде на улице или в общественных учреждениях, подлежат немедленному аресту и наказанию. В первый раз — заключению в тюрьму на три месяца, во второй раз — предаются военно-революционному трибуналу».

Выслушано заявление гласного ПГД фельдшера А. М. Ткаченко и врача Ч. К. Щипчинского о беспризорных и умственно больных в городе. Городскому самоуправлению поручено озаботиться устройством приюта, на его оборудование выделены 5 тыс. руб., ещё 2 тыс. направлены беднейшим ученикам ПВНУ на приобретение письменных принадлежностей.

Ввиду отказа коменданта Петропавловска А. М. Бычкова от возложенных на него обязанностей, таковые, а также начальника гарнизона, переданы В. В. Барвинскому, его помощником остался Н. Ярошенко. Комендант размещался в канцелярии бывшего воинского начальника в доме на Судейском участке.

Решено вернуть из отпуска солдат местной команды, для чего разослать сообщения на места. Отклонено прошение бывшего начальника милиции А. Я. Морозова об освобождении.

23 января горуправа «за приличное вознаграждение» искала до весны небольшую комнату для размещения нетрудоспособного гражданина Шевченко.

24 января Е. И. Червлянской предложено освободить квартиру управляющего областью, за исключением двух комнат, «в которых она может поместиться».

Наполовину понижен налог на устройство спектаклей.

Начальнику почтово-телеграфной конторы сообщено, что временно правом бесплатной пересылки телеграмм пользуются канцелярия ВВРК, комендант города и комитет местной команды.

25 января, в воскресенье, продолжило свою деятельность «Просвещение». В два часа дня — лекционная секция общества устроила митинг. Вечером — шуточный спектакль «Муж на один час» (исполнители Коновалов, Ленская и Чорный, кстати, автор), затем — сочинение Чуженина «Голодный Дон Жуан»; «На чужий коровай очей не поривай» (Коновалова, Ленская, Барвинский, Полтавец, Ткаченко).

В лавку кооператива поступили календари на 1920 г. «Количество ограничено».

Горуправа, обращая внимание на объявление санитарного врача и меры, предпринимаемые по удалению бродячих собак, просила горожан содействовать милиции в их поимке. При этом руководствоваться указаниями ветврача в части предотвращения заболеваемости. По этому поводу выпущено обязательное постановление ВВРК и городского самоуправления: «Вследствие появления на лесных и домашних животных болезни — бешенства, для предупреждения распространения таковой вменяется в обязанность всем жителям города Петропавловска держать на привязи или взаперти всех собак и прочий домашний скот. Все находящиеся в городе собаки без призора по истечении трёхдневного срока со дня опубликования настоящего постановления будут изловлены и уничтожены».

Напомнило о себе правление Камчатского учительского союза. Его состав таков: председатель — Б. Э. Пивинский, казначей —

Лукашёв, секретарь — Г. Д. Сосновский, члены А. В. Сусляк и П. Т. Новограбленов. «Замершая было на время деятельность союза теперь возобновилась. Союз — одна из самых больших профессиональных организаций области».

Опубликовано такое извещение: «В бюро печати при Военно-революционном комитете принимается запись в члены Российской коммунистической партии». Это первое в истории Камчатки приглашение вступить в политическую партию по газетному объявлению.

Горуправа принимала заявки на выделение рыболовных угодий «для личной надобности с правом продажи излишков». Окончательный срок подачи заявлений — 15 февраля.

26 января издано обязательное постановление ПГД: «Ввиду того что лес, находящийся на Никольской горе, является богатством города, утрата которого не может быть восстановлена в продолжение многих десятков лет, а также и в силу того, что этот лес имеет для народа историческое значение и прежде бережно охранялся от уничтожения как единственное место городского парка, воспрещается рубка этого леса и сборка в нём валежника. Ввиду того что кустарник на Петровской горе является естественной одеждой поверхности почвы, уничтожение которой повлечёт за собой, во-первых, быстрое таяние снегов, во-вторых, размыв по поверхности горы и, в-третьих, уменьшение воды, даваемой ключами до иссякания их в известное время года, воспрещается рубка кустарника и всякого леса на Петровский горе со стороны города, начиная от радиостанции до конца Култучного озера».

27 января продуправа установила с завтрашнего дня продажу только по карточкам следующих продуктов (на человека в месяц): пуд муки, пять фунтов круп, полфунта или кирпича чая; фунт монпансье или два сахара; по полтора фунта сала и растительного масла; по фунту сливочного масла, мыла, соли; одну банку молока, две банки консервов; два фунта лука и пять фунтов кислой капусты. На одного ребёнка — пять фунтов манной крупы. Семье в месяц: три фунта свечей, пять катушек ниток, веник. Ежемесячно мануфактуры: 10 аршин на женщину и пять на мужчину. Всё остальное продаётся свободно. Карточки, находящиеся на руках, надо отоварить до 1 февраля, после этого они недействительны. Продуправой руководила «коллегия» в составе Кириллова, Суконнова и Савинского.

Решено отправить 5 февраля две почтовых нарты по западному берегу до Тигиля и 10 февраля — две нарты по восточному до селения Ключевского. С населением расплачиваться на месте из расчёта 3 руб. с версты и нарты.

П. А. Крупенину, «ввиду его бракосочетания», разрешено приобрести бутылку коньяка, 10 бутылок разного вина и 24 бутылки пива.

28 января переживший уже несколько правительств вице-консул в Хакодате Лебедев на телеграфный запрос ВВРК сообщил, что за иену дают 135 руб. Низшие цены на пушнину в иенах таковы: лисица — 70; песцы голубые — 200, белые — 80; соболь — 140–200. «Есть предположение на скорое повышение названных цен».

Комендант города В. В. Барвинский предложил всем гражданам, как русским, так и иностранцам, в трёхдневный срок предоставить ему списки имеющегося нарезного оружия.

29 января правление «Просвещения» (председатель А. А. Курилов, секретарь Н. И. Цапов) извещало, что 31 января, в субботу, состоится собрание вновь организующегося Петропавловского театрального кружка. Приглашались граждане и гражданки, любящие и понимающие искусство «как красоту жизни».

Обещаны 1 000 руб. тому, кто доставит в управление милиции А. К. Костюкову рубин, выпавший из кольца по дороге между продуправой и лавкой.

30 января Охотский ВРК прислал депешу с протестом «против допущения Сусляка в народные организации, как известного ярого контрреволюционера, принимавшего усиленное участие в свержении советской власти в городе Петропавловске при аресте и вывозе арестованных большевиков на “Завойке” во Владивостокскую тюрьму, что известно всем товарищам в Петропавловске».

В больнице умер «один из борцов за свободу и народную власть» Н. Г. Лобов. Об этом известила газетная заметка. Её содержание в какой-то мере определяет событие, развернувшееся пару дней спустя. «...Он вместе со своими товарищами Косыгиным и Флетчером в апреле прошлого года поднял знамя восстания против незаконного призыва инородцев на военную службу для защиты интересов буржуазии. За этот народный подвиг все они были арестованы и посажены в тюрьму, где и пробыли более трёх месяцев. Жестокий тюремный режим наёмников буржуазии наградил товарища Лобова туберкулёзом, от которого он и умер на 21-м году жизни. Эта медленная, мучительная пытка со стороны буржуазной власти не только говорит о её тирании над товарищем Лобовым, но и требует с ней расчёта. Если это вопиющее зло, которое сеяли наёмники буржуазии среди инородческого населения Камчатки, не было тогда уничтожено товарищем Лобовым, то оно будет уничтожено настоящим военно-революционным комитетом. Если товарищу Лобову не удалось в то время захватить власть у наёмников капитала,

то она теперь вырвана из рук буржуазии тем же вревкомом. Если эти наёмники в то время издевались над товарищем Лобовым в тюрьме, то теперь они сами сидят там же и на его месте...»

1 февраля комитет местной команды объявил о предстоящем в половине девятого утра выносе тела Н. Г. Лобова из горбольницы в собор. Отпевание состоялось по окончании литургии.

В Нардоме — литературно-музыкальный вечер. В программе: «Жизнь великого человека», соло на пианино и гитаре, русские песни, декламация, цыганские романсы, комические рассказы и литературный отрывок. Участвуют: Ленская, Коновалова, Поздеева, Огородников, Пивинский, Кодылев, Лоскутков, Чорный и другие. По окончании — танцы до полуночи.

Горуправа известила, что вновь подаваемые после заседания ПГД 15—18 ноября прошлого года заявки на земельные участки будут рассмотрены не раньше наступления весны. Вначале управа проверит план города и сверит его с действительной застройкой. По выяснении наличие свободной земли будет объявлено во всеуслышание.

2 февраля комендант Петропавловска, «ввиду действующей подпольной организации и её сношения с арестованными офицерами с определённой целью свержения народной власти», объявил город находящимся на военном положении. «Лица, уличённые в ниже перечисленных преступных деяниях, будут преданы военно-революционному трибуналу: 1) за вооружённое восстание и призыв к таковому против народной власти вообще и в частности ВВРК, 2) за всякое умышленное убийство, а также за покушение на убийство должностных лиц, 3) за разбой, грабёж и умышленный поджог запасов продовольствия и товара, 4) за распространение ложных слухов и провокации с целью подорвать в глазах населения авторитет народной власти, 5) за вооружённое нападение на места заключения, на часового, военный караул и всякого рода стражу, а также за вооружённое сопротивление народным военным и гражданским властям, часовым, военному караулу и всякого рода страже».

Причина появления этого документа: в ночь с 1 на 2 февраля находившиеся под арестом офицеры Колышкин, Семёнов и Охрименко «внезапно напали на часовых, причём во время борьбы с военным караулом названные офицер*а* были убиты». Это стало вторым случаем кровопролития в ходе продолжавшегося уже более двух лет гражданского противостояния. ВВРК поручил коменданту города и следственной комиссии провести расследование. Подробности обещали опубликовать.

3 февраля ВВРК слушал протокол осмотра следственной комиссией убитых офицеров, а также протокол допроса караульных и арестантов. «Комитет присоединяется к заключению следственной комиссии, в дальнейшем же следствие дополнит путём опроса некоторых лиц, указанных при опросе арестованных, для установления факта побега и выяснения причастных к тому лиц». Озвучена телеграмма из Охотска по поводу Сусляка, болевшего и находившегося под домашним арестом. Проголосовано за снятие его с занимаемой должности, вопрос об аресте «отпадает». Единогласно решено выдавать месячное пособие в 1 000 руб. и доставлять дрова бедствующему семейству И. Е. Ларина до его прибытия из Владивостока.

Вышло обязательное постановление ВВРК: до особого распоряжения имеют хождение все дензнаки — николаевские, керенские, кредитные, билеты госказначейства, облигации Займа Свободы, срочные купоны, в том числе и выпущенные бывшим правительством Колчака. Никто не имеет права отказываться от их приёма и выдачи. Причина одна — нехватка наличности.

5 февраля обнародовано заключение следственной комиссии при ВВРК (председатель Щипчинский, члены Ткаченко, Флетчер, Рудых): «На основании опроса караула местной команды и арестованных следственная комиссия пришла к следующему заключению: один из арестованных — Колышкин, когда ему была открыта дверь для выхода в уборную, сделал на часового нападение, по-видимому, с целью разоружить такового. Поэтому на основании... устава гарнизонной службы караулом было пущено в ход оружие, результатом чего оказались трое убитых: бывшие офицеры местного гарнизона Колышкин, Семёнов и Охрименко».

На собрании местной команды она переименована в «Камчатский отряд Красной армии на платформе Советов». По строевой части решено избрать комиссара и двух взводных, на одного возложить обязанности помощника комиссара. Комиссар всецело подчиняется ВВРК. Хозчасть поручить ведению комитета из трёх лиц. Закрытым голосованием комиссаром избран А. М. Бычков. Вскоре появилось приветствие товарищам красноармейцам: «...первые восстали против наёмников капитализма и буржуазии, вы первые одержали победу над мрачной реакцией царизма, вы вступили в камчатский красный отряд, вы первые подняли красное знамя, на котором огненными буквами горит святой девиз рабочего класса: “Пролетарии всех стран, соединяйтесь!”»

6 февраля решался вопрос изъятия 64 ящиков пива у китайских торговцев Сун Дэчена и Юи Бошу за неисполнение обязательного

постановления от 13 января. Оба оштрафованы на 1 000 руб. с каждого ящика. При несостоятельности пиво решено отобрать. Половину штрафа зачислить в казну, вторую — направить на культурно-просветительные цели, народное здравие и призрение. Тут же, ввиду того что пиво от долгого времени может испортиться, разрешена его продажа из расчёта не более двух бутылок в день на человека. Комиссии продсовета срочно поручено определить его стоимость. Оштрафован ещё один китайский подданный Чжан Хонсон, тоже на 1 000 руб. Наказан и японец Юнбоцу, пытавшийся скрыть товар у соотечественника Скидо «под предлогом якобы товар запродан, который в свою очередь отказался». Товар конфискован и передан продуправе. Выручку за него решено распределить указанным выше способом. «Просвещению» переданы 5 000 руб. за уже изъятые товары.

8 февраля стало известно, что по инициативе ВВРК создан областной продсовет. Первым вопросом, поставленным им, стала проверка наличия товаров, определение их себестоимости и процента её обложения. Обещано, что в «ближайшие дни цены многих торговых фирм должны будут понизиться». Вскоре опубликовано обязательное постановление, регулирующее норму прибыли в зависимости от категории товара.

Продуправа по постановлению продсовета объявила порядок продажи товаров и их обмена на пушнину «в видах предотвращения ненормального взвинчивания цен». Продукты первой необходимости продаются исключительно по карточкам. Ежемесячно к 1-му числу все торгующие должны предоставлять в продуправу сведения об остатках, прилагая карточки как удостоверение о расходе товаров. Все товары разделены на четыре группы. Торгующие обязаны, «точно определив себестоимость и принимая во внимание курс иностранной валюты в день покупки товара, произвести начисление прибыли на товары. По первой группе — до 30, по второй — до 40, по третьей — до 50 и по четвёртой — до 60 %. На вычисленную сумму составляются прейскуранты товаров для продажи». Они должны вывешиваться в местах, доступных для всеобщего обозрения. К первой группе отнесены мука и крупы, соль, табак, стройматериалы, свечи, мыло, спички, бумага. Ко второй — кофе, шоколад, готовое бельё и платье, посуда; к третьей — ленты, кружева, зеркала, часы, бритвы и прочее подобное, к четвёртой — парфюмерия и украшения.

Развозной торг допускается как временная мера по снабжению населения. Лица, желавшие им заняться, должны предоставить в прод-

управу заявления с указанием места поездки, род товаров, его количество и себестоимость в рублях. Магазины должны работать ежедневно, кроме праздников, с девяти утра до двенадцати и с двух до четырёх часов дня, в предпраздничные дни — с девяти утра до часа дня. «Все товары виновных лиц в их сокрытии, продаже выше цен прейскуранта, исчислении неправильной себестоимости и не исполнивших настоящего распоряжения подлежат реквизиции или конфискации местной властью».

9 февраля ВВРК, принимая во внимание, что стоимость дров по сравнению с 1912 г. увеличилась более чем в 100 раз (!), постановил: утверждённые в 1912 г. ставки попенного сбора поднять тоже в 100 раз. За одну погонную сажень дров брать по 50 руб., из них половина — в доход казны, вторая — в доход Завойкинской волости. Отклонено прошение горожан Коновалова, Колмакова, Ривацкого, Вичиркина и других об освобождении из-под ареста В. Ю. Закржевского впредь до разбора его дела. Коменданту города поручено выдать милиционерам, по их просьбе, револьверы из запасов местной команды.

Вынесено порицание коменданту за то, что без разрешения выдал спирт местной команде, почему пьяные солдаты появлялись на улицах. Им разъяснено, что виновные в пьянстве будут привлекаться к ответственности. Спирт решено отобрать и снова сдать на хранение коменданту.

Удовлетворён рапорт вахтера Петропавловского казённого склада Н. Ф. Попова о выдаче продовольствием жалования за полгода за заведование складом. Выдано семь пудов муки, пуд и 10 фунтов гречки на 900 руб.

10 февраля ночью в Наяхане сгорел в своём доме иеромонах Алексей. В доме погибла и часть церковной утвари Наяханского прихода.

11 февраля газета сообщила о расстреле А. В. Колчака, состоявшемся 7-го числа.

13 февраля комендант города в связи с ликвидацией имущества убитых офицеров распорядился передать в его канцелярию «сведения относительно казённых документов, денег и вещей, сданных на руки умершим».

В больнице от туберкулёза скончался ученик четвёртого класса ПВНУ Елеазар Гуторов. Вынос тела и отпевание — 15-го числа.

Установлен прожиточный минимум в 4 600 руб. Уровень оплаты труда служащих не должен различаться более чем вдвое, а в пределах двух категорий — не более чем на 400 руб.

Решено 5 марта собрать съезд Петропавловского уезда. Доставка делегатов — каюрным способом с оплатой за версту с нарты 3 руб. Суточные делегатам — 100 руб. со дня прибытия в город при казённой квартире и отоплении.

14 февраля в ответ на множество прошений о предоставлении должностей ВВРК объявил, что вакансий в его канцелярии нет. Продуправа сообщила о передаче своего продовольственного магазина кооперативу, «из которого все товары, имеющиеся в складе, будут продаваться по новой пониженной расценке, каковая на днях будет опубликована».

15 февраля — второй День кооперации. Программа снова обширная: днём спектакль А. А. Чорного «Русский Петрушка» для детей с танцами, играми и буфетом. Дети приглашаются бесплатно в сопровождении взрослых. Вечером — «Бедность — не порок» Островского. Перед началом — «Слово о кооперации» П. С. Маловечкина. Снова опубликованы прошлогодние «Десять заповедей кооператора», но на сей раз под названием «Десять правил для члена потребительских обществ».

18 февраля, в среду, обещан выпуск первой украинской газеты «Рідне слово», редактор М. В. Возный. Периодичность — раз в три дня, подписная плата — 12 руб. в месяц. К сожалению, ни одного её выпуска не сохранилось.

Городская китайская колония известила, что по случаю празднования национального Нового года вся китайская торговля с 19 по 26-е число прекращается, а с 26 февраля по 2 марта будет вестись с десяти утра до двенадцати дня.

Дано разрешение устроить 21 февраля (8-го по старому стилю) вечер «Просвещения» по случаю трёхлетия Февральского переворота.

Местному отряду Красной армии отказано в выдаче ввиду праздников 20 бутылок спирта. Воинам разъяснено, что «теперь не время веселиться, а трезво стоять на защите завоеваний свободы». Комиссару предложено ввести в отряде революционную дисциплину. На всякий случай всё спиртное, хранившееся у коменданта, срочно передано ревкому.

Продуправе приказано не давать никому разрешений на приобретение товаров, распределяемых по карточкам. Некоторые коммерсанты получили разрешение на перепродажу их в уезде. Напомнено, что «право на развозной торг имеют только те из коммерсантов, которые имеют собственный товар, но не те, что покупают здесь товар для перепродажи».

19 февраля «Просвещение» обратилось ко всем интересующимся историей Камчатки гражданам с просьбой помочь оборудованию музея и сбору для него экспонатов. «Правление с глубокой признательностью примет и материальные пожертвования на дело по организации исторического музея, ценность которого, несомненно, имеет огромное значение в жизни Камчатского края». Желавших трудиться в научно-изыскательской секции общества записывали в библиотеке Нардома.

20 февраля А. Байкалов доступно разъяснил населению задачи Российской коммунистической партии: «коммунисты требуют возвратить обществу всё то, что ему принадлежит по праву».

23 февраля А. М. Ткаченко жаловался коменданту города, что осенью прошлого года бывший офицер местной команды Охрименко взял у него моторную шлюпку. В ноябре вернул, но без банки бензина, полбанки моторного масла, трёх вёсел, трёх уключин, французского гаечного ключа, плоскогубцев, двух напильников и отвёртки...

Усть-Камчатский Совет (председатель Богомолов, секретарь Лукашевский) телеграфировал ВВРК: «Нами получена от ревкома телеграмма о назначении на 25 февраля во Владивостоке торгов на рыбные, тресковые и крабовые участки и вообще всей Камчатки, чему протестуем. Всякие распоряжения земства (имеется в виду Временное правительство Приморской земской управы во Владивостоке. — *С. Г.*) не признаём, а подчиняемся только центру, который нас не продавал».

24 февраля изучена телеграмма М. П. Воловникова из Владивостока. Он просил полномочий, дабы отстаивать интересы Камчатки, требовать ссуд, продовольствия. Выданные на рыболовные участки разрешения, по его мнению, следует отменить, пересмотреть при участии представителей КО. «Связь КО с приморским правительством должна вылиться в форме власти автономной, до воссоединения с Советской Россией». Во всех органах в Приморье должны быть камчатские представители. «Это необходимо в силу того, что Камчатка находится в экономической зависимости от приморского правительства...» Лаврову надо заявить недоверие, если кандидатура Холодова не годится, уполномочить Ларина, «который в настоящее время находится у меня. Без получения полномочий наша работа здесь будет бесполезной. Немедленно отвечайте, действуйте смело, самостоятельно. Я лично стою на платформе советской власти, состою активным членом партии коммунистов».

Представителями от области в Приморское земство избраны М. П. Воловников и И. Е. Ларин, кандидатом к ним А. Г. Суконнов.

Местный «отряд Красной армии» выражал недовольство комендантом города В. В. Барвинским, да так, что тот даже подал прошение об отставке. Не принято, ибо «ни на чём не основано», наоборот, коменданту объявлена благодарность «за понесённые труды».

25 февраля выработаны новые правила продажи молока ввиду ограниченности его количества. Все потребители разделены на четыре группы, особое внимание уделено детям и больным. Прежний порядок вернётся после увеличения надоев.

26 февраля — открытие общеобразовательных курсов «Просвещения». Начало в шесть вечера в библиотеке Нардома. Желающим посещать иметь с собой карандаш и тетрадь. Занятия пойдут по предметам: арифметика, алгебра, геометрия, физика, география, история народов, история России, минералогия, ботаника, зоология, биология, анатомия, физиология, гигиена, русская этимология и синтаксис, история литературы, английский и немецкий языки. Занятия будут проходить по понедельникам, средам и пятницам, в день — не более четырёх лекций/уроков. Курсы заработали 27-го числа, на них записались 20 чел.

28 февраля ВВРК, указав, что развозной торг приносит жителям Камчатки большой ущерб из-за спекуляции, постановил: запретить его с 1 мая. Сообщить волостям, что у всех коммерсантов должны быть разрешения на вывоз товаров, расценки на них и промысловые свидетельства. Если их нет или неправильно составлены — товар конфисковать.

Торговый дом Чурина разъяснил, что для «правильного распределения папирос и табака» продавать горожанам их будут раз в неделю — по субботам.

1 марта ПОП сообщило, что в городе и в Завойко собрало шкуры шести соболей, 19 красных лисиц, одной сиводушки, девяти медведей, росомахи, выдры и 15 горностаев.

2 марта временное коммунистическое бюро просило всех записавшихся в РКП пожаловать в канцелярию ВВРК к семи вечера на общее собрание для выбора исполкома и решения спешных вопросов.

Желавшие говеть в наступившем Великом посту извещены, что богослужения будут совершаться в соборе на первой, четвёртой и седьмой неделях.

3 марта действовала комиссия «по изысканию денежных знаков, впредь до получения таковых от центра».

Отклонено очередное заявление Е. И. Червлянской об освобождении мужа. Наблюдение за редакционной и издательской частя-

ми «Известий» возложено на П. С. Маловечкина. Попутно повышена цена на газету из-за роста издательских расходов: за отдельный номер — 2, на месяц с доставкой — 25 руб.

Уточнена дата открытия Петропавловского уездного съезда — 12 марта, в день трёхлетия Февральского переворота. Определена доля представителей на него от города: из пяти делегатов по одному от ВВРК, просвещенцев, городского самоуправления, кооперации и партии «коммунистов-большевиков».

На заседании ВВРК избрана политическая коллегия (В. И. Ольгин, И. Д. Дыптан, А. М. Бычков). Её цель — борьба с возможным саботажем, распространением порочащих новую власть слухов, «взятие на учёт» их распространителей.

«Просвещению» выделены 2 000 руб. на устройство спектакля, с тем, чтобы часть солдат и учащихся не платили за билеты.

4 марта на заседании ПГД в комиссию по выбору делегатов на уездный съезд избран И. Д. Добровольский. Это вызвало удивление многих: «Тот самый Добровольский, который при Временном правительстве был помощником комиссара, а затем, видимо, по выгодности предприятия Колчака стал управляющим Камчатской областью по назначению генерала Хорвата... Не место вам, господа добровольские, идти по выборам в народные организации!»

5 марта ВВРК разрешил японскому торговому дому «Нихон Моохи» ввозить товары в город на собственной шхуне.

Снова встал вопрос о выплате содержания служащим Дирекции маяков и лоции. Средств в казначействе на это не было, поэтому решено, принимая во внимание безвыходное положение служащих, просить торговые фирмы Чурина и Сунинтуна, кооператив открыть кредит на имя лоцмейстера Ушакова. «Весь кредит будет погашен военревкомом к 1 апреля сего года».

По заявлению ПГД создана комиссия с участием представителей от Завойко и Халактырки, долженствующая определить границы городских земельных, лесных и рыболовных угодий.

6 марта опубликован список кандидатов на Петропавловский уездный съезд от «Петропавловской коммунистической партии (большевиков)», выставившей П. С. Маловечкина, А. М. Бычкова, Н. И. Цапова, И. И. Флетчера. «Да здравствует власть Советов!»

Рассмотрено заявление И. Д. Добровольского об уходе с должности заведующего канцелярией ревкома. «Эту последнюю службу, ещё связывающую его с трудовым народом, он пожелал покинуть, не получив о своём уходе согласия ревкома... игнорируя народных избранников, делая выпады эгоистичные и сеющие рознь —

сознательный враг трудового народа». Решено направить дело о нём в политическую коллегию для «выяснения той служебной работы, которую гражданин Добровольский, как бывший управляющий областью, вёл против трудового народа».

Исполком компартии объявил, что открыл запись лиц, нуждающихся «в труде», то есть в рабочих местах. Просил все учреждения и торгующих сообщить о наличии вакансий.

Начали прибывать делегаты уездного съезда.

В шесть вечера при чистке винтовки солдат отряда Красной армии Егоркин случайным выстрелом убил товарища — солдата Михаила Серебренникова.

7 марта правление «Просвещения» приглашало лиц, желавших участвовать в русско-украинском народном хоре, а также в народном оркестре гитаристов и балалаечников, чем «оказать пользу делу развития в народе любви к искусству, а также доставить взаимное удовольствие себе и согражданам исполнением музыкальных пьес в народных концертах».

Камчатское участковое по подоходному налогу присутствие (председатель А. А. Борисоглебский) напоминало гражданам, что в течение двух недель ожидает от них заявления о доходах. За неподачу — штраф. Вскоре началась публикация списка плательщиков подоходного налога. Им предстояло избрать из своей среды членов присутствия.

Прошёл украинский вечер, посвящённый Т. Г. Шевченко. После него в зале найден носовой платок с завёрнутыми в него 15 руб. Потерявшего просили получить в милиции.

8 марта завершена работа следственной комиссии, признана непродуктивной «за одностороннее освещение находящихся под следствием лиц».

9 марта комиссия по выборам делегатов на уездный съезд предложила предоставить ей списки пяти кандидатов от города за подписью не менее 15 чел. Тайные выборы делегатов пройдут в Нардоме 9 и 10 марта. Избирательное право имеют все лица не моложе 18 лет, в том числе и солдаты. На следующий день объявлено, что общее собрание граждан, ввиду военного положения, не разрешено, выборы делегатов от города не могут быть отложены на более продолжительный срок, так как многим из прибывших делегатов от волостей необходимо будет после съезда возвратиться обратно по зимнему пути. Поэтому срок выборов продляется ещё только на один день, то есть выборы пройдут 9—11 марта. Подача списков кандидатов в делегаты прекращается 10-го числа.

Фрагмент телеграммы из Иркутска в адрес ВВРК: «...Воздержаться от столкновения с японцами... Отношение Москвы к временным буферным образованиям на Востоке доброжелательное. Примите это к руководству».

10 марта ВВРК выслушал «словесное заявление гражданина Машихина о разрешении ему и компании привезти из Америки товар на трёх шхунах и о гарантии за целость товаров в Камчатской области». Постановлено, что привоз иностранных товаров желателен в Петропавловск, а «экспорт и импорт в дальнейшем будет развёрнут в государственном масштабе».

11 марта решено выдать американскому подданному Майку Готшалку документы на право ввоза товаров на таких же условиях, как и у Машихина.

За делегатов на съезд от Петропавловска подано 245 записок, из них две испорчены. Избраны: П. С. Маловечкин (200 голосов), И. И. Флетчер (199), А. М. Бычков (198), Н. П. Косыгин (175) и Н. И. Цапов (167). Другие кандидаты получили 66 голосов (И. Ф. Голованов) и меньше.

12 марта (28 февраля по старому стилю) — в Народном доме празднование трёхлетней годовщины «Великой Русской революции». Днём — торжественное заседание, доклады о революционных деятелях от Радищева до 1917 г. (Маловечкин и Бадарин), революционные гимны и песни в исполнении народного хора. В частности, прозвучали «Отречёмся от старого мира», «Смело, товарищи, в ногу», «Вы жертвою пали в борьбе роковой». Вечером — театральный кружок показал драму Т. И. Безродного «Угнетённые» в трёх актах с прологом и эпилогом. Для солдат вход бесплатный. Остальных посетителей просили покупать билеты заблаговременно, «в день спектакля не претендовать на недостачу в случае распродажи таковых, соблюдать порядок и тишину во время хода действия. После третьего звонка публика в зал не допускается, чтобы не нарушать цельности впечатления от пьесы».

С последней не заладилось. Пьеса оказалась не очень: «...в ней нет цельности, единства и как бы склеена из нескольких отдельных живых картин, и сам автор, вероятно, сознавая это, рассчитывал выйти из такого затруднительного положения на эффектах, но, к сожалению, очень дешёвых. При такой нецельности пьесы как же может чувствовать себя артист, когда сознаёт, что чего-то нет, что-то не дописано?» Но всё же «следовало бы гражданам вызвать автора и поблагодарить его за труды».

По случаю праздника и открытия Петропавловского уездного съезда не работали все учреждения.

Съезд собрался к десяти утра в Народном доме. Избран президиум: председатель П. С. Маловечкин, заместитель В. И. Ольгин, секретари Ф. Н. Попов, И. И. Флетчер и Н. И. Цапов. Пленарные заседания решено вести в помещении канцелярии ВВРК ежедневно с пяти вечера. Съезд открылся речью председателя ВВРК Маловечкина. Он, в частности, сказал, что тайный ревком сложился в октябре 1919 г., в его задачу входил захват одного парохода ДФ и свержение власти «наёмников Колчака». «Но из-за ареста меня и других членов тайного комитета эти задачи провести в жизнь не удалось, и только в ночь на 10 января сего года... под моим руководством была свергнута власть Колчака, причём все её представители были заключены в ту самую тюрьму, где дважды я сидел, откуда вышел в ночь на 10 января с частью военного караула, но не как арестант, а как руководитель восстания...»

Обрисованы задачи съезда: 1) «сконструировать» Камчатский областной Совет рабочих, крестьянских и инородческих депутатов трудового народа, выделить из него исполком, 2) создать Совет народного хозяйства с отделами: финансовым, транспорта и путей сообщения, сельского хозяйства, рыбного, пушного, продовольствия и снабжения, кооперации, торговли и промышленности, ярмарки, лесного и горного, труда, переселенческого и инородческого, 3) организовать комиссариаты: народного здравия, народной охраны, юстиции, почты и телеграфа, а также отделы: счётный, административный и контрольный. Второй вопрос первого заседания — «О врагах трудового народа, жертвах и бедствиях, связанных с предательской эксплуататорской деятельностью этих врагов». Речь по этому поводу произнёс заместитель председателя съезда В. И. Ольгин. В ходе выступлений возникла мысль: составить списки «врагов народа», разделить на категории и применить к каждому ту меру, которую он заслужил. Затем прозвучали конкретные фамилии. Приезжие обижались на былых жандармов, нынешних торгашей и рыбопромышленников и почему-то на учителей и фельдшеров.

Делегат Ф. Н. Попов выступил с речью, выбивавшейся из общего содержания, пояснявшей события почти двухлетней давности: «...Власть на Камчатке от комитета перешла в руки Совета в марте месяце 1918 г. Участвуя в работах облсовдепа в качестве представителя от почтово-телеграфных служащих КО, мне невольно пришлось встретиться с людьми, стоящими у власти, но совершенно неподготовленными к этому и, к сожалению, несознательными,

обращавшими главное внимание на уничтожение спиртных напитков. Пьянство, дебоширство по улицам части членов бывшего Совета, с одной стороны, с другой же — нашёптывания несочувствующих лиц Советам, главным образом коммерсантов, заставило часть местных жителей с оружием в руках арестовать Совдепу и восстановить комитет, избранный 1-м Камчатским областным съездом. Я лично сам участвовал в аресте бывших членов Совдепа, ибо видел, как Бушуев, Столяров, Кумпан, Шиманчик и Дудко пьянствовали, и не только не работали на пользу народа, но и даже расхищали народную казну, как, например, председатель Совдепа Бушуев (Бушуев был назван «плохим человеком» и в речи другого делегата. — *С. Г.*).

Против принципа народовластия я никогда не шёл и не пойду, но против хулиганов всегда шёл и пойду, ибо им нет места у кормила народоправства. Восстановленный комитет после свержения Совдепа пошёл по иной дороге, пригласив к себе "для продуктивности работы" некоего Болтенко, агента Приамурского союза кооперативов, с довольно большим аппетитом. В июле месяце прибыл в Петропавловск гнилой японский крейсер, и наш комитет закатил народный обед, чуть ли не в три тысячи, если не больше. Я лично тогда был против устройства этого обеда, но большинство постановило устроить. Принимая участие в парадном обеде не с торжеством, как многие, а с затаённой злобой, я за обедом высказал, что мы пропиваем Камчатку. За что комитет мне вынес порицание и постановил "уволить из членов комитета за неблаговидные поступки, позорящие областной комитет и почтово-телеграфных служащих", несмотря на то, что я ещё до постановления подал заявление об увольнении. Но эта резолюция не была опубликована... и было постановлено "уволить согласно прошению".

Я стоял за высылку из Камчатской области некоторых членов Совдепа и был председателем подтасованной диктатуры Завойкинской волости, где раздавались голоса не только за высылку, но и за расстрел. И только благодаря немногим сознательным гражданам этой меры не было принято, а лишь взялись за поголовное выселение с Камчатки "большевиков", хотя многие высланные не были большевиками, но принимали механическое участие в их работе.

Теперь я обращаюсь к съезду с вопросом: могу ли я быть у власти трудового народа, если я участвовал в аресте бывших членов Совдепа? Я, как сын народа, народа бедного, невежественного, веками закованного цепями монархизма, приветствую власть трудового народа в лице Советов, где не будет места ни спекулянтам, ни

саботажникам, ни хулиганам, ни казнокрадам, но место сознательным честным народным избранникам. Да здравствует власть народа в лице Советов!»

Делегат А. М. Бычков назвал «врагом народа» врача Рубецкого, «который большую роль играл при призыве ваших сынов в те колчаковские банды, которые вели против трудового народа, то есть против вас самих». Ещё один враг, по его мнению, — А. А. Борисоглебский. П. С. Маловечкин поделил всех врагов на три категории. В первую занёс «передавших власть государственному преступнику Колчаку» Лаврова, Добровольского, Сусляка, Закржевского, Морозова, Ворошилова, Рязанцева и прочих. «Кроме того, к первой категории я отношу всех сознательных представителей власти Колчака, как, например, Червлянского... Все эти названные враги шли против трудового народа разными путями: одни распускали провокационные слухи о том, что областной Совет готовится обокрасть казначейство, также разграбить крупные фирмы. Другие принимали деятельное участие в арестах Совета, третьи предписывали расстреливать большевиков и народных представителей, четвёртые с публичного торга продавали народное богатство Камчатки капиталистам и иностранцам». Ко второй категории отнёс лиц, действовавших против «власти трудящихся, которые шли за представительство в лице комитетов и Учредительное Собрание и которые после свержения власти комитетов стояли в стороне, хотя за это и были гонимы. Это — Пурин и другие». К третьей категории причислил тех, кто «с оружием в руках несознательно шли против власти Советов». Предложил лиц первой и второй категорий предать военно-революционному трибуналу, третьей — вынести общественное порицание за то, что «они шли против трудового народа только потому, что не отдавали себе ясного отчёта в своих действиях и бессознательно исполняли провокационные приказания бывших комитетов». К этой категории отнёс большинство жителей Завойкинской волости, «исключая только те селения, которые честно выполнили свой долг, не поддаваясь провокации, и стояли за власть трудового народа, как, например, сёла Паратунка, Микижа и Тихая, представители которых были лишены права принять участие во 2-м Камчатском областном съезде».

На основе этого выступления принята резолюция, заключившая, что «врагов очень много, как эксплуатирующих, так и продолжающих свою контрреволюционную, преступную деятельность». Единогласно постановлено составить их список при участии всех делегатов, возложив эту работу на политическую секцию. В неё тут

же избраны И. М. Попов, В. В. Барвинский и И. И. Флетчер. Одним из «врагов народа» стал врач Ч. К. Щипчинский.

13 марта съезд утвердил такую «конструкцию» власти: областной Совет трудового народа, уездные, волостные и сельские Советы. Они выделяют исполнительные комитеты: Камчатский областной (КОИК), уездный и сельские. КОИК ведает 17 отделами: административным, счётным, контрольным, финансовым, просвещения, почтово-телеграфным, народной охраны, транспортным, торгово-промышленным, продовольственным, пушным, рыбным, горным, народного здравия, лесным, сельскохозяйственным и народного суда. Из них КОИК организует: Совет народного хозяйства; пять комиссариатов: просвещения, народной охраны, народного здравия, юстиции. В непосредственном ведении КОИК находятся административный, счётный и контрольный отделы.

15 марта съезд по вопросу о городском самоуправлении постановил, что ПГД должна отстаивать и исполнять свои обязанности до 1 мая. К этому времени будет образован горсовет, коему Дума и передаст свои обязанности. Вопрос об отводе городу земли передан для срочного рассмотрения в комиссию, составленную из представителей городского самоуправления, ВВРК и заинтересованных ближайших селений. Результаты комиссия должна сообщить съезду.

В город продолжали прибывать делегаты съезда из отдалённых волостей.

17 марта на съезде Петропавловская уездная милиция переименована в комиссариат народной охраны, её комиссаром избран Н. П. Фролов, его помощником — А. М. Бычков.

18 марта съезд принял резолюцию о народной охране. После демобилизации отряда Красной армии иметь в городе 35 чел.: комиссар, его помощник, три старших чина охраны и 30 младших.

19 марта съезд одобрил резолюцию по докладу А. И. Бабкина-Байкалова о народном образовании. Решено «провести в жизнь» единую трудовую социалистическую школу из трёх ступеней. Первая — начальное четырёхлетнее образование, вторая — высшая начальная, тоже с четырёхлетним курсом, третья — среднее трёхгодичное учебное заведение. Школы смешанного, то есть для обоих полов, обучения. Из них должно быть «изъято преподавание религиозных влияний». Надо отметить, что учительское сообщество в обсуждении предложений по реформе школы участия почти не принимало, несмотря на приглашения. Подозревали, что «это нежелание было вызвано тем, что ревком уволил от занимаемой должности учителя Сусляка, по адресу которого из области было получено

более десяти телеграмм о немедленном его увольнении как контрреволюционера». Учитель Б. Э. Пивинский заявил, что «религия учит нравственности. Если будет изъято преподавание религиозных предметов, то надо ввести в школу какое-либо другое учение о нравственности». В ответ на это Бабкин-Байкалов настаивал на преподавании «социалистической морали».

Вскоре подоспела резолюция спохватившегося Учительского союза, «тщательно, серьёзно и здраво» обсудившего сложившееся положение. Теперь он «вполне искренне» заявил, что «наша учительская профессиональная организация стоит на платформе Советов крестьянских, рабочих, солдатских и инородческих депутатов, как самой идеальной власти пролетариата, и вся наша работа будет гармонировать с нуждами и требованиями народа».

21 марта — аукцион по продаже двух домов на Второй улице. Первый остался после кончины С. Абрамова, крыт оцинкованным железом, длина 30 футов и 4 дюйма; ширина 19, высота 9 футов с пристройкой бани и коптилки. Второй — после смерти В. Якименко (Минкина), тоже обшит волнистым железом, длина 25 футов, ширина 10 футов 3 дюйма, высота 5 футов 11 дюймов (то есть длина 7,6, ширина 3,8 и высота 1,8 м. Полезная площадь этого дома около 29 кв. м. За вычетом места, занимаемого печкой, получается тесновато).

23 марта сельхозферма предлагала приобрести утиное гнездо (селезень и две утки) за 2 000 руб.

24 марта опубликовано обязательное постановление съезда о выпуске, ввиду недостатка бумажных денег в казначействе, кредитных знаков в 1 000 и 500 руб. на актовой бумаге; 250 и 100 руб. — на вексельной. Общая сумма — до 5,5 млн руб., печатаются только по мере надобности до 1 июля текущего года. После этого срока все они должны быть сданы в казначейство для обмена на общегосударственные дензнаки, после чего будут считаться недействительными. На знаках будет три подписи: председателя облсовета П. С. Маловечкина, за комиссара финансов — товарища председателя В. И. Ольгина и казначея К. М. Борейши. При печатании знаков будут присутствовать два представителя от съезда, один от казначейства и военный караул.

27 марта исполком РКП(б) (председатель А. И. Бабкин-Байкалов, секретарь Э. П. Косыгин) объявил, что организованная партией общественная столовая откроется в воскресенье 28 марта в доме П. А. Машихина (бывшая лавка продуправы). «Цель столовой: дать дешёвый стол для трудового населения города Петропавловска

и его окрестностей, а также дать бесплатный ночлег для граждан, приезжающих из уезда».

31 марта городское самоуправление напоминало, что ещё несколько лет тому назад для свалки бытовых отходов было отведено место на перешейке между озером и губой у подножия Мишенной сопки. Некоторые же граждане бросают отходы на лёд озера или раскидывают их по всему перешейку. Горуправа напоминала, что «нечистоты являются главным рассадником всевозможных заболеваний» и их надо вывозить ближе к подножию сопки. А то ведь можно попасть и под судебную ответственность...

1 апреля ПГД распределила рыболовные участки на текущий год между трудовыми артелями. Им досталось 18 угодий: 14 в Соловарне, по одному в бухтах Малой Лагерной, Большой Лагерной, Богатырёвской и Светлом Ключике. Арендная плата за участок первой категории (четыре, арендаторы Кравченко, Н. Косыгин, Х. Косыгин, Ф. Калинда) — 12, второй (семь участков) — 10, третьей — 8 и четвёртой — 4 тыс. руб.

В связи с предстоящим роспуском отряда Красной армии ликвидировано комендантское управление. Его канцелярия и делопроизводство переданы комиссариату нарохраны. При этом военное положение в городе решено сохранить до соответствующего решения съезда.

3 апреля объявлено решение о роспуске отряда, вместо него будет действовать народная охрана. «Местные солдаты могут расходиться по местам их жительства по сдаче имущества». Каждому выдадут «открытые предложения», чтобы жители по пути их следования оказывали содействие, телеграфно уведомят селения, куда убывают распущенные. Всем без исключения вручаются увольнительные билеты. Отъезжающим полагается довольствие на 20 дней по 50 руб. в сутки и по 3 руб. с версты и нарты. Тех, кого невозможно отправить, необходимо принять на службу, до поступления на неё предоставить жильё, пайковое довольствие и солдатское жалование — 500 руб. в месяц.

4 апреля распространено воззвание съезда к «гражданам далёкой Камчатки» с призывом сдавать добытую нелёгким трудом рыбу и пушнину не иноземцам и частным торговцам-спекулянтам, а в кооперативы и склады.

Обещан приход в «половине мая» из САСШ трёх шхун некоего «Камчатско-Чукотского товарищества» с разнообразным американским добром.

6 апреля газета впервые напечатала обращение к коренным жителям — корякам на их родном языке. Рядом дан перевод на

русский. Съезд известил аборигенов о том, что охотиться с помощью стрихнина нельзя, добытую пушнину лучше сдавать продуправе или кооперативам, «там вы купите всё дешево и хорошо».

Съезд избрал областной Совет трудового народа и комиссаров. Члены облсовета: Маловечкин, Ольгин, Ларин, Черепанов, Слободчиков, кандидаты к ним — Гапанович и Флетчер. При отсутствии Ларина и Слободчикова Гапанович назначен вместо первого, Флетчер — взамен второго. Комиссар народного просвещения — В. И. Ольгин, почты и телеграфа — В. В. Соболев, народного здравия — А. С. Лукашевский, юстиции — С. В. Ганцев.

7 апреля принято первое обязательное постановление КОИК: «В целях правильного снабжения населения необходимейшими по местным условиям предметами — огнестрельным оружием и ввиду скудности его запасов в области, всё имеющееся у коммерсантов огнестрельное оружие и патроны к нему подлежат немедленной сдаче в комиссариат народной охраны, под особые квитанции, по которым сданное оружие и патроны, по миновании обстоятельств, коими вызвана эта чрезвычайная мера, будет возвращено обратно владельцам. Лица, не исполнившие настоящего постановления к утру 9 апреля, предаются суду революционного трибунала с немедленным взятием под стражу, а утаённое оружие и патроны конфискуются».

Завершил работу Петропавловский уездный съезд.

Газета «Известия Камчатского областного военно-революционного комитета» с сего числа (№ 71) стала выходить под изменённым названием — «Известия Камчатского областного Совета трудового народа».

9 апреля КОИК на втором заседании удовлетворил просьбу Червлянского, Закржевского, Морозова и Смирнова об освобождении на Пасху при условии «предоставления надёжных поручителей и безвыходного пребывания в доме на время освобождения».

11 апреля отчиталось общество «Просвещение». За месяц деятельности курсов по общеобразовательным предметам прочитано 30 лекций. Их посещали от 30 до 50 чел. Лекции иллюстрировались опытами, картами, пособиями, препаратами и носят научно-популярный характер. На литературно-музыкальных вечерах прочитаны две лекции по библиографии и биологии. Политическая секция провела праздник Февральской революции с докладами по истории. Историческо-этнографическая секция «проявляет свою усиленную энергию по собиранию материала и экспонатов для будущего камчатского музея, помещение для которого вскоре будет приспособлено». Театральная секция вылилась в кружок, насчитываю-

щий до 30 членов, занимается постановкой пьес «в лице выбранных режиссёров, образуя постоянную труппу». Музыкальная секция нуждается в руководителе народного хора, а спортивная — в специалисте, знакомом с преподаванием гимнастики.

12 апреля в рамках Пасхальной недели в Народном доме показан спектакль «Ванька-ключник», русская народная драма из боярской жизни XV века в четырёх действиях, сочинение некоего Антропова. 14-го числа будет дана пьеса из жизни захолустного мира почтовых служащих в трёх действиях «Счастливый день» и в воскресенье, 18-го, — пьеса из жизни босяков «На дне», сочинение М. Горького.

16 апреля облсовет принял обязательное постановление № 2 во исполнение решения съезда: провести учёт пушнины, предметов морского промысла и оленеводства у охотников и коммерсантов. Обложить скупленное коммерсантами особым временным налогом (соболь — 700, красная лиса — 200, морж — 300 руб.). Учёт в Петропавловске возложить на комиссариат народной охраны, на местах — на уездные, волостные и местные Советы. «Чёрнобурые лисицы и голубые песцы сбором не облагаются и из частного оборота исключаются, как это установлено для котиков и морских бобров. Имеющиеся на руках у коммерсантов подлежат реквизиции по себестоимости, а у охотников — берутся на учёт».

КОИК приступил к созданию комиссариатов в соответствии с резолюциями съезда. До прибытия избранного комиссаром народного здравия фельдшера А. С. Лукашевского его обязанности временно возложены на И. И. Гапановича. Комиссариаты предложено разместить в здании областного правления.

17 апреля КОИК заседал совместно с комиссарами, рассматривались вопросы юстиции. Впредь до возможности проведения демократических выборов уездного судьи решено провести таковые в исполкоме, «как на то даёт право декрет о суде № 1». Из кандидатов, имеющих юридическое образование (Н. М. Успенского и В. А. Огородникова), предпочтён первый. Заседателей выбирали из лиц, «имеющих разные профессии и пользующихся в городе уважением», — И. Т. Новограбленова, Н. Н. Селиванова, К. И. Навалихина, Н. П. Корякина, Г. А. Лисового, Т. Е. Голованя. Очередь их участия в делах устанавливает судья. «Так как обязанности эти — есть гражданская повинность, никто не имеет права отказываться от них». Г. А. Лисовой попытался было отказаться от должности заседателя, отказ не принят с объяснением: «ввиду необоснованности причин и всеобщей гражданской повинности».

18 апреля в газете завершена публикация доклада А. И. Бабкина-Байкалова «Отделение церкви от государства и школы от церкви» недавнему съезду. Из его заключительной части: «Путём отделения школы от церкви оградить современное молодое и будущие поколения от духовного рабства. Пропаганда социалистической морали производится без всякого принуждения и насилия. Те граждане, которые не войдут в союз социалистической морали, имеют право свободно и открыто исповедовать ту или иную религию с платой священнослужителям за свой счёт. Всех священнослужителей лишить содержания за счёт государства. Все священнослужители имеют право совершать богослужения и проповедовать истинные заветы христианства, не нарушая идей социалистической морали, как основного начала нравственной жизни новых людей в новом строящемся социалистическом обществе». На основании этого доклада съезд принял 20 марта соответствующую резолюцию, вобравшую изложенные заключительные пункты.

Вечером во время спектакля в Нардоме какой-то зевака потерял золотой перстень.

19 апреля в ответ на требование, пришедшее из Николаевска-на-Амуре, о перерыве связи с японцами, решено этого не делать по экономическим соображениям и оторванности от материка. О чём и ответить «с обстоятельной мотивировкой», не подлежащей оглашению...

20 апреля разгорелся большой скандал. Медицинские и ветработники подали в КОИК коллективное заявление о желании покинуть службу к приходу первого парохода «вследствие невозможности работать с временно исполняющим должность комиссара Гапановичем, не могшим на собрании... ясно ответить им на вопросы о взаимоотношении их и комиссариата и даже позволившим себе оскорбить их». В ходе разбирательства КОИК «признал службу подписавших заявление врачей Рубецкого, Щипчинского, Нигголя и фельдшеров Беляева, Головко и Попова нежелательной вовсе и постановил уволить их немедленно, поручив комиссару подыскать временных заместителей». Временный комиссар пояснил, что просил содействия собравшихся в составлении смет на ремонт и приобретение необходимого, приглашении новых работников и в том числе «положить начало правильной статистике». По его словам, так как это оказалось неясным, он повторил «насколько мог вразумительно», при этом не кричал и тем более не стучал кулаком. А кричать позволил себе врач Щипчинский, почему и был остановлен комиссаром, сказавшим: «Не кричите на меня, этим меня не запугаете!» Похоже, что врачи обиделись на решение съезда пригласить комис-

саром (теперь заменявшего привычного врачебного инспектора) фельдшера А. С. Лукашевского. Им это показалось «не по чину», хотя врачебный инспектор по сложившейся традиции должен был обладать учёной степенью, коей никто из нынешних врачей, возможных претендентов на должность, не имел. Между прочим, волость, уполномочившая И. И. Гапановича представлять её на съезде, дала письменный наказ добиваться отстранения Рубецкого и Нигголя, ибо они «существовали только для города и Завойкинской волости». Им предъявлены конкретные профессиональные упущения. На недавнем съезде часть медработников подверглась весьма серьёзной критике, в частности бывший врачебный инспектор Рубецкий. Выступал там с докладом и Гапанович.

21 апреля облсовет решил, «ввиду явного нежелания работать в контакте с представителями народа», уволить всех бунтовщиков, Щипчинского арестовать «как объявленного съездом врагом трудового народа и всё время продолжающего свою разрушительную работу». Уволенных заменить новыми работниками. Так, заведование больницей возложить на фельдшера А. М. Ткаченко, в помощь ему пригласить Возного и Веретенникову. «Тем из уволенных, которые желают работать по народному здравию совместно с комиссаром, предложить подавать заявления на имя его».

В русское подданство принят кореец Исоями.

22 апреля обе городские библиотеки — Народного дома и ПВНУ — занимались возвратом книжного фонда и приведением его в порядок. Фамилии задерживающих книжки дома обещали пропечатать в газете для назидания остальным. ПВНУ приглашало знакомое с книжным делом лицо для соответствующей работы.

Фёдор Чужих, живший в собственном доме на Второй улице, брался лудить самовары и посуду, мог выполнить любые жестяные работы.

Организован Петропавловский революционный трибунал под председательством Д. М. Бадаха в составе В. А. Огородникова, А. Ф. Воронова (он же Черепанов), И. Ф. Голованова, И. А. Коновалова, Косицына, А. А. Курилова и кандидатов к ним А. Ф. Дубкова и А. Д. Батурина. Следственную комиссию составили П. С. Савинский, И. И. Гапанович и Ф. Н. Попов.

Судебный пристав по Петропавловскому уезду переименован в исполнителя судебных решений, им утверждён секретарь нарохраны Иванов. Выслушано заявление Д. М. Бадаха и Е. И. Червлянской об освобождении на поруки или под залог А. Я. Морозова и Н. Н. Червлянского. Первого решено отдать на поруки Бадаху, просьбу Червлянской отклонить.

Казначейский знак Сибирского Временного правительства достоинством 3 руб., 1919 г. Так называемая «сибирка» (ККОМ, ГИ 1703)

Камчатского Областного Военно-Революционного Комитета

Плата за об'явления
строка петита
впереди текста 5 р.
сзади текста 3 р.
один раз.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ.
С доставкой 25 р. в месяц
Без доставки 15 р. в месяц
Подписка принимается 1 и 15 числа каждого месяца.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ТИПОГРАФИИ
Петропавловск на Камчатке Редакция «Известий» при Врехен. Военно-Революционном Комитете.

Выходит ежедневно кроме дней послепраздничных

№ 65

2 р. Цена отдельного номера 2 р.

ПРОТОКОЛ
№ 2.

Заседания Петропавловского Уездного Съезда Советов.

12 Марта 1920 года.

(Вечернее).

(Продолжение)

Делегат Гапанович. Я также хочу сказать несколько слов о врагах трудового народа, вредивших Паланской волости. Наша волость—самая дальняя из волостей Петропавловского уезда, и поэтому на нее мало обратили внимание эксплоататоры; но вред от этого не уменьшается, потому что наше население—мало развитое и доверчивое. Самый грубый эксплоататор—рыбопромышленник Экверлин, имеющий здесь грошевую рыбалку и большие претензии.

В 1918 году он просуществовал исключительно благодаря доброте жителей, почти даром добывших рыбу. В 1919 году он постоянно менял цены и принимал негодный ему жителей. При организации местного кооператива, хотя рыбы хватило бы и ему, повел против него травлю и подбивал старшину дать недлинный документ—заявление волостей о неспособности кооператива. Как камчатский офицер, он держался с жителями вызывающе и запугивал начальством. Расположение темной части жителей приобретал, угощая их спиртом и давая грошевые подарки, чтобы содрать с них потом много больше. Серьезно работает на японские деньги, так как с японской рыбалкой не только поддерживает дружескую связь, но и унижается перед японским хозяином, как добровольный лакей. Больше от рыболки никакой; зимой на всей было 2 куска тюленя и 20 нарочек чаю.

Еще хуже другой рыбопромышленник—Гербач на речке Бехтанс; этот ловил не более 1000 рыб и то потому, что пользовался перегибом жителей говорить по русски и тем более сумеешь, рыбалка - безусловно вредная.

Японский рыбопромышленник привез Суда орудующего, все лето воровавших у жителей барахло и даже пытавшихся ограбить продовольственный склад. Товара никакого не имеет, кроме спирта, который продавал уже прошлым летом по 100 рублей за «стаканчик».

Враг с другой стороны—продовольственная управа в лице двух братьев Сычевых. Один—Петр Сычев два года назад забрал соболей и до сих пор никак не рассчитается, теперь пытался рассчитаться по 700 рублей за соболя, хотя по его телеграмме соболя проданы в 1919 году по «высокой цене». Воспрещал выдавать из продовольственных складов мукомолам учителям, привезшим в то время выдать купцу Абрамову из Вилючинского склада 5000 рублей. Назначил пайщиком Вилючинского склада своего брата—Алексея Сычева; таким образом и начальник и подчиненный были одна семья.

Последний управлял складом 3 недели, после чего был отстранен обществом. За это время вывез часть наличного товара, на сумму около 2000 рублей, в Тигиль, где и продавал его, как свой, обманув пайщика соседнего склада в Вилючинске, за которым самочинно присвоил себе право надзора, на 1300 руб. и бесследно запутал управскую отчетность. Павлович безуспешно требовал от местных обществ помощи для своих собак по 10 штук с общественных, но получил отказ.

При старом правительстве названные деятели камчатской промышленности и торговли были неуязвимы. С победой трудового народа—одни из них уже обезврежены; что до остальных, то далей их и власти и силу!

Председатель П. С. Малоземин. Я делю врагов трудового народа в Камчатской области на три категории. К первой отношу техников, которые, надеясь на свою власть областного комитета, не только явно шли и действовали с оружием в руках против власти трудового народа, но и предали эту власть государственному преступнику Колчаку и стали ему верными слугами. Враги этой категории следующие: Дьяков, Добровольский, Суслин, Завражский, Морозов, Бе-

Первая страница «Известий Камчатского областного военно-революционного комитета» за 31 марта 1920 г. Протокол заседания Петропавловского уездного съезда от 12 марта 1920 г.

Кредитные знаки в 250 и 1 000 руб., выпущенные по решению

Петропавловского уездного съезда (ККОМ, ГИ 27787, 26543)

23 апреля пришла весть о том, что первый пароход выйдет из Владивостока на Камчатку через Хакодате 28-го числа.

Гражданка Чернякина объявляла: «Хожу на подённые работы: мыть полы, окна, двери, стирать бельё». Спрашивать в доме Панюшкина на Третьей улице.

Рассмотрено заявление группы женщин города и ближайших селений об освобождении Ч. К. Щипчинского. Признано, что «лица, требующие его освобождения в силу того, что профессиональные качества врача Щипчинского стоят выше его политической работы, должны знать, какую ответственность они принимают на себя, если только они на стороне народа, что, наконец, не дело исполкома — борьба с женщинами и детьми». Постановлено: «Из-под ареста освободить для прямых работ по специальности, причём позор его деятельности в прошлом и, возможно, в будущем возлагается на просителей».

25 апреля комиссар юстиции С. В. Ганцев просил сознательных граждан, «желающих посвятить себя столь благородному делу по отысканию на суде истины и оказать помощь своими знаниями делу правосудия, не считаясь ни с местом, ни со временем, письменно или словесно сообщить... своё имя, отчество и фамилию». Это нужно для работы революционного трибунала. Для него требовалась коллегия лиц, создаваемая «свободной записью», предназначенная как для общественного обвинения, так и для общественной же защиты.

26 апреля прошло «частное» заседание КОИК с медперсоналом. Решено: иметь штат в горбольнице из двух врачей, четырёх фельдшеров и двух сестёр, сиделки, поварихи и сторожихи при амбулатории. «В целях ликвидации инцидента между медперсоналом и комиссариатом народного здравия, а также, принимая во внимание нужды населения в медпомощи, предложить медперсоналу приступить к своим прямым служебным обязанностям. Больницу считать автономной с коллегиальным управлением до приезда комиссара народного здравия Лукашевского, причём выборы и назначения по должности подлежат утверждениям комиссара. В случае же разногласия... та и другая сторона обращаются для выяснения в исполком».

27 апреля утверждены акты о печатании дензнаков в 500, 250 и 100 руб. на сумму 1 863 000 руб. (всего вместе с ранее выпущенными 3 476 000 руб.). Оставшиеся бракованные дензнаки решено наклеить на картон и разослать по учреждениям как образцы.

На устройство первомайского ученического праздника в ПВНУ отпущено 3 000 руб. из сумм, конфискованных за продажу пива и других товаров.

28 апреля приступила к исполнению обязанностей комиссия для предварительного расследования дел, подсудных революционному трибуналу, избранная 22 апреля. Состав: И. И. Гапанович, П. С. Савинский и Ф. Н. Попов.

ПГД постановила: за лов сельди весеннего хода текущего сезона в Авачинской губе и ковше брать в доход города с каждого невода по 400 и сетки — по 100 руб. Всю сельдь, пойманную как неводами, так и сетками, обложить налогом в доход города в 10 % рыночной стоимости.

И. И. Гапанович «к сведению сплетниц и сплетников города Петропавловска» доложил, что «в городе распространяются слухи, позорящие мою революционную честь. Предупреждаю: 1) я имею документальные данные, которыми могу опровергнуть распространяемые сплетни и 2) лиц, распространяющих ложь, буду привлекать к ответственности за клевету».

В девять вечера проведена внезапная проверка боевой готовности команды народной охраны. Сделаны пять выстрелов из револьвера. «Нужно отметить, что команда... в пять минут прибыла в канцелярию комиссариата охраны в полной боевой амуниции, причём караул при арестном доме не растерялся, а также принял боевую готовность».

29 апреля на заседании КОИК озвучено сообщение П. С. Маловечкина о том, что председатель Завойкинской волости А. Я. Чернышов внёс 28 апреля в ПГД заявление, что «Петропавловская коммунистическая партия на общем собрании вынесла постановление о расстреле доктора Щипчинского как врага трудового народа», что и было занесено в протокол думского заседания. Прозвучала фраза: «Завойкинская волость всё время прислушивается к отдельным личностям, принимая их провокацию за правду».

А. И. Бабкин-Байкалов доложил, что вопрос о Щипчинском на собрании коммунистов не стоял и о нём не было никакого разговора, «кроме частного заявления одного коммуниста с требованием применить к врачу Щипчинскому самое строгое взыскание, включительно до расстрела». Предложил Чернышову подать в ПГД заявление о том, «что всё, что он говорил на заседании Думы, есть ложь и провокация врагов трудового народа». Заявил, что «партия не одинока, что за её спиной стоит Красная армия, что партия свои позиции не бросит и будет с оружием в руках защищать власть Советов».

И. И. Гапанович заявил, что Чернышов «неточно передал мои слова. Я говорил, что мы не можем считаться с каждым заявлением, когда одна волость требует немедленно освободить доктора

Щипчинского, тогда как другие волости требуют немедленно арестовать. Причём отдельными членами партии коммунистов было высказано мнение о применении к нему, как врагу трудового народа, самых строгих мер, включительно до расстрела. Но о том, что было вынесено определённое постановление партии коммунистов о расстреле врача Щипчинского, я не говорил».

Теперь Чернышов просил Щипчинского о том, чтобы тот по политическим делам в волость не обращался и «оставил нас на будущее время в покое». На вопрос Маловечкина ответил, что против облсовета волость не пойдёт, подчиняется и всем его постановлениям и распоряжениям. Напоследок заявил: «Мы в политике ничего не понимаем и просим нас освободить от политики. Я слагаю с себя всякое политическое дело». Ему предложено «внести в Думу заявление о ликвидации этого вопроса», на что тот и согласился...

30 апреля ПГД приняла обязательное постановление: «Ввиду того, что процесс роста леса на Севере происходит чрезвычайно медленно и на выращивание лесных площадей требуются десятки лет, дабы приостановить дальнейшее уничтожение леса, воспрещается рубка всякого леса в городских владениях тоньше пяти вершков в срубе (от корня). Все разрешительные удостоверения, выданные городской управой на вырубку дров, с 15 сего мая считать утратившими силу».

Городское самоуправление избрало в Камчатское участковое по подоходному налогу присутствие А. М. Пименова и Л. Е. Захарова, кандидатами к ним — С. В. Таланцева и Н. В. Флетчера.

Объявлено, что селение Кол переименовано в Привольное.

Организован комиссариат продовольствия и снабжения, комиссаром избран П. С. Маловечкин.

Удовлетворено ходатайство жителей селений Паратунка, Микижа и Тарья о выделении их в отдельную Паратунскую волость. Вопрос о границах предстоит разрешить вместе с Завойкинской волостью.

Дом причта КПС передан в аренду комиссариату почт и телеграфа.

1 мая КОИК постановил: считать эту дату днём международного пролетарского праздника с прекращением торговли и занятий во всех учреждениях. Тем не менее, исполком приглашал лицо для принятия должности смотрителя казённых зданий.

Празднование открыли школяры, собравшиеся в ПВНУ к десяти утра. Заведующий училищем П. Т. Новограбленов «сказал учащимся и учащим длинную речь, посвящённую памяти первенцев свободы — декабристов, которая на присутствовавших произвела

глубокое впечатление». По окончании речи торжественно спели в честь борцов за свободу «Вечную память» и «Вы жертвою пали в борьбе роковой». Затем школяры прошли по городу с революционными песнями, красными знамёнами и плакатом «Да здравствует трудовая школа!» У здания облсовета их встретил комиссар народного просвещения В. И. Ольгин. Он «в наглядном примере изобразил тот путь, который будет введён по всей России». Слово взял предисполкома П. С. Маловечкин: «Стремитесь, дети, к знанию и общественной работе. Вы явитесь на смену нам, этого требует от вас край, этого от вас потребует и жизнь». Ответную речь произнёс П. Т. Новограбленов. А. И. Бабкин-Байкалов приветствовал ребят от компартии, свою речь завершил словами: «Дети, выше красное знамя! Гордо и смело идите вперёд, в царство свободной науки!» Все вместе исполнили песню «Вы жертвою пали в борьбе роковой». После митинга и шествия в ПВНУ показаны две живые картины: «Наука» и «Спасённая Россия», прошли игры, танцы, чаепитие.

В три дня открылся митинг в Нардоме. Выступающие — Ольгин, Бабкин-Байкалов, Гапанович. Последний обратил внимание собравшихся на различие характера первомайского праздника до революции и сейчас, не только для России, но и всего мира. «Наш народ должен показать в день 1 Мая, что он своей победы не отдаст никому. Япония грозит нам не открыто, но и не тайно... Войны нет, но и мира нет. Мы должны быть готовы и к одному, и к другому. Мы мира не нарушим и не сделаем бездумного выступления. Но если оно последует, мы должны быть готовы к обороне...» Тему развил Бабкин-Байкалов, рассказав о мерах, намеченных исполкомом на случай высадки японского десанта, как в Петропавловске, так и в других местах полуострова. Отвечая на провокационные слухи по адресу партии коммунистов, «о том, что она будто бы вооружилась против японских подданных, живущих в городе, и расстрела буржуазии, заявил, что это гнусная, предательская ложь, гадкая клевета, пущенная по городу только для того, чтобы восстановить граждан города против партии...»

Вечером в Нардоме — драма в четырёх действиях Зудермана «Родина».

2 мая в Нардоме учениками третьего класса ПВНУ показана комедия в трёх действиях «Проказница», за ней — комедия с каким-то недетским названием «Из петли в петлю» и шутка в одном действии «Богатый жених». По окончании — танцы до двенадцати ночи. Тоже как-то не по-детски. Участники: Якушкова, Ушакова,

Конев, Косыгин, Дмитриев, два Новограбленовых, Р. Святой и Левина. Режиссёр действа — вполне взрослый К. И. Кодылев.

Прихожане КПС по случаю отделения церкви от государства избрали для управления церковно-приходскими делами совет (председатель священник М. Ерохин). В него вошли И. Г. Подпругин, П. Т. Новограбленов, А. И. Бакулов, П. К. Шерстенников, А. А. Борисоглебский, священник Т. Бучинский, диаконы Е. Зборжевецкий, К. Гарднер и новый церковный староста Н. П. Карякин.

4 мая председатель ревтрибунала Д. М. Бадах подал заявление о сложении возложенных на него обязанностей. Отказано ввиду того, что он не может быть отведён на время расследования дел Червлянского и Закржевского.

Подтверждено решение съезда об охране лежбища морских бобров на мысе Лопатка. «В непродолжительном времени» туда будет послана охрана в 5–7 чел., ей разрешено убить семь бобров, вознаграждение охранникам выплатить в половинном размере от их стоимости, оценку провести в Петропавловске. «В срочном порядке пригласить охранников путём публикации и сообщить в ближайшие селения».

Следственная комиссия при Петропавловском ревтрибунале рассмотрела дело гражданина М. Н. Александрова, бывшего фельдфебеля местной команды. Постановлено, что часть обвинений в его адрес не доказана, часть — взаимно опровергнута свидетелями, важнейший свидетель обвинения, «единственный могущий установить факт доносов со стороны Александрова, не дал существенных показаний против него», а обвиняемый перенёс четырёхмесячное заключение, дело прекратить, арестованного выпустить на свободу. Начато производством дело Закржевского, решено приступить к расследованию дел Червлянского и Смирнова. Мера пресечения по отношению ко всем названным, содержащимся под стражей, оставлена без изменения, за исключением Закржевского, «о котором комиссия входит в исполнительный комитет с соответствующим ходатайством».

5 мая облсовет постановил: Закржевского освободить, ввиду бедственного положения его семьи мерой пресечения считать взятие подписки о невыезде из Петропавловска. Смирнова решено освободить под залог в 100 тыс. руб., каковую сумму внести в казначейство на депозит наркомата юстиции. Гражданин Червлянский ввиду болезни переведён под домашний арест. Освобождён М. Н. Александров, с него взята подписка о невыезде из города. «Ввиду явного нежелания работать» по его же просьбе освобождён член следственной комиссии Ф. Н. Попов, он же освобождён и от занятий

в наркомате народного просвещения, «по которому мог получить необходимые к существованию средства». В следственную комиссию назначен Ф. Л. Слободчиков.

6 мая комиссар народной охраны Н. П. Фролов напомнил о постановлении облсовета № 2 и предложил коммерсантам к 9 мая сообщить о количестве вновь приобретённой пушнины.

Ларин и Суконнов сообщили из Хакодате, что пароход «Томск» будет в Петропавловске около 15 мая, везёт 15 000 пудов продовольствия и подкрепление денежной наличности. Просили сообщить населению, чтобы оно воздержалось от продажи пушнины скупщикам. Довели курс рубля: «сибирками» — до 500, «керенками» — до 55, николаевскими — до 20. Как видно, разница существенная. Воловников остался во Владивостоке.

Горуправа призвала рыбаков в течение трёх дней выбрать удостоверения на право лова сельди на условиях, утверждённых ПГД 28 апреля.

Исполком облсовета опубликовал правила охраны бобровых лежбищ на мысе Лопатка на 1920 г., привычные, с текущими поправками.

Постановлено выдать 5 000 руб. из сумм, изъятых за продажу пива, на создание ученического кооператива при ПВНУ.

В русское подданство приняты китайцы Жан Куижон, Кин Демо и Савва Цай Санэни.

Изучено отношение горуправы о возможности приписки иностранцев, принятых в русское подданство, к числу граждан города, при том, что паспорта комиссаром нарохраны им не выданы. Решено препятствий не чинить.

От членства в следственной комиссии отказался П. С. Савинский. Старую комиссию решено упразднить, создать новую из пяти членов (избраны Гапанович, Слободчиков, Кеверман и двое от компартии). Задача комиссии: пересмотр всех политических дел в срочном порядке, не считаясь с устаревшими декретами, противоречащими новым, использующимся на материке.

Председателем революционного трибунала избран секретарь облсовета А. И. Бабкин-Байкалов. Переизбран и состав трибунала.

8 мая облсовет постановил организовать комиссию по выборам в горсовет. От КОИК в неё тут же избран И. И. Елисеев.

9 мая в Нардоме — сход по избранию из среды граждан — плательщиков подоходного налога четырёх членов и стольких же кандидатов к ним в Камчатское участковое по подоходному налогу присутствие.

В ПВНУ состоялось совещание инициативной группы по организации Общества изучения Охотско-Камчатского края в географическом и этнографическом отношениях. Группа включала П. Т. Новограбленова, И. И. Гапановича, А. М. Зандберга, А. Д. Батурина, А. М. Ткаченко, Ф. Л. Слободчикова. Предложено войти в Приамурский отдел РГО на правах отделения, намечен примерный план деятельности. В нём: сбор литературы, рукописей, актов, карт, фотографий о крае; содействие членам общества в работе по изучению края; связь с прибывающими экспедициями, отправка изыскательских партий по интересным местам; создание сети корреспондентов на местах; составление инородческих словарей; охрана памятников старины; проведение заседаний с чтением докладов; издание ежегодника о деятельности общества. Намечены способы изыскания средств. Обсуждение плана и окончательную организацию решено провести на организационном собрании 12 мая.

В училище же прошло родительское собрание, решавшее вопросы о преподавании Закона Божьего во внеурочное время за счёт родителей и о внешкольном надзоре за учениками.

Насыщенный день закрылся прощальным вечером-бенефисом «украинского артиста и режиссёра» В. В. Барвинского. Давали «Наталку Полтавку», оперетту И. П. Котляревского. Бенефициант в роли Возного, прочие исполнители — Коновалова, Ленская, Блищенко, Кияшко, Яценко. По окончании — дивертисмент (хор и танцы).

10 мая в ответ на просьбу коллектива горбольницы о выдаче разрешения врачу П. П. Рубецкому о постоянном наблюдении за состоянием здоровья Н. Н. Червлянского, его супруге позволено при необходимости получать в нарохране разовое разрешение. Здесь будет назначаться стража для сопровождения бывшего облуправляющего в больницу.

Цензором междугородней и внутренней телеграфной переписки утверждён А. И. Бабкин-Байкалов.

В районе реки Островной во время охоты пулей из берданы убит гражданин И. Рыбак, приехавший сюда из города. Преступники Мильский и Винокуров, обитавшие в Сероглазке, скрылись на собаках покойного. Подозревали, что убийство связано с похищением у гражданина Брагина тёлки, «которую при самом тщательном розыске найти не удалось».

Стоимость принудительной аренды дома причта КПС увеличена до 1 000 руб. в месяц, возвращать его не собирались, так как он был занят почтово-телеграфной конторой.

12 мая объявлено, что мука по карточкам за май будет отпускаться из лавки кооператива только после прихода парохода с новой партией.

Стало известно, что шхуна Свенсона прибудет между 15 и 20 мая.

Состоялось оргсобрание Общества изучения Охотско-Камчатского края. Прибыло много заинтересовавшихся, 30 чел. записались действительными членами. Одобрен ранее намеченный план, на его основе решено выработать устав. Наибольшее внимание уделено вопросу, будет ли общество действовать изолированно или на правах отделения Приамурского отдела РГО. Остановились на последнем. Годовой членский взнос определён в 100 руб. Выбран распорядительный комитет: П. Т. Новограбленов (председатель), А. А. Ненсберг (секретарь), И. Ф. Голованов (казначей), члены И. И. Гапанович и А. Д. Батурин. Заведование будущим музеем поручено К. И. Навалихину, библиотекой — Б. Э. Пивинскому.

13 мая КОИК постановил: «Все деяния, противоречащие революционному правосознанию и направленные против трудящихся масс и советской власти, несмотря ни на какие чрезвычайные полномочия, которыми были наделены агенты бывшего правительства Колчака, должны быть признаны преступными...» Они «вполне подходили» под постановление ВЦИК от 3 января 1918 г.: «Всякая попытка со стороны кого бы то ни было или какого бы то ни было учреждения присвоить себе те или иные функции государственной власти будет рассматриваема как контрреволюционное действие. Всякая такая попытка будет подавляться всеми имеющимися в распоряжении советской власти средствами, вплоть до применения вооружённой силы». Чрезвычайная следственная комиссия при определении признаков преступления и порядка подсудности должна руководствоваться не только статьей 1-й инструкции революционному трибуналу и статьей 8-й декрета о суде № 1, но и вышеуказанным постановлением ВЦИК.

Комиссия тем временем завершила производством дело бывшего управляющего КО Н. Н. Червлянского. Нашла в его действиях нарушение постановления ВЦИК, другие грехи перед совластью и постановила передать следственное производство в трибунал для назначения дела к слушанию. Ввиду тяжести обвинений Червлянский снова взят под стражу.

Избраны членами Камчатского участкового по подоходному налогу присутствия — В. И. Артюхин, И. Т. Новограбленов, Я. И. Малышев, Ч. К. Щипчинский. Кандидатами к ним — Н. И. Поздеев, А. М. Ткаченко, Н. П. Щербаков, М. А. Буздин.

14 мая пришло первое судно навигации — шхуна Сайденберга и Виттенберга «Бендер Брос» (грузоподъёмность 250 тонн, машина мощностью 100 л. с., экипаж 9 чел.). Владельцы заявили, что сбывать товары будут исключительно в обмен на пушнину.

Советская Россия (РСФСР) официально признала Дальневосточную Республику (ДВР).

15 мая облсовет рассмотрел заявление представителя Сайденберга и Виттенберга. Постановлено: торговые документы шхуне не выдавать впредь до выяснения курса рубля по отношению к доллару и иене, а также о текущих ценах на пушнину. «Торговля товарами исключительно в обмен на пушнину не может быть разрешена, так как пушнина имеется на руках только у незначительной части граждан, большинство же имеет только деньги... Кроме того, указанные на товар цены значительны, тогда как цены на пушнину указаны слишком низкие».

Закрылось большинство городских торговых точек. В них шёл переучёт товаров по случаю получения первой партии новых.

Отъезжавшая дама продавала полуботинки «№ 38», читай, размер, за 5 000 руб.

Служащие горбольницы подали облсовету заявление с протестом против ареста Червлянского. Им разъяснено, что «право совершать следственные действия по политическим делам принадлежит всецело следственной комиссии и какие бы то ни были права в этом отношении коллективу Петропавловской городской больницы декретами не предоставлены».

Отклонено заявление горуправы об отчислении в её пользу 25 % от суммы обложения за пушнину. Разъяснено, что сбором налога занимается комиссариат нарохраны, а городское самоуправление, «как по сбору, так и по регистрации пушнины никакого участия не принимает».

Отклонена и просьба японца Мори Кацусабуро о принятии его с сыном Иваном, 15 лет, в русское подданство на том основании, что он «до настоящего времени не обзавёлся домохозяйством».

16 мая в Нардоме шумел митинг «Просвещения». Обсуждали значение профессиональных союзов (докладывал Бабкин-Байкалов) и рабочей кооперации (Маловечкин), важность Народных домов и театров (Кириллов) и культурно-просветительную деятельность общественных организаций, значение русской интеллигенции в прошлом и настоящем (Бадарин).

Облсовет получил телеграмму из Хакодате от вице-консула Лебедева: «Пароход “Томск” вышел 14-го. Грузов для Петропав-

ловска — 10 000 пудов, медикаментов — 100, в Усть-Камчатск — 10 000, остальной груз для Дембы».

17 мая КОИК выслушал заявление американцев о торговле на деньги. Им разрешено продавать и картофель, чего раньше не допускали ввиду его заражённости колорадским жуком. Здесь найдено «нужным временно отменить прежний закон как устаревший». Продажу патронов, пороха и оружия разрешить под присмотром и с дозволения комиссара народной охраны.

По случаю дезинфекции арестного дома решено перевести Н. Н. Червлянского в горбольницу. Впрочем, в связи с приходом первого парохода дезинфекция отложена, но арестанта всё-таки разместили в отдельном помещении больницы.

18 мая Сайденберг и Виттенберг «с почтением» известили, что будут торговать на «русские государственные знаки»: романовские по 50, керенские по 75 и сибирские по 500 руб. за доллар. Торгуют с 18 по 20 и 22 мая оптом, 21 и 23 — в розницу.

Пришла депеша от капитана «Томска»: прибыть предполагает утром 21-го. На деле пришёл 20-го, а 21-го ушёл в Усть-Камчатск — петропавловский груз оказался заложенным внизу. Из Усть-Камчатска зайдёт на Командоры, затем вернётся в Петропавловск. На судне прибыл И. Е. Ларин, уполномоченный КО в Приморье.

Облсовет утвердил решение комиссии по предстоящим выборам в горсовет с изменениями: число членов — 20; каждый кандидатский список должен быть подписан не менее чем 20 лицами; к выборам не допускаются находящиеся под судом ревтрибунала и все священнослужители. Горуправе сообщено, что в связи с выборами горсовета ПГД должна «функционировать до передачи дел в названный Совет».

19 мая ПГД постановила: «Полагаясь на совесть граждан, пригласить их через публикацию в газете немедленно заявить управе обо всём количестве вырубленного леса без разрешения и вырубленного больше, чем было разрешено, как на дрова, так и на другие надобности, внеся попенный сбор по 50 руб. за погонную сажень». Факты этого самого настоящего хищничества установила горуправа. Виновных, не внёсших сбора в течение недели, обещали привлечь к судебной ответственности за самовольную порубку.

Дума подвела итоги сдачи рыболовных участков. Трудовые артели арендовали только девять, 10 оставались свободными, их можно было передать новым артелям (из них шесть в Соловарне).

Собрание Общества изучения Камчатской области (теперь оно называлось так) выслушало сообщение распорядительного комитета,

утвердило устав, раздало членам анкеты с вопросами, какие места Камчатки они посещали и какие предметы, годные для передачи в музей, находятся в их распоряжении. Избрана комиссия для составления указателя краеведческой литературы.

Облсовет решил выдать отъезжающим первым пароходом солдатам бывшего отряда Красной армии билеты по 100 руб.

21 мая комиссар продовольствия и снабжения КО П. С. Маловечкин объявил, что ввиду «сконструирования» его комиссариата приняты все дела бывших продколлегии, продуправы, продсовета, продкомитета и уполномоченного министра снабжения и продовольствия. Дела переданы ликвидационному бюро комиссариата, сам комиссар принимает посетителей в облсовете.

23 мая в Нардоме собрались горожане. Разъяснялись события на Дальнем Востоке, докладывали И. Е. Ларин, представитель информационного бюро Временного правительства ДВ Субботин, член «Дальневосточной коммунистической партии» А. Н. Пересыпкин. Заслушана резолюция «Петропавловской партии коммунистов», в частности, гласившая: «В данный момент всеми силами поддерживать Временное правительство Дальнего Востока в лице Приморской областной земской управы... Да здравствует воссоединение с Советской Россией!» Попутно постановлено — срочно назначить перевыборы ПГД.

25 мая Совет трудового народа постановил: разрешить всем инофирмам продавать товары «по курсу дня» под контролем комиссара продовольствия.

Американцы вошли во вкус торговли на русские деньги и задрали обменный курс. Теперь «керенки» шли по 100, «сибирки» — по 1 000 руб. за доллар, но романовские остались по 50.

ПГД постановила: немедленно приступить к производству выборов гласных на основании закона от 15 апреля 1917 г. на срок до 1 января 1922 г. Горуправа обещала печатать всё, относящееся к выборам, в газете.

26 мая утром из Сиэтла пришла шхуна «Камчатка» О. Свенсона. 1 июня судно ушло на западный берег.

Облсовет отменил своё решение от 18 мая о выборах горсовета. Горуправе сообщено, что она должна срочно провести перевыборы ПГД на основе закона 1917 г.

Объявлено, что некая Чехословацкая центральная экономическая комиссия прислала на Камчатку экспедицию с целью изучения, колонизации и киносъёмки. Для последней имелось 20 тыс. футов киноплёнки, от приморского земства ждали ещё

10 тыс. «Экспедиция намерена посетить окрестности Петропавловска, затем следовать в вершины реки Камчатки, пройти всю долину этой реки и из Усть-Камчатска вернуться во Владивосток». В её составе 10 чел., среди них К. Сметана — «как опытное лицо, бывавшее на Камчатке» и Г. Ф. Пакаев, командированный приморским земством.

Агентство ДФ собирало к приходу «Томска» артель грузчиков из 20–25 чел. Агентство помещалось в доме Гросберга, выставленного Сунинтуном на продажу.

В русское подданство приняты кореец Пётр Александрович Стайне и уже известный нам японец Мори Кацусабуро с сыном, видимо, обзаведшийся какой-то недвижимостью или хозяйством.

29 мая опубликовано обращение облсовета ко всем Советам и городским самоуправлениям области по поводу предстоящих выборов. Ещё раз заявлено, что облсовет высказался за поддержку Временного правительства ДВ и «ближайшим последствием этой поддержки является переустройство народной власти в области на новых началах». Далее в весьма витиеватой формулировке изложено, что КОИК, «учитывая тяжёлое положение как центральной России, так и Дальнего Востока, с одной стороны, и постановления уездного съезда Советов, с другой, и, не находя другого выхода, как только мирное и согласованное разрешение этого вопроса всем населением, тогда как другой выход приведёт край только к лишним жертвам и окончательной разрухе экономического хозяйства, спешно просит сообщить ему, будет ли ими поддержано впредь до областного съезда Временное правительство Дальнего Востока, так как областной исполком, не имея этой поддержки, не может взять на себя ответственности в разрешении этого вопроса от лица области».

Видимо, это означало, что хотелось бы иметь Совет, но придётся ограничиться Думой, так как правительство именует себя «Земской управой».

Чехословаки крутили кино в Нардоме. Пять картин в каждом сеансе, первый сеанс в шесть, второй — в восемь вечера. Цена билетов 30 и 60 руб. «Любезное содействие» оказывал член киноэкспедиции господин Павлик. Обещано повторение сеансов 31-го числа.

Решено выдать загранпаспорта П. Т. Новограбленову, П. С. Маловечкину, И. И. Гапановичу и И. Ф. Черепанову. В ответ на заявление китайского консула Сунинтуна о пребывании китайских подданных на русской территории со своими национальными паспортами сообщено, что сведений об изменении законов на этот счёт облсовет не имеет, так что русские паспорта получать по-прежнему

нужно. А если господин консул имеет какие-либо другие сведения, то пусть доведёт их до местных властей.

30 мая «Просвещение» устроило учащимся выпускного четвёртого класса ПВНУ «при содействии товарищей остальных классов в ознаменование дня своего выпуска из училища» представление «На пороге к делу», деревенские сцены в трёх действиях по мотивам сочинений Соловьёва и Островского. В заключение — дивертисмент. Весь чистый сбор поступит в пользу Рабочего Красного Креста для помощи сиротам и вдовам, «оставшимся в нужде после апрельских событий на Дальнем Востоке». Собранные 14 659 руб. переданы под расписку А. Н. Пересыпкину для отправки во Владивосток.

Агроном И. Ф. Голованов поделился результатами своих опытов по посадке картофеля. Самые первые, 1917—1918 гг., дали неважные результаты, урожай был маленький, клубни мелкие. В 1919 г. посажен картофель неведомого сорта, купленный весной 1918 г. на шхуне Свенсона. Четыре грядки, на каждой высажено по пять фунтов рассады (51–53 клубня), были убраны 7 октября 1919 г. Они дали 165,6 фунта, или 10,5 пудов. Осенью 1919 г. начат опыт — картофель посажен в зиму, сейчас ожидались результаты. Весенние посадки репы и брюквы уже дали всходы, «тогда как едва ли кто из граждан Петропавловска начинал ещё что-нибудь сеять». Делал вывод: «Каждый излишне добытый пуд хлеба, картофеля, рыбы, угля, аршин ситца и являются теми основными кирпичиками для воссоздания прочного экономического здания».

Петропавловский комитет компартии уполномочил А. Н. Пересыпкина собирать пожертвования в пользу пострадавших жителей Владивостока. Их, как деньгами, так и рыбой, принимали в народной столовой.

31 мая в начальной школе отслужен молебен по случаю окончания учебного года.

До сведения горожан и жителей окрестных селений доведено, что с 1 июня начнётся амбулаторный приём в горбольнице. С восьми до десяти утра по внутренним, нервным, венерическим и детским болезням принимает Ч. К. Щипчинский, с десяти до двенадцати по глазным, хирургическим, женским болезням и акушерству — П. П. Рубецкий.

1 июня заседал ревтрибунал (председатель Бабкин-Байкалов, члены Брагин, Дубков, Огородников, Ильин, Голованов, Батурин), присутствовал комиссар юстиции Ганцев. Первым слушалось дело по обвинению бывшего фельдфебеля местной команды М. Н. Александрова в политических доносах. Единогласно решено: меру пре-

сечения отложить, дело прекратить. Второе дело — обвинение бывшего начмилиции В. Ю. Закржевского в злоупотреблении властью. Решение такое же. Третье дело по обвинению бывшего начальника Усть-Камчатской участковой милиции А. Я. Морозова «в желании вызвать военную силу для выселения большевиков из Усть-Камчатска». Делопроизводство прекращено, о чём ему и объявлено. Чётвертый обвиняемый — бывший управляющий КО Н. Н. Червлянский — «в организации восстания и противодействия власти рабоче-крестьянского правительства». Применена амнистия по постановлению Приморской областной земской управы от 20 апреля. Единогласно решено меру пресечения отменить, дело прекратить. Затем — дело бывшего уполномоченного министра снабжения и продовольствия по КО П. А. Смирнова. «Ввиду того, что в деле не усматривается политических деяний, дело передать на рассмотрение и направление по подсудности в КОИК». В завершение — дело П. Я. Сусляка, тоже «по обвинению в организации восстания и противодействия власти». Прекращено, амнистирован.

2 июня в горуправе и Нардоме вывешен список из 365 лиц, имеющих право избирать гласных в ПГД. Там же — выписка из правил о производстве выборов.

4 июня опубликовано воззвание горуправы: «Из Владивостока пришёл пароход и привёз нам кошмарные вести. Там, на материке, идёт борьба трудового народа за русскую независимость. В неравной борьбе льётся кровь за исстрадавшуюся родину, число вдов, сирот и инвалидов непрерывно растёт. Последний апрельский кошмар выкинул их на холод и голод великое множество. Рабочий Красный Крест во Владивостоке пришёл им на помощь, но задача столь велика, столь непосильна, что он не в силах справиться со своей задачей и зовёт нас на помощь. Граждане! В ком не окончательно ещё окаменело сердце, кто считает себя русским! Идите и несите, пока не поздно, кто что может: деньги, вещи, предметы и рыбные продукты! Приём пожертвований открыт в здании городской управы ежедневно...»

5 июня, в субботу, в Нардоме — иллюзион, весь сбор — в распоряжение Владивостокского Красного Креста.

6 июня КОИК постановил впредь до созыва областного съезда именовать высший областной орган управления, то есть себя, «Камчатским областным исполнительным комитетом Временного правительства на Дальнем Востоке»; на местах действуют уездные, волостные и сельские исполкомы, в городах — городские самоуправления. Взаимная связь КОИК с правительством будет осуществляться

через уполномоченного этого правительства, его права будут определены по взаимному соглашению правительства с уполномоченными от КО. Газету впредь именовать «Известия Камчатского областного исполнительного комитета».

Повторено обязательное постановление ПГД от 2 июня 1919 г. о наведении в городе санитарного порядка «ввиду наступления тёплого времени».

Облсовет напомнил, что временные дензнаки, выпущенные по решению уездного съезда, подлежат возврату в казначейство до 1 июля.

Охранники лежбищ мыса Лопатка потеряли продовольственную карточку, выданную им 25 мая, на получение 50 пудов муки и пяти пудов сахара, просили считать её недействительной.

Начата публикация списка пожертвований в пользу Владивостокского Красного Креста и в фонд «памятника светлой памяти незабвенному товарищу Суханову, председателю Владивостокского исполнительного комитета СРиСД, убитого предательским чешским конвоем в 1918 г., и товарищу Мельникову, от жителей города Петропавловска». Пока сдано 2 710 руб., больше всех дали Маловечкин и Фролов (по 300 руб.), Ларин и Пересыпкин (по 250 руб.).

Издан приказ комиссара нарохраны: «С приходом парохода в городе Петропавловске появилось по улицам много пьяных, которые производят безобразия. Предлагаю старшим охранникам и дежурным по городу неуклонно следить за появлением пьяных лиц и на всех их каждый раз составлять протоколы для привлечения к законной ответственности».

Прошло соединённое заседание КОИК, кооперации, горуправы, торговых фирм и агента ДФ по вопросу продовольственного обеспечения. Решено перейти к «свободной торговле». Выдача продуктов по карточкам для частных торговцев отменяется, можно торговать по рыночным ценам. Карточки будут действовать на ограниченный круг товаров и продуктов «по пониженным ценам».

7 июня исполняющий обязанности японского консула в Петропавловске Я. С. Сиода заявил, что в скором времени на Камчатку прибудет флотилия из четырёх миноносцев под командой капитана 2-го ранга Накамура. Кроме этого, отдельно придёт крейсер под командованием капитана 2-го ранга Хара. «Названная флотилия прибудет с целью охраны рыбалок, а крейсер — с гидрографической целью, и чтобы население к этому приходу отнеслось спокойно». Канцелярии КОИК поручено составить мотивированный ответ, указав, что со стороны областной власти и Рыбного совета при Временном правительстве Дальнего Востока также

будут приняты меры к охране природных богатств крейсерами «Командор Беринг», «Лейтенант Дыдымов», канонерскими лодками «Магнит» и «Сивуч».

Снова подтверждено признание «и безусловная поддержка» Временного правительства ДВ «на основе представительства в нём избранников от областей Амурской, Приморской, Сахалинской и Камчатской».

П. Я. Сусляк обратился с просьбой о зачислении его на службу «рядовым сотрудником» и выдаче содержания со 2 февраля текущего года. Вопрос считался открытым до окончания ревизии школьных дел, которыми Сусляк заведовал как бывший уполномоченный Министерства просвещения в КО.

9 июня на «Томске» во Владивосток уехали делегированный от КО в состав Временного правительства ДВ П. С. Маловечкин, посланный КОИК «по общеобластным нуждам» завсельхозфермой И. Ф. Голованов, отправленный «в помощь товарищу Маловечкину» Д. М. Бадах. Заместителем председателя КОИК избран И. Е. Ларин, с убытием Маловечкина как председателя КОИК, он стал «первым лицом» КО. Подтверждены полномочия М. П. Воловникова по «неотложным нуждам» КО и в совете по делам морских и рыбных промыслов на ДВ. Он уполномочен «входить с правом решающего голоса во все краевые съезды и комиссии для защиты интересов трудящихся Камчатской области». На время же отъезда комиссара продовольствия и снабжения Маловечкина в эту должность вступил И. И. Гапанович. Сейчас его главная задача — распределение прибывшего на «Томске» продовольствия.

«Пароход ушёл, но граждане некоторые, очевидно, ещё проводы не закончили. По главной улице Петропавловска один из обывателей шествовал восвояси зело пьян, и на пути ему всё мешало. Он каждый встречный предмет силился брать приступом и не считался, одушевлённый он или неживой. Красноречие его было чудовищно и на страницах газеты не вместимо. Обидней всего, что оно распространялось на всех. Пьяный не считался ни с полом, ни возрастом, а когда увидел на пути двоих иностранцев, то всю свою брань сосредоточил на них. Это в свободной стране должно караться, и караться строго. Начальнику народной охраны внимание в переживаемый нами момент, как можно, не мешало бы усилить. Гражданам — помогать ему, хоть сообщением на безумцев через постовых милиционеров».

В этот день нарохрана составила протоколы на нетрезвых А. Литвинова, М. Ковалёва и А. Савельева.

Пришла телеграмма из Владивостока от М. П. Воловникова. Он сообщал, что охранный крейсер «Командор Беринг» стоит в Хакодате, загружен продуктами для области. Известил, что «вопрос продовольственный разрешён полностью», просил извещать его о событиях в городе и области.

Заведующему казёнными зданиями поручено перезаключить договор на ассенизационные работы с китайским подданным Ю Танчином, за майские труды заплатить ему 12 тыс. руб.

10 июня в должность народного комиссара здравоохранения вступил А. С. Лукашевский.

11 июня горуправа известила, что нанимать пастуха в этом году не будет, просила скотовладельцев сделать это самим.

Нарохрана составила протокол на гражданина Таланцева за нарушение обязательного постановления ПГД. Он не вывел своих собак из города, держал их на привязи около ключа с питьевой водой.

КОИК постановил упразднить комиссариат юстиции, распустить следственную комиссию и ревтрибунал.

Облсовет отменил карточную систему распределения продуктов, кроме первой необходимости.

13 июня стало известно, что «Камчаткой интересуются»: вскоре ожидалось прибытие шведской экспедиции в составе «шести разнообразных учёных-специалистов». Они предполагали пробыть на полуострове три года. Для своих надобностей сняли в Петропавловске дом Петерсена, что против больницы.

Отмечено зарождение каботажного плавания: «Сегодня чисто русское предприятие посылает шхуну “Свобода” на западный берег Камчатки. Добрый час русскому каботажному начинанию!»

Комитет компартии просил всех членов пожаловать на собрание в библиотеку Нардома для выбора кандидатов в гласные ПГД. Этим же намеревался заняться на своём собрании Трудовой союз служащих и рабочих. Союз просил всех тружеников записаться в его члены до 1 июля. «Интересы... не вступивших в число членов союза не будут защищаться союзом».

14 июня в ответ на запрос Е. А. Колмакова о приобретении на сельхозферме одной тёлки ему сообщено, что он числится в очереди под пятым номером.

По запросу комиссара продовольствия и снабжения решено учредить при комиссариате продовольственное совещание.

15 июня по решению КОИК карточки выдавались только на продукты, передаваемые комиссариатом продовольствия по твёрдым ценам для продажи населению через кооператив, «ввиду пони-

женной стоимости таковых». Цена пуда муки — 2 000, фунта сахара — 100 руб. Выдача карточек — в порядке поступления заявлений, причём граждане, желающие получить их, должны представить документы о своём семейном положении в комиссариат, что необходимо для точной регистрации и составления посемейных списков жителей города и окрестностей. Карточки действительны до 15-го числа следующего месяца. «Право на муку по прежним положениям отменяется ввиду ограниченного количества запасов в настоящий момент». Продукты выдаются по норме: пуд муки на едока в месяц (не считая детей до одного года) и по два фунта сахара. «Служащие правительственных и общественных учреждений получают названные продукты, ввиду особенностей положения этих лиц, в первую очередь по особым спискам».

На заседании правления «Просвещения» закрытым голосованием единодушно избран председателем А. И. Бабкин-Байкалов. Решено просить городское самоуправление об отводе участка под детскую площадку и образцовый огород. «Названную организацию поручить Бабкину-Байкалову».

16 июня опубликовано извещение Я. С. Сиоды: «Японское консульство в городе Петропавловске доводит до сведения граждан Камчатской области, что ожидающееся прибыть на днях к камчатским берегам японское военное судно прибудет лишь для охраны японских рыбалок. Между тем некоторые из граждан города Петропавловска создают ни на чём не основанную панику, уводят скот из города и сами уходят. Сообщая изложенное, японское консульство просит всех граждан Камчатской области не верить никаким слухам, не прерывать мирной, спокойной жизни, так как японское правительство не имеет в виду вмешиваться во внутренние дела России».

Объявление КОИК: «До сведения комитета было доведено, что за последнее время участились случаи появления служащих в нетрезвом виде, а потому областной комитет в заседании своём от 9 июня сего года постановил: объявить всем служащим правительственных учреждений, что лица, являющиеся в таком виде, будут увольняться от должностей без заштатных».

Правление кооператива разъясняло, что всё пришедшее на «Томске» приобретено исключительно на его средства, а потому и будет отпускаться в первую очередь членам, и «только если представится возможность — остальным гражданам города». Кроме того, для «наиболее регулярного и справедливого распределения товаров между всеми членами кооператива, товары будут отпускаться лишь в ограниченном потребном количестве».

Опубликованы списки кандидатов в гласные ПГД: от граждан города; от Петропавловского кооператива и общества «Просвещение»; Трудового союза и партии коммунистов-большевиков, все, как и положено, по 20 чел. Во все три списка включены А. Д. Батурин, в два — И. Е. Ларин, И. Д. Добровольский, Н. П. Фролов, А. Т. Чужих, Е. А. Колмаков.

Комиссариат продовольствия и снабжения «предложил» всем владельцам магазинов в интересах населения, ввиду объявленной свободы торговли, приступить к нормальной продаже, открывать магазины ежедневно в установленное местной практикой время.

Отклонён как неосновательный протест Завойкинского волостного съезда о выделении из состава Завойкинской новой, Паратунской волости. Последней предложено разобраться с задолженностью по каюрной повинности совместно с Завойкинским волисполкомом.

Рассмотрены материалы о расстреле С. Левченко. Решено подобрать недостающие и передать всё уездному следователю, коему по исполнении предоставить в КОИК своё заключение о привлечении виновных к ответственности.

17 июня утверждены прожиточные минимумы на май (30 000 руб.) и июнь (42 500 руб.). Они соответствовали окладам служащих и рабочих 1-й категории. Новые оклады по самой высокой — 9-й категории составили: на май 54 000, на июнь — 66 500 руб. Подоходный налог оставлен прежним — 2 %.

Комиссар нарохраны приказал пьяных, появившихся на улице или в общественном месте, задерживать, препровождать в арестный дом для вытрезвления, на всех составлять протоколы для привлечения к ответственности. Кроме того, предложено следить за лицами, торгующими спиртом, сули, ханжи и подобными одурманивающими средствами, немедленно арестовывать их, спиртное предоставлять в комиссариат как вещественное доказательство.

18 июня нарохрана составила протоколы на граждан А. Огородникова и В. Орехова. Первого «за роспуск лошади по городу», второго за невывод собак из города.

19 июня комиссия по выборам ПГД известила, что конверты с избирательными записками, заготовленные горуправой, будут выдаваться избирателям в Народном доме в день выборов 20 июня.

20 июня — выборный день, но газету украшает лозунг: «Граждане! Голосуйте за список № 3 служащих и рабочих города Петропавловска!»

За неоднократное пьянство и неисполнение приказов начальства уволены младшие охранники Давлетгореев и Гилизантдинов.

Младшему охраннику Мусалимову за то же самое объявлен строгий выговор.

22 июня в Петропавловск прибыло японское охранное судно. Командир Г. Хара и его помощники нанесли официальный визит, продолжительно беседовали с председателем КОИК и его заместителем, при этом присутствовал японский консул Я. С. Сиода. Капитан Хара посетил и горуправу.

Нарохрана составила протоколы на граждан Цапова, Шутова и Лобастова за появление в публичном месте в пьяном виде. «За пьянство» и буйство из нарохраны изгнаны младшие охранники Корнилов и Бемеев.

23 июня стали известны итоги выборов в ПГД. В них приняли участие 313 избирателей, большинство голосов (137) получил список № 3 Трудового союза и компартии. За список № 1 проголосовали 136 и за № 2 — всего 30 чел. Негодных записок оказалось шесть, воздержавшихся, то есть пустых, — четыре. «Значительное число принявших участие в голосовании свидетельствует об отрадном факте — о пробуждении гражданина города от обычной спячки и индифферентности». Гласными избраны: И. Е. Ларин, А. Н. Пересыпкин, А. Т. Коробко, Г. М. Туезов, А. Ф. Дубков, Н. П. Фролов, А. И. Бабкин-Байкалов, Ч. К. Щипчинский, А. И. Святой, Н. Д. Голубецкий, И. Д. Добровольский, А. Д. Батурин, А. М. Пименов, В. И. Артюхин, Е. А. Колмаков, П. Т. Новограбленов, И. Т. Новограбленов, Е. Ф. Одынец, Т. Е. Головань и А. Д. Брагин. Кандидаты к гласным: К. Ф. Коленов, А. М. Ткаченко, И. И. Елисеев, Г. П. Миничев, М. М. Цветков, А. Г. Шутов, Н. В. Савин, А. Т. Чужих, И. Д. Грызлов, К. И. Навалихин, И. Я. Иванов, П. К. Шерстенников, И. Г. Подпругин, В. А. Павлов, Н. П. Корякин, А. П. Колмаков, Л. Е. Захаров, И. А. Коновалов и И. Ф. Немов.

Рассмотрено заявление А. И. Бабкина-Байкалова на самого себя о неявке на службу по неуважительной причине. Поставлено на вид, наложен штраф в размере пятидневного заработка.

Подрядчику Василию Но выдано 59 пудов муки за доставку дров для нужд комиссариата нарохраны.

23 июня в десять утра городской голова Е. А. Колмаков и члены управы «поспешили отдать визит» капитану Хара.

Председатель КОИК заявил о неправильности подсчёта и распределения гласных ПГД по спискам. 28-го числа по этому поводу решено: избирательный протокол утвердить, разъяснив, что «если бы одно и то же лицо оказалось занесённым и избранным в гласные по двум или нескольким заявленным спискам, оно должно

быть зачислено по одному из этих списков по жребию. По остальным же спискам в гласные взамен упомянутого лица зачисляется первый по старшинству кандидат из числа не вошедших в состав гласных. Соответствующий порядок наблюдается и в том случае, если одно и то же лицо окажется избранным в состав кандидатов в гласные. Если же одно лицо окажется избранным по одному списку в гласные, а по другому в кандидаты, оно считается избранным в гласные и исключается из числа кандидатов... Подсчёт голосов производится по порядку нумерации списков». Комиссии по выборам в ПГД предложено исправить кандидатские списки «согласно указаниям закона».

24 июня опубликовано известие от М. П. Воловникова о кораблекрушении. В пяти милях от мыса Лопатка на камни сел охранный крейсер «Командор Беринг», бо́льшая часть следовавших на нём продуктов погибла, но люди, в том числе и шведская научная экспедиция, уцелели, разместились на берегу. «Срочно принять нужно меры для доставки людей, грузов в Петропавловск. Выгрузка производится и вызывает соответствующие осложнения». Кораблекрушение случилось ещё 14 июня. 23-го у места крушения появились два японских миноносца, взяли 28 чел. и 25-го числа доставили их в Петропавловск. Команда во главе с капитаном «Беринга» осталась на берегу в ожидании начала спасательных работ.

В состав экспедиции, снаряженной на средства Шведского географического общества, входили кандидат философии, зоолог С. Бергман, его супруга Д. Бергман, магистр философии, ботаник Э. Хультен, кандидат философии, энтомолог Р. Малез (он же геолог), «консерватор», то есть препаратор Э. Хедстрем. Во время вынужденного пребывания на берегу шведы уже поработали — собрали полный гербарий растительности мыса Лопатка. Основная цель экспедиции — естественнонаучное исследование полуострова в части зоологии, ботаники, геологии и метеорологии. С этой целью она на год останется в городе, затем будет посещать разные места полуострова. Потеря оборудования, шедшего на «Беринге», сильно осложнила её работу. «Местное высшее начальное училище (в лице П. Т. Новограбленова. — *С. Г.*) пришло на помощь по силе возможности членам экспедиции в их научных нуждах».

Суточное довольствие «клиентам» арестного дома установлено в размере 250 руб. на человека.

25 июня в порт прибыл отряд из четырёх японских миноносцев. Командир отряда капитан 2-го ранга К. Накамура посетил

городского голову Е. А. Колмакова. В два часа дня тот «отдал» ответный визит.

В восемь вечера капитан Накамура побывал в облкоме, беседовал с И. Е. Лариным, В. И. Ольгиным, И. И. Гапановичем и М. П. Воловниковым. При этом присутствовал японский консул. Разговор шёл по-английски.

26 июня в одиннадцать часов председатель облкома Ларин и его заместитель Ольгин посетили капитана Накамуру с ответным визитом вежливости.

Обязательным постановлением облкома во избежание недоразумений строго запрещена «всякая стрельба охотников в районе стоянки иностранных судов».

Трудовой союз служащих и рабочих Петропавловска обсудил вопрос о лицах, состоящих на службе в правительственных, общественных и частных учреждениях, не желающих вступать в союз и, соответственно, платить членские взносы и процентные отчисления от получаемого жалования. Постановлено: «Предупредить всех отклоняющихся от участия в Трудовом союзе... что упорство их в этом отношении приведёт к тому, что они будут отчислены от занимаемых должностей и места их будут предоставлены ищущим труда членам союза».

28 июня КОИК постановил: образовать комиссию (председатель М. П. Воловников) по выборам во Временное Народное Собрание ДВ. В неё вошли Свиридов, Успенский, представители горуправы и Трудового союза. Избирком поручил провести выборы в Петропавловске местному самоуправлению.

Объявлено, что по случаю приезда комиссара народного здравия А. С. Лукашевского распускается внутреннее самоуправление городской больницы.

29 июня состоялось первое заседание обновлённой ПГД. Её председателем избран И. Д. Добровольский, секретарём — А. Д. Батурин, городским головой — Ч. К. Щипчинский. В члены горуправы решено пригласить по вольному найму два лица, если из числа гласных не найдётся желающих занять эти должности. Утверждать членов управы будут 2 июля, на следующем заседании.

КОИК постановил передать ходатайство ПГД о разрешении уездному врачу Ч. К. Щипчинскому совмещать со своей должностью обязанности городского головы на усмотрение Временного правительства, «со своей стороны высказавшись за отклонение этого ходатайства».

30 июня Общество изучения Камчатской области на основании его отношения № 1 от 15 мая признано КОИК «законно действующей научной организацией», подлежащей регистрации в общем порядке. По отношению общества № 2 решено передать ему материалы архива, «в коих областная администрация не имеет непосредственной нужды», после приведения их в порядок. Выражено пожелание, чтобы общество помогло разобрать дела. Отношением № 3 общество желало заполучить в своё распоряжение «Завойкинский дом с прилежащим к нему участком» для размещения музея, библиотеки и канцелярии. Это отложено «впредь до выяснения вопроса об имуществе морского ведомства». Кстати, о последнем: комиссару нарохраны Н. П. Фролову поручено выяснить количество этого имущества, кому оно принадлежит, кто им заведует и на основании каких документов.

Удовлетворено прошение о принятии в русское подданство японца Чиба Кисандо, жившего в городе с 1896 г.

Члену КОИК Ф. Л. Слободчикову, «несмотря на крайнее сожаление об уходе», разрешено оставить пост для подготовки домашнего хозяйства к отъезду на материк для продолжения образования. При этом ему выражена «товарищеская благодарность за понесённые труды на пользу трудового народа Камчатки».

1 июля цена номера «Известий» увеличена с 2 до 20 руб., стоимость месячной подписки — с 25 до 200 руб. Так решил облком на заседании от 24 июня. Утверждён редакционный коллектив газеты в составе редактора В. И. Ольгина, члена облкома И. И. Гапановича и секретаря А. И. Бабкина-Байкалова. Намечено приглашать по мере надобности представителей кооперативных и общественных организаций с правом совещательного голоса.

Пришла шхуна «Зинно-мару» рыбопромышленника Козлова, набрав воды, отправилась в Уку. Именно по доносу этого предпринимателя в прошлом году был расстрелян укинский активист С. Левченко. Ещё одна шхуна — «Авача», купленная М. Д. Воронцом в Иокогаме, привезла товары из Хакодате, предполагала идти на побережье.

Правление «Просвещения» ввело меру, позволяющую, как казалось, улучшить оборот литературы из его библиотеки. Для того чтобы дать возможность прочитать книги как можно большему числу лиц, за просрочку их возврата свыше двух недель теперь будет взиматься штраф в 20 руб. с книжки за день.

2 июля ПГД приняла обязательное постановление о запрете рыбной ловли на участке радиостанции во избежание повреждения проводной сети.

Отпущен аванс в 1,5 млн руб. на «упрощенный» ремонт телеграфных линий на участке Тигиль — Облуковино, Начики — Большерецк.

Удовлетворено прошение П. М. Клочкова об открытии рыбалки в селе Усть-Озерная при условии сдачи обработанных улова и икры Союзу камчатских кооперативов. При этом нанятая им шхуна или другое судно должно зайти в Петропавловск и взять груз комиссариата продовольствия и снабжения для местного населения.

4 июля вечером пришёл японский пароход «Мийо-мару». Выяснилось, что пароход ДФ «Яна», направлявшийся в Петропавловск, потерпел аварию возле Хакодате. На «Яне» отказала машина. Обратно в Хакодате её отбуксировало японское судно. Грузы «Яны» взял «Томск».

5 июля в ответ на заявление командира японского вспомогательного крейсера «Кошу» капитана 2-го ранга Хара КОИК довёл до сведения императорского консула следующее: «1. Население, зная о целях прибытия японских судов, соблюдает полное спокойствие и ни в чём не нарушает интересов японских граждан, почему для вооружённого выступления японского флота на Камчатке для ограждения интересов Японии не может представиться надобности. 2. Японское командование не должно сверх охраны японских рыбалок обременять себя заботой о покровительстве рыбопромышленности вообще, так как это лежит на обязанности центральных русских органов, Рыбного управления, а для областного комитета интересы камчатской рыбопромышленности являются предметом внимания, конечно, не менее, чем японского командования. 3. Полагая, что международные отношения основаны на взаимности, областной комитет надеется, что, соответственно, жизненные права камчатского народа не будут нарушены Японией и наше национальное достоинство не будет унижаться, чего не может допустить ни один патриот, хотя бы временно и слабой страны. 4. Мелкие несогласия, могущие произойти там или здесь, за которые, безусловно, не может нести ответственности всё население, не должны отражаться на взаимных отношениях Камчатки и Японии. Со своей стороны областной комитет будет заботиться, чтобы мирное течение жизни не прерывалось никакими недоразумениями».

6 июля в Нардоме действительный член Приамурского отдела РГО В. А. Котов рассказал со сцены записанную им якутскую легенду «Ого-Тулаяк богатырь». Сбор — в пользу общества «Просвещение». Намечалось, что это представление состоится 4-го числа, но зал был занят слишком затянувшимся собранием Петропавловского

кооператива. В. А. Котов любезно согласился перенести своё выступление.

Недавно сложившаяся первая камчатская артель свиноводов обратилась в КОИК с просьбой выделить ей землю в районе реки Большой. Разрешено, выражено пожелание, «чтобы и местные жители вошли в названную артель». Ей предложено представить в КОИК устав. Условия аренды и арендная плата будут выработаны особо.

7 июля комиссия по перерегистрации членов компартии объявила, что желающие вступить в партию должны заполнить анкету, если потребуется, дать о себе дополнительные сведения. Не зарегистрировавшиеся до 20 июля будут считаться выбывшими.

8 июля пришёл военный транспорт «Охотск» под командой капитана Добржанского. На нём 66 чел. команды и 12 членов гидрографической экспедиции Б. В. Давыдова, они намерены исследовать побережье от Кроноки до Озерной. «Охотск» вышел из Владивостока 29 июня и, зная об аварии «Командора Беринга», посетил место катастрофы.

Одобрено положение о передаче казённых продовольственных складов в ведение местных комитетов. Заявлено, что если бы население «своевременно сдавало пушнину в продсклады, а не спекулянтам, оно бы не было в долгу перед названными складами и, кроме того, своевременно имело бы предметы и продукты первой необходимости».

И. Д. Добровольский восстановлен в правах агронома, как незаконно уволенный правительством Колчака.

10 июля городской голова Ч. К. Щипчинский в присутствии понятого Е. А. Колмакова осмотрел помещение городской управы, недавно занимаемое уехавшим бывшим членом управы Д. М. Бадахом. Оно оказалось загажено куриным помётом. За очистку помещения сторож управы Т. Я. Крикун запросил 15 руб., кои ему и заплачены, «не вдаваясь в мелочность данных». Сумму же решено взыскать с гражданина Бадаха «мерами, какими управа найдёт приемлемыми».

11 июля (29 июня по старому стилю), в воскресенье, — крестный ход по случаю дня апостолов Петра и Павла и храмового престольного праздника города.

В четыре дня на площади возле коммунистической столовой — аукцион по продаже двух лошадей с фермы: рыжего мерина и молодой породистой пегой кобылы, «хорошей для приплода».

Выяснилось, что «Томск» ожидается в Петропавловске до 15-го числа, на нём едет представитель Министерства финансов «для проведения денежной реформы».

В библиотеке Нардома продавались новые брошюры «социалистической литературы».

Обнародован отчёт устроителей спектакля «Песнь горя» и киносеанса Пересыпкина и Коробко (распорядители Щипчинский и Кодылев). Деньги в сумме 391 537 руб., подошвенная кожа и два ящика консервированного молока отправлены на «Томске» в адрес Владивостокского Рабочего Красного Креста.

ПГД приняла обязательное постановление «О порядке содержания в чистоте улиц, площадей, тротуаров и сточных канав»: «Строго воспрещается разбрасывать по улицам строительный мусор, грязь и сор из канав, а также навоз и другие отбросы со дворов, могущие заражать воздух... 6. Строго воспрещается выливать в ключи со дворов помои и другие жидкие нечистоты. 7. Воспрещается останавливаться возле заборов и домов для отправления естественных потребностей...»

Подписали городской голова Бабкин-Байкалов и член управы Музыкантов.

13 июля ПГД приняла обязательное постановление: «Ввиду усиленной продажи спирта и появления в пьяном виде малосознательных граждан, которые своими поступками могут вызвать нежелательные недоразумения с японскоподданными и другими иностранцами, объявляется: 1. Воспрещается продажа спирта, а также появление граждан в пьяном виде на улицах, в собраниях и тому подобных местах... 3. Всякий гражданин имеет право задержать кого бы то ни было в пьяном виде и представить в комиссариат народной охраны для составления протокола. 4. Виновные... будут привлекаться к уголовной ответственности... заключению в тюрьме от двух месяцев до одного года и шести месяцев. 5. Также будут привлекаться к суду и лица, задержанные в пьяном виде и отказавшиеся сообщить, где они купили спирт».

Как видно, и городские, и областные власти принимали все меры по недопущению какого-либо обострения отношений с японцами, дабы не случилось кровавых событий, подобных апрельским во Владивостоке и Николаевске-на-Амуре.

Ввиду отказа американского торговца О. Свенсона от уплаты подоходного налога за вторую половину 1919 и первую половину 1920 г., КОИК постановил описать и выставить на аукционный торг его имущество. На следующий день Свенсону предложено «впредь до выяснения правильности вопроса о правильности взимания с иностранных подданных государственного подоходного налога» нести таковой в депозит мирового судьи. В свою очередь ему

заплачены 1 943 доллара и 55 центов за материалы и керосин, предоставленные разным организациям и кооперативам.

14 июля утром горуправу посетил командир крейсера «Нийтака» капитан 1-го ранга Х. Арита и командир вспомогательного судна «Кошу» капитан 2-го ранга Хара с офицерами. Затем японцы побывали в КОИК и в доме городского головы Ч. К. Щипчинского, сделавшего им в тот же день в три часа ответный визит.

15 июля Ларин и Ольгин побывали с официальным визитом на «Нийтаке». «Беседа длилась очень продолжительно». Сделаны фотографии. Капитан Арита передал три пуда сахара для колонии прокажённых.

16 июля КОИК постановил создать отдел государственной охраны, возложить на него заботы, «прежде принадлежавшие контрразведке, военному контролю и чрезвычайной следственной комиссии по борьбе с преступностью». Этим заниматься комиссариату нарохраны. Проверка правильности совершённых им задержаний возложена на следственную комиссию из двух представителей облисполкома и одного судебного ведомства (Гапанович, Бабкин-Байкалов и Успенский).

В русское подданство принят кореец Яков Ни.

17 июля горуправа довела до сведения домовладельцев и застройщиков, что для обеспечения пожарной безопасности за всеми ремонтами и перестройками печей установлен надзор с её стороны. На все подобные работы следует получать разрешения.

Дежурный милиционер (а не народный охранник) Хорват, однофамилец знаменитого генерала, спас тонувшего в ковше корейского мальчишку.

На улицах города был замечен соболь. Изловлен и передан владельцу — гражданину Фёдорову.

18 июля ночью вышел на связь «Томск», обещавший быть вечером. На нём находились командированный Временным правительством Н. В. Кочергин, его помощник Ф. Ф. Куклярский, И. Ф. Голованов, Г. П. Дьяконов, другие лица, а также 25 тыс. пудов груза для города.

Комиссариат народного здравия и ветеринарии сообщил, что его работа разворачивается медленнее, чем хотелось бы. «Причиной является больша*я* трата времени на устранение трений между комиссариатом и подчинёнными ему учреждениями или, вернее, с отдельными лицами, привыкшими за прежнее время к безделью и бесконтрольности». Речь шла, в первую очередь, о ветврачe Нигголе. Замечания ему высказывались и при пуринском КОК, и при управ-

ляющем областью Червлянском. Затягивала с отчётностью городская больница.

20 июля КОИК посетил Н. В. Кочергин, заявивший, что он — уполномоченный Временного правительства по КО, представил соответствующие документы. Сообщил, что материковские события 4 и 5 апреля привели к тому, что Временному правительству, иначе именовавшемуся Приморской земской управой, пришлось изменить социальную и экономическую политику, «дать русским и иностранцам экономическую свободу». Произошли изменения и в области управления, преобразуемого по образцу 1917 г. Поэтому в каждую область назначаются комиссары или уполномоченные. Доложил, что «права и обязанности с небольшими изменениями всех посылаемых уполномоченных те же, что в 1917 г. комиссаров Временного правительства, областных и губернских». Исполкомовцы задали вопросы, из ответов выяснилось, что «задачи уполномоченных нужно рассматривать в государственном масштабе и его обязанности заключаются лишь в согласованности областных решений с политикой общероссийской». Уполномоченный обещал вести свою работу в полном согласии «с избранниками народными, стоящими в настоящее время у кормила власти».

На вопрос, почему его назначение не согласовано с представителями области, ответил, что об этом было поздно заявлено, а «общая политическая обстановка требовала его немедленной отправки на Камчатку». Вроде бы Маловечкин, Голованов и Бадах не были против его назначения и даже «просили остаться для совместной работы и выехать вместе на пароходе “Адмирал Завойко”». Но после задержки отправки муки они же объявили ему отвод, на что правительство не согласилось.

Установлен прожиточный минимум на июль в новых дензнаках: по 1-й категории — 750, по высшей, 9-й, — 1 550 руб. При выплате жалования решено учесть занимаемую казённую жилплощадь, вычитывать за пятикомнатную квартиру с отоплением — 20, менее трёх комнат — 15, за однокомнатную — 12 % содержания.

Ввиду полученных сведений, что «Томск» везёт много спиртного, решено произвести его обыск. При наличии спирта — его изъять. В ходе осмотра обнаружены несколько ящиков со спиртным, принадлежавших пароходному ресторатору и корейской грузовой артели. Всё описано, арестовано и взято на хранение. Но удалось изъять только часть вывезенного из Хакодате спиртного (12 тыс. банок спирта).

22 июля по просьбе капитана «Томска» ему выданы из конфиската 18 бутылок красного вина. Отношение председателя китайской

колонии о возврате конфискованного спиртного ресторатору парохода Джан Голян отклонено.

23 июля комиссия по проведению денежной реформы (председатель Н. В. Кочергин, члены И. Д. Добровольский, Н. П. Фролов, К. М. Борейша) объявила, что обмен дензнаков-«сибирок» начнётся казначейством с 23-го числа. Он продлится до 7 августа, после чего старые деньги принимать не будут.

Сообщено об упразднении комиссариата продовольствия и снабжения (состав — 12 чел.) и его замене соответствующим отделом при КОИК (3 чел., заведующий А. А. Кириллов). Снабжение КО почти полностью возложено на Союз камчатских кооперативов, шла ликвидация прежних снабженческих организаций.

ПГД, озаботившись скверной дисциплиной отдельных своих членов, приняла вот такое обязательное постановление: «Ввиду того, что многие гласные Думы и кандидаты, вызываемые на заседания Думы повесткой, подписавшись на повестке, на заседание не являются, в силу чего приходится за неимением полного состава Думы по несколько раз откладывать срочные дела, для разрешения которых требуется определённое количество гласных, ПГД... постановила, что гласный Думы или заменяющий его кандидат, подписавший повестку и не явившийся в заседание Думы четыре раза, исключается из состава гласных Думы и, кроме того, каждый проживающий в городе гласный, не могущий явиться на заседание Думы по тем или иным причинам, обязан в письменной форме представить уведомление в Думу о причинах своей неявки».

24 июля горуправа известила, что выборы делегата во Временное Народное Собрание ДВ назначены на 8 августа, будут проходить по спискам избирателей, голосовавших за ПГД, с внесением новых лиц. Смотреть списки можно с 26-го числа.

За подписями председателя комитета Ларина, его заместителя Ольгина и секретаря Бабкина-Байкалова издан циркуляр всем уездным, волостным, сельским исполкомам КО о созыве 3-го Камчатского областного съезда. Норма представительства — от 500 чел. — один, всего 68 чел., из них от Петропавловска — трое. Повестка съезда: 1. Доклады с мест. 2. Доклады исполкома, комиссариатов, заведующих отделами, Союза камчатских кооперативов. 3. Текущий момент. 4. Отношение к Временному правительству и Народному Собранию. 5. Выработка наказа делегатам в Народное Собрание. 6. Утверждение постановлений Петропавловского уездного съезда, Гижигинского и других. 7. Снабжение области продовольствием и кооперативное строительство. 8. Конструкция власти, выборы

комитета и заведующих отделами комитета. 9. Наказ комитету. 10. Текущие дела.

Объяснение необходимости съезда: «Камчатский областной исполнительный комитет Временного правительства на Дальнем Востоке, исполняя волю трудового народа Камчатской области и принимая во внимание: 1) тяжёлое положение края в переживаемое нами время, когда краю грозит оккупация со стороны наших союзников, когда отъявленные враги трудящихся подняли голову и чинят произвол, в это время нужна согласованность действий населения, единая воля и политика, согласно той, которая будет проводиться Народным Собранием и Временным правительством; 2) сепаративные действия Охотского и Анадырского уездов и разногласие решений, проводимых каждым уездом самостоятельно, приведшие к печальным результатам, отразившимся на областном хозяйстве и международном отношении, давшим повод интервентам и лишний козырь в руки для вмешательства в наши внутренние дела края; 3) необходимость, чтобы область представляла одно целое, один организм, повинуясь движению одного сердца, чтобы каждый уезд, волость, селение точно выполняли все те постановления и ту политику, которая проводится областной властью; 4) двухлетний перерыв реакции колчаковщины, когда народ не мог обсуждать свои нужды, почему избранники народа снова должны собраться на областной съезд для решения своих нужд, дабы наглядно явить то целое, которое представляет собой трудовой люд области, и противопоставить свою волю вновь надвигающейся реакции».

26 июля конфискованные на «Томске» нарохраной вино, виски, коньяк выданы капитану под расписку, что в случае «установления продажи этих напитков местному населению, к нему будет возбуждено законное преследование, а напитки — вновь конфискованы».

КОИК долго обсуждал вопрос признания полномочий Н. В. Кочергина. Подтверждено, что его назначение «состоялось совершенно без ведома... как представителей области, а также без согласия и ведома камчатской областной власти... что не лежит в соответствии с законоположением 1917 г. об областных комиссарах». Но поскольку КОИК признал Временное правительство ДВ, то посчитал нужным «проводить свои задачи по управлению Камчатской областью в согласии с уполномоченным правительством лицом...» Однако неожиданное прибытие Кочергина и Куклярского и быстро обнаружившаяся «тенденция с первых же шагов проявить свою деятельность уполномоченного помимо облкома», а также «враждебное отношение населения на местах к назначенным лицам, а тем

более без ведома избранной населением власти», привело КОИК к заключению, что окончательное признание Н. В. Кочергина будет осложнено «нежелательными обстоятельствами».

Вопрос признания отложен «до выяснения». Решено телеграфировать правительству, Народному Собранию и Маловечкину об отзыве Кочергина и о «выражении пожелания о назначении одного из следующих лиц: М. П. Воловникова, Амагаева, Сафьянову Марию и Шуранова». Войти в правительство с представлением об изменении инструкции уполномоченному в соответствии с камчатскими особенностями, а впредь до разрешения всех этих вопросов «иметь с Н. В. Кочергиным, как с уполномоченным правительства, деловые сношения в пределах действительной необходимости».

30 июля ПГД избрала городским головой А. И. Бабкина-Байкалова. По этому случаю он освобождён от должности секретаря КОИК.

1 августа молоко с фермы отпускалось в лавке кооператива по 1 руб. «новыми дензнаками».

Ресторатор «Томска», недавно сначала лишившийся спиртного, а затем вновь обретший его, потерял корову жёлтой масти с большими рогами. Просил вернуть В. И. Гайдамаку.

3 августа уполномоченному Н. В. Кочергину отведена одна комната в канцелярии вместо просимых двух. Выборы в совет при нём же отложены до следующего заседания. Ему заявлено, что КОИК «находит возможным... и принужден начать эту работу, но данная ему инструкция... должна быть изменена... в соответствии с местными особенностями».

4 августа в три часа дня отмечено короткое (одна секунда) землетрясение. Через две секунды после первого толчка последовал второй, тоже короткий, но более сильный.

Пришёл охранный крейсер «Лейтенант Дыдымов». 25 июля он и ледокол «Байкал» отправились из Владивостока к месту крушения «Командора Беринга». Спасение запоздало, крейсер разломился пополам. Но с него можно было снять отдельные механизмы, чем и занялся «Байкал».

Состоялось первое после перерегистрации собрание Петропавловской коммунистической партии. Утверждены члены, подавшие анкетные листы, за исключением Бабкина-Байкалова, Елисеева, Цапова и Штрадмана, «поручителей за которых среди членов партии не нашлось». Избран новый парткомитет из трёх лиц (председатель А. Н. Пересыпкин, его заместитель М. И. Савченко, секретарь М. М. Свиридов), им поручено принять дела от старого комитета. В составе организации осталось всего 14 чел. из былых 120.

Обвинения, предъявленные в ходе перерегистрации Бабкину-Байкалову, сводились к тому, что он, во-первых, некогда работал «как организатор контрреволюционных антисоветских казачьих армий», что документально не подтверждалось. Во-вторых, «главным обвинительным материалом была его деятельность здесь, в Петропавловске, в качестве сотрудника местной колчаковской газеты, ведшего пропаганду контрреволюционных идей». В ходе разбора дела бывший есаул сообщил о своей деятельности сработника, заявил, что его знают лица, находящиеся во Владивостоке. Туда были посланы соответствующие материалы с просьбой проверить правильность прозвучавших утверждений. Бумаги отправлены Владивостокскому горкому компартии, который, усмотрев их важность, передал на рассмотрение вышестоящего Приморского обкома.

5 августа японские моряки провели учение на портовой косе.

6 августа в «Известиях» замечено: «Если вы русский, то не продавайте своё отечество. Когда вы покупаете иностранную валюту, совершаете этим преступление».

КОИК просил Временное правительство в подтверждение двух своих постановлений отозвать «гражданина Кочергина» и «заменить его лицом, не соединяющим в себе представительство от других организаций» (в данном случае — кооперативной).

Ушёл во Владивосток «Ставрополь». Его предполагалось приспособить специально для обслуживания Камчатки. На судне выехали Б. Ф. Барановский, И. Д. Козырев «по делам, соответствующим их специальности». Агент Центросоюза Барановский заявил, что он вернётся, доставит товары и продукты. Живя в Петропавловске, он «практически и теоретически» хорошо усвоил основные камчатские потребности. В городе находилась целая экспедиция Центросоюза под руководством Г. Г. Кондратьева.

7 августа обнародованы списки кандидатов в депутаты Народного Собрания ДВ: список № 1 — М. П. Воловников, А. Д. Батурин, И. Е. Ларин; список № 2 — И. Д. Добровольский, И. Т. Новограбленов. Оба — от «группы граждан города Петропавловска».

Ночью снова ощущались сотрясения земной тверди.

8 августа объявлено, что «сегодня обещали представители японского командования в присутствии Я. С. Сиода устроить вечером грандиозный фейерверк».

Пришёл ледокол «Байкал».

Приходский совет решил закрыть КПС. Причина — «отсутствие материальных средств».

Гласный ПГД И. Е. Ларин избран от городского самоуправления в совет при уполномоченном Временного правительства ДВ.

9 августа облисполком удовлетворил просьбу представителя артели портовых грузчиков Шерстенина о выдаче за разгрузку «Ставрополя» вместо денег 50 пудов муки 2-го сорта; 10 пудов гречневой крупы, пшена или риса и один куль сахара.

11 августа цены на товары Союза камчатских кооперативов были таковы: мука — 412 руб. 50 коп. за куль, солонина — 192 руб. 50 коп. за пуд, патока — 35 руб. за галлон, масло экспортное — 360 руб. за пуд, сало топлёное — 260 руб. за пуд.

Вступительный взнос в Петропавловский кооператив — 1, паевой взнос — 10 золотых рублей, в переводе на новые деньги 10 и 100 руб. соответственно. Всех вступивших ранее просили позаботиться о пополнении своих паевых взносов до указанной суммы, иначе с 1 сентября городские члены будут считаться «не желающими состоять».

13 августа комиссариаты народного здравия, просвещения, почт и телеграфов, народной охраны переименованы в отделы КОИК. Комиссары обратились в завотделов, причём завотделом почт и телеграфов сохранил права заведующего округом. Комиссар народной охраны отныне именовался начальником народной охраны Петропавловского уезда.

16 августа инспектор ПВНУ П. Т. Новограбленов, инженер В. К. Магаринский и чех Ф. Урбанчик поднялись на Авачинский вулкан. Это было уже второе восхождение в этом году. Первый раз вулкан 4 августа покорили члены шведской экспедиции Эрик и Эльза Хультен.

19 августа на крейсере «Нийтака» состоялся «парадный» обед. Командир пригласил японского консула, представителей области и города. Перед собственно обедом гостям показаны приёмы борьбы джиу-джитсу, фехтование на рапирах «в древних костюмах воинов Японии с воинственными криками», борьба с ружьём. Гости сфотографировались с офицерами крейсера. За обедом состоялся обмен тостами: с японской стороны — Х. Арита, с русской — уполномоченного Н. В. Кочергина.

Тот, в частности, заявил: «С грустью приходится отметить, что здесь, в русских водах, на флагманском корабле иностранной державы, на официальном обеде присутствуют только представители гражданского управления Русской страны и нет представителей русского флота. России, былой мощной России, в данный момент нет...»

20 августа прошло первое — организационное заседание совета при уполномоченном Кочергине. На других решено слушать начальников отделов, в частности, на следующей неделе — народного просвещения. Пригласить, как понимающее лицо, инспектора ПВНУ Новограбленова.

22 августа любители искусства и команда военного транспорта «Магнит» устроили вечер. В программе: драма в одном действии «Любовь шута», короткий водевиль «Кисонька» и дивертисмент при участи хора братьев Зайцевых под руководством Лоскуткина. По окончании — танцы. Весь сбор в пользу «Просвещения».

Сообщено, что в среду, 25-го, против судейских домов состоится «японский военный манёвр, куда войдёт один характерный номер»: взрыв мины, подведённой под некий «искусственный кораблик». Обещано, что взрыв «не предвещает, кроме ощущений слуховых, никаких иных опасений».

«Известия» продолжили просвещать население при помощи вот таких коротких поучений: «Совершает преступление тот, кто продаёт товары и труд на иностранную валюту. И главным образом, тот, кто не работает».

23 августа во исполнение решений уездного съезда при КОИК организован отдел статистики, заведующий М. И. Мишенин. Через неделю, 30 августа, утверждён доклад Мишенина «К организации статистики в Камчатской области», напечатанный в «Известиях» в сентябре. «Отдел ставит свою задачу систематизировать то, что добыто прежними исследователями, обработать эти исторические материалы и дать, насколько это возможно, исчерпывающий материал по истории того или иного вопроса, ввести в правильное русло, в систему всё дальнейшее изучение его. Работы исторического анализа дадут руководящие начала для организации основного исследования, которое должно дать представление о статистическом состоянии той или иной отрасли социально-экономической жизни. Последнее явится базисом для правильной постановки текущих наблюдений над изменяющимися сторонами жизненных отношений. Текущая статистика будет давать представление о динамическом состоянии социально-экономической жизни. Материалом для исторических исследований послужат годовые отчёты бывших уездных начальников, делопроизводства по отдельным отраслям хозяйства... а также и научные труды. В упомянутых отчётах имеется некоторый статистический материал в сыром виде. Подвергая его научному статистическому анализу, возможно будет установить историческое развитие местной

хозяйственной и культурной жизни и, быть может, подметить законы её развития...»

24 августа на собрании на заседании профсоюза рабочих и служащих в Народное Собрание ДВ избран В. И. Ольгин.

26 августа на втором заседании совета при уполномоченном по КО слушали помощника заведующего отделом народного просвещения А. Ф. Дубкова. По его словам, работа отдела сводится к бумажной, взаимодействия с учительством пока нет. «Об одиночестве» в своё время говорил и комиссар В. И. Ольгин. П. Т. Новограбленов высказался резко против отдела/комиссариата, в особенности его руководства, отличившегося «неумелыми приёмами руководства школьным делом», выразил опасения, что учебные заведения останутся без необходимых пособий. При обсуждении внимание заострено на привлечении в школы учительства, «причём персональный выбор такового должен быть при исключительном руководстве интересами школы, а не теми или иными политическими взглядами».

28 августа в Нардоме — снова совместное творчество экипажа «Магнита» и городских любителей сцены: оперетта «Иванов Павел» и уже известный дивертисмент с хором братьев Зайцевых, по окончании — привычные танцы. Особенно отмечен хор, названный хотя и «бесподобным», но всё же «немного однообразным типами». Опубликован отзыв гражданки Кочергиной, похоже, что жены уполномоченного. Несмотря на отдельные недостатки, «всё же нужно признать, что в городе Петропавловске есть вполне приличные и даже талантливые любители. От души желаю процветания местной сцене. Если приложить побольше внимания и желаний, то и совсем будет хорошо. Лицам, имеющим так или иначе отношение к народному просвещению, следовало бы не без интереса отнестись к постановке театрального искусства».

На транспорте «Охотск» «с любезного разрешения начальника гидрографической экспедиции Б. В. Давыдова» в бухту Вилючинскую (Правая Жировая) отправилась группа под руководством П. Т. Новограбленова в составе Ф. Урбанчика, студента Попова, курсистки Назаретовой и члена экипажа «Охотска» Скобунова. Цель экспедиции — подъём на Вилючинский вулкан, что и сделали трое участников. Восхождение продолжалось трое суток, 4 сентября путешественники вернулись в Петропавловск на шлюпке.

30 августа в эфире через Наяхан «пробилась» радиостанция далёкого Средне-Колымска. Оттуда сообщали о полном неимении продовольствия, «уже питаются только мясом в ограниченном количестве, наступает голод». Тамошние места не получали снабже-

ния три года... На помощь позже отправился пароход «Эривань» с продуктами.

1 сентября горуправа объявила, что выборы в Народное Собрание ДВ пройдут 5-го числа. Списки избирателей уже вывешены в её помещении и Нардоме.

Монтёру Назойкину отведена комната в здании нарсуда при условии, что он наладит принадлежащие казне динамо (городской электростанции) и паровую машину.

Выслушано заявление заместителя председателя КОИК В. И. Ольгина о желательности поручить казначею облкома и заведующему типографией П. М. Клочкову приобрести в Японии типографские машины и канцелярские принадлежности. Вскоре Клочкову разрешён отпуск до 1 декабря.

По состоянию на 1 сентября в Петропавловске имелся следующий медицинский и ветеринарный персонал. В отделе народного здравия: заведующий А. С. Лукашевский, делопроизводитель А. М. Ткаченко, машинистка-переписчица А. И. Лосева. В Петропавловской лечебнице: заведующий П. П. Рубецкий, петропавловский уездный врач Ч. К. Щипчинский, командорский уездный врач Л. П. Львов, фельдшеры В. Л. Головко и Ф. С. Попов, аптекарский помощник Н. К. Грубис, фельдшерица-акушерка П. А. Нелюбина, исполняющая обязанности фельдшерицы О. С. Добровольская, сестра милосердия А. А. Фильшина, повар А. М. Бурдуковская, аптечный служитель Григорьева, сиделка Степанова, сторож Ван Хи Лин, уездный ветврач И. И. Нигголь и уездный ветфельдшер А. И. Рублёв. В колонии прокажённых в бухте Раковой: фельдшер А. М. Беляев, он же заведующий колонией, и сторож-повар Хай И Ли.

5 сентября — выборы в Народное Собрание ДВ. Кандидатов — три списка: № 1 — И. Д. Добровольский, Н. Д. Голубецкий, П. Т. Новограбленов (98 голосов); № 2 — М. П. Воловников, А. Д. Батурин, И. Е. Ларин (109); № 3 — М. С. Савельева, П. А. Логинова (6, «что и следовало ожидать»). От города выбраны М. П. Воловников, А. Д. Батурин и И. Д. Добровольский, кандидатами к ним — Ларин, Голубецкий и Новограбленов.

Открылась сапожная мастерская Лю Шотена, Вторая улица, дом Селиванова, против казармы.

7 сентября на сопках выпал первый снег.

8 сентября сообщено, что городской голова А. И. Бабкин-Байкалов разрабатывает следующие проекты: устройства электрического освещения (смета уже отправлена с «Охотском») и водопровода; планировки города и прокладки тротуаров; организации

пожарного обоза и создания вольного пожарного общества; открытия городского общественного банка и муниципальных предприятий. Задумался он и о введении в горуправе технического, хозяйственного и санитарного отделов. «Добрый час новому городскому голове в его благих начинаниях. В способностях и энергии Бабкина-Байкалова никто не сомневается, и горожане окажут ему поддержку, и молодой город будет неузнаваем».

9 сентября горбольница искала желающих трудиться в колонии прокажённых кухаркой и сторожихой.

11 сентября официально объявлено: «До сведения областного комитета дошло, что некоторые промышленники города Петропавловска (портные, сапожники) принимают к исполнению заказы лишь за иностранную валюту. Ввиду этого областной комитет в заседании своём 1 сентября постановил: лиц, замеченных в сделках на иностранную валюту, лишать права на получение продовольственного пайка».

13 сентября выдано денежное содержание за август служащим продовольственного отдела КОИК. Завотделом А. А. Кириллов получил 2 063, старший счетовод Ф. Ф. Панков — 1 846, конторщик П. И. Лимберг — 1 889 руб. Типографские работники — наборщики Н. Лосев и Е. Клочков — 1 412 и 1 639 руб. соответственно.

15 сентября бутылка молока в лавке кооператива стоила 2 руб.

Цензура телеграмм временно возложена на члена облкома И. Ф. Черепанова. Инструкцию для него должны составить начальник нарохраны и завканцелярией облкома.

16 сентября в час дня пришёл пароход ДФ «Яна». Долгожданной наличности он не привёз, зато среди прочего доставил протокол № 10 заседания Приморского облкома РКП(б) с таким постановлением: «...Одобрить выполненную работу по перерегистрации членов Петропавловской-на-Камчатке организации Российской компартии. 2. Ознакомившись с материалами, касающимися Бабкина-Байкалова (Саянского), считать совершенно недопустимым присутствие его в рядах членов компартии. Предложить Петропавловскому комитету Бабкина-Байкалова и всех подобных ему лиц исключить из членов партии с распубликованием настоящего постановления. Поставить в известность Бабкина-Байкалова обо всех серьёзных последствиях для него, если бы он в своей работе вздумал пользоваться именем Российской коммунистической партии». От себя местный партком добавил: «Теперь физиономия бывшего председателя Петропавловской компартии выявилась достаточно резко и ярко, и вряд ли найдутся люди,

которые могли бы бросить в лицо активных работников партии обвинение в ненужности произведённой перерегистрации и удаления Бабкина-Байкалова».

Многие прибывшие на «Яне» грузы из-за переполнения портовых пакгаузов сложили на пристани под открытым небом, накрыв брезентами. Получателей просили озаботиться их быстрым вывозом во избежание порчи и расхищения. Агентство ДФ снимало с себя всякую ответственность за их сохранность.

Сдавшие груз на Командорах моряки «Магнита» на обратном пути во Владивосток слали привет всем своим городским знакомым и желали им самого лучшего.

Из селения Морошечного сообщили, что здесь умерли 32 чел. «Причина смерти не выяснена».

17 сентября в восемь утра экипаж «Нийтаки» устроил гонки на шлюпках по случаю национального праздника.

Объявлено, что последним пароходом, на котором могут за счёт казны уехать домой демобилизованные солдаты, станет добровольческий «Томск», ожидающийся в конце сентября. После его ухода «всякая забота и опека о распущенной камчатской армии будет считаться оконченной».

19 сентября КОИК рассмотрел сведения, доставленные из Владивостока П. С. Маловечкиным и Д. М. Бадахом. Они докладывали, что не только не находят со стороны правительства помощи и поддержки, но встречают недоброжелательное к себе отношение. Несмотря на неоднократные обращения и требования, не могут не только добиться отпуска потребного для области продовольствия, денежного подкрепления казначейству, «но даже не могут получить средств на своё личное существование, отчего им приходится, теряя в бесплодных хлопотах массу времени, терпеть всяческие лишения и даже голодать». КОИК обратился к правительству, отметив, что оно признано на месте в его лице «с первых дней после падения власти Колчака», это признание накладывает необходимость заботы о нуждах КО. Она, «объединясь с Приморьем, нашла необходимым предоставить себя и свои ценности и богатства в распоряжение правительства... по праву надеясь, что самые неотложные нужды Камчатки будут удовлетворены». Но прошло уже более семи месяцев, как во Владивостоке состоялись торги на рыбалки, пушные аукционы, а Камчатка так «не может добиться даже внимательного к себе отношения». Скорое прекращение навигации заставило КОИК принять меры «в пределах областного прихода-расхода».

Пароход Добровольного флота «Яна» в ковше
(ККОМ, ГИ 29920/94)

Вид города с Мишенной сопки. Фото Р. Малеза
(ККОМ, Ф 9086)

Пристань и агентство Добровольного флота в ковше
(фотография, сделанная моряками японского
крейсера «Канто»)

Здание областной канцелярии/управления
(ККОМ, ККМГИ 1354)

ХРОНИКА.

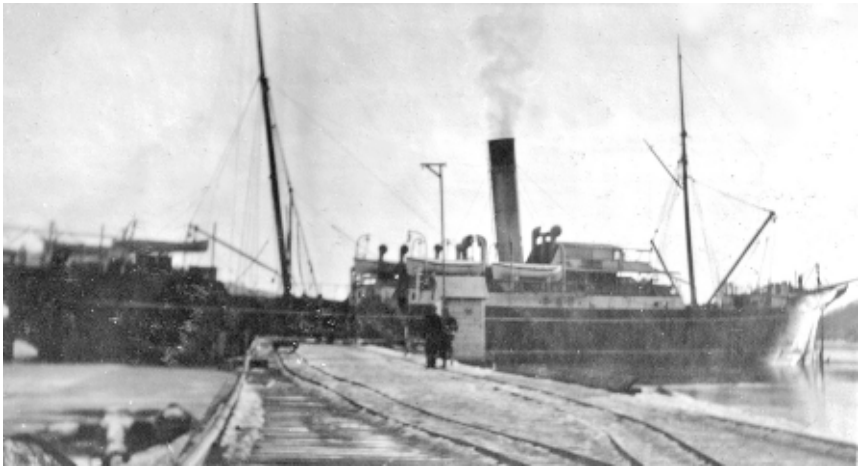
12 мая в Высшем Начально
Училище состоялось организа
онное собрание „Общества из
чения Охотско-Камчатского кр
На собрание прибыло много и
тересующихся вопросами, и
их числа 30 лиц записались д
йствительными членами о-ва.

На собрании представите
инициативной группы осветил
мотивы, которыми руководилас
группа, поднимая настоящий в
прос и изложили план будуще
деятельности о-ва. План был о
брен собранием и решено на
нове его выработать устав.
ибольшее внимание было уде
но собранием вопросу, будет
о-во действовать изолирован
или на правах Камчатскаго
деления при Приамурском от
ле Русскаго Географическаго
щества, для чего необходимо
йти в связь с Отделом. Собр
ние остановилось на последн
мысли. Годовой взнос для чл
нов был определен в 100 ру
лей и была произведена запи
давшая уже упомянутый резу
тат. Был выбран Распорядите
ный комитет в составе П.
Новограбленова (председател
Неисберга (секретарь), Голов
нов (казначей) и членов: Гал
новича и Батурина и кандидат
в члены комитета, из котор
предполагалось поручить: На
лихину — заведывание будущ
музеем, а Пивинскому библио
кой. Распорядительный Ко
тет на днях приступает к ор
низационной работе.

Сообщение о создании Общества изучения Камчатки, 15 мая 1920 г.

Евдокия Ивановна Крупенина, 1920 г. (ККОМ, НВФ 4207)

Пароход у пристани, видны дековильные пути
(ККОМ, ГИ 29920/98)

Шхуна под трёхцветным русским флагом в ковше
(ККОМ, ККМГИ 6599)

Постановлено «испытать последнее средство» — обратить внимание правительства на могущие возникнуть последствия при неудовлетворении нужд области. Ему выставлены требования: признать полномочия Маловечкина или другого представителя КО; открыть кредит на содержание представителя и неотложные нужды области, то есть продовольствие; отпустить по заявке КОИК продукты из управления снабжения и продовольствия или от Центросоюза; немедленно выделить казначейству 900 тыс. золотых руб. до прихода первого парохода навигации 1921 г. Снова подтверждена необходимость отзыва «гражданина Кочергина» и замены его «лицом, не соединяющим в себе [представительства] от других организаций». Никакие вооружённые отряды на Камчатку посылать не надо, «так как практика трехлетней революции показала, что всякая пришлая с материка... вооружённая сила не являлась охраной для мирных граждан области, а была инициатором политических переворотов». Правительству предложили завершить ремонт «Адмирала Завойко» и немедленно отправить судно на Камчатку для обслуживания побережья, а также прислать до закрытия навигации ещё один пароход ДФ.

Прошло объединённое собрание по вопросам финансов. Так как казначейство не получило денежного подкрепления, жалование служащим решено не выплачивать, в счёт его выдавать продовольствие и предметы первой необходимости по норме. «Для решения продовольственного вопроса в условиях данного тяжёлого финансового положения создать особое продовольственное совещание, каковое должно заняться, между прочим, и выработкой продовольственной нормы».

Отмечено, что в городе появилось много «подозрительных по бешенству» и неизвестно кому принадлежащих собак. Горуправа предложила хозяевам выбрать билеты на своих животных и держать их на привязи, а если выпускать на волю — то в намордниках. Иначе бродячие собаки будут уничтожаться нарохраной и убираться за счёт владельцев. И вообще следовало внимательно относиться к состоянию собак и обращаться за помощью к ветврачу И. И. Нигголю и ветфельдшеру.

Гражданин Огородников желал обменять молодую корову на коня.

20 сентября представители правительственных и общественных учреждений на совместном совещании определили: отпускать продукты на дензнаки только лицам, получающим их за свой труд в правительственных и общественных организациях. Рыбакам и охотникам выдавать продукты по норме в обмен на добытое ими сырьё.

Предложить уполномоченному в КО составить письменное обязательство Центросоюзу и гарантию оплаты ему потребных, но сейчас не имеющихся продуктов и товаров для обеспечения ими рабочих и служащих по нормам на восемь месяцев до прихода первого парохода навигации 1921 г. Отпускать в окрестные селения продукты на всё общество с обязательным расчётом сырьём. Петропавловскому кооперативу предложить отпускать товары и продукты только городскому населению.

23 сентября сообщено, что членом Народного Собрания ДВ от Завойкинской волости избран П. Т. Новограбленов, «который предполагает выехать во Владивосток с пароходом "Томск"».

Лейтенант Фукуда на крейсере «Нийтака» прочитал двухчасовую лекцию о нападении англофранцузов на Петропавловск в августе 1854 г. Японские моряки слушали с большим интересом.

24 сентября объявлено, что уполномоченный Кочергин отбыл на пароходе «Яна» на восточное побережье для ознакомления с областью и её нуждами. Исполнение обязанностей уполномоченного возложено на заведующего его канцелярией Ф. Ф. Куклярского. Тот объявил порядок проведения областного съезда и образования местной власти. Согласно полученному им указанию правительства, КОИК не может быть представлен на съезде в полном составе. Он обязан озаботиться выборами от населения города делегатов с нормой представительства: один делегат от 500 избирателей. Полномочия избранных делегатов должны быть тщательно проверены комиссией при участии уполномоченного. При открытии съезда объявить его областным Земским Собранием по образцу 1917 г.

25 сентября перепечатана заметка из японской газеты «Минко» почти месячной давности (от 31 августа). В ней говорилось, что японские «резиденты» в Петропавловске сильно недовольны своим консулом. Они считали, что «Сиода ни в каком случае не является желательным в качестве представителя и защитника японских интересов и прав в этом городе, ибо его политика определённо рассчитана на улучшение русских интересов за счёт японских». Далее они указывали, что оставлены на произвол «свирепых русских большевиков» и решили обратиться к своему правительству с просьбой — сменить Сиоду. «В то же время мы просим правительство принять решительные меры по отношению к большевикам, составляющим постоянную угрозу японским резидентам в Петропавловске». Причиной такой «резолюции», расцениваемой на месте как провокация, называлась реквизиция у некоторых японских

фирм товаров, имевшая место весной. Консул же Сиода «не оказал почти никакого содействия своим соплеменникам».

На это городская газета рассуждала: «...Обижены вы не были, если не считать жутких минут, которые, как и вы, так и все мы, переживали, ожидая крейсеров и миноносцев. Торговали вы, как хотели, и курс устанавливали сами... Вы пользовались в нашем крае богатствами, его средствами, какими хотели, и в этом не чувствовали стеснений...»

26 сентября некто Митя обратился в фельетоне «Из писем» к условному приятелю Пете с шутливым описанием отдельных петропавловских персоналий. «...Большинство здешней так называемой интеллигенции усердно ищет популярности. И чего только они ни предпринимают, чтобы добиться этого... Опишу тебе один случай, вернее одного субъекта, как он искал популярности и как он её добился. Субъект этот решился изыскивать её по учёной части... Сначала был душою и сердцем за основание здесь общества по изучению края. Идея, конечно, прекрасная. Смотрит, стали замечать, да мало, и разговоров по городу о его трудах нет. Ну, думает, не на того напали: заставлю заговорить обо мне... Влез он на высокую гору, их много кругом здесь. Спустился, приехал в город, ждал триумфальной встречи у Култука, но пришлось пережить разочарование. Обратился к хорошим знакомым: что, чай, весь город любовался мною, когда я на горе был, и разговоров обо мне было много? Нет, отвечают ему. "Что за оказия", — думает, — гора самая высокая, но близь лежащие холмики и горы заслоняют её. Это можно поправить, здесь гор хоть отбавляй". И знаешь, не поленился, полез на вторую гору, хотя и пониже первой, но зато со всех концов города видна, как на ладони. Вернулся. Опять спрашивает тех же знакомых: "Ну, вероятно, теперь меня из города все видели, только и разговоров было, что обо мне?" Нет, отвечают ему, так, малость поговорили, да и забыли, видно.

Это обстоятельство до глубины души оскорбило парня. К чёрту бросил он всю свою науку и ударился в политику. Читал, вишь, он, видно, в газете, что такие люди громкую составляют о себе популярность. На первый случай выставил свою кандидатуру делегатом от местной столицы в Народное Собрание. Прокатили. Не унялся парень и адресовался в соседнюю волость. Конкурентов было и тут пропасть, но выбрали его. Надо полагать, какникак, и первая гора, на которую он лазил, ему главным образом и помогла. Она ведь ближе стоит к той деревне, где его выбрали, чем к городу.

Заодно опишу тебе выбранных делегатов от местной столицы. Их четыре. О первом нечего писать, парень хорош, разве что по улицам без фуражки ходит и футуристические книги [неразборчиво]. Сам знаешь — мода. Второй — более замечательный. Первую популярность здесь составлял по выращиванию помидорок, но камчатские морозы не дали бедняку мечту исполнить. Бросил это дело и ударился также в политику, и заодно, чтобы не забыть науку по своей специальности, занялся куроводством, для чего просил власть отпустить ему сверх нормы три пуда гречневой крупы. Очень высок ростом. Это обстоятельство ему, видно, главным образом и помогло, потому что на гору хоть и не лазил, но зато его и так отовсюду видно.

Третий — это шедевр. Говорят, из аристократической семьи, одевался когда-то с иголочки, но под давлением времени сейчас носит пролетарское платье. Страстный охотник, вхож в кабинеты лидеров всех партий и знаком с политическо-экономическими науками. На местной сцене читал доклад по своей специальности, сумел доказать делегатам, что Камчатка стоит на трёх китах. С четвёртым ещё не знаком. Боялся — говорит, сильно занят. Днём обременён служебными обязанностями, а по вечерам для местной прессы передовицы строчит...»

В ПВНУ после литургии прошёл молебен по случаю начала занятий. В двенадцать дня в училище — «экстренное» родительское собрание для разрешения неотложных вопросов в связи с началом учебного года. В частности, о преподавании Закона Божьего, об отъезде П. Т. Новограбленова во Владивосток, избрании нового родительского комитета на 1920—1921 гг.

30 сентября на заседании облкома отчитался по продовольственным вопросам вернувшийся на «Томске» И. И. Гапанович. Облком приветствовал его возвращение «из ответственной и трудной командировки, протекавшей при исключительно неблагоприятных условиях, требовавших напряжения сил и такта для поддержания интересов области». Принят к сведению и доклад А. А. Кириллова, ему выражена благодарность.

В канцелярии облкома прошла «жеребьёвка на тёлочек». В ней участвовали только лица, ранее записавшиеся кандидатами. По итогам жеребьёвки скотину отпускали с фермы в обмен на пушнину. Самой ферме требовались подённые рабочие для уборки картофеля. Плата — пуд плодов в день. Подано 122 заявки, распределено шесть животин. Они должны были разойтись по всей области, включая Гижигу и село Иня Охотского уезда. Одна тёлка оставалась в городе.

Гражданин Кузнецов предостерегал от покупки у жителя селения Хуторского Г. П. Машихина складной детской кроватки, данной ему им, Кузнецовым, на хранение.

1 октября по поручению ПГД горуправа провела в Нардоме предвыборное собрание. Определяли делегатов от города в будущее Камчатское областное Земское Собрание. Выборы назначены на воскресенье, 3 октября. Горуправа обращалась в облкомитет с просьбой прислать представителя в выборную комиссию. За городского голову подписался Львов, за секретаря горуправы — Чупятов.

4 октября КОИК, рассмотрев ставшую ему известной «деятельность» на Севере в 1919 г. исполняющего обязанности уполномоченного Временного правительства на ДВ по КО Ф. Ф. Куклярского, постановил: «Ввиду подозрения, что Куклярский... ввозил для торговли спирт, произвести у него тщательный обыск для обнаружения следов преступления. Исполнение поручить начальнику охраны немедленно...»

Тот при понятых Воловникове, Асаевиче, Мартынове и Савинском провёл обыск у Куклярского. «Результаты обыска удачны» — обнаружены «в достаточном количестве» запрещённые стрихнин (семь флаконов), японский спирт (шесть бутылок) и револьвер «Браунинг», «каковые предметы, как вещественное доказательство, отобраны и представлены с протоколом в комитет». Стрихнин в те времена использовался для незаконной травли пушного зверя, торговля спиртом тоже была запрещена. А ещё найден набросок телеграммы Куклярского во Владивосток с указанием, что «большинство служащих областных — бездельники, обременяют государственную казну, и что 60 % из них надо убрать из Петропавловска».

В ходе разбирательства установлено, что Куклярский прибыл во Владивосток из Константинополя на пароходе «Томск» вместе с офицерами, спасавшимися от советских войск. Примерно через месяц из Владивостока «Томск» вышел в Чукотско-Анадырский рейс, как пассажир на нём следовал и Куклярский. «С какой целью, сказать затрудняюсь, но вероятно, с целью остаться на Севере, так как бесцельное катание этим суровым рейсом не весьма приятно, да и ведёт за собой колоссальную затрату денег. Большинство же пассажиров были спекулянты». Этим же судном Куклярский вернулся во Владивосток.

Облкомитет постановил: привлечь Ф. Ф. Куклярского к судебной ответственности, провести подробное расследование по делу о его предполагаемой торговле спиртом в 1919 г. на Севере. Впредь до прибытия Н. В. Кочергина служебные сношения с Куклярским

прекратить и поставить вопрос перед правительством «о неправильности действий уполномоченного Кочергина, оставившего несоответствующего по служебному положению и моральным качествам заместителя». Решено самостоятельно осуществлять всю полноту власти до возвращения Кочергина в случае возбуждения против Куклярского судебного преследования и отстранения его от должности как подследственного.

П. Крупенин, живший в Сероглазке, обойдя берег по направлению к городу, нашёл лодку, в которой несколько дней назад отправились на охоту юные жители села И. Манаков, А. Крупенин, Г. Шипицин. Идя дальше, Крупенин обнаружил принадлежавшие им вещи. Сельком принял меры к поиску ребят. «Розыски дали печальные результаты. Сельский комитет полагает, что ученики утонули».

П. С. Маловечкин сообщил из Владивостока, что денег от правительства до сих пор не получил. МВД создаёт «охрану» для Камчатки, предполагает послать до двухсот офицеров и юнкеров. «Я подал в Народное Собрание протест против посылки охраны... Вместо учителей, фельдшеров, средств и продовольствия для области затрачивать собираются народные деньги на ненужную охрану...» Японцы посылают на Камчатку два военных судна с десантом, коим поручена охрана всех японцев. На судах имеется несколько аэропланов и команда лётчиков. «Эта посылка связана с уходом японцев из Приамурья. Уход японских сил с материка совершён под залог Камчатки и Северного Сахалина».

6 октября опубликовано «Объявление к русскому населению» капитана 1-го ранга К. Ширане, командира крейсера «Ивами»: «Единственной целью зимования японских военных судов “Ивами” и “Канто” является не что иное, как покровительство подданным Японии и других стран, проживающим в Камчатке, и имуществу Японской Империи, а намерения вмешиваться во внутренние дела России не имеется нисколько. Ввиду этого, я уверяю, что жители на Камчатке могут спокойно заниматься своими мирными делами, независимо от принадлежности их к каким бы то ни было политическим партиям или группам. Жизнь и имущество японцев, проживающих на Камчатке, должны быть уважаемы, а в случае, если им нанесены будут ущербы, то я не поколеблюсь немедленно принять против этого меры, какие сочту соответствующими».

9 октября удовлетворено ходатайство заведующего сельхозфермой о взимании платы по 20 коп. золотом за бутылку молока. Разрешено отпускать его в кредит детям служащих, список пользующихся продукцией фермы проверить городскому Трудовому союзу.

Отклонено прошение гражданина А. Т. Зубкова о разрешении торговли в городе крепкими спиртными напитками. Выполнена просьба командира японского стационера «Ивами» капитана Ширане об отдаче в аренду здания бывшего окрсуда для отдыха его матросов.

По постановлению ПГД горуправа приглашала горожан в три часа дня в Нардом. Здесь — заседание по выбору депутатов от города на третий областной съезд. Выборы пройдут там же 10-го числа. «Ввиду общественного значения областного съезда управа просит граждан города Петропавловска отнестись к выборам с должным вниманием и сочувствием».

10 октября КОИК постановил о переходе области на золотую валюту.

11 октября открылся 3-й областной съезд, поначалу намечавшийся на 8-е число.

12 октября собирался Трудовой союз, подтвердивший избрание делегатом областного съезда А. И. Бабкина-Байкалова. Из присутствовавших 65 чел. за него повторно проголосовали 45. Съезд постановил зачислить его на казённую службу, но уже в ноябре этот вопрос считался «окончательно ликвидированным» ввиду поступления бывшего есаула на службу в Петропавловский кооператив.

13 октября разрешено сдать в аренду на семь месяцев гражданину Виттенбергу второй этаж бывшего общежития учителей. Условия аренды поручено выработать отделу народного образования, а полученную сумму употребить на хозяйственные расходы обеих городских школ. Капитану Ширане сданы в аренду две лодки. Господину Сунинтуну разрешено ввезти в город пиво с условием продажи за русские деньги и уплаты налога.

Ф. Ф. Куклярский обратился в КОИК с обращением, которое предполагал напечатать в газете. Отказано «ввиду состоявшегося постановления о разрыве сношений с гражданином Куклярским... впредь до реабилитации его судебным порядком».

15 октября для сокращения расходов на выпуск областной газеты решено уменьшить размер издания. Отныне печатать её раз в неделю, по мере необходимости — как листок с телеграммами, пользуясь ротатором. Начальнику нарохраны приказано отпустить 50 банок спирта в распоряжение городской комиссии по устройству ответного обеда экипажу японского крейсера «Ивами».

Объявлена во всеуслышание стоимость бутылки молока — 20 коп. золотом. По текущему курсу это составляло 169 руб. «новыми» дензнаками.

16 октября на пятом заседании областного съезда поднят вопрос о форме управления КО в связи с предложением правительства ввести здесь земство. Несмотря на энергичную поддержку этой идеи И. Д. Добровольским, все делегаты высказались против. Они указывали на незначительность местного оседлого населения, на которое лягут все тяготы, на громоздкость земского аппарата, отсутствие подходящих работников и доходов и крайнюю нежелательность передавать административную власть в руки чуждого области правительственного уполномоченного. Ссылались и на мнение населения, якобы видевшего в земстве «реакционную затею» и привыкшему к комитетскому управлению, существовавшему с 1917 г. с малым перерывом.

Побывавшие на экскурсии в Халактырке учащиеся четвёртого класса ПВНУ под руководством инспектора училища П. Т. Новограбленова назвали гору, находящуюся на окраине деревни Орлиной сопочкой. Рядом стоящую скалу — скалой Дитмара, в честь известного исследователя полуострова, бывшего здесь в 1854 г.

17 октября решением областного съезда Петропавловский уезд разделён на 18 волостей. Ближайшие к городу селения вошли в Завойкинскую (Завойко, Хутор, Авача, Коряки и Сероглазка, волисполком в Сероглазке), Паратунскую (Паратунка, Микижа, Тихая, Гондаттиевка, Завод и Тарья с волисполкомом в Паратунке). Селение Халактырка вошло в состав Налычевской волости, оно же объявлено «резиденцией» волисполкома.

18 октября съезд рассмотрел предложение правительства сдать в аренду на три года Чукотский полуостров предпринимателям Карнаухину и Фукида для разработки недр. Разговор перешёл к общему вопросу о праве Камчатки самостоятельно распоряжаться своим достоянием. Сдача территорий капиталистам в концессию признана нежелательной.

Удовлетворено ходатайство заведующего радиостанцией о выселении Куклярского из комнаты, занимаемой им в жилом доме станции, «в каковой комнате нуждается служащий ведомства».

19 октября ночью некие Ковалёв, Рогов и Амосов ломились в жилище гражданина Кирюхина. Раненный кинжалом хозяин зарядил бердану и выстрелил в окно. «Один из давно известных вандалов» — Ковалёв был убит наповал, валялся с кинжалом в руках. Рогов и Амосов пойманы и отправлены в арестный дом.

Съезд, «принимая во внимание прискорбное пренебрежение интересами Камчатки, которое обнаруживается во Владивостоке, в частности намерение ввести здесь земство вопреки желанию населения,

назначение не соответствующих... уполномоченных, игнорирование прав области в сфере хозяйственной, отказ в удовлетворении культурных потребностей населения, взамен чего область предполагается снабдить полицейской охраной», решил отправить во Владивосток специальную делегацию, не посылая туда лиц, избранных в Народное Собрание. Членами делегации избраны И. И. Гапанович (председатель), П. С. Маловечкин, уже находившийся на месте, и П. Ф. Бирюк — попутно для решения рыбных вопросов. Наказ делегации будет выработан особо.

20 октября на кооперативном съезде, шедшем одновременно с областным, избраны члены правления Союза камчатских кооперативов: Богомолов, Тюменцев, Кондратьев, Черняев, кандидатами к ним — Грызлов и Ларин.

Профессиональный союз служащих и рабочих принял резолюцию о выдаче продуктов: «Считать последним днём субботу, 23 октября. После этого выдача будет прекращена».

Заплачено содержание служащим областной типографии за сентябрь. Наборщик Е. Клочков получил 118, ученица Селиванова — 49,5 руб. Суммы выплат снижены на порядок, то есть в десять раз, из-за смены денег. То же произошло и со служащими областной канцелярии: заведующий казёнными зданиями А. А. Пименов получил 158, смотритель зданий Коробко — 147 руб.

23 октября изучено отношение агента ДФ к просьбе облкома бесплатно отправить из города во Владивосток группу безработных.

24 октября, в воскресенье, театральный кружок давал «Тайфун», драму в трёх действиях М. Лангеля из жизни японцев в Париже. Утверждалось, что она «прошла с большим успехом в столичных театрах», в каких — не уточнялось. Режиссёр Чорный, суфлёр Козырев. Цена билета установлена в золотом рубле: первый ряд — 3 руб., 14-й — 50 коп., входной — 30 коп. «Цены в золотом рубле назначены ввиду необходимости иметь средства на неотложный ремонт Народного дома, на расходы по содержанию и отоплению, чтобы иметь возможность выдержать зимний сезон. Повторные спектакли будут ставиться по уменьшенным ценам».

Горуправа желала сдать в аренду с торгов на три года городской бильярд.

25 октября областной съезд наказал КОИК действовать, опираясь на мнение населения области и соблюдать добрососедские отношения с иностранцами, в частности с японцами. КОИК присвоено право издавать обязательные постановления, за их нарушение налагать взыскания.

В Нардоме прошла вечеринка, куда пригласили японцев. Показана пьеса «Трюк для тёщ», мазурка в исполнении О. Дьяконовой и М. Черняева, музыканты сыграли несколько номеров, романсы пела Поздеева, её слушали «с охватывающим чувством, переживая горе и радость». Гости трижды вызывали певицу на бис. Концерт закрылся русским костюмированным танцем, после чего гостей пригласили к столу. Речь произнёс новый консул Ямагучи, от рыбопромышленников выступил Т. Инагава. «Развеселившись, гости слились в общую, довольно шумную и интересную группу, отдавшую себя целиком веселью». Начальнику нарохраны Н. П. Фролову объявлены «честь и хвала» за его энергичные распоряжения.

27 октября съезд избрал Н. П. Фролова инспектором нарохраны по КО. При вступлении в должность он заявил: «Приказываю строго придерживаться законности при служебных обязанностях, а именно — не допускать самостоятельных политических арестов и обысков без моего ведома, за исключением важных случаев, и в каждом таковом случае немедленно доносить мне».

29 октября у гражданина И. С. Прокопенко, доставленного в принудительном порядке в Петропавловск из Анадыря на «Томске», взята подписка о запрещении обратного въезда на Камчатку. Причина: наличие следственных материалов о сопротивлении милиционерам, контрреволюции, то есть «угроз против существующего правительства», и спиртоношестве.

31 октября — приём в японском консульстве по случаю дня рождения его величества императора Японии.

В Нардоме — «Не в свои сани не садись» А. Н. Островского. «Цены местам обыкновенные».

Сообщено, что «комитет старого состава совместно с членами нового состава, избранными на третьем областном съезде, в присутствии многих делегатов съезда устроил объединённое заседание, на котором состоялась передача областной власти. Привет вам и плодотворной работы, народные избранники! Надеемся, что и новые борцы будут стойко стоять за идею народовластия, которую так свято чтил и хранил от различных властолюбцев и залётных элементов старый состав. Смело вперёд! Народ знает вас и в трудную минуту поддержит...»

1 ноября по инициативе Н. В. Кочергина состоялось экстренное заседание ПГД. Уполномоченный выступил с заявлением «о неотложных мерах предотвращения отделения Камчатской области от Дальневосточного буферного образования». Доложил о событиях на ДВ до образования буферного государства. Приморскую земскую управу

назвал «сопочным правительством», так как люди из сопок свергли власть Колчака, о желании этого правительства соединиться с Советской Россией (похожее понятие «сопочники» всплывёт в камчатской действительности осенью 1921 г.). Буферное образование решено создать, чтобы удержать ДВ за Советской Россией. Рассказал о трениях с Маловечкиным, о «той стене, какую встретил здесь в лице облисполкома», о своих полномочиях. Подчеркнул, что он должен ведать административной и политической жизнью области, а КОИК — лишь хозяйственной, но тот не считается с ним, делает всё без его ведома. Относительно милиции заявил, что таковая должна подчиняться ему, «но так как местная ему не желает подчиняться, поэтому придётся иметь свою милицию, которая, возможно, скоро и прибудет». Объявил областной съезд незаконным «по малочисленности», а значит, незаконен и нынешний КОИК. Сделал путанное заявление, что будет считаться только с одним законным органом власти — городским самоуправлением, но с постановлениями городской Думы по данному вопросу он считаться не будет, после чего покинул зал заседания. Председатель ПГД предложил услышанное принять лишь к сведению.

Следующие выступающие заявили, что численность делегатов этого съезда была больше, чем первого в 1917 г., поэтому он законен. Они напомнили о сложностях сбора делегатов с огромной территории. Прозвучали мысли, что Кочергину нужно предложить выехать из Петропавловска, «чтобы он не возил спирт со стрихнинщиком Куклярским, не вносил смуту среди населения». Представитель облкома А. С. Лукашевский сказал, что настоящую смуту в крае создаёт уполномоченный Кочергин тем, что критикует областной съезд и облкомитет. Выяснилось, что уполномоченный состоит на службе в Центросоюзе, прозвучала мысль о необходимости контроля над его денежными операциями. Гласный Щипчинский предложил отозвать представителя Думы из совета при уполномоченном, поскольку тот не желает считаться с думскими постановлениями. Предложение принято. Гласный Ларин зачитал телеграмму из Владивостока от Маловечкина, предложившего принять меры к скорейшей ликвидации дел уполномоченного.

По обсуждении услышанного ПГД постановила: «Во главе областной власти до сих пор стоял не уполномоченный Временного правительства гражданин Кочергин, а КОИК, который, как законно избранный третьим Камчатским областным съездом, является высшей властью в области, вполне отвечающей интересам демократии

и стремящийся работать в контакте с Временным правительством Дальнего Востока».

В связи с отсутствием средств решено выпускать «Известия» раз в неделю по воскресеньям. В остальные дни будут издаваться листки с агентскими телеграммами по мере их поступления.

Получены официальные сведения, что «Адмирал Завойко» придёт в Петропавловск в середине ноября.

2 ноября КОИК рассматривал «неотложные мероприятия» по отношению к Н. В. Кочергину «в связи с его заявлением в заседании городской Думы о незаконном созыве третьего Камчатского областного съезда и непризнании им КОИК настоящего состава». Исполком нашёл нужным деловые отношения прекратить с ним с завтрашнего дня. С правительством связываться через избранную на областном съезде делегацию. Кочергину предложено «в самом непродолжительном времени» выехать из пределов КО. Об этом оповестить все учреждения и организации и назначить особое совещание в Нардоме с широким представительством.

3 ноября прошло намеченное совещание, подтвердившее решение о разрыве с Кочергиным и о его выдворении с Камчатки, как допустившего «к замещению занимаемой им должности явно неправоспособное и с преступными наклонностями лицо с целью подорвать авторитетность тех лиц, которым по закону следовало бы поручить временное исполнение обязанностей уполномоченного».

5 ноября мировой судья Петропавловск-Командорского участка округа Петропавловского окрсуда рассмотрел уголовное дело в отношении Ф. Ф. Куклярского. Представитель казённого обвинения — И. И. Гапанович. Обвиняемый лично не явился, прислав поверенного. Куклярского приговорили к штрафу «в капитал на устройство мест заключения для отбывающих наказание по приговорам мировых судей» в размере 300 руб. золотом, «а при несостоятельности — к аресту на три месяца».

Принято постановление КОИК, основанное на решении областного съезда, о запрете ввоза в КО стрихнина и других ядов, за исключением случаев, когда они выписываются для медицинских целей.

Заместителем председателя КОИК единогласно избран В. Г. Селиванов, он же стал заведующим отделом продовольствия и снабжения облисполкома. Но уже 26-го числа просил освободить его от второй должности ввиду полного незнакомства с делом снабжения.

9 ноября удовлетворено словесное заявление жены служащего КОИК Е. М. Клочковой, уезжавшей с семейством в Японию, о разрешении сослуживцу мужа Пчёлкину занять их квартиру «для

наблюдения за остающимся имуществом». При этом добавлено, что если явится необходимость, то вместе с Пчёлкиным там будут размещены одинокие жильцы.

11 ноября в ответ на заявление граждан (милиционеров) Кабенко, Кутьина и Хорвата, протестовавших против свободного хождения по улицам арестованных, начальнику нарохраны предписано арестантов без разрешения КОИК на волю не выпускать.

Отказано в разрешении ввоза спирта доя свободной продажи гражданину А. Т. Зубкову, заручившемуся на этот счёт отношением ПГД. Основание — решение недавнего областного съезда.

12 ноября «приняло власть» правительство ДВР «по воле народа, выраженной на конференции в городе Чите чрез представителей объединённых областей Дальнего Востока».

14 ноября КОИК довёл до сведения граждан, что агентские телеграммы ввиду невозможности их публикации в газете будут вывешиваться в казначействе, библиотеке Нардома, нарохране, на почте и в Союзе кооперативов.

Правление Трудового союза (председатель Ч. К. Щипчинский, секретарь И. И. Елисеев) просило предоставить ему списки рабочих и служащих с указанием числа взрослых и детей для получения продуктов первой необходимости.

В Нардоме — спектакль «Без солнца», драма в четырёх действиях Вейнберга. Начало в восемь вечера, «помещение отапливается».

15 ноября гражданин Е. С. Самсонов арендовал городской бильярд на три года с уплатой по 570 руб. золотом в год. Торги начались с 300 руб.

Опубликованы правила развозного торга в волостях. Каждый, желающий им заняться, при выезде из города обязан письменно заявить об этом начальнику нарохраны. При этом предоставить прейскурант имеющихся у него товаров с ценами в золотом рубле. Продажа товаров по более высоким ценам строго запрещена.

Горуправе предложено вернуть три сажени дров бухгалтеру Боброву или оплатить их стоимость. Дрова забрали служащие управы для отопления своих квартир.

Лицам, занимающим казённые здания, предложено заняться очисткой от снега прилежащих тротуаров собственными средствами под наблюдением смотрителя.

КОИК решил послать Президиуму ДВР телеграмму с выражением протеста против «выступления черносотенных элементов города Владивостока и полного доверия правительству ДВР». Из Благовещенска 14-го числа пришла телеграмма с сообщением, что владиво-

стокские торговцы, промышленники и домовладельцы постановили не признавать решения Читинской конференции и «организовать антибольшевистские элементы для открытой борьбы с Читой».

17 ноября заведующим областной типографией назначен В. И. Семёнов.

Отклонено ходатайство американской артели «Келок» о занятии горным делом на Чукотке. Анадырскому исполкому сообщено решение областного съезда о том, что разработкой недр могут заниматься только русские, «куда могут входить и иностранцы».

В ответ на телефонограмму Завойкинского волкома от 9 ноября с просьбой наложить взыскание на председателя Корякского сельского общества Н. Слободчикова за непредоставление каюров возвращавшимся с областного съезда делегатам Валаму и Греченину, КОИК изложил вот такое своё мнение: «Ввиду того, что по имеющимся в распоряжении облисполкома сведениям, почти все селения Завойкинской волости весьма часто отказываются от исполнения общественных обязанностей и натуральных, взамен денежных взносов, повинностей, вследствие чего замечаются такие упущения, которые имеют общеобластной характер, тормозят правильные взаимоотношения между сельскими, волостными и областным самоуправлениями и нарушают принципы народоправства вообще, как, например: отказ отапливать помещения комитетов, несвоевременная уплата жалования должностным лицам местных органов самоуправления, отказ давать каюров при проездах должностных лиц, во время перевозки почты и т. п., КОИК считает своим долгом напомнить населению Завойкинской волости, что только при точном исполнении гражданами общественных обязанностей возможно разумное строительство новой жизни и своевременное удовлетворение неотложных нужд населения, о которых население так часто вспоминает, не обращая внимания на то, что по условиям переживаемого нами времени необходимо напряжение всех народных сил для преодоления тех трудностей, с которыми мы встречаемся на каждом шагу и которые мешают нам устроить свою жизнь так, как бы мы этого хотели».

Утверждена инструкция сторожам канцелярии КОИК. «1. К обязанностям сторожей относятся: а) разноска по городу служебных пакетов и телеграмм, б) топка печей в здании канцелярии, в) очистка снега на участке, занимаемом канцелярией, г) уборка письменных столов, заправка ламп и чернильниц, мытьё полов, уборка мусора и вообще содержание всего здания в чистоте, д) охрана всего имущества, находящегося в здании и е) приготовление и разноска

служащим чая. 2. Ежедневно в канцелярии несут дежурство два сторожа, один для разноски по городу пакетов, а другой для исполнения служебных поручений служащих облисполкома. Третий сторож принимает участие лишь в топке печей или уборке снега, в остальное время считается свободным. 3. Дежурные сторожа обязаны быть в канцелярии с восьми часов утра до девяти часов вечера. 4. Двери канцелярии должны запираться на замок не позже девяти часов вечера. 5. Сторожа находятся в непосредственном подчинении секретаря комитета».

19 ноября представитель Союза камчатских кооперативов Г. Г. Кондратьев, уезжавший во Владивосток, уполномочен на действия по снабжению КО в текущем и будущем годах. Работать он должен вместе с делегацией области.

Заведующим Петропавловским отделением Дальневосточного телеграфного агентства назначен член КОИК А. Ф. Дубков.

Рассмотрено заявление живущего в Тигиле И. В. Рябикова с просьбой занять 300 десятин земли в долине реки Камчатки (местность Николка) с целью организации сельхозфермы. Рябикову предложено представить обстоятельный доклад «с выяснением вопроса, на каких условиях он желает воспользоваться землёй и правительственной субсидией, а равно выяснить, не встречается ли препятствий к отводу означенного участка земли со стороны местного населения».

Изучено заявление завотделом народного образования о разрешении заплатить китайскому подданному Иули Ну за очистку отхожих мест в ПВНУ восемь пудов белой муки, взять её в кредит в Союзе кооперативов в счёт КОИК. «Признать означенную плату... слишком высокой и предложить завотделом... переговорить с заведующим казёнными зданиями, не найдёт ли последний возможным силами рабочих облисполкома произвести эту работу за более умеренную плату». Похоже, что с рабочими договориться не удалось, поэтому 25-го числа Иули Ну решено-таки выдать за труды просимые им пуды.

24 ноября в ответ на телеграмму от 16-го числа, извещавшую об избрании правительства ДВР, обнародовавшего закон о выборах в Дальневосточное УС применительно к изданному в 1917 г. закону о выборах во Всероссийское УС и предложившему избрать семь его членов от КО, решено образовать окружную комиссию в составе председателя КОИК, мирового судьи, двух представителей ПГД, двух членов КОИК, одного члена Трудового союза. Кроме этого, создать участковые избиркомы в уездах.

Правительство ДВР назначило эмиссаром в КО Н. В. Холодова. С этого времени Н. В. Кочергин утратил свои полномочия.

25 ноября артели в составе А. М. Пименова, А. А. Ворошилова, К. А. Штрадмана, М. М. Калинды, П. К. Овцина, Н. П. Корякина и С. А. Селиванова разрешено поселиться на реке Столбовой с правом лова рыбы и убоя морских животных.

Жителю Владивостока Муратову отказано в его затее открыть в Петропавловске винную торговлю.

На запрос правления Союза камчатских кооперативов о праздниках в 1921 г. разъяснено, что таковые признаются по календарю Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР).

26 ноября постановлено взять на учёт всю пушнину у охотников, коммерсантов и кооператоров, а также предметы морского промысла и оленеводства. Обложить скупленное коммерсантами и кооперативами особым налогом по ставкам в золотом рубле: соболь — 10, красная лиса — 2,5, сиводушка — 5, медведь бурый — 2, выдра — 5. Китовый ус расценен в 15 коп. за фунт, моржовый клык — в 60 коп. за фунт, двойная кухлянка — в 5 руб.

Опубликованы правила регистрации приезжавших в город лиц. Все должны прописать свои виды на жительство в течение ближайших семи дней. Домовладельцы или квартиронаниматели, имеющие жильцов, обязаны в течение этого же срока подать в канцелярию нарохраны списки лиц, живущих в их домах или квартирах, с указанием, когда таковые прибыли, чем занимаются и кем выданы им виды на жительство. После истечения срока запрещается содержать лиц без видов на жительство или не приписанных. Виновных в нарушении этого порядка обещали привлечь к ответственности.

28 ноября КОИК сообщил, что все желающие заготавливать дрова на государственных землях обязаны выбрать разрешение с уплатой денежного сбора. Если заготовка будет вестись в городских угодьях — иметь разрешение горуправы. Все разрешения, выданные волостями, считаются недействительными, «хотя бы волостям и были уплачены попенные сборы». Одновременно приглашались для предварительных переговоров лица, желающие взяться за заготовку 2 000 саженей дров для отопления казённых зданий.

«По встретившейся надобности» КОИК просил лиц и организации, имеющих протоколы первого областного съезда и местную газету за 1917—1919 гг., а также «Обзор Камчатской области», предоставить их в его распоряжение.

Охотники-камчадалы с добычей
(ККОМ, НВФ 3277/1)

Лавка японской фирмы «Нихон-Моохи»
(фотография, сделанная моряками
японского крейсера «Канто»)

Реклама японских товаров в «Известиях КОИК» от 16 июня 1920 г.

29 ноября в очередной раз решено взять на учёт все товары и продукты, имеющиеся в торговых точках и складах Петропавловска. С 1 декабря запрещена выдача сверх нормы продуктов и товаров как уплата вместо денег за труды рабочим и подрядчикам казённых учреждений.

Во изменение инструкции сторожам КОИК, им приказано исправно топить печи во всех помещениях облисполкома, за исключением квартир Бабкина-Байкалова, Савельевой и Игрушечкиной, и «беспрекословно исполнять клонящееся к достижению означенных целей распоряжение секретаря облисполкома».

1 декабря бутылка молока стоила 50 коп. золотом.

3 декабря озвучено переданное по телеграфу распоряжение правительства ДВР о реорганизации КОИК в Камчатский областной народно-революционный комитет (КОНРК). Уездные, волостные и сельские исполкомы переименовывались в соответствующие нарревкомы. С 1 января 1921 г. при КОНКР должны действовать отделы: управления, юстиции, труда и социального обеспечения, народного образования, здравоохранения, финансовый, народного хозяйства и экономии, продовольствия, статистики. Решено ходатайствовать о сохранении отдела почт и телеграфов.

Трудовой союз обратился с запросом об устройстве бани для рабочих и служащих города и о выдаче им в счёт причитающегося жалования золотой валюты на неотложные нужды: починку обуви, стирку белья, стрижку и бритьё. КОНРК решил осмотреть нуждающиеся в ремонте бани при ПВНУ, в доме Завойко и казённую «на предмет определения их пригодности для устройства бани». С выдачей золотой валюты пока повременить, подождать прихода последнего парохода, с коим ожидалось подкрепление казённых средств.

4 декабря стало известно, что КОИК предполагает выпустить помесячный отрывной календарь на 1921 г. В нём будут показаны праздники, отмечаемые на Камчатке и в РСФСР: Новый год, Рождество, Благовещение, Пасха, Вознесение, Духов день, Преображение, Успение, Петра и Павла; события: расстрел рабочих царём в Петрограде в 1905 г., свержение самодержавия; дни: Парижской коммуны, Интернационала, 1 Мая, Октябрьской революции и отражения нападения англо-французской эскадры на Петропавловск в 1854 г.

Ковш покрылся льдом, около японского военного транспорта «Канто» образовался каток, «дающий возможность конькобежцам проявлять своё искусство».

Дошёл слух, что 7 декабря из Владивостока должен выйти на Камчатку пароход «Ставрополь».

Театральный кружок обращался к горожанам с просьбой отдать ему или продать «по дешёвой цене» вещи и предметы для украшения сцены: коврики, лампы, картины, искусственные цветы. Они будут «оживлять пьесы». Можно обменять их и на билеты, что особенно будет удобно для тех, «кто любит театр, но не богат иенами».

6 декабря в ответ на телеграмму заведующего Усть-Большерецкой почтово-телеграфной конторой об отказе сельского общества заготавливать и доставлять дрова, КОНКР снова разъяснял: «Предназначенные быть осведомителями населения обо всех происходящих событиях не только в России, но и за границей, почтово-телеграфные учреждения должны пользоваться особым вниманием со стороны местного населения, которому под страхом строгой ответственности всемерно надлежит заботиться об исправном поддержании почтово-телеграфной связи, имеющей не только местное, но главным образом общегосударственное значение, а потому комитет, охраняя интересы государства вообще и Камчатской области в особенности, разъясняет населению для обязательного исполнения, что заготовка и доставка дров для отопления почтово-телеграфных учреждений области по-прежнему будет производиться за счёт казны, причём вменяется в обязанность цены на дрова определять по постановлениям уездных и волостных комитетов и своевременно сообщать расценку дров областному нарревкому для включения в смету на содержание почтово-телеграфных учреждений области».

Для отопления ПВНУ и начального училища решено вместо дров использовать каменный уголь, выделить его 80 тонн, приспособить печи. Уголь, принадлежащий морскому ведомству, возить с мыса Сигнального на санях, «использовать перевозочные средства КОНРК и училищную лошадь». Углём уже топились печи домов Судейского участка.

8 декабря КОНРК рассматривал проект законодательного акта об объявлении отдельных районов КО «запретными вообще для капиталистического промысла как морских, так равно и речных участков».

13 декабря — совещание КОНРК с организациями по вопросам продовольствия. «Ввиду крайне безвыходного и исключительного положения, создавшегося в городе Петропавловске для служащих правительственных и общественных учреждений, не получающих четыре месяца жалования, и при отсутствии наличности денег в казначействе, считаясь с возможным фактом неприбытия парохода в этом году, а также учитывая недемократическую политику

местной экспедиции Центросоюза, противодействующую снабжению жителей и служащих города необходимыми продуктами питания, облкомитет с участием представителей общественных организаций постановил, как исключительную меру... взять на учёт все товары, находящиеся в складах и принадлежащие Центросоюзу в городе Петропавловске, и из числа их отобрать продукты питания, необходимые для довольствия служащих в течение зимы, которые передать на хранение для периодической выдачи через кооператив...» Изъятое намеревались вернуть деньгами после их поступления.

14 декабря местная газета переименована в «Известия Камчатского областного народно-революционного комитета».

Решено «приложить к разысканию оконных стёкол у местных торговцев» усилия, для того чтобы вставить их в окна классных помещений ПВНУ. Иначе, по заявлению заведующего отделом наробраза А. Ф. Дубкова, «темнота в означенных помещениях даже при сильном солнечном освещении угрожает учащимся потерей зрения». Стоимость ремонта удержать с горуправы при выплате ей процентного сбора с казённых зданий.

18 декабря пришла телеграмма председателя Союза камчатских кооперативов с извещением, что до марта 1921 г. пароходов, скорее всего, не будет.

Заведующий продотделом КОНРК составил ведомость наличия продуктов, необходимых населению города. Из неё следовало, что наличных запасов недостаточно. Решено в первую очередь обеспечить на четыре месяца продовольствием служащих.

19 декабря старожил бухты и реки Калыгирь А. И. Петров заявил, что местный кооператив запрещает ему охотиться на соболя в окрестностях. В то же время восемь членов кооператива отправились за соболем в Кроноцкий питомник, где охота запрещена постановлением 3-го областного съезда. Начальнику нарохраны предложено проверить это сообщение и принять необходимые меры.

22 декабря решено установить в зиму 1920/21 г. почтовую гоньбу по западному берегу от Петропавловска до Гижиги и от города до Тигиля так, чтобы почта, возвращавшаяся из Гижиги, принималась второй обратной из Тигиля. По восточному берегу почту возить по маршруту Петропавловск — Козыревск — Усть-Камчатск. Под каждый обоз дать только одну нарту, платить по 30 коп. золотом за версту и каюра. Отправлять почтальона необязательно. Посылки не принимаются, а общий вес отправляемого — не свыше пяти пудов.

«Дом Завойко» с прилежащими постройками принят в ведение КОНРК для устройства в нём читальни, школьного музея и бани для трудящихся города.

«По имеющимся точным слухам... местный священник Ерохин, получивший для распределения между населением пожертвованные Американским Красным Крестом бельё, фуфайки, носки и прочее, никому не даёт отчёта, что именно, в каком количестве им получено и между кем должно быть распределено».

27 декабря в ответ на запрос «Просвещения» о продолжении культурной работы ему решено отпустить 100 руб. золотом из благотворительных сумм и две сажени дров из запаса для казённых зданий, но при условии, если будет указано, на что они будут расходоваться.

В 1920 г., по данным городской управы, в Петропавловске жили 1 027 чел. (610 мужского и 417 женского пола).

Как читатель уже заметил, из представленного выше 65-летнего отрезка жизни нашего города (1855—1920) наиболее подробно описанными оказались последние четыре, то есть 1917—1920 гг. Отчасти этому поспособствовали отдельные сохранившиеся документы того времени и одни из наиболее содержательных источников — местные газеты. Эти же четыре года были и самыми драматичными, ибо власть в городе и области сменилась пятикратно: имперская — на демократическую, та — на советскую, советская — на демократически-антисоветскую, эта, в свою очередь, — на жёстко антисоветскую колчаковскую и, наконец, колчаковская — снова на советскую. Итогом гражданского противостояния стали четыре жертвы: арестованные и расстрелянные С. Левченко, И. Семёнов, Д. Колышкин и М. Охрименко. Прямых боестолкновений между условными «красными» и «белыми» с гораздо бо́льшими жертвами удалось избежать, хотя их возможность возникала, как минимум, дважды: весной 1918-го и в начале зимы 1920 г.

А заботы у всех менявшихся властей оставались одними и теми же — как накормить, снабдить самым необходимым и обогреть население, по возможности «сохранить лицо» перед хозяйничавшими на полуострове иноземцами, предотвратить расхищение народного достояния — громадных природных богатств края...

Содержание

От автора 3
Использованные сокращения 6
1. После Петропавловской обороны (1855) 7
2. Забытая окраина России (1856—1903) 12
3. Русско-японская война. Планы по развитию города и полуострова (1904—1908) 214
4. Возрождение Камчатской области (1909—1911) 273
5. Предреволюционные годы (1912—1916) 321
6. Годы русской смуты и гражданского противостояния (1917—1920) 424

Научно-популярное издание

Сергей Витальевич ГАВРИЛОВ

ПЕТРОПАВЛОВСКИЕ ХРОНИКИ (1855—1920)

В авторской редакции
Вёрстка и макет С. В. Гаврилова
Корректор Л. В. Орлова
Дизайн обложки О. И. Набутовской

Подписано в печать 20.07.2023. Формат 60x84/16.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 46,5.
Тираж 300 экз. Заказ 131

Издательство «Новая книга».
683032, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Пограничная, 60.
Тел./факс 8(4152) 41-12-60

Отпечатано в ОАО «ИПК "Дальпресс"».
690950, г. Владивосток, пр-т Красного Знамени, 10